

МАКСИМ НЕСТЕРЕНКО

ДРАГОЦЕННОЕ
ИЗ НИЧТОЖНОГО

УДК 26/28
ББК 86.376
Н 56

Нестеренко М. Г.

Драгоценное из ничтожного: монография / М. Г. Нестеренко. – К.:
Mission Eurasia, 2022. – 468 с.

ISBN 978-617-7374-60-1

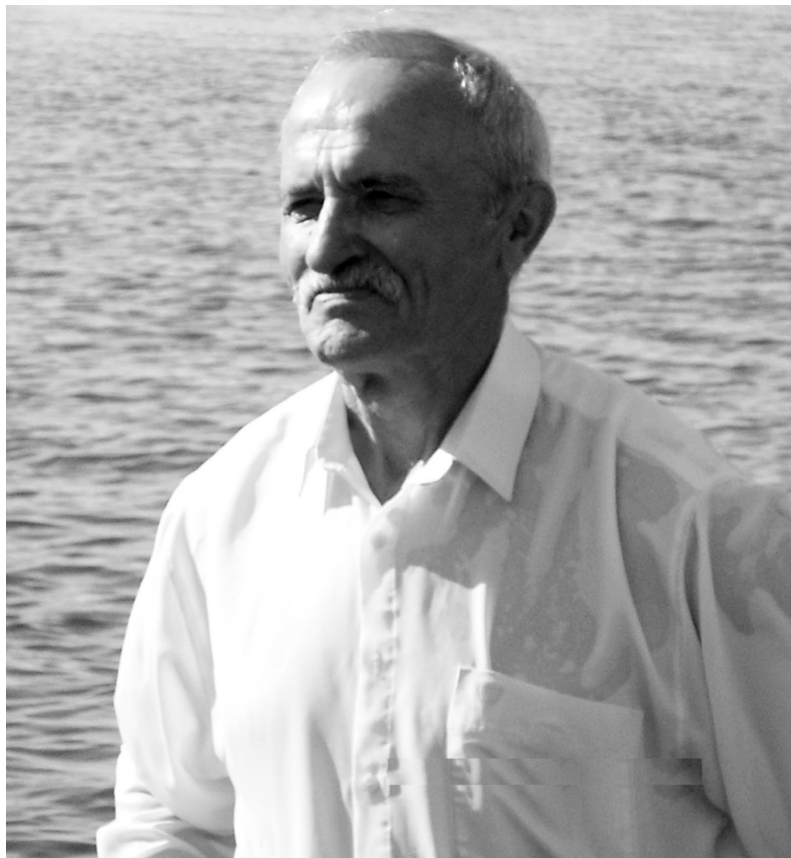
Издано Mission Eurasia (www.missioneurasiafield.org)

В монографии на основе оригинального авторского подхода произведен комплексный богословский, социально-философский и социально-психологический анализ ряда малочитаемых библейских текстов. Автор предлагает собственное их прочтение, актуализируя их в контексте вопросов, которые стоят перед христианами в XXI веке.

Монография будет полезной для теологов, пасторов, проповедников, лидеров домашних групп, учащихся духовных учебных заведений, а также всех тех, кто интересуется Библией и ее применением в практике повседневной жизни.

УДК 26/28
ББК 86.376

© М. Г. Нестеренко, 2022
© Mission Eurasia, 2022

*Посвящаю моему первому пастырю и духовному наставнику
Ивану Андреевичу Блащину (27.08.1946-27.01.2021)*

Книга «Драгоценное из ничтожного» – это личный взгляд автора на привычные истории, нестандартные темы и малочитаемые тексты Библии в новом интересном ракурсе.

Книга будет полезна всем христианам, которые любят углубляться в суть написанного в Слове Божьем. В каждой главе автор пытается поднять насущные темы, касающиеся жизни, истории реальных людей, личностей, персонажей, героев Библии. На примере каждой истории, в каждой отдельной теме, в непростых текстах раскрывается то, что иногда мы упускаем из виду, читая, слушая или размышляя. В книге открываются новые идеи в, казалось бы, знакомых, иногда сложных, но очень ценных словах Господа.

Книга будет полезна тем, кто практикует христианскую веру в жизни. В историях Первого Завета открываются разные стороны жизни царей, пророков, простых людей. Автор пристально рассматривает эти истории. Практические стороны, вера, духовность, мораль, взаимоотношения, эмоции, принципы, любовь и милость – это всего лишь часть того, что есть в этой книге.

Читая «Драгоценное из ничтожного», вы необязательно должны соглашаться со всеми выводами, мыслями, заключениями автора, – и это нормально. Возможно, у кого-то есть свои взгляды и понимания вопросов, поднятых в данной книге. Но прочитанное должно заставить задуматься и взглянуть по-новому на многие вопросы христианской жизни.

«Драгоценное из ничтожного» – уникальный труд, идея собрать в одну книгу практически изыскания относительно малочитаемых библейских текстов, а также живые размышления для каждого.

Большая, искренняя благодарность автору, другу, брату во Христе Максиму Нестеренко за его желание и старание в исследовании Библии, в частности ее трудных текстов. Пусть Бог благословит каждого читающего!

Виталий Чонка,
пресвитер церкви пгт Буштино

Список использованных переводов Библии

Все цитаты из Библии в книге «по умолчанию» даются из синодального перевода. Если цитируется другой перевод Библии, это указывается в тексте. При этом для обозначения других переводов Библии в книге применяются такие сокращения:

BST – Brenton Septuagint Translation. – London: Samuel Bagster & Sons, 1844.

CEV – Holy Bible: Contemporary English Version. – New York, NY: American Bible Society, 1995.

DRB – The Holy Bible. Translated from the Latin Vulgate. Douay-Rheims Version, 1582, 1609. – <http://biblehub.com/drb/>.

ESV – The Holy Bible. English Standard Version by Crossway Bibles. – Wheaton, IL: Good News Publishers, 2007.

GNT – Good News Translation. Good news Bible: the Bible in Today's English version. – New York, NY: American Bible Society, 1976.

GWT – GOD'S WORD® Translation by God's Word to the Nations Bible Society. – Cleveland, OH: Baker Publishing Group, 1995.

HDS – Еврейский Новый Завет. Перевод и комментарий Давида Стерна. – Иерусалим: Шамаш, 1989.

JNT – Подстрочный греческо-русский Новый Завет. Дословный современный перевод (под редакцией Виктора Журомского). – 2-е издание, незаконченное, пересмотренное и дополненное. – Виннипег, 2007.

JPS – The Holy Scriptures. Tanakh 1917 edition according to the Masoretic text. – Philadelphia, PA: The Jewish Publication Society, 1917.

NET – The NET Bible. Online Bible. – Biblical Studies Press. –
<http://biblehub.com/net/>.

NIV – The Holy Bible. New International Version by International Bible Society. – N.-Y.: Biblica, 2011.

NLT – The Holy Bible. New Living Translation. – Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1997.

RVO – Радостная весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого В. Н. Кузнецовой. – М.: Российское Библейское Общество, 2001.

SLR – Слово Жизни. Новый Завет в современном переводе. – Colorado Springs, CO: International Bible Society, 1991.

TAN – Танах. Тора, Невиим и Кетувим на русском языке. –
<https://nev-tanah.info/>.

UBO – Біблія або книги Святого Письма Старого й Нового Заповіту. В перекладі проф. Івана Огієнка. – К.: Українське Біблійне Товариство, 2005.

UMT – Свята Біблія. Новий Заповіт (сучасною мовою). – Crete, IL: Bible League International, 2007.

WBTC – Библия. Современный перевод библейских текстов. – М.: Всемирный Библейский переводческий центр, 1993.

ZNT – Новый Завет в современном русском переводе. Перевод Института перевода Библии в Заокском (под редакцией М. П. Кулакова). – Заокский: Источник жизни, 2000.

Предисловие

В Слове Божьем есть много текстов, которые мы любим и которые нам хорошо знакомы. Однако есть немало библейских стихов, глав и даже целых книг, которые мы незаслуженно обходим вниманием, поскольку они кажутся нам устаревшими, невзрачными или же неактуальными для Церкви сегодня.

В этой книге мы будем анализировать именно вторую группу текстов. Наши библейские исследования будут строиться вокруг тех мест Писания, значение которых мы обычно приуменьшаем, но которые содержат важные послания для нас. Возможно, они не настолько яркие, как 53-я глава Исаяи, 3-я глава Евангелия от Иоанна или 22-й псалом. Однако Божья премудрость сохранила эти тексты и донесла их до нас как часть Библии. Уже сам этот факт требует от нас внимания и уважения к «неярким» библейским текстам.

В этой книге мы постараемся восполнить те «белые пятна», которые иногда возникают в нашем восприятии по причине того, что мы некоторые части Библии считаем неактуальными или незначительными. Название книге дали следующие величественные слова Господа: *«И если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним»* (Иер. 15:19).

Можно ли считать библейские тексты «ничтожными»? Конечно, нет! Считаю ли я ничтожными тексты, которые являются объектами моего изучения в данной книге? Тоже нет! Я лишь говорю о том, что когда мы не читаем те или иные части Библии, мы тем самым проявляем неуважение к ним. Сами по себе эти тексты не являются ничтожными, но мы делаем их таковыми в своем восприятии. Они кажутся нам ничтожными,

когда мы не хотим обратить на них свое внимание, потому что считаем их неважными.

Моя молитва – о том, чтобы слова Господа из Иер. 15:19 сбылись в жизни каждого из нас! Да поможет нам Господь извлекать драгоценное даже из того в Библии, что на первый взгляд кажется «ничтожным». Давайте не считать его ничтожным! Давайте читать эти тексты так же внимательно, как Нагорную проповедь! И тогда мы сможем не просто извлекать из них драгоценный смысл, но и артикулировать его, чтобы потом применять в практике нашей христианской жизни!

Максим Нестеренко

Мужчины в Библии: лидеры и подкаблучники

В наш век всепроникающего феминизма говорить о **лидерстве мужчин** в семейной и общественной жизни особенно сложно. Даже в христианских семьях реальное лидерство часто принадлежит женщинам, и решения, связанные с воспитанием детей, образом жизни, взаимоотношениями и даже порядком церковной жизни прямо или косвенно принимают не мужья, а их жены.

Знаменитая феминистическая поговорка о том, что муж – голова, а жена – шея, которая вертит этой головой, как сама хочет, – приобрела практически тотальную актуальность. И хотя эта поговорка анатомически неточна (в силу того, что решение о повороте головы принимает не шея, а мозг, находящийся в голове), стоит задуматься над ее смыслом. Анализируя семьи своих знакомых, глубоко верующих христиан с многолетним семейным стажем, я смог вспомнить лишь несколько семей, где муж имеет ярко выраженное лидерство.

Сложившаяся ситуация – результат системного перекоса и небиблейского восприятия межполовых отношений. Жены в семьях доминируют с молчаливого согласия их мужей, дочери не видят наставника в отцах, сыновья смиряются с ролью маменькиных сынков, а пастыря в церквях начинают «политкорректно» обходить библейскую заповедь о подчиненной жене и лидирующем муже. О том, чтобы на практике проецировать на отношения мужа и жены **отношения Христа и Церкви** – даже речь не идет. Тем не менее Божья заповедь нисколько не изменилась. Бог, как и раньше, требует от мужчины быть лидером для женщины, а от женщины – подчиняться мужчине (1 Кор. 11:3).

Общаясь с молодыми девушками, многие из которых – из верующих семей, я был поражен тому, насколько смутно большинство молодых сестер понимает сущность лидерства. Да, практически 100 % моих собеседниц на словах соглашались с лидерством мужа в семье. Но для подавляющего большинства из них **реальное наполнение** этого лидерства сводилось к тому, что «муж должен решать все мои проблемы, обеспечивать меня всем необходимым и брать на себя ответственность за важные решения». Мое замечание о том, что лидер – это не тот, кто сам делает всю работу, а тот, кто **эффективным образом организует работу коллектива**, вызывало у сестер недоумение.

Подобным образом и многие молодые парни не понимают, в чем суть библейского лидерства. Властный голос, удар кулаком по столу и самоутверждение за счет женщины – совсем не то, чего требует Бог от мужчины-лидера. Молодым братьям трудно понять, что по Библии быть лидером для жены – это проявить больше смирения и терпения, чем она, покрыть любовью раздражительность жены, быть выше той мелочной принципиальности, которая лежит в основе большинства семейных ссор. Одним словом, быть лидером для жены – это быть ближе к характеру Христа. До недавнего времени я и сам не понимал этого. Получается, **в наше время мужчины не умеют лидировать, а женщины – подчиняться и поддерживать лидерство мужчин**. В итоге разрушается Божий порядок, и на первый план выходят инстинктивные модели поведения.

В последние несколько лет я увлекся изучением **психологии межполовых отношений**. И именно информация, почерпнутая оттуда, заставила меня по-новому взглянуть на **цель**, с которой Бог дал заповедь о подчинении жены мужу. Психологи говорят о том, что **каждая женщина инстинктивно стремится к доминированию над мужчиной**. Именно с этой целью, как утверждают психологи, женщина стремится «очаровать» мужчину и эмоционально привязать его к себе. Кстати намек на это содержится в словах Господа, обращенных к женщине сразу после грехопадения:

«And you will desire to control your husband, but he will rule over you»

(Быт. 3:16, NLT)

«You will want to control your husband, but he will dominate you»

(Быт. 3:16, NET)

Бог говорит, что женщина будет инстинктивно желать **контроля** над своим мужем! Она будет *«противоречить своему мужу»* (Быт. 3:16, ESV¹), чтобы подчинить его себе. В то же время Божья заповедь о подчинении жены мужу сбивает этот женский инстинкт и сдерживает его. Желая доминировать, женщина в то же время начинает *«тосковать по своему мужу»* (Быт. 3:16, GWT²), т. е. испытывать нужду в нем.

Конечно, объективно и мужчина, и женщина нуждаются друг в друге. Потому что *«ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе»* (1 Кор. 11:11). Но субъективно женщина переносит **одиночество** куда острее мужчины и ощущает нужду в спутнике жизни гораздо больше, чем он. Именно это обстоятельство и определяет «господство» мужчины и то, что женщина *«оказывается под властью мужа»* (Быт. 3:16, DRB³). Женщина **одновременно** и тоскует по мужу, и желает управлять им. Но счастлива при этом она только тогда, когда муж является лидером и не дает ей доминировать.

Если следовать этой логике, то получается, что **именно в ситуации, когда женщина подчиняется мужчине и достигается реальное равноправие и взаимное уважение супругов**. Если же Божье повеление о подчинении жены мужу игнорируется, женщина никогда не удовлетворится равным положением с мужчиной, а всегда стремится подмять его под себя. В свою очередь **доминирование женщин и слабохарактерность мужчин, согласно Библии, говорит о разложении общества и о его приближающемся крахе:**

«Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих; а беззаконнику – горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его. Притеснители народа Моего – дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили»

(Ис. 3:10-12)

Я не психолог, поэтому не могу профессионально судить о женской психологии. В то же время по Библии разбросано огромное количество намеков, исходя из которых можно предположить, что вышеприведенная точка зрения не далека от истины. В посланиях Павла призывы к женам

¹ «Your desire shall be contrary to your husband».

² «You will long for your husband».

³ «Thou shalt be under thy husband's power».

подчиняться мужьям базируются как раз на **выводах из реальной жизни**. В практике повседневной жизни ранних церквей Павел наблюдал, что доминирующая над мужем жена **всегда** оказывает деструктивное влияние и на свою семью, и на церковь в целом (см. 1 Кор. 14:34; 1 Тим. 5:11-13; Тит. 2:3-5).

Жена, которая перебивает церковное служение своими расспросами или жена, которая бывает «праздна, болтлива и любопытна», сводя сплетни во время походов по домам, – это те вещи, с которыми конкретно столкнулись Павел и Тимофей. Именно для того, чтобы предотвратить то разрушающее воздействие, которое женское доминирование оказывает на семью, церковь, да и на саму женщину, Павел пишет Тимофею:

*«Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а **учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление»***

(1 Тим. 2:11-14)

Лично у Тимофея на тот момент, судя по всему, не было жены. Тем не менее Павел пишет о попытках женского доминирования, как о реальной проблеме, которая была **актуальна** для Тимофея. Вероятно, молодой пресвитер столкнулся в своей церкви с тем, что активно доминирующие над своими мужьями-подкаблучниками властные женщины стали задавать тон в церкви и определять тот «мэйнстрим», в котором церковь функционирует и развивается. Используя свою природную красоту, а также «плетение волос, золото, жемчуг и многоценную одежду» (1 Тим. 2:9; 1 Пет. 3:3), женщины стали захватывать власть в церкви Тимофея и довели ситуацию до того, что реальные решения стали принимать они, а не пресвитер.

Обратите внимание: аргументируя право мужчины на лидерство и обязанность женщины подчиняться, Павел обращается к самому началу бытия нашего мира – истории **создания первых людей** (Быт. 2:7, 21-23) и их **грехопадения** (Быт. 3:1-6). Данная история – самый ранний и самый трагический по своим последствиям библейский пример деструктивного воздействия доминирующей женщины. Бог дал Адаму четкое указание не есть запретный плод и именно на Адама (как на лидера) возложил ответственность за соблюдение этого требования (Быт. 2:16-17). Что касается Евы, то она была сотворена уже после Божьего повеления Адаму и

должна была воспринять Божью заповедь «по факту», т. е. **принять эту заповедь вместе со своим мужем**, как его кость и плоть (Быт. 2:22-24). Другими словами, заповедь Адаму дал Сам Бог, и уже Адам сообщил эту заповедь Еве.

Змей-искуситель в Эдемском саду предлагает запретный плод не Адаму, а именно Еве. Он атакует не того, кому заповедь сообщил Сам Бог, а ту, которой заповедь сообщил муж. Другими словами, дьявол не атакует авторитет Бога напрямую, а делает это косвенно – через атаку на **авторитет мужа в глазах жены**. Некоторые богословы считают, что в реальности Ева, в отличие от Адама, не понимала, что значить «смертью умрешь» (Быт. 2:17). Другими словами, она или не сознавала последствий грехопадения, или же относилась к ним недостаточно серьезно.

Именно Ева, как более слабая и эмоционально уязвимая, верит заверениям змея, будто бы Бог нечто скрывает от людей. Она поддается своим эмоциям и, желая «быть как Бог», нарушает Божий запрет. А что же Адам? Он-то с его холодной головой и рациональным мужским мышлением вряд ли воспринимал всерьез обещания змея. Но тем не менее он ел запретный плод, который дала ему жена, и этим навлек проклятие на всю землю:

*«За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, **проклята земля за тебя**; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей»*

(Быт. 3:17)

Если Ева за свой грех навлекла боль только на себя (Быт. 3:16), то Адам – на всю землю. Некоторые богословы связывают это с тем, что Адам, в отличие от Евы, не был обманут. Он не верил словам змея и ел запретный плод, сознательно понимая, к чему это приведет. Поэтому **Бог ставит в вину Адаму не то, что он не уследил за своей женой, а то, что Адам повел себя как подкаблучник и послушался жены**. Ведь если бы Адам отказался от предложенного Евой запретного плода, Бог дал бы ему вместо Евы другую жену и грех не вошел бы в мир. Но Адам уже настолько был эмоционально привязан к Еве, что не представлял своей жизни без нее. Именно поэтому он сознательно нарушил Божий запрет, послушав голос жены вместо того, чтобы слушать голос Бога.

Божий приговор Еве «к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16) также появился как результат

грехопадения. Бог увидел, что **мужчина склонен впадать в зависимость от женщины, которую он любит**. И чтобы удержать женщину от спекуляций на любви мужчины к ней, Бог повелевает женщине подчиняться мужчине – сначала отцу, а потом мужу. В то же время мужу Бог повелевает не быть эмоционально зависимым от женщины и не нарушать ради нее Божьи заповеди:

«Не отдавай женщинам сил твоих, ни путей твоих губительницам царей»

(Пр. 31:3)

Виктор Журомский, комментируя свой перевод 1 Кор. 11:1-16, указывает на то, что текст говорит не только об обязанности жены подчиняться, но и об **обязанности (а не праве!) мужа лидировать**: «Павел приказывает непокорной женщине, которая лезет на голову своего мужа, обстричь под корень свою голову, чтобы все видели, что она очень близка к позору той самой блудницы, которую на посмешище выставляет все общество. Если же для нее такое действие – бесчестие и позор, тогда единственный выход – быть покорной своему мужу, и помогать ему оставаться покрытым своим Главой – Христом. Самому же мужу повелевается не давать места никому, кроме Самого Христа, чтобы быть его главой, – ни пастору, ни жене, ни папе римскому, – иначе этот муж – не мужчина, а тряпка»⁴. **Когда Адам попал под «каблук» Евы, он автоматически постыдил Христа.**

Итак, история грехопадения позволяет нам определить как минимум две причины того, почему Бог повелевает именно женщине подчиняться мужчине, а не наоборот:

во-первых, доминирующая женщина склонна к деструктивным поступкам, потому как ее природный инстинкт оказывается необуздан авторитетом Бога и мужа;

во-вторых, мужчина-подкаблучник, который эмоционально зависим от женщины и идет на поводу у женских желаний, навлекает стратегические беды и на себя, и на свое окружение, и на все, за что он несет ответственность.

Внимательное чтение Библии дает нам множество примеров, которые подтверждают эти два основополагающих тезиса. Рассмотрим их!

⁴ См.: Журомский В. О главенстве и подчинении. – <http://www.krikscionys.lt/1-105010861088-111-16.html>.

Первый пример – взаимоотношения **Авраама и Сарры**. Казалось бы, трудно было заподозрить в попытках доминирования над мужем благочестивую Сарру, которая называла своего мужа господином (Быт. 18:12). Более того, апостол Петр приводит Сарру в пример женщинам-христианкам, как образец скромности и подчинения мужу (1 Пет. 3:5-6). Однако на самом деле все было не так гладко.

Вспомним известный эпизод, в котором Сарра отдала Аврааму свою служанку Агарь (Быт. 16:1-3). С моей точки зрения, в этом эпизоде Авраам проявил слабость и позволил Сарре доминировать. Посудите сами: Бог уже сказал Аврааму, что у него будет сын (Быт. 15:4). Авраам воспринял это буквально и ждал рождения сына именно от Сарры (Быт. 16:1). Под давлением обстоятельств и с учетом логики, говорящей о том, что Сарра уже вышла из репродуктивного возраста, Авраам на какой-то момент ослабил свою первоначальную веру (см. Рим. 4:16-19) и стал прислушиваться к голосу Сарры.

Под влиянием Сарры Авраам стал думать, что он «недопонял» Господа, и Господь имел в виду, что сын родится у него, но не от Сарры. Зачатие Измаила от Агари было слабостью Авраама, попыткой своими силами выполнить Божье обетование или хотя бы «помочь» Богу его выполнить. Однако в рождении ребенка от молодой женщины репродуктивного возраста не было ничего сверхъестественного, в то время как рождение от репродуктивно «омертвелой» Сарры было поистине чудом (см. Евр. 11:11-12). Именно поэтому Павел сравнивает рождение Исаака с Божиим чудом рождения свыше, а рождение Измаила – с безнадежными попытками человека своими силами воплотить в жизнь Божьи обетования (Гал. 4:22-31).

Из этого можно сделать вывод, что зачатие и рождение Измаила было результатом слабости Авраама и кратковременного ослабления его веры. Также на ослабление веры Авраама после рождения Измаила намекает тот факт, что когда спустя 13 лет Господь вновь повторил обетование о рождении сына, Авраам уже не был так тверд в вере, как прежде. И когда Бог уточнил, что речь идет именно о сыне от Сарры, Авраам внутренне рассмеялся и дал понять, что уже не надеется на рождение каких-либо детей, кроме Измаила (Быт. 17:17-18).

Подчинение жене ослабило веру Авраама и его способность доверять Господу. В этом явлении Господь также косвенно упрекнул Авраама за сомнение и призвал его отойти от порочной практики недоверия Богу: «*Ходи предо Мною и будь непорочен*» (Быт. 17:1). Все это указывает

на то, что поступок Авраама с зачатием Измаила вряд ли имел Божье одобрение.

В этой ситуации особого интереса заслуживает **мотивация Сарры**. Почему она предложила Аврааму такое «решение» проблемы с наследником? Посмотрим на ее слова:

«Вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не родить; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее»

(Быт. 16:2)

Характерная особенность женского поведения. Сарра скрывает **истинные мотивы** своего совета. Она делает вид, что хочет помочь мужу в исполнении Божьего обетования. Авраам наверняка рассказал своей жене о том, что Бог обещал ему сына, и Сарра видела, как Авраам этого ждет. Поэтому в качестве «официальной» она декларирует именно эту мотивацию, что якобы через Агарь и должно исполниться Божье обетование. В конце концов Бог сказал, что у Авраама будет сын, но не сказал, от кого именно (Быт. 15:4). Однако уже во второй части высказывания Сарры видна подлинная мотивация этого совета – Сарра хотела ребенка именно **для себя**, а не для Господа.

Как и любая женщина, Сарра хотела иметь «утешение» в ребенке (Быт. 18:12). Оказавшись неспособной родить ребенка, она подсознательно испытывала комплекс неполноценности и чувствовала, что не состоялась, как женщина. Сарра на тот момент, вероятно, еще не мыслила категориями Божьих обетований, а просто хотела **удовлетворить свой нереализованный материнский инстинкт**. Поэтому она решила привлечь свою служанку Агарь в качестве «суррогатной матери», которая родила бы ребенка для нее, т. е. для Сарры. Идентичным образом позже (и тоже из-за невозможности родить) поступила Рахиль, которая привлекла свою служанку Валлу, чтобы та родила *«на колени мои, чтобы я имела детей от нее»* (Быт. 30:3).

Поступок Сарры (как и Рахили) был продиктован исключительно ее **личными женскими интересами**. Авраам (как и позже Иаков) пошел на поводу у желаний своей жены. Я думаю, что Авраам внутренне понимал, что поступает неправильно (как и Адам в случае с запретным плодом), но все равно сделал так, как хотела жена. Он очень любил Сарру и хотел облегчить ее страдание из-за невозможности родить ребенка. И что же

мы видим в итоге? Сарра начинает **обвинять своего мужа** за то, что он послушался ее же собственного совета и зачал ребенка от Агари:

*«Он вошел к Агари, и она зачала. Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою. **И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен**; я отдала служанку мою в недро твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою»*

(Быт. 16:4-5)

Сарра сама была инициатором привлечения Агари в качестве «суррогатной матери». Но когда эта инициатива привела к негативным последствиям, Сарра не признает свою идею глупой и ошибочной. Вместо этого она начинает обвинять Авраама, что он не смог отобрать ребенка у Агари и отдать ей, а также начинает притеснять Агарь, которую сама же отдала Аврааму. Типичная манипуляция, которую принято называть переключением «с больной головы на здоровую». Женщина совершает ошибку, а потом заявляет, что в этой ошибке виноват мужчина.

Сарра действовала исходя из собственного материнского инстинкта. Она воспринимала свою служанку в качестве «инкубатора», в котором для нее выносят ребенка, которого она потом отберет у Агари и будет воспитывать как своего. Однако Агарь – тоже женщина, и когда она зачала, у нее тоже включился материнский инстинкт. Зачав от вождя, Агарь забыла, что она служанка и почувствовала себя матерью **будущего наследника** Авраама. К тому же пробудившийся материнский инстинкт не позволял ей отдать своего ребенка чужой женщине (пусть даже своей госпоже).

Естественно, между Саррой и Агарью возник конфликт. Сарра начала «притеснять» свою служанку. Я полагаю, что элементами этого притеснения были характерные женские приемы – истерия, пиление, провокации, постоянные обиды и придирки. Показательно, что **Авраам ничего не делает для того, чтобы пресечь этот конфликт, хотя он обязан был это сделать**. Вождь обязан контролировать все свое племя и обеспечивать в нем принципы справедливости. Но Авраам уже необъективен: **будучи эмоционально зависим от Сарры, он начинает оправдывать ее явно несправедливое отношение к Агари**.

Вместо того чтобы принять твердое мужское решение, Авраам проявляет характерное для подкаблучников попустительство и позволяет

Сарре делать все, что она захочет (Быт. 16:6). Подчинение Сарре не только ослабило доверие Авраама Богу, но и повредило его **управленческим качествам**. Впоследствии, когда повзрослевший Измаил стал насмехаться над грудным Исааком, Сарра опять переложила ответственность на Авраама. Она требовала выгнать Агарь и Измаила, дабы «разрулить» конфликт, который она сама же и спровоцировала своей явно ошибочной идеей «суррогатного материнства» (Быт. 21:8-10). Опять же, характерная для женского поведения непоследовательность.

Раньше Сарра сама настаивала на рождении ребенка от Агари, теперь она требует выгнать этого ребенка. Сарре все равно, что будет с Измаилом – да хоть бы он даже умер с голоду! Сарра любила Измаила **до тех пор, пока видела в нем реализацию своего материнского инстинкта**. После рождения Исаака инстинкт Сарры переключился на него, а Измаил стал «надоевшей игрушкой», от которой Сарра хочет поскорее избавиться, пусть даже выбросив «игрушку» в мусорное ведро.

Сарре было легко сказать Аврааму: *«Выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком»* (Быт. 21:10). Сарра прямо заявляет, что Измаил для нее – чужой. Хотя раньше она считала Измаила своим сыном, и именно этим объясняла Аврааму, зачем «суррогатная мать» Агарь должна его родить. Теперь же Сарра «передумала» и «вспомнила», что Измаил – сын Агари. А вот Авраам «передумать» не мог: в отличие от Сарры, Измаил для него был таким же родным сыном, как Исаак. То, что для Сарры было обычным женским трюком, для Авраама было личной трагедией. Сарра легко забыла об Измаиле, а вот Аврааму пришлось отрывать его от своего сердца.

К сожалению, не только пример Сарры, но и масса других примеров из жизни вокруг нас, показывают, что особая любовь женщин к детям – не более чем миф. Женщины любят детей тогда, когда **дети нужны для достижения цели** – реализовать материнский инстинкт, самоутвердиться, похвастаться перед подругами, «привязать» любовника, управлять мужем. Когда ребенок **мешает достижению целей**, которые поставила перед собой женщина, она легко может принести его интересы в жертву своим амбициям – бросить в роддоме, спихнуть на шею родителям, сделать аборт...

Я неоднократно встречал женщин, абсолютно убежденных: все, что хорошо для матери, хорошо и для ребенка. Мужчинам эта идея представляется нелепой, поскольку они по умолчанию рассматривают ребенка как **отдельную личность**. Женщина же считает ребенка продолжением себя самой, **элементом своей личной жизни**. Поэтому сама мысль

о том, что у ребенка могут быть свои интересы, не совпадающие с интересами матери, кажется ей оскорбительной. Зная это, Авраам просто не мог позволить Сарре выгонять Агарь с Измаилом. Он это сделал лишь тогда, когда получил от Бога гарантии, что Измаил не погибнет в пустыне (Быт. 21:13). При этом Господь сказал Аврааму:

«Во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее»

(Быт. 21:12)

Конечно, Господь не отменял Свою заповедь о подчинении жены мужу и не давал Сарре эксклюзивное право доминировать над Авраамом в этой конкретной ситуации. На мой взгляд, Господь всего лишь сказал Аврааму: «Раз ты изначально позволил Сарре доминировать и послушался ее голоса в вопросе рождения Измаила, теперь у тебя нет другого выхода, кроме как позволить твоей жене доминировать до конца». Подчинение Сарре привело к появлению Измаила в жизни Авраама, поэтому и исчезнет он тоже через подчинение Авраама жене.

Изначальная слабость Авраама при реакции на идею Сарры привлечь Агарь как «суррогатную мать», привела к тому, что Авраам на много лет **утратил функцию лидера** в своей семье. Он фактически делал то, что ему говорила Сарра. Полностью от своего подкаблучничества Авраам освободился только когда выразил готовность принести в жертву Исаака (Быт. 22:1-12), невзирая на то, что Сарра могла просто «съесть» его, если он вернется домой без единственного сына.

Я полагаю, что Господь избрал для Авраама столь суровое испытание веры именно потому, что Авраам послушался слов Сарры. **Зачиная Измаила, Авраам проявил неверие в рождение Исаака. Поэтому он должен был выразить свою готовность принести Исаака в жертву, чтобы восстановить свое доверие к Богу и освободиться от эмоциональной зависимости от Сарры.** Лишь после этого Авраам смог полноценно восстановить свое лидерство в семье.

В долгосрочной перспективе подкаблучничество Авраама и его готовность послушаться голоса жены, вместо того чтобы уповать на Господа, привели к тысячелетним последствиям для его потомства:

«Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне»

(Гал. 4:29)

Со времен рождения Исаака и Измаила прошло уже несколько тысяч лет. Но потомки Измаила (арабские народы) до сих пор гонят потомков Исаака (евреев). Такое положение вещей – результат неразумного и эмоционального решения Сарры дать Аврааму в жены свою служанку. Но в еще большей степени это – **результат слабости Авраама**, который потворствовал «хотелкам» своей жены. Авраам эмоционально привязался к Сарре, подобно тому, как Адам эмоционально привязался к Еве. Вследствие этой привязанности Авраам в ситуации с Агарью и Измаилом поступил совсем не так, как должен был поступить мужчина-лидер.

Примечательно, что Бог косвенно осуждает Авраама за сомнение, но нигде не осуждает его за прелюбодеяние. Это очевидно, ведь Авраам вступил в интимную связь с Агарью не ради удовольствия, а ради того, чтобы, как он считал, выполнить Божье обетование и получить потомство. Однако этот поступок Авраама оказал негативное воздействие на его потомков. Много столетий спустя, во времена пророка Малахии, еврейские мужчины, судя по всему, изменяли своим женам. Они вступали в интимные отношения «на стороне», предавая тем самым свою жену (и делали это уже ради удовольствия, а не ради потомства), но при этом **ссылались на пример Авраама** и его отношения с Агарью (Мал. 2:14-16).

Другими словами, **подчинившись Сарре, Авраам еще и подал двусмысленный пример своим потомкам**. Он дал повод потомкам ссылаться на себя для оправдания греховного поведения, имевшего место во времена пророка Малахии, т. е. много лет после того, как Авраам умер. Как видим, даже кратковременное доминирование Сарры подтолкнуло ее к явно неразумным и ошибочным действиям. А потворство Авраама деструктивному поведению собственной жены принесло проблемы и ему самому, и его семье, и многим поколениям его потомков.

Следующий библейский пример – взаимоотношения **Самсона и Далиды**. Как известно, Самсон был судьей Израиля, обладавшим огромной силой, секрет которой заключался в его длинных волосах. Филистимляне ничего не могли поделать с этим силачом, пока у него не появилась эмоциональная привязанность к женщине. Именно через Далиду филистимские вожди решили выведать у Самсона его тайну (Суд. 16:4-5). Воздействие на врага через его слабость к женщинам – это проверенный прием, который впоследствии применяли в своей работе спецслужбы многих стран.

Далида, используя свою красоту и эмоциональную привязанность Самсона к ней, пытается «выудить» у него нужную информацию. Примечательно, что уже в этот момент эмоционально привязанный к Далиде

Самсон ведет себя не как лидер, а как подкаблучник. Вместо того чтобы твердо сказать Далиде, что он не будет отвечать на ее вопрос, Самсон трижды придумывает нелепые отговорки, чтобы и тайну сохранить и Далиду не обидеть (Суд. 16:6-14).

«Агент» Далида трижды доносит своим «кураторам» откровенный «слив» вместо реальной информации о силе Самсона. Самсон разрывает и сырые тетивы, и новые веревки, и ткальную колоду. Он трижды убеждается в том, что Далида «слила» рассказанную им информацию врагам. Поразительно, но даже после столь очевидного предательства Самсон не понимает, что Далида на стороне его врагов. Возможно, разум его и догадывался об этом, но эмоциональная привязанность не позволяла прогнать от себя вредительницу. Между тем Далида подключила «тяжелую артиллерию»:

«И сказала ему Далида: как же ты говоришь: “люблю тебя”, а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя. И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти. И он открыл ей все сердце свое»

(Суд. 16:15-17)

Слова Далиды – еще одна классическая женская манипуляция. Не получив желаемого, она стала дуться и «уходить в обиду», обвиняя Самсона, что тот ее не любит. Ее послание к Самсону – очень простое: **«Если бы ты любил меня, то сделал бы так, как я хочу»**. Ту же самую манипуляцию к Самсону ранее уже применила его жена-филистимлянка, чтобы узнать у него разгадку загадки на брачном пиру (Суд. 14:15-18). Филистимляне наверняка хорошо запомнили этот случай и уяснили: женские слезы и упреки в стиле «ты меня не любишь» – это слабое место еврейского силача.

На научном языке то, что делала Далида, называется «абьюз», т. е. психологическое насилие с целью подчинить волю жертвы и заставить ее сделать то, что хочет насильник (абьюзер). Говоря простым языком, **Далида начала «пилить» Самсона**, и это происходило на протяжении длительного времени. Здесь Далида использовала хорошо известное психологическое преимущество женщин перед мужчинами – способность **легче переносить длительный стресс**. Далида неделями «пилила» Самсона в режиме нон-стоп, без особых последствий для себя, но с тяжелыми последствиями для него.

Я полагаю, что Далида «тяготила и мучила» Самсона не только вербальными (словесными) упреками, но и **демонстративным отказом от секса**. Манипуляция сексом лежит в основе так называемой «стервологии» – учения о том, как подчинить мужчину желаниям женщины. Она была известна и во времена Библии, так что даже Павел указывал: недопустимо применять эту манипуляцию в христианских браках (1 Кор. 7:2-5).

В конце концов, Самсон не выдержал длительного давления и сломался. Результат известен – его пленили враги, ему выкололи глаза, и он погиб под руинами языческого храма (Суд. 16:18-30). Всего этого Самсон мог бы избежать, если бы изначально твердо сказал Далиде, что вопрос о тайне его силы – это вопрос **послушания Богу** (Суд. 13:5), и он не собирается этот вопрос обсуждать.

Из вышеприведенных примеров становится очевидным: **мужчина, который позволяет женщине доминировать, становится неспособным к эффективному управлению**. Однако и для Адама, и для Авраама, и для Самсона подкаблучничество все-таки не являлось образом жизни. Все они позволяли женщинам доминировать эпизодически, в определенных ситуациях, но не постоянно. Однако в Библии содержится жизнеописание мужчины, который хотя и был царем, но в то же время был законченным подкаблучником и постоянно находился в подчинении своей доминирующей жены.

Речь идет о взаимоотношениях **Ахава и Иезавели**. Ни о какой любви между Ахавом и Иезавелью речь не шла. Брак израильского царя с дочерью сидонского царя был исключительно политическим. Однако слабый характер Ахава и его преклонение перед доминирующей Иезавелью сразу же проявилось в том, что **ради жены Ахав начал поклоняться Ваалу и поставил его жертвенник и капище в Самарии** (3 Цар. 16:30-33). Брак Ахава с Иезавелью – это классический пример брака по расчету. Он базировался на принципе «ты получаешь то, что нужно тебе, я – то, что нужно мне». Таких браков сегодня очень много. К сожалению, есть они и в церковной среде. Однако брак Ахава с Иезавелью был похож на многие современные браки еще по одному признаку.

Сегодня многие браки строятся по формуле **«устойчиво доминирующая стерва + слабый инфантильный подкаблучник»**. Отношения Ахава с Иезавелью были именно такими. Реальная власть в Израиле принадлежала именно Иезавели и все значимые для политической жизни страны решения принимала она. Ахав же, формально оставаясь царем, по сути, лишь акцептировал те решения, которые уже приняла его жена

(см. 3 Цар. 18:13). Лично он страной практически не управлял и, находясь на царском троне, вел себя, как ребенок, который забавляется в песочнице, не понимая, куда он попал.

Показательно поведение Ахава и Иезавели в инциденте с виноградником Навуфея (3 Цар. 21:1-3). В этом эпизоде четко прослеживается доминирующая роль Иезавели и подчиненная роль Ахава:

*«И пришел Ахав домой встревоженный и огорченный тем словом, которое сказал ему Навуфей Изреелитянин, говоря: не отдам тебе наследства отцов моих. И лег на постель свою, и **отворотил лице свое, и хлеба не ел.** И вошла к нему жена его Иезавель и сказала ему: отчего встревожен дух твой, что ты и хлеба не ешь? Он сказал ей: когда я стал говорить Навуфею Изреелитянину и сказал ему: “отдай мне виноградник твой за серебро, или, если хочешь, я дам тебе другой виноградник вместо него”, тогда он сказал: “не отдам тебе виноградника моего”. И сказала ему Иезавель, жена его: **что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал?** встань, ешь хлеб и будь спокоен; я доставлю тебе виноградник Навуфея Изреелитянина. И **написала она от имени Ахава письма, и запечатала их его печатью,** и послала эти письма к старейшинам и знатным в его городе, живущим с Навуфеем... И **послали к Иезавели** сказать: Навуфей побит камнями и умер. Услышав, что Навуфей побит камнями и умер, Иезавель сказала Ахаву: встань, возьми во владение виноградник Навуфея Изреелитянина, который не хотел отдать тебе за серебро; ибо Навуфея нет в живых, он умер. Когда услышал Ахав, что Навуфей был убит, встал Ахав, чтобы пойти в виноградник Навуфея Изреелитянина и взять его во владение»*

(3 Цар. 21:4-8, 14-16)

Читая этот эпизод, складывается впечатление, что перед нами взаимоотношения **матери и сына**, а не мужа и жены. Иезавель отдает приказы от имени Ахава, пишет письма, скрепляя их его печатью, ей же докладывают об исполнении. Что делает при этом Ахав? Ничего! Этот подкаблучник просто пожаловался своей жене-«маме», что его обидел «большой дядя Навуфей».

Иезавель решает проблему так, как она считает нужным, не советуясь с Ахавом, и даже не ставит его в известность. Она просто сообщает

своему мужу-«маменькиному сыночку», что он может пойти и взять себе новую игрушку. Ахав же ведет себя как капризный ребенок, который никак не может повзрослеть. Один маленький «облом» с виноградником, и Ахав сразу же забрасывает все государственные дела, чтобы охоть и вздыхать по поводу своего каприза, который он не смог удовлетворить.

Ахав очень пассивен. Когда Иезавель сообщает ему, что виноградник Навуфея можно взять, Ахав даже не интересуется, какими методами ей удалось этого добиться. Ему на это наплевать. Примерно так же ранее Ахаву было наплевать, когда Иезавель истребляла Божьих пророков и отдавала приказы на преследование Илии. Сам Ахав ничего не сделал Илии, даже когда тот расправился с вааловыми и дубравными пророками. Приказ на преследование Илии появляется только после того, как Ахав рассказывает о случившемся жене (3 Цар. 19:1-2). Я полагаю, что и **установка капища Ваала в Самарии – это приказ Иезавели, который молчаливо одобрил Ахав.**

Беспримерное подкаблучничество Ахава при наличии устойчиво доминирующей жены-стервы привело и его самого, и его потомство, и всю страну к катастрофе. Сам Ахав бесславно погиб в бою за Рамоф Галаадский, как и было предсказано Михеем (3 Цар. 22:19-23, 34-37). Весь дом Ахава был уничтожен Ииуем в знак Божьего возмездия (3 Цар. 21:20-26; 4 Цар. 9:6-28; 10:1-17). Духовное состояние Израиля было весьма и весьма плачевное. И все это – результат слабоволия и подкаблучничества Ахава.

Библия прямо говорит нам о том, что *«не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подуцала его жена его Иезавель»* (3 Цар. 21:25). Роль Иезавели в общем нечестии в Израиле во времена 22-летнего правления Ахава – огромна. Однако Иезавель никогда бы не смогла сделать столько зла, если бы не безволие, попустительство и слабыхарактерность ее мужа Ахава.

Доминирование Иезавели и подкаблучничество Ахава стало нарицательным. Много сотен лет спустя, обращаясь к ангелу (руководителю) Фиатирской церкви, Христос упрекает его: *«Ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное»* (Откр. 2:20). Весьма показательно в свете тенденций женского доминирования в раннеапостольской церкви, на которые намекает Павел в посланиях коринфянам и Тимофею, не так ли?

Давид, безусловно, был мужем по сердцу Божьему (1 Цар. 13:14; Деян. 13:22). Назвать его подкаблучником в строгом смысле слова нельзя. Однако даже на его примере можно увидеть, как эмоциональная зависимость от женщины может ослабить способность мужчины к адекватному мышлению и к эффективному управлению:

«Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею»

(2 Цар. 11:2-4)

Я полагаю, что падение Давида началось далеко не в тот день, когда он спал с Вирсавией. Все началось с того, что Давид пренебрег своей обязанностью отправиться в поход вместе с войском и оставался почивать на лаврах в Иерусалиме (2 Цар. 11:1). Вместо того чтобы руководить осадой Раввы в интересах страны, Давид устроил себе «курорт» в виде вечерних прогулок на крыше. Во время одной из таких прогулок Давид столкнулся с эротическим образом в виде купающейся Вирсавии.

Давид мог запросто проигнорировать этот образ, ведь у него не было никакого недостатка в женщинах и сексе (ср. 2 Цар. 12:2, 8). Однако он забыл обо всех своих женщинах (женах и наложницах) и захотел именно эту, чужую жену. Под невинным предлогом, что ему просто интересно узнать, как зовут женщину (а возможно, и оказать ей помощь во время длительного отсутствия мужа), Давид приводит Вирсавию к себе и нарушает седьмую заповедь.

Многие склонны винить в случившемся исключительно Давида, а Вирсавию представлять как невинную жену простого солдата и жертву царского произвола. Однако я не склонен так думать. Вирсавия прекрасно знала, кто ее сосед и, вполне возможно, **специально** купалась так, чтобы Давид мог ее увидеть. Более того, согласно закону женщина, которую против ее воли принуждают к сексу в городе, была обязана кричать, в противном случае она **приравнивалась по вине к мужчине** (Втор. 22:22-24). Никаких признаков того, что Вирсавия кричала – нет. Значит, все было по обоюдному согласию.

Наконец, указание на то, что Вирсавия **сразу же забеременела** (2 Цар. 11:5), также говорит не в пользу того, что она была «ни при чем». Женщина может забеременеть далеко не во время каждого полового акта. А максимальная вероятность беременности достигается в короткий период овуляции, который наступает на 10-14 день месячного цикла, и наступление которого женщина может просчитать. Поэтому некоторые богословы полагают, что Вирсавия могла **специально подгадать день и время купания** так, чтобы Давид ее увидел и чтобы она могла забеременеть от царя.

Муж Вирсавии, Урия, по-видимому, был не только храбрым воином, но и очень умным мужчиной, хорошо понимавшим женскую психологию. Давид дважды пытался «подставить» Урию под своего ребенка. Для этого он под предлогом боевого донесения вернул Урию с фронта, лично кормил и поил и даже прямо предлагал пойти к жене. Однако Урия остался непреклонен (2 Цар. 11:6-13). Я полагаю, что в этом поступке Урии можно усмотреть не только воинскую честь и солидарность с другими солдатами. Вирсавия, согласно Библии, была очень красива (2 Цар. 11:2), а красивые женщины часто склонны даже будучи замужем флиртовать с другими мужчинами. Урия мог знать об этой слабости своей жены и не хотел оказаться «лопухом», который растит чужого ребенка.

Оказавшись в зависимости от красивой женщины, Давид был вынужден забросить государственные дела и заниматься тем, как «пристроить» своего внебрачного ребенка. Ему пришлось ломать комедию, чтобы вынудить Урию переспать с собственной женой, а затем совершить реальное преступление, приказав отправить Урию на смерть (2 Цар. 11:14-17). Зависимость от женщины привела Давида сразу к нескольким проблемам. Он упустил из виду насущные вопросы управления страной, лишил себя одного из лучших воинов, измазал кровью Урии Иоава и, главное, нарушил сразу три Божьих заповеди – шестую, седьмую и девятую.

Слабость к Вирсавии привела Давида к тому, что на его дом обрушились многочисленные несчастья. Смерть внебрачного ребенка, ради рождения которого был убит Урия (2 Цар. 12:13-19), насилие Амнона над Фамарью (2 Цар. 13:1-14), убийство Амнона (2 Цар. 13:24-29), восстания Авессалом и Адонии и их смерть (2 Цар. 18:1-15; 3 Цар. 2:13-25). Наконец, сын Давида Соломон, рожденный от той самой «роковой женщины» Давида – Вирсавии, многократно «превзошел» своего отца в зависимости от женщин:

«И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок, из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: “не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам”; к ним прилепился Соломон любовью. И было у него семьсот жен и триста наложниц; и развратили жены его сердце его. Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон неудобное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам. И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа Бога Израилева, Который два раза являлся ему»

(3 Цар. 11:1-9)

Я полагаю, что хитрая и прелюбодейная Вирсавия, идя на заведомо греховную связь с Давидом, имела амбициозный план – сделать своего сына следующим царем. И ей удалось этого добиться. Соломон, насколько мы можем судить о нем из Библии, обладал довольно слабым характером. Его властная и доминирующая мать Вирсавия воспитывала своего сына Соломона так, чтобы он был удобен ей. В результате **Соломон стал классическим «маменькиным сынком»** – нерешительным и несамостоятельным. Даже когда Адония заявил о своих претензиях на царство, именно Вирсавия просит у Давида изъяснить свою волю о воцарении Соломона (3 Цар. 1:11-21). Нерешительный Соломон, даже будучи взрослым мужчиной, прячется за «юбку» своей доминирующей матери.

Однако доминирующее воспитание Вирсавии негативно повлияло не только на самостоятельность и решительность Соломона. Как и всякий «маменькин сынок», Соломон был воспитан в духе **женопочитания**. Он с детства был приучен угождать любимой мамочке Вирсавии, и эта модель поведения спроецировалась у него на всех женщин. Соломон просто не

мог отказать женщине и твердо сказать «нет» женским хотелкам. Поэтому когда он взял себе множество чужеземных жен, он, пытаясь угодить каждой из них, наполнил Израиль идолопоклонством.

Несмотря на славную родословную, непревзойденную мудрость и обильные Божьи благословения, Соломон был подкаблучником. Его модель поведения с женщинами, по сути, была той же, что и у Ахава с Иезавелью. С той лишь разницей, что **Ахав был «под каблуком» у одной женщины, а Соломон у множества женщин сразу.** Многие мужчины сегодня изучают так называемый «пикап» – манипуляционные приемы, которые позволяют соблазнить и затащить в постель как можно больше женщин. Соломона с его тысячей половых партнерш такие мужчины вполне могли бы назвать гением пикапа и блестящим ловеласом. Однако, по сути, **Соломон был элементарным подкаблучником, поскольку вся его жизнь на старости лет свелась к тому, чтобы угодить женщинам.**

Пикаперы, которые гордятся энным количеством женщин, с которыми им удалось переспать, не понимают, что, корча из себя великих «мачо», они на самом деле являются жалкими подкаблучниками, зависимыми от женского мнения. Ведь любой пикапер – это всегда униженный мужчина, возводящий женщину в роль своего «экзаменатора», который даст «доступ к телу» только в том случае, если прилежный ученик хорошо овладел пикаперскими приемами. Уже престарелый Соломон, сознавая, сколько проблем принесла лично ему зависимость от женщин, с горечью написал:

«И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею»

(Еккл. 7:26)

Здесь уже нет ни романтического экстаза молодого парня Соломона (Песн. 3:6-11), ни одобрительного призыва к наслаждению от зрелого мужчины Соломона (Пр. 5:18-19). Нет даже осторожных призывов беречься блудной женщины (Пр. 7:7-23). Престарелый Соломон, после всех своих приключений с женщинами, понял: **любая женщина, будь она хоть трижды законной женой, может стать для мужчины сетью, силками и оковами, если мужчина будет эмоционально зависим от нее.**

Итак, Библия знает немало подкаблучников. Среди них есть в том числе и уважаемые нами мужи Божьи, некоторые из которых даже являются авторами библейских книг. Называя их поведение подкаблучничеством, мы не принижаем их заслуг перед Богом и не хотим выказать к ним неуважение. Мы всего лишь говорим, что Библия – книга о реальной жизни, поэтому она правдиво описывает все, происходящее во взаимоотношениях мужей Божьих с женщинами. И, как видим, Авраам, Самсон или Соломон сталкивались с теми же женскими хитростями, что и современные мужчины.

Есть ли в Библии примеры мужчин, которые не поддались на женские манипуляции и решительно пресекли их, отказавшись быть подкаблучниками? Да, есть! Для начала давайте посмотрим на **поведение Иакова в его взаимоотношениях с Рахилью**. На мой взгляд, история любви Иакова и Рахили – самая романтическая и трогательная во всей Библии. Однако даже в этой паре имели место манипуляции и попытки доминировать со стороны Рахили:

«И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю. Иаков разгневался на Рахиль и сказал: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева? Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее. И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков»

(Быт. 30:1-4)

Здесь видна явная параллель с историей Авраама и Сарры, о которой мы уже говорили выше. Рахиль не могла родить детей своему мужу и, как и Сарра, испытывала **комплекс неполноценности** вследствие нереализованного материнского инстинкта. Подобно Сарре, Рахиль видит «выход» в том, чтобы прибегнуть к услугам «суррогатной матери». И на эту роль она предлагает Иакову свою служанку Валлу. Однако в случае с Рахилью комплекс неполноценности проявляет себя более явственно, чем у Сарры. Все дело в том, что Сарра просто не могла родить Аврааму детей, а Рахиль не могла родить Иакову ни одного ребенка на фоне своей сестры Лии, родившей Иакову уже четверых детей (Быт. 29:32-35).

В сложившейся ситуации у Рахили вполне предсказуемо возникает **зависть к сестре**. Однако вместо того, чтобы просить ребенка у Господа,

подобно тому, как это делала мать Самуила Анна (1 Цар. 1:1-20), Рахиль пытается снять с себя ответственность. Подобно Сарре, она не придумывает ничего лучше, как переложить ответственность на мужа. Рахиль требует от Иакова, чтобы тот дал ей детей. **Рахиль говорит так, будто причина ее бездетности – в Иакове, как будто это он бесплоден, а не Рахиль.** И это на фоне того, что с Лией у Иакова дети преспокойно получают!

Однако этого мало. Рахиль не просто требует себе детей. Она заявляет Иакову, что умрет, если не испытает материнства. Рахиль была молода и ничем серьезным не болела. Поэтому ее слова «а если не так, я умираю» можно понимать не иначе, как **угрозу совершить самоубийство!** Ультиматум Рахили – это очень жестокая и болезненная для Иакова манипуляция. Рахиль знала, как сильно Иаков любит ее, она знала, что именно за нее Иаков четырнадцать лет служил у Лавана (Быт. 29:30). И тем не менее она заявляет мужу, что убьет себя!

Иаков готов был облегчить страдания любимой жены и ради нее согласился на суррогатное материнство Валлы. Он готов был совершить ту же ошибку, которую совершил его дедушка Авраам, лишь бы Рахиль имела радость подержать ребенка на руках. Но когда Рахиль заявила, что убьет себя, если муж не даст детей, нервы Иакова не выдержали, и он психанул на Рахиль, невзирая на всю свою любовь к ней. Иаков в жесткой форме объяснил жене, что только Бог дает детей. И если Рахиль не рождает, то она должна идти с этой проблемой к Богу, а не пытаться переложить «с больной головы на здоровую», обвиняя мужа и требуя от него того, что муж заведомо сделать не может.

Поведение Иакова и его реакцию на манипуляцию Рахили можно назвать поистине «мужскими». Иаков не позволил жене себя «прогнуть» и сделать подкаблучником. Он остался тем, кем Бог повелел быть мужчине – лидером и главой семьи. Однако самый лучший библейский пример лидерского мужского поведения – это **пример Иова:**

«И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел. И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри. Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими»

(Иов 2:7-10)

Поведение жены Иова – классическое поведение **жены-вредительницы**, которая мало того, что не поддерживает мужа, так еще и усугубляет его проблемы своими причитаниями и упреками. О вере в Бога тут и говорить излишне – только неверующий человек мог предложить Иову произнести богохульство. Однако жена Иова была не просто неверующей, она была также весьма меркантильной особой. Судя по всему, она не очень-то и любила Иова как человека, а вышла за него замуж потому, что он был богатым и знатным (Иов 1:1-3).

Итак, **жена Иова ценила в нем не личные качества и уж тем более не его любовь к Богу. Она ценила тот исключительный бытовой комфорт, который у нее был, как у жены богатого и знаменитого мужчины.** Сам Иов как личность ее мало интересовал, он был для нее чем-то вроде кошелька или банкомата, спонсором, с которым она согласна жить взамен на регулярные и щедрые финансовые вливания. Когда Иов потерял свое богатство и заболел, он моментально превратился для своей жены в проблему. Муж больше не был для нее гарантом бытового комфорта. Наоборот, он стал обузой, от которой хотелось бы поскорее избавиться, чтобы снова выйти замуж за какого-нибудь богача. Поэтому жена предлагает Иову похулить Бога и умереть, как бы уверяя его, что так будет лучше для всех, включая самого Иова.

Конечно, сегодня мало кому из женщин приходится проходить со своим мужем такие испытания, как жене Иова. Но многие женщины пасуют и перед гораздо меньшими трудностями и бросают мужчину при первой же возможности, как только попадется более удачный вариант мужа-«дойной коровы». Иову было очень больно сознавать предательство той, с кем он должен был бы быть одной плотью. Мало того, что его ужасно мучила боль от проказы, так она еще и усиливалась пониманием того, что жена жила с ним исключительно из-за денег, а как только он потерял деньги, сразу же оказался жене не нужен. Тем не менее Иов находит в себе силы жестко осадить свою жену. Иов дает понять: что бы с ним не случилось, он примет это как волю Божью и будет верен Богу до конца.

Все библейские истории, которые мы проанализировали выше, говорят нам об одном. **Заповедь о подчинении жены мужу является необходимой основой для построения нормальных межполовых взаимоотношений. В то же время любое проявление женского доминирования в семье обязательно влечет за собой негативные последствия в стратегическом масштабе.** Иллюстрацию этого очевидного вывода мы можем наблюдать каждый день непосредственно вокруг себя.

Сегодня мы живем в разбалансированном обществе, где даже в христианских браках главой часто является жена. И это крайне негативно отражается на крепости института семьи.

В сбалансированном обществе, построенном на библейских принципах, межполовые отношения строились на сочетании двух простых факторов. Половой инстинкт женщины стремился к тому, чтобы выйти замуж за самого сильного и волевого мужчину, до которого только может «дотянуться» данная женщина. В то же время брак с волевым мужчиной, обладающим сильным характером, требовал от женщины покорности, кротости, умения промолчать и сгладить углы. Соблюдать заповедь о подчинении мужу было в интересах самой женщины. Потому что существовала простая связь: **чем покорнее характер женщины, тем сильнее характер мужчины, который достанется ей в мужья**, тем лучше женщина будет обеспечена социально и тем лучше будет удовлетворена сексуально.

В современном разбалансированном обществе наблюдается тот феномен, который психологи уже окрестили как **сшибку рангов**. С одной стороны половой инстинкт женщины, как и прежде, жаждет волевого мужчину с сильным характером. С другой стороны, матриархальное воспитание и несбитый инстинкт доминирования приводит к тому, что разум женщины отвергает сильных мужчин, поскольку они не позволяют над собой доминировать. В итоге большинство пар формируется по модели взаимоотношений Ахава и Иезавели, когда доминирующая женщина-стерва сходится со слабохарактерным мужчиной-подкаблучником. Этот мужчина удобен для женщины, но абсолютно ее не привлекает. В итоге женщина либо систематически отказывает мужу в сексе, обрекая обоих супругов на сексуальную неудовлетворенность, либо, того хуже, заводит себе любовника.

Устойчивой пары между библейским мужчиной-лидером и доминирующей женщиной-стервой не может быть в принципе. Поэтому доминирующей женщине приходится выбирать между одиночеством и браком с подкаблучником, который практически всегда является слабым во всех отношениях. Кроме того, с точки зрения мужского полового инстинкта доминирование старит женщину, как психологически, так и визуально. Устойчиво доминирующая женщина (даже если ей всего 20 лет) будет отпугивать от себя нормальных мужчин, половой инстинкт которых будет идентифицировать ее как старую. И наоборот, устойчивый «молодежный» режим покорности и кротости может привлечь к женщине даже мужчин гораздо моложе ее.

Как видим, Божья заповедь о подчинении жены мужу призвана не только обеспечить межполовой баланс и здоровые межполовые отношения в целом. **Повелевая женщине подчиняться мужчине, Господь заботится и о самой женщине. Ибо за счет покорности и кротости женщина всегда выглядит более молодой и привлекательной.** Именно об этом говорили апостолы, когда противопоставляли кроткий и молчаливый дух женщины плетению волос, золотым уборам и нарядности в одежде (1 Пет. 3:3-4; 1 Тим. 2:9-12). Женщина-христианка должна привлекать мужчину не вызывающим видом, а именно готовностью на практике подчиняться ему.

21.03.2020

Лот и ошибки в расчетах

Логика и стратегическое мышление – одни из важнейших качеств любого разумного человека. Способность **предвидеть наперед и просчитывать последствия** тех или иных действий – отличительная черта здравомыслящей, зрелой и мудрой личности. Однако Библия в этом вопросе открывает нам важную истину, недоступную людям, живущим вопреки Божьему Слову. Мышление человека сконструировано так, что его стратегический эффект достигается только тогда, когда оно функционирует **совместно с доверием Господу** и надеждой на него:

«Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой»

(Пр. 3:5)

«**Полагаться на разум**» – значит игнорировать волю Божью применительно к обстоятельствам нашей жизни, предпочитая ей **собственные планы и расчеты**. Библия не говорит нам, что мы должны полностью избегать планирования и действовать «наобум», исходя из сиюминутных эмоций и настроения. Речь идет о том, что когда мы строим любые планы на будущее, мы всегда должны помнить о том, что *«много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом»* (Пр. 19:21). Исходя из этого принципа, мы должны отвечать себе не только на вопрос, почему воплотились или же не воплотились в жизнь те или иные наши планы в **прошлом**. Его же следует применять и тогда, когда мы строим какие-либо планы в отношении **будущего**:

«Теперь послушайте вы, говорящие: “сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль”; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: “если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое”»

(Иак. 4:13-15)

Без надежды на Господа и без доверия Его промыслу способность стратегически мыслить из союзника превращается во врага человека. Она создает опасную иллюзию контроля над будущим и в лучшем случае повышает риск недоучесть те или иные объективные факторы. В худшем случае склонность строить «наполеоновские планы» превращается в самонадеянность и толкает человека на принятие тех решений, которые приводят к катастрофическим последствиям. Апостол Иаков указывает на это, когда говорит строителям грандиозных планов:

«Вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло»

(Иак. 4:16)

Иаков описывает очень распространенный жизненный пример. Некие бизнесмены, занимающиеся торговлей, по результатам «маркетинговых исследований» получают информацию, что в определенной географической точке есть рынок выгодного сбыта для их товара. Вооружившись этой неполной и лишь частично релевантной (т. е. не вполне зависящей от их решений) информацией, они планируют долгосрочную поездку с целью выхода на новый рынок и уже подсчитывают прибыль от работы на нем.

Апостол справедливо указывает этим бизнесменам, что если они христиане, то прежде всего надо задаться вопросом о том, насколько такая поездка соответствует **Божьей воле**? Безопасен ли город, в который они собрались ехать с чисто физической точки зрения? Какова налоговая и банковская политика в этом городе? Каков его инвестиционный климат и уровень коррупции? Есть ли там гарантии сохранности вложенного и заработанного капитала? Приемлемы ли для христиан-бизнесменов те инструменты конкурентной борьбы и ценовой политики, которые

придется применять? Каковы потенциальные бизнес-партнеры и конкуренты? Наконец, каковы риски данного бизнес-проекта и насколько они серьезны?

Все эти вопросы – нормальные составляющие в процессе подготовки бизнес-плана, да и вообще любого плана, который разрабатывает человек, имеющий адекватное стратегическое мышление. Однако христиане-бизнесмены, о которых говорит Иаков, по-видимому, не «заморачивались» над такими вопросами, попросту отмахиваясь от них. Апостол словно вопрошает у них: «Вы уверены, что благополучно доберетесь до пункта назначения? Уверены, что вас не ограбят в дороге? Уверены, что по прибытии сможете удержаться на рынке целый год? Уверены, что торговля будет такой прибыльной, как вы ожидаете? Уверены, что завтра не случится ничего такого, что изменит или даже разрушит ваши планы? Вы уверены, что будете живы? Наконец, вы уверены, что ваша затея угодна Богу и согласуется с Его планом касательно вашей жизни?».

Присутствие в нашей жизни постоянной оглядки на Божью волю не позволяет нам впасть в состояние **«опьянения мечтами»**, когда человек настолько погружается в собственные фантазии, что не способен адекватно оценивать окружающую действительность. Также напоминание о том, что воля Божья не всегда совпадает с нашими планами, служит для нас своего рода «подушкой безопасности». Когда мы помним, что Бог может наложить как утвердительную, так и отказную «резолюцию» на наше «заявление» в виде молитвы, мы не так болезненно переносим **крушение наших планов** и не так сильно поддаемся разочарованию.

Напротив, когда мы **игнорируем волю Божью** или же подходим к вопросу о Божьем плане касательно нашей жизни формально, считая, что Бог «по умолчанию» одобряет наши решения, сделанные на основании **собственных расчетов и выкладок**, мы почти гарантированно будем «попадать в аварию». Раз за разом в нашей жизни будет наступать тот день, когда мы обнаружим для себя, что решения, принятые нами в прошлом, были ошибочны. И что теперь **Бог разрушает наши планы и надежды только лишь для того, чтобы «встряхнуть» нас и вернуть в состояние, в котором мы, наконец, зададимся вопросом о том, чего хочет Он**, а не просто будем удовлетворять собственные желания, подтачивая под них волю Божью.

В Библии есть пример человека, чья жизнь является хорошей иллюстрацией того, насколько опасны человеческие планы и расчеты, если они не уравновешены надеждой на Господа и доверием Ему. Речь идет о

Лоте. Племянник Авраама, сын его младшего брата **Арана**, скоропостижно умершего еще в Уре Халдейском, долгое время был для Авраама почти как родной сын (Быт. 11:27-28; 12:4-5). Рано оставшись без отца, Лот был вынужден в совсем юном возрасте принять на себя управление его имуществом и очень быстро повзреть. Лот стал **молодым патриархом** и получил во владение «мелкий и крупный скот и шатры» (Быт. 13:5), не имея практически никакого управленческого опыта.

Конечно, трагическая смерть Арана оказала на характер Лота дисциплинирующее влияние: раннее взросление сформировало в нем ответственность и очень волевой и сильный характер. Однако у этого обстоятельства была и обратная сторона: **Лот настолько привык быть самостоятельным, что надеялся только на себя и не был склонен прислушиваться к чьим-либо советам.** Именно это качество Лота и сыграло в его жизни роковую роль. Конечно, находясь в тесном общении со своим благочестивым и глубоко верующим дядей Авраамом, Лот знал истинного Бога и поклонялся Ему. Однако **склонность надеяться только на себя и принимать решения исходя из собственных расчетов, подточила способность Лота надеяться на Господа и доверять Ему в конкретных жизненных ситуациях.**

Впервые с этим недостатком в характере Лота мы встречаемся при описании тех обстоятельств, под влиянием которых Лот принял свое первое роковое решение, положившее начало всем его дальнейшим проблемам:

*«И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе. И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле. И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники; не вся ли земля пред тобою? **отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево.** Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, **вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень,** как земля Египетская; **и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую;** и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от*

друга. Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома»

(Быт. 13:6-12)

Очевидно, что в сотрудничестве с мудрым и опытным дядей Лот смог существенно приумножить имущество своего отца Авраама. Конечно, сравниться по богатству с самим Авраамом Лот вряд ли мог, но он также был весьма и весьма состоятельным человеком. Но вот возникает спор за землю для пастбищ – типичная **борьба за сферы влияния** в любой ситуации, где одновременно присутствует несколько лидеров. Данный конфликт – сигнал для Лота, что ему пора отделиться от дяди и начинать самостоятельную жизнь. Авраам сам понял это, поэтому первым предложил своему племяннику жить отдельно.

Обратим внимание! На правах старшего и более состоятельного вождя Авраам запросто мог бы диктовать Лоту, куда тому отправляться жить. Однако **Авраам специально оставляет право выбора за Лотом**. Во-первых, чтобы избежать обвинений в том, что Авраам взял себе лучший кусок земли, а во-вторых, чтобы его молодой племянник учился не только принимать самостоятельные решения, но и самостоятельно нести ответственность за все последствия этих решений. Ну, и в-третьих (а точнее, собственно, во-первых), Авраам уже знал, какую землю указал ему для проживания Бог (Быт. 12:5-8). Поэтому, доверившись Богу, Авраам предлагал Лоту выбрать, зная, что предопределенная Господом земля все равно достанется ему.

Однако нас в данный момент больше интересует **мотивация Лота**, а не Авраама. Почему Лот выбрал Иорданскую окрестность? Ответ очевиден: эта земля *«вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень»* (Быт. 13:10; ср. Быт. 2:6). Лот выбрал себе землю, которая была очень благоприятна и для того, чтобы выращивать урожай, и для того, чтобы выпасать скот. С точки зрения человеческой логики, это было идеальное место для того, чтобы вести бизнес. Плодородная земля с сочной травой, орошаемая водою – мечта любого земледельца и скотовода. Увидев эту прекрасную землю, Лот уже мысленно подсчитал, сколько он здесь зарабатывает и как инвестирует полученную прибыль.

Но! Делая выбор в пользу Иорданской окрестности, Лот либо недоучел, либо сознательно проигнорировал один немаловажный фактор – население:

«Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом»

(Быт. 13:13)

Я полагаю, что эта ремарка сделана в Библии для того, чтобы читатели понимали: **нечестие и греховность жителей Содома были известны уже тогда, когда Лот принимал решение поселиться в его окрестностях**. Поэтому, избирая Иорданскую окрестность, Лот не мог не знать, насколько греховным и нечестивым будет его окружение. Как глава семьи, он обязан был учесть эти риски – как с точки зрения возможной **потери имущества**, так и с точки зрения **морального влияния** на него самого, а также на его жену и детей. И, конечно, Лот обязан был задаться вопросом, как он будет в таком враждебном и греховном окружении **поклоняться Господу**.

Возможно, Лот просто недооценил греховность содомлян, полагая, что не такие уж они и плохие. Возможно, он в силу своей молодости, неопытности и самоуверенности просто не понимал, в какое «осиное гнездо» пытается засунуть свою руку. Но скорее всего, он просто не принял этот фактор во внимание. Вероятно, Лот утешал себя тем, что будет просто вести в Содоме бизнес, а каков образ жизни его новых соседей – это не важно. Главное, что он сам и его семья живет благочестиво, ведь «для чистых все чисто» (Тит. 1:15), не так ли?

Полагаю, что уже спустя несколько месяцев после переселения в Содом, Лот получил настоящий шок. Приученный благочестивым дядей Авраамом к святости, Лот *«ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные»* (2 Пет. 2:8). Считаю, что это началось почти сразу, после того, как Лот стал жить в Содоме. Очень быстро он приобрел духовное положение *«утомленного обращением между людьми неистово развратными»* (2 Пет. 2:7). Однако, похоже, что этих духовных трудностей Лоту было недостаточно, чтобы понять **ошибочность своего решения**. Возможно, в глубине души Лот и сознавал, что ошибся, но то ли гордость, то ли успешно пошедший бизнес не давали ему вернуться к Аврааму. Так и жил он в Содоме, духовно мучаясь, но не уходя из развратного города.

При таких обстоятельствах Господь создает еще одну ситуацию, чтобы объяснить Лоту его ошибку. Однако на этот раз Бог воздействует уже не на духовные, а на **сугубо материальные факторы**, то есть именно на те, руководствуясь которыми Лот и поселился в Содоме и терпел нечестие его жителей:

*«И было во дни Амрафела, царя Сennaарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоимского, пошли они войною против Беры, царя Содомского, против Бириши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шеमेвера, царя Севоимского, и против царя Белы, которая есть Сигор. Все сии соединились в долине Сиддим, где ныне море Соленое... В долине же Сиддим было много смоляных ям. И цари Содомский и Гоморрский, обратившись в бегство, упали в них, а остальные убежали в горы. **Победители взяли все имущество Содома и Гоморры и весь запас их и ушли. И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме, и имущество его и ушли»***

(Быт. 14:1-3, 10-12)

Спустя некоторое время после того как Лот поселился в Содоме, этот город оказался втянутым в междоусобную войну. По сути, это была бандитская разборка или же разбойничья схватка за передел сфер влияния и контроль над богатой и плодородной землей Иорданской окрестности. Очевидно, что война – не самое лучшее время для того, чтобы вести бизнес. Поскольку в этой войне содомляне потерпели поражение, бизнес этого города понес существенные убытки. А для Лота эта война и вовсе стала сродни финансово-экономической катастрофе. Мало того, что он потерял весь капитал, который был накоплен им как в Содоме, так и до переселения в Содом, его, как богатого бизнесмена, еще и взяли в плен. Вероятно, с расчетом получить выкуп за его жизнь.

Мы знаем, что Авраам сколотил мощную коалицию, разгромил четырех царей, атаковавших Содом, освободил Лота из плена и **возвратил все его имущество** (Быт. 14:14-16). Но что делает Лот после этого? Он снова возвращается в Содом! Неужели Лоту, побывавшему в плену и оказавшемуся перед угрозой «банкротства», не пришло в голову, что подобная бандитская разборка может повториться и что оставаться в Содоме опасно не только с точки зрения духовной и экономической, но и с точки зрения чисто физической? Ведь в следующий раз оккупанты и агрессоры могут не взять его в плен, а убить на месте! И тем не менее Лот возвращается в Содом! Он в упор не видит, что его решение поселиться в Содоме было ошибочным. Он не замечает Божий сигнал о том, что из Содома надо уходить и даже не задумывается о том, почему в этом городе у него не складывается бизнес. Наверное, Лот считал все случившееся трагической цепью случайностей и совпадений. Все нормально, просто не повезло...

Поскольку Лот не замечает Божьих сигналов, Господь, по милости Своей к Лоту и по молитвам его дяди Авраама, принимает решение буквально **за руку вывести Лота и его семью из Содома** (Быт. 19:16). Господь прекрасно знал, что в этом городе не найдется даже десяти праведников, поэтому позволил Аврааму «торговаться» о спасении Содома, снижая количество праведников (Быт. 18:22-33). В то же время Господь понимал, что Авраам переживает за Содом именно ради племянника, поэтому Он принимает решение спасти Лота, при том, что весь город уже обречен на истребление (Быт. 19:12-13).

Господь создает такие обстоятельства, когда Лот, наученный своим дядей Авраамом быть гостеприимным, сам пригласил к себе в дом своих спасителей:

«И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его»
(Быт. 19:1-3)

Похожий случай имел место во время беседы Иисуса с Клеоппой и его другом **на дороге в Эммаус**. Когда приблизился вечер, Иисус сделал вид, что хочет идти дальше, именно для того, чтобы Клеоппа с другом **упросили Его остаться** (Лк. 24:28-29). Подобным образом здесь ангелы сделали вид, что собираются ночевать на улице, именно для того, чтобы Лот упросил их войти к нему. Собеседник, которого человек спрашивает остаться, становится в глазах такого человека особенно ценным.

Устроив ситуацию таким образом, что Лот сам упросил ангелов войти к нему в дом, Господь попускает злым содомлянам окружить дом Лота. Сделано это также специально, дабы «под микроскопом» показать Лоту **концентрированное выражение** всей той мерзости и нечестивости людей, с которыми он жил. И чтобы Лот ощущал, что пришельцы не «напросились» к нему на ночлег, а именно он сам своим невинным и благочестивым решением упросить гостей войти в его дом навлек на себя гнев своих нечестивых соседей.

Жители Содома, вероятно, уже «перепробовали» друг друга, поэтому появление в городе двух новых мужчин вызвало массовое желание

вступить с этими мужчинами в гомосексуальную связь (Быт. 19:4-5). Ричард Дэвидсон обоснованно подчеркивает, что **дом Лота окружили именно мужчины, а не мужчины и женщины**⁵. К тому же эти мужчины набросились на Лота с обвинениями, что он – мигрант, «понаехавший» и не имеет в Содоме никаких прав – ни имущественных, ни личностных. И сразу же проиллюстрировали это попыткой выломать двери в дом Лота (Быт. 19:9).

Я полагаю, что **все это было допущено Господом именно для того, чтобы Лот психологически созрел для решения покинуть Содом**. Если бы в ту ночь ангелы спокойно у него переночевали, поутру у Лота все равно были бы сомнения, стоит ли покидать обжитое место, где он завел бизнес и наладил деловые связи. Но после такой явной агрессии, помноженной на культурно-нравственный шок, Лот просто психологически не мог больше оставаться в Содоме. Даже если бы на следующий день Господь не истребил Содом, Лоту уже невозможно было там находиться – никто больше не мог гарантировать ему ни сохранность имущества, ни сохранность жизни.

То, о чем Лот должен был подумать, еще когда переселялся в Содом, стало для него горькой реальностью. Еще тогда ему следовало задуматься, а не ограбят и не убьют ли его злые жители Содома, чтобы завладеть его богатством? Теперь, **чтобы спасти свою жизнь, Лот должен был оставить в Содоме то, ради чего он в свое время сюда пришел**. Все материальные блага, приобретенные благодаря проживанию в Содоме, все имущество, нажитое до проживания здесь, теперь умножалось на ноль. Если бы Лот понял Божий сигнал и вышел из Содома сразу же, как только Авраам освободил его из плена, этого бы не произошло. Да, Лот понес бы некоторые убытки в виде «упущенной выгоды», но сохранил бы, по крайней мере, «стартовый капитал», с которым он в свое время отделился от Авраама и поселился в Содоме. Теперь, чтобы просто остаться в живых, Лоту приходится покидать Содом банкротом. Все, что он мог спасти из своего имущества – одежда, которая была на нем и то, что он смог унести в руках.

Я полагаю, что «медлительность» Лота при выходе из Содома (см. Быт. 19:15-16) была связана именно с **осмыслением принятого ранее неправильного решения** вести бизнес в этом злом городе. Возможно также с размышлениями на предмет, что с собой взять. Богатый и успешный

⁵ Дэвидсон Р. Пламя Яхве: Сексуальность в Библии. – М.: Эксмо, 2015. – С. 141.

бизнесмен вдруг в одночасье осознал **крах всех своих предыдущих усилий**. Он долгие годы тяжело работал, чтобы накопить имение, обеспечить своей жене и детям безбедную жизнь, у дочерей уже были женихи (см. Быт. 19:14). И вдруг за одну ночь он всего этого лишается!

Ответственный и волевой Лот испытал сильнейшую душевную травму от того, что одно неправильное решение в прошлом привело к тому, что, по сути, весь его бизнес обнулится и ему уже в немолодом возрасте придется наживать имущество с нуля. Психологически тяжело было и **жене Лота**. Привыкшая к безбедной жизни и бытовому комфорту, вышедшая замуж за богатого и успешного бизнесмена, жена Лота была в ужасе от одной идеи, что ей придется покинуть обжитое и «насиженное» место в Содоме и в солидном возрасте оказаться в положении жены банкрота.

Для женщины бытовой комфорт значит куда больше, чем для мужчины. Полагаю, что **жена Лота оглянулась именно потому, что психологически была очень привязана ко всему тому, что ей пришлось оставить в Содоме** (Быт. 19:24-26). Косвенно этот вывод подтверждает Сам Иисус, когда указывает, что образ жены Лота – нарицательный, и он символизирует людей, которые будут привязаны к миру, когда Он придет на землю в Своей славе (Лк. 17:28-32; ср. Лк. 9:62). На эту же мысль наводит нас красивый, хотя и весьма печальный образ, созданный автором неканонической книги:

«Она (премудрость – М. Н.) во время погибели нечестивых спасла праведного, который избежал огня, нисшедшего на пять городов, от которых во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля и растения, не в свое время приносящие плоды, и памятником неверной души – стоящий соляной столб»

(Прем. Сол. 10:6-7)

Данная книга не является частью Библии и богодухновенным Словом Божьим, но образ жены Лота, превратившейся в соляной столб, как «памятника неверной души» – очень точно отражает суть происходившего в духовной жизни жены Лота. Насколько мы можем судить, **жена Лота не отличалась глубокой верой в Бога**. Она-то и из Содома, скорее всего, уходила только под нажимом мужа и, понимая, что без него просто не выживет. Возможно, потому Лот и медлил с выходом из Содома, что ему приходилось уговаривать свою жену. Жена Лота не хотела менять привычный и комфортный образ жизни и не особо верила в истребление

Содома. Возможно, и оглянулась она не только из сожаления за оставленным в Содоме богатством, но и из любопытства – неужели город действительно будет истреблен?

Итак, скрепя сердце, Лот покидает Содом. Но даже в таких экстремальных обстоятельствах проявляется типичное для его характера желание **руководствоваться собственными расчетами и сделать все по-своему**:

«Когда же вывели их вон, то один из них сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть. Но Лот сказал им: нет, Владыка! вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть; вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, – он же мал; и сохранится жизнь моя»

(Быт. 19:17-20)

Лоту следовало бы понять, что сохранность его имущества и жизни уже зависит не от его стратегического мышления и возможности просчитывать риски. Только что обанкротившись по причине несостоятельности собственных расчетов, он должен бы был понять, что самонадеянность приводит к краху и в точности следовать тому, что говорил Божий посланник. Если Бог сказал бежать на гору, беги на гору, а Господь усмотрит, что тебе там есть, пить и где укрыться (ср. Ис. 33:16). Но Лот вновь предпочитает поступить так, как ему кажется более правильным и логичным. А логика подсказывала ему, что в горах холодно и нечего есть, зато в Сигоре он может и поселиться, и найти пропитание.

Божий посланник соглашается на это и даже в некотором смысле идет на поводу у Лота:

*«Вот, в угодность тебе Я сделаю и это: **не ниспровергну города, о котором ты говоришь**; поспевай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор»*

(Быт. 19:21-22)

Согласно свидетельству ангела, **Сигор был предназначен Богом к той же участи, что и Содом и Гоморра** и помилован только ради Лота. Данное обстоятельство указывает на то, что **моральное состояние жителей этого города было не лучше, чем в Содоме**. Что, в принципе, неудивительно: учитывая географическую близость Сигора к Содому, влияние истребленного города на Сигор было неизбежным. Убегая туда, Лот, по сути, менял «шило на мыло», получив то же самое враждебное и греховное окружение, но уже без имущества и без налаженных деловых связей. Причем его жизнь в Сигоре с самого начала не заладилась:

«И было, когда Бог истреблял города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот. И вышел Лот из Сигора и стал жить в горе, и с ним две дочери его, ибо он боялся жить в Сигоре. И жил в пещере, и с ним две дочери его»

(Быт. 19:29-30)

«Помыкавшись» в Сигоре, Лот спустя короткое время пришел к выводу, что таки надо было слушать Господа и сразу же убежать в горы. Он в очередной раз ошибся в расчетах и потерял время вследствие своего неправильного решения. Ну, а последний, описанный Библией эпизод его жизни и вовсе шокирует. Инцестивная сексуальная связь Лота с собственными дочерьми порождает на свет **моавитян и аммонитян** – народы, которые исторически оказались злейшими врагами Божьего народа (Быт. 19:31-38).

Такой финал библейского жизнеописания Лота – не только квинтэссенция всех его ошибочных решений, начиная от решения поселиться в Содоме и заканчивая решением бежать из Содома в Сигор. Напоенный вином до бесчувствия престарелый Лот был, по сути, изнасилован собственными дочерьми. На мой взгляд, это было допущено Господом также неслучайно. Во время штурма разъяренными содомлянами его дома в ночь накануне истребления города Лот, опять же руководствуясь собственными расчетами, принял еще одно, на мой взгляд, глубоко неправильное решение:

«Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал: братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что

вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего»

(Быт. 19:6-8)

Некоторые комментаторы склонны оправдывать и даже героизировать поступок Лота. Мол, он так любил Господа и так уважал Божьих посланников, что готов был пожертвовать собственными дочерьми! Некоторые идут еще дальше, указывая, что Лот предостерегал жителей Содома от греховной гомосексуальной связи, предлагая им взамен естественную гетеросексуальную связь.

Ничего более далекого от истины, на мой взгляд, нет. Во-первых, дом Лота окружили именно мужчины и они дали понять, что их интересует именно гомосексуальная связь. Во-вторых, учитывая собравшуюся вокруг дома Лота огромную толпу мужчин, нет никакой гарантии, что двух дочерей Лота было бы достаточно для удовлетворения похоти всей толпы, и она затем не ринулась бы в дом за посетителями Лота. Наконец, в-третьих, здравый смысл и элементарные отцовские чувства должны были бы подсказать Лоту, что он, как отец, ответственен за своих дочерей, пока они не вышли замуж. А внебрачная сексуальная связь дочери, согласно Библии, считается позором для ее отца (Лев. 21:9; Втор. 22:13-21).

С какой стороны ни посмотри, **решение Лота отдать своих дочерей на откуп разъяренной толпы было безумием.** По счастью, ангелы не позволили ему реализовать задуманное (Быт. 19:10-11). Но в Библии есть очень похожая история, когда уже не жители Содома, а жители Гивы хотели совершить гомосексуальное изнасилование, в ответ на что старик – хозяин дома, подобно Лоту, предложил собственную дочь и наложницу своего гостя (Суд. 19:22-24). В отличие от истории с Лотом, здесь Господь позволил довести замысел до конца. И вот что из этого получилось:

«Тогда муж взял свою наложницу и вывел к ним на улицу. Они познали ее, и ругались над нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появлении зари. И пришла женщина пред появлением зари, и упала у дверей дома того человека, у которого был господин ее, и лежала до света. Господин ее встал поутру, открыл двери дома и вышел, чтоб идти в путь свой: и вот, наложница его лежит у дверей дома, и руки ее на пороге. Он сказал ей: вставай, пойдём. Но ответа не было, потому что она умерла»

(Суд. 19:25-28)

Именно это ждало дочерей Лота, если бы ангелы Божьи позволили Лоту реализовать его безумную идею. Лот, руководствуясь своими расчетами и представлениями, обрекал своих дочерей не просто на групповое изнасилование, но и, вполне вероятно, на смерть, которая вполне может наступить по причине травм и кровопотери, сопровождающей это гнусное действие. Изнасилование пьяного Лота собственными дочерьми – это «бумеранг», который прилетел к Лоту в ответ на его безумный план. Выразив готовность сделать своих дочерей беспомощными жертвами сексуального насилия, Лот, по Божьему попущению, сам впоследствии оказался в роли такой жертвы.

Жизнь Лота – очень яркий пример того, как развитое стратегическое мышление при отсутствии надлежащего доверия Богу подтолкнуло человека к неправильным решениям, имевшим катастрофические последствия и для него самого, и для его семьи и для потомства на многие столетия. Праведный Лот, хотя и был богобоязненным и «хотел как лучше», но, чрезмерно полагаясь на собственные расчеты, своими благими намерениями вымостил «дорогу в ад» всем тем, за кого он нес ответственность как лидер и патриарх. **Огромный интеллект и аналитический склад ума соединились в Лоте со слабой верой и низкой способностью доверять Господу на практике. В результате Лот принимал самонадеянные решения, из-за которых впоследствии сам страдал.**

Именно для того, чтобы предостеречь нас от самонадеянности, проистекающей из чрезмерного упования на собственные планы и от разочарования по причине несбывшихся надежд, Христос призывает нас:

«Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы»
(Мф. 6:34)

Данные слова сказаны Христом как резюме одной из важнейших составляющих Нагорной проповеди:

«Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»

(Мф. 6:31-33)

Конечно же, Христос не учил нас полностью игнорировать естественные физиологические потребности в пище и одежде. Апостол Павел весьма жестко обличал тех «самоотверженных» верующих, которые во имя «созерцания и размышления о высоком и духовном» игнорируют естественные потребности своих близких и родственников (1 Тим. 5:8). Это ничуть не лучше, чем фарисейское представление о «корване», гласящее: игнорировать материальное обеспечение родителей, отдавая при этом деньги в храм, – значит особо любить Бога, не жалея ради Него даже собственных отца и мать (Мк. 7:9-12).

В то же время, начиная интересующий нас фрагмент Нагорной проповеди, Христос указывал: *«Не можете служить Богу и маммоне»* (Мф. 6:24). **Когда человек начинает «заботиться о завтрашнем дне», он начинает «служить маммоне».** Он может оправдывать это тем, что «печется о домашних», но если сердце человека находится в постоянных заботах о бизнесе и он ежеминутно переживает о заключенных контрактах, поставках и реализации своих планов – значит, он стал усердствовать маммоне и нерадеть о Господе. Он уже не планирует, а «заботится», нервничает, причем бессмысленно: *«Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?»* (Мф. 6:27).

Именно в таком состоянии человек и склонен принимать решения на основании собственных расчетов, игнорируя Божью волю или же не придавая ей должного значения. **Лот принял все свои ошибочные решения именно потому, что впал в служение маммоне.** Именно служение маммоне побудило Лота поселиться в Содоме, оно же побудило его бежать в Сигор. Формально желая лучшего для своей семьи, он, по сути, нанес ей непоправимый вред, как физически, так и духовно.

Дядя Лота, Авраам, тоже обладал превосходным стратегическим мышлением. Но в отличие от племянника, **у Авраама было реальное доверие к Господу, которое проявлялось не на словах, в поступках.**

Именно поэтому Авраам позволил Лоту избирать себе среду обитания. Авраам знал, что выбор Лота – в руке Господа, поэтому он, Авраам, будет жить на той земле, где ему предопределил Бог (Быт. 13:8-18). Именно поэтому Авраам отправил Агарь и Измаила вдвоем в пустыню. Авраам получил от Господа гарантии, что Измаил не умрет и поверил этим гарантиям (Быт. 21:12-14). Именно поэтому Авраам выразил готовность принести в жертву Исаака (Быт. 22:1-17). Авраам не рассуждал о том, как данное повеление Господа стыкуется с обещанием Господа наречь Аврааму семя в Исааке (Быт. 21:12). Он просто поверил Господу, допуская,

что Бог, во исполнение Своих обещаний, даже воскресит из мертвых уже принесенного в жертву Исаака (Евр. 11:17-19).

Пример Лота – пример того, как не надо планировать будущее. Но это не значит, что его не нужно планировать вообще. Клайв Льюис отмечал, что для Бога важно, чтобы человек думал о будущем. Думал ровно столько, сколько необходимо, чтобы сегодня готовиться к тем делам правды и милосердия, которые станут насущными завтра. **Работу завтрашнего дня надо планировать сегодня. И хотя содержание ее взято из будущего, эта обязанность, как и все остальные, принадлежит настоящему.** Бог не хочет, чтобы люди отдавали будущему сердца, устремляли к нему все свои помыслы. Божий идеал – человек, который, отработав день, вечером откладывает любое попечение о будущем, целиком вверяясь небу. И остается лишь при терпении и благодарности, которые требуются от него здесь и сейчас⁶.

Пусть Господь поможет нам относиться к будущему именно так!

11.04.2020

⁶ Льюис К. С. Письма Баламута / Пер. с англ. – М.: Дом Надежды, 2009.

Иаков и Рахиль: история любви и Божьего промысла

Книга Песни Песней рисует перед нами красивейшую историю любви. Сюжет этой книги – романтический, одновременно нежный и страстный, местами даже эротичный. Он должен научить нас, что Бог создал любовь и не имеет ничего против того, чтобы в браке мужчина и женщина проявляли друг к другу сильные любовные эмоции, в том числе и сексуального характера. Мужчина и женщина изначально сотворены Богом как **части единого целого** (Быт. 2:18-24), и поэтому нет ничего удивительного в том, что мужчине без женщины «пусто», а женщине без мужчины «холодно».

Размышляя о красоте любовной истории, описанной в Песнях Песней, мы все же замечаем, что эта история – во многом **деперсонализована**. Конечно, мы представляем главными героями этой истории Соломона и Суламиту, однако книга Песни Песней концентрируется исключительно на их любовных переживаниях, почти не описывая «бытовую» сторону их отношений. К тому же любовная история в Песни Песней говорит лишь о **начальном этапе отношений** – когда парень и девушка находятся в статусе помолвленных, затем молодоженов и, наконец, молодых мужа и жены.

Можно сказать, что книга Песни Песней похожа на красивую мелодраму, где все заканчивается свадьбой. Ничего не говорится о том, как отношения супругов складывались дальше. Сознание читателя может лишь самостоятельно дорисовать многозначительную формулировку, что возлюбленные «жили долго и счастливо до самой смерти». Очевидно, что

такой вывод противоречит учению Библии, которая отнюдь не обещает безоблачной семейной жизни мужу и жене, как бы они не были влюблены друг в друга:

«Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти»

(1 Кор. 7:28)

Библия не обещает двум влюбленным молодым людям идеального взаимопонимания и сказочного согласия. Павел не допускает, а **гарантирует** вступившим в брак «скорби по плоти». Другими словами, никакой романтической «идиллии», которую красочно рисуют авторы любовных романов, библейское учение не предполагает. Однако было бы большой ошибкой считать, что Библия напрочь отвергает любовь в качестве критерия для выбора спутника жизни и призывает руководствоваться лишь прагматическим расчетом:

«Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем»

(Песн. 8:6, 7)

Эти слова никогда бы не стали частью Боговдохновенного Слова Божьего, если бы Господь был не согласен с Соломоном в такой оценке любви между мужчиной и женщиной. Более того, как мы знаем, согласно учению Павла, межполовые отношения по Божьему замыслу – это **прототип отношений Христа и Церкви** (Еф. 5:22-32). Никто не решится утверждать, что отношения Христа и Церкви возможны без любви и что «брачная вечеря Агнца» (Откр. 19:7-9) – это брак по расчету. Однако остается вопрос: чье жизнеописание в Библии можно назвать **примером сильной и взаимной любви мужчины и женщины** друг ко другу? И как на самом деле выглядит такая любовь?

На мой взгляд, самой романтической историей любви во всей Библии является история взаимоотношений **Иакова и Рахили**. Именно они по праву могут претендовать на роль «библейских Ромео и Джульетты».

Давайте проанализируем во всех аспектах эту библейскую пару! Начать следует, пожалуй, с **анализа характеров** обоих возлюбленных. Иакова Писание характеризует как «человека кроткого, живущего в шатрах» (Быт. 25:27). Кротость Иакова, на мой взгляд, сознательно подчеркнута, дабы усилить контраст между ним и его братом Исавом.

Исав был классическим «мачо» – умелый охотник с превосходными физическими данными, «человек полей», не любящий сидеть дома, предпочитающий постоянные «тусовки» и развлечения. Одним словом – «крутой». Испанское слово «мачо» буквально означает «самец». В более широком смысле это слово характеризует мужчину с ярко выраженной **маскулинностью** – силой и агрессией. Также иногда словом «мачо» обозначают мужчину с повышенной растительностью на теле, а Исав был именно таковым (Быт. 25:25).

Повышенная растительность на теле у мужчины – это признак избытка тестостерона, мужского полового гормона. Исав бы сегодня назвали «альфа-самцом», в терминологии А. Протопопова это был «высокоранговый высокопримативный» мужчина. Можно со стопроцентной вероятностью утверждать, что Исав пользовался большим успехом у женщин и имел большой опыт добрачных сексуальных связей. На это намекает и само Писание, называя Исав блудником (Евр. 12:16).

Иаков был полной противоположностью своего брата – тихий, спокойный, домашний парень, на «тусовки» и «по женщинам» не ходил, зато заботился о своих близких. По всей видимости, Иаков очень любил своего дедушку Авраама и предпочитал проводить время со старшими, а не с ровесниками. Поэтому, в отличие от своего легкомысленного брата, Иаков был серьезным и ответственным человеком, у которого разум доминирует над инстинктами (в терминологии А. Протопопова таких мужчин называют низкопримативными).

По поведению Иакова на первый взгляд могло показаться, что перед нами «ботаник» (низкоранговый низкопримативный мужчина). Однако мы видим у Иакова конкретную **ранговую амбицию** – получить **первородство** (Быт. 25:31), что, по сути, означало желание господствовать над Исавом (Быт. 27:29). Да, на тот момент Иаков еще не сформировался как вождь. Ему не хватало рангового потенциала, и он во многом был под влиянием своей матери Ревекки. Однако ранговые амбиции Иакова дают нам все основания говорить о нем, как о высокоранговом низкопримативном мужчине. Это важно, чтобы понять его мотивацию жениться на Рахили.

Мы знаем, что Исав женился в возрасте 40 лет (Быт. 26:34), и это была женитьба блудника, который, наконец, «нагулялся». Иаков к этому возрасту (братья родились в один день) не имел никаких отношений с женщинами, а это значит, что женился он гораздо позже своего брата. Если мужчина женится в возрасте более 50 лет, будучи до этого девственником, то уж точно не сексуальные мотивы являются доминирующими в его решении. Как и любой низкопримативный мужчина, Иаков научился хорошо управлять своими инстинктами. Он подошел к вопросу женитьбы в тот момент, когда перед ним встал не столько вопрос выбора партнерши для секса, сколько вопрос выбора **реальной помощницы** (ср. Быт. 28:1-2).

Итак, на момент знакомства с Рахилью Иакову было более 50 лет. Что касается возраста Рахили, то о ней Библия не дает нам никакой, даже приблизительной информации. Могу только предположить, что Рахиль была существенно младше Иакова и ей было 25-30 лет – классический репродуктивный возраст женщины. Охарактеризовать ее потенциал как жены гораздо сложнее, нежели потенциал Иакова, как мужа. Если Иаков был однозначно заинтересован именно в жене-помощнице, то о Рахили трудно сказать, какого мужа она себе хотела – лидера, который повел бы ее за собой, или же просто снабженца, который обеспечивал бы ее и детей, которых она родит.

Знакомство Иакова с Рахилью произошло очень романтично. Рахиль гнала овец своего отца, а Иаков отвалил камень от колодца и напоил их (Быт. 29:10). Скорее всего, Иаков заранее планировал такой способ знакомства. Он обращается к находящимся у колодца пастухам: *«Вот, дня еще много; не время собирать скот; напоите овец и пойдите, пасите»* (Быт. 29:7). Иаков намекает пастухам, что хотел бы познакомиться с девушкой, и поэтому они у колодца – лишние. А после «рыцарского» поступка с отодвинутым камнем Иаков целует Рахиль (Быт. 29:11).

Кто-то скажет, что это был обычный обмен поцелуями между родственниками. Однако я настаиваю, что речь идет именно о романтическом поцелуе. Если бы Иаков хотел поцеловать Рахиль как родственницу, то он не просил бы пастухов удалиться. К тому же раньше они не были знакомы, и Рахиль не знала Иакова в лицо. Поэтому сначала Иакову следовало бы представиться, а уже потом целоваться. Однако мы видим, что все наоборот (Быт. 29:11-12). На мой взгляд, Иаков увидел, что своим поцелуем поверг Рахиль в легкий шок, поэтому он спешит исправить положение: *«Я – твой родственник, я ничего не имел в виду, ничего плохого тебе делать не собирался»*.

Также не совсем понятно, почему Иаков заплакал (Быт. 29:12). Некоторые богословы считают, что в этот момент он пророчески увидел раннюю смерть своей будущей жены. Другие утверждают, что Иаков заплакал от досады: перейдя Иордан пешком с посохом (Быт. 32:10), он сознавал, что у него нет ничего, чтобы заплатить выкуп за невесту, которая, судя по всему, была дочерью весьма небедного человека. Поэтому, считают они, Иаков заплакал от того, что был уверен: Рахиль как жену он не получит. Какой бы ни была причина плача, ясно одно. Несмотря на низкую примативность Иакова, первичная симпатия к Рахили у него была движима именно ее внешними данными:

«Рахиль была красива станом и красива лицом. Иаков полюбил Рахиль»

(Быт. 29:17)

Здесь мы видим классическую оценку женщины по внешним признакам **фертильности** (способности к деторождению). Половой инстинкт убеждал Иакова, что в качестве матери своих будущих детей надо выбирать девушку стройную (чтобы могла выносить), с широкими бедрами (чтобы было легко родить), с хорошей грудью (чтобы могла выкормить) и, наконец, с красивым лицом (чтобы дети были красивыми).

Интересно, что впоследствии практика жизни показала Иакову, что его оценка фертильности женщины по внешним данным была не самой удачной. Лия, обладавшая заурядной внешностью, да еще и плохим здоровьем, родила Иакову семерых детей, в то время как Рахиль, обладая модельной внешностью, с большим трудом смогла родить всего двух. Это – первый урок для мужчин, которые при выборе жены полагаются на свои половые инстинкты вместо разума. **Внешняя привлекательность – не лучший критерий в выборе жены, и этот критерий уж точно не должен быть основополагающим.**

Иаков влюбился во внешность Рахили, не обращая особого внимания на ее характер. А характер Рахили был вовсе не так безупречен, как ее внешность. Безусловно, она тоже любила Иакова, но ее любовь не была свободна от манипуляций. Вот попытка Рахили осуществить манипуляцию в отношениях с Иаковом:

«И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей,

а если не так, я умираю. Иаков разгневался на Рахиль и сказал: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева? Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее. И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков»

(Быт. 30:1-4)

Рахиль не могла родить детей своему мужу и по этой причине испытывала **комплекс неполноценности** вследствие нереализованного материнского инстинкта. Этот комплекс неполноценности проявлял себя еще сильнее с учетом того, что Рахиль не могла родить Иакову ни одного ребенка на фоне своей сестры Лии, родившей на тот момент уже четверых детей (Быт. 29:32-35). В сложившейся ситуации у Рахили вполне предсказуемо возникает **зависть к сестре**, и место для этой зависти было в сердце Рахили по причине недостатков характера.

Вместо того чтобы просить ребенка у Господа, подобно тому, как это делала мать Самуила Анна (1 Цар. 1:10-11), Рахиль пытается снять с себя ответственность, переложив ее на мужа. Рахиль требует от Иакова, чтобы тот дал ей детей. **Она говорит так, будто причина ее бездетности – в Иакове, как будто это он бесплоден, а не Рахиль.** И это на фоне того, что с Лией у Иакова дети преспокойно получают! К тому же Рахиль заявляет Иакову, что умрет, если не испытает материнства. Ее слова «а если не так, я умираю» можно понимать не иначе, как **угрозу совершить самоубийство!**

Ультиматум Рахили – это очень жестокая и болезненная для Иакова манипуляция. Рахиль знала, как сильно Иаков любит ее, и сама тоже любила его. И тем не менее она заявляет мужу, что убьет себя! Естественно, когда Иаков услышал эти слова, его нервы не выдержали, и он психанул на жену, невзирая на всю свою любовь к ней. Иаков в жесткой форме объяснил Рахили, что только Бог дает детей. И если Рахиль не рождает, то она должна идти с этой проблемой к Богу, а не пытаться переложить «с больной головы на здоровую», обвиняя мужа и требуя от него того, что муж заведомо сделать не может.

Данный эпизод приоткрывает нам темную сторону характера Рахили. Разумеется, первопричиной произошедшего был ее отец Лаван. Именно он обманом выдал за Иакова сразу обеих своих дочерей и тем самым предопределил соперничество между ними (Лев. 18:18). Однако нельзя снимать вину с самой Рахили. Для сравнения: в семье Елканы (отца Самуила)

была та же история: он больше любил свою бездетную жену Анну (1 Цар. 1:5), а его другая жена, Феннана, сама провоцировала Анну на конфликт, дабы показать свое превосходство: *«Соперница ее сильно огорчала ее, побуждая ее к ропоту на то, что Господь заключил чрево ее»* (1 Цар. 1:6).

Хотя Анне было очень больно, ее благочестивый характер не позволял ей вступать в «схватку» с соперницей и устраивать ей ответные провокации. Все, что она делала – это просила ребенка у Господа. Собственно, то же самое должна была делать и Рахиль, и именно об этом ей сказал Иаков. Однако Рахиль – не Анна, и ее характер был вовсе не таким кротким, как может показаться на первый взгляд. Она вступила со своей сестрой в длительную борьбу за мужа, которая со временем едва ли не переросла во вражду. На мой взгляд, Господь **специально** дал Лии больше детей, чем Рахили и таким образом, так сказать, сбалансировал отношение Иакова к обеим женам (см. Быт. 29:31). При равном количестве детей от обеих жен и, тем более, при большем количестве детей от Рахили Иаков наверняка полностью пренебрег бы Лией.

Дети – это наследие от Господа в первую очередь для мужчины, и **именно мужчина должен быть заинтересован в многодетности**, в том, чтобы максимально распространить свой генофонд:

«Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой!.. Жена твоя, как плодovitая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей: так благословится человек, боющийся Господа»

(Пс. 126:3-5; 127:3-4)

Данное описание вполне подходит под Иакова – Библия упоминает минимум о 13-ти его детях. Но когда мы читаем о рождении этих детей, складывается впечатление, что и сами дети, и их отец Иаков – это лишь декорации, а главной сюжетной линией выступает **противостояние Лии и Рахили**. Читая о том, как родились первые четверо сыновей Лии (Быт. 29:32-35), мы вообще не видим присутствие Иакова в этом процессе, так, словно дети рождаются без его участия. Лия сама дает имена сыновьям Иакова, связывая их с получением конкурентных преимуществ в борьбе за мужа. Дети для нее были инструментом подчеркнуть в глазах Иакова свое преимущество перед Рахилью. Для сравнения: Иосиф сам называл

своих сыновей (Быт. 41:51-52), поскольку они рождались не как продукт конкуренции двух жен, а как продукт любви Иосифа и Асенефы.

Так вот, Рахиль принимает навязанный Лией сомнительный формат борьбы за мужа и по той же модели сама называет двух детей, рожденных Валлой, связывая их имена со своей борьбой против сестры (Быт. 30:5-8). Далее мы видим ответное действие Лии, связанное с детьми, рожденными Зелфой (Быт. 30:10-13), и еще один весьма показательный эпизод, иллюстрирующий характер Рахили:

«Рувим пошел во время жатвы пшеницы, и нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей. И Рахиль сказала Лии: дай мне мандрагоров сына твоего. Но она сказала ей: неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагоров сына моего? Рахиль сказала: так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего. Иаков пришел с поля вечером, и Лия вышла ему навстречу и сказала: войди ко мне; ибо я купила тебя за мандрагоры сына моего. И лег он с нею в ту ночь»

(Быт. 30:14-16)

Данный эпизод очень ярко иллюстрирует, насколько накалились отношения Рахили с Лией. В те времена люди верили, что **мандрагоровые яблоки помогают женщине при бесплодии**⁷. Поэтому просьба Рахили вызвана не праздным желанием полакомиться сочным фруктом, а конкретным желанием попробовать народное средство от своего недуга. Для Лии, по сути, ничего не стоило дать своей сестре часть принесенных Рувимом яблок, но возникшее соперничество лишило ее элементарной лояльности к сестре. Зная, что Рахиль просит мандрагоров в надежде, наконец, родить ребенка, Лия отказывает сестре в просьбе. Она не хочет своими руками усиливать свою конкурентку и обвиняет Рахиль в том, что она «завладела» Иаковом. Из этого эпизода можно сделать вывод, что **после рождения Иуды Иаков сознательно перестал вступать в интимные отношения с Лией**. И, судя по всему, сделал это по просьбе Рахили.

Чем больше у Лии рождалось детей, тем больше Рахиль чувствовала себя неполноценной. Поэтому Рахиль попросила у Иакова ради ее психологического комфорта не спать с Лией. По крайней мере, до того,

⁷ См.: Мандрагора. – <https://guide-israel.ru/country/81184-mandragora/>.

пока она, Рахиль, забеременеет. Возможно, Рахиль, даже не попросила, а потребовала у Иакова не спать с Лией, применив известную женскую манипуляцию: «Если ты меня любишь, сделай так, как я хочу». По сути, мы видим, как Лия заявляет Рахили: «Я родила Иакову четверых детей, и родила бы еще больше, а ты что? Ты сама не можешь родить ему даже одного ребенка и у меня мужа отняла, чтобы он со мной не спал и чтобы я ему не рожала!». На это Рахиль отвечает: «Но Иаков любит меня, и это за меня он четырнадцать лет служил у нашего отца! Поэтому Иаков хочет спать со мной, а с тобой спать не хочет. С тобой вообще ни один мужчина не хотел спать. Никто не хотел брать тебя в жены. Наш отец отдал тебя Иакову в довесок ко мне. Если бы не я, ты бы вообще не вышла замуж и не родила бы детей!».

Может только показаться, что Иакову было выгодно положение, в котором за него борются одновременно две женщины. На самом деле, когда две женщины борются за мужчину, они обе, в конечном счете, обвиняют его. Так и случилось. Лия обвиняет Иакова, что он не хочет с ней спать, а Рахиль – в том, что дети не получаются. Более того, обе женщины уже фактически отодвинули в сторону Иакова как личность. Иаков для них обеих стал чем-то вроде вещи или трофея, за который полагается награда спортсменам на ристалище. Рахили нужны мандрагоры для лечения бесплодия, а Лии – чтобы Иаков просто с ней переспал. В этой ситуации Рахиль предлагает сестре «размен»: ты даешь мне яблоки, а я разрешу Иакову войти к тебе.

Подобный подход был крайне неуважительным по отношению к Иакову. Сначала жены без его участия называли его детей, причем называли именами, в которых на века запечатлелось их соперничество. Теперь жены как вещь распоряжались уже самим Иаковым, а он, размягченный постоянными манипуляциями с двух сторон, не мог твердо отстаивать свое право самому называть своих детей и спать с той женщиной, с которой он хочет. Он покорно выполняет то, что ему говорят жены и, по сути, в его семье воцаряется **двоевластный матриархат**. Иаков даже спать идет туда, куда ему скажут жены. Ночь с ним Рахиль продает, а Лия покупает, как товар. При этом женам даже в голову не приходит спросить мнение мужа.

После той самой ночи, купленной за мандрагоры, Лия еще больше укрепляет свое преимущество и доводит число рожденных Иакову детей до семи, опять же называя их сама (Быт. 30:17-21). Читая об этом, я на мгновение предположил, что Иаков позволял без своего участия называть детей Лии и служанок, поскольку своими наследниками видел

только детей Рахили – любимой жены. Но когда Рахили, наконец, удается родить своего первого ребенка, она, по устоявшейся традиции не спрашивает мнение мужа и сама называет его Иосифом (Быт. 30:22-24).

Итак, все двенадцать детей Иакова, рожденные ему во время проживания у Лавана, были **названы его женами**. По сути, это иллюстрация того, что пока Иаков не отделился от Лавана и не стал самостоятельным патриархом – вождем и священником своей семьи – он **реально не влиял на принятие решений в своей семье**. Показательно, что когда Рахиль рожала второго ребенка, она тоже хотела назвать его сама. Но Иаков к тому времени уже заметно «заматерел» и приобрел качества лидера и главы семьи. Поэтому он назвал своего двенадцатого сына не Бенони (как хотела Рахиль), а Вениамином (Быт. 35:18). По сути, Вениамин – единственный ребенок, которого Иаков назвал сам.

Примечательно, что после размена ночи с Иаковом на мандрагоры обе сестры, давая имена своим детям, ссылаются на Бога (Быт. 30:17-24). Можно подумать, что благодаря браку с Иаковом Лия и Рахиль стали верующими и приняли Бога в свое сердце. Однако дальнейшие события показывают, что это не совсем так. Я полагаю, что и Лия, и Рахиль просто демонстрировали то, что в современной психологии называют **отзеркаливанием психики**. Так называют поведенческий феномен, когда женщина, стремясь понравиться мужчине, подстраивается под его взгляды и убеждения, делая вид, что сама думает так же.

Здесь мы сталкиваемся с еще одной стороной отношений Иакова и Рахили – духовной. Мы уже говорили о том, что Иаков полюбил Рахиль за внешность и не обратил должного внимания на то, что характер Рахили – далек от идеала. Но еще важнее характера потенциальной жены ее отношения с Господом. Каковы были отношения Рахили с Богом? Исходя из намеков, которые содержатся в Писании, я могу заявить, что **на момент, когда Иаков и Рахиль поженились, этих отношений не было вообще**.

Самым ярким доказательством того, что у Рахили не было личных отношений с Господом, был ее поступок при уходе из отцовского дома. Уходя от отца с мужем, Рахиль похитила идолов, которые были у Лавана (Быт. 31:19). Такое поведение – хороший индикатор общего духовного состояния Рахили. Очевидно, что идолов своего отца она взяла с собой отнюдь не в качестве сувениров. Идолы ей понадобились для того, чтобы использовать их по прямому назначению, т. е. поклоняться им, скорее всего тайком от мужа. Судя, по всему эти идолы были дороги сердцу Рахили, и она была к ним привязана.

Когда Лаван догнал Иакова и начал искать своих идолов, Рахиль снова проявила присущую ее характеру хитрость. Рахиль соврала отцу, что у нее месячные в расчете на то, что отец не станет ее обыскивать (Быт. 31:34-35). По-видимому, она очень хотела оставить идолов у себя, считая их чем-то значимым. То есть, **в Рахили мы замечаем с одной стороны склонность хитрить, с другой стороны – приверженность к идолопоклонству.** И даже сильная любовь к глубоко верующему Иакову не могла вытравить из нее эти негативные качества. Есть все основания считать, что **длительное проживание с такой женщиной и тем более сильная любовь к ней могли ослабить веру Иакова и нанести вред его отношениям с Богом.**

Много лет назад, впервые рассматривая историю любви Иакова и Рахили, как библейский аналог Ромео и Джульетты, я обратил внимание на то, **как мало Иаков прожил со своей возлюбленной.** Ее трагическая смерть во время родов Вениамина была для Иакова очень болезненной утратой (Быт. 35:18-19). Сколько же лет продлилась брачная «идиллия» Иакова и Рахили? Попытаемся ответить на этот вопрос! Известно, что Иаков встретился с фараоном в Египте в возрасте 130-ти лет (Быт. 47:9). Его любимому сыну Иосифу на тот момент было около 40 лет. Из египетской тюрьмы Иосифа выпустили в 30 лет (Быт. 41:46), а братьям он открылся еще через девять лет – после семи лет изобилия и двух лет голода (Быт. 45:6).

Итак, Иосиф родился, когда его отцу Иакову было примерно 90 лет. Мы знаем, что Иосиф родился сразу в конце 14-летней службы Иакова у Лавана за Лию и Рахиль (Быт. 30:25). То есть, **Иаков пришел к Лавану примерно в возрасте 76-ти лет, а женился на Рахили, соответственно, в возрасте 83-х лет** (Быт. 29:20-28). После рождения Иосифа Иаков еще шесть лет отслужил Лавану за дополнительный капитал – скот (Быт. 31:41). То есть, **Иаков ушел от Лавана в возрасте 96-ти лет, и на тот момент Рахиль уже 13 лет была его женой, а их сыну Иосифу было 6 лет.** В египетское рабство Иосифа продали в возрасте 17 лет (Быт. 37:2), а его мать умерла еще раньше.

Таким образом, **Иаков прожил с Рахилью не более 24-х лет.** Любимая жена умерла, когда Иакову было около 107-ми лет. Для нашего времени 24 года совместной жизни могут показаться солидным сроком. Однако в масштабе жизни Иакова это очень немного. Патриарх прожил 147 лет (Быт. 47:28), т. е. **последние 40 лет своей жизни Иаков прожил без Рахили.** Конечно, с точки зрения эмоционального счастья Иакова скоропостижная смерть Рахили была для него весьма большой утратой. Однако с точки зрения его служения Богу, глубины веры,

силы характера и объективности в оценках потеря Рахили, как это ни парадоксально, укрепила Иакова. То есть, можно предположить, что Бог специально сделал так, чтобы Иаков мало прожил с любимой, и забрал у него Рахиль.

Возможно, кого-то возмутит мой вывод. Однако я хочу напомнить, что в свое время Бог прямо сказал пророку Иезекиилю, что его жена умрет и что это именно Бог берет ее у Иезекииля:

*«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! вот, **Я возьму у тебя язвою утеху очей твоих**; но ты не сетуй и не плачь, и слезы да не выступают у тебя; вздыхай в безмолвии, плача по умершим не совершай; но обвязывай себя повязкою и обувай ноги твои в обувь твою, и бороды не закрывай, и хлеба от чужих не ешь. И после того, как говорил я поутру слово к народу, вечером умерла жена моя, и на другой день я сделал так, как повелено было мне»*

(Иез. 24:15-18)

Словосочетание «утеха очей» говорит о том, что у Иезекииля были теплые и нежные отношения с женой, и они любили друг друга, так же, как Иаков и Рахиль. Более того, жена Иезекииля, в отличие от Рахили, судя по всему, не поклонялась идолам и, можно предположить, поддерживала мужа в его служении Богу. Господь обо всем этом знает. И тем не менее Он забирает у Иезекииля любимую жену, забирает с одной-единственной целью – сделать Иезекииля знамением для народа:

*«Скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: вот, **Я отдам на поругание святилище Мое, опору силы вашей, утеху очей ваших и отраду души вашей**, а сыновья ваши и дочери ваши, которых вы оставили, падут от меча. И вы будете делать то же, что делал я; бороды не будете закрывать, и хлеба от чужих не будете есть; и повязки ваши будут на головах ваших, и обувь ваша на ногах ваших; не будете сетовать и плакать, но будете истаявать от грехов ваших и воздыхать друг перед другом. **И будет для вас Иезекииль знамением: все, что он делал, и вы будете делать**; и когда это сбудется, узнаете, что Я Господь Бог»*

(Иез. 24:21-24)

Итак, если у Иезекииля Бог мог взять любимую жену лишь для того, чтобы сделать его знамением, можно предположить, что Бог взял Рахиль у Иакова, чтобы сохранить его веру. Сильнейшая любовь, которую Иаков испытывал к женщине, поклонявшейся идолам, могла влиять на его отношения с Богом. Неслучайно в дальнейшем мы встречаем в Библии резкое неодобрение браков между народом Божиим и идолопоклонниками (Исх. 34:15-16; Суд. 3:5-8; Езд. 9:1-2). К тому же, явно демонстрируя свою любовь к Рахили, Иаков мог быть необъективен в своих решениях. Подобно тому, как Авраам был необъективен к Сарре во время ее конфликта с Агарью (Быт. 16:3-6).

Повторимся: Вениамин – единственный ребенок, которого Иаков назвал сам и даже вопреки желанию Рахили (Быт. 35:18). Когда Рахили не стало, и объект любви Иакова исчез, у него резко возросла **мужественность**. Конечно, это не говорит о том, что для развития мужественности мужчине не надо любить женщин или избегать их. Однако на примере Иакова мы видим справедливость слов Павла о том, что *«неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене»* (1 Кор. 7:32-33).

В том, чтобы в разумных пределах «угождать» жене, нет ничего плохого. Но когда жизненная энергия мужчины частично тратится на то, чтобы угодить жене, энергии для служения Господу, очевидно, остается меньше. Оставшись без любимой жены, Иаков уже не заботился о том, понравится его решение Рахили или нет. И назвал своего сына так, как сам посчитал нужным. Сравним: когда Рахиль была жива, то и Иосифу, и детям Валлы имена давала именно она, а не Иаков (Быт. 30:4-8; 30:22-24).

Таким образом, библейская история любви Иакова и Рахили нарочито отличается от слащавой «клюквы» любовных романов, рисующих идеальную пару, где «жили долго и счастливо и умерли в один день». Библия – правдивая книга и она реалистично описывает жизнь, в том числе и вопросы межполовых отношений. Вне всяких сомнений, **у Иакова и Рахили была сильная и взаимная любовь. Однако это не обеспечило им идеальные отношения.** История любви Иакова и Рахили включала в себя и мужские слабости, и женские манипуляции, и попытки женского доминирования, и пресечение этих попыток со стороны мужчины. Это иллюстрация того, что женатые люди, даже если они очень сильно влюблены друг в друга, будут иметь «скорби по плоти» (1 Кор. 7:28).

В последние годы, беседуя с молодыми христианами, я заметил, что многие из них превратно понимают историю любви Иакова и Рахили. В

частности, тот факт, что Иаков долгие годы служил у Лавана за Рахиль, интерпретируется как доказательство того, что парень должен «добиваться» девушку, а она может годами «динамить» его. То есть требовать все новых и новых доказательств любви, как правило, в виде односторонних материальных вложений и готовности бегать за девушкой. «Вон Иаков семь лет за Рахиль ухаживал, а сейчас парни не хотят поухаживать за мной даже год» – говорит молодая сестра. «Иаков семь лет добивался Рахили, потому что любил ее. Значит, если я люблю девушку, я должен быть готов добиваться ее так долго» – вторит ей молодой брат.

Я не шучу, друзья! Лет десять назад я и сам понимал историю Иакова и Рахили именно так. Сейчас для меня очевидно, что **никакого добивательства и «завоевания» девушки в служении Иакова за Рахиль не было**. Добивательство – это когда парень хотел бы развивать отношения, а девушка не дает ему это делать, по сути, блокирует развитие отношений многозначительными фразами типа «Я подумаю», «Посмотрим» или «Я еще не готова». Вполне очевидно, что эмоционально Рахиль была не против брака с Иаковом и готова была выйти за него замуж практически сразу. Так же, как в свое время ее тетя Ревекка согласилась выйти замуж за ее будущего свекра Исаака – буквально в течение считанных дней (Быт. 24:34-60).

Почему же тогда Ревекку отдали в жены Исааку сразу, а Иаков служил Лавану целых семь лет? Ответить на этот вопрос невозможно, не зная брачных традиций того времени. Поскольку в то время женщины не зарабатывали, их содержание полностью ложилось на плечи мужчин. До свадьбы женщину содержал отец, после свадьбы – муж. Дабы быть уверенным в том, что дочь будет достойно жить после того, как выйдет замуж, ее отец непременно хотел убедиться в том, что **потенциальный зять может содержать жену**. Для этого существовал специальный обычай – парень, который намеревался взять девушку в жены, был обязан заплатить ее отцу выкуп (так называемый калым или вено).

Раб Авраама сразу дал Вафуилу выкуп за Ревекку (Быт. 24:53), поэтому тот буквально в течение суток принял решение отдать свою дочь за Исаака. Иаков же пришел к Лавану с пустыми руками (см. Быт. 32:10), поэтому ему нечем было заплатить выкуп за Рахиль. Учитывая это, Иаков договорился с Лаваном, что вместо выплаты калыма Иаков будет бесплатно работать на Лавана семь лет, а Лаван зачтет сумму зарплаты Иакова за семь лет в счет уплаты выкупа за Рахиль (Быт. 29:15-20). Если исходить из паритета покупательной способности и среднего уровня

зарплата в Украине по состоянию на 2020-й, то совокупная сумма выкупа, уплаченного Иаковом за Рахиль, составляла около миллиона гривен.

Обращаю внимание: **выплата парнем выкупа отцу девушки не имеет ничего общего с «ухаживанием» за девушкой в современном смысле слова.** Не Рахиль установила Иакову семилетний срок ухаживания за ней, и не Рахили Иаков заявил, что будет семь лет добиваться ее. В Библии вообще нет ни одного случая, когда мужчина добивался бы женщину. **Идея добывательства и завоевания девушки парнем противоречит библейскому формату отношений «мужчина-лидер + женщина-помощница», ибо предписывает мужчине бегать за женщиной и признать за ней единоличное право выбирать и принимать решение.** Мужчине же в таком формате уготована унижительная роль просящего.

Согласно Библии, взаимоотношения мужа и жены строятся по модели взаимоотношений Христа и Церкви (Еф. 5:25-33). При таком подходе идея добывательства становится и вовсе богохульной. Христос заплатил за Церковь «калым» в виде Своей Крови, но Он никогда не навязывал Себя Церкви, как навязывают себя девушке юноши-«завоеватели». Христос любит Церковь, но Его жизнь не сводится к Церкви и отношениям с ней. Поэтому и **для мужчины, живущего по Библии, жизнь не должна сводиться к жене, хотя жену и необходимо любить и быть готовым отдать себя за нее.**

Вставая на тропу добывательства девушки, парень автоматически закладывает в отношения основу, противоречащую библейскому идеалу. Наивно думать, что девушка сможет признать лидером того, кто многие месяцы и даже годы добивался ее, т. е. всячески демонстрировал не лидерское поведение, а поведение слуги, желающего обрести благосклонность госпожи. Да, Иаков должен был доказать свою способность содержать жену. Но доказать не Рахили, а прежде всего Лавану. Кроме того, не только Иаков должен был доказывать свою платежеспособность. Рахиль также должна была доказывать свою непорочность, свою покорность и умение поддерживать мужа.

Наконец, не будем забывать тот факт, что финансовая составляющая брачной традиции была обоюдной. Парень платил отцу девушки (своему будущему тестю) выкуп за его дочь, а отец девушки после брака обязан был дать своему новоиспеченному зятю **приданое** на свою дочь. Причем сумма приданного по стоимости должна была примерно равняться сумме выкупа. Таким образом, капитал молодой семьи состоял из двух

частей: капитала мужа и приданного, переданного ему тестем. Приданое не находилось в совместной собственности молодоженов. Приданое за невесту всецело принадлежало ее мужу и только ему.

Сегодня мы слышим от молодых девушек (и их родителей), что мужчина, как и в былые времена, должен доказывать потенциальной невесте свою финансовую состоятельность. У парня уже до брака должно быть отдельное жилье, автомобиль и работа с хорошей зарплатой. Однако о приданом мы слышим гораздо реже. Почти невозможно себе представить, чтобы сегодня отец девушки после свадьбы подарил своему зятю квартиру или автомобиль. В лучшем случае родители молодоженов сбрасываются, чтобы купить молодой паре жилье. Но в большинстве случаев девушки выходят замуж бесприданницами, т. е. фактически не вкладываются материально в новообразованную семью.

Иаков бесплатно отслужил у Лавана четырнадцать лет. Таким образом, в общей сложности он заплатил тестю калым в сумме, эквивалентной сегодня примерно двум миллионам гривен. Это значило, что и приданное за Лию и Рахиль было положено Иакову примерно в таком же материальном эквиваленте. Однако Лаван всячески хитрил, стараясь заплатить Иакову как можно меньше приданного, а в идеале – не заплатить вообще ничего (Быт. 31:7, 41). Под конец нервы Иакова не выдержали, и он заявил:

«Ты знаешь, как я служил тебе, и каков стал скот твой при мне; ибо мало было у тебя до меня, а стало много; Господь благословил тебя с приходом моим; когда же я буду работать для своего дома?»

(Быт. 30:29-30)

Мужчина становится хозяином тогда, когда у него есть своя собственность. Именно своя собственность дает мужчине свободу в принятии решений. Иаков произнес указанные выше слова, когда ему уже было более 90 лет. Его брат Исав уже полвека был женат и приумножал свой капитал, а у Иакова до сих пор ничего не было. Поэтому возмущение Иакова было вполне справедливым. Когда Иаков определил себе в качестве приданого пятнистый скот, Лаван пытался разделить свои стада таким образом, чтобы этот скот не рождался (Быт. 30:31-35). То есть, по сути, украсть его приданное.

При встрече с Иаковом на горе Галаад Лаван фактически признал, что сознательно избегал того, чтобы давать Иакову приданное:

«И отвечал Лаван и сказал Иакову: дочери – мои дочери; дети – мои дети; скот - мой скот, и все, что ты видишь, это мое»

(Быт. 31:43)

Фактически Лаван в этих словах заявил, что не считает Иакова самостоятельным мужчиной, главой семьи. Девушка после замужества переходила в семью своего мужа, приданное за нее переходило в его собственность. Поэтому заявление Лавана нельзя понимать иначе, как претензию на то, что именно он, Лаван, является реальным главой семьи, а отдельной семьи Иакова нет. Иаков – просто наемник, который работает у Лавана, и если он и получил какой-то скот, то не в качестве приданого, а в качестве зарплаты за последние шесть лет службы.

Такая постановка вопроса была очень оскорбительной по отношению к Лии и Рахили, о чем они прямо заявили:

«Рахиль и Лия сказали ему в ответ: есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего? не за чужих ли он нас почитает? ибо он продал нас и съел даже серебро наше»

(Быт. 31:14-15)

Сравнительно недавно, лет 50-60 назад для девушек считалось неприличным принимать от парня дорогие подарки. Если парень дарил дорогой подарок, то у девушки было два варианта – либо вернуть его, либо подарить ответный подарок, примерно такой же по стоимости. Если же девушка принимала дорогой подарок и не дарила ничего взамен, она моментально приобретала репутацию проститутки – той, которая будет расплачиваться за подарок сексом. Сегодня данное представление максимально затерто, и девушки не считают оскорбительным для себя принимать от парня в подарок айфоны, автомобили, ювелирные изделия, не давая взамен ничего, кроме постели. Однако для Лии и Рахили поведение их отца было оскорбительно.

Судите сами: Лаван взял с Иакова калым в эквиваленте более двух миллионов гривен, но сознательно не давал Иакову приданного. То есть он получил в качестве выкупа за своих дочерей реальные материальные блага, а взамен не дал Иакову ничего. По сути, Лаван выставял своих

дочерей проститутками, а себя – сутенером, который за два миллиона продал Иакову право заниматься сексом с его дочерьми. Именно это так оскорбило Лию и Рахиль. Если отец не дает зятю приданого за своих дочерей, он не вправе требовать калым и доказательства финансовой обеспеченности зятя. Если же тесть все это с зятя требует, он обязан и приданное ему дать.

Все эти разговоры в стиле «Моя дочь – сама по себе сокровище, поэтому скажи спасибо, что я вообще ее тебе отдаю» – не более, чем демагогия. Требовать от мужчины материальных благ, предлагая взамен только тело женщины – значит выставлять эту женщину проституткой. Пусть задумаются над этим девушки и их родители, которые избирательно относятся к библейской традиции брака, требуя финансовых вложений в семью только от мужчины и не желая вкладываться в семью сами. Не забывайте, что и Жених Церкви – Христос не берет ее на брачную вечерю «бесприданницей». Заплатив за Церковь «калым» в виде Своей Крови, Христос требует от Церкви «приданого» – нашей преданности Ему и полного посвящения нашей жизни Его воле.

Как видим, история любви Иакова и Рахили – очень интересна и поучительна. К тому же она имеет даже духовное измерение. Пусть Господь поможет нам глубоко вникать в Его Слово и делать из него практические выводы для нашей жизни!

20.06.2020

Потерянное время и парадокс Иосифа

Время – один из важнейших ресурсов, данных нам Богом. Вполне можно согласиться с Екклесиастом в том, что Бог предоставил нам время для разных, часто противоположных переживаний, эмоций и действий (Еккл. 3:1-8). Мы охотно соглашаемся с тем, что Бог ограничил **время нашего пребывания на земле** в большинстве случаев до периода в 70-80 лет (Пс. 89:10). Однако стереотипность мышления и давление общества часто навязывают нам некий стандартизированный план того, каким образом и на что это время должно быть потрачено. Этот план предполагает достижение определенных результатов к такому-то возрасту и не допускает, что конкретно в нашем случае Божий план может быть совсем другим.

Под влиянием нашего собственного эгоизма и греховности окружающего нас мира мы начинаем воспринимать время как нашу собственность. Под **эффективным использованием времени** мы понимаем превращение в жизнь тех планов, которые сами себе наметили и на которые хотим получить Божье благословение.

Екклесиаст, тот самый, который утверждал, что «всему свое время» (Еккл. 3:1), по человеческим меркам использовал это время максимально эффективно:

«Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них

*рощей, произрастающих деревья; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. **Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих***

(Еккл. 2:4-10)

Екклесиаст, т. е. сын Давида Соломон, **воплотил в жизнь все свои планы**, связанные со строительством, архитектурой, ландшафтным дизайном. Кроме того, он испытал все возможные удовольствия: пища и питье, развлечения, изучение нового, сексуальные удовольствия – все это было в жизни Соломона в максимально возможном количестве. Но когда все намеченные цели были достигнуты, а все удовольствия испробованы, Соломону начало казаться, что он потратил время бесцельно:

*«И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, **все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!**... И **возненавидел я жизнь**, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все – суета и томление духа! И **возненавидел я весь труд мой**, которым трудился под солнцем»*

(Еккл. 2:11, 17-18)

Наверное, каждый из нас хотя бы раз переживал в своей жизни ту депрессию, которую здесь описывает Соломон. Ощущение пустоты и бессмысленности происходящего вокруг нас. Какой бы красочной и разнообразной не казалась наша жизнь (у Соломона она была максимально насыщенной), мы начинаем ее ненавидеть. Потому что *«хотя бы прожил две тысячи лет и не наслаждался добром, не все ли пойдет в одно место? Все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается»* (Еккл. 6:6-7).

Помните, как блудный сын из притчи Христа растратил весь отцовский капитал (Лк. 15:13)? Данный поступок блудного сына изображает напрасные попытки каждого из нас **насытить свою душу земными удовольствиями**. Чем больше мы тратим наших временных, финансовых и эмоциональных ресурсов на то, чтобы приобрести счастье, тем острее мы ощущаем пустоту внутри нас. После того, как блудный сын расточил отцовское имение *«настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться»* (Лк. 15:14). Именно этот голод в виде «суеты и томления духа» ощутил Екклесиаст в конце своей жизни.

Испробовав все, что только можно, престарелый Соломон открыл для себя **невозможность насытить чем-либо свою душу**. Любое удовольствие, полученное им, подобно наркотику, давало ему лишь временное удовлетворение, а затем требовалась новая «доза» удовольствий. И когда наступили дни, в которых для Соломона по объективным возрастным причинам «не было удовольствия» (Еккл. 12:1), он понял, что все полученные им в течение жизни удовольствия – «суета» (т. е. пусты) и не могут преодолеть «томление духа».

Это неслучайно. По воле Божьей мы, люди, созданы таким образом, что достижение любых целей и получение любых удовольствий, лежащих в плоскости земной жизни, не может дать насыщение нашей душе. Именно это имел в виду Христос, когда говорил Своим ученикам:

«Мир (т. е. душевный покой, греч. ειρήνη – М. Н.) оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир (т. е. окружающий мир, греч. κόσμος – М. Н.) дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»

(Ин. 14:27)

Окружающий мир не может дать нам подлинного покоя от «томления духа». Все, что этот мир может нам предложить – это временно заглушить «симптомы». **Состояние постоянного душевного покоя лежит вне сферы тех благ, которые есть в этом мире**. Связывая свои надежды на счастье с чем-либо в этом мире (образование, работа, супруг, дети, комфорт, увлечения) мы заведомо формируем у себя ложные ожидания. Мы ждем от мира того, что может дать только Христос.

Христос не учит нас «ждать счастья» или связывать его достижение с чем-либо в этом мире. Он учит нас быть счастливыми независимо от того, в каких обстоятельствах мы оказались. Он дает нам душевный покой и

счастье **прямо сейчас**, когда мы идем за Ним (см. Мф. 11:28-29), а не после того, как мы устроимся на работу, женимся или купим автомобиль. Христианин может быть счастливым не только в состоянии духовной «сухости», когда вся его жизнь в мире кажется ему пустой и бессмысленной. Он может быть счастлив даже тогда, когда мир не просто безразличен к нему, а активно ему противодействует (Мк. 10:30). Потому что Христос дает счастье «не так, как этот мир дает».

Счастье от Христа – это вечная константа. Оно постоянно и непоколебимо жизненными обстоятельствами. Счастье от мира – временно, недолговечно и требует постоянных «вливаний» в виде все новых и сильных «доз». Пример Соломона – лучшая иллюстрация этого: в какой-то момент мудрый и богобоязненный царь погнался за всевозможными удовольствиями и открыл для себя, что это – путь к ненасытимости и новой, постоянно возрастающей жажде (Пр. 30:15). Соломон на себе ощутил, что *«надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце»* (Пр. 13:12).

Сердце Соломона томилось до тех пор, пока он не осознал: **счастье, которое он хочет получить от удовольствий земной жизни, можно получить только у Бога**. Именно в этот момент величайший из всех дегустиаторов земных удовольствий заявил:

«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо»

(Еккл. 12:13-14)

Все полученные нами в земной жизни удовольствия рано или поздно закончатся. Вечной будет только Божья оценка нашей веры в Него, которая и определит исход Божьего суда. Так говорит нам Соломон – тот, кто в буквальном смысле взял от жизни все. Мы в теории согласны с ним. Но на практике все равно продолжаем идти его путем. Мы строим свои планы на свою жизнь, пытаемся заставить Бога их освятить и становимся несчастными, когда воля Божья не совпадает с нашей.

Мы говорим, что у Бога все под контролем, но в то же время несчастны, если не смогли получить высшее образование к двадцати годам, жениться к двадцати пяти, купить автомобиль к тридцати и построить свой дом к сорока. Мы начинаем копать в себе, сравнивать себя с другими, развивать в себе комплекс неполноценности и даже обвинять Бога за то, что Он якобы не выполняет Своих обещаний. И нам даже в голову не

приходит задать себе простейший вопрос: **«А действительно ли Бог хочет для моей жизни именно того, что я себе намечтал и распланировал?»**.

Всякий раз, когда мы впадаем в такое искушение, нам будет очень полезно вспомнить **Иосифа**. Историю этого молодого парня Писание начинает рассказывать нам с того момента, когда Иосифу было семнадцать лет (Быт. 37:2-3). Библия делает акцент на особой любви Иакова к Иосифу. Разноцветная одежда (очень дорогой по тем временам наряд) – это символ не только сильных отцовских чувств, но и тех **планов**, которые были у Иакова на любимого сына.

Богатый кочевник Иаков избрал своего сына Иосифа не только как наследника своего имущества, но и как наследника своей **административной власти** (ср. Быт. 49:26). Наверняка Иаков ждал, когда Иосиф подрастет, дабы передать ему управление и уйти «на заслуженный отдых». А сам Иосиф тоже грезил блестящей карьерной перспективой – благословенный Богом и любимый отцом, он рассчитывал принять управление семейным бизнесом и приумножить его во славу Божию.

Однако обстоятельства складываются иначе. Братья продают Иосифа в рабство измаильтянам (Быт. 37:2-36), и все его планы и планы Иакова на своего сына в одночасье рушатся. Мы точно не знаем, сколько времени прошло между началом истории Иосифа (Быт. 37:2) и его продажей в рабство (Быт. 37:28). Однако, судя по всему, Иосиф был продан в рабство в возрасте **менее двадцати лет**. В то же время пред фараоном Иосиф предстал, когда ему уже исполнилось тридцать лет, т. е. **на 31-м году жизни** (Быт. 41:46).

О чем говорят нам эти две цифры? С их помощью Писание показывает нам, что в рабстве Потифара и в египетской тюрьме Иосиф совокупно провел **не менее десяти лет своей жизни!** Причем, каких лет! Возраст от двадцати до тридцати принято считать «золотым» возрастом мужчины. Именно в этом возрасте формируется личность, закладывается базис для карьеры, устраиваются вопросы, связанные с личной жизнью, одним словом – определяется магистральный путь жизни. Но Иосиф проводит эти годы в рабстве и встречает свой 30-й день рождения в тюрьме.

Если приглядеться к жизни Иосифа, мы увидим, что он за эти десять лет перенес как минимум **пять серьезных искушений**:

-
- *во-первых, предательство братьев.* Своих братьев Иосиф наверняка воспринимал как своих ближайших союзников. Будучи членом мощного семейного «клана», Иосиф рассчитывал на поддержку своих братьев – как материальную, так и силовую. Обладая таким количеством братьев, Иосиф не сомневался, что те не дадут его в обиду, а семейный бизнес будет процветать и развиваться. Тем не менее именно ближайшие родственники – те, на кого Иосиф рассчитывал и опирался, предают его и оказываются его врагами;
 - *во-вторых, духовный голод.* Иосиф был оторван от общения с отцом, и рядом не было никого, с кем он мог бы поговорить о Боге и своих отношениях с Ним. Он оказался в окружении агрессивных язычников, которые всячески атаковали и высмеивали его упование на Господа. В лучшем случае – были просто безразличны к его вере, воспринимая ее как некую причуду, на которую можно смотреть сквозь пальцы, если Иосиф нормально выполняет свои обязанности как раб. О Боге Иосиф мог поговорить только с Ним Самим;
 - *в-третьих, одиночество.* Иосиф был лишен не только духовного, но и любого дружеского общения. Ему не с кем было поговорить о своих чувствах, переживаниях, страхах. Единственные люди, с которыми он общался, – это надзиратели Потифара и тюремные стражники. Со своим внутренним миром и с тем, что в нем происходило, Иосиф был один на один;
 - *в-четвертых, сексуальные искушения.* На пике мужской сексуальности (в возрасте от 20 до 30 лет) Иосиф полностью лишен половой жизни. И именно в этом состоянии жена Потифара склоняет его к запрещенной связи. Иосиф, вероятно, рассчитывал в это время быть уже женатым. Однако Господь распорядился поместить его в те обстоятельства, когда охрана целомудрия и сопротивление сексуальным искушениям были особо затруднены;
 - *в-пятых, физические перегрузки.* Я почти уверен, что здоровье Иосифа было изрядно подорвано годами рабства и тюрьмы. Тяжелый рабский труд приводил к тому, что срок службы раба составлял около десяти лет, после чего раба можно было «списывать». Если, конечно, он не умирал от тяжелого труда раньше. Условия содержания в тюрьме также не располагали к сохранению здоровья.

Поэтому я полагаю, что Иосиф часто болел, а некоторые факторы, повлиявшие на его здоровье в этот период, оказались необратимыми.

Суммируя вышеуказанные пять факторов, мы можем прийти к выводу, что сидящий в тюрьме тридцатилетний Иосиф должен был бы чувствовать абсолютную **безысходность и бесперспективность**. «Золотые годы» были уже позади, а у него не было ни своего дома, ни карьеры, ни жены, ни детей, ни друзей, ни какой-либо поддержки от единоверцев. Более того, насколько мы можем судить из библейского текста, Иосифа посадили в тюрьму не на определенный срок, а бессрочно.

Другими словами, у Иосифа (по человеческим меркам) не было даже надежды когда-либо выйти на свободу. Но даже если бы он и вышел из тюрьмы, что бы он делал дальше? Пошел бы пешком домой к отцу? С большой долей вероятности он не дошел бы до Ханаана и умер бы в пути от голода. Более того, Иосиф не знал, жив ли его отец Иаков (мать Рахиль умерла еще при рождении Вениамина) и как воспримут его возвращение братья, которые продали его в рабство (ср. Быт 45:3). Остался бы жить в Египте? У него не было денег для того, чтобы жить там в качестве свободного человека, а опять идти в рабство фактически означало то же самое, что добровольно вернуться в тюрьму.

Исходя из человеческой логики, у Иосифа было абсолютно безвыходное положение. Вероятность того, что фараону приснятся сны, и он за их толкование вознесет на должность премьер-министра своей страны раба-чужестранца, заключенного в тюрьму, была крайне мала. Я думаю, что Иосиф сам признавал бесперспективность своего положения и неоднократно допускал мысль о том, что ему предстоит провести в египетской тюрьме **всю свою жизнь**. Сердцем он не терял надежды на то, что Бог сотворит чудо и выведет его из темницы, но разумом готовился к тому, что в этой темнице ему предстоит умереть.

Чудо произошло. Фараон приказал освободить Иосифа из тюрьмы и назначил его премьер-министром Египта. Но даже после этого Иосиф не пытался разыскать своего отца и братьев. Он назвал своего старшего сына Манассией, объясняя это тем, что *«Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего»* (Быт. 41:51). Это значит, что Иосиф смирился с тем, что никогда уже не увидит своего отца и братьев. А имя младшего сына – Ефрема – указывало на то, как больно и тяжело было Иосифу смириться с тем, что волей Божьей он был

оторван от семьи: «Бог сделал меня плодовитым в земле **страдания моего**» (Быт. 41:52).

Даже будучи вторым после фараона человеком в Египте, Иосиф продолжал страдать. Он все еще не понимал, зачем Бог оторвал его от семьи, провел через рабство, тюрьму и поставил на столь высокий пост. Из Быт. 45:6 мы узнаем, что братья пришли к Иосифу, когда уже прошло два года голода, которым предшествовали семь лет изобилия. Это значит, что впервые после продажи в рабство своих братьев и отца Иосиф увидел в возрасте тридцати девяти лет. Более двадцати лет Иосиф не видел свою семью. Для сравнения: после переселения в Египет Иаков прожил всего семнадцать лет (Быт. 47:28).

Нам легко сегодня говорить о том, что Бог Своим промыслом допустил продажу Иосифа в египетское рабство, чтобы он стал там премьер-министром и спас всю свою семью от голода. Однако же мы упускаем из виду, что пришлось пережить Иосифу прежде, чем он осознал Божий замысел:

*«И призвал голод на землю; всякий стебель хлебный истребил. **Послал пред ними человека: в рабы продан был Иосиф. Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его, доколе исполнилось слово Его: слово Господне испытало его**»*

(Пс. 104:16-19)

Уже после смерти своего отца, будучи в возрасте около 56 лет, Иосиф сказал братьям:

«Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей»

(Быт. 50:20)

Если посчитать, сколько времени прошло от продажи Иосифа в рабство до момента, когда он произнес эти слова, то получится, что **Иосиф потратил почти сорок лет, чтобы понять, почему его жизнь сложилась так, как она сложилась.** Все эти сорок лет он в некотором смысле недоумевал, почему Бог допускает в его жизни те или иные события, задавал Богу вопросы, сомневался, но в конечном счете обретал покой, доверившись Богу на практике. Интересно отметить, что в еврейском тексте Быт. 50:20 действия Бога и братьев обозначаются **одним и тем**

же глаголом. То есть братья умышляли продать Иосифа в рабство, чтобы избавиться от него, а Бог тоже умышлял продажу Иосифа в рабство, но для другой цели – спасти жизни не только всей семье Иосифа, но и множеству других людей.

Добрый умысел Бога об Иосифе включал в себя злой умысел его братьев. Если бы братья не продали Иосифа в рабство, он не стал бы премьер-министром Египта, не сделал бы запасов зерна и не спас бы множество людей от голода. **Только когда Иосиф понял стратегическую цель, с которой Бог умышлял его продажу в рабство, он перестал задавать Богу вопрос «За что?» и начал задавать вопрос «Для чего?», на который сразу же получил ответ.** Иосиф перестал стенать, что сорок лет его жизни прошли впустую. Потому что он использовал эти сорок лет максимально эффективно – познал, в чем воля Божья относительно его жизни.

Нам, как и Иосифу, трудно смириться с тем, что Бог умышляет относительно нашей жизни не то, что мы себе намечтали. Мы не можем признать, что воля Божья не совпадает с нашими планами. Читая Библию, мы восхищаемся Иосифом, его доверием и верностью Богу, его уникальной и многострадальной жизнью, в которой так ярко реализовался Божий план. Однако когда встает вопрос о нашей собственной жизни, мы предпочитаем, чтобы в ней находили свое воплощение наши планы. **Мы восхищаемся жизненным путем Иосифа, но для себя такого жизненного пути не хотим.**

Мы забываем, что при множестве наших планов состоится только определенное Господом (Пр. 19:21). Кроме того, мы не хотим понять, что если для реализации своих планов и достижения поставленных целей мы будем нарушать Божьи заповеди, Бог **целенаправленно будет разрушать наши планы** (Иер. 2:37).

Мы согласны теоретически признать, что *«любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу»* (Рим. 8:28). Но когда Бог работает в нашей жизни и для достижения ее стратегического успеха допускает тактические неудачи, мы сразу же начинаем впадать в уныние, ропот и выражать недовольство по поводу того, что «зря потеряли время». Нам надо признать, что **тактические неудачи, которые учат нас доверию к Богу (как в свое время Иосифа) являются благословением и признаком Божьей любви к нам.** Апостол Павел писал:

«Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия»

(Еф. 5:15-17)

Дорожить временем – это тратить его на то, чтобы познать, что есть воля Божия! Эффективно использовать время – это понять, чего хочет от нас Бог в данный момент, и подчинить этому свою волю и свои планы. И если Иосифу пришлось потратить сорок лет своей жизни на то, чтобы познать, в чем состоит Божья воля относительно него, то эти сорок лет не были потрачены зря.

Да, за двадцать лет разлуки Иосиф потерял очень много времени, в течение которого он мог бы общаться с отцом. Да, Иаков потерял много времени, которое мог бы использовать для того, чтобы научить Иосифа как духовным, так и житейским истинам. Но с Божьей точки зрения эти годы не прошли даром. Наоборот – именно то, что произошло, было для Иосифа наилучшим из всех возможных вариантов того, как использовать время. Потому что **именно разлука с семьей, продажа в рабство, тюрьма и многолетнее духовное и социальное одиночество позволили Иосифу максимально глубоко осмыслить волю Божию относительно себя.**

Да помог бы нам Бог, чтобы мы, видя перед глазами пример Иосифа, могли так же терпеливо и с упованием ожидать, когда Господь откроет нам Свою волю относительно нашей жизни!

01.02.2020

Божьи заповеди и их приоритетное применение

Десять заповедей Божьих традиционно рассматриваются христианами как своеобразная «духовная конституция». Они отражают характер Бога, Его стандарты святости и наиболее общие принципы богоугодной жизни (см. Пс. 110:7-8; 118:172). Однако в этой главе я хотел бы поразмышлять над темой, которой христиане, на мой взгляд, уделяют недостаточно внимания, а именно: **принцип расположения Божьих заповедей на скрижалях**. Божьи заповеди – это фактически единственный текст в Священном Писании, который Бог написал собственноручно: *«И когда Бог перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим... Скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божиим»* (Исх. 31:18; 32:16).

Среди христиан распространена теория, что эти слова относятся исключительно к «первым» скрижалям, то есть к тем, которые Моисей разбил, когда спустился с горы и узнал, что народ поклоняется золотому тельцу (Исх. 32:19). Дескать, Моисей увидел, что народ сразу же **нарушил вторую заповедь** (Исх. 20:4-5) и счел, что народ недостойн жить по законам, написанным Самим Богом. Поэтому он разбил скрижали с письменами Божьими, а вместо них якобы сам написал заповеди на «вторых» скрижалях. Данный вывод делается из превратного и лишённого контекста прочтения текста Исх. 34:27-28:

«И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем. И пробыл там Моисей у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятизаконие».

Однако достаточно взглянуть на текст Исх. 34:1, чтобы убедиться, что на самом деле текст на «вторых» скрижалях писала та же рука, что и на «первых»: *«И сказал Господь Моисею: вытети себе две скрижали каменные, подобные прежним, и **Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил**».* Кроме того, у нас есть свидетельство самого Моисея, который отрицает, что он писал заповеди на «вторых» скрижалях:

*«В то время сказал мне Господь: вытети себе две скрижали каменные, подобные первым, и взойди ко Мне на гору, и сделай себе деревянный ковчег; и **Я напишу на скрижалях те слова, которые были на прежних скрижалях, которые ты разбил**; и положи их в ковчег. И сделал я ковчег из дерева ситтим, и вытесал две каменные скрижали, как прежние, и пошел на гору; и две сии скрижали были в руках моих. **И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе** из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь»*

(Втор. 10:1-5)

Итак, заповеди, которые лежали в ковчеге завета, были написаны рукой Божьей, а не рукой Моисея. Среди исследователей Библии до сих пор продолжают споры по поводу того, был ли написан на скрижалях **тот самый текст**, что и в Исх. 20:2-17. Некоторые богословы настаивают на этом. Другие же указывают, что десять заповедей назывались «Декалогом», т. е. десятизаконием. Если бы на скрижалях был написан весь текст из Исх. 20:2-17, то он бы на скрижалях якобы не поместился. Потому, продолжают они, на скрижалях каждая заповедь выражалась всего лишь одним словом.

К сожалению, Библия не оставляет нам сведений о **размерах скрижалей**. Косвенно судить об их габаритах мы можем лишь исходя из того,

что они должны были помещаться в ковчег завета. Размеры ковчега определены в два с половиной локтя в длину и полтора локтя в ширину (Исх. 25:10). То есть **размеры ковчега – примерно 110-120 см в длину и 65-75 см в ширину**⁸. Это и есть верхняя граница, чтобы определить размеры скрижалей. Лично у меня в данном вопросе две версии:

1. скрижали могли быть небольшими. Аргумент в пользу этого тезиса – две больших каменных таблички Моисею физически было бы трудно нести с горы. Однако эта версия не исключает, что на этих скрижалях мог быть написан **весь текст заповедей**, который дает нам 20-я глава Исход. Просто шрифт мог быть не очень крупным. К тому же при внимательном прочтении Писания мы узнаем, что скрижали были исписаны **с обеих сторон** (Исх. 32:15). Естественно, это также существенно увеличивало объем текста, который мог поместиться на скрижалях;
2. скрижали были достаточно большого размера. Аргумент в пользу такой версии – кроме собственно памятника, на котором навеки запечатлена воля Божья, скрижали должны были выполнять еще и **визуальную функцию**, играть роль своеобразного транспаранта или бигборда. То есть Моисей мог их продемонстрировать, а народ – прочесть текст. При этом физическая возможность Моисея нести большие скрижали могла обеспечиваться за счет их небольшой толщины. В пользу такого прочтения говорит то обстоятельство, что скрижали достаточно **легко разбились**, когда Моисей их бросил.

Впрочем, и не это основная тема нашего сегодняшнего исследования. На мой взгляд, **когда Бог писал заповеди на скрижалях, Он придавал особое значение не только содержанию заповедей, но также их расположению на скрижалях**. Писание однозначно говорит нам о том, что скрижалей было две (см. Втор. 9:10-11). Среди христиан, опять же, нет единой версии в отношении того, как текст заповедей распределялся между двумя скрижалями. Наиболее распространена версия «4 на 6», но есть также версии «5 на 5» и даже «3 на 7».

Версия «4 на 6» имеет весомый аргумент в свою пользу: когда Иисус комментирует десять заповедей, Он фактически объединяет их в две: **«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею**

⁸ См.: Ковчег завета. – <https://guide-israel.ru/religions/30064-kovcheg-zaveta/>.

и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: **возлюби ближнего твоего, как самого себя**; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40). Действительно, первые четыре заповеди выражают любовь к Богу (Исх. 20:2-11), а остальные шесть – любовь к ближнему (Исх. 20:12-17).

Данное наблюдение, на мой взгляд, вполне обоснованно и я склонен с ним согласиться. Однако, как правило, на этом соображении заканчиваются все размышления о принципе, согласно которому Бог располагал Свои заповеди на скрижалях. Я же намерен продвинуться дальше и поразмышлять над тем, о чем никогда ранее не слышал из уст других братьев. Задумывались ли вы когда-либо над тем, почему Господь дает Свои заповеди **именно в той последовательности**, в которой они перечисляются в Исх. 20:2-17? Почему, например, Бог не начинает с заповеди «Не кради»? Или почему заповедь «Не убивай» стоит выше заповеди «Не производи ложного свидетельства», а не наоборот?

Моя версия состоит в том, что принцип расположения заповедей на скрижалях не ограничивается делением их на «заповеди любви к Богу» и «заповеди любви к ближнему». На мой взгляд, **последовательность заповедей при их изложении напрямую отражает их приоритетность с точки зрения Бога**. Другими словами, Бог первой называет самую важную заповедь, а остальные девять перечисляются по нисходящей, т. е. в порядке убывания с точки зрения приоритетности. Скажем, заповедь «Не сотвори себе кумира» – более приоритетна, чем заповедь «Не желай ничего, что у ближнего твоего».

Хочу быть правильно понятым: конечно, все без исключения заповеди – очень важны и нельзя сказать, что к какой-то из них мы можем относиться несерьезно. Однако на практике бывают ситуации, когда две заповеди, на первый взгляд, «конфликтуют» между собой. То есть бывает так, что две заповеди якобы выдвигают к человеку **взаимоисключающие требования** и соблюсти обе заповеди одновременно – невозможно. Вот тут-то и возникает вопрос: какую из двух заповедей считать более приоритетной? Какой отдать предпочтение? Ответ на этот вопрос, как я считаю, нам может подсказать **порядок, в котором Господь перечисляет заповеди** в тексте Исх. 20:2-17. Я уверен, что в этом же порядке Господь писал заповеди и на скрижалях.

Уверен, что у моей концепции найдутся критики. В частности, Сергей Леонидович Головин некогда указал мне, что заповедь «Не желай ничего, что у ближнего твоего», т. е. последнюю из всех десяти (см. Исх. 20:17)

нельзя называть менее приоритетной, чем предшествующие ей девять. Ведь, по сути, нарушение любой из первых девяти заповедей **начинается с нарушения десятой**: *«Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание»* (Рим. 7:7-8). Конечно, в данном замечании есть доля истины. Однако с таким же успехом можно сказать, что нарушение любой из заповедей – это нарушение заповеди «Не кради», поскольку человек, нарушающий любую заповедь, ворует Божью славу. Или заповеди «Не прелюбодействуй», поскольку тот, кто нарушает Божью заповедь, совершает духовное прелюбодеяние.

Моя теория «приоритетного расположения заповедей» говорит о другом. Я считаю, что в Библии есть несколько случаев, когда библейские персонажи оказывались в положении «конфликтующих требований заповедей» и **соблюдали менее приоритетную (т. е. расположенную ниже) заповедь с учетом требований более приоритетной (т. е. расположенной выше) заповеди**. Рассмотрим несколько библейских примеров, которые, на мой взгляд, иллюстрируют применение такого подхода на практике. Я берусь утверждать, что во всех рассмотренных случаях Библия положительно характеризует приоритетное применение требований, изложенных в заповедях.

Начну с моего любимого примера. Речь идет о характеристике **царя Асы** – одного из потомков Давида:

«Аса делал удобное пред очами Господа, как Давид, отец его. Он изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его, и даже мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты; и изрубил Аса истукан ее и сжег у потока Кедрона. Высоты же не были уничтожены. Но сердце Асы было предано Господу во все дни его»

(3 Цар. 15:11-14)

Аса – один из немногих правителей периода разделенного царства, которых Библия характеризует **исключительно положительно**. Перечисляя достоинства Асы, Слово Божье называет нам то, которое в наибольшей степени характеризует его желание угодить Богу. Аса настолько любил Бога и настолько был предан Его заповедям, что за идолопоклонство лишил звания царицы свою собственную мать! Кстати, символично, что **мать Асы была дочерью Авессалома** (см. 3 Цар. 15:10), и у нас

есть основания полагать, что речь именно о сыне Давида. Получается, что звания царицы лишилась дочь того, кто поднял бунт против отца и тем самым лишил права претендовать на царское достоинство не только себя, но и свое потомство.

Очевидно, что в жизни Асы сложилась ситуация, которую мы выше называли «конфликтующие требования заповедей». Аса был царем, и основой его государственной политики было стремление направить сердца подданных к соблюдению Божьих заповедей. И вот Ана, мать Асы и дочь Авессалома⁹ по какой-то причине поклонялась идолам, в частности, Астарте. Как должен был поступить Аса? С одной стороны есть требование второй, заповеди, которая запрещает идолопоклонство (Исх. 20:4-6). А с другой стороны пятая заповедь требует почитать отца и мать (Исх. 20:12).

Теория приоритетного применения Божьих заповедей говорит о том, что поскольку вторая заповедь упомянута Богом прежде пятой и на скрижалях расположена выше, то именно требованиям второй заповеди необходимо отдавать предпочтение. А уже пятую заповедь соблюдать с учетом требований второй. Как, собственно, и поступил Аса. Дополнительным аргументом в пользу такого прочтения является призыв апостола Павла, который одновременно служит как бы **расшифровкой и комментарием к пятой заповеди**, инструкцией по ее применению:

«Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долготелен на земле»

(Еф. 6:1)

Нет сомнений, что заповедь о почтении к родителям – очень важна, и ее особую важность подчеркивает специальное обетование, связанное с ее соблюдением. **Родители дали человеку жизнь, и в этом плане они – продолжатели миссии Бога, как Жизнедателя.** Однако Павел обращается к ефесянам, у многих из которых наверняка были **неверующие родители**, которые поступали примерно так же, как мать царя Асы. Апостол однозначно указывает на то, что почитать родителей надо

⁹ В тексте 2 Пар. 15:16 употребляется имя **Мааха**, и некоторые исследователи считают, что речь идет не о матери, а о **бабушке Асы** (см. 3 Цар. 15:2). Я же не исключаю, что Аса за идолопоклонство лишил царского достоинства и мать, и бабушку.

«в Господе», т. е. ровно до той степени, пока почтение к родителям не требует от человека грешить перед Богом. Наш Господь указывал на это, когда сказал: *«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня»* (Мф. 10:37).

Поступок царя Асы – замечательный пример того, как почитать родителей «в Господе». Обратим внимание: Писание не говорит нам о том, что он отрекся от своей матери, перестал с ней общаться или приказал ее казнить. Но он лишил свою мать царского достоинства и уничтожил сделанный ею истукан. Тем самым Аса продемонстрировал свою **объективность и последовательность своей политики**. Если в стране объявлена борьба с идолами, то даже статус матери царя не защищает от санкций за идолопоклонство. И не будем забывать, что всякий, кто делал изваянный или литой кумир, по закону автоматически навлекал на себя Божье проклятие (Втор. 27:15).

Аса не переставал почитать и по-человечески любить свою мать. Возможно, он делал матери скидку на то, что ее муж – отец Асы Авия – также поступал нечестиво и послужил для своей жены дурным примером. В конце концов сам Аса, родившись у Авии и Аны, которые поклонялись идолам, стал благочестивым только потому, что **ради Давида Бог сделал Асу «светильником в Иерусалиме»** (3 Цар. 15:1-4). Однако для нас сейчас важно зафиксировать: будучи поставлен перед необходимостью одновременно соблюдать вторую и пятую заповеди, Аса приоритетно соблюдал вторую заповедь. И нас апостол Павел учит поступать так же.

Следующий библейский эпизод – куда более спорный и сложный для интерпретации. Речь идет о событиях, происходивших во время нахождения евреев в египетском рабстве:

«Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, и сказал: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых. Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним

повивальная бабка, они уже рожают. За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устроил дома их»

(Исх. 1:15-21)

Итак, фабула сложившейся ситуации такова: египетский фараон опасался чрезмерного увеличения популяции евреев. В его сознании наличие в еврейском народе большого количества молодых боеспособных мужчин угрожало Египту восстанием. Более того, по мнению фараона, евреи могли стать троянским конем для Египта, объединившись с его врагами во время войны. Или просто вытеснить египтян с их жизненно-го пространства (см. Исх. 1:8-10). Поэтому фараон решил добиться того, чтобы у еврейского народа не было достаточно мужчин, пригодных для войны. Для этого он приказал еще при рождении **убивать всех еврейских мальчиков**.

Конечно, по своей жестокости этот приказ был сопоставим с повеле-нием Ирода перебить всех младенцев в Вифлееме. Мотив был схожим – Ирод опасался за свою власть и хотел не допустить рождения великого Царя – Мессии Иисуса (Мф. 2:3-5, 16). Однако нас интересует **поступок повивальных бабок**, которым фараон повелел умервщлять еврейских мальчиков. Они не хотели выполнять приказ фараона и в качестве оправдания заявляли, что **физически не могут это сделать**, поскольку женщины рожают до их прихода. Многие богословы приводят этот эпизод как пример «святой неправды» или «лжи во спасение». Они указывают на то, что фактически повивальные бабки говорили фараону неправду, а Бог не только их не осуждал за это, но еще и благословлял.

Я склонен согласиться с такой интерпретацией данного эпизода. Однако следует сделать несколько существенных замечаний касательно поведения повивальных бабок. Во-первых, обратим внимание, что **повивальных бабок было всего две**. Вряд ли на весь еврейский народ (по моим оценкам, около 2-х миллионов человек) приходилось всего две повивальные бабки. Во-вторых, не исключено, что все те еврейские женщины, к которым приходили Шифра и Фуа **в самом деле** рожали до прихода «акушерок». Наконец, в-третьих, можно ли допустить, что фараон, отдавая приказ, **не предусмотрел**, что еврейские женщины просто не отдадут своих детей повивальным бабкам? Не подумал ли он о том, чтобы дать этим повивальным бабкам силовую поддержку в виде солдат?

На мой взгляд, произошло следующее: фараон хотел организовать убийство еврейских мальчиков «по-тихому», чтобы среди евреев не началось брожение и бунт. По его замыслу, повивальные бабки должны были говорить еврейским женщинам, родившим мальчика, что их ребенок **умер при родах или родился мертвым**. Однако прежде чем запустить этот процесс в масштабе всей страны, фараон решил **проверить, как его замысел будет работать на практике**. Для этого он запустил «пилотный проект» – эксперимент, в котором приняли участие всего две повивальные бабки. Увидев, что «тихий» метод не работает, фараон открыто отдал приказ убивать еврейских мальчиков (см. Исх. 1:22).

Фактически фараон приказал Шифре и Фуа стать **соучастницами убийства**, то есть нарушить шестую заповедь. С точки зрения любителей «рубить правду-матку» повивальные бабки должны были прямо сказать фараону, что не будут выполнять этот приказ. Однако они решили пойти на хитрость, заявив, что хотели бы, но не могут. Можно сказать, что в данном случае в жизни повивальных бабок также сложилась ситуация, когда две Божьих заповеди выдвигают конфликтующие требования. С одной стороны, есть заповедь «Не убивай» (Исх. 20:13), а с другой стороны – заповедь «Не произноси ложного свидетельства на ближнего» (Исх. 20:16).

В случае с царем Асой конфликт был между второй и пятой заповедью. Одна из них была выражением любви к Богу, другая – выражением любви к ближнему. Можно было подумать, что Аса отдал приоритет второй заповеди только потому, что она выражала любовь к Богу. Однако в случае с повивальными бабками имеет место конфликт между двумя заповедями, которые выражают любовь к ближнему. И вновь в приоритетном порядке принимаются во внимание **требования той заповеди, которая упомянута раньше**. Бог упомянул заповедь «Не убивай» перед заповедью «Не произноси ложного свидетельства» чтобы показать ее большую значимость.

Поведение Шифры и Фуа говорит о том, что они отдали приоритет шестой заповеди, а девятую соблюдали с учетом требований шестой. Лжесвидетельствовать нельзя, однако **если неправда (или не до конца сказанная правда) спасает жизнь – важнее спасти жизнь**. Та же мотивация лежала в основе действий христиан, которые укрывали евреев в нацистской Германии и говорили властям, что у них евреев нет. В Советском Союзе некоторые христиане изготавливали поддельные документы, чтобы помочь своим братьям бежать из ссылки. В нынешних

условиях подделка документов однозначно рассматривалась бы как нарушение девятой заповеди, но в условиях тоталитарного государства это было спасение человеческой жизни.

Конечно, применение данного принципа требует большой осторожности. Мы не можем приплетать его каждый раз, когда нам неудобно сказать правду. Повивальные бабки сказали неправду фараону (полагаю, что все-таки они принимали роды, по крайней мере, у некоторых женщин) с учетом двух факторов. Во-первых, фараон был **намного сильнее их** и имел гораздо больше возможностей повлиять на ситуацию. Во-вторых, если бы Шифра и Фуа начали «рубить правду-матку» – это бы **ничего не изменило**. Фараон все равно приказал бы убить мальчиков, а заодно убил бы и их. Своими действиями повивальные бабки, как я считаю, спасли энное количество еврейских мальчиков, предупредив их матерей о приказе фараона.

Итак, правду мы обязаны говорить в том случае, когда: (1) это конкретно повлияет на ситуацию; (2) мы говорим с человеком, чья физическая, статусная или иная сила сопоставима с нашей. Строго говоря, не всякий обман является лжесвидетельством против ближнего, а только тот, который негативно влияет на дальнейшую судьбу этого ближнего. Конечно, это не значит, что Бог одобряет «безобидный» обман. Однако над этим стоит задуматься. Среди библейских комментаторов есть даже версия, что Бог не одобрял действия повивальных бабок, а благословил их только за то, что они боялись Бога. Согласно этой версии, поступок Шифры и Фуа был неправильным, но Бог учел то, что они хотели как лучше и благословил их не за сам поступок, а за правильную мотивацию.

Нам сложно однозначно сказать, как именно Бог оценил поступок повивальных бабок, и в какой степени действия Шифры и Фуа могут быть примером для нас. Однако мы точно знаем, что Бог дал евреям закон, соблюдение которого порой требовало действий, аналогичных действиям повивальных бабок:

«Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; пусть он у тебя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его»

(Втор. 23:15-16)

Итак, вот вам ситуация: к вам прибежал раб, который сбежал от своего господина из-за жестокого обращения. Господин прислал своих людей и те спрашивают, находится ли у вас этот раб. Конечно, данный закон прямо не говорит о том, что надо говорить неправду, но он указывает на **конечную цель**, которой необходимо достичь – раб не должен быть выдан.

Если вы в положении Авраама, вы сильны и можете дать военный отпор в случае штурма, и к вам прибежал кто-то вроде Елиезера, можно открыто заявить, что раб у вас, но вы дали ему статус беженца и поэтому выдавать его не будете. Однако если пришедший за своим рабом господин сильнее вас – вы фактически в положении христианина, который укрывает еврея в нацистской Германии. Если «рубить правду-матку» – погибнешь сам и не спасешь того, кого укрываешь. Поэтому, на мой взгляд, **закон о предоставлении убежища беглым рабам выписан именно в духе поступка повивальных бабок**. В какой-то степени действия Шифры и Фуа служили правовым прецедентом для этого закона.

Следующий пример также связан с применением заповеди «Не убивай». Однако в отличие от истории с повивальными бабками в данном случае шестая заповедь уже является не приоритетной, а «уступающей». Причем в отличие от предыдущих случаев конфликтующие требования буквально выражены с помощью **разных еврейских слов**: «*Кто убьет человека, того должно предать смерти*» (Лев. 24:21).

Задумывались ли вы когда-либо, почему при наличии заповеди «Не убивай» ветхозаветный закон буквально пестрит повелениями «предать смерти» тех или иных грешников? Смерти предавали за злословие и физическую агрессию в отношении родителей (Исх. 21:15, 17), за зоофилию (Лев. 20:15), за лжепророчество (Втор. 13:1-5), за супружескую измену (Втор. 22:22) и за целый ряд других грехов. Можно ли говорить о том, что **любое лишение человека жизни** является нарушением шестой заповеди? И если да, то неужели Господь давал заповедь «Не убивай» и тут же повелевал **нарушить эту заповедь** при определенных обстоятельствах?

Для меня ответ очевиден: шестая заповедь запрещает только убийство. А **убийством является далеко не всякое лишение жизни**. В еврейском тексте шестая заповедь по смыслу звучит как призыв «Не будь убийцей». Именно таким образом шестая заповедь отражена во многих английских переводах¹⁰. В Исх. 20:13 употреблено то же еврейское слово,

¹⁰ См., например: «You must not murder» (Исх. 20:13, NLT).

что и в таких текстах как Числ. 35:6-31 или Втор. 19:3-6, где речь именно о характеристике человека как убийцы, т. е. нарушителя шестой заповеди. Далеко не всякий кто лишает других людей жизни, является убийцей. В частности, солдат на войне и палач при исполнении приговора убийцами считаться не могут.

В Библии есть масса примеров того, как Бог повелевал пойти войной на языческие народы и истребить их или же побить камнями за тот или иной грех. Однако ни один подобный случай нельзя трактовать как повеление от Бога нарушить шестую заповедь. Выше я процитировал текст Лев. 24:21, в котором даже из морфологии становится очевидным, что можно лишать жизни и при этом не быть нарушителем шестой заповеди. Казалось бы, в этом тексте изложен элементарный ветхозаветный принцип «око за око, зуб за зуб» (см. Лев. 24:20). Убил человека – тебя убили. Однако на самом деле все не так просто. Синодальный текст неспроста передает действия убийцы и действия палача двумя разными глаголами – «убить» и «предать смерти».

В еврейском тексте Лев. 24:21 употреблены разные слова, дабы подчеркнуть, что действия палача ни в коем случае не приравниваются к действиям убийцы. Первое слово, как правило, указывает конкретно на **нарушение шестой заповеди** (Исх. 21:12; Лев. 24:17), то есть на насильственное и самовольное **решение человека** лишить другого человека жизни. А вот второе слово (переведенное как «предать смерти») просто говорит о **прекращении жизни** (см. Быт. 2:17), без уточнения, **в результате чего** наступила смерть – убийства (Быт. 37:18; 1 Цар. 19:15), казни (Числ. 35:21; 2 Цар. 1:16), в сражении на войне (1 Цар. 17:50; Ис. 22:2) или же естественным образом (Быт. 5:27; Ис. 22:13).

Причина такого различия кроется в той **цели**, с которой Бог давал шестую заповедь. Шестая заповедь прежде всего говорит нам не об убийстве. Она провозглашает, что **Бог – источник и Автор всякой жизни** (Ин. 5:26; Пс. 103:29-30). Бог дает жизнь всем людям и всем другим живым существам (Деян. 17:25, 28). Поэтому только Он вправе решать, кому жить, а кому умирать. Другими словами, отобрать жизнь имеет право только Тот, Кто ее дал. Убийца грешит тем, что **перебирает на себя полномочия Бога** и присваивает себе те права, которые принадлежат исключительно Богу. Убийца считает, что не Бог, а он сам будет решать, кому сколько жить и кому когда уходить из жизни.

Именно в этом и состоит грех, который осуждается в шестой заповеди. Если же речь идет о Божьем повелении казнить или же идти на

войну, никакого нарушения шестой заповеди в лишении жизни нет. Потому что **Бог как Автор жизни каждого человека уже сказал, что те или иные люди не должны жить**. Поэтому когда Давид поразил Голиафа, а Моисей побил камнями нарушителя субботы – они не были убийцами. Ведь **оба действовали не по своему произволу, а на основании Божьего повеления** (см. 1 Цар. 17:45-51; Числ. 15:32-36). Они не присваивали себе Божье право выносить приговор, а лишь приводили в исполнение тот приговор, который Бог уже вынес.

Таким образом, в тексте Лев. 24:21 опять-таки концентрированно выражаются конфликтующие требования Божьих заповедей. Да, с одной стороны есть шестая заповедь «Не убивай» (Исх. 20:13), но с другой стороны есть заповедь «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20:2-3). И если Бог уже принял решение лишить кого-то жизни и повелевает человеку исполнить Свой приговор, такое лишение жизни нарушением шестой заповеди не является. Вновь мы видим ситуацию, когда упомянутая Господом ранее первая заповедь имеет приоритетное применение, а упомянутая Им позже шестая заповедь соблюдается с учетом первой.

Наконец, у нас есть еще один пример, доказывающий теорию приоритетного применения Божьих заповедей. Он примечателен тем, что на конфликтующие требования двух заповедей в этом случае указывает Сам наш Господь Иисус Христос:

*«В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священником? Или не читали ли вы в законе, что **в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны?** Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы»*

(Мф. 12:1-8)

Если характеризовать с точки зрения закона то, что произошло непосредственно между учениками Иисуса и фарисеями, то все очевидно. Фарисеи искали любой повод для **дискредитации Иисуса как учителя Слова Божьего**. Поэтому когда Его ученики срывали колосья в субботу, фарисеи расценили это как возможность обвинить Иисуса в том, что Он не научил Своих учеников соблюдать день субботний. Однако если приглядеться, то **в действиях учеников не было нарушения субботнего покоя**. Они не вышли на поле с серпами и не занимались уборкой урожая, не вязали снопы и не молотили. Они просто сорвали несколько колосьев, чтобы перекусить. Насколько я вижу из предписаний закона, такие действия не рассматривались как повседневная работа:

«Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, сколько хочет душа твоя, а в сосуд твой не клади»

(Втор. 23:24)

Стало быть, нарушения субботы не было. Закон четко разделял действия человека, который рвал виноград ближнего, чтобы **утолить голод** и человека, который собирал виноград в сосуд, чтобы **сделать вино или изюм**. Вероятно, что и к полю ближнего должен был применяться тот же самый принцип. Более того, **если классифицировать действия учеников с точки зрения права, эти действия нельзя охарактеризовать ни как работу, ни как воровство**. Дело в том, что закон предусматривал обязанность каждого владельца поля и каждого владельца виноградника **поделиться с бедняками и путешественниками**:

«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу»

(Лев. 19:9-10)

Данный закон был установлен Господом не для того, чтобы часть урожая пропала и сгнила на поле. И, конечно же, этот закон не обязывал владельца полей и виноградников брать на иждивение каждого, у кого нет своего хлеба и вина. Закон не говорил, что бедняки могут заготавливать зерно в свои житницы с чужого поля. Однако закон предписывал, что каждый, кого Бог благословил урожаем, делится с тем, кому нечего

есть и кто пришел на поле или в виноградник элементарно утолить свой голод. Именно на основании этого закона Руфь имела право собирать колосья на поле Вооза (Руф. 2:1-16).

Таким образом, **когда ученики срывали колосья на краю поля, чтобы утолить голод – это не про работу в субботу, а про милость Господа к нуждающимся в пище.** Иисус прямо указал, что Его ученики не виновны в нарушении субботы, и когда фарисеи пытались уличить их в этом – это не ревность о Божьей заповеди, а элементарное **непонимание Божьего характера.** Бог хочет милости больше, чем жертвы и Боговедения больше, чем всесожжений (Ос. 6:6). Поэтому Он, конечно же, никогда не требовал бы, чтобы в субботу человек голодал. Суббота для человека, чтобы он отдохнул и прославил Творца. Именно прославить Бога как Творца, Который почил в день субботний (Быт. 2:1-3) является смыслом четвертой заповеди (Исх. 20:8-11). Но ни в коем случае не человек для субботы (см. Мк. 2:27), чтобы он голодал, болел, мучился, нервничал, но лишь бы «работы» (в понимании фарисеев) не делал.

Иисус указал фарисеям на два хорошо известных им ветхозаветных случая. Один из них касался **милости Господа к голодным**, другой – разъяснял **смысл субботнего покоя.** Согласно ветхозаветному порядку служения в скинии на столе пред Господом всегда должны были лежать **двенадцать хлебов предложения.** Они считались священными, и никто, кроме потомков Аарона, не мог есть этот хлеб (Лев. 24:5-9). Однако Писание упоминает о том, как Давид, скрываясь от Саула, пришел к священнику Ахимелеху и попросил хлеба. У Ахимелеха были только хлебы предложения, которых ни Давид, ни его спутники по закону не имели права вкушать. Тем не менее Ахимелех отдал Давиду этот хлеб (1 Цар. 21:1-6).

Если бы Давид потребовал себе священного хлеба, будучи царем и находясь в Иерусалиме, в условиях, когда он мог спокойно вкушать обычный хлеб – это, безусловно, заслуживало бы Божьего осуждения. Однако Давид был скитальцем, который голодал, поэтому фактически у Ахимелеха был выбор – или нарушить закон о хлебах предложения, или Давид умрет голодной смертью. Ахимелех выбрал первое, и, как мы видим со слов Иисуса, Господь не осудил его за это. Потому что **Господь требует от нас не формального соблюдения тех или иных предписаний** (к чему были склонны фарисеи), **а понимания Своего характера и того смысла, который Он, как Законодатель вкладывает в ту или иную заповедь.** Ахимелех правильно понял замысел Бога, поэтому

формальное нарушение закона о хлебах предложения не вменилось ему в грех.

Однако нас больше интересует второй ветхозаветный эпизод, упомянутый Иисусом. Фарисеи, сделав субботу религиозным фетишем и центральным объектом своего формализма, провозгласили лозунг «Человек – для субботы!». Любое действие, которое хоть как-то можно было трактовать как обыденное, они провозглашали нарушением субботы. Это касалось не только срывания колосьев, чтобы утолить голод. Нарушением субботы объявлялись даже **исцеления от болезней**, если это произошло в субботу (Лк. 13:14). Иисус же действовал по тому же принципу, что и священник Ахимелех: «*Должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить?*» (Мк. 3:4).

Иисус указывает фарисеям на их собственную практику – с точки зрения фарисеев не надо было ждать окончания субботы, чтобы **напоить или спасти животное**, попавшее в беду (Мф. 12:11-12; Лк. 13:15-16). Также они считали нормой нарушить субботу ради **обрезания младенца**, если восьмой день после рождения приходился на субботу (Ин. 7:22-23; см. Быт. 17:9-14). Однако иудейская практика – это отражение современных Иисусу реалий, она могла уличить фарисеев в непоследовательности, но не отражала **истинный замысел Бога** в отношении субботы. Поэтому чтобы проиллюстрировать Божий замысел Иисус приводит предписание закона: несмотря на то, что в субботу работа запрещена, приносить жертвы в субботу священники не только могут, но и обязаны.

Жертвоприношение – это серьезный труд. Развести огонь, сложить дрова, разделать мясо жертвы – все это требовало **гораздо больше усилий**, чем растереть колосья ладонями. А с учетом того, что в субботу ежедневная жертва состояла из двух агнцев, а не из одного (см. Числ. 28:3-10), в этот день у священников было даже больше работы, чем в обычные дни. Иисус как бы вопрошает фарисеев: не хотите ли вы сказать, что Бог, давая заповедь о субботнем покое, тут же требует нарушать субботу работами, связанными с жертвоприношением? И тут же Господь Сам отвечает на вопрос: **формально нарушая субботу, священники в глазах Бога невиновны.**

Если бы священники в субботу захотели устроить себе пикник с шашлыками, вместо того чтобы выполнять свои священнические обязанности, – это, конечно же, было бы нарушением четвертой заповеди. Однако если священники в субботу совершают работу, связанную с жертвоприношением в храме – они соблюдают первую заповедь. А поскольку

первая заповедь упомянута на скрижалях раньше, чем четвертая – она имеет более приоритетное применение. В то время как заповедь о субботе священники соблюдают с учетом требований первой заповеди. Как видим, приоритетное применение Божьих заповедей имеет место и в том случае, когда обе заповеди являются выражением любви к Богу. Первая заповедь – потому и первая, что она приоритетнее всех остальных, в том числе и четвертой.

Итак, мы рассмотрели библейские примеры, которые иллюстрируют, что последовательность, в которой Господь располагал Свои заповеди на скрижалях, также имеет значение в практике их соблюдения. Хочу обратить внимание: написанное выше – это моя теория, и я открыт к критическим замечаниям и уточнениям в отношении нее. Главное для каждого из нас – не столько осмыслить эту теорию, сколько на практике оставаться верным Божьим заповедям. Да помог бы нам Бог иметь мудрость, дабы в практике нашей христианской жизни расставлять для себя приоритеты так, как это сделал бы Иисус, окажись Он на нашем месте!

04.11.2021

Золото из Египта

История исхода израильского народа из Египта – очень драматична. Мы помним, что фараон длительное время торговался с Моисеем и Аароном на предмет того, на каких условиях он отпустит израильтян. Вначале он просто обманул их, сделав вид, что соглашается отпустить, но не отпустил (Исх. 9:27-35). Затем фараон готов был отпустить только мужчин (Исх. 10:8-11). Еще позже, после дополнительных казней, фараон согласился отпустить и детей, при условии, что останется скот (Исх. 10:24-27).

Наконец, после смерти первенцев в каждой египетской семье фараон согласился **безусловно** отпустить израильтян, более того, фактически выгнал их:

*«И призвал фараон Моисея и Аарона ночью и сказал: встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы; и мелкий и крупный скот ваш возьмите, как вы говорили; и пойдите и благословите меня. И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: мы все помрем. И понес народ тесто свое, прежде нежели оно вскисло; квашни их, завязанные в одеждах их, были на плечах их. И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и **просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых** и одежд. Господь же дал милость народу Своему в глазах Египтян: и они давали ему, **и обобрал он Египтян**»*

(Исх. 12:31-36)

Однажды, читая историю об исходе израильского народа из Египта, я обратил внимание на интересную деталь. Библия говорит нам о том, что вместе со своим скотом израильтяне забрали у египтян **золотые и серебряные вещи**. Причем указано, что это не была личная инициатива отдельных израильтян, а прямое указание от Моисея.

Почему Моисей дал такое указание? Цель, с которой израильтянам нужен был скот – очевидна. Часть этого скота нужна была для жертвоприношений, а другая – для молока и других пищевых продуктов животного происхождения, необходимых, чтобы питаться в условиях пустыни. Однако зачем израильтянам понадобились золото и серебро египтян?

Как-то раз мне доводилось слышать предположение, будто забрав у египтян золото и серебро, израильтяне получили от своих бывших господ «зарплату» за все годы пребывания в рабстве и бесплатного рабского труда. Однако мне такое предположение показалось необоснованным: Моисей в своих беседах с фараоном никогда не выставлял требования выплатить «репарации» или «компенсации» за годы рабства. Более того, указание взять у египтян золото и серебро Моисей также не придумал сам от себя. Повеление об отъеме у египтян этих драгоценностей дал Сам Господь:

*«И сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на фараона и на Египтян; после того он отпустит вас отсюда; когда же он будет отпускать, с поспешностью будет гнать вас отсюда; внуши народу, чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей **выпросили вещей серебряных и вещей золотых**»*

(Исх. 11:1-2)

Эти слова Господь сказал Моисею непосредственно перед последней казнью, т. е. накануне вечера, когда евреи впервые ели пасхального агнца. О цели такого повеления Господь сообщил Моисею намного раньше, когда тот еще пас овец у Иофора, а Господь впервые заговорил с Моисеем из горящего куста:

*«И дам народу сему милость в глазах Египтян; и когда пойдете, то **пойдете не с пустыми руками**: каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее **вещей серебряных и вещей золотых**, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и **оберете Египтян**»*

(Исх. 3:21-22)

Обратим внимание: о повелении Господа отобрать у египтян золото и серебро Моисей знал изначально, еще до того как вернулся в Египет, чтобы вывести оттуда свой народ. Однако же озвучено это требование было только перед последней, десятой, казнью, когда было уже достоверно известно, что после этой казни исход непременно состоится. Конечно, можно говорить о сугубо прагматических мотивах такого шага: напуганные последней казнью египтяне гораздо легче отдавали бы израильтянам свое золото и серебро. Но я вижу в моменте, когда Моисей озвучил повеление Господа на «экспроприацию» золота и серебра египтян также и духовный смысл.

Если бы «конфискованное» золото было бы «компенсацией» евреям за годы нахождения в рабстве, то **момент выплаты** такой «компенсации» был бы не важен. Более того, с человеческой точки зрения для Моисея было бы логично потребовать такую компенсацию у фараона. И сделать это как можно раньше, дабы заручиться популярностью и поддержкой в народе. Однако Моисей до последнего «придерживает» требование Господа отобрать у египтян золото и серебро. Данное обстоятельство указывает на то, что отобранные золото и серебро нужны были не для жизни в Египте, а для чего-то, что должно было произойти уже **после исхода** из него.

Получи евреи золото и серебро сразу, как только Моисей выдвинул требования фараону, они вряд ли захотели бы уходить из Египта. Скорее всего, они остались бы там, просто сменив статус рабов на статус господ-богачей. Евреи же «выпросили» это золото и серебро у египтян после того, как на их глазах Господь совершил истребление египетских первенцев. Отношение к этим драгоценностям было уже совсем другое. Они напоминали евреям о **действиях Господа** – о Его повелении взять эти вещи у египтян и о Его наказании, под влиянием которого египтяне эти вещи беспрекословно отдали.

Исходя из этого можно предположить, что золото и серебро, которые евреи отобрали у египтян и вынесли из Египта, было нужно прежде всего именно **Господу**, а не для потребностей самих израильтян. И оно было нужно для того самого **служения в пустыне**, для которого Моисей и требовал от фараона отпустить Израиля (Исх. 4:23, 10:3). Впоследствии, когда израильский народ уже вышел из Египта, и Моисей на горе Синай получил скрижали с Десятью заповедями, Господь повелел Моисею построить переносную скинию для богослужения:

«И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их; все, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте»

(Исх. 25:8-9)

Если посмотреть на «план» и «техническую документацию», которую Господь дал Моисею, то она предусматривала достаточно большое количество предметов, для изготовления которых требовались драгоценные металлы. Так, золото было нужно для: ковчега завета (Исх. 25:10-21), стола для хлебов предложения (Исх. 25:23-28), блюда кадила, чаш и кружек для возлияний (Исх. 25:29), светильника (Исх. 25:31-39). Также золото использовалось и при изготовлении собственно шатра скинии (Исх. 26:1-37), священнических одежд (Исх. 28:2-41) и жертвенника (Исх. 30:1-6). То же самое касается и серебра: оно использовалось при изготовлении шатра скинии (Исх. 26:1-37) и двора скинии (Исх. 27:9-17). Кроме того, «серебро выкупа» постоянно использовалось в служении скинии собрания (Исх. 30:16).

Очевидно, чтобы построить скинию и предметы для служения в ней в точном соответствии с Божьим планом, израильтянам нужно было много золота и серебра. Библия говорит, что перед началом строительства скинии Моисей по Божьему повелению объявил **сбор пожертвований** на ее строительство:

*«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне. Вот приношения, которые вы должны принимать от них: **золото и серебро** и медь, и шерсть голубую, пурпуровую и червленую, и виссон, и козью, и кожи бараньи красные, и кожи синие, и дерева ситтим, елей для светильника, ароматы для елея помазания и для благовонного курения, камень оникс и камни вставные для ефода и для наперсника»*

(Исх. 25:1-7)

Достать шерсть и кожу для евреев не было проблемой. Как и любой кочевой народ, они занимались скотоводством, поэтому шерсти и кожей всегда хватало. С деревом, медью, елеем и ароматами, вероятно, также особых проблем не было, поскольку это были обычные предметы

бытового обихода. А вот золото и серебро – это действительно трудно-доступные «активы». Откуда евреи, только что освободившиеся от рабства, достали бы в пустыне золото и серебро, если бы не отобрали их у египтян? Очевидно, Господь знал, что в пустыне Он даст повеление израильтянам строить Ему скинию и поэтому повелел взять у египтян золото и серебро.

Итак, **золото и серебро, которые израильтяне при исходе отобрали у египтян, прежде всего предназначались для строительства скинии**. Однако книга Исход фиксирует также факт нецелевого использования евреями отобранного у египтян золота:

*«Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И сказал им Аарон: **выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской**»*

(Исх. 32:1-4)

Обратим внимание: повеление о пожертвованиях на строительство скинии было дано Моисею в Исх. 25:1-7. Однако **фактический сбор пожертвований** Моисей объявил в Исх. 35:4-10. Это значит, что отвратительный факт с отлитием золотого тельца и поклонением ему произошел на тот момент, когда **пожертвования на строительство скинии еще не были сделаны. И часть золота, предназначенного на строительство скинии, ушла на идола**. По существу, это золото просто пропало, ведь Моисей не переплавил золотого тельца, а стер его в порошок (Исх. 32:20).

Сегодня, когда мы размышляем над этим драматическим эпизодом исхода израильтян из Египта, нам следует помнить, что он актуален также и для нас. Писание в 3-й и 4-й главе послания к евреям сравнивает наш выход из мира и христианскую жизнь с исходом израильского народа из Египта и его странствованием по пустыне. А Павел предупреждает нас:

*«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питание: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть. Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. **Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков»***

(1 Кор. 10:1-11)

Очевидно, что Господь повелел израильтянам взять золото и серебро египтян для того, чтобы употребить их на строительство скинии. Господь не считал эти драгоценности нечистыми и недостойными только лишь вследствие того, что ими владели язычники – египтяне. Подобно этому, когда мы выходим из духовного Египта – из греховного мира, – мы «прихватываем» с собой некие «египетские» золото и серебро. Это могут быть не только наши финансовые накопления, но также наши профессиональные навыки и умения, способности в области ораторского искусства, аналитики, психолингвистики, менеджмента и т. д. Все это может успешно употребляться на «строительство скинии», т. е. приносить большой успех Церкви.

Бог может даже использовать в строительстве и развитии Своей Церкви **неверующих людей**. Именно так происходило во времена Соломона, когда для строительства храма прибегли к услугам лесорубов из Сидона (3 Цар. 5:1-11). Поэтому если мы сегодня можем воспользоваться услугами неверующих людей для того, чтобы повысить техническое качество того или иного служения в Церкви – мы можем и должны это делать.

В свое время Давид использовал гумно Орны Иевуссеянина для жертвенника Господу. Причем Орна, не будучи евреем, был готов даром отдать свое гумно для жертвенника, прибавив своих волов для всесожжения

и повозки с упряжью на дрова (2 Цар. 24:16-25). Мы можем найти среди неверующих людей специалистов в области строительства, звуковой аппаратуры, юриспруденции, программирования, маркетинга и т. п. И если эти люди готовы жертвовать своим трудом Церкви – мы можем пользоваться этим.

В то же самое время мы должны помнить: если мы и «прихватили» с собой нечто «египетское» и используем наши финансы, знания, умения и связи для дела Божьего, это не должно привязывать нас к духовному Египту: *«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего»* (1 Ин. 2:15-16).

Все, что в мире так или иначе пронизано его духом. Поэтому, применяя «золото из Египта» в деле Божьем, мы должны соблюдать осторожность. Потому как многие «египетские» принципы в деле Божьем неприменимы, хотя в мире они прекрасно работают. Например, Иофор предложил Моисею организовать управление в израильском народе по иерархической модели тысячников, сотников и десятников (Исх. 18:17-22). Такая модель в языческих народах была очень эффективной, однако же в израильском народе она не сработала. И Господь отверг эту модель, предложив Моисею вместо «менеджеров среднего звена» духовных помощников – людей, на которых был Святой Дух (Числ. 11:16-17).

Израильский народ неспроста использовал часть отобранного у египтян серебра нецелевым образом. За время пребывания в Египте **сердца израильтян** привязались к языческой системе ценностей и языческому способу богопоклонения. Поэтому тратить золото на изготовление идола им казалось куда более целесообразным, чем на изготовление скинии. Скиния – это здание, а телец – это сам «бог, который бы шел перед нами» (Исх. 32:1).

Задумаемся: нет ли сегодня в нашей жизни чего-то «египетского», чего-то такого, что мы «прихватили» из нашей жизни в мире (до рождения свыше) и что сегодня привязывает наше сердце к мирской системе ценностей? Мартин Лютер говорил: **«Бог для тебя – это то, к чему привязано твое сердце»**. Если сегодня наше сердце привязано к тем или иным «прихваченным» из мирской жизни вещам и идеям, то это – золото, которое мы вынесли из Египта, но употребили не на строительство скинии, а на золотого тельца. И такое золото лучше просто стереть в порошок:

«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну»

(Мф. 5:29-30)

Подобно тому, как золото, оскверненное отлитием из него золотого тельца, уже не могло употребляться для строительства скинии, так и человек, любящий мир, становится врагом Богу (Иак. 4:4): *«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»* (Лук. 9:62). Если сердце христианина сегодня, как и сердца евреев, поклонявшихся золотому тельцу, привязано к «Египту», то он не «прихватил египетское золото для строительства скинии». Он в таком случае **оглядывается** на «Египет» и, возможно, даже хочет **вернуться** туда. А Господа такое служение не устраивает. И поэтому как израильтяне, поклоняющиеся золотому тельцу, полегли в пустыне от меча (Исх. 32:26-28), так может произойти и сегодня:

«Как Я судился с отцами вашими в пустыне земли Египетской, так буду судиться с вами, говорит Господь Бог. И проведу вас под жезлом и введу вас в узы завета. И выделю из вас мятежников и непокорных Мне. Из земли пребывания их выведу их, но в землю Израилеву они не войдут»

(Иез. 20:36-38)

Пусть эти слова Христа звучат для нас как предупреждение. Помните, что не все вышедшие из Египта, дошли до Ханаана. Библия подчеркивает это, когда призывает нас сохранять верность Богу до конца нашего христианского пути по «духовной пустыне» (Евр. 3:4-19).

Пусть Господь поможет нам быть не только в числе «званных, оказавшихся избранными» (Мф. 22:2-14), но и в числе «избранных, оказавшихся верными» (Откр. 17:14). То есть быть не только в числе тех, кто не остался в духовном Египте, а вышел из него по зову Божьему, но и в числе тех, кто прошел через духовную пустыню и дошел до духовного Ханаана – Царства Небесного.

25.05.2019

Популизм в Библии

События последних лет показывают нам, что в окружающем нас обществе стремительно меняется политическая культура. Вместо классических «профессиональных» политиков во многих странах к власти приходят дилетанты, не обладающие ни управленческими навыками, ни опытом, ни знаниями. Весь феномен их успеха заключается в информационной силе телевидения и социальных сетей, которые формируют красивую картинку и помогают совершенно случайным людям заручиться поддержкой избирателей и приобрести огромную популярность в обществе.

Социологам еще предстоит детально изучить эту специфическую форму «восстания масс» (Х. Ортега-и-Гассет). Однако всем очевидно, что телевидение и интернет в руках информационных манипуляторов способны изменять умы миллионов людей. Этот феномен берет свое начало с 1960 г., когда президентом США был избран Дж. Кеннеди – удивительно обаятельный и «медийный» человек, но абсолютно «никакой» политик. В наши дни возникшая тогда тенденция, похоже, достигла своего апогея.

В контексте вышесказанного аналитики и ученые вот уже несколько десятков лет говорят о **популизме**, как о специфической политической технологии, поднимающей на поверхность ничем не выдающихся, а порой и откровенно нечестивых людей. Популизм характеризуют нехитрые приемы, которые вместе с тем имеют весьма далекоидущие последствия. Апелляция к «простому народу», игра на его страхах и недовольстве жизнью, противопоставление правящей элиты и «всех остальных», простые

«ответы» на сложные вопросы, откровенная ложь и демагогия – хорошо знакомые всем нам инструменты политиков-популистов.

Однако мы – в первую очередь не ученые, не избиратели и не граждане. Мы – прежде всего христиане. Поэтому в этом очерке я хотел бы поразмышлять над тем, что о популизме говорит Библия. Ведь в Библии есть примеры популизма и даются вполне однозначные ответы на вопрос о том, как его оценивать. Размышляя о популизме и его последствиях, мы можем вспомнить как минимум четырех библейских персонажей и, что характерно, все они – отрицательные. Давайте проанализируем подробно деятельность библейских популистов!

Первым библейским популистом смело можно назвать **Корея**. Вот как описана его деятельность:

*«Корей, сын Ицгара, сын Каафов, сын Левиин, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы, восстали на Моисея, и с ними из сынов Израилевых двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые. И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: полно вам; **все общество, все святы, и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня»***

(Числ. 16:1-3)

Претензия Корея к Моисею – классический пример популизма. Проследим логику его действий. Сначала Корей обвиняет Моисея и Аарона в том, что они ставят себя выше других, тем самым как бы противопоставляя их «простому народу». Затем вбрасывает лозунг о «всеобщем равенстве», рассчитанный на то, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше «электората» и победить Моисея путем «голосования на выборах».

В этой истории особо примечательно, что сам Корей был левитом, а его сообщники также не были простыми людьми. Писание подчеркивает, что это были «именитые» (т. е. знатные) люди, «начальники общества». В своей книге «Институциональное пленение Церкви» я предположил, что Корей, Дафан и Авирон принадлежали к числу «менеджеров среднего звена» (тысячников, сотников и десятников), которых Моисей назначил управлять народом по совету своего тестя Иофора (Исх. 18:13-24). Но даже если это и не так, трудно назвать Корея и его сообщников «простым народом».

Другими словами, **Корей, Дафан и Авирон сами ставили себя выше простого народа.** Они очень гордились своей управленческой карьерой, тем, что являются начальниками и хотели подняться по карьерной лестнице еще выше. Но для этого надо было сместить Моисея и Аарона. Тогда Корей, как левит, мог бы претендовать на место Аарона (первосвященника), а его сообщники – на место Моисея.

Поскольку открыто объявить о своем желании совершить переворот и захватить власть заговорщики не могли, они прикрылись лозунгами о борьбе за равенство и права простого народа. Себя Корей и его сообщники объявили бесстрашными революционерами, которые выступают за демократию, против диктатора и узурпатора Моисея. И которые, естественно, должны занять руководящие должности в первом постреволюционном правительстве, которое придет к власти после свержения диктатора.

Популистские заявления «все общество, все святы», безусловно, звучали красиво и нравились простым израильтянам. Более того, формально эти заявления подтверждались словами Самого Господа: *«Вы будете у Меня царством священников и народом святым»* (Исх. 19:6). Однако для Корея и его сообщников эти слова были пустыми и ничего не значили. Во-первых, потому что заговорщики на самом деле не верили в свои же слова о всеобщем равенстве и святости, а считали себя выше и святее других. А во-вторых потому, что, как показала практика, именно эти заговорщики и оказались несвятыми в глазах Господа.

Также есть основания усомниться в том, что Корея и других «радетелей за народные блага» в принципе интересовали вопросы святости и мнение Бога. Следует напомнить, что на тот момент еврейский народ, идущий по пустыне, уже пережил целую плеяду духовных кризисов. Здесь и ропот при переходе Красного моря (Исх. 14:10-12), и ропот от жажды в пустыне Сур (Исх. 15:22-24), и ропот от голода в пустыне Син (Исх. 16:1-3), и, наконец, поклонение золотому тельцу прямо у подножия горы Синай (Исх. 32:1-6). Где во время всех этих духовных испытаний были Корей и другие «народовольцы»? Помогали Моисею? Ободряли народ? Или вместе со всеми роптали на Бога и нападали на Его служителя? **Популисты умеют лишь толкать речи о святости, а реально не способны и не хотят работать для ее достижения.**

По сути, поведение Корея и его сообщников очень напоминает поведение большевиков во время коммунистического переворота 1917 г. Большевики вначале противопоставили власть и «простой народ» друг

другу, а затем объявили себя выразителями воли простого народа. Большевики были классическими популистами – не разбираясь, по сути, ни в чем, эти «профессиональные революционеры» объявили себя специалистами по всем вопросам. Для того чтобы привлечь на свою сторону как можно больше людей, большевики запустили популистские лозунги, вроде «власть – народу», «мир – народам», «фабрики – рабочим», «землю – крестьянам» и т. п.

Что было дальше, знает каждый, кто хорошо знаком с историей. Забравшись поддержкой обманутых масс, большевики захватили власть и не выполнили ни одно из своих обещаний. «Простой народ» не получил реальной власти, вся власть оказалась в руках узкой прослойки коммунистов-заговорщиков. Народы не получили мира, вместо этого большевики объявили о революционной войне во имя установления власти «советов» на территории других стран. Фабрики не передали рабочим, их национализировали, т. е. просто отобрали у собственников и передали в распоряжение государственных чиновников. Землю не отдали крестьянам, а согнали их в колхозы.

Пример большевиков показывает, что произошло бы в израильском народе, если бы «революционерам» Корею, Дафану и Авирону удалось бы свергнуть Моисея. Под популистскими лозунгами «все общество, все святы» и под аплодисменты толпы они захватили бы власть и установили бы собственную диктатуру. Более того, объявили бы ее «диктатурой пролетариата» и «народной властью». А всякого несогласного объявили бы «врагом народа», как это делал Сталин.

Как Моисей реагирует на претензии заговорщиков? Начинает ли он заламывать руки или бить себя кулаком в грудь, уверенный в непоколебимости собственной власти? Призывает ли «спецназ» разогнать «антиправительственный митинг»? Предлагает ли провести выборы, дабы подтвердить собственную легитимность большинством голосов? Нет, нет и нет. В Библии мы видим нечто совсем другое:

«Моисей, услышав это, пал на лице свое и сказал Корею и всем сообщникам его, говоря: завтра покажет Господь, кто Его, и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе; вот что сделайте: Корей и все сообщники его возьмите себе кадильницы и завтра положите в них огня и всыпьте в них курения пред Господом; и кого изберет Господь, тот и будет свят. Полно вам, сыны Левины! И сказал Моисей

*Корею: послушайте, сыны Левия! неужели мало вам того, что Бог Израилев отделил вас от общества Израильского и приблизил вас к Себе, чтобы вы исполняли службы при скинии Господней и стояли пред обществом, служа для них? Он приблизил тебя и с тобою всех братьев твоих, сынов Левия, и **вы домогаетесь еще и священства***

(Числ. 16:4-10)

Реакция Моисея тройкая. С одной стороны, он искренне сожалеет о произошедшем. В отличие от оппонентов, его прежде всего интересует не личная власть, а единство Божьего народа, поэтому разделение – это боль для него. С другой стороны, Моисей дает понять заговорщикам, что прекрасно понимает их истинные мотивы и призывает не пиариться на популистских лозунгах о всеобщем равенстве, прикрывая ими борьбу за личную власть. Наконец, с третьей стороны, Моисей оставляет решение вопроса на суд Бога. Хотя Моисей полностью уверен в своей правоте, он не берется самостоятельно вершить суд над Кореем и его сообщниками. Он хочет не только оставить всю славу Богу, но и продемонстрировать народу, на чьей стороне Господь.

Итог известен: Корея, Дафан и Авирон живыми провалились под землю, а их сообщники были убиты огнем с неба (Числ. 16:24-35). Писание делает акцент на том, что *«все Израильтяне, которые были вокруг них, побежали при их вопле, дабы, говорили они, и нас не поглотила земля»* (Числ. 16:34). На мой взгляд, в опасениях простых израильтян есть намек на то, что эти люди также чувствовали себя виноватыми пред Богом и Моисеем. Они слышали популистские заявления Корея и его сообщников и, вероятно, уже были готовы им поверить. Теперь же этим людям было стыдно за то, что они едва не «повелись» на демагогию Корея и опасались, что их постигнет его судьба.

Господь понимал опасность популизма для простых людей, далеких от политических интриг и неспособных «читать между строк» заявления демагогов вроде Корея. Именно поэтому Он и дал Израилю простой, но чрезвычайно важный закон: *«Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды»* (Исх. 23:2). Господь акцентирует внимание Своего народа на том, что истина мнением большинства не определяется. Поэтому поддержка большинства и популярность в народе – не критерий богоугодности правителя и правильности его политического курса.

Политик-популист – это тот, кто ориентируется на ожидания народа и стремится им соответствовать. Однако ожидания народа и его пожелания не всегда соответствуют воле Божьей и даже сугубо прагматичным интересам самих людей. Все эти присказки о том, что «голосом народа говорит Бог» – не более, чем изощренная лесть народа самому себе. На самом же деле «простой народ», как правило, склонен ошибаться и избирать своим правителем совсем не того, кто ему объективно нужен.

Однажды Господь решил «пойти на поводу» у желаний Своего народа и дал ему царя-популиста, соответствовавшего ожиданиям людей. Этого популиста звали Саул. Он обладал физической силой, красотой, высоким ростом, был блестящим воином и происходил из знатного рода. Словом, был таким, каким и представляет себе царя большинство людей. Неудивительно, что народ единогласно одобрил избрание Саула царем: *«И сказал Самуил всему народу: видите ли, кого избрал Господь? **подобного ему нет во всем народе.** Тогда весь народ воскликнул и сказал: **да живет царь!**»* (1 Цар. 10:24).

Господь не хотел давать Израилю царя, но решил на примере Саула продемонстрировать народу, насколько ошибочно полагаться на собственные ожидания вместо Божьей воли. Израиль собрали на «всенародный референдум», где и был объявлен «вотум доверия» Саулу:

*«И созвал Самуил народ к Господу в Массифу и сказал сынам Израилевым: так говорит Господь Бог Израилев: Я вывел Израиля из Египта и избавил вас от руки Египтян и от руки всех царств, угнетавших вас. А **вы теперь отвергли Бога вашего, Который спасает вас от всех бедствий ваших и скорбей ваших, и сказали Ему: “царя поставь над нами”.** Итак предстаньте теперь пред Господом по коленам вашим и по племенам вашим. И велел Самуил подходить всем коленам Израилевым, и указано колено Вениаминово. И велел подходить колену Вениаминову по племенам его, и указано племя Матриево; и приводят племя Матриево по мужам, и назван Саул, сын Кисов»*

(1 Цар. 10:17-21)

Уже в самом начале своего правления Саул оказался в плену «общественного мнения» и «народных ожиданий». «Голосование», приведшее его к власти, заставляло его в своем правлении больше угождать народу, а не Богу. Яркий пример – Саул нарушил Божье повеление истребить

Амалика и пощадил лучшее из добычи, потому что народ не хотел это истреблять (1 Цар. 15:9). Да и ненависть к Давиду вспыхнула у Саула из-за высокой популярности Давида в народе, в которой Саул усматривал угрозу для собственной популярности и правления (1 Цар. 18:8-9). Как же переизбираться на следующих «выборах», если появился конкурент с таким высоким рейтингом?!

Итог правления Саула – ужасное поражение Израиля в войне с филистимлянами и масштабный политический кризис. Страна погрузилась в «руину», а сам Саул совершил самоубийство. Вот таков конец царя, ответствующего «народным чаяниям». Всенародный «съезд», на котором Саул был объявлен царем, нужен был для того, чтобы народ принял на себя всю полноту ответственности за поступки Саула. Получается, что народ проголосовал за свое поражение.

Для сравнения: при помазании Давида Господь не «советовался» с народом, а поставил народ перед фактом. Помазание Давида вообще никто не видел, и даже Самуил усомнился, справится ли этот молодой паренек с такой ответственностью. На что Господь сказал ему: *«Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце»* (1 Цар. 16:7). Разница между помазанием Саула и Давида четко видна в словах апостола Павла:

«Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои»

(Деян. 13:21-22)

Саула Бог «дал» израильтянам, как соответствовавшего их ожиданиям и «утвердил» на съезде, а Давида – «поставил», не обращая внимания на мнение народа. Итог красноречив: популист Саул, идеальный царь с человеческой точки зрения, привел Израиль к краху. А «выскочка» и «пацаненок» Давид, который целых семь лет не мог как царь войти в Иерусалим (2 Цар. 5:5), но угодный Богу, – привел Израиль к расцвету.

Говоря о популисте Сауле и Божьем муже Давиде, мы плавно подошли к рассказу об еще одном библейском популисте, с которым пришлось столкнуться Давиду, – его собственном сыне **Авессаломе**. Вот как описан популизм этого царского сына:

«И вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал: из какого города ты? И когда тот отвечал: из такого-то колена Израилева раб твой, тогда говорил ему Авессалом: вот, дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя. И говорил Авессалом: о, если бы меня поставили судьей в этой земле! ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде. И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирал руку свою и обнимал его и целовал его. Так поступал Авессалом со всяким Израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян»

(2 Цар. 15:1-6)

Поведение Авессалома – это классическое поведение политика-популиста во время избирательной кампании. Давать «электорату» любые обещания, независимо от того, сможешь ли их потом выполнить. Проявлять демонстративную «простоту» и «близость к народу». Поносить правящий режим как «несправедливый» и «антинародный». Все это – именно то, чем занимаются любые без исключения политики-популисты.

Авессалом только делал вид, что будет «судить по правде». На самом деле он готов был сказать любому человеку, что тот прав, лишь бы перетащить этого человека на свою сторону. Вместо объективных критериев правды и справедливости Авессалом оценивал людей в зависимости от того, поддерживают они его воцарение или нет. Его «правосудие» сводилось к излюбленной формуле любого политика-популиста: «Друзьям – все, врагам – закон». Неудивительно, что такая позиция Авессалома нашла массовый отклик в сердцах израильтян, в особенности тех, кто был недоволен справедливым судом Давида.

Библия говорит нам, что популярность Авессалома в народе на момент его восстания против отца была огромной. У него была налажена «агентурная работа» во всех израильских коленах, и были «спящие ячейки» сторонников, которые по первому сигналу должны были объявить его царем (2 Цар. 15:10). Как и в случае с Кореем, группа заговорщиков во главе с популистом была малочисленной, но в случае с Авессаломом популистам удалось обмануть простых людей и склонить их на свою сторону:

«И составился сильный заговор, и народ стекался и умножился около Авессалома. И пришел вестник к Давиду и сказал: сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома. И сказал Давид всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим, ибо не будет нам спасения от Авессалома; спешите, чтобы нам уйти, чтоб он не застиг и не захватил нас, и не навел на нас беды и не истребил города мечом»

(2 Цар. 15:12-14)

Популист – это всегда лжец. Он всегда предлагает народным массам иллюзии, выдавая желаемое за действительность. К сожалению, большинство людей не склонно реально оценивать происходящее, и охотно принимает популистскую пропаганду за реальную оценку событий. Именно поэтому в свое время британский народ так приветствовал популиста Чемберлена, подписавшего мирный договор с Гитлером, и презирал Черчилля, который предлагал «тяжелый труд, кровь, пот и слезы».

Писание приоткрывает нам секрет столь резко возросшей популярности Авессалома в народе: «С Авессаломом пошли из Иерусалима двести человек, которые были приглашены им, и **пошли по простоте своей, не зная, в чем дело**» (1 Цар. 15:11). К сожалению, эти двести человек олицетворяют весь израильский народ, «электорат», который Авессалом с помощью популистской риторики превратил в биомассу и вслепую использовал в собственных интересах – для захвата власти.

«Электорат» не склонен давать самостоятельную оценку происходящему. Он скорее примет ту точку зрения, которую ему навяжут популисты. Особенно эффективно популистская риторика работает в «спайке» с подачками, которые популист бросает своему «электорату» перед выборами, воздействуя на его физиологические потребности в еде, одежде, крыше над головой и т. п. Именно такой прием в Ефесе использовал еще один библейский популист – **серебряник Димитрий**:

*«Некто серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль, собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! вы знаете, что **от этого ремесла зависит благосостояние наше**; между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями*

совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная. Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская! И весь город наполнился смятением»

(Деян. 19:25-29)

В этом библейском эпизоде мы видим еще один образчик популизма – с воздействием на объективную потребность людей в материальных благах. Используя страх людей потерять источник дохода и, как следствие, умереть с голоду, Димитрий «наполняет смятением» весь город и настраивает множество людей против апостола Павла и его проповеди.

Нам всем хорошо знакомо, когда перед выборами определенные кандидаты раздают своим избирателям подачки в виде продуктовых наборов, единоразовых денежных выплат и других форм «гречкосейства». И хотя все понимают, что данная политическая технология – не просто популизм, но и откровенный подкуп избирателя, все же находится немало людей, которые охотно берут подачку. И не просто берут, но еще и защищают бросившего им подачку популиста, мотивируя это тем, что он «хоть что-то сделал». Причем защищают яростно, так же как ефесские серебряники Артемиду.

Размышляя над той опасностью, которую несет в себе популизм и особенно популизм в форме подкупа избирателей, я начал понимать, почему в былые времена наши предки активно применяли **ограничения на избирательные права**. Это было очень эффективное средство для того, чтобы не допустить к власти популистов. Ведь за популистов голосуют прежде всего маргинальные слои общества, не способные на самостоятельную оценку происходящего и готовые продать свой голос.

Чтобы исключить из «электората» таких маргиналов было установлено, что голосовать могут только те, кого нельзя подкупить. Люди, которые зарабатывают, а не получают подачки. Такие люди приведут к власти ответственных политиков, а не популистов. Популисты всегда подкупают социально слабые слои населения, раздавая ему «гречку», повышая на полпроцента зарплату и пенсию, обещая то, чего не может быть... Ответственные правители так поступать по определению не могут. Поэтому, что они считают унизительным обманывать народ и покупать

его любовь за подачки. Причем унижительным не только для народа, но и для самих себя.

Вспомним Моисея, пророка Михея времен царя Ахава, пророка Иеремию, апостола Павла. Они, в отличие от Корея, Саула, Авессалома и Димитрия, характеризуются Библией как положительные персонажи. И это при том, что в отличие от названных нами популистов они часто говорили народу нелюбезные вещи и сталкивались с активным противодействием их служению.

Несмотря на постоянное давление «общественного мнения», ни один названных мужей Божьих не поддался искушению стать популистом. Никто из них не рассказывал «мечты сердца своего» (Иер. 23:16), никто не опустился до того, чтобы «ласкательством и красноречием обольщать сердца простодушных» (Рим. 16:18). Все они жили по принципу: «*Я изреку то, что скажет мне Господь*» (3 Цар. 22:14). А апостол Павел еще и предостерегал от популистов и призывал не быть в числе их последователей:

«Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою [...] Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням»

(Деян. 20:29-30; 2 Тим. 4:3-4)

Если быть точным, то **первым популистом в Библии был змей**. Именно он подошел к Еве, предложил ей перспективу богоподобия, завладел доверием, обманул и ввел в грех. Все популисты действуют по той же схеме. Сначала они заманивают людей большими обещаниями и сказочными перспективами, а затем, завладев доверием, захватывают власть. Придя к власти, они сразу же забывают о своих обещаниях, удовлетворяют собственные интересы, а народ оставляют один на один с его проблемами. И как бы это жестоко не звучало, но это вполне закономерно и заслужено для народа, поверившего популистам.

Следует помнить, что форма правления, которую Господь приемлет в Своем народе, – это не демократия с ее принципом «новгородского вече» («майдана») или «демократического централизма» (подчинение

меньшинства большинству). Одновременно с этим Господь не приемлет также автократию, когда власть сосредоточена в руках одного человека объявившего себя «помазанником Божиим». Божья форма правления для Его народа – это **теократия**: «*Ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки: Он будет вождем нашим до самой смерти*» (Пс. 47:15).

Да помог бы нам Бог, чтобы мы, как христиане, стремились к теократии и избегали популизма – как в нашей церковной, так и в общественной жизни!

27.07.2019

Библия о государстве: история и современность

В последние годы под влиянием различных общественных тенденций вновь и вновь поднимается вопрос о том, какими должны быть взаимоотношения церкви и государства. Этим вопросом задаются в разных странах, где сложилась совершенно разная историческая традиция взаимодействия церковной и политической власти. Его поднимают и в США, где различные церковные и околоцерковные группы прямо влияют на принятие политических решений, и в Швеции, где церковь отодвинута на маргинес общественной жизни и ее роль – почти декоративная. Не обходят данный вопрос и в России, где церковь, по сути, превратилась в часть политического аппарата и обеспечивает от имени Бога «одобрямс» на любые действия государства.

Мнения и оценки по поводу указанных тенденций также противоречивы. Ряд исследователей утверждает, что влияние церкви уменьшается по объективным причинам, а потому следует смириться с этим и готовиться к **отмиранию** церкви как субъекта, влияющего на общественную жизнь. Наиболее радикальные апологеты данного взгляда даже призывают к созданию некоей новой, универсальной эрзац-религии, которая **заменит** собой церковь. Очевидно, что сторонники этого подхода рассматривают церковь, как искусственное явление, возникшее лишь по той причине, что люди хотели удовлетворить свои духовные и психологические потребности. Условно назовем эту группу **антиэклесиалами**.

Другие ученые, напротив, призывают к тому, чтобы церковь все-сторонне **увеличила** свое влияние на общество. Их можно назвать **гиперэклесиалами**. Сторонники этого подхода разнятся во взглядах относительно природы происхождения церкви. Некоторые из них верят в ее Божественное происхождение и, соответственно, рассматривают усиление церковного влияния на общество не только как инструмент оздоровления общественных отношений, но и как способ возродить саму церковь. Другая группа гиперэклесиалов, считая церковь продуктом исключительно человеческого разума, в то же время признает ее благотворное влияние на общество, а потому призывает усилить церковь во имя тех положительных плодов, которое может принести это влияние.

Наконец, третья группа экспертов призывает к прямому **использованию** церкви для осуществления государственной политики. Сторонников данного подхода я бы назвал **синергическими экклесиалами**. С их точки зрения, церковь, безусловно – продукт человеческого происхождения, некая «надстройка» (по К. Марксу), которая возникла после того, как сытому и одетому человеку захотелось удовлетворить более стратегические потребности, нежели просто поесть и поспать. Церковь, как составляющую общественной жизни, надо, безусловно, поддерживать. Но только для того, чтобы церковь служила опорой правящей элиты, в руках которой сконцентрирована политическая власть: «Церковь дает империи не только высшее оправдание в лице священного текста, но и расширяет ее кругозор своими возможностями в качестве института великой мировой религии»¹¹.

Не будем подробно останавливаться на данных подходах, поскольку все они рассматривают церковь как вторичное и производное от общества явление. Мы же, как христиане, придерживаемся противоположного мнения, мы *«смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно»* (2 Кор. 4:18). Исходя из того, что любое государство и любая власть временны, а Церковь в Божьем замысле стоит над историей и переживет ее, мы встаем перед необходимостью выработать **собственный «взгляд изнутри»** на взаимоотношения церкви и государства. Поскольку мы являемся частью Церкви, то наш взгляд должен быть принципиально иным, нежели взгляды тех, кто смотрит на церковь «со стороны».

¹¹ Панарин А. О державнике-отце и либеральных носителях «эдипова комплекса». – <https://zavtra.ru/blogs/2003-04-2341>.

Исторически в протестантизме сформировались три взаимоисключающих взгляда на то, каким образом церковь должна взаимодействовать с государством¹²:

(1) *реформатский* – церковь, как выразитель воли Бога, безраздельно господствует над государством, которое является инструментом воплощения Божьей воли в жизнь посредством осуществления соответствующей государственной политики. Данный подход сформирован Ж. Кальвином и нашел свое практическое воплощение в Женевской республике в годы жизни известного реформатора. В некотором смысле данный подход реализовывался и в средневековой Европе, во времена господства римо-католической церкви и ее громадного влияния на политику государств того времени;

(2) *лютеранский* – церковь подчинена государству и выполняет в нем идеологическую функцию. Подход сформирован М. Лютером и отражает реалии, в которых формировалось лютеранское богословие. Опасаясь чрезмерной политизации своей церкви (по примеру католической) и принимая во внимание, что его учение выжило и утвердилось в Германии при прямой поддержке немецких князей, Лютер, по сути, низвел церковь до уровня одного из функциональных подразделений государства. Именно этот подход наиболее удобен всем без исключения епископам, о которых мы говорили выше. Ведь если церковь подчинена государству, политик может превратить церковь в реализатора любой идеологии – начиная от венчания однополых пар в церквях Западной Европы и заканчивая трансляцией идей «православного коммунизма» и «русского мессианства» в церквях России.

(3) *анабаптистский* – церковь и государство минимизируют свое взаимодействие, поскольку существуют в совершенно разных плоскостях и для осуществления совершенно разных целей. Данный подход сформирован в среде анабаптистов – тех христиан, которых во время Реформации преследовали как римо-католическая, так и реформатская церкви. Подход исходит из гонимого положения церкви и рассчитан прежде всего на реализацию оборонительной стратегии. Церковь минимизирует свои контакты с государством, дабы сохранить себя саму. Именно этого подхода по инерции до сих пор продолжают придерживаться многие церкви постсоветских стран.

¹² Стотт Дж. Новые проблемы современных христиан / Пер. с англ. – Черкассы.: Смирна, 2004.

Как видим, все ответы, исторически сформированные христианами на вопрос о взаимодействии церкви и государства, возникали как **реакция** на сложившиеся обстоятельства, а поэтому содержат в себе некоторый оттенок субъективизма и не могут восприниматься как универсальные. Мы же посмотрим на библейские примеры, иллюстрирующие отношения между церковной и политической властью. И хотя библейские истории, которые мы будем анализировать, также происходили не в вакууме, а отражают жизнь со всеми вытекающими обстоятельствами, у них есть бесспорное преимущество – Боговдохновенный текст Библии предлагает нам оценку Самого Бога и Его мнение по интересующему нас вопросу.

Прежде всего зададимся вопросом о **причинах возникновения** государства. Здесь нам придется обратить свой взор далеко в прошлое, во времена всемирного потопа. После потопа Ной пророчесствует о том, что от его сыновей произойдут разные расы и народы (Быт. 9:25-27), и в дальнейшем потомки Сима, Хама и Иафета расселяются по земле (Быт. 10:32). Вскоре после этого попытка строительства Вавилонской башни по воле Божьей приводит к образованию **языковых семей и групп**, после чего темпы расселения людей по земле существенно увеличиваются (Быт. 11:6-8). Павел констатирует, что этот процесс происходил в полном соответствии с Божьим замыслом:

«От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию»

(Деян. 17:26)

Из краткого свидетельства Павла можно заключить, что целью Господа было **заселить всю землю**. Для этого он **сознательно разделил** сотворенных Им людей по расовым, национальным и языковым признакам. Группы людей, объединенные этими признаками, образовывали отдельный народ и получали от Бога предопределенную территорию для проживания (страну). Проживая на этой территории, исходя из реалий своей жизни, население каждой отдельной страны формировало свой собственный **общественный порядок**.

Общественный порядок нуждался в **поддержании**, дабы обеспечить более-менее стабильное совместное проживание большой группы людей на территории страны. Государство возникло именно для того, чтобы

поддерживать этот порядок. Неслучайно **государство** определяют как политическую форму организации общества на определенной территории и как политико-территориальную суверенную организацию публичной власти, обладающую аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется все население, проживающее на данной территории.

Итак, предварительно можно заключить, что **наличие любого государства предполагает управление и принуждение больших групп людей для того, чтобы они подчинялись тому общественному порядку, который в данном государстве установлен.** Для того чтобы принуждение было более эффективным и менее болезненным, формируется законодательная база. Именно существующие законы поддерживают общественный порядок в государстве, поскольку правовая система любого государства обязательно предполагает санкции для нарушителей законов, т. е. для тех, кто пытается изменить или разрушить общественный порядок.

Теперь о Церкви. Оговоримся сразу: мы будем говорить о Церкви не как об институте, а как о совокупности всех призванных Богом и активно идущих за Ним людей во все времена, включая будущее. В своей книге «Институциональное пленение Церкви» я подробно обосновал, почему Церковь имеет вневременное, надисторическое и, по сути, вечное происхождение. Поэтому здесь надо лишь констатировать, что **Церковь существовала задолго до появления государства, и будет существовать после того, как все государства отойдут в небытие:**

«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия»
(Еф. 3:8-10)

«Во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно... Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков»

(Дан. 2:44; Откр. 22:5)

Таким образом, исторически взаимоотношения Церкви и государства есть ни что иное, как **взаимоотношения вечного с временным**. Поскольку вечное априори не может находиться на службе у временного и каким-либо образом подчиняться ему, мы вынуждены сразу же отбросить тот подход, в рамках которого Церковь предстает как идеологический аппарат государства.

Подход, в рамках которого государство является инструментом Церкви в реализации воли Божьей на земле – тоже сомнителен. Государство – механистический, плоский и приземленный институт. Идея о том, что Церковь, сама не будучи земным институтом, сможет привить государству некий духовный стержень, вызывает обоснованный скепсис. Попытки такой трансплантации многократно предпринимались в истории, однако они не увенчались успехом. Более того, эти попытки породили инквизицию, религиозные войны и другие явления, которые до сих пор используются противниками Церкви для ее общественной дискредитации.

Таким образом, остается третий подход, в рамках которого Церковь и государство признаются совершенно разными явлениями по своей природе, функциям и предназначению. Однако и этот подход не безупречен. В реалиях XXI века он требует уточнения и корректировки. Как мы уже сказали выше, исторически анабаптистский подход сформировался как **оборонительная стратегия** тех церковных групп, которые испытывали на себе враждебное отношение со стороны государства. Видя в государстве врага, гонимые церковные группы были озабочены не столько построением взаимодействия с государством, сколько самосохранением.

В нынешних реалиях говорить о гонениях на Церковь, к счастью, не приходится. Безусловно, отдельные христиане в отдельных странах могут подвергаться давлению со стороны аппарата государственного насилия. Однако о системной работе, направленной на уничтожение Церкви, на данный момент речь не идет. В этих условиях Церковь, признавая временный характер государства, его безнадежную испорченность и обреченность на разрушение Христом, все же должна пересмотреть свои отношения с государством. Необходимо перейти от стратегии оборонительного избегания к стратегии **влиятельного партнерства**.

Христос призывал нас быть влиятельными и конвертировать наш благочестивый образ жизни в славу Тому, Кто дал нам эту жизнь:

«Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»

(Мф. 5:14-16)

Примером такого влияния может быть царь Соломон, которого посетила царица Савская – руководитель влиятельного государства, жители которого не знали о Боге:

«И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил, и пищу за столом его, и жилище рабов его, и стройность слуг его, и одежду их, и виночерпиев его, и всесожжения его, которые он приносил в храме Господнем. И не могла она более удержаться и сказала царю: верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей; но я не верила словам, доколе не пришла, и не увидели глаза мои: и вот, мне и в половину не сказано; мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала. Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою! Да будет благословен Господь Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду»

(3 Цар. 10:4-9)

Конечно, у большинства из нас нет возможностей для такого влияния, какое было у царя Соломона. Однако нам вполне под силу сделать так, чтобы отдельные государственные деятели и другие люди, облеченные властью, воздали славу Богу под нашим влиянием. Для этого Церковь должна вести **диалог** с государством, как Соломон вел диалог с царицей Савской (3 Цар. 10:1-3). Соломон не отмежевывался от окрестных ему правителей только лишь потому, что они поклонялись другим богам. Он не просто вел диалог с ними, но и обращался к ним за помощью в постройке храма, как, например, было с Хирамом, который доставил Соломону древесину (3 Цар. 5:2-10).

Соломон был принципиальным, но открытым. Нечто подобное требуется сегодня от Церкви: «Тенденции нашего времени сходятся в том, что ближайшим будущим будет востребован радикально открытый образ христианства и Церкви... Миссия “открытой Церкви” – провозглашать Евангелие Царства, распознавать, благословлять, соучаствовать в его многообразных проявлениях, направляя поиск людей церковных и нецерковных к встрече с Христом, где бы эта встреча не состоялась. **Церковь теряет свое особое место, чтобы присутствовать везде**»¹³.

Понимая несправимость этого мира и то, что лишь пришествие Христа даст нам подлинное счастье, мы, тем не менее, должны **влиять на государство** – как на власть, так и на общество. Влиять хотя бы для того, чтобы не допустить их окончательного нравственного разложения. Поступая так, Церковь не только выполняет свою великую Миссию – быть светом миру и солью земли, – но и сохраняет себе возможность функционировать в нашу эпоху, переходную из Постмодерна в Постпостмодерн.

На мой взгляд, именно такой формат взаимоотношений с государством во все времена практиковали патриархи, пророки и другие Божьи мужи, деятельность которых прямо не была связана с политикой.

Возьмем **эпоху патриархов**. Авраам никогда не выражал претензий на полномочия государственного чиновника или на то, чтобы расширить свою власть за пределы своего патриархального «клана». Тем не менее влияние Авраама было огромным. Он не вмешивался в войну (а по сути – в бандитскую разборку) правителей Содома и Гоморры с правителями других городов (Быт. 14:1-11), но обладал возможностями, чтобы освободить своего племянника Лота из плена (Быт. 14:14-16). Свое богатство, силу и политическое влияние он, как истинный Божий слуга, конвертировал в славу своего Господа перед лицом царя Содома:

*«И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе. Но Аврам сказал царю Содомскому: **поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама**»*

(Быт. 14:21-23)

¹³ Черенков М. Церковь завтрашнего дня: открытое христианство. – <https://www.religion.in.ua/main/analitica/25488-cerkov-zavtrashnego-dnya-otkrytoe-xristianstvo.html>.

Авраам знал о лжи, лицемерии, изворотливости и других «умениях» государственных деятелей, поэтому показательно дистанцируется и от содомского царя, и от его имущества. По этой же причине он отказывается от «подарка», предложенного Ефроном – бесплатного поля и пещеры для того, чтобы похоронить Сарру. Вместо этого он настаивает на **покупке** поля и пещеры, чтобы иметь на них право собственности, а не зависеть от милости влиятельных чиновников земли Ханаанской (Быт. 23:1-18). Такой же логикой Авраам руководствовался тогда, когда заключал соглашение о разделе сфер влияния с Герарским царем Авимелехом. Писание говорит нам, что Авимелех тоже прославил Бога под влиянием Авраама (Быт. 21:22-32).

Итак, Авраам не избегал взаимодействия с государством и активно влиял на общество, в котором жил. Одновременно он всячески сопротивлялся попыткам втянуть его в финансовые и политические игры, которые могли содержать в себе коррупционные и даже криминальные риски. Вместо этого он всегда воздавал славу Богу и понуждал к этому окружающих людей, в том числе и облеченных властью. Подобным образом действовали также Исаак (Быт. 26:6-29), Иаков (Быт. 33:19-20) и Иосиф (Быт. 41:14-40). Отголоски этой модели поведения мы видим уже в эпоху Исхода – во влиянии Моисея на Иофора (Исх. 18:1-12).

Тем не менее доминирующей в эпоху Исхода стала иная модель влияния. Мы видим как Моисей – человек, с которым Бог говорил лицом к лицу – фактически являлся судьей Израиля:

«На другой день сел Моисей судить народ, и стоял народ пред Моисеем с утра до вечера. И видел тесть Моисеев, все, что он делает с народом, и сказал: что это такое делаешь ты с народом? для чего ты сидишь один, а весь народ стоит пред тобою с утра до вечера? И сказал Моисей тестю своему: народ приходит ко мне просить суда у Бога; когда случается у них какое дело, они приходят ко мне, и я сужу между тем и другим и объявляю уставы Божию и законы Его»

(Исх. 18:13-16)

Моисей не обладал формальной политической властью, не занимал никакую должность и даже не стремился к этому, поскольку был «кротчайшим» человеком на земле (Числ. 12:3). Его положение как пророка и законодателя в одном лице было обусловлено единственным фактором –

связью с Богом, причем настолько близкой, насколько это вообще было возможно для человека (Исх. 33:11-23; Числ. 12:4-8).

Связь Моисея с Богом была глубоко личностной, и ее невозможно было передать путем простого желания Моисея. Это стало очевидно после попытки Моисея по совету своего тестя Иофора назначить «менеджеров среднего звена», которые бы ему помогали (Исх. 18:17-26). Практика показала, что «менеджеры» со своей задачей не справились. Моисей вскоре снова остался наедине с проблемами народа (Числ. 11:11-14). А часть из назначенных «менеджеров» даже восстала на Моисея и Аарона с целью свергнуть и занять их место (Числ. 16:1-49). Поэтому когда Моисей попросил о помощниках в деле управления народом, Господь Сам передал семидесяти мужам часть полномочий Моисея – передав им **Святого Духа** (Числ. 11:16-17). По этому же критерию полномочия Моисея перенял на себя **Иисус Навин**. Критерием было наличие в нем Святого Духа, а значит – живой связи с Господом (Числ. 27:18-23; Втор. 34:9).

Таким образом, Церковь и государство в эпоху Исхода взаимодействовали путем некоей **сверхъестественной синергии** (сотрудничества). Бог избирал тех, кого Он уполномочил провозглашать Его волю, а затем публично наделял их полномочиями и силой для их реализации. Духовная власть, как правило, соединялась с политической и их объединяли в себе одни и те же люди (Моисей, Иисус Навин, помощники Моисея, на которых сошел Дух). Вместе с тем параллельно продолжали функционировать как административная вертикаль (начальники общества), так и церковные структуры (священники и левиты).

Все это дает основания говорить о «нераздельности и неслиянности» Церкви и государства в эпоху Исхода. При этом управленческие решения принимались в основном именно теми, кто сочетал в себе функции пророка и судьи. Впоследствии эта модель нашла полноту своего выражения во Христе, Который стал для нас одновременно священником, пророком и царем. Не потому ли в Писании Христос как Вождь народа Божьего сравнивается именно с Моисеем:

«Ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог. И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить; а Христос – как Сын в доме Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца»
(Евр. 3:4-6)

Несколько сложнее обстоят дела в **эпоху Судей**. В это время, по сути, по умолчанию продолжает работать модель, сформировавшаяся в эпоху Исхода. Однако при оседлом образе жизни она преломляется несколько иначе, чем было во времена скитания по пустыне. Евреи, которые во время Исхода были сплочены общей идеей войти в землю обетованную, поселившись на ней, разобщились и даже стали враждовать друг с другом, одновременно перенимая образ жизни окружающих языческих народов.

Поэтому израильских судей уже нельзя считать вполне сочетающимися в себе функции как политической, так и духовной власти. Судьи явно взяли крен в сторону политической власти, а духовные вопросы отошли на второй план. Во многом это было обусловлено тем, что большинство судей по своему духовному уровню явно «не дотягивали» до Моисея и Иисуса Навина. И тенденция была такова, что **общий духовный уровень народа в эпоху Судей стал неуклонно падать**. Циклы правления соответственно Деворы, Гедсона, Иеффая и Самсона иллюстрируют постепенный и последовательный духовный скат израильского общества¹⁴.

В каком-то смысле можно назвать эпоху Судей эпохой «представительской демократии», однако такая характеристика была бы чересчур положительной. Библия указывает на то, что Бог воздвигал израильскому народу судей лишь для того, чтобы эти судьи «спасали их от рук грабителей их» (Суд. 2:16). Очевидно, что **духовными полномочиями судьи не обладали** (в отличие, скажем, от Моисея). Их функция состояла исключительно в **минимизации зла в народе**. Поэтому судьи воспринимаются нами в основном как «временщики», некая промежуточная форма правления между Моисеем и царями. Воспринимать эпоху Судей как образцово демократическую не стоит:

«Судей они не слушали, а ходили блудно вслед других богов и поклонялись им, скоро уклонялись от пути, коим ходили отцы их, повинувшись заповедям Господним. Они так не делали. Когда Господь воздвигал им судей, то Сам Господь был с судьей и спасал их от врагов их во все дни судьбы: ибо жалел их Господь, слыша стон их от угнетавших и притеснявших их. Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим

¹⁴ Block D.I. The New American Commentary. Judges, Ruth. – Nashville, TN: B&H Publishing, 1999. – P. 132.

богам, служа им и поклоняясь им. Не отставали от дел своих и от стропотного пути своего»

(Суд. 2:17-19)

С другой стороны я бы не стал слишком рьяно критиковать тот факт, что в эпоху Судей «не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17:6; 21:25). Я полагаю, что Господь специально не ставил Своему народу царя. Он надеялся, что Его народ самостоятельно будет служить Ему – сознательно и по доброй воле. Именно так было во дни Иисуса Навина:

«Тогда народ служил Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса и которые видели все великие дела Господни, какие Он сделал Израилью»

(Суд. 2:7)

Здесь нет ни намека на административное или иное принуждение, чувствуется лишь мощный духовный порыв к Богу и желание служить Ему. Полагаю, что именно такую модель взаимоотношений Церкви и государства Господь хотел бы сохранить в Своем народе навсегда. Теократия? Да, она самая! Прямая духовная демократия? Да, именно она! Все служат Богу свободно и непринужденно – потому что сами хотят этого.

Однако, как говаривал великий инквизитор Достоевского, нет ничего более тяжелого и мучительного для людей, чем свобода. Большинство людей, по сути, боятся своей свободы и используют ее только для того, чтобы поскорее вручить какому-нибудь вождю, учителю или гуру. Этот психологический феномен немецкий психолог Э. Фромм назвал «бегством от свободы» и проиллюстрировал множественными примерами из истории и современности¹⁵. Именно это произошло с израильтянами во времена Самуила – последнего судьи Божьего народа:

«И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас.

¹⁵ Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.

*И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо **не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними**; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; **итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними**»*

(1 Цар. 8:4-9)

В этих словах мы видим явное изобличение тех, кто утверждает, будто монархическая форма правления – от Бога, в то время как «демократия – от дьявола». Бог сознательно не давал израильтянам царя, чтобы Самому царствовать над ними посредством прямой духовной демократии. Поэтому желание израильских старейшин заполучить «царя, как у прочих народов» противоречило Божьему плану и Его модели управления Своим народом. Именно это вызвало негодование и возмущение Самуила:

*«Когда пришел Иаков в Египет, и отцы ваши возопили к Господу, то **Господь послал Моисея и Аарона**, и они вывели отцов ваших из Египта и поселили их на месте сем. Но они забыли Господа Бога своего, и Он предал их в руки Сисары, военачальника Асорского, и в руки Филистимлян и в руки царя Моавитского, которые воевали против них. Но когда они возопили к Господу и сказали: “согрешили мы, ибо оставили Господа и стали служить Ваалам и Астартам, теперь избавь нас от руки врагов наших, и мы будем служить Тебе”, тогда **Господь послал Иероваала, и Варака, и Иеффая, и Самуила**, и избавил вас от руки врагов ваших, окружавших вас, и вы жили безопасно. Но увидев, что **Наас, царь Аммонитский, идет против вас, вы сказали мне: “нет, царь пусть царствует над нами”**, тогда как **Господь Бог ваш – Царь ваш**»*

(1 Цар. 12:8-12)

Самуил обращает внимание израильского народа, что до сих пор все его правители назначались Самим Богом. В свою очередь желание народа, чтобы ими правил царь было вызвано не какими-то стратегическими целями и осмыслением Божьей воли, а чисто тактической задачей –

чтобы царь взял на себя ответственность за защиту Израиля от аммонитского царя Нааса. Таким образом, **основополагающими мотивами, которые сподвигли израильтян просить царя, были страх и недоверие Богу.** Именно поэтому Самуил характеризует эту просьбу как большой грех (1 Цар. 12:17).

Но Господь исполняет просьбу народа. Он идет на это для того, чтобы Его народ «на собственной шкуре» ощутил, что такое правление царя и какую ошибку люди совершили, отказавшись от прямого правления Невесного Царя. В то же время царь в Израиле не должен был превратиться в деспота и тирана. Поэтому даже в эпоху Царства форму правления в Израиле можно было определить как **конституционную монархию.** Полномочия царя, конечно же, существенно превышали полномочия судьи (см. 1 Цар. 8:11-18), но и его власть была ограничена. Одним из главных ограничителей власти царя и предохранителем от узурпации им власти была принципиальная независимость от него **храмовой власти** – священников и левитов.

Таким образом, **в эпоху Царства государственная и церковная власть в Израиле были окончательно разделены.** При этом духовные лица обладали реальной самостоятельностью. Если что, могли и царя на место поставить. Наиболее яркий пример того, как модель разделения политической и духовной власти работала на практике – эпизод из жизни царя Озии:

«Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Господом Богом своим, ибо вошел в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном. И пошел за ним Азария священник, и с ним восемьдесят священников Господних, людей отличных, и воспротивились Озии царю и сказали ему: не тебе, Озия, кадить Господу; это дело священников, сынов Аароновых, посвященных для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил незаконно, и не будет тебе это в честь у Господа Бога. И разгневался Озия, – а в руке у него кадильница для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного. И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот у него проказа на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразил его Господь. И был

царь Озия прокаженным до дня смерти своей, и жил в отдельном доме и отлучен был от дома Господня»

(2 Пар. 26:16-21)

Показательно, что в целом Библия характеризует Озию как благочестивого царя (4 Цар. 15:1-4). Его военно-политическая деятельность и реформы оцениваются Библией положительно и характеризуют Озию как грамотного воина, дипломата и управленца (2 Пар. 26:1-15). Однако же никакие заслуги и успехи Озии как государственного деятеля не давали ему права претендовать на священнодействие и подминать под себя духовную власть. Согласно Исх. 40:12-15 только Аарон и его сыны имели право быть священниками и входить в скинию для служения. А согласно Числ. 18:1-7 посторонний, посягнувший на служение в скинии, должен быть предан смерти. Когда Озия позволил себе то, на что с точки зрения Закона Божьего не имел право, священники не посмотрели на то, что он – царь и резко осадили его.

Священники и пророки Божьи в эпоху Царства не были карманными угодниками правителей, дававшими от имени Бога «одобрямс» на любые действия власти. Пророк Нафан обличал Давида за грех с Вирсавией (2 Цар. 12:1-12), Самуил обличал Саула за непослушание в отношении Амалика (1 Цар. 15:16-23), а сын священника Иодая Захария критиковал деятельность царя Иоаса, который развратился после смерти отца Захарии (2 Пар. 24:20-22). Конечно, все эти мужи Божьи знали, что *«нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»* (Рим. 13:1). Но вместе с тем они признавали, что правителю следует отдавать только **должное** (Рим. 13:7).

Если у правителя были **полномочия**, по которым ему положено почтение («страх» или «честь»), пророки и священники наравне со всеми почитали правителя. Однако Божий человек никогда не соглашался с тем, что правитель-узурпатор набрал себе «карманных» пророков, которые поддакивают этому нечестивому правителю, да еще упоминая всуе имя Господа. Именно поэтому пророк Михей категорически отказался поддакивать «карманным» пророкам царя Ахава (3 Цар. 22:10-23), а пророк Иеремия жестко критиковал лжепророков, которые рассказывают «мечты своего сердца» (Иер. 23:14-32), и публично «опустил» одного из таких лжепророков – Ананию, который при царе Седекии изрекал не волю Божью, а то, что царь хотел слышать (Иер. 28:1-17).

Влияние Церкви на государство во все времена было одним из важнейших направлений духовной работы. Полагаю, что библейские примеры их прошлого однозначно говорят в пользу этого. А что же насчет нашего времени? Как Церковь сегодня должна взаимодействовать с государством для того, чтобы с одной стороны влиять на него, а с другой стороны самой не быть поглощенной государственным влиянием?

На мой взгляд, место Церкви сегодня – и не в государственном аппарате и не в среде безучастных статистов, для каждого из которых «моя хата скраю». Занимая «страусиную» позицию, полностью дистанцируясь от государства, Церковь отдает государственные институты на откуп нечестивым людям и снимает с себя ответственность за умножение зла в обществе. А это противоречит Божьему повелению:

«Когда Я скажу беззаконнику: “беззаконник! ты смертью умрешь”, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, – то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей»

(Иез. 33:8)

Церковь не может, прикрываясь греховностью этого мира и стремлением сохранить собственную идентичность, игнорировать какое бы то ни было взаимодействие с государством. В то же время попытки Церкви слиться в некоей «симфонии» с государством в надежде построить Царство Божье на земле, также чреватые для Церкви репутационными потерями. Ведь в этом случае Церковь отрицает себя саму и вместо того, чтобы влиять на государство, сама становится частью государства, покрывая и оправдывая совершенное им зло высшими Божественными интересами и политической целесообразностью:

«Князья у нее как волки, похищающие добычу; проливают кровь, губят души, чтобы приобрести корысть. А пророки ее все замазывают грязью, видят пустое и предсказывают им ложное, говоря: “так говорит Господь Бог”, тогда как не говорил Господь»

(Иез. 22:27-28)

Влиятельное партнерство – это активная и в то же время осторожная позиция Церкви во взаимоотношениях с государством. Церковь квалифицировано критикует власть за неподобающие инициативы и действия и в то же время активно помогает ей в реализации полезных начинаний. Церковь оперативно формирует свое мнение по поводу актуальных опросов и в числе первых доносит свою оценку до общества, становясь таким образом лидером мнений:

*«Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа»
(Мал. 2:7)*

Поскольку мы все – царственное священство Бога, эти слова относятся к каждому члену Церкви. Н.Т. Райт точно подметил, что протестантизм сегодня – это прочтение Писания глазами XIX века и ответы на вопросы XVI века. В то время как нам пора читать Писание глазами I века, отвечая на вопросы XXI века¹⁶. Пусть Господь даст нам мудрости именно так подходить к вопросу взаимодействия между Церковью и государством.

18.07.2020

¹⁶ Wright N. T. Justification: God's Plan and Paul's Vision. – Westmont, IL: InterVarsity Press, 2009. – P. 37.

Обещание Иеффая – назорейство по умолчанию

Мы живем во времена тотального «кидалова», когда слова ничего не значат. Любому из нас может позвонить мошенник и, представившись сотрудником банка, выуживать у нас конфиденциальную информацию. Нотариусы неплохо зарабатывают, удостоверяя договора. Ведь сегодня многие люди, заключая договор, опасаются, что другая сторона не будет выполнять свои обязательства, а задолженность по нотариально заверенному договору можно взыскать во внесудебном порядке.

Давно прошли те времена, когда поговорка «договор – дороже денег» была актуальной. Сейчас более актуальна ироническая максима о том, что «хозяин своего слова – это тот, кто может как дать слово, так и забрать его в любой момент». Даже близкие родственники часто не верят друг другу на слово, предпочитая «подстраховываться» при помощи тех или иных правовых процедур. Потому что в обещания, данные пусть даже самым серьезным тоном и с самым искренним взглядом, мало кто верит.

Большинство людей, давая те или иные обещания, не до конца понимают, что в этот момент они заключают договор. И что договор для того и заключается, чтобы выполнить его, независимо от обстоятельств, удобства, выгоды и других сопутствующих факторов. Давая обещание другому человеку, большинство из нас подразумевает нечто вроде: «Если получится и если мне будет удобно, я постараюсь выполнить то, что обещал». Кто-то при этом трактует свое обещание в стиле: «Я обещал это, потому что думал получить вон то, а раз не получил – то не обязан держать слово».

Мы несерьезно и легкомысленно относимся к своим словам. Иногда даже назначаем встречи двум разным людям в одно и то же время. А когда вспоминаем, что пригласили человека на время, когда сами заняты, утешаем себя: «Ничего, подождет». Для некоторых людей обещание – это суетливо брошенная фраза, к которой они относятся примерно так: «Попробую попробовать подумать о том, чтобы попытаться это сделать». Мы забываем, что за праздные слова (в том числе за невыполненные обещания) придется давать отчет в день Божьего суда (Мф. 12:36).

Итак, наше отношение к **обещаниям, данным людям**, должно быть серьезным. А если речь идет об **обещаниях, которые мы даем Богу**? В таких обещаниях серьезность должна быть предельной. Обещание, данное Богу, надо не просто исполнять, а исполнять **немедленно**. Об этом конкретно и прямо предупреждает Священное Писание:

*«Если дашь обет Господу Богу твоему, **немедленно** исполни его, ибо **Господь Бог твой** **взыщет** его с тебя, и на тебе будет грех; если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха. **Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как обещал ты Господу Богу твоему**»*

(Втор. 23:21-23)

Людям свойственно «тянуть» с исполнением своих обещаний, «мариновать» и «динамить» того, кому они даны. Такое поведение, неприемлемое в любых нормальных отношениях, будь то деловых или личных, к сожалению, очень распространено. Но в отношениях Богом это не просто неприемлемо, но и опасно: Господь обязательно взыщет с нас за такое халатное отношение. Потому что пытаться «водить за нос» святого и всемогущего Бога – это неуважение к Его авторитету, недооценка Его могущества и непонимание Его величия. Одним словом, **неблагоговейное отношение**.

Трудно себе представить людей, которые опаздывают на встречу к начальнику или на аудиенцию к президенту. Потому что очевидно: это изменит отношение к опоздавшему. Как минимум, возникнет недовольство, как максимум – можно попасть в немилость или в опалу. А поскольку Бог несоизмеримо выше любого земного начальника, небрежное исполнение обещаний, данных Ему, повлечет за собой гораздо более серьезные последствия:

«Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым: что обещал, исполни. Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить. Не позволяй устам твоим вводить в грех плоть твою, и не говори пред Ангелом Божиим: “это – ошибка!” Для чего тебе делать, чтобы Бог прогневался на слово твое и разрушил дело рук твоих?»

(Еккл. 5:3-5)

Легкомыслие в обещаниях, которые мы даем людям, мы также переносим и в область отношений с Богом. Мы думаем, что Богу так же, как и людям можно будет рассказывать про сто пятьдесят причин, почему мы не смогли выполнить обещанное. Не понимая, что Бог – Сердцевидец, мы думаем, что сможем поступать с Ним так же, как с приятелем. Приятелю мы можем «заливать воду», «вкручивать вату в уши», сбивать его с толку и даже выдвигать встречные обвинения, делая его самого виноватым. Воистину лукавство и греховность сердца человеческого сердца (Иер. 17:9), а также его изощренная изобретательность в манипуляциях (Рим. 1:30) не знают границ!

С Богом так не получится. Потому что *«Бог больше сердца нашего и знает все»* (1 Ин. 3:20). И как только мы начнем пред Господом щебетать все свои «пообещал, не подумавши», «это было на эмоциях», «так получилось», «изменились обстоятельства», «подумаешь, ошибся» – весь этот инфантильный детский лепет вызовет только одно – **Божий гнев**. Потому что Бог знает: все эти щебетания – не более чем попытка лукавого человеческого сердца **уйти от ответственности** за свои слова. Поэтому **Бог не просто прогневается, но и «разрушит дело рук» легкомысленного и безответственного человека, так что тому ни в чем не будет успеха.**

Писание однозначно и совершенно справедливо говорит, что **человек, который дал обещание, которое потом не смог выполнить – это глупец**. А Бог не благоволит глупцам. И особенно Он не благоволит к тем, кто преднамеренно «включает дурака», чтобы не исполнять данное Богу обещание и не нести за это ответственности. Перед Богом не получится вести себя так, как делают порой малокомпетентные сотрудники, которые не выполнили задание начальства. Картинно удивляться, напускать на себя невинный вид, как ребенок засовывать палец в рот – возможно, все это сработает с не очень умным руководителем. Но Бог изначально знает, что это лукавство. И Он разгневается не только за безответственность, но и за попытку Им манипулировать.

Помните Адама и Еву? Бог поместил их в Эдемский сад при условии, что они пообещают Ему не вкушать плоды с дерева познания добра и зла (Быт. 2:16-17). Наши прародители не выполнили это обещание. И что мы видим? **Нерешительность в сочетании с безволием и склонностью уходить от ответственности, ссылаясь на обстоятельства – это те качества, которые самыми первыми проявились у Адама и Евы после грехопадения:** *«И сказал [Господь]: ...Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела»* (Быт. 3:11-13).

Когда Господь призывает Еву к ответственности за ее действия, она перекладывает ответственность на змея. Виноват змей, который ее обольстил, а не сама Ева, которая не дала решительный отпор искушению. Когда Господь призывает к ответственности Адама, ситуация еще более удивительная. Адам сначала назначает виноватой свою жену, а не собственное безволие, а потом пытается сделать виновником Самого Бога, Который дал ему эту жену. Вместо того чтобы признать свой «прокол», Адам нападает на Бога, призвавшего его к ответу. Удивительно, что этот омерзительный принцип считается образцом «умного» поведения. Ведь лучшая защита – нападение, не так ли?

Как Ева, так и Адам, чтобы оправдать свое непослушание Богу, ссылаются на **внешние обстоятельства** и таким образом, как им кажется, снимают ответственность с себя. Они признают, что нарушили слово, данное Господу, не выполнили то, что обещали. Однако они **не считают себя виновными** перед Богом. По их мнению, Бог должен войти в их положение, понять, что они не могли поступить по-другому. И Бог, по их мнению, должен был не только сделать исключение из Своих правил, но еще и пожалеть их, что они оказались в таких тяжелых обстоятельствах. Данная модель поведения впиталась в человеческую природу и стала одним из маркеров ее греховности.

Очень часто и мы вместо того, чтобы выполнять взятые на себя обязательства, можем долго рассказывать людям и Богу про обстоятельства, которые не позволяют нам это сделать. Мы считаем, что мир вращается вокруг нас, что всем интересно слушать про наши «обстоятельства», и что окружающие только и должны делать, что входить в наше положение и делать для нас исключения. Правда же состоит в том, что **проблемы и сложные обстоятельства есть у всех. Собственно жизнь – это и есть преодоление материальных, социальных и духовных трудностей. И**

мы должны сами преодолевать эти обстоятельства, а не «грузить» ими окружающих.

Помните фильм «Москва слезам не верит»? Героиня Веры Алентовой, занимавшая должность руководителя крупного предприятия, произнесла в этом фильме следующую фразу: **«Меня не интересует, почему “нет”, меня интересует, что было сделано, чтобы было “да”»**. Именно на этом принципе, по моему мнению, основано отношение Господа к тем обещаниям, которые мы Ему даем. И поэтому именно этот принцип должен быть основополагающим для христианина, который ответственно относится к своим отношениям с Богом. **Дело не в обстоятельствах, а в нашем отношении к ним.**

В ветхозаветные времена у еврейского народа существовал целый порядок для людей, желавших дать Богу **обет назорейства** (Числ. 6:1-21). Назорей мог посвятить всю свою жизнь или какой-то ее отрезок Господу. Уникальный пример – назорейство Самсона, который был определен в Божьи назорей с самого своего зачатия (Суд. 13:3-7). В доказательство серьезности данного Богу обещания на период назорейства человек, давший этот обет, воздерживался от алкоголя и винограда, не прикасался к умершим (даже если речь шла о близких родственниках), а также не стриг свои волосы. Некоторые видоизмененные элементы назорейства применяли и новозаветные христиане (Деян. 18:18).

Воздержание от алкоголя и прикосновений к умершим можно было объяснить тем, что назорей все время своего обета посвящал **на служение Богу**. Другими словами, он в некотором смысле **приравнивался к левитам**, которым было запрещено совершать священнодействие в состоянии алкогольного опьянения (Лев. 10:8-9) и прикасаться к умершим (Лев. 21:1-4). В части второго запрета назорей **приравнивался непосредственно к самому первосвященнику**, поскольку и тому, и другому запрещено было прикасаться даже к умершим близким родственникам (Числ. 6:6-7; ср. Лев. 21:10-11).

Но почему назорейам было **запрещено стричь волосы** на своей голове? Очевидно, что в этом действии не было какой-то магии, и сила Самсона заключалась не в самих его волосах, а в его **верности** тому обету назорейства, который он дал Богу. Тогда зачем на протяжении всего периода, на который давался обет, назорей отращивал волосы? Ответ на этот вопрос содержится в **процедуре**, с помощью которой обет назорейства завершался:

«И вот закон о назорее, когда исполнятся дни назорейства его: должно привести его ко входу скинии собрания, и он принесет в жертву Господу одного однолетнего агнца без порока во всесожжение, и одну однолетнюю агницу без порока в жертву за грех, и одного овна без порока в жертву мирную, и корзину опресноков из пшеничной муки, хлебов, испеченных с елеем, и пресных лепешек, помазанных елеем, и при них хлебное приношение и возлияние; и представит сие священник пред Господа, и принесет жертву его за грех и всесожжение его; овна принесет в жертву мирную Господу с корзиною опресноков, также совершит священник хлебное приношение его и возлияние его; и острижет назорей у входа скинии собрания голову назорейства своего, и возьмет волосы головы назорейства своего, и положит на огонь, который под мирною жертвою»

(Числ. 6:13-18)

Назореи отращивали свои волосы не просто так. Они отращивали волосы для того, чтобы по окончании периода назорейства остричь эти волосы и сжечь их на жертвенном огне. **Сожжение волос, выращенных за период назорейства, принесение их в жертву, символизировало, что этот отрезок жизни человека-назорей полностью посвящен Господу.** Кроме того, завершение обета назорейства сопровождалось уникальной жертвой – приношением сваренного плеча овна (Числ. 6:19-20). Принесенное в жертву плечо символизировало, что **назорей выполнил данное Богу обещание**, и теперь может возвращаться к обычной жизни с чувством выполненного долга.

В законе об обете назорейства есть также еще один интересный фрагмент. Он связан с порядком действий назорей, который **нарушил** данное Богу обещание:

*«Если же умрет при нем кто-нибудь вдруг, нечаянно, и он **осквернит** тем голову назорейства своего: то он **должен остричь голову свою** в день очищения его, в седьмой день должен остричь ее, и в восьмой день должен принести двух горлиц, или двух молодых голубей, к священнику, ко входу скинии собрания; священник одну из птиц принесет **в жертву за грех**, а другую во всесожжение, и очистит его от осквернения мертвым телом, и освятит голову его в тот день; и **должен он снова начать посвященные***

Господу дни назорейства своего и принести однолетнего агнца в жертву повинности; прежние же дни пропали, потому что назорейство его осквернено»

(Числ. 6:9-12)

Давайте присмотримся к этому фрагменту закона о назорействе и рассмотрим его в деталях!

Во-первых, **Бог не делает поблажки на обстоятельства**, по причине которых назорей нарушил свое обещание. Даже если это было непреднамеренно, без умысла, обещание считается невыполненным, а назорейство оскверненным.

Во-вторых, назорей, нарушивший данное Богу обещание, должен **остричь свою голову и принести жертву за грех**. Волосы, которые он отращивал в оскверненном назорействе, уже не могли приноситься в жертву Господу, поэтому необходимо было покаяться, а волосы для жертвоприношения отращивать заново.

В-третьих, нарушение обета назорейства **аннулировало все дни обета, в течение которых назорей оставался верен обещанию**. Если назорей дал обет на пять лет и нарушил его на десятом месяце пятого года, он не мог, принеся жертву за грех, как ни в чем не бывало, «отбыть» оставшиеся два месяца. Поскольку он пообещал Богу, что будет хранить обет непрерывно в течение пяти лет, он должен был после покаяния **заново отсчитывать** эти пять лет. Чтобы возложить на жертвенник волосы, выращенные именно за непрерывные пять лет, а не за четыре года и десять месяцев плюс выращенные за два месяца после острижения и покаяния.

В-четвертых, назорей, нарушивший обет, **не имел права** после этого нарушения **передумать и отказаться от своего невыполненного обещания**. Давать или не давать Господу обет назорейства – это право человека. Но если обет **уже дан**, от него нельзя отказаться, пока он не будет выполнен надлежащим образом. Поэтому тот, кто дал Богу обет назорейства, но нарушил его, не имел выбора, исполнять его повторно или нет. Он был **обязан** начать исполнять этот обет заново. Даже если бы попытки исполнить обет продолжались бы в течение всей жизни.

Конечно, было бы несправедливо говорить, что Бог вообще никогда не принимает во внимание обстоятельства, которые помешали человеку, давшему Ему обещание, сдержать свое слово. По общему правилу *«если кто даст обет Господу, или поклянется клятвою, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить*

все, что вышло из уст его» (Числ. 30:3). Для мужчин это правило действовало безо всяких послаблений. А вот женщине позволялось считать себя свободной от обета Господу, если против исполнения этого обета выступал ее отец или муж (Числ. 30:6, 9, 13).

Причина этого очевидна – Господь не допускал, чтобы обеты, данные Ему женщиной, послужили причиной ее ссор или разрыва с мужем (ср. 1 Кор. 7:15). Ведь в данном случае речь шла не о Божьих заповедях, соблюдение которых обязательно для всех, а о **добровольных обетах**, которые женщина дала **сверх заповедей**. Пока женщина не замужем, за нее перед Богом отвечает отец, после замужества – муж. Поэтому мужчине, который отвечает за женщину перед Богом, предоставлялось право **утвердить или отменить** обеты, которые эта женщина давала Богу (Числ. 30:14).

При этом закон содержал в себе также внутренние предохранители на случай **злоупотребления** этим исключительным правом, как со стороны жены, так и со стороны мужа. В частности, в отношении обета жены, к мужу применялось правило **молчаливого согласия**: если он не сказал ни «да», ни «нет», считалось, что он согласился с тем, что жена будет дальше исполнять обеты (Числ. 30:15). Более того, право отменить обет своей жены давалось мужу **один раз**: если муж изначально не высказал возражений против обета жены, он не имел права высказывать их в дальнейшем. Если же муж пытался это сделать, вина за нарушение женой обета переходила на него (Числ. 30:16).

Данное правило исключало манипуляции и шантаж со стороны мужа. В то же время вдова или разведенная, т. е. женщины, за которых муж уже не несет ответственности перед Богом, не имели права слагать с себя обещания, данные Богу под предлогом того, что бывший или умерший муж когда-то им якобы запретил исполнять этот обет. Подытоживая, можно сказать, что Бог позволял не исполнять данное Ему обещание, ссылаясь на обстоятельства, только женщине и только в том случае, если исполнение этого обета ставило под угрозу ее отношения с отцом или мужем. Никакие другие обстоятельства не снимали с человека обязательство, которое он взял на себя перед Богом.

Писание содержит весьма показательный пример человека, который дал Богу необдуманное обещание, о котором впоследствии очень сильно жалел, но, как мы видим из вышеизложенного, не имел оснований отказаться от его выполнения:

«И был на Иеффая Дух Господень, и прошел он Галаад и Манассию, и прошел Массифу Галаадскую, и из Массифы Галаадской пошел к Аммонитянам. И дал Иеффай обет Господу и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то по возвращении моем с миром от Аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение»

(Суд. 11:29-31)

Из той информации, которую мы знаем об Иеффая, можно заключить, что этот человек имел массу достоинств. Библия характеризует его как мужественного воина, обладающего силой и доблестью (Суд. 11:1). При этом Иеффай был не просто отважным солдатом, который легко бросается в бой. У него был талант военачальника – он отличался организаторскими способностями, умел воодушевлять и вести за собой, разбирался в военном искусстве. Именно поэтому когда над Израилем нависла угроза войны, старейшины предложили ему возглавить оборону (Суд. 11:4-6).

Будучи храбрым и смелым, Иеффай в то же время обладал достаточной выдержкой, чтобы действовать спокойно и взвешенно. Когда ему предлагают стать вождем, он не бежит, сломя голову, занимать руководящий пост. Иеффай напоминает старейшинам, что те сами изгнали его. И требует дать гарантии, что после победы над аммонитянами его не изгонят опять, и он останется руководить Израилем не только во время войны, но и когда наступит мир (Суд. 11:7-9).

Такое поведение говорит о наличии у Иеффая **стратегического мышления**. Он понимает причинно-следственные связи прошлого и настоящего, а также способен планировать и предвидеть, какие **последствия** будут иметь его решения в будущем. Все это – прекрасные качества, которые просто необходимы успешному руководителю. Если изучить содержание переписки Иеффая с аммонитским царем (Суд. 11:12-27), то увидим, что Иеффай был не только хорошим военачальником, но и неплохим дипломатом. На переговорах он четко и последовательно, как юрист и специалист в области международного права излагает позицию Израиля.

Иеффай напоминает, что спорные территории не были аннексированы Израилем, а являются приобретением израильского государства, полученным в результате военной победы над аморреями во времена царя Сигона (Суд. 11:19-22; см. также Числ. 21:1-35). Кроме того, Иеффай задает вполне логичный вопрос: если аммонитяне считали своей землей «от Арнона до Иавока и Иордана» (Суд. 11:13), почему они раньше не

заявляли об аннексии? Почему они потребовали возвратить эту землю только сейчас, когда евреи уже триста лет живут на ней (Суд. 11:26)?

Я столь подробно разбираю характер Иеффая, чтобы показать: этого человека трудно назвать легкомысленным. Он обладал очень сильным характером и ярко выраженным аналитическим складом ума. Это вам не Рувим, который «бушевал, как вода» (Быт. 49:4), а поэтому мог легкомысленно обещать отцу, что возвратит Вениамина и как залог оставляет жизни двух своих сыновей (Быт. 42:37). Иаков не отпустил Вениамина **под ответственность Рувима** именно потому, что знал о непостоянном и легкомысленном характере своего сына. Иаков знал, что Рувиму ничего не стоит пообещать, а потом отказаться от своих слов. А вот **под ответственность Иуды** Иаков Вениамина отпустил (Быт. 43:8-11). Потому что знал: Иуда, в отличие от Рувима, обладает сильным характером и отвечает за свои слова: *«Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?»* (Быт. 49:9).

Иеффай по своему складу характера был гораздо ближе к Иуде, чем к Рувиму. Как же так получилось, что столь серьезный и ответственный человек дал такое необдуманное и поспешное обещание – принести в жертву первое, что выйдет из ворот его дома по возвращении? Неужто Иеффай, обладая стратегическим видением и превосходно развитым логическим мышлением, не мог просчитать, что такое обещание может поставить его впросяк?

Допустим, у Иеффая был очень большой дом, и он не мог угадать, что именно его единственный ребенок первым выйдет ему навстречу. Но разве Иеффай не мог предположить, что первым ему навстречу наверняка выйдет человек? Неужто он не знал, что Бог запрещает человеческие жертвоприношения? Почему же он не сделал уточнение, что речь идет, скажем, о первом животном, а не о первом живом существе? Но и с животными не все так просто. Ведь в жертву всесожжения (как и во все другие жертвы истинному Богу) приносят только чистых животных (Быт. 8:20).

Чтобы ответить на этот вопрос, я обратил внимание на, казалось бы, незначительную деталь в биографии Иеффая. Библия говорит нам о том, что он был **сыном блудницы** (Суд. 11:1). Кто-то скажет, что это не имело никакого значения, но это не так: *«Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне»* (Втор. 23:2). Тот факт, что Иеффай был сыном блудницы, негативно сказывался на его отношении к Богу и Его Слову, причем сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, сын блудницы чаще всего лишен адекватного мужского (и прежде всего отцовского) воспитания. А поскольку отец – это не только образец мужского поведения, но и священник в своей семье, именно он формирует отношение своей жены и своих детей к Богу. Не исключено, что Иеффай был просто лишен адекватных знаний о Божьем законе и мог искренне верить, что он может совершить человеческое жертвоприношение.

Во-вторых, ребенок, рожденный вне брака (в еврейской терминологии «мамзер») по еврейской традиции считался пораженным в правах (ср. Ин. 9:34). В частности, по свидетельству Давида Стерна, еврей-«мамзер» не имел права жениться на еврейской девушке, рожденной в законном браке¹⁷. Пораженность в правах формировала у Иеффая комплекс неполноценности и также вредоносно сказывалась на его характере. Люди, страдающие комплексом неполноценности, стремятся постоянно доказывать, что они не хуже других. Необдуманное обещание Иеффая могло быть проявлением этих комплексов.

В-третьих, мальчик, воспитанный без отца, волей-неволей приобретает те или иные женские модели поведения. Поскольку в неполной семье мама по определению выполняет функции обоих родителей, Иеффай в чем-то наверняка брал пример со своей мамы, воспринимая ее при этом именно как отца, т. е. того, кто обучает правильным моделям поведения с точки зрения отношений с Богом. Если мать Иеффая была блудницей, вполне можно предположить наличие в ее характере той или иной доли легкомыслия и склонность поддаваться эмоциям. Эти черты матери также могли повлиять на решение Иеффая дать скоропалительное обещание.

Конечно, все три предположения – это лишь мои версии, основанные на некоторых намеках, которые содержатся в Писании. Однако в одном я практически уверен: **причины необдуманного обещания Иеффая были психологическими**. Они связаны скорее с работой бессознательного, чем с сознательным легкомыслием и безответственностью. Это видно из того, что когда дочь Иеффая вышла ему навстречу, он не попытался «соскочить» с данного Богу обещания. Выражаясь словами Екклесиаста он «не говорил пред Ангелом Божиим, что это – ошибка». Да, ему было больно. Да, он понимал, что дал необдуманный обет, но тем не менее Иеффай четко сказал: *«Я отверз уста мои пред Господом и не могу отречься»* (Суд. 11:35).

¹⁷ См.: комментарий Д. Стерна к Новому Завету. – https://kifakz.github.io/bible/stern/stern_yohanan_09.html.

Иеффай был ответственным и серьезным человеком. Даже в очень трудных, можно сказать, критических обстоятельствах он выполняет взятые на себя перед Богом обязательства. Ему и в голову не приходит попытаться как-то «отмазать» свою дочь или оттянуть исполнение своего обещания перед Богом. Мы не знаем, что именно произошло с дочерью Иеффая, когда *«он совершил над нею обет свой»* (Суд. 11:39). Я не могу допустить, что она буквально была принесена в жертву всесожжения. Поэтому наиболее уместной мне представляется версия, согласно которой дочь Иеффая была отдана на пожизненное служение Господу.

Пример Иеффая – хороший урок для всех нас, как христиан. Возможно, мы не давали обет назорейства в какой-либо современной форме. Не уезжали на несколько лет благовествовать в Африку или в Юго-Восточную Азию, отказавшись от престижной работы, удобного жилья и ежедневного общения с нашими родными и близкими. Но все мы так или иначе дали Господу как минимум одно обещание. Все мы **в завете с Богом**, а слово «завет» – это духовно-романтический синоним делового слова «договор». Давая любое обещание, мы заключаем договор с тем, кому его дали. Соответственно, **обещание Богу – это завет с Ним**:

«Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа»

(1 Пет. 3:21)

Кровь Христа **«очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному»** (Евр. 9:14). Но Христос не обещает нам, что служение Ему всегда будет оправдывать наши ожидания, и что нам всегда будут благоприятствовать в этом обстоятельства. Христос вполне ясно и отчетливо сказал: *«Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником»* (Лк. 14:27). Мы хорошо знаем эти слова Господа, но не всегда связываем их с той **притчей**, которую Он сказал сразу после этого:

«Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?»

(Лк. 14:28-30)

Каждый, кто планирует строить дом, составляет смету, дабы понимать, какие расходы ему предстоят, и сможет ли он эти расходы оплатить. Если этого не сделать, дом останется недостроенным, а горе-строитель окажется в долгах перед поставщиками и рабочими. **Обещая Христу служить Ему, мы также должны «вычислить издержки» этого.** Каждый из нас, вступая в завет с Господом, обещает нести крест. Каждый христианин «подписывается» на возможные страдания, лишения, трудности и другие неудобства. Он заявляет, что готов к этому и, не взирая на то, как ему будет трудно, выражает готовность **остаться верным Христу**, чтобы сказать: *«Течение совершил, веру сохранил»* (2 Тим. 4:7).

В нашей протестантской традиции принято считать, что завет с Богом – это обещание служить Богу доброй совестью. А что такое добрая совесть? Писание дает нам четкий ответ: *«Мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно»* (Евр. 13:18). Если мы обещаем Богу, что будем служить Ему доброй совестью, мы должны быть честны с Ним и с собой. **Обещая что-либо Господу, мы свидетельствуем, что сможем это выполнить.** Если же мы обещаем, а потом не выполняем данное Богу обещание, это означает, что мы произнесли ложное свидетельство, т. е. прямо нарушили девятую заповедь (Исх. 20:16).

Помните, как евреи – участники Синайского завета – самонадеянно заявили: *«Все, что сказал Господь, исполним... Все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»* (Исх. 19:8; 24:7)? Конечно, опрометчиво было обещать то, что не под силу ни одному сыну Адама (Рим. 3:19). Однако не стоит думать, что Бог с таким же пониманием отнесется к любому нашему опрометчивому обещанию. Мы научились оправдывать наше легкомыслие и безответственность внешними факторами и всякими «форс-мажорами». Но перед лицом Всеведущего Бога эти оправдания неуместны. Даже если нам очень трудно выполнить то, что мы Богу пообещали, если «дела беззаконий превозмогают» (Пс. 64:4), и это не результат нашей халатности, а дьявольская атака, Слово Божье все равно гласит:

«Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести»

(1 Кор. 10:13)

Не существует таких непредвиденных обстоятельств, которые выше наших сил. Если что-то реально выше наших сил, мы об этом знаем сразу и просто можем этого не обещать. Если же мы называем такими обстоятельствами **обычные и преодолимые** трудности, то это уже лукавство перед Богом и попытка «включать дурака», спихивая на «непредвиденные обстоятельства» нашу лень, слабость, неспособность учиться на собственных ошибках и другие недостатки. Павел призывал своего молодого ученика Тимофея не ссылаться на обстоятельства:

«Проповедуй слово Божье. Будь готов исполнить свою задачу, когда это тебе удобно и когда неудобно»

(2 Тим. 4:2, WBTC)

Тимофей, как и любой другой грешный человек, мог сказать: «Я мог бы проповедовать Слово Божье, но сейчас делать это не с руки. Политическая обстановка в Римской империи, агрессивные социальные настроения среди иудеев и язычников, да и в церкви атмосфера напряженная. Я подожду, когда Господь даст благоприятное время, тогда мне будет удобно, и я буду проповедовать. На что Павел отвечает:

«Никогда, ни при каких обстоятельствах не переставай проповедовать слово Божие»

(2 Тим. 4:2, ZNT)

Не важно, благоприятствуют нам обстоятельства или мешают. Обстоятельства могут быть самыми разными. Каждый из нас, давший обещание Богу, должен его выполнять. Таким образом, мы показываем Богу серьезность нашего отношения к Нему и заявляем, что наше следовать за Христом – это **сознательное решение**, а не результат ситуативного эмоционального порыва, как это бывает у тех, кого Христос сравнивает с каменистой почвой для семени Божьего Слова (Мк. 4:16-17; Лк. 8:13).

Обстоятельства – это не громоотвод, на который мы можем списать все наши «косяки». В особенности, когда речь идет об отношениях с Богом. **Бог создал нас управлять делами Его рук (Пс. 8:7), и Он прекрасно знает, что от нас зависит, и на какие обстоятельства мы влияем.** Лично я, памятуя об этом Божьем поручении, никогда не ссылаюсь на обстоятельства. Если я не смог выполнить обещанное, значит, я плохо выполняю Божье поручение. А если Бог поручил мне быть управителем

над делами Его рук, я, как управитель не должен беспомощно кивать на обстоятельства. Я предприму все, что только могу и согну обстоятельства так, как мне надо! С Божьей помощью.

Сегодня у нас есть выбор – либо мы будем управлять обстоятельствами, либо они будут управлять нами. В моей жизни был период, когда я занимался виндсерфингом. Одно из первых правил, которое я усвоил: самый худший курс – это по ветру и/или по течению. Возможно, это звучит странно, но против ветра и против течения на серфе идти гораздо лучше, чем по ветру и по течению. Потому что серфингист, который идет против течения, автоматически учится лучше управлять своим парусом, чтобы не сбиться с курса. А серфингист, идущий по течению, обладает худшими навыками, поскольку надеется на течение и направление ветра.

Таким образом, серфингисты делятся на два типа: (1) те, кто выбирает более легкий и пассивный курс и приплывает туда, куда их приносит; (2) те, кто выбирают более трудный и активный курс, но приплывают туда, куда они хотят. Так же и **в отношении к обстоятельствам** люди делятся на два типа: (1) те, кто при трудностях опускают руки и ждут, куда их вынесет «течение» и «ветер» обстоятельств; (2) те, кто, признавая наличие ветра и течения, берут в руки «парус» и направляют свой жизненный корабль к намеченной цели.

Я всегда старался соответствовать второму типу. Я никогда не ссылаюсь на обстоятельства. Ссылаться на обстоятельства в оправдание того, почему не смог что-то сделать – значит расписаться в собственном бессилии и безволии. А если ссылками на обстоятельства мы оправдываем наши грехи, мы еще и расписываемся в том, что мы бездуховны и Господь не является реальным руководителем нашей жизни.

В книге Иисуса Навина мы неоднократно встречаем призывы от Господа быть **твердым и мужественным** (Иис. Нав 1:6, 7, 9, 18). Господь не гарантирует Иисусу Навину идеальные обстоятельства, но дает силу, чтобы их преодолевать. Того же Господь хочет и от нас. Он не хочет, чтобы мы были колеблющимися от всяческих обстоятельств, но хочет, чтобы мы **говорили истину в любви** (Еф. 4:14-15). Он хочет, чтобы мы **шли к цели**, к почести высшего звания во Христе Иисусе (Флп. 3:13), не смотря ни на какие обстоятельства, будучи решительными и ответственными.

30.05.2021

Амнон, Саул и Аман: трагедии зависимых

В нашем греховном мире очень мало людей, которых можно назвать по-настоящему свободными. Казалось бы, XXI век с его всеобщей демократизацией должен был оставить проблему рабства в прошлом. Однако и психологи, и социологи, и представители других наук, изучающих человека, фиксируют весьма характерное явление: ослабление внешнего контроля со стороны государства и церкви не сделало человека свободным.

Еще немецкий психолог Э. Фромм в середине XX века констатировал: «Современный человек, освобожденный от оков доиндивидуалистического общества, которое одновременно и ограничивало его, и обеспечивало ему безопасность и покой, **не приобрел свободы в смысле реализации его личности**, то есть реализации его интеллектуальных, эмоциональных и чувственных способностей. Свобода принесла человеку независимость и рациональность его существования, но в то же время изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги»¹⁸.

Для того чтобы искусственно заглушить упомянутые выше чувства бессилия и тревоги, большинство людей прибегает к суррогатам счастья – алкоголю, наркотикам, разврату, а также преувеличивает значение своей семьи, работы или увлечений. В результате возникает проблема **психологической и эмоциональной зависимости** человека. В наше время к вышеперечисленным традиционным зависимостям добавились также зависимость от компьютерных игр, социальных сетей, лайков и репостов или интернета в целом.

¹⁸ Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с нем. – М.: АСТ, 2006. – С. 11.

Светские ученые могут лишь гадать, в чем причины этих, на первый взгляд парадоксальных, явлений. Но мы, верующие, имеем на них ясный и четкий ответ. Библия, святая Божья книга, прямо называет причины, по которым у людей возникают психоэмоциональные зависимости:

«Переменил ли какой народ богов своих, хотя они и не боги? А Мой народ променял славу свою на то, что не помогает. Подивитесь сему, небеса, и содрогнитесь, и ужаснитесь, говорит Господь. Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды... Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа Бога твоего в то время, когда Он путеводил тебя? И ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила? И для чего тебе путь в Ассирию, чтобы пить воду из реки ее?».

(Иер. 2:11-13, 17-18)

По воле Божьей мы, люди, созданы таким образом, что достижение любых целей и получение любых удовольствий, лежащих в плоскости земной жизни, не может дать насыщение нашей душе: *«Все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается»* (Еккл. 6:7). Любая попытка человека насытить свою душу земными благами – тщетна. Поступая так, мы высекаем себе «разбитые водоемы», которые заведомо не смогут «держать воды». В жизни любого человека могут быть трудные обстоятельства. Но только Бог, как источник живой воды, может с одной стороны утолить нашу «жажду», а с другой стороны защитить нас от «разлития многих вод»:

«За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное, и тогда разлитие многих вод не достигнет его. Ты покров мой: Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления. “Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою”»

(Пс. 31:6-8)

Только Бог может в подлинном смысле удовлетворить заложенную Им Самим в нас при творении **потребность в уверенности и безопасности**. Только Он может охранять нас от скорби и защитить от «разлития

многих вод». Только Он может нас путеводить, и только доверившись Ему мы можем стать свободными и независимыми. Именно поэтому Христос обещает: «*Мир* (т. е. душевный покой, греч. εἰρήνη – М. Н.) *оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир* (т. е. окружающий мир, греч. κόσμος – М. Н.) *дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»* (Ин. 14:27).

Окружающий мир не может дать нам подлинного покоя от «томления духа». Все, что этот мир может нам предложить – это временно заглушить «симптомы». **Состояние постоянного душевного покоя лежит вне сферы тех благ, которые есть в этом мире.** Связывая свои надежды на счастье с чем-либо в этом мире (образование, работа, супруг, дети, комфорт, увлечения) мы заведомо формируем у себя ложные ожидания. Поэтому променять Бога, как источник живой воды на «разбитые водоемы» – это как минимум глупо. В духовном смысле это равноценно обмену пентхауса в центре города на землянку или шалаш без элементарных удобств.

Однако это – не единственное последствие обмена источника живой воды на «разбитые водоемы». **Оставшись одновременно и без живой воды, и без воды из «разбитых водоемов», человек начинает набирать «воду из Нила» или «воду из ассирийских рек».** Пить ведь все равно хочется! Помните, как блудный сын ушел от отца, у которого даже наемники в избытке ели хлеб? Ему казалось, что в дальней стране он будет питаться лучше, но в итоге ему пришлось есть рожки для свиней (Лк. 15:13-17). И от этих рожок он становится зависимым, чтобы не умереть с голоду! Подобным образом, евреи в пророчестве Иеремии в поисках воды отправились в Египет и Ассирию.

Образы Египта и Ассирии в тексте Иер. 2:18 – весьма показательны. Иеремия пророчествовал в последние годы южного двухколенного царства – незадолго до его разрушения Навуходоносором. Из Египта, как из «дома рабства» евреи вышли во времена Моисея (Исх. 13:3), а в Ассирию в рабство были уведены жители северного десятиколенного царства (4 Цар. 17:6). Жителей южного двухколенного царства ждало такое же рабство в Вавилоне (Ис. 39:5-7; Иер. 29:4-23). Иеремия как бы говорит своим современникам: **ваше рабство в Египте, Ассирии или Вавилоне – прямое следствие того, что вы оставили Бога и высекли себе «разбитые водоемы».**

Оставляя Бога, человек не просто меняет источник живой воды на «разбитые водоемы». **Оставляя Бога, человек обречен впасть в зависимость от тех или иных людей и вещей в окружающем его мире.**

Наличие у человека любой формы зависимости – признак разрушенных или поврежденных отношений этого человека с Богом. Именно поэтому апостол Павел указывает коринфянам, что у благочестивого христианина никаких зависимостей быть не должно:

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»

(1 Кор. 6:12)

Я хотел бы проанализировать трех библейских персонажей, которых Писание характеризует как зависимых людей. Все они были достаточно влиятельными людьми, обладали высоким статусом и положением в обществе. Один из них был царским сыном, другой сам был царем, а третий был премьер-министром при влиятельном императоре. Они жили в разные исторические эпохи, их жизнь описывают разные библейские книги. Но всех их объединяет одно – наличие зависимости, которая была вызвана нарушением Божьей воли и привела к трагическому финалу их жизни.

Прежде всего я хотел бы поговорить о **Сауле**. Историю этого персонажа Библия начинает нам рассказывать еще до того, как Саул стал царем. Мы знаем, что отец Саула был из знатного рода, а сам Саул был очень красивым и высоким, видным и импозантным мужчиной (1 Цар. 9:1-2). То есть у Саула были великолепные внешние данные, и по этой причине у него было искушение возгордиться. Люди с яркой внешностью часто имеют завышенную самооценку и смотрят на остальных с презрением. Кому-то это покажется странным, но Саул на тот момент таким не был. Наоборот, он был довольно скромным и даже застенчивым. Когда Самуил дал понять, что знает о знатном происхождении Саула, молодой человек лишь смущенно опустил глаза и стал отнекиваться:

«И кому все возделенное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего? И отвечал Саул и сказал: не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? И племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это?»

(1 Цар. 9:20-21)

Будучи представителем «золотой молодежи», эдаким «мажором» тех времен, молодой Саул отнюдь не страдал «звездной болезнью». О его врожденной скромности также говорит и случай, произошедший во время всенародного съезда, на котором Саула собственно и объявили царем:

*«И велел Самуил подходить всем коленам Израилевым, и указано колено Вениаминово. И велел подходить колену Вениаминову по племенам его, и указано племя Матриево; и приводят племя Матриево по мужам, и назван Саул, сын Кисов; и искали его, и не находили. И спросили еще Господа: придет ли еще он сюда? И сказал Господь: **вот он скрывается в обозе.** И побежали и взяли его оттуда, и он стал среди народа и был от плеч своих выше всего народа»*

(1 Цар. 10:20-23)

Заметим: Самуил уже помазал Саула на царство (1 Цар. 10:1-9). То есть Саул точно знал, что царем будет объявлен именно он. Поэтому вряд ли его поведение объясняется сиюминутными эмоциями и сильным душевным волнением. Саул знает, что Бог помазал его царем, но прячется в обозе. Трудно сказать, чего было в этом поступке больше – благочестивой скромности, боязни перед ответственной должностью или банального страха перед реакцией народа. Одно мы можем сказать точно: на момент своего воцарения Саул не был высокомерным зазнайкой, который требует, чтобы в его честь постоянно звучали звуки фанфар.

Данный фрагмент из биографии молодого Саула весьма важен. Потому что именно жажда славы, зависть к более успешным и желание слышать непрестанную хвалу в свой адрес стали основой той зависимости, которая сформировалась у Саула впоследствии и предопределила катастрофу его жизни:

«Когда они шли, при возвращении Давида с победы над Филистимлянином, то женщины из всех городов Израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами. И восклицали игравшие женщины, говоря: Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч! И Саул сильно огорчился, и неприятно было ему это слово, и он

сказал: Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи; ему недостает только царства. И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида»

(1 Цар. 18:6-9)

Когда мы читаем этот фрагмент из жизни уже зрелого царя Саула, нам бросается в глаза разительный контраст. Слишком велика разница между молодым парнем, который скромно сообщает, что его племя – наименьшее и прячется в обозе и высокомерным, но в то же время тонкокожим уязвленным царем, который возмущен тем, что кому-то досталось больше славы, чем ему.

Вдумаемся: ведь Давид добыл победу над филистимлянами, поразив Голиафа. Это означало, что дома евреев спасены от разграбления, еврейские женщины – от бесчестия, а сам царь Саул – от позорной капитуляции. Однако Саул не может радоваться всему этому, поскольку роль Давида в победе оценили в десять раз больше, чем его роль. И это при том, что сам Саул вообще не участвовал в сражении, и его победа над «тысячами» была чисто символической. Подобным образом и Давид буквально не побеждал «десятки тысяч», это было символическое описание победы над филистимским гигантом, против которого не отважился выступить ни один другой воин из армии Саула.

Если бы Саул посмотрел на слова этой песни адекватным взглядом, он быстро бы понял эту аллегорию и спокойно воспринял бы песню. Однако его зависимое от славы воображение рисует Давида как соперника, которому недостает только царства. Женщины в песне ни слова не говорили о том, чтобы воцарить Давида, это Саул добавил от себя. Но слава от одержанных ранее военных побед вскружила Саулу голову. По всей видимости, к тому моменту он настолько привык к славе, что у него сформировалась **устойчивая психологическая связь** «кого славят больше всех – тот царь».

Для сравнения: когда Давид был царем, у него тоже были храбрые воины – настоящие герои, которые во многом превосходили самого Давида по военным подвигам. Но Давид не подозревал их в заговоре с попытками захватить власть и не видел в них соперников. Вместо этого Давид уважал и ценил таких воинов (2 Цар. 23:8-16). Свободному человеку не нужно никому доказывать, что он «самый-самый-самый». А вот зависимый Саул не мог уважать и ценить Давида. По механизму психологической проекции он приписывает Давиду свои принципы.

На месте Давида, заполучив такой авторитет в народе, Саул предпринял бы попытку свергнуть царя и занять его место. Именно поэтому Саул начал подозревать Давида в захвате власти, а не потому что были реальные основания. Страх перед заговором – типичен для власть имущих, которые являются зависимыми людьми. Такие же страхи были у императора Нерона, Ивана Грозного, Сталина, Гитлера и многих других деспотов. Следствием такого страха станут **упреждающие репрессии** против «заговорщиков». Именно это мы видим у Саула. Идея о том, что Давид хочет отнять его царство стала для Саула навязчивой. Он поверил в эту идею сам и начал убеждать в ней других. Ни Мелхола, ни Ионафан, ни сам Давид, ни другие подданные не могли разубедить Саула.

Зависимость Саула повлияла не только на его личные отношения с Давидом. Из-за своей навязчивой идеи Саул испортил отношения со своей дочерью, которая была влюблена в Давида (1 Цар. 19:11-17), и чуть было не убил собственного сына, который был Давиду близким другом (1 Цар. 20:27-34). Семья Давида была вынуждена эмигрировать в Моав, чтобы избежать репрессий (1 Цар. 22:3-4). Кроме того, Саул совершил реальное преступление – устроил резню собственного народа. В том числе он убил несколько десятков Божьих священников просто за то, что они помогли Давиду и не донесли Саулу, где он находится (1 Цар. 22:7-19).

Давид становится ночным кошмаром Саула. Все, кто хоть как-то связан с Давидом и напоминают о его существовании, кажутся Саулу врагами. **Зависимого человека не интересует реальное положение вещей. Факты ему безразличны. Он живет в своем вымышленном мире и подчиняет все доступные ресурсы своей навязчивой идее.** Саул снимает солдат с охраны государственных рубежей и гоняется за Давидом по всей стране. Армия Израиля вместо своей прямой функции – защищать страну – используется для удовлетворения прихоти царя-параноика. Неудивительно, что филистимляне пользуются ослаблением пограничных позиций Израиля и нападают на него (1 Цар. 23:1).

В дальнейшем Давид неоднократно показывал Саулу, что он не пытается отобрать у него царство (1 Цар. 24:9-15; 26:14-20). Но Саул не верил этому, а верил фантазиям, которые блуждали в его голове. **Зависимый человек не думает ни о том, что он делает, ни о том, какими будут последствия его поступков.** Его задача – реализовать свою навязчивую идею любой ценой, включая преступление. Будучи зависим, Саул поступает не как царь, а как главарь банды разбойников. **Неадекватность,**

поведение, которое не соответствует положению человека, является еще одним признаком зависимости.

Наконец, с духовной точки зрения неадекватное поведение Саула авторы Библии объясняют его **связью со злыми духами**. Библия неоднократно указывает, что Саул страдал от злых духов (1 Цар. 16:14; 18:10; 19:9). На это же указывает и трагический финал жизни Саула – он совершил самоубийство, увидев, что войско под его предводительством потерпело страшное поражение от филистимлян (1 Цар. 31:1-4). Самоубийство Саула было связано с двумя факторами – его зависимостью и связью с нечистыми духами:

«І помер Саул за своє беззаконня, що він ним спроневірився проти Господа через Господнє слово, якого не тримався, а також через те, що питався віщого духа, щоб вивідати, а не вивідував від Господа»

(1 Пар. 10:13-14, УВО)

На мой взгляд, украинский перевод наиболее точно объясняет нам причины самоубийства Саула. Во-первых, он совершал беззакония, то бишь нарушал Божьи заповеди и тем самым совершал грех. Во-вторых, он «спроневірився», т. е. потерял надежду на Господа и более не видел перед собой никакой перспективы будущего. Наконец, в-третьих, он потерял отношения с Богом и связался с «вещим духом», тем самым предав себя во власть дьявола. **Многочисленные грехи, ощущение безнадежности и связь с демонами** – почти неизбежные спутники любого самоубийцы. А самоубийца – практически всегда зависимый человек.

В чем же причины такого трагического финала в жизни Саула? Как скромный молодой парень превратился в зависимого гордеца, которого зависимость довела до самоубийства? Насколько мы можем судить из Писания, зависимость от славы формировалась у Саула постепенно. В начале своего царствования Саул был таким же скромным, как и на момент воцарения. После своей первой победы над аммонитянами Саул благочестиво заявил, что *«Господь совершил спасение в Израиле»* (1 Цар. 11:13). Но уже через два года после своего воцарения Саул впервые проявил самонадеянность, когда принес жертву, не дождавшись Самуила (1 Цар. 13:9-12).

Саул стал забывать слова, сказанные Богом Израилю еще во времена Моисея. Бог указывал, что победа Израиля над врагами зависит не от

количества солдат, не от качества оружия, не от таланта полководцев и не от храбрости воинов. Она зависит только от одного качества – **верности Господу и Его заповедям** (Лев. 26:3-8). Пока Саул следовал этому правилу, он был скромен и не был зависим от возданных ему почестей. И это неудивительно: **скромный человек, который понимает, что все его достижения зависят от Господа, не может быть самонадеянным и зависимым от похвалы.**

Пока Саул знал, что победы ему дает Господь, он был свободен от любой формы зависимости. Но по мере того, как он начал приписывать победы в сражениях себе, зависимость от славы стала в нем развиваться. Вначале он просто перестал переадресовывать возданную ему славу Богу (1 Цар. 13:3-4). Затем он начал воспринимать славу в свой адрес как должное (1 Цар. 14:1-47). Еще позднее Саул начал прямо требовать славы за победы себе, а не Господу, в частности, поставил себе памятник (1 Цар. 15:12). Мнение Господа о нем самом и о его стиле правления интересовало Саула все меньше. Гораздо больше его интересовало мнение людей. Именно поэтому он требовал чтобы Самуил почтил его перед старейшинами (1 Цар. 15:30).

Саулу было не важно, что Самуил только что огласил ему Божий приговор, согласно которому Саул лишен царства (1 Цар. 15:28). Ему было важнее, чтобы **люди видели**, как Божий пророк почтил его перед старейшинами и поклонился Богу вместе с ним. Саула уже не беспокоит, что Бог отверг его. Ему важно только чтобы люди видели его рядом с Самуилом и думали, что Бог и Божий пророк все еще его поддерживают. Поклонение Богу вместе с Самуилом (1 Цар. 15:31) в этом случае было не искренним порывом сердца Саула. Скорее оно было **вынужденным и формальным шагом**, который был вызван желанием респектабельно выглядеть в глазах своего «электората».

Таким образом, уже в 15-й главе 1 книги царств мы видим у Саула четко сформированную **зависимость от славы и почестей, воздаваемых людьми**. Саулу и в общественно-политическом, и в лично-психологическом смысле **жизненно необходимо**, чтобы Самуил его почтил перед старейшинами. Судя по всему, к моменту знакомства Саула с Давидом и победы над Голиафом эта зависимость в Сауле еще больше усугубилась. При этом надо понимать, что на тот момент с Божьей точки зрения Саул был узурпатором, т. е. нелегитимным правителем, поскольку продолжал занимать царский трон, хотя Бог уже объявил, что царство от него отторгнуто.

Если бы Саул был так же скромен как раньше, он **сам оставил бы царский престол** после Божьего приговора, озвученного Самуилом. Однако зависимость от славы и почестей, по сути, уже вылилась в нечто большее – зависимость от власти. Именно поэтому Саул так боялся, что Давид овладеет его царством. **Саул просто не представлял себя вне власти. Сама мысль о том, что ему придется жить в статусе «бывшего царя» или «экс-президента» была для него недопустимой.** Поэтому любого, кто хотя бы теоретически мог заменить его на посту царя, Саул стремился уничтожить любой ценой. Так же поступал и другой облеченный властью параноик – Сталин.

Фактически в мышлении Саула произошел тот психологический слом, который происходит с каждым диктатором, узурпировавшим власть. Политическая психология говорит о том, что у таких людей их собственное «я» срывается с «демиургом государства». Другими словами, **Саулу начало казаться, что он – это и есть израильское государство, и его личные интересы равны интересам Израиля.** Именно поэтому Саул с такой легкостью использовал армию, чтобы гоняться за Давидом или убивать собственный народ. В его воспаленном сознании эти преступные действия выглядели как защита государственных интересов. Ему казалось, что он делает лучше не только для себя, но и для Израиля.

Психологическую зависимость от власти и славы, которую Библия нам показывает на примере Саула, мы и сегодня наблюдаем у многих диктаторов. Узурпировав власть под предлогом защиты «национальных интересов» и «воли народа» они начинают выдавать собственные интересы за народные и государственные. Политическую оппозицию и своих критиков такие диктаторы объявляют «врагами народа», а сам «народ» превращается у них в некую мифическую абстрактную категорию. Для защиты этого самого мифического «народа» диктаторы сажают в тюрьмы и убивают реальных людей.

Французскому королю Людовику XIV приписывают выражение: **«Государство – это я».** Именно этот лейтмотив характеризовал также последние годы правления Саула. Благодаря Писанию мы знаем, что этот на первый взгляд гениальный афоризм, в реальности отражает психологию диктатора и узурпатора. Любой диктатор и узурпатор – это несчастный и психологически зависимый от власти человек. Возможно даже одержимый бесами, как Саул. И финал любого диктатора будет таким же трагическим, как у Саула. Потому как зависимый человек – всегда обречен.

Теперь поговорим об **Амане**. Аман, подобно Саулу, был обличен высокой властью, занимая при царе Артаксерксе должность своего рода премьер-министра (Есф. 3:1). Поэтому неудивительно, что его зависимость, как и зависимость Саула, была связана с жадой славы и почестей:

«И все служащие при царе, которые были у царских ворот, кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо так приказал царь. А Мардохей не кланялся и не падал ниц. И говорили служащие при царе, которые у царских ворот, Мардохею: зачем ты престаупаешь повеление царское? И как они говорили ему каждый день, а он не слушал их, то они донесли Аману, чтобы посмотреть, устоит ли в слове своем Мардохей, ибо он сообщил им, что он Иудеянин. И когда увидел Аман, что Мардохей не кланяется и не падает ниц пред ним, то исполнился гнева Аман. И показалось ему ничтожным наложить руку на одного Мардохея; но так как сказали ему, из какого народа Мардохей, то задумал Аман истребить всех Иудеев, которые были во всем царстве Артаксеркса, как народ Мардохеев»

(Есф. 3:2-6)

Мы видим явное сходство в зависимостях Саула и Амана. Для Саула навязчивой идеей стала песня, в которой Давиду дали победу над десятками тысяч. Для Амана такой же навязчивой идеей стало донесение служащих у царских ворот, что Мардохей не падает ниц перед премьер-министром. Какой-то иудей не преклоняется перед вторым лицом огромной империи, которая простирается «от Индии до Ефиопии» (Есф. 1:1)! В отличие от Саула, Аман не был евреем, поэтому его зависимость от власти выглядит куда ярче и отчетливее. Она не прикрыта «правильной» фразеологией, а наглядно показана в своем первоизданном виде.

Аман смотрит на Мардохея как на какое-то насекомое, которое появилось на его пути. Казалось бы, что такое один простой человек? Мардохей ведь даже не был придворным Артаксеркса. Не был он и выдающимся героем, в честь которого слагали песни, как это было с Давидом. Даже теоретически у Амана не было оснований видеть в Мардохее соперника, как Саул в Давиде. Ведь **Мардохей ни на что не претендовал** – ни на власть, ни на славу, ни на почести, ни на должность Амана. Однако Аман, как человек, авторитарный по своей сути банальное нежелание Мардохея падать ниц воспринимал как личный вызов и личное оскорбление.

Поведение Амана является очевидным признаком психологической зависимости от власти, подобной той, что была у Саула. Стефан Цвейг замечательно иллюстрирует эту зависимость, когда пишет: «Трагедия всех деспотов состоит в том, что они испытывают **страх перед свободным человеком** даже тогда, когда зажали ему рот и сделали его политически бессильным. Им не достаточно того, что он молчит и будет молчать. **Уже то, что он не говорит “да”, не служит им, не гнет перед ними спину, не рвется в толпу льстецов и прислужников, превращает его существование, теперешнее и дальнейшее, в повод для их возмущения**»¹⁹.

Помните, как Саул огорчился, когда услышал песню о Давиде? С Аманом происходит практически то же самое. Одного донесения, что Мардохей не кланяется, было достаточно, чтобы у Амана испортилось настроение. Не будь Аман зависимым от власти, он просто махнул бы на Мардохея рукой и пошел бы дальше заниматься своими делами. Но Аман исполняется гневом. Хотя его финансово-политические возможности были куда больше, чем у Мардохея, Аман чувствует зависть к Мардохею. Вновь мы видим сходство с историей Саула. Там царь завидует пастуху, здесь премьер-министр завидует «простолюдину».

Любой никчемный человек чувствует зависть к сильному духом, потому как на его фоне обнаруживает свою никчемность. В нашем случае это относится не только к Аману, но и к служащим, которые донесли ему на Мардохея. Эти малодушные угодники и приспособленцы валялись в ногах у Амана, надеясь, что он их заметит и потащит за собой по карьерной лестнице. Мардохей, демонстрирующий полное безразличие к этой системе ценностей, был раздражителем и для угодников царского фаворита. Поэтому они сначала пытались заставить Мардохея быть как все (Есф. 3:3), а потом «настучали» на него, «*чтобы посмотреть, устоит ли в слове своем Мардохей*» (Есф. 3:4).

Аман привык к такой модели коммуникации с людьми, в которой «я начальник – ты дурак». Он полагал, что сама его должность, а также приказ царя являются достаточными основаниями, чтобы любой падал перед ним ниц. Ему и в голову не приходило, что есть люди, которых его должность абсолютно не впечатляет. Что для них существуют некие более значимые жизненные цели и ценности, чем власть и деньги. Аман находился на том этапе одержимости властью, когда правителю уже недостаточно, чтобы его власть просто признавали. **Аман хочет, чтобы его**

¹⁹ Цвейг С. Совесть против насилия / Пер. с нем. – М.: Мысль: 1986. – С. 187-188.

почитали как божество, чтобы любой человек делал то, что он скажет и даже более того – думал, как он скажет.

В отличие от Саула, которого Библия первично характеризует как достаточно скромного человека, Аман предстает перед нами как человек, изначально тщеславный. На момент, когда Библия начинает его жизнеописание, он уже находится в психологической зависимости от власти и славы. Чего только стоит озвученное им самим вслух **заветное желание**, отражающее самую суть характера Амана:

«И вошел Аман. И сказал ему царь: что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью? Аман подумал в сердце своем: кому другому захочет царь оказать почесть, кроме меня? И сказал Аман царю: тому человеку, которого царь хочет отличить почестью, пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и приведут коня, на котором ездит царь, возложат царский венец на голову его, и пусть подадут одеяние и коня в руки одному из первых князей царских, – и облекут того человека, которого царь хочет отличить почестью, и выведут его на коне на городскую площадь, и провозгласят пред ним: так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью»

(Есф. 6:6-9)

Считая, что речь идет о награде для него самого, Аман мог попросить все, что угодно. Разумеется, от неверующего человека трудно было ожидать какой-то высокодуховной или хотя бы морально-нейтральной просьбы. Однако высокая должность Амана давала основание предположить, что он обладает **стратегическим мышлением**. Поэтому следовало ожидать, что его просьба, пусть даже пропитанная жаждой власти и наживы, будет хотя бы **дальновидной**, ориентированной на то, чтобы обеспечить себе и своим детям безбедное существование до десятого колена.

Аман мог попросить у царя Артаксеркса пожизненную пенсию для себя или трудоустройство для детей. Он мог попросить, чтобы царь даровал ему провинцию в управление или титул, который можно будет передать по наследству. Он мог бы попросить любой другой дар, которым смог бы потом пользоваться в течение многих лет. Но ничего подобного мы не видим. Вместо этого Аман просит одеть его в царские тряпки, посадить на коня и возить его по городу в течение нескольких часов.

Эти мелко-амбициозные, примитивно-мещанские замашки, позволяют понять, насколько жалким и ничтожным человеком был Аман, несмотря на свою высокую должность.

Я сознательно говорю о пожеланиях Амана в столь пренебрежительной коннотации. Через примитивные, почти детские желания Амана, высказанные им самим вслух, Библия показывает нам **слабость его характера и низость** его мелкой зависимой душонки. **Все почести, которых Аман хотел для себя, сводились к формальным, внешним атрибутам.** Царское одеяние, царский венец, царский конь и, конечно же, громогласные крики «Слава!», так чтобы весь народ слышал. Сами пожелания Амана говорят о его глубокой зависимости от «общественного мнения». Ему было крайне важно, чтобы люди видели его как царя – на коне, в царской одежде и венце.

Подобным образом сегодня многие мелкие и малодушные люди фотографируются в брендовой одежде, возле дорогих автомобилей или со знаменитостями. Затем они публикуют эти фото в социальных сетях и считают количество лайков. Таким самопиаром они как бы говорят: «Смотрите и завидуйте! У меня есть то, чего нет у вас!». И не понимают, что такими действиями они всего лишь «сами себя выставляют» (2 Кор. 10:12). Ибо это изначально демонстрирует примитивную систему ценностей и ущербную «шкалу», по которой такие люди измеряют свой и чужой успех.

Свободные люди сами создают себе шкалу успеха, поскольку они обладают собственными целями и сами занимаются целеполаганием. Они не меряют свой успех по чужой шкале, поэтому не собираются меряться с другими высотой дома, стоимостью одежды, классом автомобиля и другими внешними атрибутами. Зависимые люди почти всегда страдают комплексом неполноценности. Их поступками движет постоянное стремление доказывать окружающим и себе: «Я не хуже, чем вы! Даже лучше!».

В этом своем стремлении зависимые люди постоянно сравнивают себя с другими и «**стараятся обратить на себя внимание**» (2 Кор. 10:12, HDS). Апостол очень метко характеризует таких малодушных зависимых людей как Аман: «**Примеряясь друг к другу и сравнивая себя друг с другом, они показывают, насколько глупы**» (2 Кор. 10:12, WBTC). Когда люди меряются «брендовостью» своей одежды, функциональностью своих гаджетов или «статусностью» своих автомобилей, они только подчеркивают, как сильна их зависимость от окружающих.

Именно такой дешевой славы хотел себе и Аман, зависимый от моды на одежду, венцы и лошадей. По сути, эти вещи стали для него подсознательным, почти религиозным фетишем. Как и всякий фетишист, **Аман превратил обычные вещи в предмет поклонения и фактически наделил их атрибутами божества.** Именно поэтому его так шокировал приказ царя Артаксеркса «отличить почестью» столь ненавидимого им Мардохея (Есф. 6:10-11). Исполнив этот приказ, Аман *«поспешил в дом свой, печальный и закрыв голову»* (Есф. 6:12).

Что опечалило Амана? Разве от почестей Мардохею он сам потерпел какой-то урон? С точки зрения нормального человека – нет. Но с точки зрения человека, зависимого от власти, славы и общественного мнения – безусловно, да. Аман фактически поспособствовал улучшению репутации Мардохея. Он своими руками **пропиарил и гламурифицировал** того, кого собирался убить. Для зависимого человека успех врага – куда большая трагедия, чем личная неудача. Зная характер Амана и его болезненную зависимость, жена сказала ему: *«Если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а наверно падешь пред ним»* (Есф. 6:13). Для человека, зависимого от славы признать достоинства конкурента равносильно поражению.

В противовес Аману **Мардохей реагирует на все оказанные ему почести абсолютно спокойно.** Никакого торжества победы, никакого топтания по поверженному сопернику, никаких танцев на его костях. В отличие от Амана, Мардохей не зависим от славы и общественного мнения. Поэтому ему, по большому счету, все равно, во что он одет, на каком коне его возят и какой ему создают имидж у царя и среди народа. И к похвале именем царя, и к поливанию грязью (а евреев по приказу Амана уже поливали грязью, готовя почву для геноцида!) он относится одинаково безразлично. Мардохей живет по тому же принципу, что и апостол Павел:

«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь»

(1 Кор. 4:3-4)

Для свободного человека имеет значение только мнение о нем Господа. От мнения людей он никак не зависит. Поэтому он не будет хвастаться прогулкой в царской одежде и на царском коне под хвалебные возгласы. И, конечно же, не огорчится, если ему не выпадет такого

«счастья». Хотя для Мардохея по его социальному статусу царская одежда, царский венец и царский конь были чем-то из разряда фантастики, все эти внешние атрибуты не вскружили ему голову. Причина тому проста – у свободного от людей «простолюдина» Мардохея были совсем иные приоритеты, чем у зависимого от людей премьер-министра Амана:

«Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвляющийся хвалится тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь»

(Иер. 9:23-24)

Кроме того, была еще одна причина сдержанного отношения Мардохея к почестям. **Приказ о геноциде евреев**, которого добился Аман (Есф. 3:8-15) продолжал действовать. Несмотря на то, что Мардохей был отличен почестью, Артаксеркс не отдал приказ помиловать ни самого Мардохея, ни его народ. **Обольщаясь кратковременными почестями от Артаксеркса, Мардохей стал бы предателем своего народа.** Он позволил бы себя купить за царские тряпки, а верность Богу и солидарность со своими соотечественниками променял бы на несколько часов славы. Причем славы от кого? От того царя, перстнем которого был скреплен указ о геноциде евреев.

Подобно этому сегодня многие люди ради сиюминутной славы жертвуют своей семьей, своей Родиной и даже своей верой в истинного Бога. Нам надо всегда помнить, что *«дружба с миром есть вражда против Бога. Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»* (Иак. 4:4). Мир никогда не будет считать нас своими, просто потому что **мы ему чужды**: *«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир»* (Ин. 15:19). Ненависть мира к христианам зиждется на том простом факте, что *«всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы»* (Ин. 3:20).

Распятый Христос – это *«Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»* (Ин. 1:9). Своей чистотой Христос обличает грязь этого мира и констатирует, что его дела злы. Именно поэтому идея распятого Христа вызывает у неверующих людей негативную реакцию: *«Мы же проповедуем, что Христос был распят, а это учение*

оскорбительно для иудеев, язычники же считают его глупостью» (1 Кор. 1:23, WBTC). Мы часто ищем лайков, одобрения и похвалы от неверующих людей. При этом мы забываем, что для мира мы в лучшем случае чудачки, верящие в глупости, а в худшем случае – наглецы, которые посягают на их свободу.

Финал книги Есфирь – закономерен. Бог самым наглядным образом демонстрирует нам кульминацию того противостояния, которое зависимый, тщеславный и завистливый Аман навязал свободному и скромному Мардохею. В результате Божьего вмешательства в это противостояние, **Аман и Мардохей поменялись местами**. Аман соорудил виселицу для Мардохея (Есф. 5:14), но сам был повешен на ней (Есф. 7:10). В то время как свободный и честный Мардохей не только спас еврейский народ от приказа Амана о геноциде (Есф. 8:7-11), но и фактически занял должность Амана:

«Мардохей Иудеянин был вторым по царе Артаксерксе и великим у Иудеев и любимым у множества братьев своих, ибо искал добра народу своему и говорил во благо всего племени своего»
(Есф. 10:3)

Вновь, как и в случае с Саулом, зависимость приводит человека к трагическому финалу. И вновь место зависимого человека, облеченного властью, занимает человек простой, но верный Богу. Саул хотел убить Давида, но вместо этого погиб сам, а его царство перешло к Давиду. Аман хотел повесить Мардохея, но вместо этого повесили самого Амана, а Мардохей стал премьер-министром вместо него. Можно согласиться со словами одного из друзей Иова – Елифаза:

«[Бог] униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным: днем они встречаются тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью. Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного»
(Иов 5:11-15)

Теперь поговорим об **Амноне**. В отличие от Амана и Саула, Амнон не был облечен властью. Но он был сыном Давида (2 Цар. 3:2), и уже по

самому факту рождения в царской семье мог себе многое позволить. Статус царского сына открывал перед Амном большие возможности. Свободный человек использовал бы такое положение, чтобы **впитывать опыт отца**. Тем более Давид обладал талантом сразу в нескольких сферах – и как политик, и как полководец, и как поэт. Но Аммон был слабохарактерным и зависимым человеком, и эти качества сформировали его как типичного «мажора», который совершает безответственные поступки за спиной влиятельного отца:

«У Авессалома, сына Давидова, была сестра красивая, по имени Фамарь, и полюбил ее Аммон, сын Давида. И скорбел Аммон до того, что заболел из-за Фамари, сестры своей; ибо она была девица, и Аммону казалось трудным что-нибудь сделать с нею»

(2 Цар. 13:1-2)

Как и в случае с Аманом и Саулом, зависимость резко негативно влияет на эмоциональное состояние Аммона. Саул огорчился от песни, Аман разгневался от того, что ему не кланяются, а Аммон заболел от любви к Фамари. Я полагаю, что болезнь Аммона была вызвана прежде всего **эмоциональным состоянием**. Хотя у зависимых людей вместе с настроением часто ухудшается и физическое самочувствие. Особенно когда они сознают невозможность дотянуться до объекта своей зависимости. Например, Ахав потерял аппетит от того, что не смог заполучить виноградник Навуфея (3 Цар. 21:4). Нечто подобное мы наблюдаем и у Аммона. Посмотрите на слова его друга Ионадава:

«Отчего ты так худеешь с каждым днем, сын царев, – не откроешь ли мне? И сказал ему Аммон: Фамарь, сестру Авессалома, брата моего, люблю я»

(2 Цар. 13:4)

Потеря аппетита и даже веса является одним из типичных признаков **депрессии**, которая, в свою очередь, часто связана с той или иной формой зависимости. В случае с Амном это была сексуальная зависимость. **Желание обладать Фамарью** как женщиной настолько завладело Амном, что стало его навязчивой идеей, и он не мог думать ни о чем другом. В свою очередь, **невозможность обладать Фамарью** повергла Аммона в депрессию до такой степени, что он с каждым днем худел! Причем

Библия указывает нам на **прямую связь** между тем, что Амнон «заболел», «скорбел» и тем, что ему «казалось трудным что-нибудь сделать» с Фамарью.

Ионадав придумал, каким образом Амнон может заманить Фамарь к себе и завладеть ею. Надо притвориться больным и пригласить ее в качестве медсестры, якобы для медицинской помощи (2 Цар. 13:5-9). Давить на женскую жалость – это один из типичных приемов нечестных мужчин, пикаперов, альфонсов и прочих проходимцев. В текстах 2 Цар. 13:5-6 фраза «притворяться больным» передана тем же еврейским словом, что и «заболел» во 2 Цар. 13:2. Другими словами, есть все основания полагать, что **никакой объективной болезни у Амнона не было**. Была просто хорошо спланированная истерика с капризами, вызванная тем, что он не мог получить желаемое:

«И сказал Амнон Фамари: отнеси кушанье во внутреннюю комнату, и я поем из рук твоих. И взяла Фамарь лепешки, которые приготовила, и отнесла Амнону, брату своему, во внутреннюю комнату. И когда она поставила пред ним, чтоб он ел, то он схватил ее, и сказал ей: иди, ложись со мною, сестра моя. Но она сказала: нет, брат мой, не бесчести меня, ибо не делается так в Израиле; не делай этого безумия. И я, куда пойду я с моим бесчестьем? И ты, ты будешь одним из безумных в Израиле. Ты поговори с царем; он не откажет отдать меня тебе. Но он не хотел слушать слов ее, и преодолел ее, и изнасиловал ее, и лежал с нею»

(2 Цар. 13:10-14)

Конечно, можно сказать, что здесь Амноном движет грубая похоть – эгоистичное желание, которое не хочет ни с чем считаться. Но я хочу обратить внимание на то, как резко изменилось **настроение и физическое самочувствие Амнона**, как только появилась Фамарь. В отсутствие Фамари Амнон тосковал, ослаб и каждый день худел. Как только Фамарь появилась в сфере его досягаемости, Амнон сразу почувствовал прилив сил и хорошего настроения. Такие резкие перемены настроения и физического самочувствия вполне можно охарактеризовать как **маниакально-депрессивный психоз** и даже крайнюю его форму – **биполярное аффективное расстройство**.

Маниакально-депрессивный психоз – это психическое заболевание, при котором наблюдаются **критические колебания уровня жизненной активности и настроения**: от депрессии до эпизодов мании (запредельно повышенного настроения). Депрессивная фаза проявляется в пессимизме, неуверенности в себе, утрате прежних интересов, снижении активности, необоснованном чувстве вины, плохом аппетите, нарушении сна и даже попытках самоубийства. Напротив, маниакальную фазу характеризуют возбужденное состояние, необоснованная самоуверенность, эйфория, агрессивность, необдуманные и опасные действия²⁰.

Именно такую картину мы наблюдаем у Амнона. Фамарь напоминает Амнону о грехе и наказании за него. После этого она предлагает ему разумное компромиссное решение – пожениться. По закону именно так должен был поступить парень, который изнасиловал необрученную девушку (Втор. 22:28-29). Но Амнон не хочет ждать ни секунды. Зависимый человек испытывает **непреодолимое желание** получить то, от чего он зависит и не останавливается ни перед чем, включая преступления. Амнон знает, что по закону половые отношения между братом и сестрой **караются смертью** (см. Лев. 18:9, 29). Он знает и то, что Авессалом его убьет, даже невзирая на амнистию Давида (см. 2 Цар. 13:22, 28-29), но все равно совершает изнасилование.

Зависимость Амнона от идеи секса с Фамарью так велика, что даже страх смерти не может удержать его от насилия. По сути, **Амнон сам себя приговорил. Он никогда не любил Фамарь в библейском смысле** (1 Кор. 13:4-8). Его ни на секунду не интересовали ни ее чувства, ни ее интересы, ни ее будущее. Фамарь для него была таким же объектом любви как рыба для любителя рыбных блюд. Пока Фамарь была недоступной, Амнона влекло к ней, он «сохнул» по ней, страдал, терял аппетит и вес. Как только он удовлетворил свое желание, любовь, интерес и даже элементарное сочувствие к Фамари у Амнона моментально исчезли:

«Потом возненавидел ее Амнон величайшею ненавистью, так что ненависть, какую он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней; и сказал ей Амнон: встань, уйди. И Фамарь сказала ему: нет, прогнать меня – это зло больше первого,

²⁰ Диагноз маниакально-депрессивный психоз. – <https://cmzmedical.ru/stati/maniakalno-depressivnyy-psikhoz/>.

*которое ты сделал со мною. Но он не хотел слушать ее. И позвал отрока своего, который служил ему, и сказал: **прогони эту от меня вон** и запри дверь за нею»*

(2 Цар. 13:15-17)

Фамарь была для Амнона сродни наркотику. Пока Амнон не получал своей «дозы», он испытывал сильнейшую «ломку», которая сопровождалась ухудшением самочувствия и потерей веса. Чтобы заполучить эту «дозу», Амнон прибегнул к многочисленным хитростям и даже пошел на преступление. Но когда он получил такой желанный «кайф», он, как и любой наркоман, выбросил Фамарь из своей жизни, как будто она использованная вещь! Поразительно, но часто в нашей жизни многие вещи и даже люди могут выполнять для нас функцию «наркотика», подобно тому, как Фамарь была «наркотиком» для Амнона. Именно поэтому зависимость так опасна.

Теперь давайте попробуем объединить все три библейских истории о зависимых людях, которые мы проанализировали, и выделить **общие признаки**, по которым Библия диагностирует наличие у человека той или иной формы зависимости:

- 1. Резкие перемены настроения, напрямую связанные с объектом зависимости.** Только получая то, что он хочет зависимый человек может чувствовать себя хорошо. Не получая этого или же получая в недостаточном количестве, зависимый чувствует себя плохо в моральном, а иногда – и в физическом плане.
- 2. Концентрация на объекте зависимости.** Желание зависимого человека становится навязчивым. Не получая желаемого в желаемом количестве, зависимый человек теряет интерес ко всему остальному. Он не может вести нормальный образ жизни и заниматься своими обычными делами, пока не получит то, от чего он зависим.
- 3. Достижение объекта зависимости любыми средствами.** В своем желании заполучить то, от чего он зависим, зависимый человек не останавливается ни перед чем, включая преступления. Он использует все доступные ему ресурсы – финансовые, административные, человеческие и даже криминальные, чтобы добиться желаемого.
- 4. Безразличие к последствиям.** Зависимого человека абсолютно не интересует, что будет потом, после того, как он добьется того, чего

он хотел. Ему безразличны последствия его действий, ответная реакция общества и даже Божий гнев. Поэтому зависимый не реагирует ни на какие предупреждения. Его не удерживают от погони за желаемым ни ограничения, ни наказание, ни страх смерти, ни угроза вечной гибели.

5. **Трагический финал.** Зависимость всегда связана с тем, что человек не доверяет Богу и приуменьшает Его роль в своей жизни. Зависимый человек всегда будет грешить и нарушать Божьи заповеди. Иногда зависимость сопровождается прямым демоническим влиянием. Поскольку «возмездие за грех – смерть» (Рим. 6:23), зависимый человек обязательно плохо закончит. Он будет расплачиваться за свои поступки не только земной жизнью, но и своей вечной участью.

Пусть эти уроки, которые преподносит нам Господь на страницах Своего Слова, станут для нас эффективным предохранителем от зависимости. Ничто не должно обладать нами (1 Кор. 6:12). Поэтому не стоит даже начинать движение в этом направлении. Любую форму зависимости мы должны уничтожать, как только она зарождается. **У нас должна быть только одна зависимость – от нашего Господа.** Ибо мы только Им живем, и движемся и существуем (Деян. 17:28)!

02.05.2021

Обиженные – лучшие люди

С о времен грехопадения в Эдемском саду одной из главных характеристик человеческой греховности стал **врожденный эгоизм**. «Адамовская природа» каждого из нас говорит нам, что главное – любой ценой вознести свое «я» и защитить свои интересы. Естественно, такое мировоззрение неизбежно порождает конфликты и «первобытный хаос», в котором происходит «война всех против всех», описанная Т. Гоббсом.

Для греховного человека главная цель конфликта – любой ценой доказать свою правоту и добиться «победы». Честное признание своей неправоты или своих ошибок он воспринимает как **самоунижение и слабость**. Демагогия, изворотливость, подтасовка фактов для него – инструменты, помогающие «сохранить лицо» в конфликте. И даже когда он полностью неправ, благодаря вышперечисленным инструментам человек старается представить ситуацию в выгодном для себя свете.

Именно это имело место в коринфской церкви, где христиане конфликтовали друг с другом, призывая для разрешения вопросов мирские суды (1 Кор. 6:1-8). Очевидно, что такое положение дел в церкви глубоко не устраивало Павла. Оно противоречило одному из основных принципов учения Христа: *«Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду»* (Мф. 5:39-40).

Христианское учение о **непротивлении злу** не имеет ничего общего с «толстовством» и не предполагает получение удовольствия от того, что

тебе наносят вред. Например, Сам Христос во дворе первосвященника не подставил другую щеку тому, кто Его ударил (Ин. 18:22-23). Христос говорит о **нестандартной реакции** на оскорбление и ущемление наших интересов. Стандартная реакция, проистекающая из врожденного эгоизма человеческой природы, – ответить обидчику тем же. Именно этим занимались коринфяне, и это вызвало сожаление и упрек со стороны Павла: «*И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою*» (1 Кор. 6:7).

Коринфяне, как и все плотские люди, считали, что открыто признавая свои ошибки, мы унижаем себя и даем другим людям инструменты, чтобы нами манипулировать. Поэтому они предпочитали делать вид, что во всем правы и тем самым взращивали в себе гордость и разрушали отношения. Но Павел говорит, что **мы унижаем себя как раз наличием конфликта**, а не попыткой его разрешить, признавая свои ошибки и пытаясь их исправить.

Несложно заметить, что абсолютное большинство неразрешенных конфликтов связаны с тем, что ни одна из сторон не хочет **уступить и первой просить прощение**. В результате обе стороны конфликта расходятся с убеждением в собственной правоте и в том, что в конфликте полностью или почти полностью виновата другая сторона. Павел сознавал, что подобное выяснение отношений ни к чему не приведет, кроме разлада в церкви (1 Тим. 6:3-5; 2 Тим. 2:14). Поэтому он предлагает принципиально иной метод разрешения конфликтов: «*Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?*» (1 Кор. 6:7).

Для плотского, «адамовского» сознания предложение Павла звучит дико. Ведь Павел по сути говорит: «*Не лучше ли остаться пострадавшими и обманутыми?*» (1 Кор. 6:7, SLR). О чем он говорит, этот Павел? Он что, учит нас быть «лопухами» и «терпилами»? Нормально воспринимать тот факт, что нас обманывают и «кидают»? Нет, не в этом дело. Павел лишь указывает коринфянам на тот факт, что «победы» в выяснении отношений можно добиться лишь путем **разрушения отношений** (ср. 1 Кор. 6:8). А цель христианина – не «победить любой ценой», а **сохранить отношения** с братьями и сестрами.

Говоря другими словами, в Божьих глазах выше не тот, кто дольше выдержал «игру нервов» (молчанка, игнор и т. д.), а тот, кому хватило ума первому попросить прощение. Возможно, с человеческой точки зрения положение того, кто первым просит прощение – унижительно. Но с

Божьей точки зрения оно – возвышенно. Когда ученики Иисуса спорили, кто из них больше, Христос не стал анализировать достоинства каждого из них и составлять рейтинг с индикаторами успешного апостольства. Он сказал:

«Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий»

(Лк. 22:25-27)

С человеческой точки зрения уступать и проявлять снисходительность – это унижение. Но с Божьей точки зрения это нас возвышает, ибо **мы становимся больше похожими на нашего Господа**. В конфликте всегда виновны двое. Возможно, кто-то больше, кто-то меньше, но вина практически всегда обоюдная. Мирская мудрость учит нас тому, что первым прощение должен просить тот, кто **больше виноват**. Но Библия учит нас, что первым прощение просит тот, кто **духовно более зрел**. Даже если объективно он виноват меньше.

Остаться «обиженным» – это переступить через то, что тебя обидели, что с тобой поступили несправедливо и оказаться выше этого. Статус «обиженного» – это не статус «терпилы» или «тряпки», об которую можно безнаказанно вытирать ноги. Это – статус **духовно сильного человека**, свободного от предрассудков и мелочного самолюбия. Человека, который достаточно силен, чтобы пройти через обиды и протянуть руку своему обидчику. Именно так в свое время поступил Давид с Саулом. Саул неоднократно обижал Давида всеми возможными способами – дискредитировал, очернял, вредил, пытался убить. Однажды у Давида возникла уникальная возможность одним взмахом копья разделаться со своим обидчиком и решить все свои проблемы. Однако Давид отказался это делать:

«И пришел Давид с Авессою к людям Сауловым ночью; и вот, Саул лежит, спит в шатре, и копье его воткнуто в землю у изголовья его; Авенир же и народ лежат вокруг него. Авесса сказал Давиду: предал Бог ныне врага твоего в руки твои; итак позволь, я пригвозжу его копьем к земле одним ударом и не повторю удара.

Но Давид сказал Авессе: не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным? И сказал Давид: жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня»

(1 Цар. 26:7-10)

Давид знал, сколько зла Саул уже сделал ему и знал, что в дальнейшем Саул продолжит преследовать и «обижать» его. Тем не менее Давид отказывается мстить. Он предпочитает остаться «обиженным» и протягивает руку своему обидчику: *«И узнал Саул голос Давида и сказал: твой ли это голос, сын мой Давид? И сказал Давид: мой голос, господин мой, царь. И сказал еще: за что господин мой преследует раба своего? что я сделал? какое зло в руке моей?»* (1 Цар. 26:17-18). Несмотря на то, что Давид – уже помазанник Божий, он признает Саула своим господином и всячески демонстрирует ему, что не собирается отнимать у Саула царство, чего тот так опасался.

Саул поступил несправедливо с Давидом, который спас народ (и самого Саула), поразив Голиафа. Однако Давид не сводит счеты с Саулом, а предпочитает остаться «обиженным». И это привлекает к нему лучших людей в Израиле. Когда мы читаем историю преследования Давида Саулом, мы встречаем уникальное свидетельство:

«И вышел Давид оттуда и убежал в пещеру Одолламскую, и услышали братья его и весь дом отца его и пришли к нему туда. И собрались к нему все притесненные и все должники и все огорченные душою, и сделался он начальником над ними; и было с ним около четырехсот человек»

(1 Цар. 22:1-2)

В Писании мы читаем о том, что **«обиженный» Давид привлек на свою сторону таких же «обиженных»**. Эти люди не были в личной обиде на Саула, но это были те, кого Саул обидел, поступив с ними несправедливо. Здесь были те, кто в результате политики Саула оказался в долгах, были те, кого он притеснял политически, были те, кто просто скорбел о духовном падении вследствие правления Саула. Примером таких людей может быть Авиафар, отец которого накормил Давида и его попутчиков, за что поплатился жизнью (1 Цар. 22:18-20).

Итак, Библия говорит, что сторонниками Давида были как раз «обиженные» люди. Были ли эти люди «тряпками», «терпилами» или «слабаками»? Слово Божье говорит совсем иначе. Оно характеризует первых сторонников Давида, как «храбрых, помогавших в сражении» (1 Пар. 12:1). Да, их было меньшинство. Да, они были «обижены» Саулом. Но именно они были **лучшими людьми в Израиле**. Потому что они первыми услышали голос Господа и первыми признали избранного Им Давида как царя. Саул воцарялся всенародно (1 Цар. 10:17-21), в то время как при помазании Давида присутствовал только Самуил и семья Давида (1 Цар. 16:12-13). «Обиженные» сторонники Давида оказались людьми с глубоким духовным зрением.

Сознательно оставаясь в статусе «обиженных», мы также становимся духовной «элитой» в очах Господа и приобретаем мощное духовное зрение. Когда мы первыми просим прощение, мы решаем двойную задачу. Во-первых (и это задача-минимум), мы **очищаем свою совесть** перед Господом. Мы показываем, что мы со своей стороны сделали все возможное, чтобы быть в мире со всеми людьми (Рим. 12:18). Даже если нам не простят, даже если на нас реально попытаются «ездить» и манипулировать нами, мы «отпустим» обиду, и она более не будет нас разъедать изнутри. Во-вторых (и это задача-максимум), мы **восстанавливаем отношения**. Видя наши нестандартные действия, человек, у которого мы просим прощение, также может измениться. Наша любовь может растворить его сердце, и он тоже попросит у нас прощение.

Вспомним **пример Иакова**. У него был многолетний конфликт с родным братом Исавом. Причем виновны в этом конфликте были оба брата. Да, Ревекке было сказано, что по воле Господа первородство принадлежит Иакову (Быт. 25:21-23). Да, Бог Иакова возлюбил, а Исав возненавидел (Мал. 1:2-3; Рим. 9:10-13). Да, Исав небрежно относился к своему первородству и продал его за чечевичную похлебку (Быт. 25:30-34; Евр. 12:16). Однако все это не снимало с Иакова его вину за конфликт. Иаков вместе с матерью обманул отца, чтобы заполучить его благословение. И хотя формально это соответствовало Божьему плану, метод был неугоден Господу. В результате возник конфликт, в ходе которого Исав хотел убить Иакова, и тому пришлось убежать в другую страну (Быт. 27:1-45).

Спустя много лет, возвращаясь в свою страну, Иаков сознавал неизбежность встречи с Исавом. Его совесть по-прежнему не была чиста за то, что он обманул своего брата, а груз разрушенных отношений с близким

человеком давил на Иакова дополнительно. В такой ситуации Иаков также принимает решение остаться «обиженным»:

*«И послал Иаков пред собою вестников к брату своему Исаву в землю Сеир, в область Едом, и приказал им, сказав: так скажите **господину моему Исаву**: вот что говорит раб твой Иаков: я жил у Лавана и прожил донныне; и есть у меня волы и ослы и мелкий скот, и рабы и рабыни; и я послал известить о себе **господина моего**, дабы приобрести благоволение пред очами твоими... И дал в руки рабам своим каждое стадо особо и сказал рабам своим: пойдите предо мною и оставляйте расстояние от стада до стада. И приказал первому, сказав: когда брат мой Исав встретится тебе и спросит тебя, говоря: чей ты? и куда идешь? и чье это стадо пред тобою? то скажи: раба твоего Иакова; **это подарок, посланный господину моему Исаву**; вот, и сам он за нами»*

(Быт. 32:3-5, 16-18)

Иаков не пытается выяснять, кто из двух братьев **больше виноват** в произошедшем конфликте. Он не требует **от Исав** никаких извинений за обиды, которые Исав нанес ему ранее. Иаков смиренно признает свою часть вины, и даже более того. Он готов признать себя рабом, а Исав – своим господином. Он готов отдать не только рубашку, но и верхнюю одежду. Будучи фактически виноват в конфликте на 20-30 %, Иаков признает себя виновным на все 100 %. Он хочет очистить свою совесть перед Богом и восстановить отношения с братом:

*«Взглянул Иаков и увидел, и вот, идет Исав, и с ним четыреста человек. И разделил детей Лиц, Рахили и двух служанок. И поставил служанок и детей их впереди, Лию и детей ее за ними, а Рахиль и Иосифа позади. А сам пошел пред ними и **поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему. И побежал Исав к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали. И взглянул и увидел жен и детей и сказал: кто это у тебя? Иаков сказал: дети, которых Бог даровал рабу твоему. И подошли служанки и дети их и поклонились; подошла и Лия и дети ее и поклонились; наконец подошли Иосиф и Рахиль и поклонились. И сказал Исав: для чего у тебя это множество, которое***

*я встретил? И сказал Иаков: дабы приобрести благоволение в
очах господина моего»*

(Быт. 33:1-8)

Посмотрите, как поведение Иакова повлияло на Исава! Исава ведь явно неспроста двинулся навстречу Иакову с батальоном вооруженных мужчин. Понятно, что если бы Иаков начал предъявлять претензии и вспоминать Исаву былые обиды, от него самого и от всей его семьи вряд ли бы что-то осталось. Но поскольку Иаков предпочел остаться «обиженным» и взял всю вину на себя, это смягчило сердце Исава. Он сам со своей стороны простил Иакову обиды и отказался сводить счеты с братом, чего так жаждал ранее. Благодаря тому, что Иаков остался «обиженным» и **сделал первый шаг** навстречу, многолетняя вражда родных братьев была прекращена, а их отношения – восстановлены.

Теперь вспомним другой пример – уже из Нового Завета. Конфликт между Павлом и Варнавой из-за Марка:

«По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдём опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут. Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком. Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом»

(Деян. 15:36-39)

Казалось бы, в данном случае вообще нет никакой объективной причины для конфликта. Был просто эпизод из жизни, когда *«отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим»* (Деян. 13:13). У Павла не было к Марку никаких личных претензий, он просто рассматривал Марка как **ненадежного компаньона**. Примерно так же, как мы начинаем относиться к людям, которые опаздывают на встречи или не выполняют обещаний. Тем не менее вполне справедливая и деловая претензия Павла привела к конфликту с Варнавой и Марком. Вероятно, первым обиделся на Павла сам Марк, а затем – и его родственник Варнава.

Мы достоверно не знаем, каким образом решался этот конфликт и кто был инициатором примирения. Однако же из посланий Павла становится очевидным, что он восстановил отношения с Марком: *«Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы – о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его»* (Кол. 4:10). Из данного текста становится очевидным, что Марк посещал Павла, когда тот находился в тюрьме. Более того, Павел ходатайствует за Марка перед колоссянами. Колосские христиане могли что-то знать о произошедшем конфликте Павла с Варнавой и Марком и на этом основании подозревать Марка в ереси. Павел дает понять: его конфликт с Марком исчерпан и дает четкие указания принять Марка, как своего брата во Христе.

Более того, Павел призывает Тимофея: *«Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения»* (2 Тим. 4:11). Данные слова указывают на то, что Павел не просто примирился с Марком, но тесно сотрудничал с ним. Можно предположить, что у Павла с Марком сформировались **глубокие личные взаимоотношения**, так что Павел просил Тимофея прислать ему для служения именно Марка, а не кого-то другого. В свете Слова Божьего я полагаю, что именно Павел был инициатором примирения с Варнавой и Марком. Как более зрелый и духовно опытный христианин, который советовал коринфянам остаться «обиженными», он сам предпочел остаться «обиженным» и восстановить отношения со своими братьями во Христе.

Задумаемся: не мешает ли нам сегодня гордость, высокомерие или гипертрофированное чувство собственного достоинства восстановить отношения с близкими нам людьми? Не оказываемся ли мы в положении тех, кто всегда «побеждает» в конфликтах, но после «битвы» оставляет на «поле боя» лишь руины взаимоотношений? Помните: **остаться «обиженным» – унижительно в глазах людей, но воевать во взаимоотношениях – унижительно в глазах Бога.**

Отношения – не поле для битвы, а место для дипломатии. И тот, кто рискнет пойти на тактическую уступку и остаться «обиженным», стратегически окажется во взаимоотношениях в максимальном выигрыше. Потому что он не был побежден злом, а победил зло добром (Рим. 12:21).

15.06.2019

Месть Иоава

Когда мы читаем Писание, мы неизбежно даем оценки тем или иным персонажам библейских историй. В большинстве случаев оценка эта получается однозначной: например, Иисус Навин – однозначно положительная фигура, а Каиафа – однозначно отрицательная. Однако помимо двух вышеупомянутых в Библии присутствует еще одна, третья, группа действующих лиц. Им нельзя дать однозначную оценку, а в отношении некоторых из них разные читатели будут иметь диаметрально противоположные мнения и даже спорить.

Одной из таких, «контраверсионных» личностей в Библии, является **Иоав**. Нам известно, что Иоав был сыном Саруи (2 Цар. 2:13), которая, в свою очередь, была родной сестрой Давида (1 Пар. 2:13-16). Таким образом, Иоав был **племянником Давида**. Столь близкое родство, вероятно, и определило, что Иоав вместе со своими братьями Авессой и Асаилом оказался в числе соратников Давида в его борьбе против Саула (2 Цар. 2:17-18). В частности, брат Иоава Авесса сопровождал Давида в знаменитой вылазке в стан Саула и предлагал своему дяде пронзить Саула копьем (1 Цар. 26:6-8). Вполне можно предположить, что и Иоав уже в тот момент в числе «огорченных душею» (1 Цар. 22:2) находился среди сторонников Давида.

Традиционным представлением комментаторов Библии является версия о том, что Иоав был всецело предан Давиду. Эта версия, как правило, базируется на том, что в момент восстания Авессалом Иоав остался на стороне Давида. В свою очередь, из этой личной преданности «мужу по

сердцу Божьему» как бы логически следует вывод о том, что Иоав – положительная фигура. Однако более пристальный взгляд на характер и манеру поведения Иоава составляет о нем совсем другое впечатление.

Во времена правления Давида Иоав был «начальником войска» (2 Цар. 8:16). Если попытаться охарактеризовать его должность современным языком, получится, что Иоав был министром обороны или руководителем генерального штаба. Такую должность, как правило, получают за серьезный военный успех. И Библия говорит нам, за какие заслуги Иоав получил право возглавить армию при царе Давиде:

«И сказали жители Иевуса Давиду: не войдешь сюда. Но Давид взял крепость Сион; это город Давидов. И сказал Давид: кто прежде всех поразит Иевусеев, тот будет главою и военачальником. И взошел прежде всех Иоав, сын Саруи, и сделался главою»
(1 Пар. 11:5-6)

Сион – олицетворение политической власти Давида над всем Израилем. До взятия Сиона он был царем только над коленом Иуды в Хевроне, а со взятия Сиона берет начало его 33-летнее правление над объединенным 12-коленным царством (2 Цар. 5:5-7). Неудивительно, что за мужество и доблесть, проявленные при взятии Сиона, Давид назначил Иоава руководителем вооруженных сил Израиля. Иоав, безусловно, обладал огромным военным талантом, и военное дело было его призванием по жизни.

Однако личная преданность Иоава Давиду отнюдь не равнялась наличию у него столь же **благородных качеств**, как у Давида. И уж тем более из нее автоматически не следовало **Божье благоволение** к Иоаву и Божье одобрение в отношении того, что Иоав делал. Напротив, Библия описывает Иоава как очень злопамятного, мстительного, а иногда – весьма подлого человека, который всегда действовал исключительно в своих интересах. И достигал поставленных целей, не останавливаясь ни перед чем, включая и физическое устранение тех, кто ему мешал. При этом никакая преданность не мешала Иоаву поступать вопреки воле и даже прямым приказам Давида в тех случаях, когда Иоав считал нужным нарушить волю царя.

Посмотрим на некоторые эпизоды, иллюстрирующие данную характеристику. Впервые с характером Иоава мы сталкиваемся при описании гражданской войны между сторонниками Саула и Давида, которая

произошла в Израиле уже после смерти Саула и Ионафана. Иоав со своими братьями Авессой и Асаилом возглавлял сторонников Давида, в то время как сторонников покойного Саула возглавлял его двоюродный брат **Авенир** (2 Цар. 2:13-17; 1 Цар. 14:50-51). В ходе сражения Асаил, наиболее агрессивный из трех племянников Давида, погнался за Авениром и был убит (2 Цар. 2:19-23).

Как реагирует на это Иоав? Долгое время он вынашивает план мести Авениру и в конце концов реализовывает его:

*«Когда Иоав и все войско, ходившее с ним, пришли, то Иоаву рассказали: приходил Авенир, сын Ниров, к царю, и тот отпустил его, и он ушел с миром. И пришел Иоав к царю и сказал: что ты сделал? Вот, приходил к тебе Авенир; зачем ты отпустил его, и он ушел? Ты знаешь Авенира, сына Нирова: он приходил обмануть тебя, узнать выход твой и вход твой и разведать все, что ты делаешь. И вышел Иоав от Давида и послал гонцов вслед за Авениром; и возвратили они его от колодезя Сира, без ведома Давида. Когда Авенир возвратился в Хеврон, то **Иоав отвел его внутрь ворот, как будто для того, чтобы поговорить с ним тайно, и там поразил его в живот. И умер Авенир за кровь Асаила, брата Иоавова**»*

(2 Цар. 3:23-27)

В то время как Давид искал примирения со сторонниками Саула и думал об интересах всего народа, Иоав думал лишь о личных интересах. Он не думал, что подлое убийство Авенира озлобит сторонников Саула и усилит гражданскую войну, которая еще больше ослабит Израиль перед лицом внешних врагов. Ему надо было во что бы то ни стало отомстить личному врагу за смерть брата. Неудивительно, что Давид был крайне недоволен и возмущен поступком Иоава (2 Цар. 3:28-34).

Это – первый известный нам из Писания случай, когда Иоав во время войны поступил вопреки воле Давида (2 Цар. 3:37). Что уже само по себе весьма странно, поскольку каким бы выдающимся полководцем не был министр обороны или начальник генштаба, верховным главнокомандующим все равно остается президент или царь. Возможно, кто-то скажет, что Иоав убил Авенира из соображений воинской чести и он в самом деле переживал, что Авенир обманет Давида. Однако то, как Иоав поступал в других ситуациях, опровергает это предположение.

К примеру, получив от Давида приказ отправить на смерть Урию, Иоав не предпринял ничего, чтобы спасти одного из лучших своих подчиненных. Он беспрекословно выполнил подлый приказ Давида (2 Цар. 11:14-18). Поэтому невыполнение некоторых приказов Давида нельзя «списать» на принципиальность Иоава. Когда его личные интересы не были затронуты, Иоав с готовностью подставил Урию под удар. К тому же использовал эту ситуацию, чтобы доказать Давиду свою лояльность.

Пожалуй, единственный случай, когда поведение Иоава в отношении приказов Давида совпало с волей Божьей – это инициатива Давида провести перепись. Иоав остерег Давида от проведения переписи, хотя потом все же выполнил этот приказ (2 Цар. 24:2-4). При этом несогласие Иоава с приказом о переписи вряд ли было вызвано тем, что Давид нарушил закон о счислении народа (Исх. 30:12-16). Библия говорит о том, что такое отношение Иоава к приказу Давида было продиктовано тем, что Иоаву этот приказ просто не понравился:

«И подал Иоав Давиду список народной переписи, и было всех Израильтян тысяча тысяч, и сто тысяч мужей, обнажающих меч, и Иудеев – четыреста семьдесят тысяч, обнажающих меч. А левитов и Вениаминян он не исчислял между ними, потому что царское слово противно было Иоаву»

(1 Пар. 21:5-6)

Иоаву было «противно» проводить перепись, поэтому он в некотором роде «отомстил» Давиду: выполнил его приказ не полностью, не исчислив потомков Левия и Вениамина. Такой себе тихий саботаж. Этот поступок также проливает свет на характер Иоава: его глаз соколино-зорко выявлял каждое ущемление собственных интересов и четко фиксировал в сознании, кому, как и за что надо отомстить. Иоав не забывал и не прощал ни одной обиды. А склонность избирательно выполнять приказы Давида, как мы увидим ниже, вошла у него в систему.

Один из библейских эпизодов, наиболее ярко демонстрирующих мстительный характер Иоава, – это его взаимоотношения с **Авессаломом**. Собственно, именно поведение Иоава в ходе войны Давида с Авессаломом побудило меня тщательно изучить характер главного военачальника Давида. И здесь прежде всего следует обратить внимание, что именно Иоав уговорил Давида вернуть Авессалома из ссылки, в которую Авессалом попал за убийство Амнона:

*«И послал Иоав в Фекою, и взял оттуда умную женщину и сказал ей: притворись плачущею и надень печальную одежду, и не мажься елеем, и представься женщиною, много дней плакавшею по умершем; и пойди к царю и скажи ему так и так. **И вложил Иоав в уста ее, что сказать...** И сказал царь: не рука ли Иоава во всем этом с тобою? И отвечала женщина и сказала: да живет душа твоя, господин мой царь; ни направо, ни налево нельзя уклониться от того, что сказал господин мой, царь; точно, раб твой Иоав приказал мне, и он вложил в уста рабы твоей все эти слова; чтобы притчею дать делу такой вид, раб твой Иоав научил меня; но господин мой мудр, как мудр Ангел Божий, чтобы знать все, что на земле. **И сказал царь Иоаву: вот, я сделал по слову твоему пойди же, возврати отрока Авессалома**».*

(2 Цар. 14:2-3, 19-21)

Иоав очень обрадовался, когда Давид принял решение вернуть Авессалома из ссылки (2 Цар. 14:22). Можно подумать, что он в самом деле переживал о разрыве царя с сыном и хотел помочь им помириться. Однако, на мой взгляд, за этим поступком Иоава стоял глубокий стратегический расчет. Иоав заметил, что сердце Давида обратилось к Авессалому (2 Цар. 14:1). Стало быть, рассуждал Иоав, именно Авессалом после Давида наследует престол Израиля. Дабы при царствовании Авессалома сохранить свое положение, надо подружиться с Авессаломом или, по крайней мере, продемонстрировать свою лояльность к нему.

Как мне представляется, именно с этой целью Иоав уговаривает Давида вернуть Авессалома. Теперь Иоав сможет сказать царскому сыну, что именно он, Иоав, убедил царя отменить ссылку. Стало быть, своим возвращением в Иерусалим и своим будущим царством Авессалом обязан именно Иоаву. Возможно, кто-то скажет, что это – всего лишь версия. Однако дальнейшие поступки Иоава недвусмысленно показывают, что ради своего положения он готов на все. Впрочем, это будет позже. А пока можно констатировать, что ставка Иоава на Авессалома не оправдалась. Их отношения не заладились, причем изначально:

«И оставался Авессалом в Иерусалиме два года, а лица царского не видал. И послал Авессалом за Иоавом, чтобы послать его к царю, но тот не захотел придти к нему. Послал и в другой раз; но тот не захотел придти. И сказал Авессалом слугам своим:

видите участок поля Иоава подле моего, и у него там ячмень; пойдите, выжгите его огнем. И выжгли слуги Авессалом тот участок поля огнем. И встал Иоав, и пришел к Авессалому в дом, и сказал ему: зачем слуги твои выжгли мой участок огнем? И сказал Авессалом Иоаву: вот, я посылал за тобою, говоря: приди сюда, и я пошлю тебя к царю сказать: зачем я пришел из Гессура? Лучше было бы мне оставаться там. Я хочу увидеть лице царя. Если же я виноват, то убей меня»

(2 Цар. 14:28-32)

Иоав не спешил окончательно мирить Давида с Авессаломом. Он ждал удобного случая, чтобы стать посредником в этом примирении и получить от этого максимальную выгоду. Но Авессалом ждать не хотел. И вместо благодарности за возврат из ссылки он обрушил на Иоава шквал обвинений и даже нанес ему материальный ущерб – приказал слугам выжечь ячменное поле, принадлежавшее Иоаву. После этого Иоав понял, что сохранить свое положение при царе Авессаломе у него не получится. Более того, злопамятный и мстительный характер Иоава не позволял ему оставить безнаказанным тот вред, который Авессалом нанес его имуществу.

Поэтому когда Авессалом восстал против Давида, Иоав остался с Давидом не по причине особой преданности и уж тем более не из соображений Божьего благоволения к Давиду. Для Иоава это был скорее **вынужденный шаг к самосохранению**, поскольку в случае воцарения Авессалома (по сути, своего врага) он терял все. Именно здесь мы подходим к анализу одного из самых известных поступков Иоава – убийству Авессалома:

*«И встретился Авессалом с рабами Давидовыми; он был на муле. Когда мул вбежал с ним под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба и повис между небом и землею, а мул, бывший под ним, убежал. И увидел это некто и донес Иоаву, говоря: вот, я видел Авессалома висящим на дубе. И сказал Иоав человеку, донесшему об этом: вот, ты видел; зачем же ты не поверг его там на землю? я дал бы тебе десять сиклей серебра и один пояс. И отвечал тот Иоаву: если бы положили на руки мои и тысячу сиклей серебра, и тогда я не поднял бы руки на царского сына; ибо **вслух нас царь приказывал тебе***

и Авессе и Еффею, говоря: “сберегите мне отрока Авессалома”; и если бы я поступил иначе с опасностью жизни моей, то это не скрылось бы от царя, и ты же восстал бы против меня. Иоав сказал: нечего мне медлить с тобою. И взял в руки три стрелы и вонзил их в сердце Авессалома, который был еще жив на дубе. И окружили Авессалома десять отроков, оруженосцев Иоава, и поразили и умертвили его»

(2 Цар. 18:9-15)

Именно этот поступок Иоава всегда вызывал мое недоумение и именно он заставил меня усомниться в положительной оценке этого библейского персонажа. Как же так? Ведь Давид прямо приказал Иоаву оставить Авессалома в живых, причем приказал так, что это слышал весь народ (2 Цар. 18:5). У Иоава были все возможности, чтобы выполнить этот приказ: Авессалом не был убит в бою и, судя по всему, даже не был серьезно ранен. Достаточно было обрезать Авессалому волосы, которыми он зацепился за дубовые ветви, и царский сын остался бы жив. Более того, Иоаву дополнительно напоминают о приказе Давида, который тот объявил во всеуслышание перед боем.

Однако Иоав не обращает внимания ни на приказ Давида, ни на слова своих подчиненных. Он убивает Авессалома, причем делает это **сознательно**. На первый взгляд, действия Иоава – абсурдное и неконтролируемое проявление эмоций, что для военачальника такого уровня просто недопустимо. Однако если смотреть на ситуацию с учетом сказанного выше, поступок Иоава вполне логичен:

во-первых, он одним ударом ликвидировал угрозу прихода к власти своего врага. Иоав знал, что Давид может опять помиловать Авессалома или же тот может воцариться явочным порядком, когда Давида составится;

во-вторых, надо было отомстить Авессалому за выжженое ячменное поле. Мечь Иоава – предельно точна, и тот, кто нанес ему материальный ущерб, должен за это заплатить. Даже если для этого придется нарушить приказ царя.

Впоследствии, чтобы оправдать свой поступок Иоав пытается представить свою личную месть Авессалому как проявление преданности Давиду и заботы о сохранении его царства (2 Цар. 19:5-6). Однако Давид, видимо, уже был «по горло сыт» самовольными поступками Иоава, и убийство Авессалома стало для него последней каплей. За невыполнение

приказа об Авессаломе Давид снимает Иоава с должности и назначает начальником войска Амессая (2 Цар. 9:13), который занимал эту должность при Авессаломе. Примечательно, что Амессай был сыном Авигеи, которая была сестрой матери Иоава Саруи (2 Цар. 17:25). То есть **Амессай и Иоав были двоюродными братьями**.

Казалось бы, план Иоава потерпел крах: произошло прямо противоположное тому, к чему он стремился. Но не тут-то было. Вскоре после отстранения Иоава от должности начальника генштаба начинается восстание Савея (2 Цар. 20:1-2). Иоав понял, что это – его шанс. Он прекрасно помнил, что в свое время Давид назначил его начальником войска за взятие Сиона. Поэтому чтобы вернуться на прежнюю должность, Иоаву необходимо было вновь оказаться полезным Давиду и продемонстрировать лояльность к нему. Однако на пути Иоава была преграда в виде Амессая. Иоав устраняет эту преграду в привычной для себя манере:

*«И когда они были близ большого камня, что у Гаваона, то встретился с ними Амессай. Иоав был одет в воинское одеяние свое и препоясан мечом, который висел при бедре в ножнах и который легко выходил из них и входил. **И сказал Иоав Амессаю: здоров ли ты, брат мой? И взял Иоав правую рукою Амессая за бороду, чтобы поцеловать его. Амессай же не остерегся меча, бывшего в руке Иоава, и тот поразил его им в живот, так что выпали внутренности его на землю, и не повторил ему удара, и он умер»***

(2 Цар. 20:8-10)

Убийство Амессая было еще более подлым, чем убийство Авенира. Если в случае с Авениром, Иоав исподтишка убил врага, прикрываясь деловым разговором, то в случае с Амессаем Иоав скрыл свои истинные намерения за братским поцелуем! После расправы над Амессаем Иоав вместе с Авессой подавил восстание Савея (2 Цар. 20:10-22).

На первый взгляд, это было демонстрацией верности, но, по сути, Иоав уже ставил Давиду ультиматум и даже в некотором роде шантажировал его. Иоав вернулся к Давиду в Иерусалим с победой над Савеем, словно демонстрируя свое преимущество над Амессаем. Вот, Амессай не смог подавить восстание, а я смог. Но прежде всего Иоав демонстрировал свой авторитет среди солдат. Он как бы исподволь намекал Давиду, что войско слушается только его, и если Давид не восстановит Иоава в

должности, армия может взбунтоваться. Давиду ничего не оставалось, как уступить, и Иоав опять встал во главе войска (2 Цар. 20:23).

Давид уже и сам прекрасно понимал, что некогда верный соратник Иоав не слушается его приказов, а ведет свою личную игру. Однако к тому времени Давид уже был больным стариком, и его влияние на политическую жизнь вообще (и особенно – на армию) существенно ослабло. Поэтому он заповедует своему сыну Соломону казнить Иоава и таким образом покарать его за подлое убийство Авенира и Амессая (3 Цар. 2:5-6).

В то же время сам Иоав активно завоевывает доверие Адонии – главного кандидата на пост наследника престола после смерти Авессалома (3 Цар. 1:5-7). Иоав делает ставку на Адонию, как до этого делал ставку на Авессалома. Ему, по сути, было все равно, кто будет царем, лишь бы сохранить свое влияние и положение. Адония казался ему куда более перспективной ставкой, чем Соломон (ср. 3 Цар. 1:19). Тем более, Иоав наверняка знал, что Давид уже поручил Соломону казнить его, поэтому ставить на Соломона не было смысла. Вопрос воцарения Адонии стал для Иоава вопросом жизни и смерти. К тому же, воцарив Адонию, Иоав хотел еще отомстить Давиду – теперь уже за отстранение от должности.

Расчет Иоава в очередной раз не оправдался. Адония был казнен за претензии на царство Соломона (3 Цар. 2:22-25), и Иоав, поддержавший Адонию, разделил его участь, как сообщник мятежника. Кстати, смерть Иоава также весьма показательна. Она помогает понять отношение Иоава к Господу:

*«Слух об этом дошел до Иоава, – так как Иоав склонялся на сторону Адонии, а на сторону Соломона не склонялся, – и убежал Иоав в скинию Господню и ухватился за роги жертвенника. И донесли царю Соломону, что Иоав убежал в скинию Господню и что он у жертвенника. И послал Соломон Ванею, сына Иодаева, говоря: пойдя, умертви его. И пришел Ванея в скинию Господню и сказал ему: так сказал царь: выходи. **И сказал тот: нет, я хочу умереть здесь.** Ванея передал это царю, говоря: так сказал Иоав, и так отвечал мне. Царь сказал ему: сделай, как он сказал, и умертви его и похорони его, и сними невинную кровь, пролитую Иоавом, с меня и с дома отца моего; да обратит Господь кровь его на голову его за то, что он убил двух мужей невинных и*

лучших его: поразил мечом, без ведома отца моего Давида, Авенира, сына Нирова, военачальника Израильского, и Амессая, сына Иеферова, военачальника Иудейского; да обратится кровь их на голову Иоава и на голову потомства его на веки, а Давиду и потомству его, и дому его и престолу его да будет мир на веки от Господа! И пошел Ванея, сын Иодаев, и поразил Иоава, и умертвил его, и он был похоронен в доме своем в пустыне»

(3 Цар. 2:28-34)

Показательно, что Иоав, с легкостью лишавший жизни других, своей собственной жизнью очень дорожил. Он убежал в скинию Господню – в место, куда могли входить только сыны Аароновы, священники (Исх. 28:40-43) и ухватился за рога жертвенника, находящегося внутри первого отделения скинии – святого, т. е. жертвенника, находящегося «пред лицом Господним» (Лев. 4:18).

Очевидно, что для Иоава вряд ли было нечто святое. Когда надо было спасти свою жизнь, он мог не то что нарушить повеление Давида, а даже нарушить повеление Самого Бога. Иоав рассчитывал, что никто не осмелится убить его в скинии возле жертвенника, пред лицом Господа. А чтобы священники могли и дальше совершать жертвы, Давид, как надеялся Иоав, пойдет на переговоры, на которых Иоав выторгует себе жизнь и гарантии безопасности. Но чтобы так договориться потом, сейчас надо войти в скинию, куда Бог входить запретил. Такое отношение к Богу, попытка использовать Господа как орудие для достижения своих собственных целей, характеризует всю жизнь Иоава.

Нам сегодня, когда мы читаем об Иоаве и о мести, которая отравила его жизнь и подвела под ней столь трагическую черту, следовало бы помнить слова апостола Павла: **«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»** (Рим. 12:19).

Господь действительно справедливо «отомстит» каждому, Он каждому человеку воздаст по делам, каждого поставит на надлежащее место. Поэтому когда мы мстим за себя самостоятельно, так, как это делал Иоав, мы перебираем на себя Божью функцию. И если мы это делаем, то Господь станет мстить уже не только нашим недоброжелателям за нас, но и нам самим за Свою честь:

«Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих»

(Наум 1:2)

Да не будем мы в числе Божьих противников! Давид, которому Иоав и его братья предлагали отомстить Саулу, некогда сказал своему врагу: *«Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отмстит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе!»* (1 Цар. 24:13). Пусть этот принцип станет примером для нас!

19.10.2019

Давид и Семей: месть и прощение

В жизни Давида встречалось также много неоднозначных ситуаций, в которых его поведение вызывает у нас вопросы. Одна из таких историй произошла во время восстания Авессалома. Давид убежал из Иерусалима от собственного сына, и именно в это время с ним произошла история, которая имела многолетнее продолжение и закончилась уже после его смерти:

«Когда дошел царь Давид до Бахурима, вот вышел оттуда человек из рода дома Саулова, по имени Семей, сын Геры; он шел и злословил, и бросал камнями на Давида и на всех рабов царя Давида; все же люди и все храбрые были по правую и по левую сторону царя. Так говорил Семей, злословя его: уходи, уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты – кровопийца. И сказал Авесса, сын Саруин, царю: зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову. И сказал царь: что мне и вам, сыны Саруины? пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь? И сказал Давид Авессе и всем слугам своим: вот, если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, тем больше сын Вениамитянина; оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему;

может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие. И шел Давид и люди его своим путем, а Семей шел по окраине горы, со стороны его, шел и злословил, и бросал камнями на сторону его и пылью»

(2 Цар. 16:5-13)

В сложившейся военно-политической ситуации власть Давида существенно ослабла. Поэтому неудивительно, что многие его недоброжелатели подняли свою голову. Политическая целесообразность подсказывала им, что это – наиболее удачное время, чтобы продемонстрировать свою неприязнь к Давиду. Однако же Библия особо упоминает именно **Семей** и уделяет много внимания его дальнейшим взаимоотношениям с Давидом.

Мотив ненависти Семей к Давиду – вполне очевиден. В свое время Давид отстранил от власти род Саула, к которому принадлежал Семей. Давид скорбел по поводу смерти Саула (2 Цар. 1:1-27), а также жестко пресекал любые попытки «выслужиться» перед ним путем уничтожения дома Саула (2 Цар. 4:5-12). Тем не менее среди родственников Саула были те, кто считал Давида виновным в потере власти и положения, которым обладала их семья при Сауле.

Семей был именно таким человеком. Его злорадство по поводу восстания Авессалома и скитаний Давида внешне изображалось как борьба за справедливость и упрек в адрес Давида по поводу свержения легитимного царя Саула. Семей намекает Давиду, что в свое время Давид пришел к власти таким же путем как сейчас Авессалом – воцарился при живом царе. Фактически же злорадство Семей представляло собой выход на поверхность давней и затаенной обиды на Давида с возможной попыткой заручиться благорасположением Авессалома. Данную гипотезу, а также явную конъюнктурность в поведении Семей весьма ярко подтверждает следующая его встреча с Давидом:

«И возвратился царь, и пришел к Иордану, а Иудеи пришли в Галгал, чтобы встретить царя и перевезти царя чрез Иордан. И поспешил Семей, сын Геры, Вениамитянин из Бахурима, и пошел с Иудеями навстречу царю Давиду, и тысяча человек из Вениамитян с ним, и Сива, слуга дома Саулова, с пятнадцатью сыновьями своими и двадцатью рабами своими; и перешли они Иордан пред лицом царя. Когда переправили судно, чтобы перевезти дом царя и послужить ему, тогда Семей, сын Геры, пал пред царем,

как только он перешел Иордан, и сказал царю: не поставь мне, господин мой, в преступление, и не помяни того, чем согрешил раб твой в тот день, когда господин мой царь выходил из Иерусалима, и не держи того, царь, на сердце своем; ибо знает раб твой, что согрешил, и вот, ныне я пришел первый из всего дома Иосифова, чтобы выйти навстречу господину моему царю. И отвечал Авесса, сын Саруин, и сказал: неужели Семей не умрет за то, что злословил помазанника Господня? И сказал Давид: что мне и вам, сыны Саруины, что вы делаетесь ныне мне наветниками? Ныне ли умерщвлять кого-либо в Израиле? Не вижу ли я, что ныне я – царь над Израилем? И сказал царь Семей: ты не умрешь. И поклялся ему царь»

(2 Цар. 19:15-23)

В этом эпизоде бросается в глаза **резкая перемена** в поведении Семей. Если при первой встрече он обвинял Давида в кровавых преступлениях, то здесь – безоговорочно признает его своим царем, не высказывает никаких претензий и лишь просит о милости. Очевидно, что за время, прошедшее с первой встречи Давида и Семей суть дела не изменилась. Давид по-прежнему был царем, которого Самуил помазал при живом Сауле (1 Цар. 16:1-13). И если бы Семей был последователен, то ему следовало бы до конца держать «линию обвинения», согласно которой Давид был узурпатором, свергнувшим с трона законного царя Саула.

Однако же Семей почему-то резко снимает все свои претензии и вместо этого начинает «ласкательствовать» перед Давидом (см. 2 Цар. 22:45; Пс. 17:45). Что же изменилось? Очевидно, что изменилась **политическая конъюнктура**. Слабого Давида, уже почти лишённого царского звания и убегающего от Авессалома, вполне можно было злословить. А вот встреча на Иордане произошла в тот момент, когда Давид подавил восстание Авессалома и возвращался в Иерусалим как победитель. Его власть была крепка и его легитимность как царя никем уже не ставилась под сомнение.

В этой ситуации Семей понял, что ошибся в своих расчетах и встал не на ту сторону в разгоревшейся по причине восстания Авессалома гражданской войне. Надо было срочно спасать положение и сделать вид, что он раскаивается в своих предыдущих словах в адрес Давида. То, что «раскаяние» Семей во время его второй встречи с Давидом было неискренним очень ясно видно из дальнейших событий. Эти события произошли уже после смерти Давида, во времена правления Соломона:

«И послав царь [Соломон] призвал Семеня и сказал ему: построй себе дом в Иерусалиме и живи здесь, и никуда не выходи отсюда; и знай, что в тот день, в который ты выйдешь и перейдешь поток Кедрон, непременно умрешь; кровь твоя будет на голове твоей. И сказал Семей царю: хорошо; как приказал господин мой царь, так сделает раб твой. И жил Семей в Иерусалиме долгое время. Но через три года случилось, что у Семеня двое рабов убежали к Анхусу, сыну Маахи, царю Гефскому. И сказали Семеню, говоря: вот, рабы твои в Гефе. И встал Семей, и оседлал осла своего, и отправился в Геф к Анхусу искать рабов своих. И возвратился Семей и привел рабов своих из Гефа. И донесли Соломону, что Семей ходил из Иерусалима в Геф и возвратился. И послав призвал царь Семеня и сказал ему: не клялся ли я тебе Господом и не объявлял ли тебе, говоря: “знай, что в тот день, в который ты выйдешь и пойдешь куда-нибудь, непременно умрешь”? и ты сказал мне: “хорошо”; зачем же ты не соблюл приказания, которое я дал тебе пред Господом с клятвою? И сказал царь Семеню: ты знаешь и знает сердце твое все зло, какое ты сделал отцу моему Давиду; да обратит же Господь злобу твою на голову твою! а царь Соломон да будет благословен, и престол Давида да будет непоколебим пред Господом во веки! и повелел царь Ванее, сыну Иодаеву, и он пошел и поразил Семеня, и тот умер»

(3 Цар. 2:36-46)

На первый взгляд, требования, которые Соломон выдвинул к Семеню, звучали странно. В самом деле, почему Соломон взял с Семеня «подписку о невыезде» и запретил ему покидать Иерусалим? И за что Соломон приказал убить Семеня, если тот не делал заговоров против царя и государства, не работал на врагов Израиля и не совершил преступлений против закона? Однако же цель, которую преследовал приказ Соломона, была не в том, чтобы ограничить свободу передвижения Семеня, а в том, чтобы **убедиться в искренности его слов**. Ведь во время встречи с Давидом на Иордане Семей признал Давида господином, тем самым выразив готовность выполнять его приказы. После смерти Давида Соломон лично вызвал Семеня и тот подтвердил свою готовность служить новому царю так же, как раньше выражал готовность служить его отцу.

Из текста видно, что Соломон не просто взял с Семея «мужское слово», но Семей дал слово пред лицом Господа, что выполнит приказ Соломона. После того, как Семей нарушил этот приказ, стало очевидно, что его раскаяние во время встречи с Давидом на Иордане было всего лишь **попыткой спасти свою жизнь**, а внутренне Семей продолжал считать Давида преступником. Аналогичным образом следует рассматривать и обещание Семея Соломону: чтобы спасти свою жизнь Семей готов был пообещать все, что угодно, однако внутренне **не собирался** выполнять обещанное. Семей оказался клятвопреступником пред Господом. Он унизил не только себя, как мужчину, который не держит слово. Он унизил не только царя Соломона, попытавшись его обмануть. Своим клятвопреступлением Семей унизил Самого Господа и за это поплатился жизнью.

Данная история сама по себе весьма интересна, однако же меня в ней больше всего интересовала **реакция Давида** на поведение Семея. Во время первой встречи в Бахуриме Давид смиренно принимает оскорбления Семея как то, чему определил быть Сам Господь. Во время второй встречи он великодушно прощает Семея и принимает его неискреннее и конъюнктурное «раскаяние». Давид дважды отвергает призыв Авессы умертвить Семея, который прямо и открыто заявил, что является врагом Давида. И можно было бы рассматривать поведение Давида как образец христианского прощения и любви к своим врагам, если бы не фрагмент из его завещания Соломону, восходящему на царство:

«Вот еще у тебя Семей, сын Геры Вениамитянина из Бахурима; он злословил меня тяжким злословием, когда я шел в Маханаим; но он вышел навстречу мне у Иордана, и я поклялся ему Господом, говоря: “я не умерщвлю тебя мечом”. Ты же не оставь его безнаказанным; ибо ты человек мудрый и знаешь, что тебе сделать с ним, чтобы низвести седину его в крови в преисподнюю»

(3 Цар. 2:8-9)

Из этого отрывка становится ясно, что Соломон не по своей инициативе отдал Семею приказ не покидать Иерусалим. Давид многие годы после конфликта с Семеем **помнил** о злословии в свой адрес и перед самой смертью посчитал нужным отдельно упомянуть о Семее в завещании своему сыну. Слова Давида, на первый взгляд, могут показаться злопаятными и продиктованными **жаждой мести**. Давид не только просит

Соломона «не прощать» Сеमेю, но и призывает «низвести седину его в крови в преисподнюю».

Итак, что мы имеем в итоге? Давид запретил Авессе убивать Семею во время их первой встречи в Бахуриме, запретил Авессе делать это во время второй встречи на Иордане, но в итоге все равно убил Семею руками своего сына, отдавшего приказ Ванее. Можно ли при таком исходе говорить о том, что Давид простил Семею?

Кто-то посчитает, что такая «мстительность» Давида – это проявление ветхозаветного принципа «зуб за зуб, око за око» (Лев. 24:20), и такое поведение неприменимо к нашим новозаветным временам. Я так не думаю, ведь именно в Ветхом Завете сказано: *«Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя»* (Лев. 19:18). Именно этот закон апостол Павел повторяет в форме призыва уже в новозаветное время: *«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»* (Рим. 12:19, ср. Втор. 32:35; Евр. 10:30).

Ошибаются также те, кто в словах, обращенных к Соломону относительно Семея, усматривает **личную слабость** Давида вопреки закону. Дело в том, что в Новом Завете мы встречаем очень похожие по духу слова, обращенные Павлом к Тимофею: *«Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его! Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам»* (2 Тим. 4:14-15). В этих словах Павла мы встречаем те же два элемента «мести», что и в словах Давида к Соломону. Павел сначала упоминает о зле, которое сделал ему Александр медник (так же как Давид о злословии Семея), а потом призывает Тимофея благоразумно вести себя с этим человеком (так же как и Давид Соломона с Семеем).

Мне часто доводилось слышать, как некоторые христиане, ориентированные на эмоциональное (а не рациональное) восприятие отношений с Богом превратно истолковывали слова Христа о необходимости **прощать и любить своих врагов** (Лк. 6:35-37). Они настаивали на том, что христианин должен вести себя как глупец: если его обидели, обманули или унизили, его «прощение» должно состоять в том, чтобы делать вид, будто ничего не произошло. Такое понимание прощения и любви к врагам, на мой взгляд, является толстовским, а не христианским. Оно учит быть беспомощным перед совершаемым злом, в то время как христианство учит побеждать зло добром (Рим. 12:21).

Иисус, безусловно, простил все грехи Своим врагам и даже молил Отца о прощении для них (Лук. 23:34). Тем не менее в разговоре с

Пилатом Иисус четко дал понять, что **помнит все то зло**, которое сделали Ему враги и **констатирует их вину**, а также **степень тяжести их греха** перед Богом (Ин. 19:11). Более того, когда во время позорного ночного суда один из служителей первосвященника ударил Иисуса по щеке, Иисус не подставил Ему другую щеку (Ин. 18:22-23). Потому что Его призыв обратить другую щеку к тому, кто ударил тебя по правой (Мф. 5:39), – это призыв нестандартно решать конфликты, а не помогать тому, кто над тобой издевается.

Человек, который «прощает» просто делая вид, что ничего не произошло, занимается самообманом. Он пытается стереть со своего разума и сердца зло, причиненное обидчиком подобно тому, как при монтаже фильмов вырезаются лишние или неудачные кадры. Однако для **реального прощения** это приносит мало пользы. Ведь обида оказывает свое отравляющее действие не только в момент, когда она фактически была нанесена, но в гораздо большей степени после этого. «Вырезав» из памяти сам факт, сделанного зла, мы не облегчаем, а усложняем себе задачу по прощению обидчика. Ведь тогда нам гораздо сложнее найти «корень» той обиды в прошлом, «ветви» которой продолжают отравлять нашу жизнь в настоящем.

Простил ли апостол Павел то «множество зла», которое ему сделал Александр медник? Безусловно, да! Тем не менее Павел помнит **сам факт соделанного зла** и даже использует его в своем послании к Тимофею. Эти слова становятся частью Библии и плохие поступки Александра медника (которые Павел, вроде как, должен был просто забыть) становятся достоянием миллиардов читателей Библии на две тысячи лет. Павел простил Александра медника. Он не желал этому человеку зла и не призывал Тимофея как-то мстить за себя. Причина в другом: из текста послания очевидно, что Александр медник находился в постоянном контакте с Тимофеем. И Павел, наученный собственным опытом, посчитал нужным предупредить Тимофея о том, что Александр медник способен на подлость и может нанести существенный вред не только лично Тимофею, но и всей Церкви. Тимофей обязан был учитывать это и «беречься» Александра медника.

Аналогичным образом объясняется и поведение Давида в отношении Семеня. Давид простил Семеня, доказательством чего послужил тот факт, что он **дважды отказался** от предложения Авессы убить Семеня за нанесенное царю **личное оскорбление**. Однако же Давид понял, что Семей способен на подлые поступки и может навредить не только лично ему,

но и всему государству. Например, заручиться поддержкой иностранных интервентов, чтобы свергнуть с престола своего личного врага. Соломон был обязан об этом знать, чтобы не стать жертвой манипуляций Семея.

Поэтому, даже простив Семея, Давид продолжает помнить, как тот его оскорбил. Также он **предупреждает** Соломона о своих сомнениях в искренности того «покаяния», которое Семей совершил, встретив Давида у Иордана. Как оказалось, сомнения эти были отнюдь небезосновательны. Из 3 Цар. 2:44 очевидно, что Соломон не понаслышке знал, кто такой Семей и так же, как и его отец, много лет помнил злые дела Семея, хоть и не держал на него зла.

Можно ли назвать действия Давида в отношении Семея мстью? И да, и нет. В современном понимании месть – это «**намеренное причинение зла**, неприятностей с целью **отплатить за оскорбление**, обиду или страдания» (Толковый словарь Д. Ушакова). Давид не требовал от Соломона специально заманить Семея в ловушку или же немедленно убить его. Он просто предупредил своего сына о коварстве Семея, о том, что этот «раб» может клясться в верности, но предать в любой момент. Месть как способ самоутверждения и удовлетворения личных амбиций были чужды Давиду, о чем ярко свидетельствует его отказ от мести Саулу (1 Цар. 24:13).

Если же мы понимаем месть как **стремление к справедливости**, как способ «поставить на место» обидчика, то в этом смысле можно говорить о мести Давида. Не забывая при этом, что именно Семей первым решил отомстить Давиду за вымышленную обиду – отторжение царства от рода Саула. Давид хотел, дабы обнаружилось уже известное ему истинное лицо Семея. И ради этого он призывает Соломона поступить с Семейем мудро и благоразумно – создать такую ситуацию, в которой обнаружится притворство Семея и неискренность его «раскаяния».

На мой взгляд, неслучайно, что слова «месть» и «место» так похожи. Библия часто говорит о мести и отмщении как о качествах Бога: «**Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих**» (Наум 1:2). Вполне очевидно, что «мстительность» Господа вызвана Его **неприятием греха** и не имеет ничего общего с удовлетворением мелких личных амбиций, что обычно характеризует слабых и мстительных людей (см. также Втор. 32:43; Иер. 46:10; 1 Фес. 4:6; 2 Фес. 1:8).

Именно в этом смысле (как восстановление справедливости) я понимаю имеющиеся в Библии **одобрительные оценки мести** (Числ. 31:2; Ис. Нав. 10:13; Суд. 16:28; Есф. 8:13; Деян. 7:24). Сюда же относятся

призывы библейских праведников к Господу **отомстить за них** (Иер. 15:15; Откр. 6:10). Это не удовлетворение личных амбиций и не получение удовольствия от страданий обидчика. Это – желание, чтобы Господь вмешался и восстановил установленный Им и попраный нечестивцами порядок: **«Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих; по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмутились против Тебя»** (Пс. 5:11; см. также Пс. 9:22-39).

Божье отмщение – это часть Божьей любви, неотъемлемая характеристика Его характера. Бог не приемлет греха и является для него **огнем поядающим** (Втор. 9:3; Евр. 12:28-29). Именно поэтому Бог «мстит», т. е. восстанавливает попранную справедливость и ставит каждого человека на надлежащее место. И для праведников это – отрада, потому что Бог – Судия праведный. Вот конечный результат Божьего отмщения: **«И возрадуются все уповающие на Тебя, вечно будут ликовать, и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твое. Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его»** (Пс. 5:12-13).

08.06.2019

Давид в Божьих руках

Царь Давид – весьма интересная библейская фигура. Его жизнеописание, оставленное нам на страницах Ветхого Завета, содержит массу ярких эпизодов, которые неоднозначно оцениваются богословами и комментаторами. В целом Библия дает положительную оценку жизни и деятельности Давида:

*«Давид делал угодное пред очами Господа и не отступал от всего того, что Он заповедал ему, во все дни жизни своей, **кроме поступка с Уриею Хеттеянином**»*

(3 Цар. 15:5)

Всем нам хорошо известен этот «поступок», во время которого Давид, будучи руководим похотью, нарушил сразу три заповеди – седьмую, шестую и девятую (см. 2 Цар. 11:2-17). Однако помимо этого поступка в Библии упоминается еще один случай, когда действия Давида оценивались Богом **резко негативно**. И при его оценке возникает куда больше вопросов, чем в истории с Вирсавией и ее мужем:

*«Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду. И сказал царь Иоаву военачальнику, который был при нем: пройди по всем коленам Израилевым от Дана до Вирсави, и **исчислите народ, чтобы мне знать число народа**»*

(2 Цар. 24:1-2)

На первый взгляд, в поступке Давида нет ничего предосудительного. Тем не менее украинская Библия заявляет, что этот поступок был сделан Давидом по наущению сатаны: «**И намовив сатана Давида проти них, говорячи: Іди, перелічи Ізраїля та Юду**» (2 Цар. 24:1, УВО). В те годы перепись населения проводилась отнюдь не для статистических целей. Единственной реальной задачей переписи было выявить **число боеспособных мужчин, пригодных к воинской службе**. Поэтому и в результаты переписи попадали только они. Именно так проводились обе переписи во времена Моисея (см. Числ. 1:1-46; 26:1-51). Во время переписи Давида также считали только эту категорию населения:

«И подал Иоав список народной переписи царю; И оказалось, что Израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а Иудеян пятьсот тысяч»

(2 Цар. 24:9)

«И подал Иоав Давиду список народной переписи, и было всех Израильтян тысяча тысяч, и сто тысяч мужей, обнажающих меч, и Иудеев – четыреста семьдесят тысяч, обнажающих меч»

(2 Пар. 21:5)

Многие годы, сопоставляя эти два текста, критики Библии пытаются убедить нас в ошибках и противоречиях в Божьем Слове. Однако тексты говорят о разных цифрах в одной и той же переписи и о **разных учетных категориях**. Книга царств говорит нам о 800 тысячах «мужей сильных» среди Израильтян (потомки 10-ти колен будущего северного царства). То есть когда говорится об Израильтянах, речь идет об **ударной группировке**, которую планируется использовать непосредственно в боевых действиях. А вот количество такой же ударной группировки среди Иудеев называет уже книга Паралипоменон – 470 тысяч.

В то же время цифры 1 миллион 100 тысяч Израильтян и 500 тысяч Иудеев отражают данные об **общем мобилизационном потенциале** царства Израиль во времена царя Давида. В это число помимо ударной группировки, участвующей непосредственно в боевых действиях, включены также **резервисты, снабжение и войска, обеспечивающие охрану тыла**. Войска охраны тыла обычно укомплектовываются солдатами возраста 45-60 лет – теми, кто в силу возраста уже не может быстро бегать и потому в составе ударной группировки особой пользы командованию не приносит.

Таким образом, если интерпретировать справку начальника генштаба Иоава, весь мобилизационный потенциал армии Давида составлял 1 миллион 600 тысяч мужчин. Причем 1 миллион 270 тысяч из них – это непосредственно боевые части, а остальные 330 тысяч – резерв на восполнение потерь и службы тылового обеспечения. И это **без учета левитов и колена Вениамина**, которых не включили в перепись по причине того, что Иоав частично саботировал приказ Давида (1 Пар. 21:6).

Если посмотреть на размеры Израильского государства, даже во времена его наибольшего расцвета (а это как раз правление Давида и Соломона), то армия в более чем полтора миллиона человек – это колоссальная сила для сравнительно небольшого по территории государства. Такая громадная армия говорит о том, что Израиль во времена позднего Давида был **крайне милитаризованным** государством. Возникает вопрос: а что же здесь могло вызвать Божий гнев? Давид как царь был верховным главнокомандующим, и он обязан был следить за состоянием армии, поскольку оборона, наряду с внешней политикой – ключевая обязанность любого руководителя государства.

На мой взгляд, гнев Господа был вызван той **мотивацией**, с которой Давид решил провести перепись. Библия не говорит нам о каких-то экстраординарных событиях, которые требовали бы от Давида немедленно узнать численный состав своей армии. Не упоминается ни о реальной, ни о потенциальной угрозе войны с каким-либо государством. Последние боевые действия, упомянутые перед переписью – это войны с филистимлянами, о которых говорит 2 Цар. 21:15-20. После этих войн книга царств говорит о Давиде, что *«Господь избавил его от руки всех врагов его и от руки Саула»* (2 Цар. 22:1). Именно тогда, по всей видимости, Давид написал знаменитый 17-й псалом.

Так зачем же Давиду понадобилась перепись? Мне представляется, что здесь есть намек на **самонадеянность**, зародившуюся в сердце Давида. После того, как Господь даровал ему победу над всеми врагами (как извне, так и внутри государства) Давиду захотелось **продемонстрировать свою силу**. Он хотел показать руководителям сопредельных государств, что на него нельзя нападать, а своим политическим противникам внутри страны – что любое восстание будет подавлено, как восстание Савея (см. 2 Цар. 20:1-22).

Давид возгордился от своих военно-политических успехов примерно так же, как впоследствии его потомок Озия (см. 2 Пар. 26:16) и стал хвастаться Божьим благоволением, как это будет делать его другой потомок

Езекия (см. 4 Цар. 20:12-18). Обратим внимание, что Иоава (начальника генерального штаба израильской армии) искренне удивило желание Давида делать перепись:

«Господь Бог твой да умножит столько народа, сколько есть, и еще во сто раз столько, а очи господина моего царя да увидят это; но для чего господин мой царь желает этого дела?... Не все ли они, господин мой царь, рабы господина моего? Для чего же требует сего господин мой? Чтобы вменилось это в вину Израилю?»

(2 Цар. 24:3; 1 Пар. 21:3)

Можно по-разному относиться к персоне Иоава, тем более, что его фигура в истории Израиля – весьма противоречива²¹. Однако как военный человек Иоав знал, что перепись личного состава в армии делают тогда, когда в этом есть **практическая целесообразность**. Например, когда государство готовится к войне. В мирное время Иоав не видел причин для переписи. Он искренне не понимал, зачем Давиду нужна эта пиар-акция и почему начальник генштаба должен в ней участвовать. Кроме того, нужно понимать, что перепись такого количества людей и в те времена была достаточно затратным мероприятием. Поэтому Иоав подумал и о **финансовой** стороне вопроса. Из бюджета страны предстояло потратить кругленькую сумму только лишь для того, чтобы подать Давиду внушительную аналитическую справку, которая потешит его самолюбие.

Учитывая все это, можно понять, почему не только Иоав, но и Сам Господь не одобрил поступок Давида: *«Царское слово противно было Иоаву. И не угодно было в очах Божиих дело сие, и Он поразил Израиля»* (1 Цар. 21:6-7). Мы не знаем, чем именно Господь поразил народ. Возможно, здесь речь о смерти определенного числа людей, а возможно об эпидемии какой-то тяжелой инфекционной болезни. Несомненно одно: именно то, что Бог поразил народ, стало причиной угрызений совести, которые вскоре стали мучить Давида (2 Цар. 24:10; 1 Пар. 21:8). Давид признал, что его поступок был необдуманным и греховным. Причем раскаяние в этом грехе пришло к Давиду **гораздо быстрее**, чем в ситуации с Вирсавией.

²¹ См. главу «Месть Иоава» на с. 177.

Тогда пророк Нафан пришел к Давиду незадолго до того, как Вирсавия должна была рожать (2 Цар. 12:13-15). Следовательно, между самым грехом и раскаянием в нем прошло около года. В грехе с переписью Давид раскаялся куда быстрее, но что характерно – в его раскаянии, как и в случае с Вирсавией, первичную роль тоже сыграли **внешние факторы**. Другими словами, оба раза Давид был вынужден признать свой грех не потому, что глубоко осмыслил его, а потому что его «приперли к стенке» обстоятельства. Оба раза фразу «согрешил я» Давид произнес, потому что столкнулся с негативными последствиями своих поступков. **Внутреннее осмысление** этих поступков в обоих случаях пришло к Давиду гораздо позже, чем он произнес слова покаяния.

Для меня остается открытым вопрос, почему данный поступок Давида не упомянут при характеристике Давида в 3 Цар. 15:5. Тем более что последствия этого греха Давида оказали влияние **на весь Израиль**, и произошло это гораздо быстрее, чем в случае с Вирсавией. Тогда эти последствия стали ощутимыми для всего Израиля только во время **восстания Авессалома**, а здесь народ ощутил последствия сразу же. Однако самолюбие – не единственный греховный аспект в поступке Давида. Дело в том, что в Израиле существовал специальный закон, данный от Самого Господа, который регулировал **порядок проведения переписи**:

«И сказал Господь Моисею, говоря: когда будешь делать исчисление сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Господу при исчислении их, и не будет между ними язвы губительной при исчислении их; всякий, поступающий в исчисление, должен давать половину сикля, сикля священного; в сикле двадцать гер: полсикля приношение Господу; всякий, поступающий в исчисление от двадцати лет и выше, должен давать приношение Господу; богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу, для выкупа душ ваших; и возьми серебро выкупа от сынов Израилевых и употребляй его на служение скинии собрания; и будет это для сынов Израилевых в память пред Господом, для искупления душ ваших»

(Исх. 30:11-16)

Перепись должна была **напоминать** евреям об их зависимости от Бога. Каждый участник переписи должен был заплатить **налог**, который собирался в **специальный фонд**. Средства из этого фонда рассматривались как **приношение Господу** и могли расходоваться строго на служение в скинии собрания. Благодаря этому **тот, кто переписывал** свой народ (вождь, судья или царь), **предостерегался от гордости**. Каждый руководитель еврейского народа должен был признавать: его народ обладает данной численностью только благодаря Господу, Который сдержал Свое слово и размножил этот народ (Быт. 17:1-2; 48:3-4). Благодаря поддержке Бога каждый верный Ему правитель Израиля мог быть уверен в военной победе тех, кого переписывали:

«Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их... пошлю мир на землю вашу, ляжете, и никто вас не беспокоит, сгоню лютых зверей с земли вашей, и меч не пройдет по земле вашей; и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, и падут враги ваши пред вами от меча; призрю на вас, и плодородными сделаю вас, и размножу вас, и буду тверд в завете Моем с вами»

(Лев. 26:3, 6-9)

У Давида был **личный пример** победы над Голиафом, были многочисленные примеры побед **Израиля под его руководством** над превосходящими силами врагов. Наконец, были **исторические примеры**, вроде победы трехсот «спартанцев» Гедеона над огромной армией мадианитян (Суд. 7:1-7). Во всех этих примерах Давид мог четко увидеть, что победа зависит не от количества солдат и не от уровня их физической и боевой подготовки, а от верности Богу и Его заповедям. А **те, кого Давид переписывал**, должны были сознать, что живы только потому, что Господь сохранил их предков при поражении египетских первенцев (Исх. 12:21-23). По этой причине впоследствии Господь предписал давать **выкуп за каждого первенца** (Числ. 18:15).

Перепись, проведенная по закону, с обязательной уплатой полсикля серебра, должна была послужить к славе Божьей и усилить в сознании как правителя, так и всего народа, что они зависят от Господа (ср. Исх. 38:26). Однако ни в книге Царств, ни в книге Паралипоменон мы **не встречаем** упоминаний о том, чтобы Давид приказал взимать данный

налог. Почему так произошло? Я полагаю, что Давид знал о законе переписи, который записан в Исх. 30:11-16. Скорее всего, он был слишком самоуверен и по этой причине пренебрег Божье предписание и отнесся к нему легкомысленно.

Получается, что Давид не только проявил самонадеянность и нарушил предписание закона, он еще и обокрал Бога, поскольку **скиния Божья не получила положенных приношений**. Учитывая то, что мобилизационный потенциал армии Давида составлял, напомним, около 1 миллиона 600 тысяч человек, на скинию не было уплачено порядка 800 тысяч сиклей серебра. Полсикля это 5,59 грамм²², поэтому всего Давид не уплатил в скинию примерно 9 тонн серебра! Если бы можно было собрать столько серебра и продать его сегодня в Украине, то в денежном эквиваленте (в пересчете по текущему курсу) Давид не уплатил в скинию примерно 5,6-5,7 миллионов евро. Потеря таких денег для бюджета Украины была бы однозначно классифицирована как хищение в особо крупных размерах.

В истории с наказанием за этот грех Давида меня больше всего поражает то, что пришедший к нему с обличением от Господа пророк Гад предлагает царю **самому выбрать себе наказание**:

«Избери себе, быть ли голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей? теперь рассуди и реши, что мне отвечать Пославшему меня»

(2 Цар. 24:13)

Для сравнения: в похожей ситуации, когда Давид согрешил с Вирсавией, пришедший Нафан не предоставил Давиду никакого выбора, а просто сообщил Божье решение и форму наказания (2 Цар. 12:7-14). Здесь же Давиду почему-то предлагается выбор. Причем **продолжительность** наказаний – различная, словно подталкивает избрать самое короткое, трехдневное наказание. На первый взгляд выбор, сделанный Давидом, – несправедлив и безответственен по отношению к народу:

²² См.: Библейские меры вместимости, расстояния и денежные единицы. – <https://azbyka.ru/shemy/biblejskie-mery.shtml>.

«И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне»

(2 Цар. 24:14)

В молодости всякий раз, когда я читал этот текст, меня не покидало чувство возмущения по поводу решения Давида. С моей точки зрения Давиду следовало избрать **три месяца гонений от врагов**. Логика подобного выбора очевидна: Давид лично «заварил кашу», в то время как Иоав и другие его подчиненные были против. Поэтому ответственный политик должен был избрать такое наказание, от которого пострадал бы только виновный. То есть в данном случае – сам Давид. Избирать наказание, в котором за вину одного Давида должен бы был страдать весь народ, с моей тогдашней точки зрения, было несправедливо.

Однако если приглядеться, то мы отчетливо увидим, что **Давид не избирал моровую язву**. Он вообще не выбирал ни один из трех предложенных ему вариантов наказания. Вся суть ответа, который дал Давид – **пусть Бог решает, какое наказание мне принять**. И это был единственно правильный вариант ответа. Потому что закон о переписи не предполагал никакой альтернативы, а четко говорил: если при переписи не будет уплачено полсикля, случится **губительная язва** (Исх. 30:12). Поэтому Давид, зная, что он нарушил этот закон, мог только уповать на милость Бога, что Он сжадется и не наведет язву, которую закон определял как последствие.

Казалось бы, зачем пророк Гад вообще предлагал Давиду «выбрать» наказание, если и Господь, и Его пророк хорошо знали, что, в конечном счете, все равно придет именно моровая язва? Можно ли назвать этот поступок пророка провокацией? На мой взгляд, нет. **С помощью этого вопроса от пророка Господь уничтожил гордость и самонадеянность Давида**. Если бы Давид начал **сам выбирать себе казнь** исходя из собственных расчетов, этим он еще больше усугубил бы свой грех. Он бы еще сильнее впал бы «в руки человеческие», в которые он уже впал тем, что ради самоутверждения затеял перепись. Давид же, сознав пагубную роль своей самонадеянности, предпочел вырваться из «рук человеческих» и «впасть в руки Божьи».

В «руках человеческих» нас всегда ждет проблема. Опираясь на собственные расчеты, утверждая себя и свои силы, мы обязательно совершим ошибку. И последствия этой ошибки могут ощутить

на себе множество людей. Избери Давид гонения со стороны врагов, гражданской войной в Израиле могли бы воспользоваться иностранные захватчики. Тогда количество жертв среди народа могло быть еще больше, чем от язвы. Избери семилетний голод – жертв однозначно было бы больше. Поэтому Давид говорит: «Я избираю то, что изберет для меня Господь». А Господь уже избрал моровую язву, и это зафиксировано в законе. Давид не знал, сколько жертв будет от этой язвы. Он мог только просить у Бога, чтобы язвы не было.

Однако язва пришла. Погибло 70 тысяч человек (2 Цар. 24:15). И это без учета тех, кто пострадал при **первичном Божьем гневе**, еще до того, как Давид решил впасть «в руки Божьи». То есть тех, кто пострадал, когда Господь первично поразил Израиля (1 Пар. 21:7). Увидев последствия своего поступка, Давид пришел в ужас:

«Вот, я согрешил, я поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего»

(2 Цар. 24:17)

Давид понимал, что каждый из 70 000 погибших в Израиле за эти три дня – на его совести. У каждого из этих погибших есть родственники, которые будут переживать горе, возмущаться, а возможно даже поднимут бунт против царя, который принял такое губительное для страны решение. Поэтому он принимает на свою голову ответственность за гибель 70 000 своих подданных. Давид выражает готовность **понести наказание** перед Богом и людьми за смерть 70 000 своих сограждан. **Фактически Давид объявляет себя их убийцей.** Более того, Давид понимает, что такое количество умерших от язвы – это милость, поскольку выкуп не был уплачен ни за одного из 1 600 000 переписанных. Армия Давида, которой он так гордился, за несколько дней лишилась **семи полноценных дивизий.** Данные переписи, которую вручил Иоав, больше не были актуальны. Господь показал Давиду, насколько условно то, на чем Давид полагал свою уверенность.

В наше время поступок Давида принято интерпретировать как образец **доверия Богу** и высокой духовности. Когда человека в церкви обличают за те или иные действия, он, не желая признавать свою вину, начинает цитировать Давида: «Лучше впасть в руки Божьи, чем в руки человеческие!». Некоторые и вовсе боятся выходить на покаяние и открыто

говорить в церкви даже о тех своих грехах, которые **Господь дал силу раз и навсегда победить**. Господь уже наложил Свои руки, и человек сполна принял наказание (ср. Ис. 40:2), а «руки человеческие» все не унимаются и пытаются всячески уязвить того, кому и так плохо от осознания тяжести собственных поступков.

Конечно, при определенных обстоятельствах такая интерпретация рассмотренного нами эпизода из жизни Давида является уместной. Люди в порыве «праведного» гнева склонны изображать себя святее Бога и осуждать те или иные поступки куда более жестко, чем это делает Сам Бог. Однако, на мой взгляд, **лучше всего – вообще не впадать для наказания ни в руки Божьи, ни в руки человеческие**. Пусть руки Божьи будут для нас не средством наказания, а источником поддержки!

11.12.2021

Смех Илии и слезы пророков Ваала

История пророка Илии – героя веры, который решительно отстаивал поклонение истинному Богу во времена нечестивого «режима» Ахава и Иезавели, – хорошо известна читателям Библии. Кульминация всей жизни Илии – события на горе Кармил – заставляет нас восхититься мужеством великого пророка, который удостоился чести живым взойти на небо. Однако за ключевыми событиями этого эпизода из жизни Илии, мы упускаем из виду интересную деталь, которая ярчайшим образом иллюстрирует отличие истинного Богопоклонения от язычества.

Чтобы подойти к этой детали, вспомним контекст событий на Кармиле.

*«И послал Ахав ко всем сынам Израилевым и собрал всех пророков на гору Кармил. И подошел Илия ко всему народу и сказал: **долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте.** И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек. пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу; и призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ*

посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо. И сказал Илия пророкам Вааловым: выберите себе одного тельца и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте. И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали»
(3 Цар. 18:20-26)

События на Кармиле – это концентрированное сравнение истинной и ложной систем поклонения Богу. На стороне пророков Ваала было все – их было много, они имели поддержку государственной власти, предлагаемый ими образ жизни («хромание на оба колена») был удобен и посему нравился народу. Напротив, Илия остался единственным Божьим пророком, государственная власть объявила его «смутьяном» (3 Цар. 18:17), а его жесткие обличительные речи не оставляли ему шансов привлечь к себе хоть каких-то сторонников из числа народа. Вдобавок ко всему прочему Илия «усложняет ситуацию»: жертва на жертвеннике Ваала – сухая, а на жертву на Господнем жертвеннике вылили двенадцать ведер воды (3 Цар. 18:34).

У Илии нет никаких союзников, кроме Божьего всемогущества. Но тем не менее победа остается за ним. Когда Илия призывает имя Господа, Господь отвечает сразу же (3 Цар. 18:36-38), в то время как пророки Ваала безрезультатно взывают к своему идолу целый день (3 Цар. 18:26-29). Именно во время этих безрезультатных обращений, которые Библия называет не иначе, как «беснованиями», и происходит то действие Илии, на котором я хотел бы остановиться:

«В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется!»

(3 Цар. 18:27)

Сегодня пользователи интернета и блогосферы назвали бы действия Илии «троллингом». Пророк Илия в нашем воображении – это исключительно серьезный и даже строгий человек, громогласно провозглашающий волю Божью. Однако, как мы можем судить из прочитанного текста,

ему не было чуждо обычное человеческое поведение. Причем это поведение он демонстрирует не в узком кругу, а публично – в присутствии царя и огромного количества народа.

Стремление Илии не просто осудить, но и высмеять поведение пророков Ваала – легко объяснимо. Ведь очень часто на большие массы несведущих людей такие приемы производят куда более сильное впечатление, чем весомые логические аргументы. Кто-то может сказать, что насмехаться – это признак низкой культуры, и Божьему пророку не подобает так себя вести. Действительно, насмешки в Библии, как правило, употребляются как характеристика **негативного** поведения. Измаил насмеялся над Исааком (Быт. 21:9), малые дети из Вефиля – над Елисеем (4 Цар. 2:23), а стражники Пилата – над Христом (Мф. 27:29). Насмеялись и над учениками Христа – те, кто не верил в их проповедь (Деян. 2:13, 17:32).

Тем не менее пример Илии показывает нам, что иногда Господь не только допускает, но и поощряет иронию и даже сарказм со стороны верных Ему людей в адрес неудобных Ему явлений. Насмехаясь над пророками Ваала, безрезультатно взывающими к своему богу, Илия достигал двух вещей. Во-первых, он демонстрировал, что Ваал бессилен как бог, во-вторых – то, что верить в такого бога – абсурдно и бессмысленно. Спустя некоторое время пророк Исаия перефразирует насмешку Илии над идолопоклонниками:

*«Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возвращает его. И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним... Невежды те, которые **носят деревянного своего идола** и молятся богу, который не спасает»*

(Ис. 44:14-15; 45:20)

Исаия как бы вопрошает: «Что это за бог, которого надо носить? Что это за бог, если он сделан из того же материала, что и дрова, которые сжигают в печи?». Верить в такого «бога» – поистине глупо. Такой «бог» не помогает. Он сам нуждается в помощи. Илия хотел достучаться до сознания израильского народа. Для этого он в шуточной форме ставит себя на место слугителей Ваала. Так сказать, делает вид, что он тоже верит в

этого бога и в его реальное существование. А далее с помощью тонкой иронии Илия показывает и самим пророкам Ваала, и, прежде всего, народу, что Ваал их не услышит.

«Ваш бог задумался о своем! – ерничает Илия. – Кричите громче, чтобы он обратил на вас внимание! Нет, он, наверное, заснул! Кричите еще громче, надо его разбудить! Хотя, нет! Он, наверное, занят, ему сейчас не до вас! И вообще – он уехал. Его сейчас нет на месте, так что зайдите на недельке». Все это – довольно жесткий троллинг. Особенно учитывая тот факт, что религиозность – одна из наиболее чувствительных сфер жизни человека, и насмешки в этой области воспринимаются человеком особо болезненно. Поэтому, насмехаясь над пророками Ваала, Илия отнюдь не на шутку, а вполне серьезно рисковал своей жизнью.

Какова же цель Илии? С помощью точных и емких «подколов» он обращает внимание народа и нас, как читателей Библии, на характерную черту язычества – **приписывание божеству человеческих качеств**. Языческие боги были созданы человеческим воображением по образу и подобию грешного человека. Поэтому обман, прелюбодеяние, подлость, корысть и прочие пороки присущи многим языческим богам в той же степени, что и людям, которые этих богов придумали.

Илия говорит пророкам Ваала, что их бог похож на чиновника-бюрократа, до которого надо докричаться, а еще лучше – задарить взятками, чтобы он соизволил обратить на тебя внимание. Истинный Бог – совсем не таков. Он слышит наши молитвы сразу и знает о наших нуждах еще до того, как мы о них заявим. Даже когда Христос рассказывает притчу о неправедном судье (Лук. 18:1-8), цель этой притчи – ни в коей мере не показать, что Бог обращает на нас внимание только после многократных упрасиваний. Эта притча о том, что «должно всегда молиться и не унывать», а не о том, как «докричаться» до Бога. Постоянная и усердная молитва к истинному Богу нужна нам, чтобы мы не унывали. В то время как постоянное усердное обращение к Ваалу, по словам Илии, нужно было самому Ваалу, поскольку он глуховат и невнимателен.

Смех Илии над пророками Ваала – это смех над людьми, которые тщетно пытаются выдать свою волю за волю Бога. В истории на горе Кармил, помимо этого смеха, меня заинтересовал еще один момент. Обратим внимание, как пророки Ваала отреагировали на «троллинг» Илии:

«И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха»

(3 Цар. 18:28-29)

Пророкам Ваала даже в голову не пришло, что над ними смеются и даже в некотором смысле издеваются. Они восприняли слова Илии не как троллинг, а как руководство к действию. И стали на полном серьезе кричать: «Ваале, проснись! Ваале, ты что, глухой?» и т. д. Потому что в языческой системе поклонения это считалось нормальным. Языческий бог может заснуть, может отвлечься на личные дела, а может просто «динамить» тех, кто обращается к нему за помощью – делать вид, что не слышит. Пусть кричат погромче, посмотрим, как они меня любят.

Языческая система поклонения рассматривала божество как функцию к психологическому комфорту и материальному благополучию человека. Поэтому вся суть языческого поклонения сводилась к тому, чтобы нажать божеству на нужные «кнопки» и таким образом получить то, что хочешь. Так сказать, добиться «правильного» ответа от бога. Напоминает флирт непорядочной девушки с начальником ради того, чтобы добиться повышения зарплаты или карьерного роста. Если же язычник, обратившись к своему идолу, не достигал нужного ему результата, он мог плюнуть в того идола, которому только что молился, обругать его или вообще разбить на куски.

Илия смеялся над всем этим. И его смех произвел должное впечатление на народ. После того, как огонь Господень поглотил не только жертву и дрова, но даже камни, воду и прах, весь народ пал на лице и воскликнул: «Господь есть Бог!» (3 Цар. 18:39). Этими словами народ присоединился в том числе и к насмешкам Илии в адрес пророков Ваала. И когда Илия схватил и заколол всех лжепророков (а это было 850 человек!), ему никто не посмел воспротивиться (3 Цар. 18:19, 40). Илия смеялся. Смеялся потому, что пророки Ваала были клоунами, которые разыгрывали перед лицом израильского народа жестокую трагикомедию.

Илия истребил пророков Ваала и уничтожил их лицемерную систему поклонения. Однако спустя несколько столетий она вновь приобрела в Израиле большую популярность, и это вызвало резкое неприятие Господа:

«И вот еще что вы делаете: вы заставляете обливать слезами жертвенник Господа с рыданием и воплем, так что Он уже не призывает более на приношение и не принимает умиловительной жертвы из рук ваших»

(Мал. 2:13)

Задумаемся, что значит «заставляете обливать слезами жертвенник Господа»? Безусловно, в процессе поклонения Богу у нас могут возникать эмоции. Иногда, разговаривая с Богом в молитве, у нас возникает потребность в слезах. И это нормально: слезы были неотъемлемым элементом молитвы Давида и других псалмопевцев (Пс. 6:7; 38:13; 41:4; 55:9; 68:11).

Однако то, о чем говорит Малахия – это не искренние слезы и не внутренние переживания человека. Речь идет о показных, «крокодильих» слезах, которые имеют сугубо атрибутивное значение – плачем потому, что по «сценарию» принято плакать. Таким же показным атрибутом поклонения Ваалу были и самоистязания. Библия не зря говорит о том, что пророки Ваала кололи себя ножами и копьями **по своему обыкновению**. Случай на Кармиле не был для этих служителей идола чем-то необычным. Наносить себе раны и доводить себя до религиозного психоза было для них обычным делом. Нечто подобное и по сей день практикуют мусульмане-шииты.

Конечно, евреи во времена Малахии не бесновались так, как пророки Ваала во времена Илии. Но языческий принцип «найди у божества нужную кнопку, и все время жми на нее» евреям после вавилонского плена отчетливо передался. **«Заставлять обливать жертвенник слезами» – это попытка добиться от Бога нужной реакции, попытка заставить его ответить на молитву так, как хочет человек.** Для этого в поклонение Богу приносится максимум демонстративного страдания. Поклонение Богу становится похожим на поведение маленького ребенка или капризной женщины, которые закатывают истерику, чтобы добиться своего.

Подумаем: не напоминает ли наше поклонение Богу сегодня поведение пророков Ваала или евреев, которые заставляют обливать жертвенник слезами? **Молитва – это наше «заявление», написанное на имя Господа.** Однако же правом Господа остается **поставить на этом заявлении любую «резолюцию»**, которую Он считает нужным. Не обязательно ту, которую нам хочется получить. Некоторые люди, не получив от Господа того ответа, который они ожидали, начинают опять обращаться

с той же просьбой, но в более требовательном тоне. Иногда складывается впечатление, что эти люди не молятся Господу, чтобы узнать Его волю, а просто дают Ему команды.

Молитва – это не способ «напомнить» Богу о наших нуждах. Он знает, в чем мы имеем нужду, прежде нашего прошения и может сделать даже больше того, о чем мы просим (Еф. 3:20). Молитва – это не способ добиться от Бога того, чего хотим мы. Он уже принял решение, и оно не обязательно будет совпадать с нашими желаниями (Ис. 46:10). **Молитва – это тот инструмент, с помощью которого мы можем выразить свое доверие Господу и продемонстрировать, что мы заранее согласны с любым решением, которое Он принял относительно нас (Флп. 4:6-7).**

Бывает так, что решение Господа нам не нравится. И если мы в ответ на это начинаем «принимать на себя мрачные лица» (Мф. 6:16) и «лицемерно долго молиться» (Мф. 23:14), словно пытаюсь таким образом «уговорить» Господа, мы превращаемся в пророков Ваала и в тех евреев, которые заставляли обливаться жертвенник слезами. То есть в язычников и лицемеров. Христос же учит нас прямо противоположному:

«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него»

(Мф. 6:5-8)

Бог уже принял решение, и мы в молитве не сможем «уговорить» Его и заставить, чтобы ради нас Бог это решение изменил. Поэтому обливать слезами жертвенник – еще и бесполезно. Мы ничего не добьемся от Господа молитвой, которая будет похожа на истерику ребенка, который требует себе очередную игрушку.

Господь смотрит не на лицо, а на сердце (1 Цар. 16:7). Поэтому мрачное лицо и слезы не всегда вызывают Его одобрение, а веселое лицо и

смех не всегда Господом осуждается. Да, в целом «сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше» (Еккл. 7:3). Но в то же время пример Илии показывает нам, что **искренний смех и конструктивная ирония** могут быть более угодны Богу, нежели показушное сетование и «обливание жертвенника слезами».

Что нам ближе? Благочестивый смех Илии? Или лукавые слезы пророков Ваала?

14.09.2019

«Лаодикийский синдром» Неемана

История сирийского генерала Неемана и его исцеления от проказы через Божьего пророка Елисея хорошо знакома читателям Библии. Сам Иисус вспоминает об этой истории, указывая на то, что у Неемана оказалось больше веры в Божью силу и могущество, чем у всех израильских прокаженных (Лк. 4:27).

Хотел бы тоже обратиться к этой истории. А точнее, к одному из ее **эпизодов**, который при богословском разборе часто опускается или же его снабжают минимальным и поверхностным комментарием. Но обо всем по порядку. Давайте для начала вспомним саму историю:

*«Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что **чрез него дал Господь победу Сириянам**; и человек сей был **отличный воин, но прокаженный**. Сирияне однажды пошли отрядами и взяли в плен из земли Израильской маленькую девочку, и она служила жене Неемановой. И сказала она госпоже своей: о, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его! И пошел Нееман и передал это господину своему, говоря: так и так говорит девочка, которая из земли Израильской. И сказал царь Сирийский Нееману: пойди, сходи, а я пошлю письмо к царю Израильскому. Он пошел и взял с собою десять талантов серебра и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд; и принес письмо царю Израильскому, в*

котором было сказано: вместе с письмом сим, **вот, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его.** Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? **вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня.** Когда услышал Елисей, человек Божий, что царь Израильский разодрал одежды свои, то послал сказать царю: для чего ты разодрал одежды свои? **пусть он придет ко мне, и узнает, что есть пророк в Израиле»**

(4 Цар. 5:1-8)

Итак, Нееман был профессиональным воином. Он был одним из лучших боевых генералов в армии сирийского царя **Венадада**. Победа, о которой говорит 4 Цар. 5:1 – это победа сирийских войск над армией израильского царя **Иорама** – сына Ахава и Иезавели (4 Цар. 3:1-2). В то время Сирия и северное десятиколенное Израильское царство находились в состоянии «гибридной войны»: постоянного фронта не было, но периодически возникали локальные военные столкновения.

Во время одного из «боевых выходов» на территорию Израиля отряды Неемана взяли в плен маленькую девочку. Вероятно, ее родители были либо убиты, либо сами угнаны в сирийский плен. Библия даже не сохраняет нам имя девочки. Однако именно благодаря этой девочке сирийский генерал услышал об истинном Боге и Его пророке Елисее. Вполне соглашусь со словами тех проповедников, которые оценивают поступок девочки как блестящий пример **«бытовой евангелизации»**.

Нееман, вероятно, много лет страдал проказой. У человека с его положением, конечно же, была возможность пользоваться услугами самых лучших докторов. Нееман легко мог оплатить их услуги. Да и царь Венадад приложил бы все усилия для того, чтобы вылечить одного из лучших своих полководцев. То есть, и финансовая, и организационная сторона была полностью обеспечена. Однако богатый, влиятельный и успешный Нееман продолжал страдать от ужасной болезни, что намекает нам на бессилие тех врачей, к которым он обращался.

Услышав о наличии нового «целителя» в Израиле, он сразу же решил туда поехать. Я не думаю, что Неемана так уж интересовала **религиозная сторона** встречи с Елисеем. Он просто хотел любой ценой избавиться от болезни или хотя бы ослабить ее течение. Ради этого он поехал бы

не только в Израиль к Божьему пророку, но и **к любому другому человеку в любую другую страну**, лишь бы попробовать новый метод лечения.

Однако прежде чем выезжать за границу, Нееман обязан был **спросить разрешение** у своего царя. Военнообязанный человек столь высокого ранга не имел права самовольно оставлять службу, да еще и во время **военного положения**. К тому же Нееман собирался ехать не куда-нибудь, а именно в Израиль – в ту страну, с которой Сирия на тот момент воевала. В этой ситуации с Нееманом могло произойти все, что угодно.

На территории Израиля на Неемана могли устроить покушение и убить, его могли взять в плен с целью выкупа, могли завербовать и переманить на сторону врагов сирийского государства, он мог просто исчезнуть, что также негативно отразилось бы на мотивации и боевом духе сирийских войск. Поэтому Венадад очень не хотел, чтобы Нееман ехал к Елисею с **частным** визитом. Вместо этого он делает Неемана своим **послом** и направляет его с **официальным** визитом к израильскому царю Иораму.

Венадад прекрасно знал, что проказу с Неемана может снять Елисей. Тем не менее в письме к Иораму сирийский царь представляет ситуацию так, что ответственность за исцеление Неемана должен взять на себя именно **израильский царь**, а не пророк. Это – явная провокация со стороны Венадада: если Нееман возвращается домой без исцеления, можно использовать эту ситуацию как **casus belli** («повод для войны»). К тому же мы знаем, что вскоре после возвращения Неемана Венадад все равно напал на Израиль, невзирая на исцеление Неемана (4 Цар. 6:8, 24).

Поэтому Иорам не зря заявлял, что Венадад ищет повод враждовать. Именно в этот момент Елисей сам предлагает Иораму, чтобы Нееман посетил его и прославил Бога, получив исцеление. Так начинаются взаимоотношения Неемана с Елисеем:

*«И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев. И выслал к нему Елисей слугу сказать: пойдя, **омойся семь раз в Иордане**, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист. И **разгневался Нееман**, и пошел, и сказал: **вот, я думал**, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место и снимет проказу; разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? **разве я не мог бы омыться в них и очиститься?**»*

И оборотился и удалился в гневе. И подошли рабы его и говорили ему, и сказали: отец мой, если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: “омойся, и будешь чист”. И пошел он и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился. И возвратился к человеку Божию он и все сопровождавшие его, и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; итак прими дар от раба твоего. И сказал он: жив Господь, пред лицом Которого стою! не приму. И тот принуждал его взять, но он не согласился»

(4 Цар. 5:9-16)

Нееман принадлежал к военно-политическому истеблишменту Сирии. Он хорошо знал дипломатический «протокол». Поэтому поведение Елисея глубочайшим образом возмутило и разгневало его. Елисей мало того, что ничего не сделал, он даже лично не вышел к человеку, который проехал сотни километров, чтобы увидеть пророка. Вместо этого послал слугу передать: окупись семь раз в реке Иордан. Нееман был вне себя. Что за бред? Зачем я сюда ехал? Чтобы семь раз нырнуть в воду? Это и есть лекарство? У меня полно таких «лекарств» на Родине, я мог бы «пролечиться» и там!

Нееман был в самом деле очень зол. «Я не только вернусь домой без исцеления, я еще и зря потерял кучу времени» – вероятно, думал он. И только слуги смогли вернуть ему толику здравого смысла. Господин, ты ведь все равно уже здесь. Что тебе стоит окунуться? Если бы Елисей сказал тебе проехать тысячу километров и купить особую мазь, ты ведь согласился бы немедленно? Так просто пойди и сделай то, что говорит Божий пророк. По крайней мере, ты не будешь мучить себя мыслью, что не попробовал.

Без особого энтузиазма, вероятно, с мыслью: «Что за глупостями я занимаюсь?», Нееман идет окунаться в Иордан. Он, конечно же, не верил в исцеление и мысленно уже обдумывал, какие дела ему надо будет сделать по возвращении в Сирию. Каково же было удивление генерала, когда после семикратного погружения в иорданскую воду его проказу сняло как рукой. Он понял, что дело не в целебной силе воды, а в вере в истинного Бога, Который является также целителем (Исх. 15:26).

Большинство исследователей Библии при анализе истории Неемана останавливаются в этом месте. Маленькая девочка-израильтянка засвидетельствовала язычнику об истинном Боге, он получил исцеление от неизлечимой болезни, на практике убедился, что Бог Израиля – истинный и прославил Его. Все, «хэппи-энд». Некоторые богословы дают более сдержанную оценку всей истории. Они указывают на грехи Гиезия, который попытался обогатиться на Божьем исцелении и навел на себя и на свое потомство проказу Неемана (4 Цар. 5:20-27).

Действительно, произошедшее с Гиезием несколько «смазывает» общее впечатление от всей истории. Но мало кто обращает внимание на слова Неемана, сказанные после попытки «отблагодарить» Елисея. Хотя, на мой взгляд, именно эти слова и отражают главный **духовный вывод** всей истории и показывают нам, в каком духовном состоянии Нееман уехал от Елисея:

*«И сказал Нееман: если уже не так, то пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два лошака, потому что не будет впредь раб твой **приносить всесожжения и жертвы** другим богам, кроме Господа; только вот в чем да простит Господь раба твоего: когда пойдет господин мой в дом Риммона для поклонения там и **опрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Риммона**, то, за мое поклонение в доме Риммона, да простит Господь раба твоего в случае сем. И сказал ему: **иди с миром**»*

(4 Цар. 5:17-19)

Внимательно вчитываясь в слова Неемана, мы видим, что у него **две просьбы** к Елисею. И обе эти просьбы вызвали мой интерес и вопросы к тому, как Нееман понимал вопросы Богопоклонения.

Во-первых, Нееман просит у Елисея нагрести на двух своих мулов и увезти с собой в Сирию побольше «израильской земли» (4 Цар. 5:17, WBTC). Зачем ему эта земля? Последующие слова Неемана говорят о том, что он собирался на этой земле **приносить всесожжения и жертвы** истинному Богу.

По видимому, в представлении Неемана в каждой стране земля была «**канонической территорией**» того божества, которому поклонялся живший на ней народ. Косвенное подтверждение тому, что сирийцы действительно так верили, можно найти в описании сражения Венадада с Ахавом. Слуги сирийского царя были убеждены, что Бог Израилев – Бог

гор, поэтому на равнинах не сможет помочь израильтянам победить в сражении (3 Цар. 20:23).

Нееман, вероятно, считал, что не сможет приносить жертвы Богу Израиля на своей земле, поскольку она «принадлежит» богам сирия, и **специально для этого** решил увезти кусочек Израиля (около 34 кг земли) на двух мулах к себе в Сирию. Перевод New Living Translation в 4 Цар. 5:17 даже говорит о том, что Нееман хотел взять земли **непосредственно с того места**, где жил Елисей. Выглядит, конечно, трогательно и с романтической точки зрения можно расценить порыв Неемана как благородный. Однако с богословской точки зрения такое представление о поклонении Богу вызывает вопросы.

Во-вторых, Нееман просит у Елисея разрешения «в порядке исключения» разрешить ему иногда поклоняться вместе со своим царем в доме языческого бога Риммона. Фактически Нееман говорит: «Елисей, я, правда, считаю твоего Бога единственным истинным Богом. Я хочу поклоняться только Ему. Но ты же понимаешь, какую должность я занимаю. Ты же понимаешь, что мне иногда надо будет ходить в языческое капище вместе с моим царем. Я не верю больше в этого Риммона, но вынужден делать вид, что поклоняюсь ему вместе с моим царем, ведь он опирается на мою руку. Пусть твой Бог простит меня за это!».

Весьма оригинальную трактовку этому поступку Неемана дает И. Лизоркин: «Нееман возвратился назад служить Сирии и быть главнокомандующим ее армий. Он взял с собой святой земли для того, чтобы рассыпать ее под ногами в храме Риммона. Таким образом, показывая, что, поклоняясь Богу Израиля, а не Риммону, он же остается верноподданным Сирии... Если бы Нееман остался в Израиле или же возвратился в Сирию, уйдя со своего военного поста, то его действия можно было бы охарактеризовать как **недостаточную** адаптацию к культуре. С другой стороны, если бы Нееман, возвратясь в Сирию, начал бы поклоняться Яхве – Богу Израилеву, одновременно с этим поклоняясь Риммону – богу сирийскому, то его действия соответствовали бы позиции, в которой человек **чрезмерно** адаптируется к культуре. Нееман решил не избегать своей культуры, а наоборот, послужить своему обществу, преобразовывая его для славы Истинного Бога»²³.

Я нахожу точку зрения автора данной цитаты весьма интересной, хоть и не вполне разделяю ее. В то же время я не собираюсь осуждать

²³ Лизоркин И. Нееман: краткий комментарий к 4 Царств 5. – <http://www.rockofisrael.com/Russian/NaamanACommentaryR.htm>.

Неемана за его представления о «священной земле». Не буду вопрошать, почему Нееман решил остаться на службе, а не подал в отставку, освободив себя тем самым от обязанности поклоняться Риммону. Не буду также акцентировать внимание на том, что Нееман избрал компромиссное Богопоклонение потому, что возлюбил более славу человеческую, нежели Божью (Ин. 12:42-43). Ведь Нееман воспринимал поклонение Богу **на своем уровне** и нельзя спрашивать с него так строго, как спрашивается сегодня с нас.

Читая эти слова, я задумался о другом. Исходя из заявления Неемана, его религиозная жизнь с момента исцеления строилась по **«самарийскому» принципу**: «Господа они чтили, и богам своим они служили» (4 Цар. 17:33). Елисей хорошо знал, что это – тот же самый принцип «хромания на оба колена», против которого так боролся его учитель Илия (3 Цар. 18:21). Он знал, что Господу неуютен этот принцип, так же как неуютны Господу представления о том, что Он – Бог лишь в какой-то части земли, а не над всей землей (3 Цар. 20:28).

Так почему же Елисей не остановил Неемана и не объяснил ему, как правильно поклоняться Господу? Почему он спокойно ответил «иди с миром» – так, словно представления Неемана вполне **устраивали** Господа и вполне **соответствовали** тем принципам Богопоклонения, которые Он хотел бы видеть у Своих рабов? Для сравнения: когда **эфиопский евнух** спросил диакона Филиппа о вере во Христа, тот подробно ему все объяснил (Деян. 8:26-39). И после того, как евнух крестился, у него уже **не возникал вопрос**, можно ли ему в должности «премьер-министра» (или «министра финансов»?) посещать служения в честь языческих богов вместе со своей царицей.

У меня нет ответа на вопрос, почему Елисей поступил именно так, как он поступил. Могу лишь предположить, что Елисей видел сердце сирийского генерала. Елисей знал, что Господь **предопределил Неемана** еще до того, как тот посетил Божьего пророка (см. 4 Цар. 5:1). Поэтому Елисей, вероятно, посчитал, что у Неемана **свой путь** построения отношений с Господом, и Он будет открываться в жизни Неемана и после этого визита.

Мы не знаем, что стало с Нееманом в дальнейшем и как сложились его отношения с Богом. Не факт, что он в самом деле поклонялся Богу именно так, как сказал об этом Елисею. Вполне возможно, Дух Святой продолжал работать в сердце генерала и в один прекрасный день привел его к **полному пониманию** пути Господня. Ведь даже такому известному

проповеднику как Аполлос, истина Божья во всей полноте открылась не сразу, а постепенно и с помощью Акиллы и Прискиллы (Деян. 18:24-26).

Учитывая все это, я не хотел бы, анализируя историю встречи Неемана с Елисеем, заикливаться на **личности** Неемана. Тем не менее озвученные им в 4 Цар. 5:17-18 принципы Богопоклонения уж очень напоминают известное всем нам «лаодикийское» состояние «ни холоден, ни горяч» (Откр. 3:15). Иисус ненавидит это состояние у Своих последователей и предупреждает, что «теплых» христиан Он извергнет из Своих уст (Откр. 3:16). Тем не менее «теплое» состояние, к сожалению, очень распространено среди людей, называющих себя христианами.

Как возникает «теплое» состояние в Богопоклонении? Образы холодной и горячей воды дают нам возможность предположить, что такое состояние возникло в результате того, что **холодную и горячую воду смешали вместе**. Когда я учился в школе, одними из любимых моих задач по физике были задачи, связанные с решением так называемых **«уравнений термального баланса»**. Суть задачи состоит в том, что вместе смешивают заданное количество воды двух разных температур и надо определить, какая температура **установится** при их смешивании. Объемы и температура воды могут быть разными, но как бы там ни было, **температура смеси всегда будет ниже, чем изначальная температура горячей воды**.

Именно на этом и основан «лаодикийский синдром». Суть его в том, что христианин «горит» любовью к Богу, живет Им, но потом в эту любовь **добавляется** кружка мирской «холодной воды» и человек начинает относиться к Богу более прохладно. В случае с Нееманом все было несколько иначе: он изначально был «холодной водой», возможно даже «льдом», потом Божье исцеление его «растопило», но **не нагрело** до уровня «горячей воды». Видимо, объем «горячей воды» и «сила пламени» были **недостаточными**, и поэтому Нееман смог только «потеплеть».

На практике случаи, аналогичные Нееману, имеют место сравнительно редко. Гораздо чаще теплыми становятся не те, кто «недостаточно нагрелся», чтобы быть «горячим» христианином, а те, кто был «горячим», но затем «остыл». У каждого из нас дома есть батарея или радиатор, наполненные водой. Все мы знаем, что в зимнее время года вода (как теплоноситель системы отопления) нуждается в **постоянном подогреве**. Недостаточно один раз нагреть комнату до определенной температуры, эту температуру надо постоянно поддерживать. Аналогичным образом обстоит дело и с духовной «температурой»:

*«Напоминаю тебе **возгреть** дар Божий, который в тебе через мое рукоположение»*

(2 Тим. 1:6)

Павел говорит Тимофею, что однажды полученный от Бога дар нуждается в постоянном «возгревании». В былые времена наши дедушки и бабушки топили дома печками. Когда печку вечером разжигали, в доме становилось тепло и даже жарко. Но к утру все тепло выветривалось и опять наступал «колотун». Тогда стало понятно, что гораздо эффективнее не дожидаться полного остывания дома, а постоянно поддерживать определенную температуру, до которой нагрелся дом.

Аналогичным образом, у человека есть **постоянная температура тела** (около 37 градусов), которая свидетельствует о том, что его организм функционирует нормально. Если же температура тела человека «комнатная», можно констатировать, что жизнь в таком человеке медленно угасает. Писание не называет лаодикийских христиан «холодными» и «ледяными». Оно называет их «теплыми», указывая на то, что они систематически то «подогревают» себя для Бога, то «остывают».

Однако сложность ситуации в том, что горячую воду можно сделать теплой **очень быстро**. Достаточно долить холодной воды. А вот **обратно нагреть** теплую воду до горячего состояния – и дольше по времени, и требует больше ресурсов (в первую очередь, тепловых). Подобным образом, грех может быстро «остужать» нас для Бога, а вот «нагреваться» после этого – гораздо дольше и труднее.

Христос восклицает: «О, если бы ты был холоден или горяч!» (Откр. 3:15). Наш Господь призывает нас **определиться**. Когда мы пребываем в «теплом» состоянии, мы, по сути, просим у Господа о том, о чем просил Нееман у Елисея. Частично служить Господу, частично жить по своему разумению. Частично поклоняться Ему, частично себе. Господа это не устраивает. Он дал нам заповедь **не носить** Его имя напрасно (Исх. 20:7), не называться христианами, если мы ими не являемся.

В свою очередь, **являться христианами** мы можем только тогда, когда **всецело** посвящаем себя Богу и служим Ему так, как Он требует. Независимо от обстоятельств и независимо от давления, которое на нас оказывается. Вот что нам надо делать для этого:

«И смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих, то Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их»

(2 Пар. 7:14)

Эти слова – рецепт для тех христиан, которые вдруг обнаружили, что оказались «теплыми» и хотели бы снова стать «горячими». Однако этот рецепт, как и любое другое лечение, не помогает за один раз. Только методичная, системная работа над самим собой позволит нам «возгреть» в себе Божий дар, чтобы гореть для Христа так, как это было при **первой любви** к Нему (см. Откр. 2:4). Да поможет нам в этом Господь!

28.12.2019

Хитрость Ииуя

Есть множество персонажей, которые вызывают у каждого читателя Библии мгновенные и устойчивые ассоциации. Достаточно всего лишь назвать имя Моисея, апостола Павла или Иуды Искарота – и в нашем сознании тут же возникают Десять заповедей, миссионерские путешествия или тридцать серебряников. Однако если назвать имя **Ииуя**, то далеко не каждый, даже внимательный читатель Библии с ходу определит, кем был Ииуй и уж тем более чем он известен.

В этом нет ничего удивительного, поскольку имя Ииуя нечасто услышишь в проповеди, разборе главы или в других служениях, которые обычно дают нам импульс для самостоятельного изучения Слова Божьего. Однако меня история этого библейского персонажа поразила еще в детстве, когда я впервые начал читать настоящую Библию вместо детской. Впечатлил меня один конкретный и знаковый эпизод в биографии этого человека. Но для полноты картины и последовательности нашего исследования не будем переходить сразу к этому эпизоду, а выясним, кем же был Ииуй.

Первое в Библии упоминание об «Ииуе, сыне Иосафата, сына Намессиева» мы встречаем в 9-й главе 4-й книги Царств. В ней мы читаем историю о том, как Елисей призвал отрока, одного из своих слуг и приказал ему пойти в Рамоф Галаадский и помазать Ииуя **царем** над северным, десятиколенным, израильским царством. К слову, Рамоф Галаадский был городом-убежищем в колене Гада (Иис. Нав. 20:8-9). Поэтому можно предположить, что Ииуй находился там по долгу службы –

присматривал за находящимися в городе преступниками или же добывал разведданные.

Из 4 Цар. 9:5 мы узнаём о том, что Ииуй был **крупным военачальником** в израильской армии. Его статус на современном языке вполне можно определить на уровне генерала или маршала. Из короткого описания того, как слуга Елисея помазал Ииуя на царство (4 Цар. 9:5-10) можно сделать несколько выводов.

Во-первых, Ииуй был **профессиональным военным**. Военных людей всегда характеризуют решительность, жесткость, прямота, акцент на физической силе как средстве решения проблем. Именно он, а не кто-либо другой из военачальников откликнулся на вопрос слуги Елисея (4 Цар. 9:5). Можно предположить, что Ииуй был старше других военачальников по званию и обладал сильным характером и железной волей. Кроме того, судя по всему, Ииуй обладал личной харизмой и пользовался авторитетом среди солдат. Ему достаточно было сообщить о том, что его помазали на царство. Армия тут же поддержала Ииуя, поверив ему на слово (4 Цар. 9:12-13).

Во-вторых, ничего не говорится об **отношении Ииуя к Господу**. Для сравнения: когда Бог избирал Давида, ключевым фактором была именно глубокая преданность молодого пастуха Господу (1 Цар. 16:7). Более того, Библия делает акцент на том, что в среде, в которой вращался и формировался Ииуй, к Божьим пророкам относились как к «неистовым», т. е. как к людям не от мира сего (4 Цар. 9:11). В этом плане Ииуй похож на Саула, который обладал внешними (видимыми) признаками царя, но не отличался особой преданностью Богу (1 Цар. 10:24).

Почему же Господь избрал именно такого человека быть царем? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно понять: (1) время, когда Ииуй был помазан на царство; (2) цель, с которой Бог поставил Ииуя царем именно тогда, когда Елисей приказал совершить это помазание.

Итак, Ииуй был помазан на царство через четырнадцать лет после смерти Ахава. В течении этих четырнадцати лет два года царем был сын Ахава Охозия (3 Цар. 22:51), а остальные двенадцать лет его брат Иорам. На обоих, безусловно, влияла их мать – известная своим нечестием Иезавель (4 Цар. 3:1-3). Целью воцарения Ииуя, по словам Божьего пророка, было физически истребить весь дом Ахава. Другими словами, Ииуй был избран Господом, чтобы стать орудием в Божьей руке и совершить суд над потомством Ахава (4 Цар. 9:7-8).

Очевидно, что для этой миссии Господу нужен был именно такой человек как Ииуй – жесткий, решительный и беспощадный. Плюс обладающий влиянием на силовые структуры государства, дабы когда он отдаст приказ, непосредственные исполнители – рядовые солдаты – непременно его исполнили. Библия говорит нам о том, что Ииуй в точности выполнил повеление Божьего пророка. Он поднял восстание против тогдашнего царя (4 Цар. 9:14), лично убил Иорама (4 Цар. 9:24) и приказал убить Иезавель (4 Цар. 9:30-35). После этого по приказу Ииуя были убиты семьдесят сыновей Ахава и все, кто имел отношение к его дому (4 Цар. 10:1-17).

Читая эти строки, можно подумать, что Ииуй провел обычные политические репрессии. Это вполне характерно для смены власти, когда происходят «чистки» в отношении людей, имеющих отношение к предыдущему правителю. Однако Библия говорит нам о том, что репрессии Ииуя имели не политическую, а духовную подоплеку. В частности, убийство тогдашнего царя Иорама было обусловлено тем, что по приказу его отца Ахава в свое время был убит **Навуфей**, отказавшийся продать свой виноградник царю. Именно после этого греха пророк Илия спрогнозировал такое наказание для Ахава (4 Цар. 9:25-26; 3 Цар. 21:1-19). В свою очередь, приказ на убийство Иезавели был дан во исполнение еще одного пророчества Илии также в порядке Божьего суда над этой нечестивой женщиной (4 Цар. 9:36).

Именно здесь Писание приоткрывает нам **духовный аспект** деятельности Ииуя и позволяет взглянуть на его отношения с Господом. Чтобы глубже их изучить, позволю себе полностью привести тот самый фрагмент из биографии Ииуя, который так глубоко поразил меня в детстве:

*«И собрал Ииуй весь народ и сказал им: **Ахав мало служил Ваалу; Ииуй будет служить ему более.** Итак созовите ко мне всех пророков Ваала, всех служителей его и всех священников его, чтобы никто не был в отлучении, потому что у меня будет великая жертва Ваалу. А всякий, кто не явится, не останется жив. Ииуй делал это с **хитрым намерением**, чтобы истребить служителей Ваала. И сказал Ииуй: назначьте праздничное собрание ради Ваала. И провозгласили собрание. И послал Ииуй по всему Израилю, и пришли все служители Ваала; не оставалось ни одного человека, кто бы не пришел; и вошли в дом Ваалов, и наполнился дом Ваалов от края до края. И сказал он хранителю*

*одежд: принеси одежду для всех служителей Ваала. И он принес им одежду. И вошел Ииуй с Ионадавом, сыном Рихавовым, в дом Ваалов, и сказал служителям Ваала: разведайте и разглядите, не находится ли у вас кто-нибудь из служителей Господних, так как здесь должны находиться только одни служители Ваала. И приступили они к совершению жертв и всесожжений. А Ииуй поставил вне дома восемьдесят человек и сказал: душа того, у которого спасется кто-либо из людей, которых я отдаю вам в руки, будет вместо души спасшегося. Когда кончено было всесожжение, сказал Ииуй скороходам и начальникам: пойдите, бейте их, чтобы ни один не ушел. И поразили их острием меча и бросили их скороходы и начальники, и пошли в город, где было капище Ваалово. И вынесли статуи из капища Ваалова и сожгли их. И разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сделали из него место нечистот, до сего дня. **И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской***

(4 Цар. 10:18-28)

Когда я читал этот отрывок в детстве, мое сердце наполнялось едва ли не восхищением в отношении Ииуя. Мне хотелось назвать его гением и блестящим военным стратегом. Действительно, трудно было придумать более эффективный способ истребить культ Ваала, чем под угрозой смерти заманить всех служителей Ваала в ловушку, а затем эту ловушку захлопнуть. С точки зрения военной тактики поступок Ииуя был вполне целесообразен: полководец во время сражения часто использует отвлекающие манёвры. Ииуй, как генерал, хорошо знал это и привык так действовать. Кроме того, он привык не особо церемониться с подчиненными. Он просто сказал: «Головой отвечаете, если кто-то из служителей Ваала спасется».

Библия подтверждает, что в результате избранной тактики Ииуй действительно достиг той цели, которую он поставил перед собой – уничтожить культ Ваала. Однако мы, говоря о духовной стороне поведения Ииуя, хотим обратить внимание на те **методы**, которыми пользовался Ииуй для достижения вполне благочестивой и богоугодной цели. Ииуй заманил служителей Ваала в ловушку, заявив им, что будет служить Ваалу больше, чем Ахав. Иосиф Флавий конкретизирует данное заявление Ииуя, когда пишет: «Ииуй, собрав народ, заявил ему, что хочет ввести поклонение **двойному числу богов** сравнительно с числом введенных

Ахавом божеств»²⁴. Это выглядит как перверсия слов Елисея, который заявил Илии, что жаждет двойного по сравнению со своим учителем воздействия Святого Духа (4 Цар. 2:9).

Конечно, в реальности Ииуй не собирался «удваивать» культ Ваала, он «сам знал, что хотел сделать» (Ин. 6:6). Но допустимо ли было со стороны Ииуя делать вид, что он – идолопоклонник и притворяться, что он отрекся от истинного Бога? Синодальный перевод говорит нам о том, что Ииуй действовал «с хитрым намерением». Как мы должны оценивать это «хитрое намерение»? Как удачный тактический ход? Или как предательство Бога и как попытку достичь Божьих целей богопротивными методами?

Многие английские Библии, говоря о поступке Ииуя, употребляют нейтральное слово «subtily» (подтекст, скрытый смысл, сообразительность). Другие, подобно синодальному переводу, говорят о «хитрости» или о «хитром» плане (англ. cunning). А вот украинская Библия (перевод И. Огиенко) окрашивает действия Ииуя в негативные тона, говоря о том, что Ииуй действовал «підступом» (подлостью). Вторит ей английский перевод Douay-Rheims Bible, называя действия Ииуя «лукавством» (англ. craftily).

Однако суть действий Ииуя, на мой взгляд, наиболее точно передают английские переводы, которые прямо говорят, что Ииуй **обманывал**:

«Jehu was tricking them so he could destroy the servants of Baal»
(4 Цар. 10:19, NET)

«Jehu was deceiving them. He actually wanted to destroy those who worshipped Baal»
(4 Цар. 10:19, GWT)

Я не стану утверждать, что действия Ииуя были прямым нарушением девятой заповеди. Однако то, что эти действия были как минимум двусмысленными и содержали в себе элементы лукавства – неоспоримо. Для сравнения: в Библии есть еще один пример, когда царь самым решительным образом уничтожил идолопоклонство. Это история двадцатилетнего **Иосии**, который полностью искоренил идолопоклонство в южном двухколенном царстве (2 Пар. 34:3-7). И хотя совсем юный Иосия с человеческой точки зрения был в куда более шатком положении, чем опытный Ииуй, в истории Иосии мы не находим даже намеков на то, что

²⁴ См.: Флавий И. Иудейские древности. – Кн. 9, Гл. 6, 6.

Иосия хитрил или использовал уловки. Его борьба с идолопоклонством была открытой, прямой и базировалась на доверии к Богу, а не на собственных политико-дипломатических стратегемах.

Исходя из этого, мы можем заключить, что хитрость Ииуя хотя и преследовала богоугодную и благочестивую цель, но все же была **неприемлемой**. Писание говорит нам о том, что *«честный и мыслит о честном и твердо стоит во всем, что честно»* (Ис. 32:8). Уловки, выверты, манипуляции, двойные стандарты, «перемигивания глазами» (Пс. 34:19) – все эти неизбежные спутники хитрости противоречат той честности и прямоте, с которой действовали Божьи люди.

Конечно, мы можем вспомнить здесь, например, о **хитрости Давида**, который притворился, что стал слугою филистимского царя Анхуса (1 Цар. 27:12). Однако хитрость Давида, в отличие от хитрости Ииуя, имела сугубо политический смысл: благодаря этому он получил «политическое убежище» во время преследований со стороны Саула (1 Цар. 27:1-4). Но никогда Давид, в отличие от Ииуя, не притворялся идолопоклонником. Для него это означало бы отречься от истинного Бога.

Вдумаемся: Ииуй сказал, что будет служить Ваалу, к тому же еще больше, чем Ахав. И это при том, что Ииуй только что своими глазами видел, что произошло с домом Ахава за поклонение Ваалу. Возможно, Ииуй не придавал значения словам, сказанным в рамках «отвлекающего маневра», но Господь считал иначе. Потому что Господь придает большое значение Своему слову: *«Слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»* (Ис. 55:11).

Именно на этом основании Господь призывает также нас, чтобы мы серьезно относились к нашим словам: *«Нехай жодне огидне слово не сходить з уст ваших, а кажіть лише те, що допомагає людям духовно зростати згідно з їх потребою, щоб ви допомогли тим, хто чує вас»* (Еф. 4:29, УМТ). Возможно, Ииуй и не собирался реально поклоняться Ваалу. Однако духовному росту народа, в котором он только что стал царем, его слова точно не способствовали. Более того, если мы посмотрим на дальнейшее правление Ииуя, то увидим, что его слова о том, что он продолжит идолопоклонство в Израиле, материализовались:

«Впрочем от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, от них не отступал Ииуй, – от золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане. И сказал Господь

Ииую: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом. Но Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иеровоама, который ввел Израиля в грех»

(4 Цар. 10:29-31)

Господь признает заслуги Ииуя и подтверждает, что Ииуй выполнил ту миссию, ради которой Божий пророк помазал его на царство. За это сын Ииуя Иоахаз, его внук Иоас, его правнук Иеровоам, и его праправнук Захария удостоились чести быть царями в северном царстве. Пять царей из одной династии – это **абсолютный рекорд** для десятиколенного царства. В этом царстве за более чем двухсот лет сменилось девять династий, в то время как в южном двухколенном царстве за три с половиной века неизменно царствовала династия Давида.

Поэтому длительное пребывание династии Ииуя на престоле Израиля – это, безусловно, благословение от Господа. Кроме того, друг Ииуя **Ионадав**, сын Рихавов, который помогал Ииую в истреблении культа Ваала (4 Цар. 10:23), также упоминается в Библии как в благочестивый человек. Чего стоит упоминание об Ионадаве, как об отце, сумевшем хорошо воспитать своих детей, которые хранили его завет много лет после смерти отца. Библия говорит нам, что дом Ионадава, друга Ииуя и его соратника в борьбе с идолопоклонством, также получил благословения от Господа (Иер. 35:3-19).

Другими словами, Ииуй не только сам был благословен Богом, но и друзей себе избирал также имеющих благословения. Однако с другой стороны Писание прямо указывает на главный духовный недостаток Ииуя – **его сердце не было вполне предано Господу (ср. 3 Цар. 11:4; 2 Пар. 16:9) и он не стремился к этому**. То есть, в вопросе богопоклонения Ииуй был абсолютным продолжателем дела Ахава. При его правлении Израиль, как и при Ахаве, продолжал «хромать на оба колена», одновременно поклоняясь и Богу, и идолам (3 Цар. 18:21).

Таким образом, сказанные Ииуем как будто в шутку слова о том, что он продолжит идолопоклонство Ахава, оказались жестокой реальностью. Отсюда и упоминание про первого царя десятиколенного царства **Иеровоама**, сына Наватова, который поставил **золотых тельцов** в Вефиле и Дане. В свое время Иеровоам поставил этих золотых тельцов, чтобы

народ из отделившегося десятиколенного царства не ходил на поклонение в Иерусалим, который после разделения царства оказался в другом государстве (3 Цар. 12:26-30). Когда Ииуй стал царем, он истребил культ Ваала, однако не уничтожил поставленных Иеровоамом золотых тельцов. Потому что Ииуй, как и Иеровоам, рассчитывал прежде всего не на Бога, а на свои силы и не хотел демонтировать памятник религиозной независимости своего государства от Иерусалима.

В итоге произошло ровно то, о чем сказал задолго до Ииуя Елифаз Феманитянин: «Он [Бог] уловляет мудрецов их же лукавством, и **совет хитрых становится тщетным**» (Иов 5:13). Пытаясь перехитрить всех, Ииуй в конечном счете перехитрил сам себя. Помимо хитрости Ииуя, Библия говорит нам также о хитрости Иакова в отношении Исава (Быт. 27:34-36), хитрости гаваонитян в отношении израильского народа (Иис. Нав. 9:3-9), хитрости Ионадава и Амнона в отношении Фамари (2 Цар. 13:1-5), хитрости религиозных вождей в отношении Иисуса (Мф. 26:4; Мк. 14:1).

Во всех этих случаях результат от применения хитрости был тот же, что и в случае с Ииуем. В долгосрочной перспективе лукавство хитрецов обернулось против них самих и нанесло им существенный вред в духовном, а иногда и в материальном плане. И это закономерно, поскольку **хитрость – это черта, характерная для поведения дьявола** (Быт. 3:1), и Павел не зря делает акцент на том, что именно хитростью змей прельстил Еву (2 Кор. 11:3).

Дабы сегодня с нами не произошло то же самое, что произошло с Ииуем и с другими хитрецами, чтобы мы сами не стали жертвами хитрецов и чтобы наши умы не повредились, уклонившись от **простоты во Христе**, давайте действовать и жить так, как призывает нас апостол Павел: «Отвергнув скрытные постыдные дела, **не прибегая к хитрости** и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совестью всякого человека пред Богом» (2 Кор. 4:2).

18.05.2019

«Радикал» Иосия и его «диктатура»

Читая исторические книги Библии, в частности книги царств, мы неизбежно сталкиваемся с двояким феноменом.

Во-первых, подавляющее большинство правителей периода разделенного царства характеризуются **отрицательно**, как те, кто «делал негодное в очах Господних». Такую характеристику Писание дает практически всем царям северного десятиколенного царства и большей половине тех, кто правил в южном двухколенном царстве.

Во-вторых, даже когда некоторые цари и делают «угодное в очах Господних», на их биографии все равно есть какое-то пятно, какой-то **негодный Богу поступок**. Примерами таких царей могут быть Иоас (2 Пар. 24:1-2, 17-22), Амасия (2 Пар. 25:1-2, 14-15) и Озия (2 Пар. 26:3-4, 16-21).

Однако сегодня хотелось бы поговорить о царе, которому Библия дает **исключительно положительную** характеристику:

«Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему»

(4 Цар. 23:25)

Таковыми словами Библия характеризует **царя Иосию** и его более чем 30-летнее правление в южном двухколенном царстве. Слово Божье говорит нам, что «делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем

Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево» (см. 4 Цар. 22:1-2). Однако подобные характеристики раньше уже давались другим царям двухколенного царства, например, Асе (3 Цар. 15:9-14), Иосафату (3 Цар. 22:41-43) и Езекии (4 Цар. 18:1-6).

В чем же уникальность Иосии? Почему он характеризуется лучше всех перечисленных выше богоугодных и «в основном богоугодных царей»? Именно над этим предлагаю поразмышлять! Спойлер: на мой взгляд, **уникальность Иосии – в его бескомпромиссности, в его стремлении действовать жестко, даже радикально, дабы не нарушить Божьи заповеди.** В рамках этой главы я берусь доказать свою гипотезу.

Начнем с того, когда Иосия возглавил двухколенное царство. Его отцом был нечестивый царь Аммон, который царствовал всего два года и был убит своими слугами (4 Цар. 21:19-26). Но гораздо больше о духовном состоянии народа на момент воцарения Иосии скажет 50-летнее правление его дедушки Манассии. В эти годы в южном двухколенном царстве было совершено больше беззаконий, чем когда бы то ни было в истории этого государства. Впору было сравнивать Манассию с самым нечестивым царем северного десятиколенного царства – Ахавом (4 Цар. 21:1-17; 2 Пар. 33:1-11).

Таким образом, **Иосия воцарился в условиях, когда подавляющее большинство его народа уже длительное время жило в беззаконии.** Хотя в Библии и упоминается о покаянии Манассии и некотором очищении государства от поклонения языческим богам (2 Пар. 33:12-17), последующие события говорят о том, что это было не более чем символическое действие. Возможно, оно очистило личную совесть Манассии, который отрекся от своих прошлых грехов, но в масштабе всей страны идолопоклонство по-прежнему было распространено и продолжало доминировать.

Об этом, в частности, свидетельствует эпизод, который произошел еще на раннем этапе правления Иосии. Поскольку отец Иосии Аммон был убит в 24-летнем возрасте, сам **Иосия был воцарен восьмилетним ребенком** (4 Цар. 22:1; 2 Пар. 34:1). Вполне логично предположить, что в первые годы от его имени фактически правили взрослые. Только на восьмом году своего правления, т. е. в возрасте 16 лет Иосия «начал прибегать к Богу Давида, отца своего» (2 Пар. 34:3). А первый самостоятельный поступок Иосии на посту царя мы встречаем на двенадцатом году, т. е. в возрасте 20 лет:

«В двенадцатый год начал [Иосия] очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвященные деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы, и кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим, и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, даже до колена Неффалимова, и в опустошенных окрестностях их он разрушил жертвенники и посвященные деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской, и возвратился в Иерусалим»

(2 Пар. 34:3-7)

Если охарактеризовать все действия Иосии одним словом, то напрашивается слово «**радикализм**». Это только на первый взгляд кажется, что, будучи царем, Иосия ничем не рисковал, когда проводил этот «рейд». Наличие идолов по всему царству Израиля говорит о том, что они стояли там не просто потому, что так приказали нечестивые цари, которые правили до Иосии. Нет, **народ сам, добровольно ставил идолов и очень хотел им поклоняться**. Из книги пророка Иеремии мы узнаем, что идолопоклонство евреев во времена царей имело длинную историческую традицию. Еврейский народ того времени именно с идолопоклонством связывал свое счастье и благополучие:

«Непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели. А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода»

(Иер. 44:17-18)

Поэтому не надо думать, что это нечестивые цари Израиля заставляли народ поклоняться идолам. Скорее наоборот: **народ желал поклоняться идолам, а цари вынуждены были считаться с чаяниями «народных масс»**. Ответственные цари, понимая пагубность идолопоклонства,

старались его обуздывать и сдерживать. А цари-популисты, «желая сделать угодное народу» (ср. Мк. 15:15), всячески способствовали идолопоклонству. Полагаю, что именно это послужило причиной того, что большинство царей Израиля акцептировали и поддерживали идолопоклонство. Таким образом они пытались обеспечить себе популярность и высокий рейтинг среди народа – «демоса» или, точнее сказать, «охлоса».

Таким образом, «демократия» или, вернее, «охлократия», ориентация на волю народа вместо Божьей воли, автоматически означала **пренебрежение Божьими заповедями** (которые не нравились народу) и **поклонение идолам** (которое народу нравилось, поскольку, по существу, ни к чему не обязывало). О том, что именно стремление угодить низменным желаниям масс лежало в основе идолопоклонства в Израиле, мы узнаем задолго до рождения Иосии. Священное Писание прекрасно иллюстрирует нам логику популизма в словах первого царя-идолопоклонника северного царства – Иеровоама:

*«И говорил Иеровоам в сердце своем: царство может опять перейти к дому Давидову; если народ сей будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем, то **сердце народа сего обратится к государю своему, к Ровоаму, царю Иудейскому, и убьют они меня и возвратятся к Ровоаму, царю Иудейскому. И посоветовавшись царь сделал двух золотых тельцов** и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; **вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане. И повело это ко греху, ибо народ стал ходить к одному из них, даже в Дан»***

(3 Цар. 12:26-30)

Логика Иеровоама – типична для правителя-популиста. Иеровоам не понимал, что он стал царем только потому, что **Бог принял такое решение** (3 Цар. 11:29-31). Он видел гарантии своего положения как царя не в Божьем решении, а в поддержке народа. Иеровоам рассчитывал удержаться во власти за счет политических интриг, а не благодаря преданности Богу, Который сделал его царем. Именно поэтому он предпочел опираться не на Бога, а на народ и угождать не Богу, а людям. Золотые тельцы, которых Иеровоам поставил в Вефиле и Дане – это не просто два идольских божка, памятники независимости десятиколенного царства от Иерусалима. Это был символ «уважения к мнению народа».

В свое время предки Иеровоама соорудили золотого тельца в пустыне. Телец был для них символом, который бы вел их **вместо Моисея** (Исх. 32:1). Когда Иеровоам провозгласил, что золотые тельцы – это боги, которые вывели Израиль из Египта (3 Цар. 12:28), он фактически процитировал те «народные чаяния», которые звучали со всех сторон во время поклонения золотому тельцу у горы Синай (Исх. 32:5). Устанавливая тельцов в Вефиле и в Дане, Иеровоам восстановил «демократию», которую так грубо растоптал и утопил в крови «диктатор» Моисей (Исх. 32:15-28).

Выше мы уже говорили о том, что Иосия в 20-летнем возрасте начал истреблять идолов в Израиле. Показательно, что именно Иосия впоследствии разрушил тех самых установленных Иеровоамом золотых тельцов (см. 4 Цар. 23:15). Другими словами, **Иосия поступил так же «радикально», «неполиткорректно» и «по-диктаторски» как в свое время другой разрушитель золотых тельцов – Моисей**. Именно во времена Иосии народ впервые со времен Моисея услышал вслух все слова Божьего закона. Фактически Иосия обновил для Израиля завет Моисея, когда весь народ вновь пообещал сохранять верность Божьим заповедям (4 Цар. 23:1-3; ср. Исх. 24:3-8).

Поэтому нужно понимать: **когда Иосия истреблял идолов, он боролся не только против грехов своих отцов – нечестивых царей. Иосия также боролся против того, что было очень популярно в народе**. Он «умножал на ноль» свой рейтинг, поскольку разбивал и сжигал то, что было дорого сердцу многих его соотечественников. Более того, Иосия не просто крушил «народные святыни», он еще и «замарал руки кровью своего народа», физически уничтожил самых активных сторонников идолопоклонства:

«Все капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневно Господа, разрушил Иосия, и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле; и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них, – и возвратился в Иерусалим... И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия»

(4 Цар. 23:19-20, 24)

По сути, Иосия сделал то же, что и Моисей – истребил идолопоклонников вместе с их идолопоклонством. В наши дни какой-нибудь лево-либеральный «правозащитник» или «гуманист» назвал бы Иосию кровавым диктатором и демонизировал бы его имя. Примерно так же, как демонизируется имя выдающегося правителя Чили – генерала **Аугусто Пиночета**, который с помощью жестких методов спас свою страну от коммунизма. По разным оценкам за годы правления Пиночета было казнено около 3000 человек²⁵, в основном идейных коммунистов. То есть примерно столько же, сколько было убито у горы Синай активных сторонников золотого тельца (Исх. 32:28).

Правление Пиночета, так же как и правление царя Иосии, сопровождалось демонстративным отказом от социального популизма и репрессиями в отношении тех, кто лицемерно апеллировал к «священной воле народа». Вместо того чтобы раздавать подачки из бюджета и в свойственной для коммунистов манере уравнивать всех по нижней планке, Пиночет сформировал из чилийцев **нацию собственников и бизнесменов**. То есть людей, которые вместо того, чтобы брать социальные выплаты из бюджета или стоять на бирже труда, зарабатывают и занимаются самозанятостью. И сегодня мы видим результат – Чили является богатейшей страной Латинской Америки. А если бы Пиночет не приструнил коммунистов, Чили, скорее всего, выглядела бы как Куба.

Либералы любят сравнивать репрессии Пиночета с репрессиями Сталина. Однако это все равно, что сравнивать **репрессии Иосии с репрессиями Ахава**. Первый истреблял языческих жрецов, а второй – Божьих пророков. И если Сталин в СССР репрессировал лучших людей – ученых, интеллигенцию и средний класс, то Пиночет репрессировал в основном уголовников, террористов и прочих представителей «пролетариата», т. е. социального дна, которое всегда было опорой марксизма и других антихристианских и бандитских идеологий. Социализм, коммунизм, феминизм, критическая расовая теория – все они, лицемерно провозглашая всеобщее равенство, в реальности расправляются со своими оппонентами и нетерпимы к инакомыслию, как и любые другие экстремисты.

В главе о популизме я подробно объяснил, что **демонстративная «близость к народу» и борьба за «всеобщее равенство» – это не более чем лицемерие, попытка решать свои собственные задачи, прикрываясь**

²⁵ См.: Former Chilean army chief charged over 1973 killing of activists // The Guardian (2016.07.08). – <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/08/former-chilean-army-chief-juan-emilio-cheyre-charged-1973-activists-killing>.

«интересами народа». Такое лицемерие сопровождало заявление змея в Эдемском саду, что он якобы заботится о людях, которых Бог «унизил», запретив им есть от дерева познания добра и зла (Быт. 3:5). Такое лицемерие было и в сердцах израильских царей, которые в угоду народу покровительствовали идолопоклонству. Оно же руководило большевиками, которые объявили себя «слугами народа» и, прикрываясь этим, совершали «беспредел». Такое же лицемерие движет сегодня каждым политиком-популистом.

Царя Иосию вполне можно назвать «духовным Пиночетом». Пиночет через жесткие и радикальные методы привел свой народ к экономическому процветанию, а Иосия использовал эти методы, чтобы побудить народ к поклонению истинному Богу. Как видим, Священное Писание не всегда осуждает репрессии и не провозглашает человеческую жизнь абсолютной ценностью и мерилom всех других ценностей. Обратим внимание, что помимо убийства языческих жрецов Библия называет еще один довольно странный поступок Иосии, который по меркам современных «гуманистов» тоже выглядит не очень презентабельно, а то и кощунственно:

«И взглянул Иосия и увидел могилы, которые были там на горе, и послал и взял кости из могил, и сжег на жертвеннике, и осквернил его по слову Господню, которое провозгласил человек Божий, предрекший события сии»

(4 Цар. 23:16)

Книга Паралипоменон также упоминает об этом поступке Иосии (см. 2 Пар. 34:4-5). Казалось бы, как ужасно и античеловечно – эксгумировать могилу, вынимать оттуда останки и сжигать их! А рассыпать прах идолов на гробах умерших жрецов! Однако данное действие – не инициатива Иосии и не его «импровизация», а исполнение конкретного библейского пророчества. Когда популист Иеровоам, чтобы угодить народу поставил золотых тельцов в Вефиле и Дане, к нему пришел человек Божий, пророк из Иудеи и изрек следующие слова:

«Жертвенник, жертвенник! Так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе»

(3 Цар. 13:2)

Обратите внимание! Здесь не просто изрекается пророчество по поводу того, что сделает Иосия, но и **конкретно называется его имя**. А, между прочим, это пророчество было изречено примерно за триста лет до рождения Иосии! Такое пророчество – точное и долгосрочное одновременно – мы встречаем в Библии всего дважды – об Иосии и о персидском царе Кире. Имя Кира названо Исаией еще до вавилонского плена. То есть Кир отдал приказ восстановить Иерусалим после вавилонского плена примерно через 150 лет после того, как Исаия изрек пророчество об этом (Ис. 44:28-45:1; Езд. 1:2-4). Тот факт, что имя Иосии было названо за триста лет до его рождения, говорит об **исключительной миссии**, возложенной на него Богом.

Жертвенники, которые построил Иеровоам, фактически были языческими капищами. Более того, Иеровоам специально установил в северном царстве праздник, аналогичный празднику Господу в Иудее (3 Цар. 12:32-33). Возможно даже, что праздник был установлен **на те же самые даты**, на которые был праздник Господень, чтобы жители северного царства не могли присутствовать на обоих праздниках одновременно. То есть фактически на жертвеннике Иеровоама под видом праздника Господу приносился **чуждый огонь**. И руками Иосии Господь совершил с теми, кто его приносил, то же, что с Надавом и Авиудом – они были сожжены (4 Цар. 23:16; ср. Лев. 10:1-2).

Показательно также, что Иосия знал о пророчестве, которое изрек человек Божий из Иудеи и действовал строго в рамках этого пророчества:

«И сказал Иосия: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским. И сказал он: оставьте его в покое, никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходил из Самарии»

(4 Цар. 23:17-18)

Оказывается, что Божий пророк, который сообщил Иеровоаму имя Иосии, был похоронен в заранее установленном месте, и его могила стала своего рода доказательством, что его пророчество сбудется. Другими словами, Иосия знал о пророчестве, а вот о месте захоронения пророка, вероятнее всего, не знал. Возможно, эта могила была скрыта, и открылась всеобщему взору только тогда, когда Иосия разрушил жертвенник,

исполнив тем самым пророчество Божьего человека. В любом случае я уверен, что Иосия читал пророчество о себе, прежде, чем осквернил жертвенник Иероваама, сжигая на нем останки жрецов, которых назначил Иероваам.

Итак, резюмируя деятельность 20-летнего Иосии, можно сказать, что это был **очень смелый человек**. В тактическом смысле смелость Иосии проявлялась в том, что он не побоялся разрушать идолов, несмотря на то, что в народе идолопоклонство было очень популярно. В стратегическом смысле смелость Иосии – это отражение его характера и стиля управления государством. **Иосия был полной противоположностью политиков-популистов. Он был идеалистом и пассионарием.** Идеалистом потому, что в своем правлении он руководствовался идеями и принципами, а не конъюнктурой и рейтингом народной поддержки. А пассионарием потому, что не боялся пойти против мнения большинства и делать то, что он считает нужным, будучи уверен, что делает лучше для народа, даже если сам народ этого не понимает.

Вспоминаю, как в 2014 г. после известных событий на Майдане Украину накрыл «ленинопад» – волна массового сноса памятников Ленину. В конце сентября «ленинопад» добрался и до моего родного Харькова. В тот вечер я был в числе нескольких тысяч харьковчан, которые присутствовали при сносе памятника на центральной площади города – площади Свободы. Когда памятник был снесен, я вспомнил поступок 20-летнего Иосии, который разрушал идолов, особо не считаясь с мнением народа. На следующий день в российских СМИ со стороны ностальгирующих сограждан посыпались возмущенные эскапады. Нас называли в лучшем случае «радикалами», а чаще всего «вандалами», «варварами» или даже «нациками».

Примерно так же эти морализаторы могли бы охарактеризовать деятельность Иосии по свержению идолов. Причем действовал Иосия не только на территории двухколенного царства, но и на тех землях, которые ранее входили в состав уже уничтоженного на тот момент десятиколенного царства. Почему бы Иосии не действовать более «цивилизованно»? Например, демонтировать идолов по решению суда и перенести их в музей? Или продать их за большие деньги сопредельным государствам? Зачем обязательно разбивать на куски и сжигать? В конце концов, портить и уничтожать идолов, не разобравшись, кому они принадлежат – это неуважение к праву собственности!

Я не зря вспомнил про снос харьковского памятника Ленину в сентябре 2014 г. Тогда многие указывали на то, что этот памятник надо было

не сносить, а демонтировать с соблюдением установленной правовой процедуры. С формальной точки зрения, нет никакой разницы, как исчезнет памятник – путем сноса или путем демонтажа. Однако на самом деле разница колоссальная. Снос памятника коммунистическому палачу – это проявление того **переосмысления, которое происходит в сознании народа** в отношении личности Ленина. А демонтаж по решению суда – это просто формальная процедура, которую одни бюрократы выполняют по приказу других. И если после демонтажа памятник можно поставить вновь, то после сноса это невозможно. Народ сам не позволит.

Подобным образом и в ситуации с Иосией. Если идолов перенесут в музей или вывезут за границу – это будет восприниматься не более чем политический конъюнктурный шаг Иосии, который при изменении конъюнктуры можно запросто отмотать назад. Когда идола разбиты и стерты в порошок, а те, кто им поклонялся – наказаны, быстро восстановить идолопоклонство не получится. Итак, 20-летний Иосия, разбивая идолов, которым поклонялись его подданные, рисковал не только своей репутацией и рейтингом, но и царством, а возможно даже жизнью. Но тем не менее Иосия на это решился. Он не вел переговоров и не миндальничал. Он радикально и бескомпромиссно уничтожил идолопоклонство.

Однако, как мы увидим дальше, это было только начало борьбы Иосии против язычества. В будущем ему предстояло уничтожить не только то, что понастроил дедушка, но и те наслоения идолопоклонства, которые закладывались сотни лет назад, вплоть до Соломона. Импульсом для такой деятельности Иосии стали события, произошедшие с ним еще через шесть лет, т. е. в 26-летнем возрасте и на восемнадцатом году правления:

«В восемнадцатый год царя Иосии, послал царь Шафана, сына Ацалии, сына Мешулламова, писца, в дом Господень, сказав: пойдди к Хелкия первосвященнику, пусть он пересчитает серебро, принесенное в дом Господень, которое собрали от народа стоящие на страже у порога, и пусть отдадут его в руки производителей работ, приставленным к дому Господню, а сии пусть раздают его работающим в доме Господнем, на исправление повреждений дома... И сказал Хелкия первосвященник Шафану писцу: книгу закона я нашел в доме Господнем. И подал Хелкия книгу Шафану, и он читал ее»

(4 Цар. 22:3-5, 8)

Когда мы читаем о том, как Хелкия нашел в храме книгу закона, т. е. Писания Моисея, у нас возникают странные чувства. Затеяв ремонт в храме, строители как бы случайно наткнулись на книгу закона. Складывается впечатление, что речь идет не о Слове Божьем и не об основном источнике знаний о Боге для еврейского народа, а о каком-то старом детективе или романе, который хозяин дома обнаружил, перебирая макулатуру на своем чердаке. Почему книга закона в тогдашнем Израиле была как будто в диковинку? Почему найти ее было таким же знаковым событием, как сегодня найти какой-то артефакт многовековой давности?

Я полагаю, что данный факт может много нам сказать о **духовном состоянии** еврейского народа в те времена. А конкретно о том значении, которое имело Слово Божье в жизни этого народа. Мы привыкли смотреть на ветхозаветных евреев через призму Нового Завета, где мы видим книжников и фарисеев, которые чуть ли не наизусть декламируют ветхозаветные Писания. Однако такое трепетное и даже щепетильное отношение к Писаниям Моисея оформилось только **после вавилонского плена**. Старейшины народа напрямую связывали эту еврейскую национальную трагедию с нарушением Божьих заповедей и пренебрежительным отношением к ним. Именно поэтому после вавилонского плена изучению Божьего закона стали придавать то значение, которое нам знакомо по Евангелиям (см. Неем. 8:1-9; ср. Мф. 23:5).

Однако это все будет после возвращения из плена. А вот **до вавилонского пленения Божий закон в Израиле пренебрегался**. Причем нам даже трудно себе представить, насколько сильным было это пренебрежение. Когда мы читаем о тех действиях, на которые Иосию побудило чтение книги закона (см. 4 Цар. 23:2-25), мы просто поражаемся степени духовно-нравственного падения евреев во времена царств и тому, как долго в Израиле пестовалось идолопоклонство! Мы читаем о вещах для Ваала и Астарты в храме Божьем (23:4), о штатных языческих жрецах в городах Израиля (23:5), о **домах блуда** (!) непосредственно при Божьем храме (23:7), о постоянном месте поклонения Молоху (23:10), о поклонении солнцу (23:11) и т. д. и т. п.

Зафиксируем еще раз: книга закона была найдена **на восемнадцатом году правления Иосии** (2 Пар. 34:8). То есть общее время его правления уже перевалило за экватор. Иосия вот уже десять лет как «прибегает к Богу Давида» и уже шесть лет как «начал очищать Иудею и Иерусалим» (2 Пар. 34:3). Но оказывается, что это очищение, которое Иосия совершил в 20-летнем возрасте, не затронуло большую часть идолов,

установленных царями, бывшими до Иосии. Более того, все эти 18 лет своего правления Иосия приближался к Богу интуитивно, опираясь скорее на свои субъективные ощущения, нежели на объективное выражение Божьей воли в Его Слове.

Поэтому Иосия, даже максимально искренний и честный перед Богом и собой, просто не знал, что многое происходящее в его царстве на самом деле является мерзостью перед Богом. Он воспринимал это как нечто **нормальное и привычное** на том основании, что **так было всегда и никого это не смущало**. Когда же Шафан прочитал книгу закона, и Иосия услышал, что Бог на самом деле думает обо всем происходящем в государстве, которым, он, Иосия, руководит, для царя это было настоящим шоком:

*«Когда услышал царь слова книги закона, то **разодрал одежды свои**... И повелел царь... говоря: пойдите, вопросите Господа за меня и за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги, потому что **велик гнев Господень, который воспылал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам**»*

(4 Цар. 22:11-13)

Здесь мы видим, насколько Иосия был поражен количеством и длительностью нарушений Божьего закона в своем народе. Это может говорить лишь об одном: **многие годы до него книгу закона в Израиле просто не читали**. Более того, эту книгу, которая изобличала человеческие грехи, всячески старались предать забвению. Я предполагаю, что найденную Хелкией книгу мог спрятать веками ранее неизвестный благочестивый священник. Чтобы какой-нибудь Ровоам, Иорам или Ахаз не приказал ее уничтожить.

Полагаю, что после смерти Давида Израиль словно вернулся во времена судей, когда *«каждый делал то, что ему казалось справедливым»* (Суд. 21:25). Даже благочестивые цари служили Богу исходя из личных представлений о Его воле, исходя из сложившихся традиций, воспоминаний, пересказов, которые передаются из уст в уста... А вот Слово Божье не читалось, поэтому люди не знали многих Божьих повелений и столетиями их игнорировали. Когда мы читаем о том, как Иосия очищал Израиль от идолопоклонства, мы слышим не только о жертвенниках, которые построил его дедушка Манассия, но и о **жертвенниках Ахаза**

(2 Цар. 23:12). Получается, что благочестивый сын Ахаза – Езекия, – который тоже немало сделал для борьбы с идолопоклонством (см. 4 Цар. 18:1-5) до этих идольских жертвенников не добрался.

Еще больше удивления вызывает информация о том, что Иосия уничтожил Астарту, Хамосу и Милхома, которых поставил еще Соломон (4 Цар. 23:13; ср. 3 Цар. 11:5-7). Между Соломоном и Иосией лежит историческая эпоха длиной **около трехсот лет**. Оказывается, все это время идолы, поставленные Соломоном, стояли на горе возле Иерусалима! Ни Аса с Иосафатом, ни Амасия с Озией и Иоафамом, ни даже Езекия не рисковали поднять свою руку на сей «памятник монументального искусства».

Возможно, над этими царями довлел авторитет Соломона – как-никак, сын Давида и последний царь объединенного Израиля. Может быть, благочестивым царям «руки не доходили» до этих идолов. А может книга закона перестала читаться еще при позднем Соломоне и никого не смущали эти идолы – откуда вообще известно, что это грех? Как бы там ни было, но факт остается фактом – **идольские статуи, которые поставил Соломон, простояли в Иерусалиме почти до самого вавилонского плена**. Вплоть до Иосии ни один потомок славной династии царя Давида не посмел их убрать. Но больше всего меня поразило то, что я прочитал в самом конце той характеристики, которую дает Библия деятельности царя Иосии:

«И повелел царь всему народу, сказав: “совершите пасху Господу Богу вашему, как написано в сей книге завета”, – потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских; а в восемнадцатый год царя Иосии была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме»

(4 Цар. 23:21-23)

Когда я впервые прочитал эти слова, я не поверил своим глазам. В это невозможно поверить, но главный еврейский праздник – Пасха, которую надо было праздновать **каждый год** (см. Исх. 12:1-14), полностью перестала праздноваться в Израиле после времен судей!!! Нас удивляют идолы, стоявшие в Иерусалиме от самых времен Соломона. А Писание шокирует нас еще больше, заявляя, что Пасха не праздновалась еще дольше – со времен судей. То есть **более четырехсот лет** еврейский народ

жил вообще без Пасхи! Даже во времена Саула и Давида евреи Пасху не праздновали.

На первый взгляд это может показаться невероятным. Опять же, потому что мы склонны представлять всех ветхозаветных евреев как фарисеев времен Иисуса Христа, которые, конечно же, о Пасхе никогда не забывали и очень тщательно следили за тем, чтобы она соблюдалась во всех деталях (см. Ин. 18:28). Но если приглядеться, то тенденция «забывать» о Пасхе была заметна в израильском народе еще в пустыне, сразу же после исхода из Египта (см. Числ. 9:1-5). Поэтому в том, что во времена царства Пасху перестали праздновать, нет ничего удивительного.

Иосия был первым еврейским царем, который совершил Пасху в точном соответствии с законом. Потому что он был первым, кто прочитал об этом в книге закона и точно знал, что и как нужно делать. До этого попытку совершить Пасху предпринимал **Езекия**, но тогда заклание пасхального агнца произошло **с нарушением сроков и многие ели его без должного очищения** (см. 2 Пар. 30:1-26). Учитывая это, Писание, по всей видимости, не считает этот акт полноценной Пасхой Господней и заявляет, что настоящая Пасха в последний раз совершалась во времена судей.

Когда мы читаем о жизни Иосии, нам хочется восхищаться его «радикализмом». Мы хотим быть такими же решительными и бескомпромиссными в борьбе с идолопоклонством, как и он. Учитывая исключительно положительную характеристику и огромные заслуги на ниве Божьей, мы хотели бы прочитать в Библии о счастливом финале жизни Иосии. Например, о том, что он, подобно Иову умер в старости, насыщенный днями (см. Иов 42:17). Или хотя бы как Давид умер в своей постели, окруженный семьей (см. 3 Цар. 2:10). Однако об Иосии мы читаем нечто иное:

«После всего того, что сделал Иосия в доме Божиим, пошел Нехао, царь Египетский, на войну к Кархемису на Евфрате; и Иосия вышел навстречу ему. И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя теперь иду я, но туда, где у меня война. И Бог повелел мне поспешать; не противься Богу, Который со мною, чтоб Он не погубил тебя. Но Иосия не отстранился от него, а приготовился, чтобы сразиться с ним, и не послушал слов Нехао от лица Божия и выступил на сражение на равнину Мегиддо. И выстрелили стрельцы в

царя Иосию, и сказал царь слугам своим: уведите меня, потому что я тяжело ранен. И свели его слуги его с колесницы, и посадили его в другую повозку, которая была у него, и отвезли его в Иерусалим. И умер он, и похоронен в гробницах отцов своих. И вся Иудея и Иерусалим оплакали Иосию»

(2 Пар. 35:20-24)

Весьма странный финал. Иосия погиб в бою, но не как тот, кто защищал свою родину от захватчиков. Иудейский царь оказался втянутым в военно-политическую интригу, возникшую между Египтом и Ассирией (см. 4 Цар. 23:28-29). Мы знаем, что Иосия стал царем в возрасте 8 лет и царствовал 31 год (4 Цар. 22:1). Следовательно, **на момент смерти благочестивому царю было всего 39 лет**. Можно вообразить, сколько богоугодных дел еще сделал бы Иосия, если бы не ввязался в чужую войну. Однако это – плотская, человеческая оценка произошедшего с Иосией.

Духовная оценка исходит из того, что жизнь всякого живого существа находится в Божьей руке (Иов 12:10). Поэтому **Иосия прожил ровно столько, сколько ему определило Божье решение**. Отчего же жизненный путь Иосии был столь краток? Разве он согрешил против Бога? Возможно, на этот вопрос нам поможет ответить пророчество, которое Господь дал через Олдаму в ответ на вопрос Иосии (см. 4 Цар. 22:13):

«Так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разорвал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие»

(4 Цар. 22:19-20)

С нашей, человеческой точки зрения скоропостижная смерть благочестивого Иосии на чужой войне – это национальная трагедия Израиля. Однако Бог предлагает нам посмотреть на произошедшее с Иосией по-другому. Бог **уже принял решение** навести бедствие на Иерусалим (см. 4 Цар. 22:16-17). Более того, судя по всему, Бог конкретно определил **время и поколение** израильтян, которым предстояло пережить вавилонский плен (см. Мф. 1:17). После Иосии у южного двухколенного царства

было еще четыре царя, и совокупное время их правления – около 23-х лет (см. 4 Цар. 23:31, 36; 24:8, 18).

Если бы Иосия не погиб в сражении с египтянами, то на момент вавилонского пленения ему было бы примерно 62-63 года. Другими словами, **если бы Иосия умер естественной смертью от старости, у него были бы все шансы дожить до трагического разрушения Иерусалима.** Более того, фактически оккупация двухколенного царства вавилонянами началась еще при Иехонии, т. е. на 11 лет раньше, чем двухколенное царство было полностью уничтожено (см. 4 Цар. 24:10-18). Это означает, что проживи Иосия еще двенадцать лет, на его долю выпала бы позорная участь стать сателлитом Вавилона.

Вместо этого Господь даровал Иосии погибнуть в сражении. Погибнуть как правителю влиятельного регионального государства, которое сражалось с самим Египтом. Для сравнения: северное десятиколенное царство в последние годы своего существования фактически полностью зависело от Египта и Ассирии и никаким самостоятельным политическим влиянием не обладало (см. 4 Цар. 17:1-6). Полагаю, что не без промысла Божьего египетский фараон Нехао через своих послов заявил Иосии о том, что он, фараон Нехао – не кто иной, как **вершитель воли Божьей** (см. 2 Пар. 35:21-22).

Иосия погиб на ассирийско-египетской войне по промыслу Божьему. Даруя Иосии такую смерть, Господь, во-первых, избавил Иосию от политического позора – становиться рабом Навуходоносора, а, во-вторых, – сдержал слово, данное Иосии через пророчицу Олдаму, что Иосия умрет в благополучном Израиле, и его глаза не увидят бедствия, которые Господь наведет на Иерусалим через 10-20 лет после смерти Иосии (см. 2 Пар. 34:28). Поэтому, **на первый взгляд, бессмысленная смерть на чужой войне была Божьим даром для Иосии, который избавлял его от политического позора как царя и от душевных страданий как человека, преданного Богу.**

Иосия – уникальный библейский персонаж. В нем сочетаются чуткость к Божьей воле и твердость в ее воплощении в жизнь. Одновременно мудрый и решительный, жесткий и благочестивый, добрый и непоколебимый, взвешенный и бескомпромиссный – «радикал» и «диктатор» Иосия сочетал в себе все те качества, которые необходимы были, дабы исполнить Божью миссию. Именно такой человек как Иосия должен был очистить всю землю Израиля от идолов, чтобы имя Божье не было посрамлено в устах вавилонских оккупантов, которые придут воздать

определенное Богом возмездие. **Благодаря Иосии вавилоняне, пришедшие захватить Израиль, увидели землю, очищенную от идолов.**

Смерть Иосии – смерть героическая. Она чем-то сопоставима с тем, как Бог на экваторе жизненного пути забрал с земли Еноха (см. Быт. 5:24). Конечно, мы не знаем, был ли Иосия воскрешен и взят на небо, но мы точно знаем одно: Бог держит Свое слово. **И если Бог обещал, что смерть Иосии будет «в мире» – значит, погибнуть на чужой войне для Иосии означало остаться в мире с Богом.** Жизнь Иосии оборвалась в 39 лет не потому, что он наполнил меру своих беззаконий, а потому, что он прошел уготованный Богом жизненный путь. И Бог решил оградить его от бедствий, которые Он определил совершить на израильской земле.

Помог бы нам Бог, чтобы мы так же желали угодить Богу, как Иосия, чтобы мы так же бескомпромиссно, как он, боролись с грехом и были бы в этом столь же решительны. Ну, и, конечно, чтобы мы все, происходящее с нами, оценивали не с плотской, а с Божьей точки зрения, так же как мы оцениваем смерть Иосии. И если Бог уготовал нам более короткий жизненный путь, чем мы ожидали – это не повод роптать, а повод благодарить Господа. Возможно, Он, как и когда-то Иосию, ограждает наши глаза от созерцания ужасных бедствий:

«И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего»

(Откр. 3:10-11)

Одним словом, подражая Иосии, будем готовы оказаться на его месте во всем!

29.10.2021

Царь Амасия и союз с миром

Наша жизнь постоянно подбрасывает нам все новые и новые задачи, которые мы вынуждены решать. Во все времена жизнь представляла собой совокупность ситуаций, на которые нужно было определенным образом реагировать. И сила характера человека, его верность Господу и, собственно, весь результат его жизни определялись тем, как человек действовал именно в **сложных** ситуациях.

В простой ситуации любой человек может чувствовать себя вольготно. Когда наши дети сыты, в доме тепло, у нас хорошая работа и будущее обеспечено внушительной суммой на банковском счету, нам нет нужды совершать какие-либо духовные подвиги. Но когда наше благополучие, здоровье, а может и жизнь находятся под угрозой, мы встаем перед выбором. **Какие средства избрать, чтобы решить поставленную задачу – плотские или духовные?** Иаков обманул Исава, чтобы получить больше имущества в наследство; Саул обратился к гадалке, чтобы получить уверенность перед сражением; апостол Петр отрекся от Христа, чтобы спасти свою жизнь...

Во всех вышеперечисленных и во многих других случаях, описанных в Библии, мы видим, как человек находится в сложных обстоятельствах. И в этот момент ему начинает казаться, что наиболее разумным решением будет определенный **компромисс с собственной совестью**. Нет, я не собираюсь полностью отказываться от своих убеждений, ни в коем случае! Я просто на время ослаблю эти убеждения, чтобы «разрулить» вот эту конкретную ситуацию, а затем вновь буду верить как раньше.

Рассуждая так, мы забываем, что согласно Писанию «сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иак. 1:6-7) и «сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех» (Рим. 14:23).

Поймите меня правильно: искренне верующий человек может **искренне заблуждаться**. Он может поступать неправильно по причине того, что понимание той или иной истины ему на данный момент закрыто. Но если Бог **уже открыл** нам ту или иную истину, и по этому вопросу мы имеем твердые убеждения, а затем внезапно меняем их под конкретную ситуацию – это грех! И греховность нашего поведения даже не в самом поступке, а в том, что мы **изменяем самим себе и своим убеждениям**. Господь не вменит греха тому, кто искренне заблуждался, но Господь не будет относиться с пониманием к тому, кто перед первой же трудностью предаёт те идеалы, в которые верил сам.

Библия содержит интересный случай, когда человек, оказавшись в трудном положении, изменил собственным убеждениям. Давайте посмотрим на этот случай:

«И собрал Амасия Иудеев и поставил их по поколениям под власть тысяченачальников и стона начальников, всех Иудеев и Вениаминян, и пересчитал их от двадцати лет и выше, и нашел их триста тысяч человек отборных, ходящих на войну, держащих копье и щит. И еще нанял из Израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра. Но человек Божий пришел к нему и сказал: царь! пусть не идет с тобою войско Израильское, потому что нет Господа с Израильтянами, со всеми сынами Ефрема. Но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне. Иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага, ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть. И сказал Амасия человеку Божию: что же делать со ста талантами, которые я отдал войску Израильскому? И сказал человек Божий: может Господь дать тебе более сего»

(2 Пар. 25:5-9)

Амасия был царем южного двухколенного царства, представителем неизменной в этом царстве династии царя Давида. Примечательно, что Библия в целом характеризует его положительно, однако указывает, что

Амасия не был вполне предан Господу (2 Пар. 25:2), а «во всем поступал так, как отец его Иоас» (4 Цар. 14:3). Отец Амасии Иоас также не был вполне предан Господу и поступал по воле Божьей ровно до той поры, пока его правильно наставляли (4 Цар. 12:2). Когда же у Иоаса появились плохие советчики, он не просто отступил от Господа, но и убил Захарию, сына своего наставника Иодая (2 Пар. 24:17-22). Фактически Иоас стал соучастником того преступления, вину за которое Иисус впоследствии возложил на фарисеев (Мф. 23:35).

Краткая характеристика отца Амасии, во-первых, позволяет понять ту среду, в которой Амасия воспитывался и формировался как личность, а, во-вторых, используя слова Библии, что Амасия был в духовных вопросах копией отца, более явственно очертить психотип и отношения с Богом самого Амасии. Итак, если говорить о семье и ее духовном состоянии, можно сказать, что **Амасия воспитывался слабоверующим отцом**. Иоас, конечно, знал, что есть Господь, есть Его воля и Ему надо служить, но относился к служению Богу по принципу «как-нибудь сойдет». Так же он воспитывал и своего сына Амасию. Заметим, что точно так же и Амасия воспитал своего сына Озию, и именно это во многом привело Озию к падению на старости лет (2 Пар. 26:16-23).

Если же мы попытаемся охарактеризовать склад характера Иоаса, то увидим достаточно слабую в волевом отношении личность, которая является марионеткой в чужих руках. У этого человека не было собственно-го духовного стержня и твердых внутренних духовных убеждений. **Политический стиль**, в котором Иоас управлял страной, позволяет говорить о нем во многом как о марионеточном царе, за спиной которого реальной властью обладали другие. Если же говорить о **духовных вопросах**, то отношение Иоаса к ним напоминало флюгер – прибор, который показывает направление ветра. Куда подует ветер – туда и поворачивается отношение Иоаса к Богу. И с Амасией так же. Его стиль управления и подход к духовным вопросам копировали отцовские.

Итак, Амасия оказывается в сложном положении. Ему предстоит война с идумеями. Судя по количеству войск (около 300 тыс.) и всеобщей мобилизации (2 Пар. 25:5) война обещала быть масштабной и в каком-то смысле могла стать судьбоносной для южного царства. Проще говоря, **в случае поражения государство, которым правил Амасия могло просто прекратить существование**. Понимая, какое огромное значение имеет исход данной войны, Амасия решает сделать все возможное, чтобы обеспечить себе победу.

Амасия собирает большие деньги (100 талантов серебра – это более двух с половиной тонн на вес) и нанимает еще 100 тысяч **израильтян – жителей северного царства**. Не египтян, не ассирийцев, не каких-то других необрезанных, а таких же евреев, с которыми предки Амасии жили в одном государстве при Давиде и Соломоне. Но когда армия уже собрана и готова выступить, Господь внезапно посылает к Амасии Своего пророка, который предлагает уменьшить армию на 25 % и отослать домой всех наемников – жителей северного царства.

Представим себе положение, в котором находился Амасия. Ему предстоит судьбоносная битва с противником, силы которого наверняка превосходят его собственные. Амасия собирает всех, кого только может в своем царстве, через налоги собирает серебро, выплачивает его и ему удается получить согласие целых 100 тысяч граждан другого государства воевать на его стороне! И вдруг какой-то «чудак» призывает Амасию добровольно уменьшить свою армию на четверть, да еще остаться без двух с половиной тонн серебра, которое наемники из северного царства предусмотрительно взяли авансом. Это значит, что **в случае поражения Амасии нечем будет заплатить выкуп идумеям, и его царство ждет полное разграбление**.

Человек Божий мотивирует свои слова тем, что *«нет Господа с Израильтянами, со всеми сынами Ефрема»* (2 Пар. 25:7). Казалось бы, какая-то условность! Человек Божий не говорит о том, что израильтяне с севера – плохие воины. Не говорит о том, что они – предатели, которые могут переметнуться на сторону врага. Он даже не предостерегает Амасию, что северяне могут его «кинуть» и банально взять деньги, а потом не прийти на войну. Но в его словах – то, что должно быть значимым для каждого человека, в ушах которого имя Господа – не пустой звук: **Бог против, чтобы эти люди шли с Амасией. Он не одобряет этих людей и союз Амасии с ними**.

Оказывались ли мы в нашей жизни в положении Амасии? Полагаю, что да. Кому-то из нас предлагали хорошие деньги за работу, выполнение которой сопряжено с нарушением Божьих заповедей. У кого-то появлялся неверующий бизнес-партнер, который предлагал расширение дела, но для этого надо было «порешать вопросы» с властью. Еще кому-то предлагали сделать карьеру, предав своего друга или близкого родственника. Одним словом, для того, чтобы достичь успеха, нам предлагалось **пойти на союз с этим миром**. Да, пусть не совсем, пусть на время, но проигнорировать увещевания апостолов:

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего»

(1 Ин. 2:15-16)

«Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»

(Иак. 4:4)

Но человек Божий не просто предостерегает Амасию от союза с северянами. Он заявляет, что если Амасия не откажется от этого союза, его поход обречен на поражение: *«Иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне. Иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага, ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть»* (2 Пар. 25:8). Амасия должен был помнить слова своего выдающегося предка – Давида:

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет»

(Пс. 1:1-3)

Успех будет только тому человеку, воля которого – в законе Господа и который не идет на союз с нечестивцами. Амасия должен был понимать, что его успех в походе зависит не от количества солдат и не от его личного полководческого таланта, а от верности Господу и непоколебимого повиновения Его воле. Амасия повиновался Божьей воле и одержал блестящую победу, исключительно силами своих подданных (2 Пар. 25:11-12). А что же его несостоявшиеся союзники? Показательно, как они отреагировали на нежелание Амасии взять их в поход:

«И возгорелся сильно гнев их на Иудею, и они пошли назад в свое место, в пылу гнева... Войско же, которое Амасия отослал обратно, чтоб оно не ходило с ним на войну, рассыпалось по

городам Иудеи от Самарии до Вефорона и перебило в них три тысячи, и награбило множество добычи»

(2 Пар. 25:10, 13)

Израильтяне с севера пошли с Амасией отнюдь не потому, что хотели помочь своим братьям-южанам отбиться от врагов. Они пошли для того, чтобы награбить как можно больше добычи. Им было, по большому счету, все равно, кого убивать за деньги – идумеев или своих братьев-евреев из южного царства. Именно поэтому Господь не хотел, чтобы у Амасии были такие союзники и сказал через пророка, что Его нет с северянами.

Северяне не были настоящими союзниками Амасии. Они не разделяли ни его целей, ни его ценностей. Они просто решали свои задачи, а Амасия был для них не более чем пешкой в их собственной игре. На первый взгляд, они должны были обрадоваться, что Амасия их отсылает. Ведь плату они уже взяли, а воевать не придется. Но они разгневались. Разгневались потому, что Божий приказ поломал их планы, в которых они уже поделили между собой имущество Селы, которую взял Амасия (4 Цар. 14:7). А раз из Селы им ничего не досталось, значит надо получить «компенсацию», ограбив города вчерашнего союзника.

Из истории Амасии и его несостоявшегося союза с евреями-северянами, мы можем сделать сразу несколько духовных выводов.

Во-первых, если мы рассчитываем добиться успеха, игнорируя наши убеждения, мы теряем благоволение Божье и не приобретаем союзника в лице мира. Мир просто воспользуется нами в своих целях, а затем выбросит как ненужную вещь. Амасии казалось, что совет чело- века Божьего ослабит армию и лишит его союзника, а в реальности это уберегло Амасию от проблем с жадными наемниками-северянами.

Во-вторых, мы всегда должны сопоставлять наши планы с Божьим планом. Не всегда те решения, которые кажутся нам кратчайшим путем к цели, оказываются такими на самом деле: *«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти»* (Пр. 16:25). Амасии казалось, что 100 тысяч наемников-северян увеличат его шансы на победу, но в реальности их наличие сводило его шансы на победу к нулю.

В-третьих, если мы повинемся Божьим словам, это может возыметь в нашей жизни неприятные последствия. Когда Амасия послушался Господа, это обернулось гибелью трех тысяч его граждан и трагедией городов, которые были разграблены северянами. Теоретически

Амасия мог винить в этом человека Божия, как сегодня некоторые маловерные христиане винят своих наставников, если из-за соблюдения заповедей Божьих сталкиваются с теми или иными трудностями.

В-четвертых, принимая любое значимое решение в нашей жизни, мы должны вопрошать мнение Господа и повиноваться Его воле, какой бы нелогичной она нам не казалась. В идеале Амасия должен был сам вызвать человека Божьего и спросить Божье мнение о союзе с севером еще до того, как заплатил сто талантов серебра. Амасия не сделал этого потому, что был, как мы помним, слабоверующим царем, которого воспитал слабоверующий отец.

Для сравнения: благочестивый предок Амасии – **Иосафат** – перед тем как пойти на союз с нечестивым царем северян – Ахавом – не просто спросил Господа, но сделал это дважды (3 Цар. 22:3-7). В отличие от Амасии, у **Иосафата был принципиальный в духовных вопросах отец – Аса**, который лишил свою мать звания царицы за идолопоклонство (3 Цар. 15:11-13; см. также 3 Цар. 22:41-43).

В-пятых, услышав волю Божью, мы должны следовать ей, не считаясь ни с какими финансовыми или репутационными потерями. Амасия потерял сто талантов серебра и испортил отношения с северным царством, но зато одержал победу и сохранил свое царство. А вот если бы Амасия пошел против Божьей воли, он потерял бы и серебро, и армию, и царство, и, скорее всего, собственную жизнь.

В-шестых, создавая в нашей жизни любые, пусть даже очень сложные обстоятельства, Господь всегда держит ситуацию под контролем и всегда достигает Своих целей. Он учит нас правильно реагировать на сложные обстоятельства – укрепляет наше доверие к Нему, усиливает нашу веру и верность Его заповедям, а также ослабляет влияние на нас внешнего мира и его ценностей. Так Он поступал в жизни Амасии, так же поступает и в нашей жизни.

Наконец, **в-седьмых, успех или неуспех любого нашего предприятия зависит исключительно от Господа и от нашей верности Его воле.** Любое проявление самонадеянности обернется неудачей, даже если до этого Господь в прошлом посылал неоднократные победы. Амасия после победы над идумеями возгордился и вместо того, чтобы возблагодарить Бога, начал поклоняться языческим богам – богам тех народов, которые он победил, и которые уже явили свою несостоятельность (2 Пар. 25:14-15).

Поистине странный и трагический финал. Амасия, одержавший победу только благодаря Господу, **обратил эту победу в поражение,**

поставив языческих богов побежденного им Сеира выше истинного Бога. Подчиняя свое мышление ценностям этого мира, мы нивелируем значение наших прошлых духовных побед. Господь победил идумеян, но Амасия нивелировал значение этой победы, духовно подчинившись языческим богам. **Христос победил этот мир (Ин. 16:33), но если мы, уверовавшие в Его заместительную жертву, преклоняемся перед ценностями этого мира, эта победа теряет для нас свое значение.** Напротив, мы поднимаем руки перед врагом, который уже повержен и которого надо просто добить.

Победив идумеян военным путем, Амасия добровольно уступил им в духовных вопросах. Поэтому **Господь, который был с Амасией в походе и дал ему военную победу, облек духовное поражение Амасии в конкретный военный результат.** Вскоре после того как Амасия победил идумеюв, у него возник амбициозный план – объединить все израильские колена под своим началом, так сказать, снискать себе славу нового Давида, собирателя земель Израиля. Однако Господь не одобрял этот план. А Амасия не просто отказался советоваться с Богом, но и вообще не брал в расчет, что его идолопоклонство исключает Божью помощь, обеспечившую ему прошлые победы. В результате **Божий гнев и Его определение обрекли так хорошо начавшего Амасию на позорное поражение и печальный конец:**

«И посоветовался Амасия, царь Иудейский, и послал к Иоасу, сыну Иоахаза, сына Ишуева, царю Израильскому, сказать: выходи, повидаемся лично. И послал Иоас, царь Израильский, к Амасии, царю Иудейскому, сказать: терн, который на Ливане, послал к кедру, который на Ливане же, сказать: отдай дочь свою в жену сыну моему. Но прошли звери дикие, которые на Ливане, и истоптали этот терн. Ты говоришь: вот я побил Идумеян, – и вознеслось сердце твое до тщеславия. Сиди лучше у себя дома. К чему тебе затевать опасное дело? Падешь ты и Иудея с тобою. Но не послушался Амасия, так как от Бога было это, дабы предать их в руку Иоаса за то, что стали прибегать к богам Идумейским. И выступил Иоас, царь Израильский, и увиделись лично, он и Амасия, царь Иудейский, в Вефсамисе Иудейском. И были разбиты Иудеи Израильтянами, и разбежались каждый в шатер свой. И Амасию, царя Иудейского, сына Иоаса, сына Иоахазова, захватил Иоас, царь Израильский,

в Вefсамисе и привел его в Иерусалим, и разрушил стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот угольных, на четыреста локтей; и взял все золото и серебро, и все сосуды, находившиеся в доме Божиим у Овед-Едома, и сокровища дома царского, и заложников, и возвратился в Самарию... И после того времени, как Амасия отступил от Господа, составили против него заговор в Иерусалиме, и он убежал в Лакис. И послали за ним в Лакис, и умертвили его там»

(2 Пар. 25:17-24, 27)

Библия четко говорит нам, что Амасия отступил от Господа и что **именно по этой причине** его поражение в войне с северянами было предопределено. Несмотря на то, что царь северян Иоас характеризуется Библией как неугодный в очах Господа (4 Цар. 13:10-11), Господь в этой битве становится именно на его сторону. А точнее: **руками тех самых северян, союза с которыми искал Амасия, Господь отбирает у него царство**. Символично, не правда ли? Амасия искал союза с северянами, чтобы спасти свое царство, но в результате эти же северяне и лишили его царства. Потому что Амасия так не понял: его царство устойчиво ровно до тех пор, пока он верен Господу. Отступление от Господа и поклонение идумейским богам равносильно потере царства.

Амасия переживал за сто талантов серебра, которые он заплатил наемникам-северянам за участие в походе против идумеев. Но в итоге северяне забрали **все его сокровища**, а его самого захватили в плен. И это было от Господа, чтобы наказать Амасию за идолопоклонство. Однако наказание Амасии не означало, что Бог полностью отвернулся от него. Все-таки то, что Амасия охарактеризован положительно, а Иоас²⁶ – отрицательно, сыграло свою роль. Амасия не был убит в плену. Более того, он пережил своего пленителя – царя северян Иоаса на целых пятнадцать лет (2 Пар. 25:25).

Господь наказал Амасию, но дал ему время обдумать свои поступки. **У Амасии был шанс признать свои ошибки и покаяться**. Если бы он уподобился своему великому предку Давиду, то воскликнул бы: «*Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня*» (Пс. 117:18). К сожалению, Амасия не покался. Поэтому Господь определил ему трагический конец.

²⁶ Здесь речь идет о царе северного царства Иоасе, сыне Иоахаза (4 Цар. 13:10-11). Его не стоит путать с царем южного царства Иоасом, сыном Охозии (4 Цар. 12:1-2; см. также 4 Цар. 11:2), который был отцом самого Амасии.

Царь, одержавший славную победу над идумеями, вынужден был убегать от своих подданных, подобно преступнику. Однако его настигли и убили. Амасия при жизни копировал своего отца Иоаса и ушел из жизни так же, как он (4 Цар. 12:19-21).

Пусть пример Амасии и трагический финал его жизни послужат для нас уроком, предостерегающим нас от союза с миром. **Конфронтация с миром – естественное состояние христианина:** *«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир... Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас»* (Ин. 15:18-19; 1 Ин. 3:13). Будем помнить об этом!

18.09.2021

Восстановиться в служении Богу: инструкция от Ездры

Книга Ездры принадлежит к числу тех библейских сюжетов, которые принято считать сугубо историческими. Традиционно информативность этой книги сводят к описанию тех событий, которые произошли с израильским народом после его возвращения из вавилонского плена. Однако у меня книга Ездры много лет вызывала необъяснимую, почти иррациональную притягательность.

В своей излюбленной манере я пытался увидеть в этом ветхозаветнем повествовании новозаветний смысл, актуальный для христиан сегодня. Задавшись такой целью, я раз за разом перечитывал эту книгу, и, наконец, смог увидеть ее **стержневую идею**. Возможно, не все выводы, представленные в этой главе, будут логически безупречными и окончательными. Однако я призываю всех, кто любит Слово Божье ни в коем случае не игнорировать книгу Ездры, а внимательно читать ее, чтобы уточнять, дополнять и развивать мои выводы.

На мой взгляд, ключевой идеей книги Ездры является описание процессов, благодаря которым в Божьем народе **восстановилось служение Богу**. Действие книги Ездры начинается «*в первый год Кира, царя Персидского*» (Ездр. 1:1). Таким образом, хронологически книга Ездры является продолжением 2-й книги Паралипоменон, финальными событиями которой являются **разрушение Иерусалима и храма**, построенного Соломоном, а также **вавилонское пленение иудеев**:

«И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима, и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили. И переселил он оставшихся от меча в Вавилон, и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского»

(2 Пар. 36:19-20)

При этом время вавилонского пленения было четко очерчено во времени – оно должно было продолжаться ровно **семьдесят лет**. Впервые этот срок озвучил пророк Иеремия, причем пророчество прозвучало **задолго до того**, как пленение собственно началось. Иехонию, последнего царя южного двухколенного царства, в числе прочих представителей интеллектуальной и военно-политической элиты Иудеи, Навуходоносор приказал вывезти в Вавилон **задолго до разрушения Иерусалима** (4 Цар. 24:14-16; Иер. 29:1-2). Именно в адрес этих первых иудейских переселенцев Иеремия написал свое знаменитое письмо:

*«Ибо так говорит Господь: **когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет**, тогда Я посету вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы **возвратить вас на место сие**. Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам **будущность и надежду**»*

(Иер. 29:10-11)

После переселения иудейской элиты в Вавилон в Иерусалиме еще одиннадцать лет царствовал Седекия (4 Цар. 24:17-18; 2 Пар. 36:9-11). Таким образом, пророчество Иеремии было дано примерно за 82 года до того, как начинаются события, описанные в книге Ездры. Однако уже на тот момент Богом были определены не только **время**, когда Его народ пойдет в плен, но также **сроки пребывания** в этом плену и сроки возвращения из него. При этом срок вавилонского пленения, установленный Господом, имел конкретную цель: *«Доколе, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, **земля не отпраздновала суббот своих**. Во все дни запустения она **субботствовала до исполнения семидесяти лет**»* (2 Пар. 36:21).

По закону о субботнем годе каждый седьмой год земля в Израиле должна была отдыхать от посевов. Евреи должны были **на практике** продемонстрировать свое **доверие Господу** и кушать то, что Он им даст (Лев. 25:2-8). Однако, по всей видимости, евреи в период царей нарушали

этот закон, так же как и закон о Пасхе, которая со времен судей впервые была совершена во времена Иосии (4 Цар. 23:21-23). Поэтому **Господь определил срок вавилонского пленения количеством субботних годов, которые должны были быть отпразднованы.** Во время вавилонского пленения земля непрерывно отдыхала 70 лет, и таким образом были компенсированы субботние года, которые должны были отпраздновать евреи.

Еще до окончания 70-летнего срока пророк Даниил *«сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима»* (Дан. 9:2). А действия персидского царя Кира, которого Господь использует, чтобы реализовать на практике ту «будущность и надежду», которую Он обещал, также предопределены Богом. Они происходят *«во исполнение слова Господня из уст Иеремии»* (Ездр. 1:1). При этом дабы показать **хронологическую преемственность** между 2-й книгой Паралипоменон и книгой Ездры, авторы Библии сознательно приводят в конце первой и в начале второй одни и те же слова Кира:

«Все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог его с ним, – и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме»

(Ездр. 1:2-3; 2 Пар. 36:23)

Книга Ездры – о том, как Иудеи будут восстанавливать дом Божий, который был разрушен при вавилонском пленении. В новозаветном смысле дом Божий – это мы, верующие люди, которые, как живые камни, составляем Церковь (1 Пет. 2:5; 1 Тим. 3:15; Евр. 3:5-6). Поэтому для нас тема восстановления разрушенного служения Богу в книге Ездры – это тема **покаяния и возврата к Богу** со стороны человека, который ранее уже служил Богу, а потом на какое-то время отпал от служения Ему.

Исход из Египта в христианском богословии рассматривается как символ рождения свыше – нашего выхода из мира, в процессе которого неверующий человек становится верующим. А вот возврат из Вавилона символизирует наш возврат к служению Богу после духовного «запутания», после сильного духовного упадка, который может произойти с человеком, который ранее уже был рожден свыше. Конечно, в Писании

есть истории о том, как упали и поднялись Давид и апостол Петр. Однако истории их подъема описаны очень сжато, просто для того, чтобы сообщить **факт подъема**, без детального описания всех перипетий, которые сопровождали процесс возврата к Богу.

Книга Ездры уникальна именно тем, что она содержит **подробное описание процесса**, в рамках которого рожденный свыше человек, на время оставивший Бога, восстанавливает свои отношения с Ним. Как это происходит? Какие преграды возникают на этом пути? Что нужно делать человеку? И насколько вообще возможно восстановить отношения с Богом для того, кто уже познал Его, а потом «остыл»? На все эти вопросы книга Ездры дает нам убедительные ответы, если только читать эту книгу внимательно.

Итак, первое, что нам следует уяснить: **восстановить отношения с Богом можно только благодаря Его милости**. Бог Сам определил, что по истечении 70-летнего периода вавилонского плена Он даст «будущность и надежду» тем, кого Он в свое время переселил в Вавилон, а также их потомкам. Не следует рассматривать освобождение евреев из вавилонского плена как нечто само собой разумеющееся. Персидский царь Кир, захватив Вавилон, вполне мог сделать своими рабами евреев, находившихся в рабстве у вавилонян. Однако Бог расположил сердце Кира на то, чтобы Он отпустил евреев в Иерусалим и даже в некоторых сферах способствовал им в отстройке храма.

Второе важное соображение, которое следует помнить: **из вавилонского плена вернулись далеко не все евреи, которых в него уводили**. Многие, очень многие евреи умерли на чужой земле, так и не увидев свободы. Все, что им оставалось – плакать при вавилонских реках, вспоминая родную землю (Пс. 136:1). Мы должны помнить: **далеко не все христиане, отошедшие от Бога, смогут восстановить свои отношения с Ним**. Господь распоряжается жизнью каждого человека, и Его правом было определить, кто из плененных евреев доживет до времен Кира и вернется в Иерусалим, а кто умрет в этом плену, навсегда отделенный от храма.

Поэтому мы не должны легкомысленно думать, что, отступив от Бога, сможем в любой момент вернуться к Нему. Да, Бог простил согрешивших Давида и Петра, но это не значит, что Он обязан так поступать с каждым грешащим против Него. Вот характерный пример неудачного возврата к Богу как раз во времена восстановления храма, напрямую связанный с событиями, описанными в книге Ездры:

«Народ Вефиля послал Сарецера, Регем-Мелеха и их людей задать вопрос Господу. Они пошли к пророкам и священникам в храме Всемогущего Господа и спросили их: **“В течение многих лет мы выражали печаль по поводу разрушения храма. В пятый месяц каждого года у нас бывает особое время: мы плачем и постимся. Следует ли нам продолжать это?”**»

(Зах. 7:2-3, WBTC)

Разве не так сегодня поступают многие люди, ушедшие от Бога, а затем «покаявшиеся»? Они в свое «особое время» регулярно ходят в церковь, на разные лады рассказывают о своем духовном опыте, выражают на словах сожаление по поводу того, что «так получилось», могут даже специально заплакать или громко осуждать свои собственные грехи. Однако в глубине души такие люди как были, так и остаются бездуховными. Ведь **подлинная духовность – это умение видеть промысел Божий, а любить Бога – значит отражать в своей жизни Его качества, а не просто говорить Ему красивые слова.** По-настоящему духовный человек никогда не будет легкомысленно относиться к своему отходу от Бога и не будет пассивен, когда надо восстанавливать отношения с Ним.

Суровые предостережения против отпадения (Евр. 6:4-6; 10:26-31) говорят нам о том, что **мы не должны даже приближаться к отпадению.** Если человек пытается проверить, насколько близко можно подойти к отпадению, он «играет с огнем». При описании вавилонского пленения мы читаем: *«Гнев Господень был над Иерусалимом и над Иудею до того, что Он отверг их от лица Своего»* (4 Цар. 24:20). Бог отвергает тех, кто пытается служить Ему неискренне, тех, кто выдает за служение Богу и духовность потребность человеческого сознания в комфортной вере в «удобного бога». Не потому ли в ответ на благочестивый вопрос некоторых евреев, демонстративно плачущих по поводу разрушенного храма, Господь вопрошает:

«Когда вы постились и плакали в пятом и седьмом месяце, притом уже семьдесят лет, для Меня ли вы постились? для Меня ли? И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли вы пьете? Не те же ли слова провозглашал Господь через прежних пророков, когда еще Иерусалим был населен и покоен, и города вокруг него, южная страна и низменность, были населены?»

(Зах. 7:5-7)

Оказывается, можно поститься «для себя». Можно в день поста исполнять свою волю (Ис. 58:3). Можно якобы «вернуться в церковь» исходя из своих личных интересов, не имеющих прямого отношения к служению Богу. Можно проплакать, выйдя на покаяние. Но **все это могут быть инструменты самоутверждения, а не смирения**. Евреи, о которых говорит пророк Захария, самоутверждались с помощью поста и слез о храме. Они причитали, как плохо жить без храма, но ничего не делали для его восстановления. Просто поститься евреи могли во время вавилонского плена. Но пророк Захария описывает времена, когда плен закончился, и началось восстановление храма. Теперь их место было на стройплощадке, где возводился храм. Они должны были спросить, **чем могут реально помочь в строительстве дома Божьего** своим соплеменникам, которые уже находились в Иерусалиме. Они же вместо этого спрашивают, надо ли продолжать поститься и причитать.

Подобно этому некоторые отпавшие и якобы вернувшиеся к Богу люди «ничего не делают, а суетятся» (2 Фес. 3:11). Лучшей нашей реакцией на милость Бога и готовность восстановить отношения с нами будет **активное деятельное участие** в этом процессе. Если же мы будем пассивны, и все наше восстановление отношений будет сводиться к разговорам, это не возымеет особой пользы. Из книги пророка Захарии, мы видим, что Господь **не обращает внимания** на этих евреев, которые регулярно постятся, но делают это ради себя, а не ради Бога. Бог видит людей насквозь, поэтому Он четко указывает, чего не хватает тем, кто якобы хочет восстановить отношения с Богом:

«Производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем»

(Зах. 7:9-10)

Данные слова Господа, сказанные через пророка Захарию, – это фактически смысловая цитата из доавилонского пророка Исайи:

«Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если

будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят»

(Ис. 1:16-20)

Тот факт, что Захарии велено было фактически повторить сказанное Господом ранее, указывает на то, что слова пророка Исаяи были по-прежнему актуальны! А значит, что духовное состояние еврейского народа во времена Исаяи и во времена Захарии было **примерно на одном уровне**. А так не должно было быть. Вавилонский плен должен был научить евреев, что не надо повторять ошибки отцов (Зах. 1:4). Господь указывает евреям, что **если образ их жизни после вавилонского плена не изменится, тогда и второй храм будет разрушен, так же как и первый:**

«И сказал Всемогущий Бог: “Я взывал к ним, но не отзывались они. Теперь же, если они призовут Меня, Я не отзовусь. Я пошлю против них, как бурю, другие народы, и страна их будет разрушена”»

(Зах. 7:13-14, WBTC)

Вавилонское пленение сначала пришло в сознание евреев, и только потом оно физически воплотилось в жизнь. Выход из плена и восстановление служения Богу тоже начинается с перемены мышления и сознания. Освободившись из физического плена, но имея при этом сознание раба, человек снова станет рабом. **Лучше всячески избегать вавилонского плена, чем по легкомыслию туда попасть, а потом рассчитывать на возврат.** Тем более если человек в принципе склонен к рабству, как евреи склонны были к порабощению языческими народами, а мы сегодня – к порабощению грехом.

Итак, возврат из вавилонского плена – это скорее исключение, чем правило. Согласно книге Ездры, общее число возвратившихся из плена в Иерусалим по первому призыву Кира было **около 42 тысяч человек** (Ездр. 2:64-65). На первый взгляд, это не так уж и мало, однако все познается в сравнении. За одиннадцать лет до разрушения Иерусалима только

переселенная в Вавилон иудейская элита составляла **не менее 10 тысяч человек** (4 Цар. 24:14).

Общее количество иудеев, уведенных в вавилонский плен, Библия нам не называет. Однако в среднем количество населения южного двухколенного царства в годы правления Седекии (т. е. непосредственно перед вавилонским пленом) оценивается **примерно в 300 тысяч человек**. Несложный расчет покажет нам, что из вавилонского плена вернулось **около 14 % населения**. Не думаю, что процент отошедших христиан, которые вернулись к активному служению Богу после длительного периода духовного упадка и серьезных грехов намного выше. Поэтому **лучше не отходить от Бога вообще**. Но посмотрим, что делают евреи, которые так пережили вавилонский плен:

«И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме. И все соседи их вспомоществовали им серебряными сосудами, золотом, иным имуществом, и скотом, и дорогими вещами, сверх всякого доброхотного даяния для храма»

(Езд. 1:5-6)

Первое действие, которое характеризует искреннее желание отпавшего возвратиться к Богу – это активное участие в служении. Не слова, а именно дела являются показателем настоящего покаяния: *«Если у вас есть такая готовность, она принимается Богом исходя из того, что у вас есть, а не из того, чего у вас нет»* (2 Кор. 8:12, SLR).

Человек может много говорить о том, что он **мог бы сделать для Господа**, будь у него побольше возможностей, но Бога интересует не столько объем сделанной работы, сколько **усердие**. Евреи могли много говорить о том, что их физические и материальные возможности подорваны многолетним рабством, что надо сначала «встать на ноги», а уже потом строить храм. Но искренне желание восстановить отношения с Богом не считается с рациональным финансовым менеджментом. Только что освободившиеся из плена евреи, которым имущество нужно, чтобы элементарно наладить свободную жизнь, жертвуют значительную часть своего имущества на храм:

«Из глав поколений некоторые, придя к дому Господню, что в Иерусалиме, доброхотно жертвовали на дом Божий, чтобы восстановить его на основании его. По достатку своему, они дали в сокровищницу на производство работ»

(Ездр. 2:68-69)

Искренне желание евреев восстановить отношения с Богом дало им сильное воодушевление. Разумеется, каждый из вернувшихся евреев жертвовал на храм *«сколько позволит ему состояние»* (1 Кор. 16:2). Их приношения характеризовались как *«доброхотное даяние»* (Ездр. 8:28), т. е. в полном соответствии принципом *«каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог»* (2 Кор. 9:7). Однако я хочу обратить внимание: в условиях острой нехватки финансов, когда надо было отстраивать из руин город, евреи жертвуют на храм. Они считают эти статьи своего бюджета **расходами первостепенной важности**.

Более того, давайте посмотрим, с чего именно евреи начинают восстановление Иерусалима:

«Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы уже были в городах, тогда собрался народ, как один человек, в Иерусалиме. И встал Иисус, сын Иоседеков (Зах. 3:1; 6:11 – М.Н.), и братья его священники, и Зоровавель, сын Салафишлов, и братья его, и соорудили они жертвенник Богу Израилеву, чтобы возносить на нем всесожжения, как написано в законе Моисея, человека Божия. И поставили жертвенник на основании его, так как они были в страхе от иноземных народов; и стали возносить на нем всесожжения Господу, всесожжения утренние и вечерние. И совершили праздник кущей, как предписано, с ежедневным всесожжением в определенном числе, по уставу каждого дня. И после того совершали всесожжение постоянное, и в новолуния, и во все праздники, посвященные Господу, и добровольное приношение Господу от всякого усердствующего. С первого же дня седьмого месяца начали возносить всесожжения Господу. А храму Господню еще не было положено основание»

(Ездр. 3:1-6)

Данный фрагмент не просто описывает события, имевшие место около двух с половиной тысяч лет назад. Он показывает, какими были **приоритеты** иудеев и какие выводы они сделали из вавилонского плена и из ошибок своих отцов (см. Зах. 1:4). Любой языческий народ, придя на руины города, начнет его восстановление со стен. Потому что сначала надо соорудить защиту от возможных набегов на город снаружи, а уже потом что-то строить внутри. Однако иудеи, опасаясь иноземных народов, начали не со стен, а с жертвенника. Они знали, что семьдесят лет назад у Иерусалима были стены, но это не спасло его от разрушения (см. Зах. 1:12). Поэтому они полагаются на Божью защиту, а не на свою собственную:

«Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж»

(Пс. 126:1)

Часто причиной наших духовных падений и поражений в борьбе с грехом является наша самонадеянность. Поэтому наилучшим выводом и самым деятельным покаянием будет смирение перед Богом и надежда не на свои, а на Его силы в будущих битвах с грехом: *«Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный»* (Пс. 138:23-24). Восстанавливая жертвенник прежде стен города и прежде даже своих собственных домов, евреи показывали перемену своих жизненных приоритетов. Они не желали, чтобы в будущем повторился тот духовный упадок, который привел к вавилонскому плену.

Иногда люди, которые возвратились к служению Богу после длительного периода духовного упадка, желают компенсировать его чрезмерной **религиозной деятельностью** и демонстративно жестким отношением к другим. Бывшие пьяницы обличают тех, кто позволяет себе выпить два стакана вина в год, бывшие сквернословы – цепляются к каждому, хоть немного грубоватому слову, а бывшие блудники становятся самыми бескомпромиссными борцами за целомудрие. Однако Бог ждет от человека, который восстановился в служении Ему не религиозного активизма, а **духовного подвига**.

Когда Давид покался в грехе с Вирсавией, то он мог бы в качестве покаяния принести любую жертву. До этого во время переноса ковчега

завета он приносил в жертву тельца и овна на каждые шесть шагов (2 Цар. 6:13). Однако Давид понимал, что Господу нужно совсем не это: «Ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всежожению не благоволишь. Жертва Богу – дух сокрушенный» (Пс. 50:18-19). Богу нужен был не столько сам жертвенник, который восстановили переселенцы на руинах Иерусалима. **Бог хотел, чтобы евреи признали свою зависимость от Него** и прекратили вести себя самонадеянно, как это было до вавилонского плена:

«Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим»

(Ис. 66:1-2)

Евреи ни с физической, ни с финансовой точки зрения, не смогли бы сразу восстановить храм (Ездр. 3:6). Но Бог и не требовал этого, для Него было важнее **сокрушение и смирение их сердец**. Когда мы восстанавливаем свое служение Богу, мы тоже не можем сразу совершать великие духовные дела. Но мы уже можем поклоняться Богу в духе и истине (Ин. 4:23-24) и приносить Ему ту жертву, которая в Его глазах ценнее всех других – жертву хвалы (Пс. 106:22; 115:8; Ион. 2:10; Евр. 13:15). Кроме ежедневных жертв евреи совершают также праздник кущей (Ездр. 3:4), который символизирует вторичность материальных благ по сравнению с духовными (см. 2 Кор. 5:1-11; ср. Лев. 23:39-43; Втор. 16:13-15).

Вот почему жертвенник предшествует храму, стенам города и даже домам самих евреев. Жертвенник важнее всего этого. Жертвенник **восстанавливают немедленно**, а вот работа над храмом начинается только через год после возвращения из Вавилона (Ездр. 3:8). Это указывает на то, что даже при огромном энтузиазме и рвении между покаянием и началом служения должно пройти определенное время **духовной адаптации**. Если новообращенный Савл начал проповедовать в синагогах Дамаска сразу же после покаяния (Деян. 9:20), то те, кто отошел от Бога, а потом вернулся к Нему, должны были пройти определенный **испытательный срок**, который доказал бы серьезность и деятельность их раскаяния (2 Фес. 3:14-15; 2 Кор. 2:1-8).

Следующая истина, которую нам необходимо уяснить – **отступление от Господа всегда оставляет неизгладимый шрам на душе человека.** Помня это, нам следует максимально серьезно относиться к отпадению. Выше я уже указывал: у нас нет никаких гарантий, что после отпадения мы сможем восстановиться, подобно Давиду или апостолу Петру, поскольку это дело Божье – явить к нам милость или нет. Важнее другое: даже если мы восстановимся, сам факт духовного падения неизбежно произведет необратимые духовные последствия. И наша жизнь уже никогда не будет такой, как до падения:

«Когда строители положили основание храму Господню, тогда... весь народ восклицал громогласно, славя Господа за то, что положено основание дома Господня. Впрочем, многие из священников и левитов и глав поколений, старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма пред глазами их, плакали громко, но многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного»

(Ездр. 3:10-13)

Старики, пережившие вавилонский плен и вернувшиеся на родину, плакали от боли. Они понимали: воссозданный храм будет намного меньше разрушенного храма, который в свое время построил Соломон (3 Цар. 6:1-38). Здесь еще один урок для нас: **не надо думать, что, восстановившись в служении Богу, мы будем «как ни в чем не бывало».** Прелюбодеяние Давида и отречение Петра оставило неизгладимый след в их сердцах. И хотя эти грехи великих мужей Божьих были им прощены, уже никогда после этого они не могли восстановить той духовной репутации, которая у них была. Подобные духовные шрамы остаются на сердце любого человека, который отошел от Господа.

Даже если этот человек потом восстановился в служении Богу, его отношения с Богом уже не будут такими как прежде:

«Все, оставляющие Тебя, посрамятся. “Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой”»

(Иер. 17:13)

Падение неизбежно «подмачивает» нашу духовную репутацию, и когда мы встанем, то вряд ли уже когда-либо сможем подняться на тот духовный уровень, на котором были до падения. Да, номинально Бог будет относиться к нам так, как будто мы не согрешили, но нам самим будет горько от нашего падения. **Запачканная овечка – это не то же самое, что вымытая свинья.** Если первая ищет грязь без малейших угрызений совести (2 Пет. 2:22), то вторая изменяет своей природе. Отпасть от Бога после подлинного рождения свыше – совсем не то же самое, что быть номинальным христианином, внутренняя природа которого никогда не изменялась.

При строительстве второго храма пришлось пренебречь не только размерами храма Соломона, но и некоторыми законами, связанными с порядком служения в нем. Например, по закону левиты должны были вступать в период ученичества **не раньше 25 лет** (Числ. 8:24), а начинать полноценное служение в 30 лет (Числ. 4:46-47). Однако после вавилонского плена, по-видимому, имел место дефицит левитов. Поэтому в качестве вынужденной меры к служению были допущены **левиты от 20 лет** (Ездр. 3:8-9).

Нечто подобное имело место в СССР в 1930-х, когда после массированных репрессий на руководящие должности были вынуждены назначать совсем молодых людей без опыта и подготовки. Естественно, что отсутствие опыта не могло не сказаться на качестве работы, которую выполняли левиты. Так же происходит и в нашей духовной жизни. **Качество той духовной работы, которую мы делаем после того, как восстановились в служении, неизбежно снизится по сравнению с тем, как бы мы могли работать, не будь этого падения.** Фактически нам придется учиться заново и с нуля, как это – выполнять духовную работу.

Также следует помнить, что период духовной реабилитации после длительного отступления от Бога – это время высокой **уязвимости** для разного рода искушений. Наш противник дьявол никогда не перестает ходить как рыкающий лев и всегда ищет, кого бы ему поглотить (1 Пет. 5:8). Очевидно, что он не будет спокойно наблюдать за тем, как мы восстанавливаемся после нашего падения. Он будет всячески вредить и мешать нам, чтобы мы упали снова. Яркую иллюстрацию данной истины мы находим в описании тех обстоятельств, которые сопровождали евреев, вернувшихся из Вавилона при строительстве храма:

«И услышали враги Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена строят храм Господу Богу Израилеву; и пришли они к

Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им: будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, и Ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского, который перевел нас сюда. И сказал им Зоровавель и Иисус и прочие главы поколений Израильских: не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить дом Господу, Богу Израилеву, как повелел нам царь Кир, царь Персидский»

(Ездр. 4:1-2)

Такое предложение «помощи» – это типичная **медвежья услуга** и более чем явная **провокация**. Враги евреев знали, что есть **приказ Кира**, согласно которому евреи должны восстанавливать свой храм самостоятельно (Ездр. 1:3). Желая помешать этому, но не имея прямой возможности запретить строительство, они поступили по принципу «не можешь победить – надо возглавить». **Под видом мнимой «помощи» враги Божьего народа хотели помешать строительству храма и дискредитировать евреев перед царем Киrom, заявляя о том, что те нарушают приказ, допуская до строительства посторонних людей.** Сегодня дьявол тоже может предлагать Церкви свою «помощь» в виде **небиблейских и греховных моделей функционирования**. И эта мнимая «помощь» будет оказывать разрушительный эффект и дискредитировать Церковь в глазах мира. Поэтому нам следует решительно отвергать такую «помощь», как это сделал Зоровавель.

Однако прямое вредительство – это не единственное средство, которое дьявол будет использовать, чтобы помешать нам восстановить полноценные отношения с Богом. Дьявол также будет работать в нашей жизни как **демотиватор**, убеждая нас в том, что наше служение Богу бессмысленно, никому не нужно и ни для нас, ни для окружающих оно не будет иметь какого-либо значения. По такой схеме ему в свое время удалось демотивировать Илию. Совершив блестящий духовный подвиг на Кармиле, Илия после этого потерял желание служить Богу, убежал к горе Синай и там начал просить себе смерти. Он начал жалеть себя и сетовать, что остался единственным, кому дорого служение живому Богу (3 Цар. 19:1-14).

Нечто похожее мы видим в книге Ездры. Враги Израиля не смогли внедриться в строительство храма, чтобы мешать процессу изнутри. Однако по части демотивации они преуспели: **«И стал народ земли той ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении»**

(Ездр. 4:4). Среди способов такой демотивации Библия называет подкуп мелких чиновников (Ездр. 4:5), обвинения в культивации криминала (Ездр. 4:12), экономические потери (Ездр. 4:13) и даже угрозу сепаратизма (Ездр. 4:16-18).

Очевидно, что все эти обвинения были абсурдными, взаимоисключающими и даже откровенно лживыми. В частности, враги утверждали, что евреи строят стены (Ездр. 4:12), **хотя на самом деле**, как мы знаем, стены Иерусалима были восстановлены только после возвращения Неемии (Неем. 2:13-17). Но, как бы там ни было, демотиваторы достигли своей главной цели – строительство было остановлено до особого распоряжения царя (Ездр. 4:17-23). Проще говоря, строительство остановилось на неопределенный срок. Невнятная формулировка *«дайте приказание, чтобы люди сии перестали работать, и чтобы город сей не строился, доколе от меня не будет дано повеление»* (Ездр. 4:21) позволяла оттягивать дальнейшее строительство сколь угодно долго.

По такой же схеме дьявол демотивирует нас. Неважно, насколько абсурдны и нелогичны те мысли, которые под влиянием его искушений зарождаются в нашей голове. Цель его очевидна – украсть, убить и погубить (Ин. 10:10). Дьявол хочет любыми средствами остановить наше духовное пробуждение, пока мы не окрепли. Он знает, что время работает против него, и с каждым днем пробудившийся становится сильнее. Поэтому в ход идут любые методы. Библия говорит, что строительство храма было остановлено *«сильною вооруженною рукою»* (Ездр. 4:23). Говоря современным языком, это был банальный бандитский «наезд».

По причине этого бандитского сговора во все годы правления Кира строительство храма, по сути, было заморожено, так и не начавшись. Это сегодня, благодаря пророчеству Даниила мы знаем, что эта «заминка» была предопределена, чтобы исполнилось пророчество Даниила, и чтобы между началом восстановления храма и крещением Христа **прошло 483 года** (Дан. 9:25). Но тогда, для только что вернувшихся из плена евреев это был сильный удар. Радость от того, что служение Богу вот-вот восстановится, сменилась унынием и разочарованием.

В таком состоянии, с «опущенными руками» евреи прожили примерно 17-18 лет, *«до второго года царствования Дария, царя Персидского»* (Ездр. 4:24)²⁷. Возможно, они уже свыклись с этим состоянием и потеряли

²⁷ Первоначальный указ Кира был издан в 538 г. до н. э., а Дарий начал править в 522 г. до н. э. Большинство историков предполагают, что храм был закончен примерно в 516 г. до н. э. Получается, что храм строился 22 года. Я же склонен верить, что второй храм строился

надежду на полноценное служение Богу. Однако Господь через Своих пророков снова вселил в Свой народ воодушевление (Ездр. 5:1), подобно тому, как раньше Он воодушевил Илию (3 Цар. 19:15-16). Послушаем, как звучали эти слова ободрения:

«Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: “не пришло еще время, не время строить дом Господень”. И было слово Господне через Аггея пророка: а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении»

(Агг. 1:2-4)

По всей видимости, евреи не только смирились со своим положением, но и сочли его весьма удобным. Строительство храма заморожено, поскольку нет особого распоряжения царя. Раз царь не благоволит, не дает этого распоряжения – значит, время строить храм неблагоприятное, и лучше заняться строительством своих домов. Не пропадать же времени зря! Мы также склонны оправдывать свое нежелание служить Богу отсутствием благоприятного времени и обстоятельств. И даже цитируем в свое оправдание текст: *«Поэтому разумный безмолвствует в это время, ибо злое это время»* (Ам. 5:13). Вот будет благоприятное время, тогда будем работать для Господа! А пока лучше поработаем для себя.

Однако Господь учит нас работать для Него в любое время и независимо от того, удобно нам это или неудобно (2 Тим. 4:1-2). Авторитет кого-либо в этом мире не должен быть для нас выше, чем авторитет нашего Господа. Враги Израиля, махая указом царя о запрете строить храм, постоянно угрожали евреям, что создадут им проблемы, если те осмелятся строить храм вопреки запрету. Однако Господь указывает евреям не на те проблемы, которые могут возникнуть, если нарушить приказ царя, а на те проблемы, которые **уже есть** из-за того, что евреи ослушались Господа:

«Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька. Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши.»

примерно 49 лет, ведь именно семь седмин выделено пророчеством Даниила на восстановление Иерусалима (Дан. 9:25). К тому же у нас есть свидетельство современников Христа, по словам которых второй храм строился 46 лет (Ин. 2:20).

Взойдите на гору и носите деревья, и стройте храм; и Я буду благоволить к нему, и прославлюсь, говорит Господь. Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею. – За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому. Посему-то небо заключилось и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений. И Я призвал засуху на землю, на горы, на хлеб, на виноградный сок, на елей и на все, что производит земля, и на человека, и на скот, и на всякий ручной труд»

(Агг. 1:6-11)

Господь обращает внимание Своего народа не на мнимые угрозы, а на очевидные и наблюдаемые факты – низкий урожай, засуха, плохой бизнес-климат, отсутствие перспектив. Божий пророк указывает, что все эти вещи происходят не просто так, а напрямую связаны с тем, что евреи забросили строительство храма. И не потому, что Бог нуждается в здании, а потому что лучшим доказательством подлинного освобождения из вавилонского плена будет победа над грехами, которые привели евреев в этот плен. И прежде всего – **победа над недоверием к Богу.**

Бог через Своего пророка призывает Свой народ довериться Ему и ставить Его приказ выше царского приказа. Вот таким было слово, под влиянием которого Зоровавель распорядился возобновить строительство храма (Ездр. 5:2; Агг. 1:12-14). И, естественно, как только строительство возобновилось, тут-как-тут появились вредители-демотиваторы, натравившие на Божий народ государственный аппарат:

«В то время пришел к ним Фафнай, заречный областеначальник, и Шефар-Бознай и товарищи их, и так сказали им: кто дал вам разрешение строить дом сей и доделывать стены сии? Тогда мы сказали им имена тех людей, которые строят это здание»

(Ездр. 5:3-4)

Евреи поняли, что **вавилонское пленение постигло их именно потому, что они боялись чужеземных царей больше, нежели своего Бога** (Ездр. 5:12). Они признавали за царем и его уполномоченными лицами статус Божьих слуг (Рим. 13:4), но в то же время сознали: если Бог уже отдал приказ строить храм, Божий слуга царь не может отменить этот приказ своим распоряжением. Поэтому после увещаний пророка

Аггея запрет на строительство храма они стали рассматривать как требование власти отдать ей то, на что власть не имеет права. А поскольку власти надо отдавать только **должное** (Рим. 13:7), т. е. положенное – приказ с требованием отдавать недолжное, можно игнорировать.

Очевидно, что любая наша попытка восстановить системное служение Богу будет встречать сопротивление нашего врага – дьявола. У нас будет масса препятствий в самых разных сферах – личной, семейной, социальной, возможно даже, нас будут обвинять в нарушении законов нашего государства. Но **Господь и не обещал, что идти за Ним будет легко**. В этом мире христиане будут иметь скорбь, но мы можем мужаться, поскольку Христос уже добыл для нас победу над этим миром (Ин. 16:32; 1 Фес. 3:1-7). Безусловно, евреям нужна была смелость, чтобы возобновить строительство храма. Но эту смелость им придавали именно **Божьи гарантии, озвученные через пророков**:

«Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалим... Укрепите руки ваши вы, слышащие ныне слова сии из уст пророков, бывших при основании дома Господа Саваофа, для создания храма»

(Зах. 1:16; 8:9)

«Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф»

(Агг. 2:9)

Писание прямо говорит нам, что *«старейшины Иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии»* (Ездр. 6:14). Евреи поверили словам Господа: раз Он принял решение, что храм будет отстроен и даже прославлен более своего предшественника, над которым плакали старики (см. Ездр. 3:12), значит никакие враги не смогут помешать строительству. Потому что этот строительный проект обеспечит не военно-политическая и не физическая сила, а Сам Дух Святой:

«Слово Господа к Зоровавелю, выражающее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф. Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он

*краеугольный камень при шумных восклицаниях: “благодать, благодать на нем!” И было ко мне слово Господне: **руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам***

(Зах. 4:6-9)

Евреи не задавались вопросом о том, как это произойдет. Они просто поверили, что Бог Своим авторитетом гарантирует: Зороваель заложил первый камень в основание храма, при его жизни храм и будет закончен. И те **неблагоприятные обстоятельства, которые кажутся людям непреодолимой «горой», Господь Своей силой способен превратить в благоприятную «долину»**. Если Бог принял решение, то Он достигнет нужного Ему результата. Как Он сказал – так и будет. Ведь еще Исаия предрекал не только факт восстановления Иерусалима после вавилонского плена, но даже называл **имя царя**, который через сотни лет издаст соответствующий приказ:

*«Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю... Который **говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: “ты будешь построен!” и храму: “ты будешь основан!”**»*

(Ис. 44:24, 28)

Если мы знаем, что есть решение Бога, мы спокойно относимся ко всем обстоятельствам. Если Бог решил, что будет так, никто и ничто не сможет этому помешать. Писание не зря подчеркивает, что евреи свой храм *«построили и окончили, **по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских**»* (Езд. 6:14). То есть храм построили, потому что такова была воля Божья, и Он расположил к этому сердца царей. После восстановления в служении Богу христианина часто гложат сомнения, простил ли Ему Бог отступление и очищен ли он вполне. Учение об **уверенности в спасении** зиждется именно на том, что Бог оправдывает нас. Именно поэтому некому нас обвинять и ничто не отлучит нас от любви Божьей (см. Рим. 8:31-39).

Обратите внимание: **возобновление строительства не вызвало немедленный налет той вооруженной банды, которая ранее силой**

остановила стройку (см. Ездр. 4:23). Было всего лишь отправлено письмо к царю Дарию с требованием уточнить правовые основания строительства и дать инструкции, как реагировать на то, что евреи возобновили работы. Вероятно, что во время простоя в адрес евреев звучали угрозы. Мол, если только попробуете возобновить работу, мы придем и все здесь разгромим. Но когда народ Божий возложил свою надежду на Господа, и начал выполнять требования Господа, враги не смогли этому помешать.

Следовательно, **препятствие для строительства храма было не во внешней среде**, как себя убеждали евреи до этого (Агг. 1:2). Препятствие было в голове у евреев, в их **отношении** к этому строительству. Тот, кто не хочет – ищет оправдание, а тот, кто хочет – ищет возможность. Пока евреи не доверяли Богу, им все мешало – и время неподходящее, и враги кругом, и приказа царя нет. Как только восстановилось доверие к Богу – и страх пропал, и приказ нужный вспомнили (Ездр. 5:6-17). Так и в нашей жизни – пока мы не доверяем Богу, дьявол для нас страшен, как рыкающий лев, а когда мы решительно противостояем ему верой – он убегает (1 Пет. 5:8-9; Иак. 4:7).

Доверие Богу не только придало евреям смелость. Оно также возвратило им **ясность мышления** и позволило адекватно отстаивать свое право на строительство храма. Так же происходит и с нами. Когда человек желает восстановиться в служении Богу, дьявол пугает его возможными последствиями, убеждает, что соблюдение Божьих требований может привести к проблемам с финансами, окружающими людьми и даже с законом. Но как только наша вера укрепляется, Бог сразу же дает нам нужные слова, чтобы защитить свои права: *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»* (Ин. 14:26).

Аргументируя свое право на строительство храма, евреи, конечно же, вспоминают о своем Боге (Ездр. 5:11-12). Однако главным образом они ссылаются на приказ Кира (Ездр. 5:13-15). То есть в разговоре с государственными чиновниками они ссылаются прежде всего на то, что имеет значимость **для этих чиновников**. Подобным образом Павел, отстаивая свои права перед представителями власти, ссылается не столько на поручение от Бога проповедовать Евангелие, сколько на свой социальный статус как римского гражданина (Деян. 16:35-39; 22:23-29). Проповедь и разговор с чиновниками – это, очевидно, разные вещи. Поэтому Павел через Духа Святого получил от Бога мудрость и защитил свои права.

Подобным образом поступили и евреи. Они призвали царских чиновников самостоятельно убедиться, что строительство ведется на основании царского указа и никаких государственных законов они нарушать не собираются: *«Итак, если царю благоугодно, пусть поищут в доме царских сокровищ, там в Вавилоне, точно ли царем Киром дано разрешение строить сей дом Божий в Иерусалиме, и царскую волю о сем пусть пришлют к нам»* (Ездр. 5:17). Это уже не страх перед беспредельщиками, а абсолютно адекватная аргументированная позиция людей, знающих свои права.

Когда император Дарий убедился, что приказ действительно есть (Ездр. 6:2-5), попытка врагов Израиля помешать строительству храма обернулась против них самих. Царь Дарий издал приказ о том, чтобы субсидировать строительство храма прямо из бюджета империи. Более того, Дарий утвердил специальные санкции в отношении тех, кто будет мешать строительству:

«Удалитесь оттуда. Не останавливайте работы при сем доме Божиим; пусть Иудейский областеначальник и Иудейские старейшины строят сей дом Божий на месте его. И от меня дается повеление о том, чем вы должны содействовать старейшинам тем Иудейским в построении того дома Божия, и именно: из имущества царского – из заречной подати – немедленно берите и давайте тем людям, чтобы работа не останавливалась... Мною же дается повеление, что если какой человек изменит это определение, то будет вынута бревно из дома его, и будет поднят он и пригвожден к нему, а дом его за то будет обращен в развалины»

(Ездр. 6:6-8, 11)

Враги Израиля, такие, как Рехум, Шимшай и их товарищи (см. Ездр. 4:6-23), действуя бандитскими методами, остановили строительство не просто так. Возможно, они рассчитывали, что евреи заплатят «откупные» за строительство храма на территории, которую «держала» эта чиновничья банда. А возможно они присмотрели территорию Иерусалима для строительства своих бизнес-объектов, поэтому строительство храма ломало их планы. Во времена Дария чиновники Фафнай и Шефар-Бознай (Ездр. 5:3) также наверняка имели определенный коррупционный интерес. Например, получить взятку от евреев за то, чтобы закрыть глаза на «нелегальную» стройку...

Однако евреи решили не играть в коррупционные игры и не плести политических интриг. Они обратились напрямую к царю, поскольку верили: успех зависит не от умения «порешать» вопросы, а от Господа. Действовать прямо и честно – это то, чему нас учит Слово Божье. Господь увидел искренность Своего народа. И тогда Он не просто расположил сердце Дария не мешать строительству. Бог сподвиг императора **финансово помочь** и предоставить еврейскому храму статус объекта, строительство которого происходит **под государственной охраной!**

Воистину «когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним» (Пр. 16:7). Дарий не только решил выступить меценатом, но еще и воздал хвалу истинному Богу: «Бог, Которого имя там обитает, да низложит всякого царя и народ, который простер бы руку свою, чтобы изменить сие ко вреду этого дома Божия в Иерусалиме. Я, Дарий, дал это повеление; да будет оно в точности исполняемо» (Ездр. 6:12). Доверившись Богу, евреи стали тем светом, который светит миру, и видя который неверующие люди прославляют нашего Небесного Отца (см. Мф. 5:14-16; Ездр. 6:10).

Книга Ездры многократно возвращает нас к ситуации, когда различные цари Мидо-Персидской империи благосклонно относятся к восстановлению еврейского храмового служения. Кир дал указ построить храм, Дарий обеспечил охрану и помог с финансированием, а Артаксеркс пожертвовал множество золота и серебра, чтобы обеспечить храмовое служение необходимой атрибутикой и даже предоставил всем, кто был связан с этим служением специальные **налоговые льготы** (см. Ездр. 7:11-24; 8:24-29). Также за счет государства храмовое служение обеспечивалось такими обязательными ресурсами, как пшеница, елей, вино и соль (Ездр. 7:21-22). То есть именно теми продуктами, которые были обязательными атрибутами любого жертвоприношения (см. Числ. 15:1-11; 28:1-14; Лев. 23:9-13; Исх. 29:40; Лев. 2:13).

Вывод из этих фактов прост: **когда мы восстанавливаемся в служении Богу, главное – быть верными Ему**. Мы должны делать то, что Он нам говорит. А внешнюю и атрибутивную сторону Бог Сам обеспечит. Лично Ездра доверял Господу настолько, что даже не стал просить у Артаксеркса охрану для огромных пожертвований на храм. Я уверен, что Артаксеркс такую охрану бы обеспечил и не стал бы заявлять: «А почему же ваш Бог не защитит вас на пути?». Однако Ездра предпочел доверять Господу «сверх меры» и положился на Божью защиту (Ездр. 8:21-23, 31).

Библия подчеркивает, что Ездра «расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде» (Ездр. 7:10). Бог расположил сердце Артаксеркса помочь Ездру не только в атрибутивном обеспечении храмового служения. Артаксеркс согласился на то, чтобы на территории Израиля закон Божий стал одновременно и государственным законом (см. Ездр. 7:25-26). Данное обстоятельство говорит о том, что евреи уже приобрели определенное общественное влияние. Подобным образом и христиане, успешные в своей духовной жизни, **оказывают влияние** на окружающих людей и даже на государственные законы тех стран, где они проживают. Эти христиане, точно так же, как и Ездра, могут воскликнуть:

*«Благословен Господь, **Бог отцов наших, вложивший в сердце царя** – украсить дом Господень, который в Иерусалиме, и склонивший на меня милость царя и советников его, и всех могущественных князей царя! И я ободрился, ибо рука Господа Бога моего [была] надо мною»*

(Ездр. 7:27-28)

Евреи построили храм, освятили его и совершили Пасху (см. Ездр. 6:15-22), как во времена Иосии – последнего благочестивого царя перед вавилонским пленом (см. 4 Цар. 23:21-23). Но отстроить храм и запустить служение – это далеко не все. Просто построить здания и совершать в нем регулярные религиозные обряды – это еще не значит в полной мере восстановить служение Господу. Скорее это лишь первый, самый легкий этап того пути, который предстояло пройти евреям, вернувшимся из вавилонского плена. Второй этап был куда сложнее. Людей, которые за многие годы плена отвыкли от служения Богу, надо было фактически **заново учить** «первым началам слова Божия», и для этих людей нужно было «молоко, а не твердая пища» (Евр. 5:12; 1 Кор. 3:1-2).

Во исполнение Божьей воли (Мал. 2:7), своего внутреннего призвания (Ездр. 7:10) и приказа царя Артаксеркса (Ездр. 7:25-26), Ездра начинает фактически с нуля учить народ закону Божьему. Вот как это выглядело:

«Тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездру, чтобы он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю. И принес священник Ездра закон пред собрание

мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца; и читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены к книге закона... И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа, потому что он стоял выше всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал. И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои, – и поклонялись и повергались пред Господом лицом до земли. Иисус, Ванаия, Шеревия, Иамин, Аккув, Шавтай, Годия, Маасея, Клита, Азария, Иозавад, Ханан, Фелаия и левиты поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное»

(Неем. 8:1-3, 5-8)

Здесь урок для нас: чтобы полноценно восстановиться в служении Богу, недостаточно просто «выйти на покаяние», начать регулярно молиться, читать Библию и посещать молитвенный дом. Падший человек полностью восстанавливается в служении Богу только тогда, когда **изменяется его мышление и его действия**, которые, по сути своей, являются плодами внутренних убеждений. А произойти это может только в том случае, когда человек слышит Слово Божье, а Святой Дух изнутри учит человека этому Слову и меняет отношение человека к Божьим заповедям. Библия говорит нам, что весь еврейский народ плакал, слушая слова закона (см. Неем. 8:9).

Наш Бог – огонь поядующий, и у Него нулевая толерантность ко греху. Он говорит нам: *«Я призрю на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим»* (Ис. 66:2). Когда евреи начали плакать, слушая Божье Слово, это стало видимым свидетельством того, что Дух Святой изнутри произвел работу над их сердцами, и они действительно начали трепетать перед Божьим Словом, благоговейно относиться к нему. Без благоговейного отношения к Божьему Слову восстановиться в служении Господу невозможно. Потому что *«Слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет»* (Евр. 4:12-13).

Но и это еще не все. Как мы видим из Писания, в теории у евреев не было особых проблем с благоговейным отношением к закону Божьему. Выслушать, сказать «аминь», даже расплакаться – это, безусловно, важно. Однако гораздо важнее **практический образ жизни** тех, кто слушает Божье Слово, соглашается с ним и плачет над ним. Именно практика является окончательным критерием истины, и констатировать, что человек полностью восстановился в служении Богу, можно, только если кардинально изменилась его практическая жизнь. И вот с этим у евреев, вернувшихся из плена, как раз были серьезные проблемы:

«Подошли ко мне начальствующие и сказали: народ Израилев и священники и левиты не отделились от народов иноплемennых с мерзостями их, от Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Иевусеев, Аммонитян, Моавитян, Египтян и Аморреев, потому что взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, и смешалось семя святое с народами иноплемennыми, и притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первом»

(Ездр. 9:1-2)

Фактически оказалось, что значительная часть народа, которая с таким благоговением слушала, как Ездра читает закон, пафосно выражала свое согласие словом «аминь» и даже плакала – нарушала этот же самый закон прямо в ту же самую минуту, как слушала его! Ведь в законе было четко написано, что **евреи не должны вступать в браки с окружающими их языческими народами** (Исх. 34:15-16; Втор. 7:1-4). Толпа евреев на площади с умным видом слушала, как Ездра это читает, одобрительно кивала, а между тем в этой толпе у многих, включая начальников, знатных и даже священников с левитами были жены-язычницы!

Реакцию Ездры нетрудно было предсказать: он разодрал нижнюю и верхнюю одежду, рвал волосы на голове и на бороде и сидел печальный (Ездр. 9:3-4). Раздосадованный проповедник фактически понял, что слово «аминь» и слезы сами по себе ничего не значат. Что некоторые люди, как и до вавилонского плена, во времена Иеремии, нарушают Божьи заповеди, потом приходят в храм, становятся пред лице Божье, говорят, что они спасены, а потом опять идут нарушать Божьи заповеди (Иер. 7:9-10). Лишь сейчас Ездра понял, что главное после возврата из плена – **восстановить не здания, а восстановить отношение людей к Богу.**

Молитва Ездры о народе (см. Ездр. 9:5-15), который вернулся из вавилонского плена и в подлинно вавилонском стиле смешал служение Богу с греховным образом жизни, должна впечатлить нас куда больше, чем молитва о благосклонности Артаксеркса или о защите золота, перевозимого в Иерусалим. В этой молитве есть все: и понимание причин вавилонского плена (9:7), и вера во всецелую зависимость от Бога (9:8-9), и признание вины народа (9:6, 10-12), и готовность взять ответственность на себя (9:6, 15), и упование на Божью милость (9:13), и готовность исправить практику жизни (9:14). Именно такой молитвой должен молиться каждый, кто искренне желает восстановиться в служении Господу.

Молитва Ездры возымела надлежащий **эффekt** (см. Ездр. 10:1). Она глубоко **повлияла** на весь народ, и ее последствиями были уже не слова и слезы, а **конкретные действия**, которыми народ засвидетельствовал свое желание изменить свой образ жизни и служить Господу не половинчато, а от всего сердца:

«И отвечал Шехания, сын Иехиша из сыновей Еламовых, и сказал Ездре: мы сделали преступление пред Богом нашим, что взяли себе жен иноплеменных из народов земли, но есть еще надежда для Израиля в этом деле; заключим теперь завет с Богом нашим, что, по совету господина моего и благоговееющих пред заповедями Бога нашего, мы отпустим от себя всех жен и детей, рожденных ими, – и да будет по закону»

(Ездр. 10:2-3)

Реальные действия, направленные на то, чтобы наша жизнь соответствовала закону Божьему – это завершающий этап процесса восстановления в статусе Божьего дитяти. Народ собрался на специальное собрание, на котором Ездра указал на конкретное нарушение Божьего закона и на то, каким образом надо прекратить систематическое совершение данного греха (Ездр. 10:7-11). Легко говорить о «духовности» и «общечеловеческих ценностях», избегая какой-либо конкретики. Гораздо сложнее сказать, что конкретный человек своими конкретными действиями нарушает **конкретную Божью заповедь**, и что эти действия надо прекратить. Но без такой конкретики и предметности не обойтись, если мы хотим восстановиться и служить Богу с чистым сердцем.

Ездра и его помощники создали специальную «комиссию», которая изучила **каждый случай** нарушения закона, изложенного в Исх. 34:15-16

и Втор. 7:1-4 (см. Ездр. 10:12-17). По результатам работы комиссии оказалось, что даже среди священников множество нарушителей закона, соблюдение которого они же и должны контролировать (см. Ездр. 10:18-44). Здесь также важный пример для нас: **когда мы восстанавливаемся в служении Господу, важно предметно и конкретно посмотреть, какие именно грехи стали причиной нашего отхода от Бога.** Соблюдение каких именно заповедей для нас особо затруднено? Будем помнить, что «где тонко, там и рвется». Во избежание повторного ухода от Бога, нам необходимо тщательно проанализировать причины нашего падения и выстроить дополнительные барьеры от подобных падений в дальнейшем.

Как видим, книга Ездры – весьма глубока и интересна. При внимательном рассмотрении из нее можно вынести множество духовных смыслов, которые актуальны для новозаветного применения в практике христианской жизни. Да поможет нам Господь **быть мудрыми и извлекать уроки**, по крайней мере, из прошлых своих падений. А еще лучше учиться на чужих падениях, в том числе описанных в библейских историях. Ведь «*все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков*» (1 Кор. 10:11).

03.07.2021

Неемия как пример для христиан

Библия предлагает нам множество положительных персонажей, на примерах которых мы можем учиться тем или иным христианским качествам. Однако часто мы недооцениваем это богатство, и упускаем из виду многих библейских героев веры. Особенно если их истории записаны на страницах Ветхого Завета. Одним из таких персонажей является **Неемия** – Божий человек, жизнеописанию которого посвящена отдельная книга в Священном Писании. В этой главе я хотел бы восполнить данный пробел и поразмышлять над теми **качествами характера** Неемии, которые могут быть образцом для христиан сегодня.

История Неемии записана в одноименной библейской книге. Хронологически она начинается во времена после вавилонского пленения Израиля. Мидо-Персидская империя обрушила господство Вавилона и заняла его место, став доминирующим мировым государством. Мидо-Персидский царь Кир дал разрешение евреям **вернуться на свои земли и восстановить служение в Божьем храме** (Ездр. 1:2-4), а его преемник, царь Артаксеркс, вместе со своими подданными оказал в этом существенное финансовое содействие. Об этом подробно повествует книга Ездры.

Итак, пророчества из Исаии, записанные в Исаия 44:26-28 и Исаия 45:1-6, – сбылись. Еврейский народ вышел из плена, а государство, его пленившее, было сокрушено. Учитывая благосклонность Кира и Артаксеркса, многие евреи решили не возвращаться на Родину. Вместо этого они нашли себя в том, чтобы **строить карьеру в мидо-персидском государстве**. В число таких евреев входил и Неемия. Он служил при дворе

того самого царя Артаксеркса, который пожертвовал личные средства на восстановление храма в Иерусалиме и дал евреям налоговые льготы (Ездр. 7:11-28).

Неемия служил **виночерпием** при дворе благосклонного к евреям Артаксеркса (Неем. 1:11; 2:1). Функция царского виночерпия не ограничивалась работой официанта или бармена, как может показаться сегодня. Главной работой виночерпия было **следить за содержимым чаши**, из которой пьет царь. Как правило, перед тем, как подавать вино царю, виночерпий был обязан попробовать его сам. Естественно, если вино было отравлено, то виночерпий умирал, а царь оставался жив. Поэтому должность Неемии не только указывала на то, что он сумел сделать хорошую карьеру. Работа виночерпия была связана с большой ответственностью и риском.

Неемия по «долгу службы» просто обязан был быть ответственным и внимательным, потому что от этого зависела в том числе его собственная жизнь. Итак, само положение в обществе, которое занимал Неемия, позволяет нам выделить как минимум два христианских качества его характера – **ответственность** (серьезное отношение к своим обязанностям) и **пунктуальность** (точное выполнение взятых на себя обязательств). Без этих качеств Неемия не продержался бы на должности царского виночерпия сколько-нибудь значимое время.

Слово Божье также призывает нас ответственно и пунктуально подходить к любой работе, которую мы делаем: *«И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу»* (Кол. 3:23-24). Верный в малом, верен и во многом (Лк. 16:10). Поэтому только тот, кто ответственно выполняет земную работу, сможет хорошо выполнять работу духовную. Именно по причине ответственности и пунктуальности Неемии, как мне представляется, Господь и постановил, что этот человек подходит для выполнения той большой духовной работы, благодаря которой Неемия известен нам сегодня.

Однако ответственность и пунктуальность сами по себе еще не означают, что человек способен к труду на ниве Божьей. Множество карьеристов отличаются ответственностью и пунктуальностью, но отнюдь не потому, что думают о служении Богу. Они воспринимают эти качества как трамплин или лифт для карьерного роста. Неемию же характеризует нечто совсем другое:

*«И спросил я их об уцелевших Иудеях, которые остались от плена, и об Иерусалиме. И сказали они мне: оставшиеся, которые остались от плена, находятся там, в стране своей, **в великом бедствии и в уничтожении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем.** Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным»*

(Неем. 1:2-4)

Будучи ответственным и пунктуальным, Неемия в то же время был **чутким** и обладал глубокими **духовными ценностями**. Служа при дворе царя, он не забывает ни о своем народе, ни о своем Боге. Он находит время для поста и молитвы и искренне переживает о том, что происходит в Иерусалиме. Будь Неемия карьеристом, он наверняка бы глубоко выдохнул и сказал бы: «Слава Богу, что я туда не пошел! Я живу в столице империи, занимаю серьезную должность, имею блестящие карьерные перспективы! Как хорошо, что я не пошел в Иерусалим!».

Возможно, мы, будучи на месте Неемии, не были бы столь откровенны. В подобном ему положении, мы сказали бы что-то вроде: «Божий промысел оставил Неимию в Сузах. По всей видимости, он и его семья благоговели перед Богом, и Он вознаградил за это. В то время как соотечественники Неемии в Иерусалиме живут в нищете и голодают, он служит при дворе царя и ни в чем не нуждается». Однако Неемия рассуждает не так. Он просит царя Артаксеркса уволить его по собственному желанию:

*«Если царю благоугодно, и если в благоволении раб твой пред лицом твоим, то **пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его**»*

(Неем. 2:5)

Неемия бросает столицу, престижную работу, карьерную перспективу и безбедную жизнь. И ради чего? Чтобы отправиться туда, где процветают нищета и голод, где свирепствуют болезни, и где сама его жизнь будет подвергаться опасностям, о которых мы впоследствии будем читать. Я уверен, что царя Артаксеркса просьба Неемии очень удивила. Многие люди добиваются такой должности всю жизнь, а Неемия добровольно отказывается от нее.

Поступок Неемии показывает, что он ценил духовное больше, чем материальное. Более того, он использует аудиенцию у царя как возможность **рассказать ему о своем Боге** (Неем. 2:4). Неемия не хочет, чтобы царь интерпретировал его просьбу как проявление семейных, национальных или патриотических чувств. Он личным примером показывает своему работодателю, **в какого Бога он верит**. Бог Неемии так велик, и выполнять Его поручение так престижно, что ради этого стоит отказаться от престижной работы в столице и поехать в бедное и небезопасное «захолустье».

Христос призывает нас поступать по тем же принципам, которыми руководствовался Неемия:

*«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но **собирайте себе сокровища на небе**, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо **где сокровища ваши, там будет и сердце ваше**... И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»*

(Мф. 6:19-21; 19:29)

Сердце Неемии было вместе с его Богом и с его народом. Поэтому отстроить Иерусалим и восстановить в нем нормальную жизнедеятельность для Неемии было важнее, чем сделать карьеру, жениться, вырастить детей и наслаждаться бытовым комфортом в столице.

Следующий интересный вопрос: а в чем же состояла **миссия Неемии**, когда он приехал в Иерусалим? «Обстроить город» (см. Неем. 2:5) – это понятие очень широкое и многогранное. Мы знаем, что Ездра и его спутники по возвращении в Иерусалим первым делом **восстановили жертвенник** (Езд. 3:2-3). И это правильный приоритет. Служение Богу – прежде всего: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126:1). Нет смысла строить что-либо, если нет жертвы Богу, если строительные работы ведутся не во славу Божью. Только после того, как жертвенник построен и на нем регулярно приносится жертва Богу, можно переходить к строительству домов для проживания самих людей.

Мы в своей жизни также должны исходить из того, что служение Богу занимает главенствующее положение в нашей системе приоритетов.

Только после того, как мы отдали в жертву Богу наше время, наши финансы и наши силы, только после того, как мы сделали работу для Него, мы можем делать что-то для себя. И заповедь о субботе, которая повелевает нам отдавать Богу 1/7 нашего времени, учит именно такой расстановке приоритетов. **Когда наступает время служить Богу, мы должны оставить все наши дела, независимо от того, доделаны оны или нет, и найти время для служения Богу.**

Однако это только с одной стороны. С другой стороны, мы всегда должны помнить, что наша жизнь не может состоять только из духовной работы. Подобно тому, как Иерусалим, в который направлялся Неемия, не мог существовать только с жертвенником и с домами. Ключевым дефектом тогдашнего Иерусалима была **разрушенная городская стена и сожженные городские ворота** (см. Неем. 1:3). Такое состояние города делало его жителей беззащитными перед лицом любой внешней угрозы.

При нападении врагов живущие в Иерусалиме не могли закрыть ворота и укрыться за стенами. Поэтому они вынуждены были жить в городе без стен, полагаясь только на Божью защиту. Конечно, *«если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж»* (Пс. 126:1). Однако это не значит, что город с разрушенной стеной и сожженными воротами – это нормально. **Пока город не защищен от нападения извне, нет смысла что-либо строить внутри, поскольку при первом же нападении все это будет разрушено и разграблено.** Поэтому свою миссию Неемия видел прежде всего именно в том, чтобы восстановить стены и ворота Иерусалима:

«И сказал я царю: если царю благоугодно, то дал бы мне письма к заречным областеначальникам, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудеи, и письмо к Асафу, хранителю царских лесов, чтоб он дал мне дерев для ворот крепости, которая при доме Божием, и для городской стены, и для дома, в котором бы мне жить. И дал мне царь, так как благодетельная рука Бога моего была надо мною»

(Неем. 2:7-8)

Безусловно, жертвенник в Иерусалиме был построен раньше стен. Поэтому как служение Богу мы должны совершать независимо от того, есть у нас духовные «стены» или нет. Однако **защитная функция** стен очень

важна для того, чтобы наша христианская жизнь не просто «тлела», но чтобы она была ключом, чтобы мы имели «жизнь с избытком» (Ин. 10:10).

Что является сегодня духовными «стенами» нашей христианской жизни? На мой взгляд, это **правильно сформированное христианское мировоззрение**. Многие искренние христиане запутывались в своих взглядах именно потому, что надлежащим образом не сформировали для себя принципы христианского мировоззрения. Они полагались на свой разум больше, чем на Господа (Пр. 3:5). В результате в духовных «стенах» своего мировоззрения они оставили множество «проломов», через которые проникли взгляды, несовместимые с христианскими.

Мы можем сколько угодно говорить на молодежных лагерях о библейских принципах построения отношений. А потом наши молодые люди читают книги и статьи неверующих психологов и воплощают в жизнь их рекомендации, а не то, чему учит Библия. Мы можем на наших церковных школах два часа в неделю говорить с детьми о сотворении мира за шесть дней, а потом они пойдут в школы, где им пять дней в неделю будут рассказывать об эволюции. Мы можем говорить о том, что истина содержится в Библии, а потом члены наших церквей включают телевизор или компьютер и будут смотреть передачи из цикла «очевидное невероятное», преподносимые как сенсационная правда, которую скрывали от простых людей масоны или мировое правительство.

Писание предупреждает нас об **угрозах, исходящих из небиблейского мировоззрения**, даже если мы играем с теориями и концепциями, которые на первый взгляд кажутся безобидными:

«Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу... Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими»

(Кол. 2:8; Евр. 13:9)

Небиблейский взгляд на те или иные вопросы всегда чреват проблемами. Если у нас небиблейское мировоззрение, мы в лучшем случае рискуем оконфузиться. В худшем случае мы окажемся на территории, которую занимает темная сторона духовного мира: «Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а

не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами» (1 Кор. 10:19-20).

Библейское мировоззрение необходимо христианину так же, как и стены городу. Слово Божье является для нас светильником и путеводителем (см. Пс. 118:105). Однако в светильнике есть смысл только в том случае, если этот светильник зажжен. Мы можем читать Библию каждый день, но если наши действия образуются под влиянием других факторов, это равносильно разрушенной стене и незакрытым воротам города. Слово Божье будет для нас практическим руководством в жизни только тогда, когда оно будет формировать наши взгляды и действия **в конкретных ситуациях**. Только тогда Слово Божье будет оградой для нашей души и позволит нам избежать духовных опасностей:

«Вы видите бедствие, в каком мы находимся; Иерусалим пуст и ворота его сожжены огнем; пойдем, построим стену Иерусалима, и не будем впредь в таком уничтожении»

(Неем. 2:17)

Неемия решил начать обустройство города с восстановления ворот и стен именно потому, что понимал их стратегическое значение для города. Поэтому мы можем сказать о том, что Неемия обладал **стратегическим мышлением**. Он умел отделить главное от второстепенного, а также обладал способностью моделировать ситуации. Неемия мог наперед спрогнозировать последствия и отреагировать на текущую ситуацию, приняв правильные управленческие решения. Христиане также должны понимать последствия своих поступков и адекватно реагировать на вызовы окружающего мира.

Стратегическое мышление – это умение ставить **долгосрочные цели** и определять **средства их достижения**. Стратег умеет не только поставить цель, но также спланировать сроки ее реализации и определить необходимые для этого ресурсы. Также стратег обладает способностью отделять главное от второстепенного и не отвлекаться на всевозможные мелочи и сопутствующие факторы. Неемия также столкнулся с этими факторами, причем помехи были как внешними, так и внутренними. **Внутренние помехи** – это *«большой ропот в народе и у жен его на братьев своих Иудеев»* (Неем. 5:1).

Причин для ропота было много: перебои с поставками продовольствия (Неем. 5:2), кризис в финансово-кредитной сфере (Неем. 5:3),

чрезмерное налоговое давление (Неем. 5:4-5), наконец, возрастающее социальное напряжение между разными слоями населения (Неем. 5:5). Нет смысла детально разбирать эти причины – они типичны для любого поствоенного города и для любого постколониального общества. Важно то, что все вышеназванные причины приводили народ в состояние ропота и так или иначе **мешали стратегической цели**, которую поставил Неемия – отстроить стены Иерусалима.

Склоки, описанные в Неем. 5:1-5, очень напоминают конфликты в наших церквях из-за пустяков. «Не такая» одежда, «не такой взгляд», «не так» поздоровались, «не тогда» позвонили. Все эти причины для обид и взаимных претензий выеденного яйца не стоят по сравнению с нашей стратегической целью – вечной жизнью в Божьем Царстве. Однако инициаторам всей этой «мышьиной возни» поднятые ими вопросы кажутся наиболее важными и значимыми. В результате мы отцеживаем комара и глотаем верблюда – увязаем в мелочах, а движение к намеченной цели тормозится и останавливается.

Неемия не стал долго разбираться в каждой конкретной причине ропота. Он понимал, что на это уйдет большое количество драгоценного времени, а работа по строительству стен прекратится. Поэтому он предпринимает две быстрых и эффективных меры. Во-первых, жестко пресекает попытки некоторых евреев зарабатывать на трагедии своих соотечественников, давая им займы под проценты (Неем. 5:6-13). Во-вторых, Неемия делает все, что в его силах, чтобы ослабить финансовое бремя народа. В статусе областеначальника он отказывается от положенного ему как чиновнику жалования за счет налогов. Некоторые расходы, связанные со строительством стен, Неемия прямо берет на себя. Его слуги работают там бесплатно. И кормит он людей за свой счет (Неем. 5:14-18).

Поведение Неемии при разрешении внутреннего конфликта – глубоко христианское. С одной стороны, он выступает как **объективный и беспристрастный судья**. Неемия восстанавливает нарушенный некоторыми евреями закон, запрещавший занимать соотечественникам под проценты (Втор. 23:19-20). С другой стороны, Неемия отдает верхнюю одежду там, где должен отдать только рубашку (см. Мф. 5:40). Он отказывается от денег, которые имел полное право получать и тратит свои деньги там, где не обязан это делать. Так же образом впоследствии поступал и апостол Павел:

«Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования. Но я не пользуюсь ничем таковым... Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши»

(1 Кор. 9:14-15; 2 Кор. 12:15)

Теперь о **внешних помехах**. Книга Неемии упоминает Саннавалата, Товию и Гешема – недоброжелателей еврейского народа, которые хотели помешать восстановлению стен Иерусалима: *«Когда услышал сие Санаваллат, Хоронит и Товия, Аммонитский раб, то им было весьма досадно, что пришел человек заботиться о благе сынов Израилевых... Санаваллат, Хоронит и Товия, Аммонитский раб, и Гешем Аравитянин смеялись над нами и с презрением говорили: что это за дело, которое вы делаете? уже не думаете ли возмутиться против царя? ...Когда услышал Санаваллат, что мы строим стену, он рассердился и много досадовал и издевался над Иудеями»* (Неем. 2:10, 19; 4:1).

Поведение этих людей очень напоминает поведение дьявола, который пытается помешать сближению человека с Богом. Сначала досада, потом насмешки, а потом – откровенные издевательства. Наконец, увидев, что все это не помогает, враги Иерусалима *«сговорились все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его»* (Неем. 4:8). Саннавалат, Товия и Гешем в своих попытках остановить строительство стен в точности копируют тактику дьявола, который хочет **помешать формированию библейского мировоззрения** у новообращенного христианина: *«Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить»* (Ин. 10:10).

Но почему Саннавалат и его сообщники хотели остановить строительство стен? Чем эти стены им помешали? Ответ очевиден: **они планировали в будущем напасть на Иерусалим**. Стены же препятствовали этому и ставили крест на планах врагов овладеть Иерусалимом как легкой добычей. **Враги хотели, чтобы Иерусалим оставался беззащитным**. Чтобы у них была возможность захватить и разграбить город в любой удобный момент. Подобно этому дьявол всячески стремится к тому, чтобы мировоззрение человека было как можно более смутным, запутанным и размытым²⁸.

Саннавалат, Товия и Гешем предлагали жителям Иерусалима **жить с разрушенными стенами**. Более того, они пытались убедить евреев, что

²⁸ Льюис К. С. Письма Баламута / Пер. с англ. – М.: Дом Надежды, 2009.

именно так жить правильно. «Зачем вам строить стены? Давайте строить мосты и дороги! От кого вы хотите защищаться и закрываться? Все должно быть построено на доверии! Вы не понимаете, это не развалины, это такое особое искусство руин! А вы хотите его разрушить своей примитивной и ровной каменной стеной! Как вам не стыдно!». Примерно таким мог быть общий посыл тех претензий и аргументов, которые враги Иерусалима выдвигали против строительства крепких и высоких стен (ср. Неем. 2:19; 6:5-7).

Человек с размытым и туманным мировоззрением может считать себя очень развитой и многогранной личностью. По сравнению с этими «скучными» и «примитивными» христианами, для которых истина – только то, что подтверждается Библией, он – интеллектуал, все время находящийся в открытом поиске истины и готовый черпать ее из самых разных источников. В глазах дьявола такой «многогранный интеллектуал» выглядит смешным: «Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали! Оно, может, и умно, но больно непонятно. Над вами потешаться будут»²⁹. **«Побольше непонятого и поменьше ясности»** – это именно то, что нужно дьяволу, чтобы сбить человека с толку, сделать его разум беззащитным и овладеть его сознанием.

Я уверен, что в Иерусалиме были те, кто обвинял Неемию, будто он спровоцировал военную агрессию против города. «Вот если бы мы не начинали эту стройку, они бы на нас не нападали» – говорили эти глупые и недалекие люди. На самом же деле враги напали бы на город в любом случае. Однако если бы город был беззащитным, а нападение удалось как следует подготовить, результаты были бы катастрофическими. Когда враги узнали, что стена города строится, они были вынуждены **ускорить подготовку к нападению**, опасаясь, что строительство стен будет закончено, и сама возможность напасть будет утрачена. В связи с этим враги недостаточно хорошо подготовились к нападению, а сами жители Иерусалима, наоборот, были готовы к обороне.

Когда человек приходит к Богу, и Слово Божье начинает очищать его мышление от мусора, дьявол усиливает свои нападки на человека. Именно поэтому христианину так трудно первое время после своего обращения. Однако в данном случае позиции дьявола ослаблены, а позиции человека – наоборот, усилены. Человек уже облечен во «всеоружие Божье», о котором говорится в Еф. 6:11-17. Возможно, он не овладел этим

²⁹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. – М.: Азбука, 2012.

оружием в совершенстве и не до конца умеет им пользоваться. Но он вооружен, в то время как неверующие – безоружны и беззащитны. И если подавляющая часть «всеоружия Божия» является оборонительным (броня, шлем, щит), то **Слово Божье – это «меч духовный»** (Еф. 6:17), а **меч – это оружие духовного нападения:**

*«Да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих.
Да будут славословия Богу в устах их, и меч обоюдоострый
в руке их»*

(Пс. 149:5-6)

Соблазны и искушения – неотъемлемая составляющая жизни христианина. Особенно она ощутима в самом начале христианского пути, когда вера человека еще слаба, и дьяволу легче ее сломить: *«Если ты приступаешь служить Господу Богу, то **приготовь душу твою к искушению**»* (Сир. 3:1). Надобно прийти соблазнам (Мф. 18:7). Как мы поступим в тот момент, когда они придут? Кого мы будем обвинять? Дьявола, который является автором соблазнов, или же Бога и Его служителей, которые указали нам путь ко спасению? Паникеры и малoverы в Иерусалиме обвиняли Неемию, что он спровоцировал Саннавалата. Малoverные евреи обвиняли Моисея, что он спровоцировал фараона (Исх. 5:19-21). Но Божьи люди знали, что в нападкаx на них виновен Божий враг и были уверены, что Бог их защитит.

Под влиянием дьявольских искушений у многих христиан опускаются руки и ослабевают колена (Евр. 12:12). Подобно этому некоторых людей, работавших на строительстве стены, испугала угроза военного нападения: *«Ослабела сила у носильщиков, а мусору много; мы не в состоянии строить стену»* (Неем. 4:9). Несмотря на то, что Неемия ставил стражу, многие люди все равно боялись. Они не верили, что смогут отразить нападение, и предпочитали бросить начатую работу. Появились паникеры, которые нагоняли еще больше страху, заявляя, что нападение неизбежно и оно вот-вот произойдет (см. Неем. 4:8-12). Были те, кто был подкуплен врагами, чтобы запугать самого Неемию (см. Неем. 6:10-13). Были даже те, кто находился в родственных связях с врагами, убеждал Неемию принять их ультиматум и «сливал» врагам секретную информацию (Неем. 6:17-19).

Неемия в этой ситуации выступил не только как военный стратег и главнокомандующий (см. Неем. 4:13), но и как **психолог и душепопечитель**: *«И осмотрел я, и стал, и сказал знатнейшим и начальствующим и*

прочему народу: **не бойтесь их; помните Господа великого и страшного и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за дома свои. Когда услышали неприятели наши, что нам известно намерение их, тогда **разорил Бог замысел их, и все мы возвратились к стене, каждый на свою работу****» (Неем. 4:14-15).

Говоря новозаветным христианским языком, Неемия воспламенился за тех, кто соблазняется (см. 2 Кор. 11:29) и сказал им: «**Покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас**» (Иак. 4:7). Когда враги увидели **решительную готовность** жителей Иерусалима защищаться и сопротивляться, они отказались от своих агрессивных планов. Господь разрушил эти планы, посеяв панику и страх уже в сердцах самих Саннавалата, Товии, Гешема и их приспешников. Такой же принцип действует и применительно к искушениям дьявола. Когда Христос дал ему решительный отпор, побежденный дьявол отступил от Него (Мф. 4:1-11). Петр учит нас последовать примеру нашего Господа:

*«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. **Противостойте ему твердою верою**»*

(1 Пет. 5:8-9)

У Неемии при строительстве стен Иерусалима **половина людей занималась работою, а другая половина держала оружие** (см. Неем. 4:16) и «**строившие стену и носившие тяжести, которые налагали на них, одною рукою производили работу, а другою держали копье**» (Неем. 4:17). Когда я читаю это, мне сразу вспоминаются слова, обращенные Господом к Иеремии: «**Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы **искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать****» (Иер. 1:10). Каждый христианин, как и строители Неемии, должен одной рукой искоренять зло и разрушать грех, а другой насаждать добро и созидать Церковь.

Каждый из строителей был препоясан мечом по чреслам своим (Неем. 4:18). Подобно этому и нас апостолы призывают: «**Станьте, препоясав чресла ваши истиною... препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа**» (Еф. 6:14; 1 Пет. 1:13). Кроме этого, возле Неемии постоянно находился трубач, задачей которого было мобилизовать рассыпанных по стене работников и собрать их в нужное место, чтобы отразить атаку

(Неем. 4:18-20). То же самое актуально и в духовном смысле: «Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи» (Пс. 88:16). Знать трубный зов – это слышать голос Господа, когда Он посылает нам сигнал о духовной опасности:

«Ни я, ни братья мои, ни слуги мои, ни стражи, сопровождавшие меня, не снимали с себя одеяния своего, у каждого были под рукою меч и вода»

(Неем. 4:23)

По приказу Неемии вся его команда была в постоянной боевой готовности. Любое оружие эффективно только тогда, когда солдат может вовремя им воспользоваться. Так же дело обстоит и с духовным оружием. Оно бесполезно, если не находится у христианина под рукой, не является его **убеждениями**, которые он может применить в конкретной жизненной ситуации. Если еще раз посмотреть на всеоружие Божье (Еф. 6:11-17), то увидим, что Павел определяет щит веры, как наиболее важный атрибут христианского вооружения (Еф. 6:16). А вот воины Неемии всегда держали под рукой меч и воду. Почему же меч и воду? Почему, скажем, не меч и щит?

Меч и вода – это образы, которые в Новом Завете применимы к Божьему Слову (Еф. 6:17; Ин. 4:14). Так что же важнее для христианина – щит или меч, вера или Писание? Очевидно, что важно и то, и другое. Однако следует уяснить: Павел говорит об **оборонительной** стратегии христианина, о борьбе с искушениями, где главная цель – отбиться и «все преодолев, устоять» (Еф. 6:13). У Неемии же была другая стратегическая задача: ему важно было не просто отбиться от врагов, но и построить стену с воротами. А это – не только оборонительная, но еще и **созидательная** стратегия. Мы говорили, что стены Иерусалима символизируют христианское мировоззрение. А в его формировании роль Слова Божьего является незаменимой.

Неемия организовал работу с минимальными перерывами, дабы закончить стройку в максимально короткие сроки. Неемия использовал для строительства столько времени, сколько физически можно было использовать: «*Так производили мы работу; и половина держала копьа от восхода зари до появления звезд*» (Неем. 4:21). Все мы знаем, что есть работники, которые работают на протяжении всей смены, а то и сверхурочно, делая разве что небольшой перерыв на обед. А есть те, кто по

10-15 раз в день делает себе «перекур» или же выполняет работу так медленно, что сроки растягиваются до бесконечности. Неемию второй тип работников не устраивал. В условиях постоянной угрозы работать надо быстро и максимально выкладываться. Наш Господь также ждет от нас, что мы будем **прилагать все наше усердие и старание**, чтобы трудиться для Него (2 Пет. 1:5).

Стратегическое мышление Неемии проявилось не только в том, что он одновременно организовал строительство стен и оборону от врагов. Неемия обладал также **дипломатическим чутьем**. Книга Ездры повествует нам, что когда евреи восстанавливали Иерусалим, окрестные народы «ослабляли их руки» (см. Ездр. 4:4) не только прямыми военными угрозами, но и дипломатическими уловками (ср. Неем. 6:9). Они предлагали свою «помощь» в строительстве храма, надеясь с помощью саботажа разрушить его изнутри (см. Ездр. 4:1-2). Такую же попытку предприняли и Саннавалат со своими сообщниками, чтобы помешать строительству стен:

*«Когда дошло до слуха Санаваллата и Товии и Гешема Аравитянина и прочих неприятелей наших, что я отстроил стену, и не оставалось в ней повреждений – впрочем до того времени я еще не ставил дверей в ворота, – тогда прислал Санаваллат и Гешем ко мне сказать: **приди, и сойдемся** в одном из сел на равнине Оно. Они замыслили сделать мне зло»*

(Неем. 6:1-2)

Вполне очевидно, что предложение «сойтись» – это не просто приглашение на обед или на протокольную встречу. К тому времени стены Иерусалима были уже отстроены, а двери на городские ворота еще не были навешены. Это был последний шанс врагов Иерусалима напасть на незащищенный город, ворвавшись в проем городских ворот, которые еще нечем было закрывать. И в этот момент враги, которые раньше угрожали напасть и стереть Иерусалим в порошок, неожиданно приглашают Неемию на переговоры. Неемия сразу «раскусил» эту уловку, понимая, что его хотят обмануть.

Не важно, с **какой целью** Неемии предлагали провести переговоры. Возможно, враги хотели договориться о том, чтобы ворота в городе не ставили (или хотя бы поставили позже). Возможно, они хотели под видом дипломатов забросить в город свою агентуру. А возможно они просто надеялись выманить Неемию и других руководителей из Иерусалима, а

тем временем напасть на город с другой стороны. **Причина**, по которой враги хотели «поговорить» с Неемией, не имеет значения. Так же не имеет значения сам **предмет** этих переговоров. Не важно, о чем Саннавалат собирался говорить с Неемией. Очевидно одно: **соглашаясь на переговоры, Неемия был вынужден отвлечься от своей стратегической цели, так и не достигнув нее**. Неемия категорически отказывается, причем делает это несколько раз (см. Неем. 6:4):

«Я занят большим делом, не могу сойти; дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошел к вам»

(Неем. 6:3)

Эти величественные слова наилучшим образом иллюстрируют стратегическое мышление Неемии. Человек, занятый большим делом, охваченный **сверхцелью**, не считает нужным отвлекаться на бессмысленные переговоры с врагами этого дела. Это ничего не даст, а только отнимет время и нервы. Христиане, так же как и Неемия, должны **дорожить временем** – тратить его на то, чтобы лучше познать, в чем воля Божья (см. Еф. 5:15-17). Нет смысла дискутировать с миром и с «князем мира сего» о том, по поводу чего нам уже известна Божья воля. Да и каков может быть предмет таких переговоров, если между Христом и Велиаром нет и не может быть никакого согласия (см. 2 Кор. 6:14-17)?

У Неемии была стратегическая цель – отстроить Иерусалим. Главным ее элементом было восстановить стены города и навесить двери на городские ворота. Все, что мешало Неемии и отвлекало его от этой цели, он рассматривал как помехи и не прилагал к этому свое сердце. **Каждый христианин должен иметь вечную стратегическую цель – достичь вечной жизни в Божьем Царстве**. Для этого необходимо все время познавать, что есть воля Божья (Еф.5:17) и преображаться в образ Христа, становясь все больше и больше похожим на Него (2 Кор. 3:18). Апостол Павел был постоянно охвачен этой сверхцелью и прямо говорил, что всецело посвящает себя ее достижению:

«Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа... Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых.

Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе»

(Флп. 3:8, 10-14)

Неемия не стал отвлекаться на бессмысленные переговоры и вскоре достиг стратегической цели всей своей жизни: **«Стена была совершена в двадцать пятый день месяца Елула, в пятьдесят два дня. Когда услышали об этом все неприятели наши, и увидели это все народы, которые вокруг нас, тогда они очень упали в глазах своих и познали, что это дело сделано Богом нашим»** (Неем. 6:15-16). Я думаю, что эти слова – триумф победителя, который наслаждается чувством выполненного долга. Такое же торжество победы мы встречаем и в Новом Завете:

«Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом»

(1 Кор. 15:57-58)

Однако это еще не конец героического пути Неемии в служении Богу. Восстановление стен Иерусалима обезопасило город от внешних врагов, но не защищало от нечестия, находившегося **в сердцах жителей города** (Неем. 13:1-13). Поэтому даже после того, как Неемия совершил дело всей своей жизни, он не «почивает на лаврах», а продолжает заботиться о духовном состоянии народа и обличать его грехи:

«В те дни я увидел в Иудее, что в субботу топчут точила, возят снопы и навьючивают ослов вином, виноградом, смоквами и всяким грузом, и отвозят в субботний день в Иерусалим. И я строго выговорил им в тот же день, когда они продавали съестное. И Тиряне жили в Иудее и привозили рыбу и всякий товар и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме. И я сделал выговор знатнейшим из Иудеев и сказал им: зачем вы делаете такое зло и оскверняете день субботний? Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все

это бедствие? А вы увеличиваете гнев Его на Израиля, оскверняя субботу. После сего, когда смеркалось у ворот Иерусалимских, перед субботою, я велел запирать двери и сказал, чтобы не отпирали их до утра после субботы. И слуг моих я ставил у ворот, чтобы никакая ноша не проходила в день субботний. И ночевали торговцы и продавцы всякого товара вне Иерусалима раз и два. Но я строго выговорил им и сказал им: зачем вы ночуете возле стены? Если сделаете это в другой раз, я наложу руку на вас. С того времени они не приходили в субботу. И сказал я левитам, чтобы они очистились и пришли содержать стражу у ворот, дабы святить день субботний»

(Неем. 13:15-22)

Неемия обличал многие нарушения закона, имевшие место в еврейском народе после восстановления стен Иерусалима (см. также Неем. 13:23-31). Я уверен, что далеко не все из этих обличений упомянуты на страницах книги Неемии. Однако эпизод, в котором Неемия отстаивает **соблюдение субботы**, требует особого внимания. Казалась бы, те, кого обличает Неемия, не делают ничего плохого. Они выполняют бытовую работу и обеспечивают население продуктами питания. Однако Неемия указывает, что **добро и зло определяются не представлением и совестью людей, а Божьим заявлением. И если Бог заявил, что работа в субботу – это зло (Исх. 20:8-11), значит то, что является нормальным в другие дни, в субботу будет злом (см. Неем. 13:17).**

Я полагаю, что нарушение субботы упомянуто Неемией с конкретной целью – напомнить евреям, что их предки нарушали субботу, и за это город был наказан вавилонским пленением (см. Неем. 13:18). И в самом деле, мы встречаем в Писании конкретное обвинение в адрес народа именно в нарушении субботы и как раз накануне вавилонского пленения:

«Так говорит Господь: берегите души свои и не носите нош в день субботний и не вносите их воротами Иерусалимскими, и не выносите нош из домов ваших в день субботний, и не занимайтесь никакою работою, но святите день субботний так, как Я заповедал отцам вашим... И если вы слушаете Меня в том, говорит Господь, чтобы не носить нош воротами сего города в день субботний и чтобы святить субботу, не занимаясь в этот

день никакою работою, то воротами сего города будут входить цари и князья, сидящие на престоле Давида, ездящие на колесницах и на конях, они и князья их, Иудеи и жители Иерусалима, и город сей будет обитаем вечно... А если не послушаете Меня в том, чтобы святить день субботний и не носить нош, входя в ворота Иерусалима в день субботний, то возжгу огонь в воротах его, и он пожрет чертоги Иерусалима и не погаснет»

(Иер. 17:21-22, 24-25, 27)

Неемия напоминает своим соотечественникам не только заповедь, упомянутую в Исх. 20:8-11, но и пророчество Иеремии, которое было произнесено совсем недавно и сбылось на памяти тех, кто слушал Неимию. Неемия как бы говорит своим соотечественникам: «Неужто я восстановил ворота в Иерусалиме для того, чтобы этими воротами в субботу опять проходила ноша? Вспомните, когда ваши отцы нарушали субботу и в этот день проносили ношу в ворота города, Бог сделал так, что эти ворота были сожжены! Вы все это видели. Вы хотите, чтобы и эти ворота, которые я восстановил, Бог так же сжег за то, что вы нарушаете Его заповедь?».

Здесь мы сталкиваемся с еще одним подлинно христианским качеством Неемии – **библейской принципиальностью**. На примере субботы Неемия показывает нам, каким образом надо «увещевать, обличать и запрещать» (см. 2 Тим. 4:2). Он не просто цитирует текст Писания, в котором содержится заповедь, но и указывает на конкретные **последствия** в жизни людей, к которым привело нарушение этой заповеди в прошлом.

Наконец, Неимию характеризует подлинно христианское качество – **упование на будущее**. Книга Неемии пронизана эсхатологическим ожиданием и достаточно четко выраженными убеждениями главного героя, что земной жизнью бытие человека не ограничивается. Возможно, мы не замечаем этого с первого взгляда, но на протяжении всей книги Неемия многократно обращается к Господу с призывом «**помянуть**» его, обратить внимание на усердие и дела, которые Неемия сделал во славу Божию (см. Неем. 5:19; 13:14, 22, 31).

Обращенная к Господу просьба Неемии «помянуть» его явно переключается с просьбой раскаявшегося разбойника, распятого вместе со Христом (Лк. 23:42). Конечно, масштаб личностей – совершенно разный, и роль этих личностей в истории существенно отличается. Однако Неимию

с разбойником объединяет одно: **они оба верили в Царство Божье еще тогда, когда не существовали книги Нового Завета, которые сообщают об этом Царстве.**

В свое время Неемия бросил столицу Мидо-Персидской империи, престижную и перспективную работу при дворе самого императора и свой личный бытовой комфорт. Он потратил массу своего времени, нервов и денег для того, чтобы восстановить Иерусалим. Жизнь Неемии – это яркий пример того, как надо на практике воплощать призыв нашего Господа Иисуса Христа: *«Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители»* (Лк. 16:9).

19.12.2021

Закон «нельзя отменить»

Тема **Божьего Закона** как основы взаимоотношений между Богом и Его народом – одна из самых распространенных и спорных во всей Библии. Дискуссии о том, действительно ли Христос отменил Закон Божий и если да, то в каком именно смысле, не утихают вот уже много столетий. Но сегодня я бы хотел рассмотреть этот вопрос с несколько необычной точки зрения.

Как-то на проповеди брат Николай Журавлев, критикуя антиномические представления о «Христе, положившем конец закону», привел в качестве библейского аргумента стих, который весьма редко цитируется именно в этом контексте:

«И сказал царь Артаксеркс царице Есфири и Мардохею Иудеянину: вот, я дом Амана отдал Есфири, и его самого повесили на дереве за то, что он налагал руку свою на Иудеев; напишите и вы о Иудеях, что вам угодно, от имени царя и скрепите царским перстнем, ибо письма, написанного от имени царя и скрепленного перстнем царским, нельзя изменить»

(Есф. 8:7-8)

Как мы помним, речь идет о том, что самолюбивый «премьер-министр» царя Артаксеркса Аман был очень сильно уязвлен тем, что благочестивый еврей Мардохей не поклоняется ему и не восхищается им. Узнав, что такое поведение Мардохея связано с его религиозными убеждениями

и еврейской «ментальностью», Аман решил отомстить не только самому «наглецу», но и истребить весь народ, к которому тот принадлежал (Есф. 3:1-6). Чтобы другим неповадно было и чтобы завтра какой-нибудь другой еврей не вздумал омрачить фанфаронские амбиции Амана своими «предрассудками» о том, что надо поклоняться только «какому-то» Единственному Богу.

Чтобы реализовать свой план Аман добился от своего господина – императора Артаксеркса – специального указа, который предусматривал фактический **геноцид** (убийство по национальному признаку) в отношении евреев на всей территории Мидо-Персидской империи (Есф. 3:8-13). Именно об этом указе говорил Артаксеркс, когда его жена-еврейка Есфирь просила **отменить приказ** о геноциде своего народа. Фактически указ гласил, что евреев надо убивать за то, что они не хотят нарушать вторую заповедь Декалога (Исх. 20:4-6).

Артаксеркс, хоть и был правителем огромной империи, «от Индии до Ефиопии» (Есф. 1:1), однако же констатировал свою беспомощность. Он не мог отменить собственный указ или внести в него изменения. В похожем положении также оказался и Дарий Мидянин, который по наущению своих нечестивых советников издал указ о нарушении первой заповеди Декалога (Исх. 20:2-3) и фактически обрек на смерть Даниила. Опомнившись, он также хотел **отменить свой указ**, однако оказался беспомощен и не смог этого сделать (Дан. 6:8-15).

Брат-проповедник заявил: посмотрите, даже человеческий указ не подлежит изменению, тем более Закон Божий не может быть отменен или изменен! Уместна ли подобная аналогия? Можно ли говорить о том, что Бог так же бессилен перед Своими законами, как Артаксеркс или Дарий? Да, юридическая практика Мидо-Персидской империи действительно предусматривала, что даже сам император не может отменить свой закон. Поэтому Артаксеркс не придумал ничего лучше, чем просто **издать еще один указ**, позволявший евреям защищаться (Есф. 8:9-12).

Такое «решение» неизбежно приводит к противоречиям и конфликтам между различными царскими указами. Подданные не знают, какому указу отдавать приоритетность, а суды не могут выносить однозначные решения и сформировать последовательную правовую позицию. Поэтому создается поле для коррупции и другие явления, с помощью которых предприимчивые авантюристы склоняют закон в выгодную для них сторону.

Разумеется, ничего подобного в системе Божьего права не было и быть не могло. Всемогущество Бога не могло быть ограничено неспособностью Бога отменить собственный закон. В основе Его Закона лежало нечто другое:

«Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может»

(2 Тим. 2:13)

Этот текст – едва ли не единственное место в Библии, где говорится о том, что Бог чего-то «не может». В свое время атеисты пытались поставить верующих людей в тупик, задавая вопрос: «Может ли Бог создать камень, который потом не смог бы поднять?». Любой ответ на этот вопрос, по мнению атеистов, означал бы что Бог не всемогущий: ведь Он «не может» или поднять камень, или создать его. Однако уникальные слова, сказанные апостолом Павлом Тимофею, показывают нам, что **всемогущество Бога** – не из той формальной системы координат, которой мыслят софисты, придумавшие «тупиковый» для верующих вопрос.

Бог «не может» отречься Себя, но тем не менее остается всемогущим. Потому что «отречение Себя» противоречит природе и сущности нашего Господа. Конечно, если бы Бог отрекся от Себя, никто во всей вселенной не смог бы привлечь Его к ответственности за это. Но тем не менее Бог добровольно отказывает Себе в праве отречься Себя и пребывает верен. Не ради нас, а ради Себя Самого. Некоторые переводы в 2 Тим. 2:13 так прямо и говорят, что Бог *«не может изменить Самому Себе»*.

Итак, Бог не изменяет Самому Себе! Именно в этом контексте следует понимать многочисленные библейские указания на то, что наш Бог не изменяется:

«Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?»

(Числ. 23:19)

«Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились»

(Мал. 3:6)

*«Всякий добрый и совершенный дар приходит свыше, от Отца,
Создавшего свет небесный. Бог постоянен и неизменен»*

(Иак. 1:17, WBTC)

Постоянство свойственно не только самой сущности Бога (см. также Евр. 1:12; 13:8), но и Его определениям касательно людей (см. Пс. 88:35; Ис. 31:2; Иез. 24:13-14; Зах. 8:13-15; Авв. 2:2-4). На мой взгляд, именно этим свойством Бога, Которому мы поклоняемся, и обусловлена **неизменность Его Закона в части моральных норм**. Неизменность, которая в то же время предполагает некое **разнообразие форм**, в которых может быть явлена та или иная Божественная истина. Помня об этом, интересно посмотреть на библейские тексты, где так или иначе говорится об отмене или изменении законов, данных Самим Богом.

Прежде всего, давайте уясним **правовой механизм**, в рамках которого закон может быть отменен или подвергнут изменениям. Если проводить аналогию с современной юридической практикой, отменить или же изменить тот или иной закон можно четырьмя путями: **(1)** прямая отмена закона; **(2)** изменение действующей редакции закона; **(3)** принятие закона, имеющего приоритетное применение; **(4)** отмена закона в силу неприменения («отмена в связи с устарелостью»).

В Библии есть примеры, когда Господь шел по каждому из этих путей. Давайте рассмотрим их! Для удобства понимания будем проводить аналогии с системой мирского права. Моя профессиональная деятельность связана с налоговым законодательством Украины, поэтому примеры буду использовать преимущественно из него.

Прямая отмена закона. Данный путь – самый простой с точки зрения правовой процедуры. В современных реалиях прямая отмена закона чаще всего связана с тем, что законодатель принимает **новый закон**, в связи с чем старый закон полностью или частично **утрачивает силу**. При этом в заключительной части нового закона прямо указывается, что принятый новый закон отменяет действие старого. Другими словами, старый закон признается недействующим.

Например, п. 2 разд. XIX Налогового кодекса Украины устанавливает, что в связи с его принятием с 1 января 2011 г. **утратил силу** Закон об НДС и еще ряд других законов, ранее регулировавших вопросы налогообложения в Украине. Пример **частичной отмены** закона – п.п. 3 п. 4 статьи 16 Закона Украины о валюте, который исключил из Закона

Украины о внешнеэкономической деятельности статью 37, предусматривающую индивидуальное лицензирование внешнеэкономических операций.

Также возможна полная или частичная отмена закона **в судебном порядке**. Например, Закон Украины об основах государственной языковой политики был отменен потому, что был признан **противоречащим Конституции** (см. решение Конституционного суда Украины от 28.02.2018 г. № 2-р/2018). Примером **частичной отмены закона по решению суда** является постановление Киевского апелляционного административного суда от 22.02.2017 г. по делу № 826/20084/14. Суд **признал незаконным** постановление КМУ от 26.11.2014 г. № 662 (в части права нотариусов налагать исполнительные надписи на кредитные договора).

Каким бы ни был механизм прямой отмены закона, он предполагает, что эта отмена обязательно должна быть **прямо задекларирована**. Поэтому говорить об отмене каких-либо библейских законов по правовому механизму прямой отмены можно лишь в том случае, если такая отмена была прямо провозглашена Самим Законодателем – Богом. И в Библии действительно есть пример того, как Бог Сам провозглашает прямую отмену данного Им закона. Посмотрим, что это за закон:

*«Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами ежегодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи. Посему Христос, входя в мир, говорит: **жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне**. Всесожжения и жертвы за грех неуютны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже. Сказав прежде, что “ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил”, потом прибавил: “вот, иду исполнить волю Твою, Боже”. **Отменяет первое** (жертвы – М. Н.), **чтобы постановить второе** (Тело Христа – М. Н.). По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа»*

(Евр. 10:1-10)

В данном тексте автор послания к евреям говорит о том, что Господь Своим прямым решением отменил ранее установленный Им **закон о жертве за грех** (Лев. 5:17-19; Числ. 15:22-29). Господь в свое время дал евреям закон о символическом прощении грехов путем принесения в жертву невинного животного. Жертвенное животное должно было умереть вместо человека, совершившего грех, как бы понеся на себе преступление этого человека. Затем в праздник Йом Киппур святилище символически очищалось от грехов народа за весь год, и эти грехи возлагались на козла отпущения (Лев. 16:3-22).

Автор послания к евреям говорит, что этот закон был лишь «тенью будущих благ». Другими словами, он давал евреям **приблизительное представление** о Божьем плане спасения и некоторое успокоение их совести. Однако кровь жертвенных животных не обладала **реальной силой** очистить грехи людей. Поэтому когда закон о жертвоприношениях за грех выполнил свою функцию, Бог **Сам отменяет этот закон**. Отменяет закон о принесении животных в жертву за грех, установив **новый закон** – закон, согласно которому Тело Христа становится жертвой за грехи всех людей во все времена (Евр. 9:23-26). Говоря юридическим языком, текст Евр. 10:9 провозглашает утратившими силу тексты Лев. 5:17-19 и Числ. 15:22-29.

Изменение редакции закона. Данный правовой механизм призван уточнить, дополнить либо же изменить акценты в **уже действующей** законодательной норме и тем самым расширить либо сузить сферу ее применения. Пример – Закон Украины от 07.12.2017 г. №2245-VIII, который внес изменения в п. 57.1¹ Налогового кодекса. Вследствие этих изменений юридические лица – плательщики единого налога были освобождены от обязанности уплачивать авансовый взнос по налогу на прибыль при выплате дивидендов. Таким образом, ранее действовавший закон изменил свою редакцию и **был отменен** для той категории предприятий, которых он согласно новой редакции больше **не касался**.

Библейским примером того, как можно изменить редакцию закона, не отменяя его по сути, является Нагорная проповедь. В ней наш Господь Иисус Христос говорит:

*«Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедрону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной... **Вы слышали, что сказано***

древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»

(Мф. 5:21-22, 27-28)

В этих словах Иисус как бы противопоставляет сказанное Им тому, что провозглашают соответственно шестая (Исх. 20:13) и седьмая (Исх. 20:14) заповеди. На самом же деле Он «изменяет редакцию» этих заповедей в сознании Своих слушателей. Во времена Христа евреи, вероятно, считали убийством только насильственное лишение **физической** жизни, а прелюбодеянием – **физиологический** половой акт. Иисус же указывает на то, что изначально в замысле Законодателя – Его Отца – эти заповеди включали в себя в том числе и **желание убить** и **желание прелюбодействовать**.

Поскольку грешные люди не понимали **изначальный замысел** Бога из первоначальной редакции шестой и седьмой заповедей, Иисус **изменяет редакцию** этих заповедей, не отменяя их по сути. В каком-то смысле можно сказать, что древний смысл этих заповедей был отменен. Ведь тот, кто сдерживает гнев на брата, не способен даже **подумать** об убийстве, а тот, кто сдерживает свой разум от похоти, тем более не способен на **буквальный** половой акт с какой-либо женщиной, кроме своей жены. Именно это дает апостолу Павлу повод говорить об изменении редакции закона:

*«Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. **Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона»***

(Рим. 13:9-10)

Иногда возможна также «законодательная рокировка», вследствие чего редакция закона изменяется, а потом законодатель **возвращается к первоначальной редакции**. Пример из области мирского права – Закон Украины от 04.07.2013 г. № 422-VII, которым с 1 сентября 2013 г. был установлен экологический налог за утилизацию автомобилей и некоторых других транспортных средств. Однако указанные изменения «не заработали»: ни одного автомобиля на утилизацию так и не было сдано, и примерно через полгода указанный налог был отменен Законом Украины от 08.04.2014 г. № 1191-VII.

В Библии примером «законодательной рокировки» является закон о «разводном письме» (Втор. 24:1-4). Именно на этот закон ссылались фарисеи, пытаясь уличить Иисуса в том, что Он говорит против Моисея (Мф. 19:7). Однако Иисус указывает, что данный закон дан по причине «жестокосердия», т. е. являлся **вынужденной мерой**, в то время как изначальный замысел Законодателя был иным (Мф. 19:8). Об этом изначальном Божьем замысле Иисус сказал:

*«Не читали ли вы, что Сотворивший **вначале** мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает»*

(Мф. 19:4-6)

В этих словах Иисуса прослеживается юридическая точность. Он цитирует Быт. 2:23-24 как **изначальный** Божий закон о моногамной семье, состоящей из одного мужчины и одной женщины, которых Бог сочетал вместе на всю жизнь. Именно таков был замысел Творца, когда Он сотворил первых людей. Закон о разводном письме появился гораздо позже, по причине греховности и «жестокосердия» людей, дабы хоть как-то урегулировать практику беспорядочных разводов. Тот, кто стремится соблюдать **изначальную волю Законодателя**, должен воспринимать закон о разводном письме как временный и отмененный Христом.

Подобную юридическую логику апостол Павел применяет ко всему «детоводителю ко Христу» и констатирует, что «завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу» (Гал. 3:17). Дальнейшие слова Павла указывают, что Сам Бог как Законодатель изначально вводил «детоводитель ко Христу» как вынужденную и **временную меру**, чтобы тот исполнил для слабого в вере человека функцию воспитателя, держащего за руку ребенка, который хотел бы «нашкодить»:

*«Для чего же закон? Он дан после **по причине преступлений, до времени** пришествия семени, к которому относится обетование»*

(Гал. 3:19)

Подобно тому, как разводное письмо больше не актуально для того, кого Бог сочетал с женой на всю жизнь, сдерживающий страхом наказания «детоводитель» больше не актуален для тех, кто **не хочет грешить** и соблюдает Божьи заповеди из любви к Богу, а не из страха быть побитым камнями. Поэтому для них закон-«детоводитель» отменен: он утратил свою актуальность «по пришествию веры» (Гал. 3:24-25). Павел сам проводит в этом вопросе аналогию с законом о браке в другом своем послании (Рим. 7:1-6).

Принятие приоритетного закона. Данный правовой механизм применяется не так часто, как два предыдущих, однако же без него невозможно представить себе полную картину вопроса о том, как может быть отменен закон. Суть механизма в следующем. Закон **формально продолжает действовать**, однако некоторые его положения на практике **не применяются**, потому как противоречат положениям **приоритетного закона**. При этом приоритет закона должен быть обязательно прямо оговорен.

Пример из области мирского права – Закон Украины от 24.05.2007 г. № 1073-V, которым были урегулированы некоторые вопросы, связанные с приемом металлолома. В п. 2 разд. II данного закона прямо написано, что до приведения законодательства в соответствие с ним, другие законы применяются **в части, не противоречащей этому закону**. Приоритетный закон, как правило, принимается **позднее**, нежели те законы, действие которых он «перекрывает». Министерство юстиции Украины разъяснило, что в случае коллизии между двумя законами, имеющими одинаковую юридическую силу, применяется закон, принятый **позже**. Даже если более ранний акт формально **не утратил** своего действия (см. письмо от 26.12.2008 г. № 758-0-2-08-19).

Таким образом, отменить закон можно даже формально оставив его **действующим**. Для этого надо принять приоритетный закон и предоставить ему право «перекрывать» положения более ранних законов. Исключение здесь возможно только в том случае, если принятый позднее закон противоречит закону высшей юридической силы. Самый простой пример – ни один принятый в Украине закон не может противоречить **Конституции Украины** (см. письмо Министерства юстиции от 30.01.2009 г. № Н-35267-18). То есть «перекрывать» нормы Конституции другими законами нельзя.

В области библейского права мы встречаемся с механизмом «принятие приоритетного закона» опять же в Нагорной проповеди Христа:

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую... Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»

(Мф. 5:38-39, 43-45)

В этих словах Иисус опять же противопоставляет Свое учение законам, известным евреям из Торы (Лев. 19:17-18; 24:17-20). Однако если в примерах, приведенных выше, Иисус **уточнял редакцию** шестой и седьмой заповедей, не изменяя их требований по сути, то здесь мы видим, что учение Иисуса **напрямую противоречит** тому, что сказано в Торе. Христос говорит о том, что дает Своим последователям **более возвышенный закон**, который позволит им в большей степени стать сынами Бога, у которого милость превозносится над судом (Иак. 2:13).

Поскольку милость выше суда, тот, кто желает уподобиться милостивому Господу, должен победить желание отомстить за себя самому. В Торе существовал **целый подзаконный акт**, регулировавший порядок действий мстителя за убийство и порядок функционирования городов-убежищ (Числ. 35:6-34). И это несмотря на то, что существовала заповедь, запрещающая убийство. Христианам же апостол Павел предлагает иной принцип: *«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»* (Рим. 12:19).

В некотором смысле можно говорить о том, что Иисус отменил указанные законы Торы, установив **более высокие нормы**, «перекрывающие» то, что было установлено ранее. И если христианину нанесли вред, то он вполне в соответствии с принципом правового приоритета **нарушал более древний закон (Моисеев), чтобы соблюсти более новый закон (Христов)**. И все же, у этого принципа тоже есть ограничение.

Как мы помним, в мирском праве невозможно принять закон, который «перекрывал» бы собой Конституцию. Аналогичным образом и учение Христово не могло отменить Конституцию, данную Его Отцом. Об этом Сам Христос прямо говорит перед тем, как Своим учением вносить какие-либо уточнения в законы Торы:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»

(Мф. 5:17-19)

Отмена в связи с устарелостью. Отмена устаревшего закона в силу его неприменения – это правовая доктрина, лишаящая законной силы закон по прошествии **длительного срока его неприменения** или по истечении срока давности. Процедура применяется, если устаревший правовой принцип не был автоматически отменен. Доктрина базируется на том, что длительное и продолжительное неприменение закона **непродуктивно**. Закон может быть отменен согласно этой доктрине если:

- этот закон запрещает «зло, являющееся таковым в силу запрета» (*malum prohibitum*), а не «зло по сути своей» (*malum in se*);
- на протяжении длительного периода времени были явные, общеизвестные и распространенные нарушения этого закона;
- имеет место явная тенденция неприменения этого закона.

Данный механизм не является частью общего права. Поэтому привести примеры его применения в украинском законодательстве (как это было в случае с другими механизмами) не удастся. Тем не менее без этого правового механизма невозможно полноценно осветить вопрос библейского права. Потому что именно с этим механизмом связан наиболее известный в Библии случай отмены закона:

*«Итак, если бы совершенство достигалось посредством **левитского священства**, – ибо с ним сопряжен закон народа, – то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться? Потому что с **переменою священства необходимо быть перемене и закона**. Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику. Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей*

ничего не сказал относительно священства. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной, Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей. Ибо засвидетельствовано: Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу»

(Евр. 7:11-19)

В этих словах автор послания к Евреям констатирует отмену **закона о левитском священстве** (Исх. 28:1-43). В отличие от закона о жертвоприношениях, отмена этого закона прямо **не провозглашается**. Автор послания лишь констатирует, что закон стал «немоощным и бесполезным», а поэтому подлежит отмене вследствие его неприменения.

Действительно, Бог повелел левитам (сыновьям Аарона) быть Ему священниками и даже называл этот закон «вечным уставом» (Лев. 28:43). Однако в связи с тем, что Христос приступил к исполнению Своего первосвященнического служения, нужды в левитском священстве больше не было. Именно поэтому Бог лично, Своей невидимой рукой, разорвал завесу в храме (Мф. 27:51). Данный факт был указанием на то, что **Бог не желает**, дабы закон о левитском священстве применялся в дальнейшем. Формально этот закон не был отменен, но: (1) Христос лично «нарушил» его, когда приступил к служению первосвященника, принадлежа к колену Иудину; (2) закон не запрещал «зло по своей сути»; (3) тенденция неприменения закона была очевидной.

То же самое можно сказать и о **законе об обрезании** (Быт. 17:9-14). Данный закон давался еще Аврааму и тоже как вечное постановление (Быт. 17:13). Однако же данный закон также был отменен в силу его неприменения с учетом того, что: (1) необрезание не было «злом по своей сути» (2) Дух Святой сошел на обращенных из язычников, не требуя их обрезания (Деян. 10:44-45), и апостолы также этого не требовали (Деян. 15:23-29; Гал. 2:1-3); (3) на смену обрезанию плоти пришло обрезание сердца, и обрезание плоти утратило смысл (Рим. 2:28-29; Кол. 2:11).

В силу вышеизложенных обстоятельств закон об обрезании хотя и не был формально отменен, но, по сути, утратил для христиан силу по причине его неприменения. Именно поэтому Павел констатирует **отмену закона об обрезании** как свершившийся факт: «Призван ли кто обрезанным,

не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. **Обрезание ничто и необрезание ничто, но все в соблюдении заповедей Божиих**» (1 Кор. 7:18-19).

Бог неизменен в Своей сути, Он не отрекается от Себя и не изменяет Своих моральных норм. Он может уточнять их, может «по жестокосердию людей» попускать более слабые с моральной точки зрения законы, а может наоборот – ужесточать моральные требования для тех, кто стремится быть к Нему максимально близко. Однако есть одна «отмена», которая не только не противоречит характеру Бога, но и согласуется с ним. Речь идет **об отмене приговора «возмездие за грех – смерть»** (Рим. 6:23) для тех, кто раскаялся в своих грехах. Примеров такой отмены в Библии очень много (Исх. 32:14; Ис. 38:1-8; Иер. 18:7-10; 26:2-19; Ион. 3:10; Соф. 3:8-15).

Поэтому, говоря о неизменности Бога и Его закона в своей сути, не будем забывать о Его великой милости к нашим грехам и готовности отменить приговор в случае нашего искреннего и деятельного раскаяния.

14.12.2019

Загадочная личность Елиуя

Книга Иова – одна из самых необычных книг Библии. В этой книге очень мало текста, написанного в описательном жанре. Основную часть книги Иова составляют диалоги между Иовом и его друзьями, а также финальный диалог Иова с Богом. Однако помимо этого в книге Иова присутствует еще и монолог. Шесть глав книги Иова описывают обращенную к Иову речь **Елиуя**.

Елиуй – поистине загадочный персонаж. Он появляется ниоткуда и исчезает в никуда. Его никто не приглашает в разговор, он вступает в диалог Иова с друзьями по собственной инициативе. Ему никто не отвечает – ни Иов, ни его друзья, ни Господь. Так каково же значение слов Елиуя? С какой целью они помещены в книгу Иова? И какие взгляды отражены в этих словах?

Мне попадались совершенно разные оценки этого библейского персонажа. Некоторые исследователи склонны расценивать Елиуя резко негативно, как самоуверенного выскочку, решившего блеснуть своим вычурным красноречием. Другие наоборот, склонны идеализировать Елиуя, принимая его слова чуть ли не за слова Самого Бога. Третьи вообще не придают речи Елиуя никакого значения, указывая на то, что никто из других действующих лиц книги Иова не обратил на слова Елиуя никакого внимания.

Все это говорит о неоднозначной оценке Елиуя и его слов, а также об актуальности вопроса, связанного с ролью этой личности в книге Иова. Скажу сразу, что лично для меня ни один из вышеперечисленных

взглядов на Елиуя и его слова не является приемлемым. Если бы речь Елиуя не имела никакого значения, ей бы не было посвящено целых шесть глав (1/7 часть от общего объема) книги Иова.

Если бы Елиуй и вправду был голосом Божиим, Господь бы Сам не обращался к Иову после слов Елиуя. И, наконец, если бы Елиуй был таким же отрицательным персонажем, как и друзья Иова, то Господь осудил бы его слова так же, как и слова этих друзей. Однако в Библии мы встречаем гнев Господа лишь в отношении взглядов Елифаза, Вилдада и Софара. За них же Иов помолился после того, как они принесли жертву по Божьему указанию (Иов 42:7-9). Об Елиуе Господь ничего подобного не говорил.

Особенность книги Иова в том, что с учетом Божьего осуждения в адрес друзей Иова далеко не все, сказанное в этой книге, можно принимать за безусловную истину. Надо обращать внимание на то, кому принадлежат те или иные слова и сопоставлять их с другими текстами Писания. Если применить этот принцип к речи Елиуя, складывается картина, которая как нельзя лучше отражает противоречивость его личности. Потому как в словах Елиуя присутствуют:

- (1) явные истины, которые подтверждаются другими текстами Библии;
- (2) спорные тезисы, которые на основании других текстов Библии нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть;
- (3) прямые нападки на Иова, заявления, которые явно не соответствуют действительности.

Таким образом, исходя из имеющейся информации о характере и взглядах Елиуя, его нельзя однозначно оценить ни положительно, ни отрицательно. Для того, чтобы иметь комплексное представление о личности Елиуя и его взглядах, нам придется препарировать его речь на три части по вышеуказанному принципу и разобрать каждый из сегментов его речи отдельно.

Начнем с **неоспоримых истин**. Обычно именно этот сегмент речи Елиуя формирует представления той части читателей, которые оценивают Елиуя положительно.

Здесь, прежде всего, бросается в глаза истина о величии Бога, которое можно увидеть в окружающем нас Божьем творении. Эта истина прослеживается у самого Иова (Иов 12:7-10; 26:7-14; 28:24-27), она же является доминирующей и в словах Господа, обращенных к Иову (Иов 38:4-41;

39:1-32). По сути, это древнее изложение Богом и осмысление Иовом той истины, которую в свое время лаконично изложил апостол Павел:

«Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы»

(Рим. 1:19-20)

У Елиуя эту мысль, отражающую не только упрек в адрес Иова, но и собственное осмысление Божьего величия, мы встречаем в Иов 37:5-22. Истина очевидна, но что хочет сказать Елиуй, бросая в лицо Иову слова о том, что творение Божье, которое мы наблюдаем каждый день, – доказательство величия Творца? Иов тоже согласен с этим. Хочет ли Елиуй сказать, что Иов недостаточно осмыслил Божье величие, наблюдая за Его творением? Или доказать, что он, Елиуй, осмыслил эту истину глубже? Или же Елиуй просто не обратил внимания на слова Иова?

Не будем гадать, поскольку в Библии нет прямого ответа на эти вопросы. Запомним только, что Елиуй в своей речи часто будет убеждать Иова в том, с чем Иов, по сути, не спорит. То есть сознательно либо в силу своей невнимательности исказить точку зрения Иова, а потом «опровергать» не собственно речь Иова, а искаженную самим Елиуем версию этой речи. Прием, характерный в наше время для «желтой прессы». Плюс определенная игра «на публику» и показательная вычурность речи. Именно эти факторы лежат в основе моей версии о том, каково значение речи Елиуя и что она отражает.

Далее Елиуй констатирует не менее очевидную истину, а именно: с Богом нельзя спорить: *«Можешь ли ты обвинить Всеправедного?»* (Иов 34:17). *«Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо?»* (Иов 36:23). Эти два вопроса Елиуя, обращенные к Иову, конечно же, звучат риторически. И пророк Исаия, и апостол Павел констатируют, что любое действие Бога автоматически является истинным и справедливым вне зависимости от оценки человека (Ис. 29:16; Рим. 9:19-21). Но, опять же, с какой целью Елиуй задает эти вопросы Иову? Ведь Иов полностью согласен с этим:

«Возьмет, и кто возбранит Ему? кто скажет Ему: что Ты делаешь? Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни. Тем более могу ли я отвечать Ему и приискивать

себе слова пред Ним? Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судью моего»

(Иов 9:12-15)

Вновь мы встречаем ситуацию, когда Елиуй озвучивает очевидную истину, представляя ситуацию так, будто убеждает заблуждающегося Иова. В то время как Иов с этой истиной вполне согласен.

Еще один важный момент: Елиуй констатирует, что без Бога в человеке нет жизни (Иов 33:4; 34:14-15). Библия четко говорит нам, что только Бог обладает бессмертием (1 Тим. 6:16) и только Он имеет жизнь в Самом Себе (Ин. 5:26). Слова Елиуя очень похожи на слова псалмопевца. Сравним:

«Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее и дыхание ее, – вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах»

(Иов 34:14-15)

«Отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лице земли»

(Пс. 103:29-30)

Данная истина очень важна, особенно для понимания ветхозаветных представлений о загробной жизни. Однако же и Иов не спорит с тем, что в нем нет жизни без Бога. И свое упование Иов связывает с тем, что Господь в последний день воскресит его «во плоти» и даст узреть Себя (Иов 19:25-26).

Интересны также слова, с которых Елиуй начинает свою речь. Он сам констатирует, что гораздо моложе остальных участников разговора (Иов 32:6), однако же это его ничуть не смущает. Вполне можно согласиться с тем, что *«не многолетние только мудры, и не старики разумеют правду»* (Иов 32:9). Нечто подобное констатирует также и псалмопевец:

«Я стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих. Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню»

(Пс. 118:99-100)

Следуя этому принципу, Павел убеждает Тимофея, что молодой возраст последнего – это не повод, чтобы словами Тимофея пренебрегали (1 Тим. 4:12). Поэтому отбросим предубеждения, связанные с молодым возрастом Елиуя. Называть его «выскочкой», а его слова «пустословием» только лишь на основании молодого возраста не следует. Более того, в этих словах Елиуя, как мне представляется, содержится тонкий намек на несостоятельность аргументов Елифаза, который убеждал Иова признать свою неправоту лишь на основании того, что Елифаз старше:

«Что знаешь ты, чего бы не знали мы? что разумеешь ты, чего не было бы и у нас? И седовласый и старец есть между нами, днями превышающий отца твоего»

(Иов 15:9-10)

Почему-то, говоря о «невоспитанности» и «юношеском максимализме» Елиуя, его возраст, как правило, сравнивают с возрастом Иова. Не обращая внимания, что, следуя той же логике, Елифаз прав, называя Иова «молодым выскочкой», которому он, почтенный старик Елифаз, в отцы годится. Елиуй, указывая на то, что почтенный возраст не всегда делает человека мудрым и носителем истины, выступает как «тактический союзник» Иова, парируя «аргумент» Елифаза к возрасту Иова.

Наиболее фундаментальная и наиболее часто цитируемая мысль Елиуя находится в самом конце его речи и отражает, наверное, одну из главных истин книги Иова – необходимо благоговеть перед Богом:

«Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!»

(Иов 37:23-24)

Действительно, эти слова звучат настолько благочестиво, что их впопру сравнивать со знаменитым резюме Екклесиаста: *«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека»* (Еккл. 12:13). Однако Иов также не спорит с этим. Напротив, его слова, резюмирующие одно из размышлений о Божьем величии, видимом через творение, можно ставить в один ряд и со словами Елиуя, и со словами Екклесиаста:

«Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум»

(Иов 28:28)

К тому же если внимательно читать речь Елиуя, складывается впечатление, что слова о благоговении к Богу по причине величия Его творения Елиуй говорит не столько для Иова, сколько для самого себя. Потому как немного выше Елиуй констатирует: *«От сего трепещет сердце мое и подвиглось с места своего»* (Иов 37:1). Может показаться, что Елиуй, бросив множество обвинений в адрес Иова, вдруг спохватился и задался вопросом: *«А благоговею ли я пред Богом сам, призывая к этому других?»*.

А повод сомневаться в своих словах у Елиуя действительно был. Потому как некоторые его утверждения отнюдь не так бесспорны, как те, о которых мы говорили выше. Поэтому сейчас мы поговорим о втором сегменте речи Елиуя, о его **спорных заявлениях**.

Наиболее спорным фрагментом речи Елиуя выглядит его представление о том, как Бог управляет жизнью человека:

«Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом... все это делает Бог два-три раза с человеком, чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых»

(Иов 33:14-18, 29-30)

Всякий внимательный читатель Библии задастся вопросом: откуда Елиуй берет вывод о том, что Бог обращает человека с гибельного пути не больше двух-трех раз? Возможно, это представление основано на аналогии с человеческими взаимоотношениями в миру, где люди часто берут себе за правило прощать не больше трех раз.

Иисус же учит Петра прощать ближнему до седмижды семидесяти раз (Мф. 18:21-22). Многие богословы справедливо толкуют этот ответ Христа Петру как призыв прощать ближнего столько раз, сколько Петр хотел бы, чтобы Бог прощал его. Но даже если понимать ответ Христа буквально, ни о каком «лимите» на прощение в виде «два-три раза за всю

жизнь» речь не идет. Даже Петр называет гипотетический лимит гораздо выше – «до семи раз». А Христос констатирует, что «семь раз» могут быть исчерпаны за один день, а никак не за всю жизнь (Лук. 17:4).

Поэтому представления Елиуя о Божьем водительстве и ограде от грехов не вполне согласуются с другими текстами Писания. Кроме того, в представлении Елиуя функцию по обличению человека от греха и наставлению человека правде выполняет специальный «ангел-наставник»:

«Если есть у него Ангел-наставник, один из тысячи, чтобы показать человеку прямой путь его, – Бог умилосердится над ним и скажет: освободи его от могилы; Я нашел умилоствление»

(Иов 33:23-24)

Такое представление об ангелах также весьма спорно. Библия говорит, что ангелы это «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1:14). Служить и вести, обличая во грехе и наставляя на правду, – это разные вещи. Функция по наставлению человека и обличению его во грехе, согласно Библии, принадлежит **Святому Духу** (Ин. 14:26; 16:13). Ангелы могут охранять человека на его путях (Пс. 90:11), могут выступать в роли посланников с вестью от Бога, но функция по контролю за духовной жизнью – это работа Святого Духа, а не ангелов.

Кроме того, в представлении Елиуя, у каждого спасенного есть свой «персональный» ангел-наставник. На основании Библии этого нельзя отрицать, но и утверждать нельзя. Некоторые намеки на существование ангелов, «прикрепленных» к конкретному человеку есть в Деян. 12:15. Действительно, служанка Рода, по мнению молившихся в доме матери Марка, видела «ангела Петра». Однако эта мысль могла отражать как истину, так и простонародные представления евреев в I в н.э.

Еще один неоднозначный тезис Елиуя – его представление о Божьем воздаянии:

«Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие, ибо Он по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздает ему. Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда»

(Иов 34:10-12)

Разумеется, никто не станет спорить с тем, что Бог – праведный и справедливый Судья (Пс. 7:12; 9:5; Иер. 11:20; 2 Тим. 4:8). Однако Елиуй делает это заявление применительно к конкретной ситуации с Иовом и связывает его состояние с Божьим принципом суда – **воздаяние по делам** (Пс. 17:26-27). На первый взгляд может показаться, что Елиуй прав. Ведь даже Иисус в Своем обращении через Иоанна говорит:

«Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»

(Откр. 22:12)

Однако данные слова Иисуса говорят о **глобальном** («стратегическом») воздании каждому человеку **по итогам всей прожитой жизни**. Оценивать каждую «тактическую» проблему в жизни человека как признак Божьего суда нельзя, и Сам же Иисус учит нас этому через книгу, принадлежащую перу того самого апостола Иоанна, который написал книгу Откровение:

«И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божию»

(Ин. 9:1-3)

Пока человек жив, его окончательное положение перед Богом нам не известно. Поэтому считать всякого больного и страдающего человека находящимся под Божьим судом – нельзя. Сам Христос *«взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом»* (Ис. 53:4). Оценивать страдания Иисуса и Его ужасную смерть как Божий суд над грешником ни в коей мере нельзя. Именно поэтому и Елиуй должен был проявить больше осторожности, оценивая положение Иова перед Богом. Обратим также внимание, что Елиуй, так же как и Елифаз, Вилдад и Софар, не допускает и мысли о подлинном источнике несчастий Иова – сатане.

Другими словами, в главном вопросе – почему, собственно, Иов страдает – Елиуй, по сути, согласен с друзьями Иова. Он уверен в том, что речь идет о воздаянии за грехи, а не об испытании веры Богом с одновременным искушением от Божьего противника. Именно ошибочность

этой исходной предпосылки и определяет наличие в речи Елиуя третьего названного нами сегмента – **нападок на Иова**. Вот наиболее жесткая из них:

«Есть ли такой человек, как Иов, который пьет глумление, как воду, вступает в сообщество с делающими беззаконие и ходит с людьми нечестивыми? Потому что он сказал: нет пользы для человека в благоугождении Богу»

(Иов 34:7-9)

Читая эти слова, я недоумевал, как Елиуй может говорить столь явную ложь. Ведь благочестие Иова было общеизвестно, и его репутация не допускала даже намеков на то, о чем Елиуй здесь говорит. Однажды, размышляя над этим обвинением Елиуя, я предположил, что Елиуй говорил не о конкретных грехах Иова, а о **гипотетических**. Иов в одной из своих речей заявил:

«О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне! Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена»

(Иов 14:13-14)

Эти слова Иова возмутили Елифаза, который заявил Иову: *«Нечестие твое настроило так уста твои, и ты избрал язык лукавых»* (Иов 15:5). На этих же словах Иова строит свое обвинение и Елиуй. Если Елифаз истолковывает слова Иова просто как бунт против Бога, то Елиуй идет дальше. В его понимании, Иов ходил перед Богом в непорочности на основании корыстных мотивов. Другими словами, соблюдал Божьи заповеди с оглядкой на земные благословения. А как только Иов лишился земных благ, он, в понимании Елиуя, усомнился в целесообразности своей благочестивой жизни. Вспомним, такие же мысли посещали и Асафа:

«Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых, ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их; на работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам... так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в

невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?»

(Пс. 72:3-5, 13-14)

Действительно, у Иова был момент, когда он переживал искушение, подобное тому, которое описано Асафом. Однако это – не доказательство нечестия. Страдая телом и душой, Иов был полон сомнений и задавался теми же вопросами, что и Асаф:

*«Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них. Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают. Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели; проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю. А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих! **Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?»***

(Иов 21:7-15)

Однако, несмотря на все эти сомнения, Иов тут же твердо заявляет о своем желании остаться верным Богу, не взирая ни на что (Иов 21:16). Елиуй же представляет ситуацию так, будто Иов сожалеет о том, что не «взял от жизни все». Будто Иов хотел бы «пить глумление как воду» и «ходить с людьми нечестивыми». Ведь какая разница, как жить? Все равно все умирают! «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (Ис. 22:13; 1 Кор. 15:32). Если вначале Елиуй говорит об этом завуалировано, то затем – открыто и прямо:

«Ты сказал: что пользы мне? и какую прибыль я имел бы пред тем, как если бы я и грешил?»

(Иов 35:3)

Иов жаждет получить от Бога ответ, во имя чего ему надо переносить свои страдания. И это вполне логично, ведь «если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15:19).

Если этой жизнью все и закончится, то надо брать от жизни все. Благочестие и соблюдение заповедей в этом случае не имеет смысла и может рассматриваться как бессмысленное самоограничение. Конечно, Иов не верил в это, а уповал на воскресение из мертвых и верил, что ради вечной жизни терпит страдания в этой. Елиуй же в очередной раз искажает слова Иова, а потом опровергает собственную «карикатуру» на взгляды оппонента:

«Если ты грешешь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему? Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей? Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческому»

(Иов 35:6-8)

Елиуй пытается сказать Иову, что, живя благочестивой жизнью, человек не делает Богу никакого одолжения. А Иов, мол, думал, что делает Богу такое «одолжение» и усомнился в том, надо ли жить праведно, как только лишился благословений. По сути, в этих словах Елиуй косвенно намекнул на первичное обвинение сатаны в адрес Иова. Ведь сатана тоже утверждал, что благочестие Иова небескорыстно:

«И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?»

(Иов 1:9-11)

Здесь – одна из причин гнева Божьего на Елифаза, Вилдада и Софара. Своими упреками и поисками скрытых грехов в Иове, они поощряли его к самокопанию и отводили от осмысления одной из ключевых истин книги Иова – духовный мир разделен на светлую и темную стороны. И причиной проблем человека может быть не только наказание от Бога, но и дьявольские козни. Но Елиуй не допускает этого. Он считает, что происходящее с Иовом – это только начало «настоящего» Божьего суда:

*«Хотя ты сказал, что ты не видишь Его, но суд пред Ним, и – жди его. Но ныне, потому что **гнев Его не посетил его и он не познал его во всей строгости**, Иов и открыл легкомысленно уста свои и безрассудно расточает слова»*

(Иов 35:14-16)

Складывается впечатление, что Елиуй не только не сочувствует страданиям Иова, но даже хочет, чтобы эти страдания еще больше усугубились. Чтобы другим неповадно было бунтовать против Бога. И чтобы все окружающие на примере Иова увидели, как прав был Елиуй в своих оценках.

Как я уже говорил выше, **Елиуй согласен с Елифазом, Вилдадом и Софаром в том, что Иов страдает за свои грехи**. Вслед за этими тремя мужами, Елиуй призывает Иова поискать в себе скрытых грехов и покаяться в них (Иов 33:8-12, 24-28). Однако Елиуй не ставит себя в один ряд с другими обвинителями Иова. Библия говорит, что гнев Елиуя воспылал не только на Иова, но и на его друзей (Иов 32:1-3). Наиболее ярко этот гнев прослеживается в следующих словах:

«К Богу должно говорить: я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду. По твоему ли рассуждению Он должен воздавать? И как ты отвергаешь, то тебе следует избирать, а не мне; говори, что знаешь. Люди разумные скажут мне, и муж мудрый, слушающий меня: Иов не умно говорит, и слова его не со смыслом. Я желал бы, чтобы Иов вполне был испытан, по ответам его, свойственным людям нечестивым»

(Иов 34:31-36)

Елиуй не просто нападает на Иова, называя его нечестивым человеком. Он в открытую заявляет друзьям Иова, что те недостаточно жестко обличали его во грехах. Он как бы обвиняет Елифаза, Вилдада и Софара, что они не смогли убедить Иова в том, что он – грешник, нуждающийся в покаянии, а вместо этого спровоцировали Иова на то, что он «ко греху своему прибавит отступление, будет рукоплескать между нами и еще больше наговорит против Бога» (Иов 34:37).

Вместе с Елифазом Елиуй сердится на Иова за то, что тот хотел бы хоть на какое-то время успокоиться от своих страданий, пусть даже

ценой смерти (Иов 3:11-13; 30:19-23). Такое желание Иова Елиуй трактует как попытку уйти от ответственности перед Богом. Однако же главное направление гнева Елиуя на Иова – «за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога» (Иов 32:2):

«Ты говорил в уши мои, и я слышал звук слов: чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды; а Он нашел обвинение против меня и считает меня Своим противником; поставил ноги мои в колоду, наблюдает за всеми путями моими. Вот в этом ты неправ, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека. Для чего тебе состязаться с Ним? Он не дает отчета ни в каких делах Своих»

(Иов 33:8-13)

Вместе с Елифазом, Вилдадом и Софаром Елиуй обвиняет Иова в самоуверенности и нежелании признать свою вину перед Богом. Хотя Иов уже сказал, что признает суверенитет Бога и будет не спорить с Богом, а умолять Его (Иов 9:12-15). Действительно, в словах Иова есть несколько выражений, которые можно истолковать как заявления о непогрешимости, но это ли имел в виду Иов? Прочитаем:

«Что Ты ищешь порока во мне и допытываешься греха во мне, хотя знаешь, что я не беззаконник, и что некому избавить меня от руки Твоей? ...что если я согрешу, Ты заметишь и не оставишь греха моего без наказания. Если я виновен, горе мне! если и прав, то не осмелюсь поднять головы моей»

(Иов 10:6-7, 14-15)

«Но Он знает путь мой; пусть испытает меня, – выйду, как золото. Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся. От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила»

(Иов 23:10-12)

Иов действительно не признает себя живущим во грехе. Даже под сильнейшим давлением своих друзей. Однако Иов не «состязается» с Богом, как это пытается представить Елиуй. Его слова – это смесь недоумения и отчаяния, это обращенный к небесам возглас: «Господи, за что?!

Объясни мне, в чем я виноват перед Тобой?!». В конце своей речи Иов призывает на свою голову проклятия, если он действительно допустил в свою жизнь какой-либо грех (Иов 31:1-40).

Конечно, это решение Иова можно считать опрометчивым, ведь после слов Господа Иову так пришлось каяться (Иов 42:3-6). Однако Иов четко дает понять своим собеседникам, что если он в чем-то виноват перед Богом, то примет обличение не от «жалких утешителей» (Иов 16:2), а только от Самого Бога. То же самое много лет спустя Павел дал понять коринфянам:

«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь»

(1 Кор. 4:3-4)

Там, где Елиуй видит самоуверенные заявления Иова в собственной непогрешимости, Иов лишь скромно говорит: «Я не знаю за собою никаких грехов, но этим не оправдываюсь. Бог мне судия. Если я не прав, пусть Он укажет мне на мою ошибку, и я раскаюсь».

Возможно, вопросы Иова к Богу звучали резко. Возможно, его уверенность в отсутствии грехов была слишком опрометчивой. Но **Иов был искренен и не боялся задавать Богу честные вопросы**. Именно поэтому Бог дал Иову ответы и принял его лице. А Елифаза, Вилдада и Софара, которые пытались «одернуть» Иова в своих попытках «заступаться за Бога», Бог не одобрил. Более того, Бог показал им, что их услуга была «медвежьей» и вызвала только Божий гнев. Потому как, **в отличие от Иова, они не были искренни, а своим разговорами о недопустимости задавать Богу «такие» вопросы лишь прикрывали свою неуверенность и наличие в глубине души тех же самых вопросов**.

Елиуй, как мы видим, во многом поддерживал обвинения трех друзей в адрес Иова и даже высказывался более категорично, нежели они. Кроме того, Елиуй сам был глубоко уверен в своих словах, называл себя «совершенным в познаниях» (Иов 36:4) и даже представлял свои слова как ответ от Господа, которого Иов так хотел (Иов 33:6). Конечно, слова Елиуя не были ответом Господа Иову. Если Господь назначал какого-либо человека быть «вместо» Себя, т. е. говорить от имени Бога, Он об этом прямо заявлял, как в случае с Моисеем и Аароном (Исх. 7:1-2).

Тот факт, что после слов Елиуя Господь обращается к Иову Сам, также говорит о том, что слова Елиуя – не то или, по крайней мере, не совсем то, что хочет сказать Иову Господь. Итак, Господь не в полной мере одобряет речь Елиуя. Возможно, Он ее осуждает? Но почему же тогда Елиуй не осужден вместе с Елифазом, Вилдадом и Софаром? Почему не говорится о гневе Господа на Елиуя за то, что он говорил о Боге «не так верно», как Иов?

Я полагаю, это связано с тем, что Елиуй, в отличие от друзей Иова, был **искренен в своих убеждениях**. Эта искренность четко видна в следующих словах:

«Ибо я полон речами, и дух во мне теснит меня. Вот, утроба моя, как вино неоткрытое: она готова прорваться, подобно новым мехам. Поговорю, и будет легче мне; открою уста мои и отвечу. На лице человека смотреть не буду и никакому человеку льстить не стану, потому что я не умею льстить: сейчас убей меня, Творец мой... Слова мои от искренности моего сердца, и уста мои произнесут знание чистое»

(Иов 32:18-22, 33:3)

Так и хочется сравнить Елиуя с Иеремией, для которого Слово Божье было как огонь в костях, который невозможно было удержать (Иер. 20:9). Молодой и горячий Елиуй обращался к Иову совсем по другим мотивам, нежели его умудренные друзья, среди которых были годящиеся Иову в отцы. Друзья хотели «осадить» Иова своим авторитетом, возрастом и общественным положением. Елиуй же не ссылается ни на какие «общественно значимые» аргументы, вроде возраста, опыта, статуса и т. п. Он собирался опровергнуть Иова только благодаря своей пламенной вере в Бога. И Бог учитывает это. Бог не во всем согласен с Елиуем, Бог видит, что в некоторых вопросах Елиуй искренне заблуждается, но прощает это Елиую ради его искренней веры.

Наше счастье в том, что наш Господь – милосерден, и, оценивая наши дела, учитывает не только сам поступок, но и **мотивы** этого поступка. И хотя поведение Елиуя в отношении Иова во многом напоминало поведение Елифаза, Вилдада и Софара, Елиуя Бог милует. Так же как в свое время помиловал другого молодого и горячего парня – фарисея по имени Савл:

«Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение, меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии»

(1 Тим. 1:12-13)

Благодаря тому, что Христос на кресте упросил Отца простить тем, кто не знает, что делает (Лук. 23:34), искренне заблуждающиеся в тех или иных вопросах люди, типа Савла или Елиуя, получают возможность не только избежать осуждения, но и познать Божью истину и даже по-новому найти себя в служении Богу.

Однако у нас остался без ответа главный вопрос: а зачем, собственно, нужен монолог Елиуя в книге Иова? Каково его значение? Если Елиуй – это и не Божий пророк и не четвертый обвинитель Иова, то кто же он? Многие комментаторы считают речь Елиуя вставкой в книгу Иова. Есть и такие, кто считает, что речь Елиуя вообще не имеет никакого значения, поскольку никто из других действующих лиц на нее не ответил, а значит, она не заслуживает внимания.

Я уже сказал в начале, что не приемлю ни однозначно положительных, ни однозначно отрицательных оценок личности Елиуя. Я не допускаю вставок в Богодухновенный библейский текст и не считаю, что, ни много ни мало, седьмая часть книги Иова – просто вода, не имеющая никакого значения. Так зачем же тогда речь Елиуя в книге Иова и каково ее значение?

Моя версия по этому вопросу следующая. **Я считаю, что речь Елиуя отражает «общественное мнение», представление среднестатистического обывателя о причинах и сущности происходящего с Иовом.** Вероятно, что весь диалог Иова с друзьями происходил в присутствии большого количества «зевак», наблюдавших за происходящим исключительно из праздного любопытства. Среди них был и Елиуй. После того как диалог Иова с друзьями закончился, Елиуй посчитал нужным озвучить то, что думал о происходящем с Иовом если не каждый, то большинство из наблюдавшей толпы.

Речь Елиуя – характерный пример ситуации, когда человек не точно воспринимает и не точно воспроизводит воспринятую информацию. Что-то услышал, что-то упустил, что-то не так понял, что-то преломилось в свете личного отношения... В итоге получилась весьма странная смесь из очевидных библейских истин, с которыми Иов не спорит, спорных

утверждений, являющихся личным мнением Елиуя и прямых нападок на Иова.

Людей, подобных Елиую, мы можем постоянно встречать в нашей жизни. Тех, кто смешивает Божью истину со слухами и собственными субъективными представлениями, а потом этот «винегрет» вываливает на голову и в уши своих ближних, как самый правильный рецепт жизни, всегда хватало. Елиуй произнес благочестивую по форме речь, но с вкраплениями сомнительных и откровенно ложных тезисов. Именно таков человек, «обработанный» средствами массовой информации. Именно такие люди и формируют общественное мнение.

Речь Елиуя показательна тем, насколько его оценка Иова совпадает с оценкой Бога. Она показывает нам, что не только друзья Иова, но и окружавшее его общество ошиблись в оценке произошедшего с Иовом. Иов проигнорировал «общественное мнение», выраженное Елиуем и получил настоящие ответы от Самого Бога. Бог также проигнорировал «общественное мнение» в виде оценки, данной Иову Елиуем, и дал Иову Свою собственную оценку. Будем помнить об этом, чтобы нам сегодня не поддаваться давлению «общественного мнения» и самим не участвовать в той манипулятивной игре, в рамках которой это «мнение» формируется.

17.08.2019

Милость к животным как борьба с грехом

Проблема жестокого обращения с животными с каждым годом все активнее входит в нашу общественную жизнь. Практически во всех странах есть законодательные нормы, которые устанавливают наказание за это преступление. Существует и зоозащитное движение, которое следит за соблюдением норм законодательства о надлежащем содержании животных и выявляет имеющиеся нарушения. В то же время в христианском богословии вопросом о том, как Библия учит обращаться с животными, задавались нечасто. В сегменте протестантского богословия на эту тему можно вспомнить разве что доклад В.Г. Павлова «О нравственном отношении к животным» от 16.11.1879 г.³⁰

Я никогда не был сторонником пантеистических взглядов, согласно которым все живое (в том числе животные) содержит в себе частицу «бога». Как христианин, я не могу принять такие взгляды ни в коей мере. Также я не одобряю возвеличивание животных, когда, например, пребывание животного в доме диктует повестку дня всем остальным домочадцам и гостям. И то, и другое, на мой взгляд, является формой идолопоклонства, в которой люди «заменяли истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца» (Рим. 1:25).

Тем не менее я с детства люблю животных. Тех животных, которые жили у нас дома, я всегда воспринимал как **своих друзей и членов семьи**. Под влиянием дедушки-ветеринара и маминого воспитания я с

³⁰ Впервые за долгое время опубликован в сборнике EcoNodos: экобогословие, миссия и лидерство / Под ред. А. Негрова и А. Малова. – Wheaton, IL: Nodos Institute, 2021. – С. 321-336.

детства привык заботиться о животных и не обижать их. В любых произведениях искусства, будь то литература, живопись или кино я обращал внимание на животных. Я всегда любил произведения, в которых делался акцент на чувствах, которые переживают животные. Примером здесь могут быть «Песнь о собаке» Сергея Есенина или «Стихи о рыжей дворняге» Эдуарда Асадова.

Впоследствии к этому прибавилась также одна специфическая черта моего характера. Я очень остро переношу **несправедливость**. Особенно когда более сильный обижает более слабого, пользуясь своим преимуществом и беззащитностью того, кого он обижает. Данная черта характера также сильно повлияла на мое отношение к животным. Именно поэтому я всегда остро воспринимал жестокое обращение с животными и делал все возможное, чтобы их защищать.

В то же время вопрос о **библейском отношении к животным** до последнего времени оставался вне поля моих исследований в области Священного Писания. Идея данной главы также родилась довольно спонтанно и неожиданно. А сама глава (в форме статьи) была написана еще до знакомства с вышеупомянутым докладом В.Г. Павлова. Так что после его прочтения меня поразило совпадение взгляда из XIX века со взглядом из XXI века. Возможно, благодаря моей волонтерской зоозащитной деятельности Бог наконец-то решил сформировать у меня четкую библейскую позицию и по данному вопросу. Сегодня эта сформировавшаяся и артикулированная позиция – перед вами.

Текстом, с которого началось мое осмысление вопроса о правильном отношении христианина к животным, были слова царя Соломона:

«Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко»

(Пр. 12:10)

Когда в 2017 г. умер мой любимый кот, я впервые серьезно задумался о значении этого библейского текста. Оказывается, **праведность и благочестие человека должны отражаться в том числе и на его отношении к животным**. Мы видим противопоставление праведника, который заботится о своих животных, и нечестивца, чья жестокость проявляется в грубом или же безразличном отношении к живым существам, которых сотворил Бог. Термины «праведный» и «нечестивый» относятся именно к сфере Божьей оценки человека, его духовного

состояния. Значит вопрос об отношении к животным – не только этический, но и духовный.

Согласно царю Соломону, одной из характерных черт праведника является **забота об окружающих**, в том числе и о животных. Напротив, жестокое отношение к животным – признак **внутреннего нечестия**, низости и порабощения грехом. Жестокое отношение к животным прокладывает дорогу к другим порокам, которые гнездятся в человеческой душе. Для меня очевидно, что существует связь между выброшенными в парке котятками и стариками, которых бросили собственные дети. Можно говорить о разном масштабе, но принцип один и тот же: зачем кормить и заботиться, если можно просто бросить?

Таких примеров можно привести массу. У женщины, которая топит беззащитных слепых щенков, девальвируется **ценность жизни**, которую Бог дал каждому живому существу. Логическим продолжением этого будет одобрительное отношение к абортам. В обоих случаях речь идет о том, что более сильный за счет своего цинизма, жестокости и ради собственного удобства лишает жизни более слабого. И ребенок, который безнаказанно пнул ногой сидящего при дороге больного голубя или запустил камнем в курицу, имеет высокие шансы во взрослой жизни стать преступником, который ударит более слабого кулаком или выстрелит в него из пистолета.

Антуан Экзюпери некогда сказал: «Мы отвечаем за тех, кого приручили». Царь Соломон в Пр. 12:10 апеллирует к той же идее – идее **ответственности**. Праведник заботится о своих животных не потому, что он возвеличивает их или поклоняется им. Речь идет о том, что для праведника характерно **ответственное отношение** ко всему, что находится в орбите его обязанностей. Именно это не позволяет праведнику быть безучастным к потребностям своих животных, не говоря уже о потребностях близких людей. Праведник – по определению ответственный и заботливый человек.

В ветхозаветные времена Бог на уровне закона культивировал у Своего народа заботу о животных и их потребностях. Примером здесь может служить известный текст: «*Не заграждай рта вола, когда он молотит*» (Втор. 25:4). Да, Павел истолковывает этот текст более широко (см. 1 Кор. 9:9-10; 1 Тим. 5:17-18). Однако на его вопрос: «О волах ли печется Бог?» можно уверенно ответить: «И о волах в том числе». Конечно, во Втор. 25:4 изложен **общий принцип заботы**, и Бог заботится не только о волах. Но если птицы «*ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и*

Отец ваш Небесный питает их» (Мф. 6:26), то очевидно, что Бог заботится о каждом Своем творении.

Поэтому праведный человек, который ответственно подходит ко всему, что ему вверил Бог, не оденет молотящему волу намордник. Да, вол съест какую-то часть урожая. Но это **естественная потребность** животного, и Бог на уровне закона запрещает человеку пренебрегать этой потребностью. Вол не съест всего урожая. Доля съеденного волем в процентном соотношении к общему объему урожая – очень незначительна. Но человек на этом примере научится не «грести все под себя», а учитывать интересы других. И получит неоценимый урок, который понадобится ему в отношениях с близкими людьми.

Помимо принципа заботы, Бог во Втор. 25:4 прививает Своему народу также **принцип щедрости**. Человек по умолчанию имеет склонность быть жадным и прижимистым, если речь идет о потребностях других. Потому что он эгоист. Именно человеческой жадности и эгоизму мы должны сказать «спасибо» за множество абортотворений и брошенных на голодную смерть стариков. Бог уничтожает в нас жадность и эгоизм, когда учит нас не экономить на тех, за кого мы отвечаем. В том числе не экономить на животных, которых мы содержим.

Данный принцип уходит своими корнями в самое начало бытия этого мира и простирается еще во времена **до грехопадения**. Бог создает животных и птиц раньше человека, а при сотворении человека обозначает его миссию:

«Сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»

(Быт. 1:26)

На первый взгляд, слово «владычествуют» предполагает исключительно утилитарное отношение человека к животным. Законодательство Украины определяет животных как природный ресурс³¹. Неужели и Библия текстом Быт. 1:26 определяет их так же? Анализ других текстов не позволяет сделать такой вывод. Возьмем, например, слова псалмопевца, который говорит о человеке в молитве к Богу: *«Не много Ты умалил его*

³¹ См.: Закон України «Про мисливське господарство та полювання» від 22.02.2000 р. № 1478-III.

пред Ангелами: славою и честью увенчал его; **поставил** его владыкою над делами рук Твоих; все **положил** под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями» (Пс. 8:6-9).

Здесь мы видим явную отсылку к первоначальному Божьему замыслу, который описан в Быт. 1:26. Тем не менее еврейские глаголы, переведенные как «поставил» и «положил» (см. Пс. 8:6), дают основание полагать, что библейская традиция не истолковывала «владычество» из Быт. 1:26 как ресурсное потребление. О том же говорит и широкий контекст книги Псалтирь. Ведь, в конечном счете «Господня – земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней» (Пс. 23:1). И животные, над которыми Бог повелел человеку владычествовать, – это собственность Самого Бога:

«Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною»

(Пс. 49:10-11)

Учитывая вышесказанное (как морфологию в Пс. 8:6, так и содержание других псалмов), можно заключить: владычество над животными в Быт. 1:26 **не означало**, что человек может делать с ними все, что угодно. Человек не является владыкою над животными сам по себе. Это Бог поставил человека владыкою над делами рук Своих, сделал человека ответственным за Свое творение: «*You gave them **charge of everything you made***» (Пс. 8:6, NLT). Исходя из этого, **владычество человека над животными предполагает не волюнтаризм или самоутверждение за счет них, а разумное и ответственное управление животными.**

Некоторые английские переводы в Пс. 8:6 употребляют глагол «appoint». Бог **назначил** человека управлять животными, наделил его соответствующей властью и полномочиями. Я полагаю, что в изначальном Божьем замысле каждое из созданных Богом животных должно было выполнять определенное предназначение в той среде обитания, которую Бог создал для человека. А человек должен был руководить этой средой обитания для славы Бога и в соответствии с Его замыслом. Именно поэтому Бог не Сам дает имена созданным Им животным, а поручает это сделать Адаму (Быт. 2:20).

Сегодня Божий план реализуется в усеченном виде. Как мы знаем, животный мир делится на домашних и диких животных. Некоторые животные и птицы живут вместе с человеком, другие могут обитать только

в условиях дикой природы, либо в условиях принудительной изоляции в зоопарке. Изначально человек жил вместе со всеми животными, владел и управлял всеми ими. Сегодня реальное владычество человека сохранилось лишь над небольшой группой прирученных животных. Остальные животные человеку не подчиняются, а встреча с некоторыми из них для человека опасна.

Можно предположить, что изначально по замыслу Божьему каждое животное было призвано обеспечивать те или иные интересы человека. Даже в нынешнем, испорченном грехом мире, мы видим, что ни одно животное или птица не существуют просто так. Те, кому Бог поручил жить вместе с человеком, продолжают выполнять **Божью программу** и обеспечивать для человека среду обитания³². Моя бабушка всегда учила нас с мамой кормить синиц и других птиц, живущих недалеко от нашего дома. По словам бабушки, Бог поручил этим птицам защищать наш сад и огород от насекомых-вредителей. Поэтому они имеют право рассчитывать на нашу заботу о них (особенно зимой).

В истории человечества есть совершенно безумный пример того, как человек попытался «улучшить» Божью программу и получил катастрофические результаты. В Китае времен Мао Цзэдуна на государственном уровне объявили о политике истребления воробьев, получившей название «Воробьиная война» (1958-1959 гг.). Данная политика, проводимая якобы для защиты сельскохозяйственной продукции от вредителей, на деле привела к колоссальному падению урожайности зерновых и некоторых других видов культур. Насекомые, которых уничтожали воробьи, размножились и навредили урожаю. Атеистическое правительство было вынуждено отказаться от своей политики и даже завозить живых воробьев из-за границы³³.

Не менее показательный пример имел место в средневековой Европе, особенно в XIV в. Под влиянием небиблейских суеверий, которые часто специально подогревались папством, жители континента начали массово истреблять кошек, которых подозревали в связях со злыми духами. Подобное безумие естественным образом привело к росту популяции крыс и мышей, которые являются переносчиками многих заболеваний. Итог этого мракобесия в отношении кошек известен – Европу сотрясали постоянные эпидемии чумы и других серьезных болезней³⁴. Люди массово

³² Замечательно это иллюстрирует фильм «Бог чудес».

³³ См.: Вэн Р. Великая воробьиная война. – <https://terra-z.com/archives/11122>.

³⁴ См.: Чому в Західній Європі відбувся котячий геноцид. – <https://was.media/uk/2017-12-25-cats/>.

умирали именно потому, что не заботились о животных, которых Бог в их же интересах поселил рядом с ними.

Жестокость к животным всегда является признаком нечестивости человека. В свою очередь, нечестивость всегда создает проблемы для самого человека. Именно это хочет сказать Соломон, когда говорит нам, что «сердце нечестивых жестоко». В свою очередь, праведник, который «печется о жизни скота своего» не только демонстрирует плод праведности. Он еще и **обеспечивает собственное благополучие.** В церковнославянской Библии текст Пр. 12:10 звучит более емко и поэтично: «Блажен, иже и скоты милует». Похожим образом слова Соломона передает Септуагинта: «Праведник жалеет скот свой»³⁵.

Владычество человека над животным – это ответственная милость более сильного к более слабому. Изначально такое милостивое владычество было поручено человеку в отношении всех животных и птиц. Во времена, когда Соломон писал текст Пр. 12:10, круг «милостивого владычества» человека в животном мире существенно сузился. Однако большинству людей трудно выполнять Божье поручение – ответственно и милостиво управлять животными. Даже в отношении той небольшой группы животных, которые до сих пор живут вместе с человеком. Примеры в отношении воробьев и кошек мы уже привели выше.

Мы живем в слепопотопном мире, в котором Бог установил следующее правило взаимоотношений между человеком и животным миром:

«Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они»

(Быт. 9:2)

Означают ли эти слова Господа, что в нынешнее время все животные, включая львов или медведей-гризли, будут в страхе убегать от человека? Я так не думаю. Скорее речь о том, что в слепопотопном мире большинство животных будут испытывать **недоверие** к человеку, будут жить в дикой природе, отдельно от него. Если до потопа Ной без особых проблем собрал на ковчег всех животных, поскольку они, как я вижу, еще не были дикими, то в слепопотопном мире это уже невозможно. Большинство животных одичали и приобрели защитную реакцию от человека. Именно

³⁵ «A righteous man has pity for the lives of his cattle» (Пр. 12:10, BST).

ею объясняется агрессия, которую проявляют в отношении людей многие хищные животные.

Послепотопный человек уже никак не смог бы справиться с изначальным Божиим поручением и заботиться обо всех животных. Мы каждый день видим доказательства того, что даже с заботой о небольшой группе домашних животных большинство людей справляется плохо. Поэтому **в послепотопном мире Богу Самому приходится заботиться о большинстве Своих творений, о которых изначально должен был бы заботиться человек:** *«Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего»* (Мф. 10:29).

После потопа **Бог допускает одичание большинства животных, чтобы ограничить возможности человека эксплуатировать животный мир.** Что касается тех животных, которые остаются в сфере влияния человека, то для них Бог создает **дополнительные гарантии**, как для Своего творения. Примером таких гарантий является заповедь о субботе. В субботу должны были отдыхать не только сами люди, но и их домашние животные, в частности, вол и осел (Исх. 23:12). Примечательно, что даже фарисеи понимали заботу Бога о животных. Вытаскивать из ямы упавшего туда вола или вести его на водопой они не считали нарушением субботы (Лк. 13:15; 14:5).

Божий Закон предписывал человеку заботиться не только о своих домашних животных, но и о чужих: *«Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавших на пути, не оставляй их, но подними их с ним вместе»* (Втор. 22:4). Данный закон четко говорит нам: **животное, которое нуждается в помощи, нельзя бросать на произвол судьбы.** Даже если это чужое животное, Бог приказывает человеку оказать животному помощь. Также примером дополнительных гарантий для домашних животных и их защиты от жестокого обращения со стороны человека является **запрет пахать на воле и осле вместе** (Втор. 22:10). Причина такого закона очевидна – одно животное ниже и слабее другого, и если пахать на них вместе, то это было бы издевательство над ослом. Бог запрещает человеку не только в прямой, но и в косвенной форме мучить животных.

Однако было бы ошибкой утверждать, что Божьи заповеди содержат указания по поводу заботы только о домашних животных. Например, закон о субботнем годе также предполагает заботу человека о животных, в том числе и о диких животных, которые **обитают недалеко от жилища человека:**

«В седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезавай; что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли; и будет это в продолжение субботы земли всем вам в пищу, тебе и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя; и скоту твоему и зверям, которые на земле твоей, да будут все произведения ее в пищу»

(Лев. 25:4-7)

Отдельная тема – отношение христианина к **охоте и рыбалке**. Может ли христианин быть охотником? Каково мнение Бога об охоте и как оно отражено в библейских текстах? Несмотря на то, что охота с незапамятных времен была неотъемлемой составляющей жизненного уклада практически всех народов, о ней в Библии почти ничего не говорится. О рыбалке говорится несколько больше, главным образом потому, что эта деятельность была основой бизнеса как минимум для четырех учеников Христа (см. Мф. 4:18). Деятельности рыбаков и охотников Библия не дает ни отрицательной, ни положительной моральной оценки (см. Ис. 19:8-10; Иер. 16:16).

Однако если среди рыбаков были ученики Христа, то среди охотников Библия упоминает лишь двух отрицательных персонажей. Первым был, конечно же, «искусный в звероловстве» **Исав**. Библия не характеризует Исав отрицательно именно по причине того, что он был охотником, но противопоставляет его «кроткому» Иакову (Быт. 25:27). Вторым охотником, упомянутым в Библии, был **Нимрод**: *«Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом»* (Быт. 10:8-9).

Судя по всему, Нимрод был одним из инженеров-проектировщиков Вавилонской башни (Быт. 10:10; 11:1-4). Насколько мы можем судить из отношения Бога к этому строительному проекту (см. Быт. 11:5-8), Богу был неуютен ни Нимрод, ни то, что он делал. Поэтому акцент на том, что Нимрод был «сильным звероловом» вряд ли можно рассматривать как комплимент. Скорее эта деталь указана для того, чтобы намекнуть на те **качества Нимрода**, которые делают его негативным библейским персонажем.

Конечно, этих двух примеров недостаточно, чтобы однозначно осуждать охоту. Однако можно утверждать: если человек известен прежде всего по своей любви к охоте, то этот человек жестокий. И Нимрод, и Исав, судя по всему, обладали этим качеством. Также оба страдали мелочным самолюбием и тщеславием. Один, чтобы «сделать себе имя» решил построить башню (Быт. 11:4), а другой за чечевичную похлебку продал свое первородство (Быт. 25:29-34). При всем своем образе «мачо» и «альфа-самца» и Нимрод, и Исав обладали слабым характером. Ради дешевого триумфа и показухи они пренебрегали не только животными. Они пренебрегали также другими людьми и Самим Богом.

Разве не это мы наблюдаем сегодня в социальных сетях, когда взрослые мужчины позируют с фото убитых уток или зайцев? Подобное позерство при всей своей внешней «крутости» говорит о нравственной низости и духовной пустоте человека. Комплекс неполноценности сподвигает его на то, чтобы самоутвердиться за счет унижения и убийства более слабого, того, кто по определению не может дать сдачи. Настоящим героем был бы тот, кто убил сильного, чтобы защитить слабого. Например, тот, кто позировал бы с фото ягненка, спасенного от пасти льва или с фото птенца, спасенного от змеи. Это был бы образ Давида (см. 1 Цар. 17:34-36) или благочестивого еврея, который исполнил требование закона:

«Если попадетсЯ тебе на дороге птичьЕ гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми: мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои»

(Втор. 22:6-7)

Поймите меня правильно: я не утверждаю, что всякий охотник во все времена является нравственно низким человеком с комплексом неполноценности. Охота могла быть оправдана в прошлые века, когда она служила одним из **источников питания**. Человек охотился на животных не из спортивного азарта и не ради забавы, а просто для того, чтобы прокормить семью. Это вполне согласуется с слепопотопным определением Бога, когда мясо животных стало продуктом питания (см. Быт. 9:2-3). Однако сегодня, в эпоху промышленного производства мясных и рыбных продуктов, охотиться объективно дороже, чем покупать мясо и рыбу в

магазине. Поэтому когда мы говорим об охоте сегодня, речь идет прежде всего не о пропитании, а о жестоком развлечении.

Некоторые охотники, читающие Библию, в оправдание своей практики цитируют слова Соломона: *«Ленивый не жарит своей дичи; а имущество человека прилежного многоценно»* (Пр. 12:27). Однако здесь речь о «дичи» именно как о средстве пропитания, а не как о трофее. Сегодня для большинства людей «дичью» является их зарплата. Поэтому в наше время слова Соломона можно понять так: ленивому лень даже потратить свою зарплату, чтобы купить нужные вещи. Если целью охоты действительно является только пропитание семьи, человек не будет позировать с ружьем и убитыми животными, как никто не позирует в своей ленте Facebook с полученной зарплатой. Поэтому **любители фотопозерства на охоте заботятся не о пропитании своей семьи, а об удовлетворении своего тщеславия.** И убивают животных ради красивого фото и лайков. Поэтому **я убежден, что трофейная охота христианам запрещена.**

Упомянутый выше **закон о птице и птенцах** (Втор. 22:6-7) запрещает человеку такое отношение к животным, как у большинства современных охотников. Конечно, человек сильнее птицы, и когда птица-мать будет защищать своих птенцов (по программе, заложенной в нее Богом), человек легко сможет преодолеть ее сопротивление. Он может убить птицу-мать, а ее птенцов забрать себе. Он может забрать мать, а птенцов оставить на голодную смерть. Но Библия запрещает и то, и другое. **Библия приказывает отпустить птицу-мать**, причем эта заповедь с обетованием: *«чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои»* (Втор. 22:7). Фактически это – такое же обетование, как и за соблюдение заповеди о почтении к родителям (Еф. 6:1-3). С помощью этого закона Бог одновременно учит человека милосердию и защищает интересы птицы.

Слова Иисуса о том, что Бог Сам питает небесных птиц (см. также Лк. 12:24) – также свидетельство заботы Бога о Своем творении. Это указание на то, что **мы живем в испорченном мире, где человек не справляется со своими обязанностями, которые были на него возложены по замыслу Бога.** Человек плохо властвует над животными и птицами, плохо управляет Божьим творением. Он испортил созданный Богом совершенный мир. Вместо разумного и ответственного управления он начал жестоко эксплуатировать все то, что создал Бог, в том числе и животных, в своих эгоистических интересах.

Здесь мы вплотную подходим к одному из фундаментальных событий, которые нарушили Божий замысел, существовавший в изначальном творении. Речь идет, конечно же, о **грехопадении** и его разрушительной силе. Хотя человек и поставлен был владычествовать над животными еще до грехопадения (Быт. 1:26), мы не видим в первых двух главах Бытия ни малейшего указания на то, чтобы человек жестоко обращался с животными и тем более лишил какое-то животное жизни. В то же время из посланий Павла мы знаем, что *«одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть»* (Рим. 5:12).

До грехопадения человека ничего не умирало – ни сами люди, ни животные. В изначальном Божьем творении ни одно животное не было предназначено для того, чтобы питаться другим животным или нападать на человека. В первичном творении, как я вижу, не было деления животного мира на хищников и травоядных. Все это стало следствием человеческого греха. Пророчество о том, что *«корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому»* (Ис. 11:7) также дается в контексте победы над грехом. Малое дитя, которое водит всех животных (Ис. 11:6) – это Христос, как Победитель греха.

Следовательно, нынешняя плотоядность и агрессия отдельных животных – прямое следствие грехопадения. До грехопадения ни одно животное не убивало другое животное. Также человек не лишал ни одно животное жизни. **Первая смерть, произошедшая вследствие человеческого грехопадения – это именно смерть животного:**

«И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их»
(Быт. 3:21)

Вдумаемся: Божий запрет нарушили именно Адам и Ева (Быт. 3:1-6). Они съели запретный плод, хотя им под угрозой смерти запрещено было это делать (Быт. 2:17). Таким образом, после нарушения этого запрета Бог должен был убить именно Адама и Еву. Тем не менее Бог оставляет Адама и Еву в живых. Вместо них Он убивает невинное животное и из его кожи делает одежды для согрешивших людей. Животное, не нарушившее никаких Божьих определений, умирает. Первая смерть, которую приносит с собой грех человека (Рим. 5:12), – это смерть животного.

Впоследствии принцип «смерть невинного и безгрешного животного за вину грешного человека» лег в основу всех жертвоприношений. В конечном счете, все приносимые в жертву животные указывали на совершенную Жертву – на Агнца Божьего Иисуса Христа (Ин. 1:29; Евр. 10:1-10). Из того факта, что животные приносились в жертву за грех и символизировали безгрешного Сына Божьего, можно заключить, что **в животных не было их собственных грехов и собственной вины**. Лишь в одном случае Библия прямо упоминает о том, что животное становится соучастником человеческого греха и наказывается за него смертью – это мерзость зоофилии (Лев. 20:15-16).

В Библии мы не встречаем упоминаний о том, что животный мир участвовал в бунте человека против Бога. Напротив, уже после грехопадения, характеризуя одно из Своих творений из области животного мира, Господь говорит: *«Это – верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой»* (Иов 40:14). **Животные даже после грехопадения человека продолжают исполнять волю Божью**. Да, они стали есть друг друга и нападать на людей. Но это не нарушение Божьей воли. Животные не созданы по образу Божьему, поэтому в них нет творческого начала. Они запрограммированы Богом, и после потопа они были «перепрограммированы» Им.

На мой взгляд, именно в этом причина явлений, которые все чаще отмечают различные категории ученых. Многие животные гораздо рациональнее, чем люди формируют свой рацион питания, более благодарны тем, кто делает им добро и более преданны друг другу. Такое поведение животных – **видимая часть Божьего творения**, в котором каждый человек может видеть проявление Творца (Рим. 1:20). Бог заложил в животных определенные программы, которым они неуклонно следуют. В то же время в человеке наблюдается «сбой» Божественной программы по причине его своеволия и бунта против Бога. Поэтому на фоне испорченного грехом человека животные, которые функционируют по Божьим программам, часто выглядят более благородно.

Животные «по природе», т. е. по Божественной программе, знают многие вещи, о которых забыл человек. Именно поэтому апостол Иуда говорит, что грешный человек, сводя себя своим грехом на уровень бессловесного животного, на практике поступает хуже, чем животное. Особенно показательна в данном контексте ссылка на Валаама, который, как мы помним, оказался в Божьих глазах хуже собственной ослицы: *«Сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные*

животные, знают, тем растлевают себя. Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей» (Иуд. 1:10-11).

Я не преувеличиваю. Сама Библия говорит нам о том, что животные и птицы, например, более заботливы к своим детям, чем человек. Господь, желая описать Свою заботу о Своем народе, сравнивает Себя с **орлом**, который заботится о своих птенцах:

«Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога»

(Втор. 32:11-12)

Для сравнения: вот как выглядит описание Божьей заботы, когда Бог хочет сравнить ее с заботой **человека** о своем ребенке: *«Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15).* Хотя целью Бога в обоих случаях является показать Свою заботу, когда Он сравнивает Себя с человеком, Он допускает: женщина все же может забыть своего ребенка. И такой случай реально описывается, например, в знаменитом эпизоде, который иллюстрирует Соломоново решение (3 Цар. 3:26).

Сегодня множество женщин забывают своих грудных детей. Кто-то убивает их еще до рождения, делая аборт. Кто-то бросает в родильном доме сразу после родов. Кто-то «сплавляет» своего ребенка в детский дом или к бабушке. Но в животном мире такое невозможно. Самка любого животного будет защищать своих детенышей, даже ценой своей собственной жизни. Потому что именно такую программу в нее заложил Бог. Повторимся: животные могут казаться лучше человека, потому что человек испорчен грехом, а животные – нет.

Апостол Павел с болью в сердце констатирует, что *«вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Рим. 8:22).* Действительно, последствия грехопадения ощущает на себе не только человек, но и все живые существа, сотворенные Богом. Однако **человек страдает за свою вину**, за бунт против Бога и за нарушение Его воли. А вот **животные страдают исключительно по вине человека**. Только человек и его грех виноваты в том, что львы разрывают жирафов, бездомные котята замерзают в снегу, а птицы умирают от различных излучений, которые являются результатом деятельности человека.

Помня о том, что животные несут в себе отпечаток величия Творца, Который вложил в них Свою программу, нам следовало бы прислушаться к мудрым словам праведного Иова:

«Спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие? В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти»

(Иов 12:7-10)

Сегодня множество научных исследований говорят о том, что домашние животные очень остро чувствуют психологическую атмосферу, которую создают люди – их хозяева. Аквариумные рыбки могут умирать, если в помещении, где стоит аквариум, постоянно слышен человеческий крик. А злые и нервные коты или глупые и агрессивные собаки, как правило, отражают злость, нервозность и безалаберность своих хозяев.

В свое время Соломон советовал ленивым людям учиться трудолюбию у муравьев (Пр. 6:6-11), а пророка Валаама Сам Господь обличал устами ослицы (2 Пет. 2:16; Числ. 22:21-33). Не учат ли нас сегодня наши коты и собаки, попугаи и рыбки: *«Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас»* (Еф. 4:31)? Пример с ослицей Валаама четко показывает нам **справедливость Бога**, даже когда Ему необходимо рассудить между человеком и животным:

«И сказал ему Ангел Господень: за что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо Мною; и ослица, увидев Меня, своротила от Меня вот уже три раза; если бы она не своротила от Меня, то Я убил бы тебя, а ее оставил бы живою»

(Числ. 22:32-33)

Проблемы человека практически всегда возникают по причине **ошибочных и греховных действий**, предпринятых им самим в прошлом: *«Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь соблазнами похоти»* (Иак. 1:14). Животные же, как правило, оказываются **заложниками тех грехов, которые творят люди** и вынуждены страдать вместе с людьми за их грехи. В библейские времена так было, например, с животными,

принадлежавшими амаликитянам, которых Бог приказал истребить вместе с нечестивыми хозяевами (1 Цар. 15:3).

Мое сострадание к животным основано именно на этом соображении. Когда зимой я вижу бездомного котенка, который мерзнет и ищет себе пропитание, я отчетливо понимаю: это маленькое Божье творение страдает исключительно по вине людей. Если бы не люди, если бы не их бунт против Бога и грехопадение, ни одному животному не пришлось бы страдать от голода, холода и опасностей. А по причине человеческого греха это маленькое Божье творение страдает ни за что.

В пушистой фигуре голодного бездомного котенка отражается не только жесткость и безразличие нашего мира в целом. В ней отражается эгоцентричная греховность и вина отдельно взятого человека, который мог бы позаботиться о том, кто меньше и слабее, но не делает этого. Возникает закономерный вопрос: почему Бог допустил страдание животных, которые ни в чем перед Ним не виноваты? Бог ведь знал, что от последствий грехопадения будут страдать созданные Им невинные творения!

Да, Бог знал это. Бог знал, что будет страдать как невинный Агнец Его единственный Сын! Бог знал, что и Он Сам тоже будет страдать. Тем не менее Бог допускает эти страдания, дабы наглядно продемонстрировать: Он прав, а Его главный враг лжет. Жить в созданном Богом изначальном порядке мироздания несравнимо лучше, чем в мире, испорченном дьяволом и его бунтом.

В конечном счете, Бог праведен в приговоре Своем и чист в суде Своем (Пс. 50:6). Бог прямо сказал Валааму, что убил бы его, а ослицу оставил бы в живых (Числ. 22:33). Подобный принцип мы видим и в вечном Божьем суде. Заметим: **ни одно животное не осуждается на вторую смерть в геенне.** Это значит, что в конечном счете ни одно Божье творение не будет осуждено за чужую вину. В том числе животных Бог не осудит на вечную погибель за вину человека. Да, во время потопа животные и птицы погибли за грехи человека (Быт. 7:21-23). Да, сегодня они стенают и мучаются из-за человеческого греха (Рим. 8:22). Но на вечном суде перед Белым престолом судятся только нераскаявшиеся люди, как виновники всеобщего страдания (Откр. 20:11-15).

Спасение от второй смерти в озере огненном – это акт милости Бога по отношению к нам. Поэтому мы, христиане, помилованные Богом, обязаны быть милосердными к животным, за которых мы, как Божьи слуги, несем ответственность согласно Быт. 1:26 и Пс. 8:6. Блаженны милостивые,

ибо они помилованы будут (Мф. 5:7). Милосердие – это один из тех **признаков спасенных**, которые нам называет само Божье Слово:

«И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак. А тем сказал в слух мой: идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак, и начните от святилища Моего»

(Иез. 9:4-6)

Именно так произойдет в день Божьего суда, описанного в Откр. 20:11-15. Образ Божьего знака, Божьей печати на челе у Иоанна (Откр. 7:3) явно перекликается с пророчеством Иезекииля. Слова «начните от святилища Моего» указывают на то, что проверка на наличие Божьей печати на челах начнется с людей, называющих себя христианами: *«Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?»* (1 Пет. 4:17).

Меня в пророчестве Иезекииля всегда поражало, что люди, получившие Божий знак на чело, характеризуются не просто как праведники, а как люди, которые скорбят и вздыхают о грехе. Когда я вижу бездомного котенка, замерзающего в снегу, мое сердце сжимается не только от жалости к этому маленькому Божьему творению. Меня охватывает скорбь за греховность людей и жесткость мира, который человек наполнил грехом (ср. Иез. 9:8-10). Страдание животных – признак работы дьявола, который использовал человека в Эдеме и продолжает использовать людей сегодня.

Мой призыв быть милосердными к животным – это не просто проявлять к ним эмоциональную жалость. Заботясь о животных, мы не просто учимся состраданию и «делаем этот мир лучше». Проявляя милосердие к животным, мы боремся с грехом – и в самих себе, и в окружающем нас мире!

14.02.2021

Пророчество Авдия: трагическое будущее «альфа-самцов»

Книга пророка **Авдия** – наименьшая по объему из всех пророческих книг Библии. Ссылки и цитаты из нее в христианской литературе – достаточно редки. Объяснение сему факту – стандартное: это Ветхий Завет, к нам данное пророчество прямого отношения не имеет, для нас это историческая книга, не более того. Признаюсь, и я сам так думал до недавнего времени. Однако совсем недавно я обнаружил в этой книге достаточно глубокий, вневременной смысл.

Одна-единственная глава книги пророка Авдия описывает видение пророка, в котором Господь открывает ему **будущее Едома** (Авд. 1:1). Едом – это второе имя или же нарицательное прозвище родоначальника идумеев **Исава** (Быт. 36:1, 9), которое связывается со словом «красный» (Быт. 25:25). Согласно преданию, считается, что Исав обладал ярко рыжими волосами. Кроме того, на эту же этимологию второго имени Исава намекает его желание поесть пресловутой чечевичной похлебки, которая также имела красноватый цвет (Быт. 25:30).

Помимо «красноты» Исав обладал еще одной характерной внешней чертой – повышенной растительностью на теле (Быт. 25:25). Такая черта – это признак избытка тестостерона, мужского полового гормона. Исава бы сегодня назвали «**альфа-самцом**», в терминологии А. Протопопова это был «высокоранговый высокопримативный» мужчина. Его род занятий (охотник) также много говорит о его характере. Исав был блестящим воином и впоследствии мы видим его командиром целого батальона (Быт. 33:1). Оружие было стихией Исава, и все, что связано с оружием давалось ему очень легко.

Можно со стопроцентной вероятностью утверждать, что Исав пользовался большим успехом у женщин и имел большой опыт добрых сексуальных связей. На это намекает и само Писание, называя Исава блудником (Евр. 12:16). Его брак в сорокалетнем возрасте (Быт. 26:34) – это брак «нагулявшегося» блудника. Исав прямо не покаялся в грехах своей молодости и не остепенился. Он просто решил «притормозить» свои похождения, мотивируя это тем, что сорокалетнему мужчине уже «не пристало» вести тот развязный образ жизни, который Исав вел до этого.

Исав был классическим «мачо» – умелый охотник с превосходными физическими данными, «человек полей» (Быт. 25:27). Он не любил сидеть дома, предпочитая этой «скукотище» постоянные «тусовки» и развлечения. Одним словом – «крутой». Испанское слово «мачо» буквально означает «самец». В более широком смысле это слово характеризует мужчину с ярко выраженной маскулинностью – силой и агрессией. Количество жен и детей Исав (Быт. 36:2-5) также говорит в пользу его большой популярности у женщин и большой сексуальной силы. Но Исаву всей этой «крутизны» характера было мало. Он вдобавок ко всему был очень богат (Ис. 33:9).

Источников этого богатства могло быть сразу несколько. Во-первых, Исав получил приданое на всех своих жен. Во-вторых, Исаак предрек, что Исав будет жить своим мечом (Быт. 27:40). То есть Исав мог с помощью силы захватить имущество у других. Наконец, в-третьих, в отсутствие Иакова Исав мог «прикарманить» большую часть имущества своего отца, хотя по закону первородства двойная доля причиталась Иакову. Как бы там ни было, Библия говорит нам, что *«взял Исав жен своих и сыновей своих, и дочерей своих, и всех людей дома своего, и стада свои, и весь скот свой, и все имение свое, которое он приобрел в земле Ханаанской, и пошел в другую землю от лица Иакова, брата своего, ибо имение их было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их, по множеству стад их»* (Быт. 36:6-7).

Итак, Исав одновременно богат, физически силен и успешен у женщин. Сегодня печатные СМИ, телевидение и интернет активно пропагандируют образ жизни Исава. Дорогие автомобили и одежда, ночные клубы и толпы поклонниц, абсолютная безответственность, показной шик и гламур – это все о современных подражателях Исава. Парням поведение такого «альфа-самца» навязывается как образец для подражания, а девушкам – как признак «идеального мужчины». Такие «исавы» ведут себя развязно и грубо, сорят деньгами, могут спрыгнуть с моста, чтобы

доказать свою любовь и дать кулаком по лицу любому «обидчику». На первый взгляд, не мужчина, а мечта!

Однако на самом деле «альфа-самец» отнюдь не идеальный мужчина. Даже неверующие психологи, которые адекватно оценивают ситуацию, рассматривают образ жизни альфа-самца как форму **дефектного** мужского поведения. Так, А. Бирюков отмечает, что в основе «альфа-самцового» поведения лежит неуверенность в себе и желание подавить имеющийся комплекс неполноценности³⁶. Исав, как типичный высокоранговый высокопримативный мужчина, все время стремился доказать окружающим, насколько он «крут». Окружающие прекрасно видели эту слабость Исав и играли на ней. Они понимали: Исав нуждается в том, чтобы окружающие признавали его «крутизну» и использовали это в своих целях.

Исавом манипулировали все – мать, брат, по всей вероятности, жены и дети, возможно даже подчиненные. Ему бросали «вызов» и брали «на слабо». Вспомним, как Исав продал свое первородство за чечевичную похлебку (Быт. 25:30-34). Это было результатом тонкой манипуляции Иакова, который спровоцировал брата, именно взяв его «на слабо». Казалось бы, между первородством и похлебкой – никакой связи, но Иаков, зная своего брата, использует его чувство голода и как бы спрашивает: «Ты голоден? Тебе слабо продать мне свое первородство?». Для сравнения: когда дьявол в пустыне подошел к Иисусу с похожей провокацией, Иисус резко отверг ее (Мф. 4:1-4).

Многочисленные сексуальные похождения Исава тоже были попыткой доказать, что он «крутой» и может позволить себе столько женщин, сколько захочет. Его женитьба на хананеянках (Быт. 26:34-35) была попыткой доказать родителям, что он уже взрослый, самостоятельный и может действовать без оглядки на их мнение. В то же время брак с дочерью Измаила (Быт. 28:8-9) был для Исава попыткой доказать родителям, что он изменился. Беря себе в жены Махалафу Исав, как мне кажется, рассчитывал переубедить отца и таким образом вернуть себе благословение первородного, которое хитростью получил Иаков (Быт. 27:1-40).

Желание доказать свою «крутость» будет преследовать Исав всю жизнь. По сути, ему хватило бы и небольшого отряда, чтобы захватить в плен Иакова. Но Исав снаряжает батальон из четырехсот человек для демонстрации своей силы и преимущества (Быт. 32:6). Я полагаю, что

³⁶ Бирюков А.Н. Ненастоящий мужчина. – Рязань: Из-во Рязанской обл. типографии, 2014. – С. 331-334.

этот батальон не состоял из наемников, которых Исав нанял специально для этой «операции». Гораздо вероятнее, что четыре сотни вооруженных мужчин, сопровождавших Исаву – это были его рабы или подчиненные, которые постоянно пребывали у Исаву на службе.

Если это в самом деле так, то поступок Исаву от этого выглядит еще более безответственно. Ради того, чтобы свести счеты с братом и поквитаться с ним, Исав забывает об охране своих жен, детей и имущества. Он снаряжает людей, которые находятся в его подчинении, на показательную «карательную акцию» против брата. Четыреста взрослых мужчин подняты по «боевой тревоге» ради амбиций и комплексов Исаву. Много позже так же поступит Саул: он пошлет армию гоняться за Давидом, а филистимляне воспользуются этим и нападут на Израиль (см. 1 Цар. 19:19-20; 23:1, 27).

Почему Исав хотел именно публично наказать Иакова? Я полагаю, что Исав не просто хотел убить Иакова, как собирался еще 20 лет назад (Быт. 27:41). Он хотел показательно **унизить** брата и таким образом отомстить Иакову за то унижение, которому подвергся, получив меньше отцовского благословения. Горечь «поражения» в борьбе за благословение разъедала Исаву изнутри. При этом ему, как мне кажется, было важно не само благословение, а азарт борьбы и вкус победы. Исав злился не столько на то, что брат получил больше благословения, сколько на то, что Иакову удалось «обыграть» его.

Для «альфа-самца» немыслимо, что он может кому-то проиграть. Мысль о том, что другой человек превосходит его, была для Исаву болезненной. Так же, как для Саулу была болезненной мысль, что Давиду дали больше славы, чем самому Саулу (1 Цар. 18:6-8). И так же, как царь Саул завидовал пастуху Давиду, Исав завидовал Иакову. Будучи физически сильнее Иакова, политически влиятельнее его и гораздо успешнее в бизнесе, Исав спустя многие годы по-прежнему испытывает комплекс неполноценности перед братом. Даже после примирения он пытается доказать свою силу и влиятельность. Исав предлагает Иакову вместе жить в Сеире (Быт. 33:12). На мой взгляд, это предложение продиктовано желанием держать Иакова «под колпаком» и сделать брата административно зависимым от себя.

Исав был горд своей «крутизной» и безгранично самоуверен. Именно эти качества от своего праотца унаследовал весь его народ:

*«Гордость сердца твоего обольстила тебя; ты живешь в рас-
селинах скал, на возвышенном месте, и говоришь в сердце твоём:
“кто низринет меня на землю?”»*

(Авд. 1:3)

Это описание в точности соответствует историческим фактам. Столицей Идумеи был древний город **Петра**, находящийся на высокой горе, как символ превозношения едомлян над другими народами. Этот памятник человеческой гордости известен не только своей высотой, но и своими кровавыми человеческими жертвоприношениями. Самой высокой точкой города был алтарь, расположенный на вершине Зибби-Аттуф. К этому алтарю из Петры вели крутые ступени, по которым стекала человеческая кровь³⁷.

Библия устами пророка Авдия, не просто констатирует дефектность «альфа-самцового» поведения потомков Исава. Божий пророк предрекает катастрофические последствия демонстративно-показной «крутизны» Едома:

«Вот, Я сделал тебя малым между народами, и ты в большом презрении»

(Авд. 1:2)

Потомки Исава – яркая иллюстрация известной евангельской закономерности: *«Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится»* (Лк. 14:11). Из этих слов Господа можно вывести еще одну закономерность: **чем больше человек будет себя возвышать, тем более жестким и болезненным для него будет «унижение» от Бога.** Посмотрите, что произошло с потомками Исава:

*«Хотя бы ты, как орел, поднялся высоко и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорит Господь. Не воры ли приходили к тебе? не ночные ли грабители, что ты так разорен? Но они украли бы столько, сколько надобно им. Если бы проникли к тебе обиратели винограда, то и они разве не оставили бы несколько ягод? Как **обобрано все у Исава и обысканы тайники его!** До границы выпроводят тебя все союзники твои,*

³⁷ См.: Опарин А.А. Кровавые ступени к солнцу. – <https://www.youtube.com/watch?v=8WbMT-BW5C5E>.

*обманут тебя, одолеют тебя живущие с тобою в мире, ядущие хлеб твой нанесут тебе удар. Нет в нем смысла! Не в тот ли день это будет, говорит Господь, когда **Я истреблю мудрых в Едоме и благоразумных на горе Исава?**»*

(Авд. 1:2, 4-8)

Здесь мы видим всеобъемлющее унижение «альфа-самцов», кичившихся своей «крутизной». Господь не только смиряет этих гордецов, но и отнимает у них все, что составляет основу их уверенности в собственной «крутизне» – имущество, союзников и мудрость с благоразумием. С тех времен греховная природа человека мало изменилась. И сегодняшние подражатели Исава базируют свою «крутость» на все тех же «трех китах», которые описаны Авдием – материальные блага, социальные связи и знания.

Полагаю, что всем доводилось видеть людей, которые хвастались толщиной своего кошелька, знакомствами с нужными людьми и уровнем своего образования. Наверняка мы слышали, как из их уст то и дело слетают фразы типа «Деньги решают все», «Я дружу с таким-то», «Кто владеет информацией, тот владеет миром» и т. п. Так вот, Бог через Авдия показывает, что все эти опоры – ненадежны. Деньги украдут, союзники предадут, а знание упразднится (см. Мф. 6:19-20; 1 Кор. 13:8). И в этом контексте пророчество Авдия приобретает глубоко эсхатологический смысл:

*«Поникнут гордые взгляды человека, и **высокое людское унижится**; и **один Господь будет высок в тот день**. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, – и оно будет унижено, – и на все кедры Ливанские, высокие и превозносящиеся, и на все дубы Васанские, и на все высокие горы, и на все возвышающиеся холмы, и на всякую высокую башню, и на всякую крепкую стену, и на все корабли Фарсисские, и на все возделенные украшения их. **И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день**»*

(Ис. 2:11-17)

Притча о безумном богаче (Лк. 12:16-21) – это посрамление тех, кто считает себя «крутым» по причине величины своего богатства. История

низверженного Навуходоносора (Дан. 4:16-34) – посрамление тех, кто видит свою «крутизну» во власти, положении и связях. Наконец, Божье избрание ко спасению – к посрамлению тех, кто гордится знанием (1 Кор. 1:18-31). Все, чем можно хвалиться в этом мире, будь то материальные блага, социальные связи или глубокие знания – это преходящее преимущество. В вечной перспективе все эти активы обесценятся, а непреходящую ценность будет иметь только одна «инвестиция»:

«Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь»

(Иер. 9:23-24)

Достоин не тот, кто сам себя хвалит. Достоин тот, кого хвалит Господь (2 Кор. 10:18). А Господь будет хвалить только того, кто свои деньги, связи и знания направит на то, чтобы создавать авторитет Господу и прославлять Его: *«Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители»* (Лк. 16:9). **Все, чем мы обладаем в этой земной жизни, независимо от того, законно или незаконно мы это приобрели, – это богатство неправедное.** Когда этому миру придет конец, все, имеющее в нем значимость, утратит свою ценность. Мы непременно «обнищаем» с земной точки зрения. Зная о том, что наши активы неизбежно девальвируют, наиболее разумным инвестиционным решением будет обменять их на то, что будет иметь ценность и в вечности.

В противовес этому **потомки Исава сочли нужным всеми правдами и неправдами приобретать себе богатство неправедное и накапливать его.** Скрытое вредительство, открытое предательство, объединение с врагами Божьего народа (потомков Иакова), откровенно «шакалий» принцип «грабь во время пожара» – все это об «альфа-самцах» из потомства Исава и их отношениях со своими братьями-евреями. Едомляне не были доброжелателями Божьего народа. Они даже не позволили евреям пройти по их земле при исходе из Египта (Числ. 20:14-21)! Бог осуждает едомлян и прямо говорит им о том, что такое поведение будет иметь соответствующие последствия:

«Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, на день отчуждения его; не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия. Не следовало бы тебе входить в ворота народа Моего в день несчастья его и даже смотреть на злополучие его в день погибели его, ни касаться имущества его в день бедствия его, ни стоять на перекрестках для убивания бежавших его, ни выдавать уцелевших из него в день бедствия. Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою»

(Авд. 1:12-15)

Милостивые будут помилованы (Мф. 5:7), а с лукавыми Бог поступит по их лукавству (Пс. 17:26-27). Желание воспользоваться слабостью ближнего и подтолкнуть его к падению известный философ Фридрих Ницше обозначил как характерную черту сверхчеловека – того, кто «убил в себе раба», переступив через Божьи заповеди и моральные ценности. Похоже, что потомки Исава были эдакими ницшеанцами древности: вместо помощи находящимся в трудном положении евреям, едомляне завладели их имуществом и даже выдали тех немногих уцелевших, которые пытались найти спасение в земле потомков Исава.

Хороший пример взаимоотношений между потомками Иакова и Исава – Доик идумеянин, который был слугой нечестивого Саула и по его приказу убил 85 священников Господних (1 Цар. 22:18). Такое отношение Доика к Божьим слугам отражало общую тенденцию. Для того чтобы более полно представить как потомки Исава относились к Богу своих отцов Авраама и Исаака, возьмем свидетельство псалмопевца: «Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: “разрушайте, разрушайте до основания его”» (Пс. 136:7). Потомки Исава поклонялись идолам, и однажды даже еврейский царь Амасия после победы над идумеями зачем-то принес их богов к себе в Израиль и поклонялся им (2 Пар. 25:14).

Не будем забывать, что согласно Писанию **идумеи (потомки Исава) считались братьями для евреев** (Втор. 23:7). И это вполне логично, ведь прародители обоих народов действительно были родными братьями. Однако мы видим, что Едом **«преследовал брата своего мечом, подавил чувства родства, свирепствовал постоянно во гневе своем и всегда сохранял ярость свою»** (Ам. 1:11). Идумеи поступили с евреями

хуже, чем с рабами. Даже раба, прибежавшего от жестокого господина, нельзя было выдавать этому господину (Втор. 23:15-16). Здесь же идет речь о предательстве братьев, о циничных и жестоких «money talk и realpolitik», когда человек жарит шашлык на огне, возникшем вследствие пожара у соседа.

Задумаемся: не происходит ли в нашей жизни так, что мы пользуемся несчастиями других людей для достижения собственных целей? Нет, мы не продаем наших друзей в рабство и не собираем деньги для наших больных братьев, чтобы потом эти деньги украсть. Но, возможно, мы пользуемся острой нуждой молодой семьи в отдельном жилье, чтобы продать или сдать им квартиру подороже. Или заставляем наших подчиненных поддерживать наши богословские взгляды, пользуясь их финансовой зависимостью от нас. Или даже шантажируем неугодных нам членов церкви неким личным «компроматом», чтобы они не озвучивали то, что мы не хотим слышать.

Все это – поведение Исава и его потомков, которых Протопопов охарактеризовал бы как высокоранговых «альфа-самцов», а Ницше – как сверхчеловеков, имеющих «мораль аристократов» вместо христианской «морали рабов». Такие должны «далеко пойти» и многого достигнуть. Однако Бог дает этому поведению совсем иную оценку и предрекает едомлянам совсем иное будущее:

*«За притеснение брата твоего, Иакова, **покроет тебя стыд и ты истреблен будешь навсегда.** В тот день, когда ты стоял напротив, в тот день, когда чужие уводили войско его в плен и иноплеменники вошли в ворота его и бросали жребий о Иерусалиме, ты был как один из них»*

(Авд. 1:10-11)

Альфа-самцов ждет не честь и слава, а позор и небытие! Писание говорит нам, что земные цари принесут свою славу и честь в новый Иерусалим (Откр. 21:24-26). Таким образом, свою славу и честь смогут сохранить только те, кто смиренно преклонится перед Божьим величием и вместо того, чтобы хвастаться своими достижениями, скромно скажет: «Все, что могу – во славу Божию!». Так свою славу и честь смог сохранить персидский царь Кир, который заявил: «*Все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее*» (Ездр. 1:2).

Хвастовство – признак альфа-самцовости и высокой примативности, отличительные черты которой – излишняя импульсивность, безответственность и склонность к разбойничьему, а не к трудовому образу жизни. Именно разбойничий образ жизни Исава и его потомков Авдий называет как основную причину Божьего суда над ними. В противовес Исаву его брат Иаков никогда не отличался хвастовством и показной демонстрацией своей «крутизны». Уже в очень почтенном возрасте Иаков заявил, что является скромной овечкой, которую Бог пасет в течение всей жизни (Быт. 48:15).

Смирение Иакова победило гордость Исава. Еще Ревекке было сказано, что «крутой» Исав будет служить кроткому Иакову (Быт. 25:23; Рим. 9:12). Впоследствии Господь Сам открывает суть Своего отношения к братьям: *«Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел и предал горы его опустошению, и владения его – шакалам пустыни. Если Едом скажет: “мы разорены, но мы восстановим разрушенное”, то Господь Саваоф говорит: они построят, а Я разрушу, и прозовут их областью нечестивую, народом, на который Господь прогневался навсегда»* (Мал. 1:2-4).

Пророк Авдий ясно говорит, что потомство Исава будет истреблено. Причем речь идет не о временном, тактическом наказании, за которым последует помилование. Речь идет о тотальной, аннигилистической участи народа, который произошел от Исава:

«И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа – пламенем, а дом Исавов – соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это»

(Авд. 1:18)

Пророчество Авдия о Едоме весьма сходно с пророчествами Исайи, Иеремии и Иезекииля, которые также предрекают потомкам Исава тотальное истребление (Ис. 34:16-25; Иер. 49:7-22; Иез. 25:12-14). Однако Авдий идет дальше, чем эти великие пророки: он не просто говорит об истреблении едомлян, он говорит о том, что едомлян *«проглотят и будут, как бы их не было»* (Авд. 1:16).

«Альфа-самец» типа Исава, как правило, убежден в особой, почти мессианской роли своей личности в истории. Ему обязательно нужно поставить некий памятник своего величия и начертать на нем свое имя, дабы снискать славу у потомков (см. Дан. 4:27). Так вот, Господь лишит

«альфа-самцов» типа Исава их сокровенной мечты. Никто не будет их знать и никто не будет помнить об их делах. Все забудут этих гордецов и хвастунов, так, словно их никогда и не было. Дом Иакова (еврейский народ) до сих пор живет, он многочислен и распространен по всему миру, а дом Исава остался только в музеях.

Сравнение дома Исава с соломой (Авд. 1:18) обозначает не только физическое истребление его потомков, но и отсутствие какой-либо памяти о них (см. Авд. 1:8-10; ср. Ис. 10:16-17). По сути, потомки Исава являются для нас прообразом грядущего наказания главного гордеца и бунтаря – дьявола, а также всех нечестивых людей: **«В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстиляется червь, и черви – покров твой... Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попадут их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей.»** (Ис. 14:11; Мал. 4:1).

Все мы знаем грозные слова, записанные апостолом Иоанном в книге Откровение: **«Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его»** (Откр. 14:9-11). Однако лишь немногие знают, что в этом тексте есть идиома из пророчества, сказанного некогда Исайей о земле Едома:

«И превратятся реки его в смолу, и прах его – в серу, и будет земля его горящею смолою: не будет гаснуть ни днем, ни ночью; вечно будет восходить дым ее; будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней»

(Ис. 34:9-10)

Как видим, у пророка Авдия описана трагическая участь «альфа-самцов». Прочитав о ней, те из нас, кто до этого еще завидовал «альфа-самцам», наверняка скажут вслед за Асафом: **«И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их»** (Пс. 72:16-17).

Однако книга пророка Авдия – не только о грехах и наказании за грехи, не только о гордости и ее посрамлении, не только о прошлом и грядущем суде. В этой книге мы можем встретить краткое, но поистине евангельское обетование: *«И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа»* (Авд. 1:21). Гораздо позже апостол Павел в своем послании конкретизировал пророчество Авдия:

«Будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете. Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству»

(2 Фес. 1:5-10)

Согласно книге пророка Авдия, Царство Господа наступает после суда над Исавом. Таким же образом и у апостола Павла Бог будет «все во всем» только после того, как упразднит всякое начальство, власть и силу, покорит всех врагов под ноги Свои и истребит смерть (см. 1 Кор. 15:24-28). Смерть и ад будут повержены в озеро огненное (Откр. 20:14) и не будет ничего проклятого (Откр. 22:3). Это и есть Царство Божье, которое будет «хорошо весьма» (ср. Быт. 1:31) и в своей красоте, по всей видимости, превзойдет красоту первоначального Божьего творения.

17.10.2020

Книга Наума – путеводитель христианина

Какая книга Библии является самой нечитаемой? Наверное, у каждого из тех, кто читает эти строки, будет свой субъективный ответ на этот вопрос. Мой ответ – не исключение. Возможно, мне «не везло», но за почти 13 лет моей христианской жизни я ни разу не слышал, чтобы в проповедях, разборах или на домашних группах цитировали **книгу пророка Наума**. Если сегодня спросить у большинства читателей Библии, о чем эта книга, вряд ли найдется много тех, кто сходу ответит. Еще труднее найти тех, кто способен по памяти привести хотя бы пару текстов из этой книги.

Итак, я полагаю, что мой вариант – субъективный, но, по крайней мере, небезосновательный. Обозначив книгу Наума как самую нечитаемую книгу Библии и взявшись за ее анализ, я поймал себя на том, что и сам плохо ее знаю. Когда я попытался вспомнить, что написано в этой книге, память выдала не более трех текстов, причем отрывочных, не вплетенных в какую-либо систему. И каким же было мое изумление после того, как, углубившись в книгу пророка Наума, я обнаружил в ней отсылки едва ли не ко всем ключевым элементам Евангелия и практики жизни христианина!

Мы знаем, что из всех посланий апостола Павла наиболее концептуальным является **послание к римлянам**. Павел не был вживую знаком с римской церковью и не знал, кто и чему научил римлян, которые съехались в столицу империи с разных городов. Именно поэтому в послании к римлянам апостол **от начала и до конца излагает суть Евангелия и**

описывает путь, который предстоит пройти каждому христианину. Так вот, в книге пророка Наума есть указание если не на все, то по крайней мере на большинство «путевых столбов», о которых говорит послание к римской церкви. Более того, первая глава этой пророческой книги как будто отражает схему, по которой Павел излагает Евангелие в послании к римлянам.

В этой главе я предлагаю читателю углубиться в книгу пророка Наума и по-новому открыть ее. А именно: обнаружить, что эта незаслуженно обделенная вниманием библейская книга является настоящим **путеводителем** христианской жизни! Начнем буквально с самых первых стихов:

«Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих»

(Наум 1:2)

На первый взгляд, странное начало. Когда мы говорим о Евангелии как о доброй вести, мы ожидаем в самом начале услышать о Божьей любви, о Его милосердии, о возможности для грешников покаяться и получить прощение. Вместо этого книга пророка Наума буквально с первых строк повествует нам о **Божьем гневе**, о Его нулевой толерантности ко греху и о неотвратимости Божьего наказания. Казалось бы, если мы слышим о Евангелии, то Божий гнев – это последнее, что мы себе представляем. Тем не менее апостол Павел в послании к римлянам тоже начинает свое концептуальное изложение Евангелия с упоминания о Божьем гневе:

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою»

(Рим. 1:18)

Павел сознательно игнорирует базовый принцип маркетинга – принцип **максимального охвата аудитории**. Вместо того чтобы «заманить» как можно больше слушателей сладкими речами, которые «льстили бы слуху» (2 Тим. 4:3), Павел в самом начале послания как бы «отпугивает» всех тех, кто просто из праздного любопытства хочет послушать «что-нибудь новое» (Деян. 17:21). Ему не нужны пустые разговоры на отвлеченные темы, он говорит о максимально практичных вещах.

Своей аудиторией он видит не теоретизирующих философов, а смиренных и сокрушенных сердцем искренних людей. Ему нужны те, для кого христианство станет **образом жизни**, а не еще одной философской теорией в копилку знаний, оторванных от практического применения.

Если рассматривать христианство не как теорию, а как инструкцию для жизни, сказать о Божьем гневе совершенно необходимо. Павел говорит о Божьем гневе сразу же после того, как сказал о спасении и праведности по вере во Христа (Рим. 1:16-17). Это совершенно логично. Ведь **если мы говорим о том, что Бог дал нам спасение, необходимо пояснить, от чего именно Бог нас спасает**. Мы не можем надлежащим образом оценить Божье спасение, пока не поймем, что нам угрожало. Поэтому Павел перечисляет всевозможные грехи людей, которые вполне можно охарактеризовать как ежедневные заголовки газет и новостных сайтов (см. Рим. 1:21-31), после чего добавляет:

*«Они знают **праведный суд Божий**, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют»*

(Рим. 1:32)

Предупреждение о Божьем суде, о Божьем воздаянии за грехи непременно сопровождало евангельскую проповедь апостола Павла. Будь то проповедь иудеям и прозелитам в антиохийской синагоге (Деян. 13:40-41) или же проповедь язычникам в афинском ареопаге (Деян. 17:30-31), Павел всегда предупреждал о Божьем суде. Правда, в **устных проповедях** такое предупреждение, как правило, звучало в конце. В **письменных** же изложениях Евангелия Павел применяет схему, позаимствованную в книге пророка Наума, и говорит о Божьем гневе в самом начале.

Повторюсь: Говорить о Божьем гневе необходимо потому, что без этого становится непонятно, от чего собственно Бог спасает людей через Жертву Иисуса Христа. Если греховный образ жизни не влечет за собой никаких **последствий**, тогда не только понятие «спасения», но и праведный образ жизни теряет всякий смысл (см. Пс. 72:13-15). Но когда мы разумеем конец нечестивых (Пс. 72:16-17; 2 Пет. 2:9), тогда мы понимаем, насколько велика разница между служащим Богу и неслужащим Ему (см. Мал. 3:15-18).

Однако Божьего гнева заслуживают не только греховные поступки людей. Божий гнев обусловлен тем, что люди *«познав Бога, не прославили*

Его, как Бога, и не возблагодарили» (Рим. 1:21). Уже сам тот факт, что человек не преклоняется перед Богом, не прославляет Его и не благодарит за каждодневные блага, заслуживает Божьего гнева. Только благодаря милости Божьей люди могут дышать воздухом, греться на солнышке, слышать пение птиц, выздоравливать от болезней. Только благодаря Богу мы «живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28). И если мы этого не понимаем, если не благодарим Бога за воздух, которым дышим, за свет солнца, под которым греемся, за пение птиц, которым наслаждаемся, – мы уже заслуживаем Божьего гнева.

Мы каждый день видим вокруг себя Божье творение, которое приносит нам благо: *«Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие? В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти»* (Иов 12:9-10). Для того, чтобы заслуженно явить Свой гнев на людей, Богу не обязательно даже называть их греховные поступки. Достаточно того, что люди не замечают Его славу, которую отчетливо демонстрирует Божье творение: *«Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны»* (Рим. 1:20).

Павел как бы предвосхищает вопрос римлян, который неизбежно возникает после слов «ибо открывается гнев Божий с неба» (Рим. 1:20). «Божий гнев? За что? В чем моя вина, что Бог на меня гневается?» – как бы вопрошает каждый человек. На что Павел отвечает: «За то, что ты не прославил Его как Бога и не благодаришь Его». «Откуда мне было знать, что Его надо прославлять?» – не унимается человек. «Ты каждый день видел Его славу и величие через рассматривание Его творений. Так что нет тебе оправдания» – отвечает Павел:

«Незримое в Нем – вечная сила Его и Божественность – от сотворения мира были ясно видимы разуму во всем созданном Им, не снимается потому с тех людей их вина»

(Рим. 1:20, ZNT)

В послании к римлянам Павел не только констатирует необходимость Божьего гнева, но и обосновывает, что Божий гнев справедлив:

«Что скажем? Не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению). Никак. Ибо иначе как Богу судить мир? Ибо, если верность Божия возвышается

моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?»

(Рим. 3:5-7)

Бог не виноват в человеческой греховности, поскольку Он не создавал человека грешником. Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы (Еккл. 7:29). Грехопадение превратило человека, которого Бог создал праведным, в раба греха и в объект Божьего гнева. И если Бог не отреагирует на человеческий грех Своим гневом, это будет «возвышение верности Бога неверностью человека». Если бы Бог отказался изливать Свой гнев на человеческий грех, Ему следовало бы отказаться от самого понятия греха и признать грех нормальным явлением.

Однако наш Бог абсолютно свят и у Него нулевая толерантность ко греху. Бог создал человека безгрешным и Он не будет называть испорченного грехопадением человека таким же чистым, каким был Адам до грехопадения. И **«чадами гнева» людей делал не Бог, а именно грехопадение Адама:** *«Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили»* (Рим. 5:12). Поскольку все люди согрешили в Адаме, то и Божий гнев распространяется на всех: *«Загрязждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом»* (Рим. 3:19). Даже спасенные люди по своей природе заслуживали Божий гнев, так же как и все остальные (Еф. 2:1-3).

Но если человек испортил хорошее Божье творение своим грехом, это не нарушит Божий план по истреблению греха: *«Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?»* (Рим. 3:3). Не уничтожит, поскольку у Бога уже есть **план спасения**, центральной фигурой которого является Агнец, закланный от создания мира (Откр. 13:8). Избрание спасенных людей во Христе также произошло прежде создания мира (Еф. 1:4). **Грехопадение не застало Бога «врасплох», поскольку Бог знал о нем еще до создания мира.** Именно поэтому прежде создания мира Бог разработал план спасения во Христе и предопределил усыновить Себе избранных ко спасению (Еф. 1:5-11). И Бог будет реализовывать Свой план, чтобы все снова, как и в конце шестого дня творения, было «хорошо весьма» (Быт. 1:31).

В дальнейшем, развивая тему **Божьего предопределения**, Павел сравнит спасенных и неспасенных с сосудами для почетного и низкого употребления (Рим. 9:18-21). Там снова встанет вопрос о якобы Божьей

несправедливости, вследствие которой Бог одних людей предопределил ко спасению, а других – нет (Рим. 9:14). И снова Павел ответит указанием на то, что **Бог изначально создал Адама сосудом для почетного употребления, а Адам сам сравнял себя с глиною** (Плач Иер. 4:1-2). Если в Адаме каждый человек сделал себя грешником, то абсолютно все люди испытывают на себе Божий гнев абсолютно справедливо. В этом смысле как раз Божья благодать, незаслуженная милость к тем, кто наравне со всеми заслуживает Божьего гнева, может расцениваться как **смягчающая несправедливость**:

«Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе, над нами, которых Он призвал»

(Рим. 9:22-24)

«Сосуды гнева» Богу не надо было готовить к погибели. Они были готовы к погибели сами по себе. Более того, даже «сосуды милосердия» по своей природе были такими же «чадами гнева», как и все остальные (Еф. 2:3). И только Божье активное действие, с помощью которого Бог часть «сосудов гнева» превратил в «сосуды милосердия» и «приготовил к славе» через незаслуженную спасительную благодать изменило безнадежное положение части «сосудов гнева» и подарило им вечную жизнь. Божий гнев ко всем – справедлив, а Божья милость к избранным – несправедлива. При этом абсурдно говорить о том, что Божье избрание ко спасению – несправедливо.

По справедливости Бог вообще не обязан был никого спасать, а мог просто подвергнуть всех Своему гневу. То, что Он в принципе спас некоторых из тех, кто заслуживал только гнева, говорит о том, что «несправедливостью» можно назвать скорее милость Бога к спасенным, чем то, что Он не явил Свою милость ко всем. Ведь по справедливости вообще никто не заслуживал Божьей милости. И лично я бы не хотел, чтобы Бог обращался со мной по справедливости, на основании того, чего я заслуживаю. Я скорее буду умолять Бога о «несправедливой» милости, чем взывать к Его справедливости.

Многие христиане стараются не говорить о Божьем гневе. На мой взгляд, это нежелание основано на неправильном понимании сути

Божьего гнева. У нас есть склонность судить о Боге по нам самим. Поэтому мы полагаем, что Божий гнев, так же как и наш, вызван эмоциональными всплесками, недовольством, раздражительностью и другими субъективными факторами. Однако на самом деле природа Божьего гнева – совсем иная, нежели у нашего. **Божий гнев – это естественная реакция Его абсолютно святой природы на любое проявление греха.**

Грех не может пребывать в Божьем присутствии. Он будет сразу же испепелен Божьей святостью. Для любого греха Бог есть огонь посядающий (Втор. 4:23-24; Евр. 12:28-29). Божий гнев не связан с какими-то субъективными эмоциями, которые Бог испытывает в данный момент по отношению к отдельно взятому человеку. Божий гнев скорее похож на химическую реакцию, в процессе которой соприкосновение двух веществ приводит к уничтожению одного из них (например, кислота, попадая на ткань, разъедает ее). Поэтому **Божий гнев является объективным отражением Божьей святости и Его нетерпимости ко греху.**

Именно вследствие этой святости Бог не простил Адама и Еву за запретный плод. Простив им это, Бог утратил бы Свою святость и сделался бы лжецом, а змей оказался бы правым, заявляя, что люди не умрут (Быт. 2:17; 3:4). Сегодня многие неверующие люди апеллируют к тому, что если бы наш Бог действительно был бы милостивым и милосердным, Он бы спас всех людей и никого бы не судил. Однако если бы Бог сделал так, то Он отрекся бы от Себя Самого. Само понятие греха потеряло бы смысл. В этом смысле **верность Божья возвысилась бы человеческой неверностью** до такой степени, что грешники, по сути, перестали бы быть виновны безо всякого покаяния (см. Рим. 3:7).

Однако наш Бог праведен именно потому, что Его стандарт святости является очень четким. И в этом смысле Божий гнев и Его праведный суд над нечестивыми является неотъемлемой составляющей Его праведного характера. Более того, **Божий гнев является обратной стороной Его долготерпения и милосердия:**

«Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его»

(Наум 1:3)

Мы не можем оценить, как велика милость Божья, если мы не знаем, как велик Его гнев. **Мы не можем познать глубину Божьего долготерпения, если мы не понимаем, как сильно Он ненавидит грех.** Если мы воспринимаем Бога, как губку, которая все впитает, все стерпит и все простит, наше понимание Божьей благодати будет дешевым. Нам покажется, что можно грешить сколько угодно, ведь Бог все равно все прощает. Именно так делают нечестивцы *«обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству»* (Иуд. 1:4). Павел категорически отвергал «дешевую благодать» и прямо заявлял, что он такое представление не поддерживает:

«И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых»

(Рим. 3:8)

Павел буквально насытил первые главы послания к римлянам тезисом из книги пророка Наума, согласно которому сила Божьего гнева помогает понять силу Его долготерпения и милосердия: *«Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем... Наша неправда открывает правду Божию»* (Рим. 3:4). Обратите внимание: Павел не говорит, что Божью правду открывает неправда **грешников**. Он говорит, что Его правду открывает в том числе и **наша** неправда – наши грехи, которые уже нам прощены. Когда мы понимаем, насколько Бог свят и насколько Он не приемлет грех, мы можем себе представить, как сильно Бог любит нас, что терпит и прощает нам наши грехи.

Божья правда включает в себя и Его милость, и Его гнев. Одно неотделимо от другого. Развивая тему Божьей правды на фоне греховности людей, Павел в послании к римлянам плавно подводит нас к идее **абсолютной порочности каждого человека**. Он начал с, казалось бы, достаточно мягкого тезиса: *«Ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же»* (Рим. 2:1). Продолжая этот тезис, Павел приходит к другому, уже более жесткому выводу: иудеи в Божьих глазах ничуть не лучше язычников, потому что знание закона не наделяет силой его исполнить (см. Рим. 2:17-23).

Наконец, констатировав, что *«как Иудеи, так и Еллины, все под грехом»* (Рим. 3:9), Павел указывает, что греховность – это не просто

болезнь. Греховность – это **духовная смерть** человека, приводящая к тому, что каждый человек стал абсолютно ни на что не годен, не ищет Бога, не понимает Его Слово и в высшей степени виновен перед Ним (Рим. 3:10-19; ср. Еф. 2:1-3). Ужасные характеристики, которые Павел дает в 3-й главе послания к римлянам, применимы не только к неким «особо злостным» грешникам. Они касаются **абсолютно каждого человека** и применимы к каждому из нас.

Описанный Наумом Божий гнев – это то, чего по справедливости заслуживал каждый человек на земле, в том числе вы и я, уважаемый читатель. И это то, что нам реально угрожало до того, как Бог проявил Свою милость, дав нам **рождение свыше**. Поскольку в Божьих глазах все мы – абсолютно порочны, нельзя говорить о том, что Божий гнев касается кого-то в большей степени, а кого-то в меньшей. **Любой из нас заслуживал Божий гнев во всем его проявлении**. Обращаясь к каждому из ефесян – адресатов своего послания, и к нам – тем, кто это послание читает, – Павел пишет: *«Мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие»* (Еф. 2:3).

Возможно, кто-то из читателей не согласится, что Павел характеризует именно его такими ужасными эпитетами как *«гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их»* (Рим. 3:13-16). Однако Павел показывает: для того, чтобы быть абсолютно порочным в глазах Бога человеку не обязательно фактически сделать все возможные грехи. Достаточно **претензии человека** на то, чтобы самому определять, что хорошо и что плохо. **В Божьей системе ценностей только Бог вправе решать, что есть добро и зло.**

Любой человек, который не преклонился перед Богом, автоматически виновен. Даже если этот человек «не убивал, не крал и не врал», то есть решил соблюдать шестую, восьмую и девятую Божьи заповеди, Бог все равно обвиняет этого человека. **Богу нужно, чтобы человек не просто соблюдал Его заповеди, а делал это на основании преклонения перед Богом и признания за Ним монопольного права устанавливать нравственные стандарты.** Если человек сам решил, что убивать или красть – это плохо, он в Божьих глазах ничуть не лучше убийцы или вора. Потому что и убийца с вором, и «порядочный человек» сами решают, как они живут. А Бог хочет, чтобы мы признали за Ним право решать, как нам жить (см. 1 Пет. 4:1-2; 2 Кор. 5:15).

Учение об абсолютной порочности каждого человека необходимо апостолу Павлу для того, чтобы показать: **каждый человек нуждается в спасительной Крови Христа абсолютно одинаково**. Нужда во Христе как Спасителе не зависит от того, какую репутацию имеет человек, насколько «порядочным» и «благопристойным» он выглядит, сколько заповедей он соблюл или нарушил. Не может быть такого, чтобы один человек нуждался в Крови Христа в большем количестве, другой в меньшем, а третий – совсем чуть-чуть. **Каждому из нас нужно ровно столько же Крови Христа, сколько самому злейшему преступнику, поскольку в Божьих глазах мы ничем не лучше, чем он.**

Доказывая абсолютную порочность человека, Павел цитирует много текстов из Ветхого Завета. Однако именно в книге пророка Наума указание на греховность каждого человека появляется в том же контексте, что и в послании к римлянам – в контексте Божьего гнева и суда:

«Горы трясутся пред Ним, и холмы тают, и земля колеблется пред лицом Его, и вселенная и все живущие в ней. Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаютя пред Ним»

(Наум 1:5-6)

Можно сказать, что данные слова – источник, из которого Павел черпал свое вдохновение, когда Писал, что ввиду абсолютной порочности каждого человека *«загрязняются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом»* (Рим. 3:19). Конечно, можно найти нечто похожее и в других ветхозаветных книгах. Помимо процитированных Павлом, намеки на абсолютную порочность человека мы встречаем в таких текстах, как, например, Иов 15:14 или Пс. 50:7. Однако нигде в Ветхом Завете мы не встречаем настолько концептуально точное описание, как у Наума. И что еще более поразительно, сразу же после тезиса об абсолютной порочности всех людей Наум обращается к тезису о **Божьем избрании**:

«Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него»

(Наум 1:7)

Если все люди абсолютно порочны, то надеяться на Бога могут только те, кто избран Им. Причем они не могут быть избранными на основании

того, что они лучше других. Божье избрание, согласно данному тексту Наума – **безусловно**. Оно не основывается и не может основываться на каких-либо достоинствах избранного человека. Божье избрание происходит на основании критериев, которые известны только Богу и которые Бог не считает нужным нам объяснять.

Полагаю, что многие из читателей уже увидели, как данный тезис Наума был развит апостолом Павлом в послании к римлянам. В тексте Рим. 8:29 Павел впервые заговорил о Божьем **предузнании и предопределении**, а в следующей главе он развивает этот тезис вплоть до кульминации. Павел приводит пример Иакова и Исава. Один из них был избран, а другой отвергнут Богом еще до того, как они родились и успели что-либо сделать (Рим. 9:10-12).

Возможно, в наших глазах Иаков был лучше Исава. Однако в **Божьих глазах они оба были одинаково грешны и оба одинаково заслуживали Божьего гнева**. Писание называет Исава блудником, т. е. нарушителем седьмой заповеди (Евр. 12:16). Но Иаков был обманщиком, нарушителем девятой заповеди (Быт. 27:19). Мы знаем, что *«кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем»* (Иак. 2:10). Более того, Иакова можно уличить в том же грехе, что и Ананию с Сапфирой (Деян. 5:1-10), поскольку он не просто солгал, но еще и приплел к своей лжи имя Господа (Быт. 27:20).

Иаков не был лучше Исава. Однако же Бог избирает Иакова и не считает нужным нам объяснять, почему Он это делает. Мы можем только с уверенностью сказать, что если бы Бог просто заглянул в будущее, то и в жизни Исава, и в жизни Иакова Он не увидел бы ничего, кроме греха. Поэтому я уверен, что Божье избрание и предопределение основывалось не только на том, что Бог заглянул в будущее Исава и Иакова. Божье избрание проявилось также в том, что во время первой встречи с Иаковым в Вефиле (Быт. 28:1-19) **Бог изменил сердце Иакова и дал ему Богопознание**. И уже из этого следует, что будущее потомков Иакова и потомков Исава кардинально отличаются (Мал. 1:2-3).

Наше избрание ко спасению, которое совершил Бог, произошло по той же схеме. Во-первых, оно связано с **изменением нашего сердца изнутри**, а во-вторых, как и избрание Иакова, оно произошло **зادолго до нашего рождения** в этот мир: *«Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей»* (Еф. 1:4-5). Полагаю, что избрание Иакова, так же как и наше

избрание, основывалось на том, что «познал Господь Своих» (2 Тим. 2:19). А это – прямая цитата из Наум 1:7!

Говоря о неотвратимости Божьего суда, Наум не забывает упомянуть и об одном из отличительных признаков любого неверующего человека – **бунте против Бога в попытке самому стать Богом:**

«Что умышляете вы против Господа? Он совершит истребление, и бедствие уже не повторится, ибо сплетишиеся между собою как терновник и упившиеся как пьяницы, они пожраны будут совершенно, как сухая солома»

(Наум 1:9-10)

Каждый человек от рождения находится в состоянии бунта против Бога. Поднимая человека на этот бунт, змей предложил Еве **посмотреть на запретный плод без учета мнения Бога**. Бог сказал, что плод смертельно опасен, но когда Ева посмотрела на тот же самый плод без учета мнения Бога, этот плод показался ей очень хорошим (Быт. 3:1-6). Суть любого дьявольского искушения состоит в том, что нам предлагается самим стать богами, составлять свое собственное суждение о тех или иных вещах, не обращая внимания на то, что по этому поводу думает Бог. **Претензия на то, чтобы независимо от Бога определять, что есть добро, а что зло, фактически закладывает в человека потенциал для того, чтобы делать все возможные грехи.**

В послании к римлянам Павел приводит пример египетского фараона, бунтующего против Бога. В попытке самому быть Богом фараон высокомерно заявляет: *«Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу»* (Исх. 5:2). Слова Наума показывают, что такой бунт против Бога – бессмысленный. Это все равно, что пытаться пробить лбом бетонную стену. Писание говорит нам, что Бог специально предопределил фараона на бунт, дабы на его примере показать, что бунтовать против Бога бессмысленно:

«Я пошлю все язвы Мои в сердце твое, и на рабов твоих, и на народ твой, дабы ты узнал, что нет подобного Мне на всей земле; так как Я простер руку Мою, то поразил бы тебя и народ твой язвою, и ты истреблен был бы с земли: но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле»

(Исх. 9:14-16)

Павел цитирует эти слова в послании к римлянам, чтобы показать: **любой человек по своей природе способен только на бунт против Бога. Если Бог не изменит сердце человека, человек не способен ни знать о спасении, ни желать спасения, ни подвизаться о спасении.** Именно поэтому помилование зависит только от Бога милующего, а не от желающих и подвизающихся людей (Рим. 9:15-18). Потому что только Бог может сделать так, чтобы человек начал желать и подвизаться.

На практике **бунт против Бога лишает человека способности уверовать во Христа.** Если бы человек просто отвергал Евангелие – это было бы полбеда, для природы человека Евангелие – это соблазн и безумие (1 Кор. 1:23). Человек не просто безразличен к Евангелию, он **активно протестует** против него. Греховная природа человека такова, что ему даже не приходит в голову, что Христос мог умереть за его грехи. Более того, когда неверующий человек слышит эту идею, он **не способен ее понять и всем нутром возражает** против этой идеи. Только Бог способен дать человеку понимание Евангелия и изменить сердце и ум человека так, чтобы он уверовал во Христа (1 Кор. 2:9-16).

Без Божьей благодати любой человек обречен бунтовать против Бога, так же, как это делал фараон. Результат бунта фараона известен: сначала он был вынужден сменить высокомерное *«Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его?»* (Исх. 5:2) на более смиренное *«Господь праведен, а я и народ мой виновны»* (Исх. 9:27). Затем он потерял ребенка и был вынужден отпустить евреев, хотя ранее категорически отказался это делать (Исх. 12:29-32). Наконец, новый всплеск бунта и погоня за евреями привели фараона к тому, что он нашел свою гибель на дне Красного моря (Исх. 14:26-28).

Наум показывает, что подобная участь ждет всех, кто бунтует против Бога. Они изначально обречены. Даже если Господь не совершает суд над ними немедленно, то впоследствии Божий суд все равно настигнет бунтарей и они *«пожраны будут совершенно, как сухая солома».* Именно в таком контексте продолжается уже цитированная нами выше мысль другого пророка – Малахии. Сначала пророк говорит о *«надменных»*, которых считают счастливыми и о *«делающих беззакония»*, которые *«хотя искушают Бога, но остаются целы»* (Мал. 3:15). Но буквально через несколько стихов мы видим описание участи этих бунтарей, весьма сходное с текстом Наум 1:9-10:

«Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей»

(Мал. 4:1)

Несколько раз по ходу своей книги пророк Наум обращается к вопросу о том, что Бог посрамит гордых – тех, кто умышляет против Господа и бунтует против Него:

«Так говорит Господь: хотя они безопасны и многочисленны, но они будут посечены и исчезнут... Где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их, – лев, похищающий для насыщения щенков своих, и задушающий для львиц своих, и наполняющий добычею пещеры свои и логовища свои похищенным? Вот, Я – на тебя! говорит Господь Саваоф. И сожгу в дыму колесницы твои, и меч пожрет львенков твоих, и истреблю с земли добычу твою, и не будет более слышим голос послов твоих»

(Наум 1:12, 2:11-13)

Подобное описание суда мы уже встречали у других библейских пророков. Например, описание самоуверенного, «безопасного и многочисленного» бунтаря, которого внезапно постигнет суд Божий, встречается у Авдия:

«Гордость сердца твоего обольстила тебя; ты живешь в расщелинах скал, на возвышенном месте, и говоришь в сердце твоём: кто низринет меня на землю? Но хотя бы ты, как орел, поднялся высоко и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорит Господь»

(Авд. 1:3-4)

Наум говорит о том, что бунтующий против Бога человек внешне может быть похож на гордого и величественного льва, но в конечном счете от его величия ничего не останется. Ту же самую мысль мы встречаем у псалмопевца: *«Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его;*

ищу его и не нахожу» (Пс. 36:35-36). А Исаия резюмирует все вышесказанное и описывает результат Божьего суда над бунтующими против Него: *«И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день, и идолы совсем исчезнут»* (Ис. 2:17-18).

В книге пророка Наума подробно расписан результат Божьего гнева и Божий суд над грешными людьми. Об этом же говорит Павел в Рим. 1: 18-32. Вместе с тем Наум не обходит вниманием еще одну важную для христиан истину: **праведный человек, чтобы избежать Божьего гнева должен прямо сейчас, во время своей земной жизни, сам осудить свой грех.** Когда мы читаем в пророчестве Наума слова, обращенные к праведнику о том, что нечестивые *«будут посечены и исчезнут; а тебя, хотя Я отягощал, более не буду отягощать»* (Наум 1:12), возникает явная параллель со словами Павла:

«Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром»

(1 Кор. 11:31-32)

Для того чтобы не быть осужденным на всеобщем Божьем суде, каждый рожденный свыше христианин ежедневно распинает и осуждает свой грех. Бог сейчас, в этой земной жизни «отягощает» нас Своим судом, чтобы впоследствии мы не были осуждены с миром, чтобы над нами смерть вторая не имела власти (см. Откр. 20:6).

В своей книге «Институциональное пленение Церкви» я уже писал, что **когда Иисус призывает нас есть Его Плоть и пить Его Кровь Он имеет в виду не только причастие, но каждодневную борьбу с грехом.** Идею о том, что Бог отягощает нас борьбой с грехом, чтобы потом не отягощать нас судом, которым будет осужден весь мир, Павел также взял из книги пророка Наума. Вот как он ее развил в послании к римлянам:

«Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти... Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте

членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»

(Рим. 6:6-9, 12-13)

Именно идея борьбы с грехом для того, чтобы избежать Божьего суда в будущем звучит в книге пророка Наума как один из центральных элементов благочестивой и праведной жизни. Когда Бог обещает праведнику *«тебя, хотя Я отягощал, более не буду отягощать»*, Он тут же добавляет: *«И ныне Я сокрушу ярмо его, лежащее на тебе, и узы твои разорву»* (Наум 1:13).

Бог через пророка Наума не только призывает нас бороться с грехом. Он **гарантирует нам победу** в этой борьбе. Ту самую победу, о которой Павел писал в 1 Кор. 10:13: *«Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести»*. У нас есть гарантия от Бога, что наш противник всегда будет слабее нас в союзе с Ним. Мы имеем все основания выйти из этой борьбы победителями. А сама по себе борьба с искушением необходима потому, что Бог хочет увидеть нашу верность Ему и готовность бороться.

В словах Наума *«охраняй твердыни, стереги дорогу, укрепи чресла, собирайся с силами»* (Наум 2:1) мы можем усмотреть ветхозаветный прообраз известного призыва апостола Павла облечься во «всеоружие Божье» (Еф. 6:10-17). Согласно словам Наума, Бог сокрушит над нами ярмо греха и разорвет узы искушений. Вдохновившись этой гарантией, **«свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще»** (Евр. 12:1). Будем каждодневно свертать с себя бремя греха потому, что Бог через пророка Наума обещал свергнуть его насовсем.

Наверное, самой известной цитатой из книги пророка Наума являются вот эти слова:

«Вот, на горах – стопы благовестника, возвещающего мир: празднуй, Иудея, праздники твои, исполняй обеты твои, ибо не будет более проходить по тебе нечестивый: он совсем уничтожен»

(Наум 1:15)

Данная цитата известна нам потому, что эти слова Павел прямо цитирует в послании к римлянам (Рим. 10:15). Именно эта цитата стала для меня «новозаветней зацепкой» за книгу пророка Наума. Именно после нее я задумался над тем, что структура Евангелия, изложенного Павлом в послании к римлянам, во многом напоминает структуру первой главы этой пророческой книги. Из контекста, в котором Павел цитирует Наума, мы видим, что Павел рассуждает о **силе благовестия**: *«Как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы?»* (Рим. 10:14-15).

На первый взгляд, в этих строках Павел утверждает, что он как благовестник и его «коллеги» в деле благовествования являются «незаменимым звеном», без которого никто не может услышать об Иисусе, уверовать в Него и призвать Его. Но на самом деле согласно Библии главным благовестником был **Святой Дух** (см. 1 Пет. 1:12). Именно Он содействовал апостолам в проповеди Евангелия (Гал. 2:8), именно Он направлял их и указывал, кому и в каких городах проповедовать (см. Деян. 13:2-4; 16:6-7). Поскольку *«Дух дышит, где хочет»* (Ин. 3:8), на практике возможна ситуация, когда **люди веруют в Евангелие, даже не услышав проповедь от благовестника**.

Я считаю, что Великое Поручение Иисуса проповедовать Евангелие (Мф. 28:19-20; Мк. 16:15) дано нам для того, чтобы мы, уверовавшие, засвидетельствовали свою верность Богу. В то же время Бог не нуждается в нас, чтобы донести Свое Евангелие. Когда мы видим ангела, летящего посреди неба с вечным Евангелием, *«чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу»* (Откр. 14:6), вероятно, речь идет не о людях-евангелистах, а о Самом Иисусе Христе и о Святом Духе, Которого Христос послал на землю вместо Себя (Ин. 14:16).

На мой взгляд, ни одна христианская конфессия в отдельности, ни все конфессии в совокупности не могут претендовать на роль этого ангела. Потому что все люди так или иначе ограничены в своих возможностях благовествовать – финансово, организационно, административно и политически. А вот Святой Дух в Своей способности «проникать глубины Божьи» (1 Кор. 2:10) может благовествовать Евангелие где угодно. Он может достигать избранных Богом в исламских странах (где для людей, проповедующих Евангелие, предусмотрена смертная казнь), в коммунистических странах (где проповедь Евангелия затруднена), и в самых

отдаленных языческих племенах (куда проповедники Евангелия физически не могут добраться и для которых нет Библии на их родном языке).

Дон Ричардсон в своей книге «Вечность в их сердцах» рассматривает интересный феномен, который он называет «фактором Мелхиседека». Он приводит массу фактов, доказывая, что в разных народах, по той или иной причине не охваченных проповедью Евангелия через людей-евангелистов, тем не менее имелось **представление о Евангелии**. Откуда оно взялось? Здесь можно говорить только о Евангелии, полученном **непосредственно от Бога**, услышанном без проповедующего. Подобно Мелхиседеку, в таких племенах люди получали Евангелие без посредничества других людей. Этот феномен можно объяснить только работой Святого Духа, что неудивительно, поскольку и проповедь Евангелия, и рождение свыше – это Его действия:

«Как ты слышишь шум ветра, но не можешь сказать, откуда он приходит или куда уходит, так ты не можешь объяснить, как люди рождаются от Духа»

(Ин. 3:8, NLT)

«Стопы благовестника», о которых пишет Наум, и которыми восхищается цитирующий его Павел – это прежде всего работа Святого Духа, а не людей. Помимо Наума об этой работе пишет также Исаия (Ис. 52:7), но у Наума «стопы благовестника» еще и органично вплетены в структуру Евангелия, которую мы видим в послании Павла к римлянам. Апофеозом той структуры Евангелия, которую Павел позаимствовал у Наума в свое послание к римлянам, является вот это Божье обетование: *«Ибо восстановит Господь величие Иакова, как величие Израиля»* (Наум 2:2).

На первый взгляд, это ветхозаветное обетование, которое касается исключительно евреев. На самом же деле оно имеет прямое отношение к нам. Согласно Еф. 2:11-16 Христос создал Свою Церковь из иудеев и язычников. При этом Павел делает акцент на том, что Христос из них обоих создал в Себе Самом *«одного нового человека, устрояя мир»* (Еф. 2:15). А в послании к Галатам Павел идет еще дальше, указывая на то, что **рожденный свыше человек – это подлинный Божий Израильтянин:**

«Во Христе Иисусе не имеет никакого значения, обрезан человек или нет. Имеет значение только то, стал ли человек

новым творением. Тем, кто живет по этому принципу – мир и милость. Они – истинный Божий Израиль»

(Гал. 6:15-16, GWT)

Церковь, состоящая из рожденных свыше, которых Бог сделал новым творением (см. 2 Кор. 5:17) – это и есть настоящий, духовный Израиль, Израиль Нового Завета. Поэтому я убежден, что «восстановление величия Иакова», о котором говорит Наум, можно относить и сегодня к Церкви. Выше мы уже говорили, что в послании к римлянам Павел заявляет: тех, кто причислен к Божьей Церкви, Бог **предузнал и предопределил** (Рим. 8:29). Также Павел указывает на **призвание и оправдание** предопределенных, но в контексте пророчества Наума я хотел бы остановиться на последнем элементе этой «цепочки»: *«а кого оправдал, тех и прославил»* (Рим. 8:30).

В Писании мы прямо и недвусмысленно читаем о том, что **Бог прославит нас в Своем Царстве**: *«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда»* (Дан. 12:3). Подобно тому, как через Наума Бог обещал восстановить величие Иакова, Бог обещает, что мы «восстанем в славе» (1 Кор. 15:43), когда Христос *«уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его»* (Флп. 3:21).

В этом месте можно было бы поставить точку, но книга пророка Наума продолжается. Апостол Павел, позаимствовавший из книги пророка Наума структуру своего Евангелия, оказывается не единственным новозаветным автором, которого вдохновляла эта ветхозаветная книга. В ней содержится еще один образ, весьма актуальный в контексте Нового Завета. Книга пророка Наума повествует нам о **Ниневии** – столице Ассирийской империи, второй мировой империи после Египта.

Духовное состояние Ниневии известно нам из книги пророка Ионы, которого Бог послал в этот город потому что злодеяния Ниневии дошли до Господа (Ион. 1:2). После проповеди Ионы ниневитяне покаялись в своих грехах: *«И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел»* (Ион. 3:10). Ниневия во времена пророка Ионы – это город, в котором *«более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой»* (Ион. 4:11).

Практически все комментаторы Библии едины в том, что пророк Наум жил позже, чем была написана книга пророка Ионы. Можно сказать, что

книга Наума продолжает повествование Ионы о духовном состоянии Ниневии. От Наума мы узнаем, что после того, как Бог отменил Свое решение о разрушении Ниневии, жители города опять вернулись к тому же греховному образу жизни: *«Горе городу кровей! весь он полон обмана и убийства; не прекращается в нем грабительство»* (Наум 3:1).

Пример Ниневии как будто подтверждает известную аксиому, изложенную пророком Исаией: *«Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, – будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа»* (Ис. 26:10). Однако для нас сегодня в первую очередь важно не столько состояние буквальной Ниневии, сколько то, в каких образах пророк Наум описывает суд над ней:

«Решено: она будет обнажена и отведена в плен, и рабыни ее будут стонать как голуби, ударяя себя в грудь. Ниневия со времени существования своего была как пруд, полный водою, а они бегут. “Стойте, стойте!” Но никто не оглядывается. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нет конца запасам всякой драгоценной утвари. Разграблена, опустошена и разорена она, – и тает сердце, колени трясутся; у всех в чреслах сильная боль, и лица у всех потемнели... Слышны хлопанье бича и стук крутящихся колес, ржание коня и грохот скачущей колесницы. Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их. Это – за многие блудодеяния развратницы приятной наружности, искусной в чародеянии, которая блудодеяниями своими продает народы и чарованиями своими – племена. Вот, Я – на тебя! говорит Господь Саваоф. И подниму на лице твое края одежды твоей и покажу народам наготу твою и царствам срамоту твою. И забросаю тебя мерзостями, сделаю тебя презренной и выставлю тебя на позор. И будет то, что всякий, увидев тебя, побежит от тебя и скажет: “разорена Ниневия! Кто пожалеет о ней? где найду я утешителей для тебя?”»

(Наум 2:7-10; 3:2-7)

Вам это ничего не напоминает? Если внимательно вчитаться в те образы, в которых описывается падение Вавилона (Откр. 18:2-24), то можно сказать, что апостол Иоанн тоже усматривал параллель между своими видениями и книгой пророка Наума. Вавилон – тоже «город кровей»

(Откр. 17:6; 18:24), он тоже «великая блудница» (Откр. 17:1; 18:9), он тоже будет навсегда уничтожен Божьим судом (Откр. 18:10, 19-21).

Вавилон Иоанна и Ниневия Наума – похожи, словно две капли воды. Оба этих образа символически описывают нечестие окружающего нас мира, которому будет положен конец при Втором пришествии нашего Господа. Наум открывает нам, что Божье определение о разрушении Ниневии исполнилось. Оно было отсрочено во дни Ионы после покаяния ниневитян, но спустя время Бог все равно привел его в исполнение. Параллель между Ниневией у пророка Наума и Вавилоном в книге Откровение показывает нам, что любая мировая империя, будь то Ассирия или Вавилон может олицетворять только нечестие этого мира. Царство же Христа не от мира сего (Ин. 18:36).

Книга пророка Даниила описывает нам сон Навуходоносора, в котором в виде истукана изображаются четыре мировые империи, а также **камень, который разрушает этот истукан** (Дан. 2:31-43). Истукан начинается с Вавилонской империи потому, что пророк Даниил живет непосредственно во времена царя Навуходоносора, когда именно Вавилон является ведущей мировой империей. Но если бы истукан приснился какому-то ассирийскому царю во времена пророка Наума, Ассирия также нашла бы в этом истукане свое место. А если бы сон увидел фараон во времена Моисея или Иосифа, то и Египту также нашлось бы место.

Истукан, о котором пишет Даниил, – олицетворение греховности и нечестия этого мира. Оно наполняло любую империю – Египетскую, Ассирийскую или Вавилонскую. У нас, христиан, принято изображать окружающий нас греховный мир как «духовный Египет», из которого мы, подобно евреям, вышли, чтобы пройдя по «пустыне земной жизни» прийти в нашу «небесную землю обетованную» – в Царство Божье. Принято также говорить о «духовном Вавилоне», как о богопротивной системе, в которой смешалось Божественное с человеческим, вследствие чего «духовный Вавилон» изображает антихриста, который под внешне христианской формой насаждает учение и практику, противоречащие Писанию. Однако я никогда не слышал, чтобы христиане говорили о «**духовной Ассирии**»...

Книга пророка Наума показывает нам, что «духовная Ассирия» – такой же обоснованный термин, как и «духовный Вавилон». И что пророк Наум в своей книге пророчески описывает те же события, что и апостол Иоанн. «Духовная Ассирия», в конечном счете, будет разрушена Самим Христом, так же как и «духовный Египет» и «духовный Вавилон»:

«И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото»

(Дан. 2:44-45)

Речь идет о вот этом моменте: *«Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков»* (Откр. 11:15). Поэтому камень, уничтожающий истукан у Даниила – это окончательное установление Царства Иисуса Христа. Именно Ему обещан *«престол Давида, отца Его»* (Лк. 1:32). Именно Он начал царствовать с того момента, как Ему была дана *«всякая власть на небе и на земле»* (Мф. 28:18). Павел говорит нам, что Христу *«надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои»* (1 Кор. 15:25).

Таким образом, Царство Христа продолжается с момента Его воскресения до момента Его Второго пришествия. А что потом? *«А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу»* (1 Кор. 15:24). Разрушение Ниневии, о котором говорит книга пророка Наума, – это один из эпизодов, через которые мы видим, как Христос все покоряет под Свои ноги и приближает тот момент, когда *«Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем»* (1 Кор. 15:28).

Когда мы читаем книгу пророка Наума, то, на первый взгляд, в ней нет «хэппи-энда». В отличие от Иоиля (Иои. 3:17-21), Амоса (Ам. 9:13-15) или Авдия (Авд. 1:17-21), Наум не говорит прямо о наступлении Божьего Царства. Однако сама весть о Божьем суде подразумевает, что **после того, как суд совершится, Царство Божье наступит**. Именно такую связь подсказывает нам еще один Божий пророк – Софония:

«Итак ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля. Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единокорно... В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками

*твоими, какими ты грешил против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но **оставлю среди тебя народ смиренный и простой**, и они будут уповать на имя Господне. **Остатки Израиля** не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их»*

(Соф. 3:8-9, 11-13)

Весть о Божьем суде – это предвестник приближения Божьего Царства. Такую хронологию мы встречаем в книгах ветхозаветных пророков, ее же применяет в Новом Завете Иоанн, когда пишет, что после Божьего суда «*ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему*» (Откр. 22:3). Именно на этой ноте хотелось бы закончить анализ книги пророка Наума в свете Нового Завета. Давайте ценить эту малочитаемую книгу Библии и читать ее чаще!

29.11.2020

Знамение Ионы пророка

В наше время среди христиан обострилась дискуссия на тему **последних дней земной жизни Христа**. Появилось немало противников традиционной интерпретации Евангелия, согласно которой Господь умер в шестой (т. е. пятницу) и воскрес в первый день недели. Главный аргумент противников данной интерпретации состоит в том, что она не дает места для того, чтобы исполнилось «знамение Ионы пророка»³⁸. В свою очередь, это знамение, как утверждают сторонники «нового взгляда», говорит о пребывании Христа в могиле **на протяжении 72-х часов**.

Примерно 7-8 лет назад я тоже заинтересовался вопросом о том, что же такое знамение Ионы пророка. Ни традиционный, ни «новый» взгляды не представлялись для меня вполне удовлетворительными. Поэтому, посвятив определенное время исследованию вопроса, я сформулировал **свой собственный взгляд** на эту тему. Публикуя его, я не хочу провоцировать споры, а лишь призываю к открытому и честному **обсуждению** интересного библейского вопроса.

Ключевым текстом в нашем сегодняшнем размышлении будут слова нашего Господа Иисуса Христа:

*«Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме **знамения Ионы пророка**; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и **Сын Человеческий** будет в сердце земли три дня и три ночи»*

(Мф. 12:39-40)

³⁸ См., например: Паевський М. Якого дня помер Христос? / Пер. з польськ. – Буштино, 2020.

Именно из этого текста сторонники «нового взгляда» делают вывод о том, что Христос после Своей смерти будет находиться в могиле в течение 72-х часов. Первое, что меня всегда поражало – это то, что практически все сторонники данной теории сразу делают акцент на трех днях и трех ночах. По сути, они игнорируют словосочетание «**сердце земли**». А между тем именно в этом словосочетании содержится ключ к пониманию всего текста!

Я искренне не понимаю, почему сторонники 72-часовой теории полагают, что «сердце земли» – это непременно могила. Если бы Христос хотел сказать о времени Своего пребывания в могиле, Он прямо сказал бы, что речь о могиле, а не прибежал бы к более замысловатому выражению «сердце земли». Скажем, один из английских переводов говорит о том, что Христос три дня и три ночи будет «глубоко в земле» (Мф. 12:40, CEV³⁹). Христа похоронили в пещере, высеченной в скале (Мф. 27:60; Мк. 15:46; Лк. 23:53). Говорить о том, что Его могила была глубоко под землей – во всех отношениях некорректно.

На мой взгляд, **текст Мф. 12:40 вообще никак не связан с пребыванием Христа в могиле** и говорит совершенно о другом эпизоде из жизни Господа. Так что же такое «сердце земли», в котором пребывал Христос? Возможно, ответ на этот вопрос дадут нам следующие слова апостола Павла:

«Посему и сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекуам. А “восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?»

(Еф. 4:8-9)

Некоторые христиане полагают, что Христос после Своей смерти «спустился в ад», чтобы вывести оттуда ветхозаветных праведников. Поэтому и текст Еф. 4:9 они соотносят именно с этим представлением. Однако для нас вполне очевидно, что в 1 Пет. 3:18-20 апостол говорит о том, что **Христа воскресил Тот самый Святой Дух, Который был в Ное, когда тот проповедовал перед потопом** (2 Пет. 2:5). Развивая мысль, апостол Петр сравнивает с потопом водное крещение: потоп похоронил грехи людей вместе с ними, а водное крещение хоронит грехи людей, оставляя их в живых. Происходит это благодаря тому, что Христос восшел на небо и пребывает одесную Отца (1 Пет. 3:21-22).

³⁹ «The Son of Man will be **deep in the earth** for three days and nights».

В тексте Еф. 4:8 апостол Павел цитирует следующий ветхозаветный текст:

*«Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков,
так чтоб и из противящихся могли обитать у Господа Бога»*
(Пс. 67:19)

На мой взгляд, в этом тексте пророчески описывается последний из элементов «великой тайны благочестия», о которой Павел писал Тимофею:

«Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе»
(1 Тим. 3:16)

«Вознесся во славе» в 1 Тим. 3:16 – это, безусловно, то же самое, что «восшел на высоту» в Пс. 67:19 и Еф. 4:8. Но что такое «нисходил прежде в преисподние места земли» в Еф. 4:9? В контексте цитаты Павла в послании к ефесянам и общей логики его рассуждений о миссии Христа в послании к Тимофею, можно предположить следующее. **В Еф. 4:8-9 Павел сказал, что прежде, чем вознестись от земли во славе, Христос должен был спуститься на землю с небес.** По сути, Павел говорит то же самое, что раньше Сам Христос сказал Никодиму:

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах»
(Ин. 3:13)

Конечно, еще до воскресения Христа на небо восходили живыми Енох (Быт. 5:24) и Илия (4 Цар. 2:11). Также можно предположить, что еще до воскресения Христа был воскрешен и восшел на небо Моисей (Лк. 9:30; Иуд. 1:9). Однако никто из них перед своим восходом на небо предварительно не сходил с неба. **Христос – единственный небожитель, Который восшел на небо, предварительно сойдя с него.** Причем сошел Он с неба с конкретной миссией «пленил плен и дал дары человекам».

«Сердце земли» в Мф. 12:40 в греческом тексте обозначается словосочетанием καρδια της γης. И если слово καρδια не оставляет сомнений

относительно его перевода как «сердце», то слово γη помимо собственно значения «земля, почва, суша» имеет также значение «человечество». **Мы считаем, что «сердце земли» в Мф. 12:40 и «преисподние места земли» в Еф. 4:9 – тексты, говорящие об одном и том же событии и что они указывают на одно и то же место пребывания Христа.** Данную мысль подтверждает один из английских переводов:

«In the same way that Jonah spent three days and nights in the big fish, so will the Son of Man spend three days and nights in the depths of the earth»

(Мф. 12:40, GNT)

Вместо «сердце земли» в этом переводе Мф. 12:40 мы встречаем выражение «глубины земли», что явно намекает на «преисподние места земли» в Еф. 4:9. Тем более в Еф. 4:9 Павел употребляет греческое слово *κατωτερος*, которое помимо «преисподние» можно также переводить как «глубочайшие». А упомянутый выше перевод Contemporary English Version вообще употребляет в Мф. 12:40 и Еф. 4:9 одно и то же выражение «глубоко в земле» (англ. *deep in the earth*). Но и это еще не все!

Господь сходил с небес на землю с целью затем вознестись на небо, «пленить плен» (освободить людей от греха) и «дать дары **человекам**» (подарить **человечеству** спасение). Поэтому **мы считаем, что «сердце земли» – это не могила, а человечество, люди, жившие на земле во время Первого пришествия Христа.** И если «восшел на высоту» (Еф. 4:8) – это «вознесся во славе» (1 Тим. 3:16), то «нисходил прежде в преисподние места земли» (Еф. 4:9) – это стартовый элемент великой тайны благочестия: «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3:16).

Пребывание Христа в «сердце земли» – это Его пребывание на земле во время Первого пришествия, целью которого была заместительная жертва:

«Вот почему сказано: “Когда вознёсся Он, то взял с собой захваченных пленников и раздал дары людям”. Что же означает сказанное “Он вознёсся”, как не то, что Он также и спускался на землю?»

(Еф. 4:8-9, WBTC)

«Писание говорит поэтому: “Поднялся Он в высь небесную, пленных взял в плен и дал людям дары”. А что означает “поднялся”, как не то, что Он прежде “нисходил”, был и в самом низу, на самой земле?»

(Еф. 4:8-9, ZNT)

«This is why it says: “When he ascended on high, he took many captives and gave gifts to his people.” What does “he ascended” mean except that he also descended **to the lower, earthly regions?**⁴⁰»

(Еф. 4:8-9, NIV)

«That is why the Scriptures say, “When he ascended to the heights, he led a crowd of captives and gave gifts to his people. Notice that it says “he ascended.” This clearly means that Christ also descended **to our lowly world**⁴¹»

(Еф. 4:8-9, NLT)

«Therefore it says, “When he ascended on high he captured captives; he gave gifts to men.” Now what is the meaning of “he ascended,” except that he also descended **to the lower regions, namely, the earth?**⁴²»

(Еф. 4:8-9, NET)

Наша земля, место, где мы живем, для Христа была «преисподними местами» и «сердцем» земли. Поэтому знамение Ионы пророка связано не со сроком пребывания Христа в могиле, а со сроком Его пребывания на земле, среди людей. Данную гипотезу подтверждает также второй важный аспект, который упускают сторонники 72-часовой теории. Практически никто из них не утруждает себя тем, чтобы прочесть, а в чем же состоит знамение Ионы пророка согласно другому Евангелию:

«Род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего»

(Лк. 11:29-30)

⁴⁰ «Он также спустился в нижние, земные области».

⁴¹ «Христос также сошел в наш мир».

⁴² «Он также спустился в нижние области, а именно на землю».

Очевидно, что знамением для ниневитян было **наличие Ионы в Ниневи**. Подобным образом **наличие Христа в «сердце земли»**, т. е. среди людей на земле было знамением для людей того времени:

*«Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они
покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы»*
(Мф. 12:41; Лк. 11:32)

Фарисеи хотели знамения как доказательства того, что Иисус – Мессия (Мф. 12:38). Ключевая мысль, которую доносит Христос в обоих Евангелиях – знамением от Господа является не время Его пребывания в могиле, а **сам факт пребывания Бога, явившегося во плоти** (1 Тим. 3:16) на земле, среди жителей Иерусалима, Хоразина, Вифсаиды и других городов. Воплощенный Бог, который «по виду стал как человек» (Флп. 2:7; Рим. 8:3) – этот и только этот факт мог претендовать на то, чтобы быть тем самым единственным «знамением», доказывающим мессианство Иисуса:

«Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил»
(Ис. 7:14)

Христос сошел на землю, родившись от девы Марии (Лк. 1:34-35). Именно таким образом Он принял тело человека и оказался «в сердце земли». Исполнения пророчества Исаии достаточно, чтобы люди, жившие тогда на земле, уверовали, что Иисус – это и есть Мессия. Никакого другого знамения им действительно не давалось. Иисус доказывал Свое мессианство ссылками на Ветхий Завет (Ин. 5:39), но **знамение – это доказательство через чудо, а не через логику** (см. Суд. 6:36-40; 4 Цар. 20:9-11). Никакое чудо, кроме рождения Иисуса девой, Его мессианство не доказывало. Поэтому другого знамения «роду сему» (т. е. свидетелям первого пришествия Христа) действительно не давалось.

Знамение Ионы пророка для «рода сего» – это то, что Бог явился во плоти и ходил среди них, подобно обычному человеку. Вот почему апостолы придавали столь большое значение исповеданию Христа «**пришедшим во плоти**» (1 Ин. 4:2-3; 2 Ин. 1:7). Но что такое «три дня и три ночи» и почему именно этот срок Христос называет как срок Своего пребывания в «сердце земли»? Ведь Он провел во плоти на земле не три дня

и три ночи, а более тридцати лет (см. Лк. 3:23). Для ответа на этот вопрос вновь обратимся к словам жизнеописанию нашего Господа:

*«В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя. И сказал им: пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления **сегодня и завтра, и в третий день кончу**; а впрочем, **Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день**, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима»*

(Лк. 13:31-33)

Иисус говорит о Своем земном служении. Мы знаем, что это служение продолжалось около трех лет, поскольку именно такой срок назначил Своему Сыну Бог Отец (см. Дан. 9:26-27). Когда Иисусу сообщили, что Ирод собирается Его убить, Он отнесся к этому спокойно. Наш Господь знал, что ни Ирод, ни кто-либо из иудеев ничего не сможет Ему сделать, потому что «еще не пришел час Его» (Ин. 7:30; Ин. 8:20). Только когда это час пришел, Бог попустил схватить Иисуса (Ин. 17:1; Лк. 22:53).

Время земного служения Господа составляло около трех лет, но Он пророчески называет их «сегодня, завтра и в последующий день». Земное служение Христа началось в тридцатилетнем возрасте с водного крещения и закончилось распятием, воскресением и вознесением на небо. **Именно этот трехлетний срок я и считаю пребыванием Сына Человеческого в «сердце земли» на протяжении трех дней и трех ночей.** Трехлетнее пребывание воплощенного Бога, на Которого при крещении сошел Святой Дух (Мф. 3:16; Мк. 1:10; Лк. 3:22-23; Ин. 1:32), и было знамением Ионы пророка. Наличие Ионы в Ниневии было знамением для ниневитян, наличие Бога во плоти было знамением для «рода сего» (Лк. 11:30).

А в каком смысле Иона был знамением для ниневитян? Разве они знали, что Иона три дня и три ночи был во чреве кита? Писание об этом умалчивает. Вместе с тем, книга пророка Ионы приоткрывает нам несколько иную картину. Вы задумывались когда-нибудь, **почему Иона был во чреве кита именно три дня и три ночи, а не два или четыре (см. Ион. 2:1)?** На мой взгляд, это напрямую связано с той миссией, которую поручил Ионе Господь и от которой Иона убежал в Фарсис (Ион. 1:1-3):

«И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню; Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы»

(Ион. 3:1-3)

Посмотрите, как интересно! Для того, чтобы обойти Ниневию с проповедью Ионе понадобилось три дня (см. Ион. 3:4). Именно поэтому во чреве кита Иона и находился как раз три дня и три ночи. **Иона находился во чреве кита ровно столько дней, сколько должен был проповедовать в Ниневии.** Таким образом, знамением для ниневитян первично были те три дня, которые Иона проповедовал в их городе. Те же три дня и три ночи, которые Иона провел во чреве кита, были знамением лишь косвенно по причине того, что количеством дней проповеди определялось количество дней наказания.

Некоторых сторонников 72-часовой теории смущает, что служение Христа (и проповедь Ионы) определяются словосочетанием «три дня», а знамение Ионы пророка говорит о трех днях и трех ночах. По этой же причине сторонники данного взгляда отказываются признать **классическое понимание Евангелия**, согласно которому Иисус умер в шестой день недели под вечер, а воскрес в первый день недели утром. Они указывают, что в Евангелиях говорится о двух разных субботах (еженедельной и годовой). Некоторые и вовсе склонны утверждать, что Христос на самом деле был распят не пятницу, а в среду, а воскрес не в первый день недели, а в субботу. Об этом скажем ниже.

Выше мы убедительно показали, что текст Мф. 12:40 вообще не относится к пребыванию Христа в могиле. По закону Пасхи, агнец для заклания брался в десятый день и закалался в четырнадцатый день (Исх. 12:3-6). Таким образом, **«томление агнца» на Пасху продолжалось в течение пяти дней.** Согласно моей версии, въезд Иисуса в Иерусалим произошел 9 нисана (первый день недели). Вечером с воскресенья на понедельник (с наступлением 10 нисана) начались пять дней томления Иисуса как Агнца Божьего в Иерусалиме (см. Лк. 12:50). В ночь с четверга на пятницу (с наступлением 14 нисана) Иисус в последний раз праздновал с учениками старую (еврейскую) Пасху (Лк. 22:15). В еженедельную субботу (15 нисана) Иисус покоем в гробе, а воскрес рано утром 16 нисана (в первый день недели).

Я не разделяю традиционное представление о том, что Иисус якобы праздновал Пасху с учениками вечером с 12 на 13 нисана. Я уверен, что это происходило как раз с 13 на 14 нисана. Синоптические Евангелия в один голос твердят, что Иисус собрался с учениками именно **в день заклания пасхального агнца**, а не на день раньше (см. Мф. 26:17; Мк. 14:12; Лк. 22:7). Что касается свидетельства Иоанна о том, что фарисеи только собирались «есть Пасху» вечером, после казни Иисуса (Ин. 18:28), то это я отношу к опреснокам, а не к агнцу (Исх. 12:11-15).

На мой взгляд, сам факт того, что фарисеи пришли за Иисусом в Гефсиманию глубокой ночью, а не схватили Его раньше, объясняется тем, что перед этим они ели агнца. Для большей наглядности той хронологии, в которой, на мой взгляд, происходили события последних восьми дней земной жизни Христа, предлагаю следующую таблицу.

День недели	Воскресенье		Понедельник		Вторник		Среда		Четверг		Пятница		Суббота		Воскресенье							
Время суток	утро-день	вечер-ночь	утро-день	вечер-ночь	утро-день	вечер-ночь	утро-день	вечер-ночь	утро-день	вечер-ночь	утро-день	вечер-ночь	утро-день	вечер-ночь	утро-день	вечер-ночь						
Дата	9 нисана		10 нисана		11 нисана		12 нисана		13 нисана		14 нисана		15 нисана		16 нисана		17 нисана					
Событие	Въезд Христа в Иерусалим		Начало пяти дней томления Агнца		Второй день томления Агнца		Третий день томления Агнца		Четвертый день томления Агнца		Тайная вечеря. Арест и суд над Иисусом		Распятие Иисуса. Его смерть и погребение		Субботный покой по заповеди		Покупка ароматов после субботы		Иисус воскрес. Встреча на пути в Эммаус		Явление Иисуса 10-ти ученикам	

Но я хочу добраться до сути! Сторонники 72-часовой теории утверждают, что евангельское выражение «в третий день воскрес» неточно передает срок пребывания Христа в могиле. Они считают более точным выражение «через три дня воскрес». При этом указывается, что в греческом тексте в словосочетании «в третий день воскрес» нет греческого предлога τη (в), в то время как в других текстах, говорящих о воскресении Христа есть предлог *μετα* (через). Правда такова, что **в Евангелиях относительно воскресения Христа употребляются три словосочетания:**

- а) «в третий день (буквально «третьего дня») воскрес»;
- б) «через три дня воскрес»;
- в) «в три дня воскрес».

Ниже приведем таблицу, в которой сгруппированы все новозаветные тексты, говорящие о воскресении Христа. Классификацию производим в соответствии с греческим текстом.

«в третий день»	«через три дня»	«в три дня»	
[τη] τριτη ημερα	μετα τρεις ημερας	εν τρισιν ημεραις	δια τριων ημερων
Мф. 16:21; Мф. 17:23; Мф. 20:19; Мк. 9:31; Мк. 10:34; Лк. 9:22; Лк. 18:33; Лк. 24:7; Лк. 24:46; Деян. 10:40; 1 Кор. 15:4	Мф. 27:63; Мк. 8:31	Мф. 27:40; Мк. 15:29; Ин. 2:19	Мф. 26:61; Мк. 14:58

Как видим, говорить о некоей принципиальности предлогов для обозначения сроков, прошедших между смертью Христа и Его воскресением, не приходится. Можно отметить лишь то, что для **Луки** характерно **всегда** употреблять словосочетание «в третий день». **Матфей и Марк** вообще употребляют сразу **четыре** различных словосочетания, из чего можно сделать вывод, что для них выражения «в третий день», «через три дня» и «в три дня» – взаимозаменяемые. Что касается **Иоанна и Павла**, то каждый из них говорит о воскресении Христа всего однажды, поэтому говорить о некоей тенденции и характерных выражениях сложно.

Вместе с тем евангелист Лука – единственный, кто всегда употребляет выражение «в третий день» – имеет для этого веские основания. Его Евангелие содержит уникальный эпизод, который помогает пролить свет на то, действительно ли между смертью и воскресением Христа прошло 72 часа. Это фрагмент беседы уже воскресшего Иисуса с Клеоппой и его другом, шедшими в Эммаус. Конкретно – слова собеседников Господа:

*«Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израйля; но со всем тем, уже **третий день** ныне, как это произошло»*

(Лк. 24:19-21)

Достоверно известно, что беседа Христа с учениками, шедшими в Эммаус, происходила в первый день недели (Лк. 24:1, 13). Ученики говорят, что это третий день с момента распятия Христа. Но если между смертью и воскресением Христа в самом деле 72 часа, этот день никак не мог быть третьим. Он должен был быть как минимум **четвертым**. Иначе 72 часа между смертью и воскресением никак не получается.

Сторонники 72-часовой теории указывают на то, что 72 часа следует считать не от дня смерти Христа, а от следующего дня, когда первосвященники ходили к Пилату за стражей (Мф. 27:62-66). По их мнению, именно это событие Клеоппа с другом называют как отправную точку, момент, когда «это произошло» (Лк. 24:21). Однако эта попытка выйти из затруднения необоснованна.

Во-первых, Клеоппа и его друг ничего не говорят о том, как первосвященники ходили к Пилату за стражей. Последние события, которые они упоминают – это **суд над Иисусом и Его распятие** (Лк. 24:20). Следовательно, когда они говорят «третий день ныне, как это произошло», то отсчет ведется именно от дня распятия Христа. Попытка взять в качестве точки отсчета следующий день – явно надумана.

Во-вторых, необходимо помнить, что первосвященники просили Пилата поставить стражу возле гроба именно на 72 часа с момента смерти Христа:

*«Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: **после трех дней воскресну**; Итак прикажи охранять гроб **до третьего дня**»*

(Мф. 27:63-64)

В первой части реплики фарисеев (Мф. 27:63), как мы уже знаем, употребляется словосочетание *μετα τριῶν ημερῶν* («через три дня»). А вот во второй части реплики (Мф. 27:64) Матфей использует греческое словосочетание *εως τῆς τρίτης ημερᾶς*, которое можно перевести фразой **«пока не закончится третий день»**. Именно такое понимание слов Матфея дает нам греческий предлог *εως*, который переводится «доколе», «пока не», «до тех пор, пока», «покуда».

Если Христос в самом деле был распят в среду, а воскрес в субботу, то в воскресенье утром стражи уже не должно было быть у гроба. Однако мы помним, что **утром в первый день недели стража все еще у гроба** (Мф. 28:4). Вряд ли стражники остались у гроба на четвертые сутки, да еще и в

ночь, из особого усердия к исполнению приказа. Тот факт, что в воскресенье утром стражники были у гроба, показывает, что их 72-часовой караул на тот момент еще не закончился. Другими словами, **еще не прошло 72 часа с момента смерти Христа**. Поэтому стражники все еще выполняли приказ – не допустить, чтобы тело Иисуса исчезло в течение трех первых дней после Его смерти.

И, наконец, никакие выводы о последних днях жизни Христа не могут быть сделаны без изучения Ветхого Завета. Иисус призывал убедиться, что Он – Мессия именно на основании Ветхого Завета (Ин. 5:39, 46-47). Именно на основании Ветхого Завета Господь рассказал все о Себе Клеоппе и его другу (Лк. 24:27). Более того, Иисус указал, что *«надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах»* (Лк. 24:44).

Таким образом, в Ветхом Завете содержится множество законов и пророчеств, которые, вплоть до мельчайших деталей, должны были исполниться в земном служении Христа. То есть как раз в течении тех трех лет, на протяжении которых Он был знамением «для рода сего». Есть ли в Ветхом Завете указание на то, что Мессия воскреснет **именно в третий день или через три дня**? Сторонники 72-часовой теории почему-то любят ссылаться на пророчество, согласно которому Бог *«оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его»* (Ос. 6:2). Однако такая ссылка вызывает лишь недоумение.

Во-первых, в этом тексте **не говорится** о 72-часовом периоде. Как раз наоборот, речь идет о том, что Бог «оживит и восставит» раньше – через два дня на третий день. Септуагинта даже употребляет в Ос. 6:2 характерное впоследствии для евангелиста Луки словосочетание τῆ τρίτῃ (в третий), а не μετὰ τρεῖς (через три).

Во-вторых, **контекст** со всей очевидностью говорит, что «оживлять через два дня» и «восстанавливать на третий день» – это то действие, которое Бог будет осуществлять по отношению к грешным людям: *«В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня и говорить: “пойдем и возвратимся к Господу! ибо Он уязвил – и Он исцелит нас, поразил – и перевяжет наши раны”»* (Ос. 6:1). Невозможно себе представить, чтобы воскресение безгрешного Христа пророчески изображалось в таком контексте.

Но где же тогда в Ветхом Завете пророческое указание на то, что Мессия воскреснет именно в третий день? Над этим вопросом я размышлял долгое время, пока не наткнулся на описание **закона о мирной жертве**:

«Когда будете приносить Господу жертву мирную, то приносите ее, чтобы приобрести себе благоволение: в день жертвоприношения вашего и на другой день должно есть ее, а оставшееся к третьему дню должно сжечь на огне; если же кто станет есть ее на третий день, это гнусно, это не будет благоприятно; кто станет есть ее, тот понесет на себе грех, ибо он осквернил святыню Господню, и истребится душа та из народа своего»
(Лев. 19:5-8)

Полагаю, никто не будет спорить с тем, что мирная жертва символизировала **наше примирение с Богом** через жертву Иисуса Христа (2 Кор. 5:18-21). Поэтому в примирительной жертве Христа закон о мирной жертве нашел свое исполнение, как Сам Господь и говорит об этом в Лк. 24:44. Но почему этот закон категорически запрещал есть мирную жертву на третий день после ее заклания? Не потому ли, что Мессия именно «по Писанию» (т. е. согласно Ветхому Завету) должен был воскреснуть именно на третий день, а не на второй или на четвертый (Лк. 24:46; 1 Кор. 15:4).

Возможно, критики скажут, что я допускаю некоторую «натяжку». Но я не знаю во всем Ветхом Завете другого текста, который бы столь очевидно указывал на воскресение Мессии **именно в третий день**. Судите сами: в день принесения Жертвы (т. е. в нашем случае 14 нисана, в день распятия Христа) мирную жертву было можно «есть», на следующий день (15 нисана) – можно, но на третий день (т. е. 16 нисана, день воскресения Христа) это уже было запрещено. Мясо не портится так быстро. Поэтому я считаю, что запрет есть мясо мирной жертвы на третий день после ее принесения связан именно с **пророческим описанием воскресения Христа на третий день**.

Считать Христа умершим в день Его распятия и на следующий день было нормально, но **считать Его мертвым на третий день было так же «гнусно», как и есть на третий день мясо мирной жертвы**. Если принять эту гипотезу, то становится понятным, почему Христос достаточно жестко, не особо стесняясь в выражениях, упрекает Клеоппу и его друга:

*«О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы **веровать всему, что предсказывали пророки!** Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?»*

(Лк. 24:25-26)

Данная реплика Христа была ответом на сетование Клеоппы, что *«уже третий день ныне, как это произошло»* (Лк. 24:21) и *«некоторые женщины из наших... видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив»* (Лк. 24:22-23). Господь не упрекает Клеоппу с другом за то, что они не поверили женщинам. Также Он не упрекает их за неверие Его собственным словам (когда Иисус ходил с учениками Он многократно говорил, что умрет и воскреснет именно в третий день). Христос упрекает Своих учеников **за неверие Писанию** (т. е. Ветхому Завету). После чего *«начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании»* (Лк. 24:27).

Я полагаю, что текст Лев. 19:5-8 непременно должен был быть **в числе тех ветхозаветных текстов** о Христе, которые Он изъяснял Клеоппе с другом. Господь как бы говорит Своим ученикам: *«Вы сетуете, что ныне третий день со дня Моего распятия. Но ведь согласно Писаниям Моисея Я и должен был воскреснуть именно в третий день. Почему же вы не верите тем, кто говорит, что Я воскрес? Ведь сегодня именно тот день, в который Я должен воскреснуть по Писанию! Если вы верите Писанию, у вас нет оснований сомневаться в том, что сегодня Я уже должен быть воскресшим!»*. Сомнения учеников Господь связывает с их плохим знанием Писания («несмысленные») и нерешительностью («медлительные сердцем»).

Однако у нас осталось еще одно возражение от сторонников 72-часовой теории. Иногда оно употребляется как ветхозаветное пророчество о дне распятия Христа и сроках Его пребывания в могиле:

«И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утверждает завет для многих одна седмица, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя»

(Дан. 9:26-27)

Сторонники 72-часовой теории почему-то придают особый смысл выражению *«в половине седмины прекратится жертва и приношение»*. Они считают, что этот текст дает достаточно оснований утверждать, что на самом деле Христос был распят не в шестой день недели (т. е. в современную

пятницу), а в четвертый (т. е. в современную среду). Среда действительно является серединой семидневной недели, что видно из самого названия этого дня во многих славянских языках. Основываясь на этом, сторонники 72-часовой теории утверждают, что Христос был распят в среду, а воскрес не в воскресенье утром, а в субботу вечером.

Возможно, кому-то данная версия покажется красивой, но я считаю ее абсолютно необоснованной. Евангелист Марк однозначно говорит о том, что днем воскресения Христа был **именно первый день недели** (Мк. 16:9). Можно спорить о корректности перевода, переставлять запятую и даже приводить церковнославянскую редакцию текста Мк. 16:9, говорящую о том, что Христос воскрес *«заутра в первую субботу»*. Иногда оппоненты ссылаются также на текст Пс. 131:8. Они считают, что наиболее точным его переводом является *«воскресни, Господи, в покой Твой»*. Однако, исходя из контекста, полагаем, что у Давида шла речь о строительстве храма, как пристанища (т. е. места покоя) для ковчега завета. И вкладывать в этот текст некий дополнительный смысл, на наш взгляд, нет достаточных оснований.

Но вернемся к **пророчеству Даниила**. На мой взгляд, некорректно на основании Дан. 9:27 утверждать о распятии Христа в середине буквальной недели. Во-первых, под седминами у Даниила, как известно, подразумевались не буквальные семидневные недели, а семилетние периоды времени. Очевидно, что со времени *«как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки»* (см. Дан. 9:25) прошло не 69 буквальных недель, а 69 семилетних периодов, т. е. 483 года.

Утверждать, что последняя, 70-я, седмина означает буквальную семидневную неделю некорректно хотя бы потому, что в таком случае нельзя сравнивать ее с остальными 69-ю седминами, как нельзя сравнивать яблоки с апельсинами. У Даниила семьдесят седмин представлены как **целостный, хотя и разделенный на отрезки** (7 + 62 + 1) временной период (см. Дан. 9:24). Исходя из этого можно сделать вывод, что все 70 седмин обозначают семилетние периоды и последняя, 70-я, седмина в этом смысле не отличается от остальных 69-ти.

Строго говоря, из текста Даниила прямо не следует, что Христос будет предан смерти именно **в половине** последней седмины. Даниил говорит о том, что это произойдет *«по истечении шестидесяти двух седмин»* (Дан. 9:26). О том, что Христос будет распят в середине последнего, 70-го, семилетнего периода мы узнаем только благодаря Евангелию. Даниил говорит, что Христос Владыка придет строго после окончания 69-ти

седмин (Дан. 9:25). Исходя из того, что Христос начал Свое служение с момента Своего крещения в 30-летнем возрасте, мы считаем, что **именно в том году, когда Иоанн крестил Иисуса, и закончились 69 седмин Даниила и началась последняя, 70-я, седмина.**

Согласно нашей концепции, три с лишним года земного служения Христа – это и есть «три дня и три ночи» пребывания Его «в сердце земли». Поэтому если предположить, что семидесятая седмина началась крещением Христа, а Его служение длилось более трех лет – как раз и получится, что Христос был распят **в половине последней седмины**. Т. е. примерно через три с половиной года после Своего крещения. При этом весьма интересно, что, в отличие от синодального перевода, другие переводы употребляют вместо выражения «в половине седмины» словосочетание «за полседмины»:

«І Він зміцнить заповіта для багатьох за один тиждень, а за півтижня припинить жертву та жертву хлібну»
(Дан. 9:27, UBO)

«И укрепит он союз с властителями в одно семилетие, но в течение трех с половиной лет отменит он жертвы и приношения»
(Дан. 9:27, TAN)

*«And he shall make a firm covenant with many for one week; and **for half of the week** he shall cause the sacrifice and the offering to cease»*
(Дан. 9:27, JPS)

*«That ruler will have a firm agreement with many people for seven years, and **when half this time is past**, he will put an end to sacrifices and offerings»*
(Дан. 9:27, GNT)

Как видим, в Дан. 9:27 «половина седмины» означает не столько момент отмены жертвы и приношений, сколько **период, в течение которого происходила эта отмена**. Я из всех евангельских изречений о смерти Христа наиболее приемлю выражение «в три дня воскреснуть». На мой взгляд, оно наиболее точно передает смысл воскресения Христа и показывает, что **значение имел не только день воскресения Христа**

(третий день). Значение имели также и первый день (день распятия Христа), и второй день (следующий за днем распятия).

Подобным образом и **в трехлетнем земном служении Христа значение имели не только Его смерть и воскресение, которые произошли в самом конце этого трехлетнего периода.** Значение имело также все, что происходило за три года, в течение которых Христос ходил по земле и был для живших тогда людей знамением, подобно тому, как Иона был знамением для ниневитян:

«Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже. Сказав прежде, что «ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил», потом прибавил: «вот, иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое (жертвы – М. Н.), чтобы постановить второе (Свое тело – М. Н.). По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа»

(Евр. 10:5-10)

В этом фрагменте послания к евреям мы можем прочесть, как исполнилось то пророчество, о котором говорит Дан. 9:27. Мессия отменил жертвы и приношения, заменив их Своей единократной заместительной Жертвой. Из Евр. 10:5 мы видим, что **Христос начал отменять жертву и приношения не на кресте, а уже «входя в мир».** Таким образом, отмена жертв и приношений, о которой говорит Дан. 9:27, произошла не в момент распятия Христа. Она происходила **в течение всех трех лет,** на протяжении которых Господь осуществлял Свое земное служение.

Таким образом, мы считаем, что Ветхий Завет не содержит подтверждений 72-часовой теории, а содержит как раз тексты, намекающие на то, что Христос **не должен** находиться в могиле 72 часа. Знамение Ионы пророка о пребывании Христа в сердце земли (Мф. 12:40) связано не со временем пребывания Христа в могиле, а со временем Его **земного служения.** Вот знамение Ионы пророка, выраженное в одном библейском стихе:

*«Итак Сам Господь даст вам **знамение**: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: **Еммануил**»*

(Ис. 7:14)

Имя «Еммануил» буквально означает **«с нами Бог»**. Поэтому великая тайна благочестия, состоящая в том, что *«Бог явился во плоти»* (1 Тим. 3:16) – это и есть знамение Ионы пророка. *«Слово было Бог... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»* (Ин. 1:14). Рожденный девой Младенец – воплощенный Бог, обитавший с нами и явивший нам Отца (Ин. 1:18) – это и есть знамение Ионы пророка. Другого знаменья, кроме этого, нам не дано.

26.09.2020

Толкование притчи: принцип Иофама

Притчи – это один из наиболее интересных библейских жанров. Они занимают значительную часть евангельских повествований и именно с помощью этого жанра наш Господь Иисус Христос доносит до Своих слушателей многие духовные истины. Некоторые из этих притч (например, притчу о сеятеле) **Иисус объясняет Сам**, конкретно указывает, что именно Он хотел сказать. Другие (например, притча о трех мерах муки) дошли до нас **без объяснений Господа**, что повлекло за собой целую плеяду версий о том, что такие притчи символизируют.

Если мы попытаемся дать определение притчи, то можно заключить, что так называется короткий образно-аллегорический рассказ, который обязательно содержит в себе поучительный смысл. В библейских притчах «иносказание строится не на характерных особенностях какого-либо лица или предмета, а **на сходстве ситуации в целом**»⁴³. Данный вывод очень важен для того, чтобы правильно понимать, **как цели, так и форму литературного изложения**, характерную для жанра притчи.

Исходя из этого, следует отличать притчу как от сказки, так и от былины, т. е. буквальной истории. Сказка является художественным вымыслом, целью которого является сконструировать **фантастический сюжет**, который по определению невозможен в реальности. Былина, наоборот, ставит задачу максимально точно, в мельчайших деталях, передать **реально имевшие место факты**, поэтому любые, даже эпизодические придумки и неточности ей противопоказаны.

⁴³ См.: Библейская энциклопедия Брокгауза. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3399.

Литературные особенности притчи таковы, что она **может содержать в себе как элементы сказки, так и элементы былины**. В притче одновременно могут присутствовать как общеизвестные факты, так и откровенный вымысел. Притча может быть неточна в деталях. Иногда она описывает ситуацию, которая на практике возможна лишь гипотетически. Однако при этом притча всегда с математической точностью описывает **поучительный смысл**, вывод, ради которого она, собственно, и рассказывалась.

Если посмотреть на этимологию и семантику греческого слова *παραβολή* и его еврейского аналога, мы увидим, что оба слова имеют приблизительно одно и то же значение. Его можно по смыслу определить как «сопоставление, сравнение, образ, уподобление». То есть в притче всегда есть **«главный герой»** (поучительный смысл), а есть **«декорации»** (реальные или вымышленные ситуации), употребленные для того, чтобы поучительный эффект был достигнут на максимально возможном уровне.

Когда мы попытаемся назвать литературный жанр, который является наиболее близким к притче, мы обнаружим, что это будет **басня**. Басня также отличается от сказки обязательным наличием поучительного смысла (его обычно называют «моралью басни»), и в ней также присутствует аллегорический компонент в качестве декораций. Разница лишь в том, что басни, как правило, учат **бытовым вопросам**, в то время как притчи фокусируются на **духовных истинах**.

В любом случае ни из басни, **ни из притчи нельзя делать каких-либо выводов, кроме тех, которым басня или притча прямо учат**. Прекрасным примером здесь являются знаменитые басни Крылова, в которых животные наделяются человеческими качествами и моделями поведения. Было бы абсурдным по басням Крылова изучать зоологию, поскольку Крылов писал свои басни не как учебник зоологии, а с совсем другой целью. К сожалению, когда нам надо толковать притчи Христа, мы часто забываем об этом элементарном принципе.

Притчи в Библии известны с ветхозаветных времен. Здесь можно привести, например, **притчу Иоавы**, которую рассказала Давиду женщина из Феоки (2 Цар. 14:4-16) или **притчу Нафана**, которую также довелось выслушать Давиду (2 Цар. 12:1-4). Также Ветхий Завет знает немало других притч. Причем они встречаются не только в исторических, но и в пророческих книгах Библии (см. Иер. 24:9; Мих. 2:4). Особенно характерны притчи для книги пророка Иезекииля (Иез. 4:1-17; 5:1-17; 16:44; 17:2-24;

24:2-14). Данное обстоятельство позволяет определить притчу как одну из **распространенных форм**, в которых Бог доносил до людей Свои истины.

Тем не менее у притчи (как ветхо-, так и новозаветней) всегда был один существенный недостаток. Образно-аллегорическая форма была **снисхождением Бога к людям по причине слабости их восприятия**. Если Бог обращался к людям в притчах, это означало, что до этого **Он уже обращался с той же истиной в буквальной форме**, но люди Его не услышали и не поняли. Именно так Христос объясняет Своим ученикам **причину**, по которой Он так часто прибегал к притчам:

«И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат»

(Мф. 13:10-16)

Притчи были для Христа формой снисхождения к тем, кому «не дано» понять Его тогда, когда Он говорит прямо. Поэтому у евангелиста Марка Иисус и говорит, что притчи адресованы «внешним», т. е. неверующим, либо слабоверующим (Мк. 4:11). Подобно тому как «языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (1 Кор. 14:22), притча также ориентирована не на глубокое, а на простонародно-обиходное осмысление той или иной истины. Христос говорит, что **притча не является для Него предпочтительной формой коммуникации**. Наоборот, с теми, кому «дано знать тайны Царствия» Христос говорит прямо, не прибегая ни к каким притчам:

*«Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Ученики Его сказали Ему: **вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.** Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел»*

(Ин. 16:25-30)

Казалось бы, Иисус хотел говорить со Своими учениками, не прибегая к притчам. Однако даже они, те, кому дано было знать тайны Царствия, не всегда Его понимали. Поэтому Христос (как и позже апостол Павел) говорил со Своими учениками *«по рассуждению человеческому, ради немощи плоти»* (Рим. 6:19). Более того, даже излагая ученикам прямо истину о том, что Он исшел от Отца, Христос тут же констатировал: *«Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить»* (Ин. 16:12). Другими словами, **то, что Христос прямо возвестил ученикам одну истину, совсем не значит, что они уже способны понимать все истины.** В то время как одни истины уже доступны им в прямой и ясной форме, другие по-прежнему доносятся только в притчах.

Притча является своеобразным упрощением, потребность в котором отпадает по мере того, как человек духовно возрастает и оказывается способен «вместить» суть излагаемой истины. Конечно же, нельзя сказать, что притча – это плохо. Однако можно с уверенностью утверждать, что **притча всегда мельче по глубине смысла, чем та истина, которую данная притча иллюстрирует.**

Проповедник, дабы сделать библейскую истину более понятной и доступной, иногда прибегает к примерам. Эти примеры тоже можно называть притчами. Например, одна из моих любимых «притч», которую я часто применяю чтобы объяснить текст Рим. 8:4 – это **сравнение Закона Божьего с градусником, а Христа – с лекарством**, которое надо принять, чтобы градусник вместо повышенной показал нормальную температуру. Пример уместный, и он позволяет с помощью бытовой ситуации изложить достаточно сложный богословский концепт, который излагает Павел в послании к римлянам. Однако применение такого примера не

является углублением учения апостола Павла. Наоборот, это некоторое упрощение и концентрация только на одном из аспектов этого учения.

«Декорации» притчи не могут расширять теологический смысл той истины, для которой они служат фоном. Их функция сугубо вспомогательная, и попытки вывести из этих «декораций» буквальный догматический смысл являются грубейшей экзегетической ошибкой. Ошибкой, которая приводит к неправильным, порой даже абсурдным выводам. Возьмем, к примеру, притчу о неверном домоуправителе (Лк. 16:1-13). В этой притче Христос учит нас:

*«Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. **Не можете служить Богу и маммоне**»*

(Лк. 16:9-13)

Это все. Никаких других выводов из этой притчи делать нельзя. Причем необходимо понимать, что **в контексте вечной перспективы «богатством неправедным» является все, что имеет ценность на этой земле**, независимо от того, честным путем оно получено или нет. Нам надо жертвовать тем, что ценно в этом мире, конвертируя земное богатство в небесные сокровища (Мф. 6:19-20). Подобно тому, как неверный управитель воспользовался имуществом господина, чтобы обеспечить себе будущее, христиане должны использовать богатства этого мира для служения Богу и таким образом обеспечить себе вечное будущее (ср. Лк. 16:10-12).

В притче неверный управитель втайне от своего господина уменьшает долги его дебиторам и получает за это похвалу (Лк. 16:5-7). Было бы абсурдом утверждать, что в этой притче Христос учит заниматься мошенничеством и подделкой документов. Потому что поучительным выводом являются лишь тексты Лк. 16:9-13, а тексты Лк. 16:1-8 – это «декорации», использованные для большей наглядности. Казалось бы, данный вывод является очевидным. Но при толковании некоторых притч христиане

склонны смешивать поучительный вывод и «декорации» по причине собственных предубеждений.

Притча о неверном управителе описывает хотя и неприглядную, но все же вполне возможную в реальной жизни ситуацию. Поэтому для того, чтобы со всей наглядностью показать, как нельзя толковать библейские притчи, рассмотрим уникальный в своем роде пример. Речь пойдет о притче, которая записана в Ветхом Завете, и которую мы часто упускаем из виду:

«Авимелех, сын Иероваалов, пошел в Сихем к братьям матери своей и говорил им и всему племени отца матери своей, и сказал: внушите всем жителям Сихемским: что лучше для вас, чтобы владели вами все семьдесят сынов Иеровааловых, или чтобы владел один? и вспомните, что я кость ваша и плоть ваша. Братья матери его внушили о нем все сии слова жителям Сихемским; и склонилось сердце их к Авимелеху, ибо говорили они: он брат наш. И дали ему семьдесят сиклей серебра из дома Ваалверифа; Авимелех нанял на оные праздных и своевольных людей, которые и пошли за ним. И пришел он в дом отца своего в Офру и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на одном камне. Остался только Иофам, младший сын Иероваалов, потому что скрылся. И собрались все жители Сихемские и весь дом Милло, и пошли и поставили царем Авимелеха у дуба, что близ Сихема. Когда рассказали об этом Иофаму, он пошел и стал на вершине горы Гаризима и, возвысив голос свой, кричал и говорил им: послушайте меня, жители Сихема, и слушает вас Бог! Пошли некогда деревья помазать над собою царя и сказали маслине: царствуй над нами. Маслина сказала им: оставлю ли я тук мой, которым чествуют богов и людей и пойду ли скитаться по деревьям? И сказали деревья смоковнице: иди ты, царствуй над нами. Смоковница сказала им: оставлю ли я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям? И сказали деревья виноградной лозе: иди ты, царствуй над нами. Виноградная лоза сказала им: оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человеков, и пойду ли скитаться по деревьям? Наконец сказали все деревья терновнику: иди ты, царствуй над нами. Терновник сказал деревьям: если вы по истине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь под тенью мою; если же нет, то

выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские. Итак смотрите, по истине ли и по правде ли вы поступили, поставив Авимелеха царем?»

(Суд. 9:1-16)

Уникальность этого фрагмента в том, что притча, рассказанная Иофамом, весьма разительно отличается от других библейских притч. Вывод и поучительный смысл притчи очевиден: **жители Сихема совершили фатальную ошибку, поставив царем жестокого Авимелеха**. Однако чтобы донести эту истину Иофам использует **явно фантастические «декорации»**. Вряд ли найдется хоть один человек, который бы стал на основании текста Суд. 9:8-15 утверждать, что согласно учению Библии деревья умеют разговаривать друг с другом и избирают себе царей.

Вместе с тем в Новом Завете есть такая же необычная притча, из которой многие христиане почему-то делают столь же необоснованные выводы. Речь, конечно же, о **притче про богача и Лазаря** (Лк. 16:19-31). Веками данная притча служила одним из ключевых аргументов для учения о бессмертии человеческой души и о том, что после смерти человек сразу отправляется на небо или в ад. Но действительно ли данная притча описывает реальность загробной жизни? Постараемся вместе найти ответ на этот вопрос!

Как мы помним, толкование любого библейского текста следует начинать с того, чтобы определить, **к какому литературному жанру он относится**. Сторонники бессмертия души всячески избегают называть сказанное Христом о богаче и Лазаре притчей, предпочитая термины «рассказ» или «история». Действительно, сам библейский текст не называет повествование о богаче и Лазаре притчей. Кроме того, данное повествование начинается словами «некоторый человек» (Лк. 16:19), а также упоминает имя реального человека – отца всех евреев Авраама (Лк. 16:23-31).

На первый взгляд, этих аргументов достаточно, чтобы не считать повествование о богаче и Лазаре притчей. Но приглядимся к ним внимательнее! Можно ли сказать, что словосочетание «некоторый человек» гарантирует нам, что далее разговор пойдет о реальном человеке? Нет, не может. Возьмем, для примера, **притчу о блудном сыне** (Лк. 15:11-32). Она тоже начинается с повествования о том, что «у некоторого человека было два сына» (Лк. 15:11). А между тем, как мы знаем, этот «некоторый человек» на самом деле символизирует Бога Отца.

То, что в повествовании Христа употребляется имя Авраама, также не является гарантией того, что речь идет о буквальном Аврааме, который буквально разговаривал с богачом. Хотя бы потому, что Христос объяснил: **Моисей называет истинного Бога Богом Авраама только потому, что мертвый Авраам воскреснет** (Лк. 20:37). И «у Бога все живы» потому, что Он является «животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее» (Рим. 4:17). Кроме того, реальный Авраам, являясь генетическим отцом евреев, остается таким же, как они – грешным человеком, который сам нуждается в спасении и искуплении:

«Только Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: «Искупитель наш»»

(Ис. 63:16)

Только Бог является реальным Искупителем и Отцом для всех людей (ср. Ис. 43:11; Мф. 23:9). Реальный Авраам не наделен такими полномочиями, чтобы на свое усмотрение решать, воскресить ли умершего Лазаря и послать ли его к оставшимся в живых братьям богача (Лк. 16:27-31). Поэтому реплики, которые приписываются Аврааму в повествовании Христа, вряд ли могли бы принадлежать реальному Аврааму. Хотя бы потому, что **в реальности вопрос о том, чтобы воскресить Лазаря из мертвых и послать его в дом богача решал бы Христос, а не Авраам**. О том, почему в повествовании Христа в принципе присутствует имя Авраама, мы поговорим ниже.

Наконец, не каждую притчу Христа евангелисты конкретно называют притчей. Уже упомянутая нами притча о неверном управителе также прямо притчей не названа (Лк. 16:1-13). Однако и форма изложения, и «декорации», и поучительный вывод не оставляют сомнений, что данное повествование принадлежит именно к жанру притчи. Вообще-то широкий контекст показывает нам, что **перед повествованием о богаче и Лазаре Иисус последовательно рассказал шесть других притч:**

- (1) о званых и избранных (Лк. 14:16-24);
- (2) о благоразумии строителя и царя (Лк. 14:28-33);
- (3) о пропавшей овце (Лк. 15:3-7);
- (4) о потерянной драхме (Лк. 15:8-10);
- (5) о блудных сыновьях (Лк. 15:11-32);
- (6) о неверном управителе (Лк. 16:1-13).

Тенденция очевидна. Рассказав Своим ученикам одну за другой шесть (!) притч, Иисус вряд ли стал бы внезапно изменять жанр и присо-вокуплять к шести притчам одну буквальную историю.

Ну и самый веский довод в пользу того, что сказанное о богаче и Лазаре является притчей – это **доказательство от обратного**. Вообразим, что повествование о богаче и Лазаре – это буквальная история, которая описывает то, что на самом деле происходит после смерти в загробной жизни. Давайте посмотрим, что у нас получится!

1. Спасенные и неспасенные могут видеть друг друга и переговариваться между собой (Лк. 16:22-31). При этом неспасенные могут видеть, как спасенные наслаждаются, а спасенные могут слышать вопли неспасенных. Очевидно, что это противоречит реальному описанию того положения, в котором будут спасенные в вечности:

«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»

(Откр. 21:4)

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их»

(Откр. 22:3-4)

Писание говорит нам, что в вечности спасенные будут находиться в присутствии Бога и Христа. Они не будут слышать плач, вопли и не будет ничего проклятого, что бы нарушало гармонию их служения Богу. Но, предположим, что **до воскресения Христа**, в ветхозаветные времена, загробная жизнь была иной, нежели после Его воскресения. Возможно, тогда благочестивые люди наблюдали за страданиями нечестивых, переживали за них и сочувствовали им?

Возьмем для примера благочестивого ветхозаветного царя – **Иосию**, который очистил свое царство от идолопоклонства и делал все от него зависящее, чтобы утвердить в народе поклонение истинному Богу (2 Пар. 34:1-8). Вот какое посмертное будущее, согласно пророчеству Олдамы, было обещано Иосии именем Самого Господа:

«Так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие»

(4 Цар. 22:19-20)

Согласно этим словам, Господь оказывает Иосии милость. Хотя Он уже принял решение сделать Иерусалим «предметом ужаса и проклятия», Бог обещает Иосии, что эти ужас и проклятие не произойдут при его жизни. Теперь вообразим, что после смерти благочестивый Иосия, подобно Лазарю из притчи, наблюдает за страданиями нечестивцев. Получается, что слова Господа *«не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие»* – это сомнительная милость. Ведь вместо краткосрочного ужасающего зрелища в земной жизни Бог якобы поместит Иосию в место, откуда тот до самых времен Христа, т. е. около 600 лет будет наблюдать еще более ужасающее зрелище – мучение нечестивых.

2. Лоно Авраама настолько огромно, что на нем могут поместиться все спасенные (Лк. 16:22-23). Начнем с того, что сам термин «лоно Авраамова» недвусмысленно указывает на то, что сказанное не может быть буквальной историей. Греческое слово *κολλος* дословно переводится как «грудь, утроба, пазуха». Это явно **символическое выражение**, которое показывает, что Авраам, как отец ребенка, носит каждого спасенного в своей утробе, прижимает к груди или прячет за пазухой (ср. Числ. 11:12). Но сторонники бессмертия души упорно игнорируют этот символизм и настаивают на том, что лоно Авраамова – это то же самое, что рай или небо. При том, что ни в одном другом месте в Библии мы даже не встречаем сам термин «лоно Авраамова».

Теперь посмотрим, что, по словам Христа, происходит на этом «лоне», месте обитания спасенных, т. е. в раю или на небесах. Опустим тот факт, что в притче о богаче и Лазаре мы не видим, что спасенный Лазарь находится в присутствии Бога и Агнца, как об этом говорит Откр. 22:3-4. Возможно, «лоно Авраамова» – это место временного, а не окончательного обитания спасенных. Но почему в месте обитания спасенных **только два действующих лица** – Авраам и Лазарь? Почему на лоне Авраама

богач не видит **других спасенных**? Неужели Лазарь – единственный спасенный человек? Или богач, несмотря на далекое расстояние (см. Лк. 16:23) смог разглядеть и узнать Лазаря среди «великого множества» спасенных (см. Откр. 7:9)?

Ну и наконец, если спасенные в ветхозаветные времена после смерти в самом деле попадали на лоно Авраамово, то куда попадали те из них, кто умер **раньше самого Авраама**? Например, на чьем лоне после своей смерти оказались Авель, Сиф или Ной? Неужели «лоно Авраамово» существовало еще **до того, как умер сам Авраам**? Или все-таки «лоно Авраамово» было символическим, а значит, и всю историю нельзя назвать буквальным описанием загробной жизни?

3. У бестелесных душ богача и Лазаря после смерти есть пальцы и языки (Лк. 16:24). Если понимать буквально просьбу богача *«умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил **конец перста своего** в воде и прохладил **язык мой**»*, то получится, что в загробной жизни существуют и пальцы, и языки, и вода, причем вода может дать облегчение от страданий. Это также выглядит весьма странно на фоне того, что, согласно учению о бессмертии души, в момент смерти души богача и Лазаря должны были отделиться от тел, в том числе и от пальцев и языков.

4. Богатые не спасутся потому, что они уже получили хорошее в земной жизни, а бедные спасутся потому, что будут утешаться от злого (Лк. 16:25). В уста Авраама в притче Христос влагает следующие слова: *«**Чадо!** вспомни, что **ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое**; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь»*. Действительно, ли в Божьем плане спасения присутствует такая закономерность?

Да, Библия учит, что христиане, страдающие в этой земной жизни, в Царствии Божьем получают **отраду** (2 Фес. 1:6-7). Но никогда ни Христос, ни апостолы не учили, что богатые будут неспасенными именно по причине своего богатства. И Христос, и апостол Павел говорили о том, что препятствием для спасения является не наличие богатства, а **привязанность к нему** (Мф. 19:21-24; Лк. 12:15-21; 1 Тим. 6:17-19; ср. Пс. 61:11).

5. Среди спасенных есть те, кто хочет перейти в место мучения (Лк. 16:26). В повествовании прямо не говорится, что богач видел на

«лоне Авраамовом» еще кого-то, кроме Лазаря. Тем не менее косвенно, со слов Авраама, мы можем видеть, что на его лоне есть и другие спасенные, кроме Лазаря. Более того, среди этих спасенных есть те, которые хотели бы перейти туда, где находится богач: *«хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят»*. Данная реплика Авраама – одна из самых игнорируемых во всей притче. Как правило, комментаторы трактуют ее таким образом, что **переход в обоих направлениях невозможен** по причине того, что *«между нами и вами утверждена великая пропасть»*.

Однако при внимательном прочтении неизбежно возникает вполне логичный вопрос. Если невозможность перехода – единственная цель реплики, почему Авраам упоминает о **желании** некоторых из числа находящихся на его лоне перейти в место, где мучился богач? Почему Авраам не сказал «хотящие перейти оттуда к нам не могут»? Ведь это вполне логично, что из места мучения многие хотели бы попасть на лоно Авраамово. Но Авраам произносит именно фразу «хотящие перейти отсюда к вам». В связи с этим возникают дополнительные вопросы к тем, кто считает повествование реальным описанием загробной жизни.

6. Авраам выполняет функцию посредника между Богом и людьми (Лк. 16:24-31). Он не только ведет диалог с богачом и объясняет ему причины, почему богач оказался в аду. Согласно повествованию, Авраам может **принять решение** о том, чтобы отправить Лазаря к богачу и даже воскресить его из мертвых, чтобы отправить к братьям богача. Выше мы уже говорили и повторим еще раз: те полномочия, которые в повествовании приписаны Аврааму, в реальности принадлежат **только Христу и никому другому**:

«Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну»

(Ин. 5:21-22)

Предположим даже, что Христос каким-то образом **уполномочил** Авраама вести переговоры, подобные тем, которые мы видим в повествовании о богаче и Лазаре. Все равно **решение о воскресении Лазаря из мертвых** Авраам не мог принять самостоятельно и на свое усмотрение. Потому что только Христос имеет «ключи ада и смерти» (Откр. 1:18).

Поэтому в ответ на просьбу богача воскресить и послать Лазаря к братьям (Лк. 16:27-28) реальный Авраам как минимум сказал бы, что **этот вопрос не в его компетенции**. Примерно так, как Христос ответил Иакову и Иоанну, когда они попросили себе привилегированные места в Царстве Божьем (Мф. 20:20-23; Мк. 10:35-40).

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что понимание сказанного Иисусом о богаче и Лазаре как **буквальной истории**, в которой отражено **реальное состояние умерших людей после смерти**, порождает массу теологических проблем. Такое понимание сразу ставит текст Лк. 16:19-31 в противоречие с множеством других библейских текстов. Поэтому мы считаем, что **сказанное в этом тексте является именно притчей, а не буквальной историей**.

Загробная жизнь в том виде, в котором она описана в притче о богаче и Лазаре, в реальности не существует. Однако это не является проблемой, поскольку речь идет о «декорациях» для притчи. А в притче, как мы помним, допускается говорить о том, чего нет на самом деле. Иофам, например, говорил о том, что деревья умеют разговаривать и могут выбирать себе царя. Более того, притча является упрощенным и обмельченным изложением истины, которая в других местах Писания явлена прямо и буквально.

Если бы Христос в самом деле хотел рассказать ученикам о загробной жизни, то мы хотя бы однажды в другом месте Библии увидели бы такое же описание загробной жизни, выраженное **буквально**, безо всякой притчи. Тогда можно было бы сказать, что с помощью притчи о богаче и Лазаре Христос упрощает и делает более понятной уже **явленную** истину. Однако другими текстами Писания реальное существование загробной жизни в том виде, в котором оно отражено в притче, не только не подтверждается, но и опровергается.

Ну и самое главное. Как мы помним, ключевым в любой притче является **поучительный смысл**. Чему хотел нас научить Христос с помощью притчи о богаче и Лазаре? Каковы были Его **цели**, когда Он рассказывал эту притчу? Хотел ли Господь с помощью этой притчи описать загробную жизнь? На мой взгляд, Его задачи были совершенно иными. Давайте посмотрим, чему на самом деле учит нас притча о богаче и Лазаре, и какие выводы можно из нее сделать!

Прежде всего, взглянем на **контекст**, в котором была рассказана притча:

«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним»

(Лк. 16:13-14)

Иисус резюмирует притчу о неверном управителе (Лк. 16:1-9), что вызывает резкую, но в то же время вполне понятную реакцию фарисеев. Фарисеи были сребролюбивы, они как раз были теми, кто уповал на «богатство неверное» (1 Тим. 6:17). Сама идея, что надо **выбирать между служением Богу и служением маммоне** вызывала у них раздражение, которое они пытались замаскировать с помощью насмешек над словами Христа. Для фарисеев одновременное служение Богу и маммоне стало не просто образом жизни, оно отразилось на том **богословии**, которое они исповедовали и которому учили народ. Косвенное доказательство в пользу этого мы находим в диалоге Христа с богатым юношей:

«Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение»

(Мф. 19:21-22)

Я полагаю, что фарисеи пытались богословски оправдать свое сребролюбие, а поэтому учили, что богатство – это признак Божьего благоволения. Находящийся под влиянием этого учения богатый юноша подошел ко Христу, с полной уверенностью, что он-то как раз достоин вечной жизни (Мф. 19:16), доказательством чему является большое имение. Но еще более показателен в свете нашей версии произошедший сразу после этого диалог Господа со Своими учениками:

«Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?»

(Мф. 19:23-25)

На первый взгляд, в изумлении учеников нет какой-то объективной причины. Но если принять во внимание, что ранее они наслушались от фарисеев, что богатые – это самые благословенные и угодные Богу люди, изумление учеников вполне объяснимо. Иисус разрушал насажденное сребролюбивыми фарисеями представление о том, что между благочестием и богатством существует прямая связь. От этих слов у Его учеников наступил когнитивный диссонанс, и они в изумлении воскликнули: «Кто же может спастись, если не богатые?!».

Фарисеи, будучи сребролюбивы и обосновав свое сребролюбие специально разработанным богословием, насмеялись над словами Иисуса, что нельзя служить Богу и маммоне одновременно. В ответ на эти насмешки фарисеев Христос говорит им:

«Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом»

(Лк. 16:15)

На мой взгляд, в этих словах Иисус дает понять фарисеям, что Он **специально и сознательно** задел их «богословие процветания». Также Ему совершенно очевидна **причина**, по которой фарисеи реагируют на Его слова нервным смехом. Иисус как бы говорит фарисеям: «Вы уверены, что вы праведны перед Богом и спасены, что Он вас благословляет богатством. Но это только перед людьми богатство – показатель успеха, в Божьих глазах служение маммоне – это мерзость».

С другой стороны, в этих же словах Иисуса содержится и **объяснение** (для Его учеников и для нас, как читателей), почему в притче о богаче и Лазаре Он помещает в ад именно богача. Конечно, эта притча не учит о том, что среди богатых нет спасенных. Она учит о том, что *«корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям»* (1 Тим. 6:10). Богач из притчи оказался в аду не потому, что он был богат, а потому что он был **сребролюбив**. Он «одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно», но так любил деньги, что не мог накормить нищего, который лежал у ворот его дома (Лк. 16:19-20).

Библия говорит нам о множестве богатых праведников, но никто из них не был сребролюбив. Авраам или Иосиф, конечно же, накормили бы нищего, окажись они на месте богача из притчи. Сребролюбивому богачу его жадность, гордость и пренебрежение к другим не давали этого

сделать. Он не считал нужным тратить не только свои деньги, но и свое время на «какого-то» Лазаря, чтобы узнать, какие у того нужды. Поскольку сребролюбие – корень всех зол, *«кто спешит разбогатеть, тот не останется ненаказанным»* (Пр. 28:20).

Именно об этом наказании для богача из притчи говорил Христос. В то же время **богатство в сочетании со смирением и страхом Господним** никак Словом Божиим не осуждаются (Пр. 22:4). На самом деле богач и Лазарь – это как *«богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь»* (Пр. 22:2). Материальное положение, будь оно хорошим или скудным, ничего не говорит об отношении Бога к человеку. Бог создал всех людей, и Он Своей суверенной волей одних помещает в более комфортные условия проживания, а других – в обстоятельства, которые сопровождаются материальными трудностями. При этом Бог нелицеприятен, поэтому и богатые, и бедные с одинаковой долей вероятности могут быть любимы Им.

Богач из притчи олицетворял в себе среднестатистического фарисея – раздувшегося от самодовольства представителя финансово-политической и религиозной «элиты» Израиля, который был настолько высокомерен, что брезговал контактами с «простолюдинами», считая такие контакты ниже своего достоинства. Причем, поскольку фарисеи напрямую связывали свое материальное богатство с духовным, **Иисус в богаче из притчи изображает не столько материальное, сколько мнимое духовное богатство фарисеев**. Оно могло выглядеть примерно вот так:

«Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины»

(Рим. 2:17-20)

Фарисеи причисляли себя к духовным «богачам», которые «с барского плеча» наставляют народ, который «невежда (греч. οχλος – толпа, стадо баранов – М. Н.) в законе» (Ин. 7:48-49). Они – небольшая закрытая «каста неприкасаемых и избранных», которые общаются на равных только между собой, а на остальных смотрят свысока. Они каждый день на «духовном пиршестве», они в своем воображении «уже пресытились, уже

обогатились, уже стали царствовать» (ср. 1 Кор. 4:8). А простой народ, что с него взять? «*Что эта толпа понимает в законе?*» (Ин. 7:49, SLR).

Теперь посмотрим на нищего, который лежал у ворот богача и «*желал напиться крошками, падающими со стола богача*» (Лк. 16:20-21). Если богач – это воплощение духовно пресыщенного фарисея, религиозной «элиты», то кого символизирует нищий, который питается крошками? Не таких ли «простолюдинов», как женщина, которая припала к ногам Иисуса и, прося помощи для своей дочери, воскликнула: «*Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их*» (Мф. 15:27).

Лазарь из притчи находился у ворот богача фактически на том же положении, что и собака. Он имел крайне неприглядный вид, был покрыт струпьями, которые лизали псы. Отношение богача к Лазарю и к этим псам фактически было одинаковым. Женщина, умолявшая Иисуса о помощи для дочери, **в духовном плане** была в положении такой же «собаки». У нее не было не то, что богословского образования, а даже элементарного представления о базовых истинах, которые исповедуют те, кто поклоняется живому Богу. Все, что она знала о Боге – это те «крохи», которые падали со стола богословских дискуссий фарисеев, и которые она где-то случайно услышала.

Более того, эта женщина вообще была **хананеянкой** (Мф. 15:22), принадлежала к потомкам именно того из сыновей Хама, которого проклял Ной (Быт. 9:24-27). Духовная жизнь этой женщины наверняка была изуродована грехами не меньше, чем струпья изуродовали тело Лазаря из притчи. Вполне возможно, что эта женщина была блудницей, а дочь, об исцелении которой она просила, была внебрачным ребенком. Но подобно тому, как Авраам из притчи не побрезговал струпьями Лазаря, исцелил их и забрал нищего на свое лоно, Христос не побрезговал грехами женщины. Он не только исцелил ее дочь, но и по достоинству оценил веру женщины, дав понять, что она будет спасена (Мф. 15:28).

Такой подход позволяет понять, почему в притче Авраам сказал, что между богачом и Лазарем «утверждена великая пропасть». Если богач – это духовно «пресыщенная» религиозная «элита», а Лазарь – «простолюдины», которые питаются духовными «крошками», эта «великая пропасть» приобретает вполне ясный смысл. Тогда понятно, почему были те, кто хотел перейти из местонахождения Лазаря к богачу, а в обратном направлении просто не переходили (Лк. 16:26). **Авраам из притчи напоминает богачу-фарисею, что тот в земной жизни сам возвел**

пропасть между собой и Лазарем, отгородившись от Лазаря стеной высокомерия и пренебрежения:

«Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали»

(Лк. 11:52)

Фарисеи, которых олицетворял богач из притчи, были во времена Иисуса замкнутой кастой, куда очень трудно было попасть кому-то «со стороны». Хотящие перейти из «простолюдинов» к «духовной элите» не могли этого сделать. А из «духовной элиты» никто не снисходил до того, чтобы считать «простолюдинов» равными себе.

В этом, как мне представляется, смысл слов Авраама, что *«между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят»*. Поэтому Авраам в притче и отказывает богачу в просьбе, чтобы Лазарь преодолел «великую пропасть». Авраам напоминает богачу, что **Лазарь хотел преодолеть эту пропасть раньше, в земной жизни, а богач тогда делал все, чтобы расширить и углубить пропасть между собой и Лазарем.**

Доказательством того, что между религиозной элитой и остальным народом в те времена была «великая пропасть», является текст Ин. 9:34: *«Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?»*. Исцеленному Христом слепорожденному (прототипу нищего Лазаря) прототипы богача из притчи бросают презрительную фразу: «Не тебе нас учить!». «Элита» назвала этого «простолюдина» не иначе как «мамзер», т. е. незаконнорожденный. Мамзер – это не просто «рожденный во грехах». Такой человек просто в силу своего рождения вне законного брака считался **пораженным в правах**, в частности не имел права жениться на девушке, рожденной в законном браке⁴⁴.

Применяя термин «мамзер» к любому «простолюдину», который посмел выразить несогласие, религиозная элита демонстрировала **социальную пропасть между собой и всеми остальными**. Пропасть, которую невозможно преодолеть, так же как нельзя изменить факт рождения вне законного брака. Когда Иисус заявил, что законники *«взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали»*, книжники и фарисеи отреагировали на это очень резко. Они *«начали сильно*

⁴⁴ См. комментарий Д. Стерна. – https://kifakz.github.io/bible/stern/stern_yohanan_09.html.

приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое» (Лк. 11:53). Они поняли, что это прямое обвинение в их адрес, что они возводят «великую пропасть» между собой, духовно богатой религиозной «элитой» и остальным народом, духовно нищими простыми людьми.

Превратившись в замкнутую касту, которая монополизировала за собой право толковать Писание и отгородилась от всех остальных «великой пропастью», фарисеи **закрыли от остальных людей свет Слова Божьего**. Они не только сами не вошли в Царство Божье, но и мешали другим людям туда войти. Мешали, отнимая у простых людей хлеб Слова Божьего и заставляя питаться только «крошками», обрывками мнений и толкований, которые падают со стола, на котором «пиршествуют» они, «настоящие знатоки Писания». То есть **фарисеи в духовном плане поступали с простым народом точно так же, как богач в притче поступал с Лазарем**.

Притча о богаче и Лазаре жестко обличает не только сребролюбие фарисеев, но также их высокомерное отношение к простым людям в духовных вопросах. То, что одетый в шикарную одежду из порфиры и виссона богач оказался в аду, а нищий Лазарь, чье тело было одето в лохмотья и покрыто струпами, был спасен – это был прямой сигнал фарисеям. Иисус этой притчей показал фарисеям то, что потом сказал им прямо, безо всякой притчи:

«Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему»
(Мф. 21:31-32)

Лазарь в притче символизировал кающегося грешника, а богач – фарисея, гордящегося своей самоправедностью и не желающего каяться. Притча о богаче и Лазаре говорит нам о том же, о чем рассказанная Иисусом позже и более откровенная **притча про фарисея и мытаря** (Лк. 18:9-14). Богач – это фарисей, который благодарил Бога, что он не прелюбодей, обидчик или мытарь. А Лазарь – это мытарь, который *«не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!»* (Лк. 18:13). И Лазарь на лоне Авраама на фоне богача в аду – это подтверждение, что мытарь пошел оправданным в дом свой более, нежели богач. Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 18:14).

Богач из притчи, попавший в ад, – это те фарисеи, которые *«уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других»* (Лк. 18:9). **Богач был уверен в своем будущем, которое должно было обеспечить его богатство.** Он говорил что-то вроде другого, безумного богача: *«Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»* (Лк. 12:19). При этом богач унижал Лазаря, низводя его до положения собаки. Так и фарисеи, будучи уверены в своей праведности и спасении, в том, что **их будущее на небесах обеспечено их знанием закона**, считали всех остальных нечестивцами и неспасенными. А в Божьей реальности все оказалось наоборот.

Показательно, что богач в притче – безымянный, а у нищего есть имя. Это как бы показывает нам, что **имя Лазаря записано в книге жизни**, как и имена всех спасенных (Откр. 3:5). В то же время имя богача предано забвению, как имена всех, кого нет в книге жизни, и кто будет брошен в озеро огненное (Откр. 20:15). В земной жизни имя богача наверняка было очень известно, как известны сегодня имена Рокфеллера, Ротшильда, Билла Гейтса и других миллиардеров и олигархов. Но **перед Божьим судом богач оказался никем, поэтому Иисус не считает нужным даже называть его имя.** А вот имя нищего Лазаря, которое в земной жизни уважали не больше, чем клички собак, рядом с которыми он лежал, оказалось прославленным на небесах.

Обратите также внимание на **имя нищего**. В притче его зовут Лазарь. Не Иаков, не Иоанн, не Иосиф, а именно Лазарь. Почему Иисус избрал для нищего в Своей притче именно это имя? Это случайность? Я так не думаю. Господь не стал бы ничего говорить просто так. И если нищий в притче назван Лазарем, значит это имя также решало определенную повествовательную задачу. Какую? А давайте вспомним, был ли в окружении Иисуса **реальный человек** с именем Лазарь? Да, это был **брат Марфы и Марии** (Ин. 11:1). Из всех апостолов только Иоанн сообщает нам об этом друге Иисуса, которого наш Господь любил, как и его сестер (Ин. 11:5).

Практически все упоминания о **реальном Лазаре** содержатся в 11-й и 12-й главах Евангелия от Иоанна. Причем Иоанн упоминает о Лазаре в контексте... его болезни, смерти и чудесного **воскрешения Иисусом** (Ин. 11:3-46). Нам трудно точно установить, когда именно произошло воскрешение реального Лазаря, и была ли на тот момент уже сказана притча о богаче и Лазаре. Все-таки эти события описывают два разных евангелиста. Однако некоторую хронологию восстановить все же возможно.

Попробуем это сделать. Воскрешение Лазаря описывает 11-я глава Иоанна. В следующей главе читаем, как Мария помазала ноги Иисуса в Вифании за шесть дней до праздника Пасхи, на который Иисус был распят (Ин. 12:1-8; ср. Мк. 14:1-9). Немного спустя, при въезде Иисуса в Иерусалим, **«народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо»** (Ин. 12:17-18). Из этого текста можно предположить, что **между воскрешением Лазаря и въездом Иисуса в Иерусалим прошло не очень много времени**. История о воскрешении Лазаря была еще на слуху, и поэтому при въезде в Иерусалим Его встречало такое множество народа.

Учитывая все это, я полагаю, что **Иисус воскресил Лазаря незадолго до Своего въезда в Иерусалим**. То есть во время того посещения Вифании, о котором Лука упоминает в контексте поиска молодого осленка, на котором Иисус должен был въехать в город (Лк. 19:29-30). Притча о богаче и Лазаре была рассказана **раньше** – в 16-й главе Луки. Таким образом, я полагаю, что **притчу о богаче и Лазаре Господь рассказал еще ДО того, как воскресил брата Марфы и Марии**. Иисус знал, что вскоре ему предстоит воскресить реального человека с именем Лазарь, поэтому **целенаправленно** назвал нищего в Своей притче именно этим именем.

Я почти уверен, что когда Лазарь воскрес из мертвых, многие ученики Христа и другие люди, шедшие за Ним, вспомнили притчу о богаче и Лазаре. Рассказывая эту притчу, Иисус действовал в свойственной Ему манере: **«И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется»** (Ин. 14:29). Он не только продемонстрировал, что может воскрешать мертвых, но и через притчу назвал **имя конкретного человека**, которого Он воскресит в будущем. На мой взгляд, именно поэтому, воскрешение Лазаря имело гораздо больший резонанс, чем, например, воскрешение дочери Иаира (Лк. 8:41-56) и другие аналогичные случаи с участием Иисуса.

Назвав имя человека, которого Он воскресит в будущем, Иисус продемонстрировал Свое всеведение и Божественность. Также Господь показал, что реальный Лазарь, «простолудин», не принадлежащий к касте книжников и фарисеев, близок Ему и будет спасен верой в Него. Однако это было не единственной целью, с которой Иисус дает нищему из притчи имя Лазаря. Конечно, в притче, как и впоследствии в реальной жизни, говорится о **воскресении Лазаря**. И на этом можно было бы

остановиться, если бы не одно «но». В притче вопрос о воскресении Лазаря возникает в определенном контексте:

«Тогда сказал он [богач]: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения»
(Лк. 16:27-28)

В притче вопрос о воскресении Лазаря поднимает богач! Казалось бы, весьма странный поворот. Однако если посмотреть на взаимоотношения Христа с фарисеями, все становится понятно. Фарисеи систематически **требовали от Иисуса знамение** в доказательство того, что Он пришел от Бога. Причем Евангелие подчеркивает, что выдвигая такое требование, фарисеи **искушали Иисуса** (Мф. 12:38; 16:1; Мк. 8:11; Лк. 11:15-16). Даже в последние часы Его жизни, фарисеи, предлагали Ему дать такое знамение: *«Пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем»* (Мк. 15:32).

По сути, просьба богача воскресить Лазаря – это то же провокационное требование дать знамение. **Богач из притчи искушал Авраама просьбой воскресить Лазаря, так же как фарисеи искушали Иисуса, предлагая сойти с креста.** Если бы Иисус сошел с креста, фарисеи бы все равно не уверовали в Него. Скорее заявили бы, что Он сделал это силою веельзевула, ведь ранее они уже заявляли, что этой силой Иисус изгоняет бесов (Мф. 12:24; Мк. 3:22).

Это только на первый взгляд богач из притчи (т. е. фарисей) заботится о своих братьях. Он лукаво заявляет, что у его братьев (таких же фарисеев) недостаточно свидетельств, чтобы изменить свой образ жизни:

«Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются»

(Лк. 16:29-30)

Богач из притчи оправдывается. Оказывается, для того, чтобы разрушить «великую пропасть» между собой и такими как Лазарь и делиться с ними не крошками, а хлебом Божьего Слова, богачам-фарисеям нужно, чтобы кто-то воскрес из мертвых. В отличие от притчи, в реальной жизни это происходит. Лазарь воскресает. И как на это реагируют

прототипы богача из притчи? Собираются ли они каяться? Давайте посмотрим:

*«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его... Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. **Первосвященники же положили убить и Лазаря**»*
(Ин. 11:47-53; 12:9-10)

Этот совет состоялся сразу после того, как Иисус воскресил Лазаря. Вместо того чтобы каяться, фарисеи **окончательно решают убить Иисуса**, чтобы Он больше никого не воскрешал. Более того, фарисеи **заодно решают убить и воскрешенного Иисусом Лазаря**. Они хотят физически уничтожить воскресшего Лазаря, как живое доказательство того, что Иисус совершил чудо. А потом заявить, что никакого чуда не было, что Лазарь мертв и никто его не воскрешал. Нет человека – нет проблемы! Причем, судя по всему, фарисеи собирались убить Лазаря как можно скорее, пока слухи о том, что Иисус его воскресил, не распространились по всей стране. Примерно так же поступили бы братья богача из притчи, если бы Лазарь в самом деле пришел к ним и засвидетельствовал. **В реальной жизни просьба богача из притчи была исполнена**, но братьям богача (т. е. фарисеям) это никак не помогло, как и сказал об этом Авраам:

«Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят»

(Лк. 16:31)

Пять братьев богача – это те самые первосвященники и фарисеи, которые постановили убить Иисуса и воскрешенного Им Лазаря.

Воскрешение Лазаря из мертвых не убедило их, что Иисус – Мессия. Иисус задолго до воскрешения Лазаря сказал фарисеям то же самое, что сказал Авраам богачу из притчи. Для того, чтобы уверовать совсем не обязательно лично увидеть воскресшего из мертвых, достаточно слушать Моисея и пророков: *«Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?»* (Ин. 5:46-47).

Главное доказательство того, что Иисус – Мессия содержится в писаниях Моисея и пророков (см. Лк. 24:27, 44). **Если фарисеи, при всей своей учености, не видят из писаний, что Иисус – Мессия, то их не убедит не только воскрешение Лазаря. Их не убедит даже когда из мертвых воскреснет Сам Иисус.** Когда до фарисеев дошла новость, что Иисус воскрес, они и не думали каяться в том, что убили Его. Вместо этого они дали взятку охранникам гроба и разнесли по всей Иудее слух, что ученики украли Тело Иисуса, пока охрана спала (Мф. 28:11-15).

Притча о богаче и Лазаре очень точно иллюстрирует поведение фарисеев. Фарисеи не увидели Мессию в Иисусе, хотя прекрасно знали писания Моисея и пророков, прекрасно знали, что Он воскресил из мертвых Лазаря и прекрасно знали, что Он воскрес из мертвых Сам. Что тут сказать? Тут нечего добавить к тому резюме, которое дает Авраам из притчи: *«Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят»* (Лк. 16:31).

Итак, мы разобрали во всех подробностях притчу о богаче и Лазаре, проанализировали «главных героев», в деталях рассмотрели «декорации». Притча, как мы уже говорили, отличается от сказки тем, что всегда имеет поучительный смысл. Попытаемся сформулировать в максимально сжатом виде, чему учит нас эта притча:

1. Богатство – это не признак Божьего благоволения к человеку. И богатые, и бедные люди могут быть как угодны Богу, так и неуютны Ему в зависимости от их верности.
2. Отсутствие милосердия и высокомерие строго наказываются. Ни материальное благополучие, ни высокий уровень интеллекта, ни богатые духовные дары не дают нам право унижать других.
3. После смерти ни сам умерший, ни его живые родственники никак не могут изменить вечную участь человека. Все вопросы, связанные со своим спасением человек должен решить сам и до тех пор, пока он жив.

4. Для того чтобы знать истину и получить вечное спасение, необходимо самому читать Писание и верить тому, что оно говорит. Только личное, глубокое и вдумчивое изучение Библии сохранит нас от заблуждений.

Однако и это еще не все. В качестве **постскриптума** хочу рассмотреть вопрос, который уводит многих христиан в сторону от осмысления истинного значения притчи о богаче и Лазаре. Речь идет о вот этом фрагменте:

«И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем»

(Лк. 16:23-24)

Именно на основании этого фрагмента большинство христиан делает вывод, что притча о богаче и Лазаре описывает реальность загробной жизни. К чему все это многословие? Вот, здесь же прямо написано, что богач после смерти попал в ад и мучается в пламени! Зачем придумывать, все просто и понятно!

Я уже говорил выше, что буквальное понимание притчи о богаче и Лазаре создает массу проблем и перечислял эти проблемы. Кроме того, такое понимание вступает в противоречие со свидетельствами апостолов, что праведные получают свою награду только при воскресении в пришествие Христа (2 Тим. 4:7-8; 1 Фес. 4:13-17; ср. Иов 19:25-26; Дан. 12:13), а нечестивые также будут наказаны не раньше, чем в день суда (2 Пет. 2:9; 2 Фес. 1:6-9). Однако если говорить конкретно о тексте Лк. 16:23, следует сделать два существенных замечания.

Во-первых, говоря об **аде**, следует заметить: **текст Лк. 16:23 – единственное место в Новом Завете, где греческое слово *αιδης* связано с огнем**. Другие тексты связывают его скорее с могилой (см. Деян. 2:27, 31). В новозаветных текстах, где говорится о наказании нечестивцев в огне, используются другие термины. А именно:

- (1) для Евангелий свойственен термин «геенна» (см. тексты Мф. 5:22; 18:9; Мк. 9:43-48, где геенна прямо упоминается в связи с огнем);

(2) для книги Откровение свойственен термин «озеро огненное» (см. Откр. 20:15).

О том, что «ад» – это не то же самое, что «озеро огненное» свидетельствует текст Откр. 20:14, где в процессе окончательного суда над неспасенными «*смерть и ад повержены в озеро огненное*». Озеро огненное не может быть повержено само в себя, поэтому я понимаю эти слова Иоанна так, что **в озеро огненное повержены смерть и могила**. Судя по всему, именно в этот момент произойдет то, о чем писал Павел: «*Последний же враг истребится – смерть*» (1 Кор. 15:26). Весьма целесообразное объяснение, если учесть, что после повержения смерти и ада в озеро огненное в следующей главе «*смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое*» (Откр. 21:4-5).

Смерть (как процесс) и ад, т. е. могила (как результат) довольно часто упоминаются вместе (1 Кор. 15:55; Откр. 1:18; 6:8; 20:13). И если Павел в 1 Кор. 15:26 пишет, что смерть истребится, а Иоанн в Откр. 20:14 описывает, что вместе со смертью в озеро огненное повержен и ад, у нас есть все основания заявить, что **и смерть, и ад истребятся в озере огненном**. Поэтому αἰδης (ад) в Лк. 16:23 объясняется не столько содержательной характеристикой термина в Новом Завете, сколько **узким контекстом**, о котором скажем позже. Септуагинта передает словом αἰδης еврейское слово «шеол». Данный перевод вполне оправдан, ведь к нему как минимум дважды прибегают сами библейские авторы.

Лука, цитируя Пс. 15:10 в Деян. 2:27, передает употребленное Давидом слово «шеол» именно греческим αἰδης. Точно так же поступает Павел: в 1 Кор. 15:55 он прибегает к скрытой цитате из Ос. 13:14 и опять-таки передает еврейское «шеол» с помощью греческого αἰδης. Но «шеол» **в Ветхом Завете не означал место пребывания грешников, горящих в огне, как богач из притчи**. Этим словом обозначали могилу или гроб. В частности, **праведный Иаков**, в спасении которого у нас нет никаких сомнений (см. Мф. 8:11; Лк. 13:28), как минимум четырежды употреблял слово «шеол» как место своего обитания после смерти (Быт. 37:35; 42:38; 44:29, 31). Поэтому словоупотребление αἰδης в Лк. 16:23 несвойственно общеправедной семантике этого слова.

Во-вторых, говоря о том, что в аде богач был в муках, обратим внимание: **тексты Лк. 16:23, 28 используют греческое слово βασανος**. Данное слово действительно обозначает мучение, пытку или страдание. В

частности, Иисус мучил бесов (см. производный глагол βασιανίζω в Мф. 8:29, Мк. 5:7; Лк. 8:28), Лот мучился, живя в Содоме (2 Пет. 2:8), а Божьи свидетели своим пророчеством мучили живущих на земле (Откр. 11:10). Конечно же, именно глагол βασιανίζω используется Иоанном, чтобы обозначить **Божье наказание в огне и сере** (см. Откр. 14:10; 20:10). Но согласно указанным текстам βασιανίζω происходит не в αιδης, а в γεεννα, т. е. не в аду, а в геенне.

Так почему же **в притче Христа богач испытывает βασανος именно в αιδης, чего нет нигде больше в Новом Завете?** Как-то, анализируя различные переводы Лк. 16:23, я обратил внимание, что автор одного из подстрочных переводов Нового Завета Виктор Журомский в своем переводе (см. JNT) обозначил, что в аде богач был не в муках, а в **агонии**. Имея возможность, я лично задал Виктору вопрос, чем он руководствовался, переводя βασανος как «агония», и попросил глубже разъяснить семантику этого греческого слова. Виктор ответил буквально следующее: «Представьте себе человека, которого топят, привязав к его ногам тяжелый камень. Такой человек в агонии, жестоко борясь за свою жизнь, испытывая страдания и неминуемое предвкушение смерти. Вот это и есть βασανος».

Данный ответ специалиста по греческому языку окончательно убедил меня в правдоподобности моей версии. Меня интересовал вопрос, почему Иисус употребил для притчи о богаче и Лазаре «декорации», в которых описание загробной жизни столь разительно отличалось от библейского. Еще раз: притча говорится для тех, кому «не дано» знать тайны Царствия (Мф. 13:10-13). И притча о богаче и Лазаре описывает реальную загробную жизнь в той же степени, в которой притча Иофам описывает коммуникации между деревьями (Суд. 9:7-16). Когда Иофам говорил свою притчу, ему и в голову не приходило, что кто-то на ее основании вообразит, что деревья умеют разговаривать и у них есть цари. И с притчей о богаче и Лазаре ситуация практически такая же.

Так зачем же Иисус использует в Своей притче небиблейские представления о загробной жизни? Ведь эти представления более свойственны греческой мифологии, а не библейскому описанию. Разве Иисус хотел ввести Своих слушателей в заблуждение? Конечно, нет. Иисус прекрасно понимал, что сказанное Им – это притча. Так же, как Иофам прекрасно понимал, что деревья не разговаривают и царей не выбирают. На мой взгляд, **Иисус прибегнул к таким «декорациям» потому, что они отражали простонародные представления многих евреев в Его время.**

Целью Иисуса было не рассказывать о загробной жизни, а показать, что простые, но искренние люди могут спастись, в то время как лукавые и высокомерные фарисеи останутся «за бортом».

О том, что представления евреев I в. н. э. о жизни после смерти были далеки от Библии, свидетельствует, например, характеристика, которую Иосиф Флавий дает ессеям: «Подобно элинам, они учат, что **добродетельным назначена жизнь по ту сторону океана** – в местности, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя, а вечный, тихо приносящийся с океана нежный и приятный эфир. **Злым же, напротив, они отводят мрачную и холодную пещеру, полную беспрестанных мук.** Эта самая мысль, как мне кажется, высказывается также элинами, которые своим богатырям, называемым ими героями и полубогами, предоставляют острова блаженных, а душам злых людей – место в преисподней, жилище людей безбожных. Предание знает даже по имени некоторых таких наказанных, как Сизиф и Тантал, Иксион и Титий»⁴⁵.

Будучи современником Христа, иудей Иосиф Флавий откровенно говорит о влиянии эллинизма на умы ессеев – одного из ведущих еврейских богословских направлений. О фарисеях Флавий пишет значительно меньше, но все же заявляет, что «души, по их мнению, все бессмертны; но **только души добрых переселяются после их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки**»⁴⁶. Даже из этого краткого описания мы можем почерпнуть, что фарисеи, судя по всему, верили в некую форму реинкарнации, а это уже небиблейское представление.

Притча о богаче и Лазаре вполне могла отражать как ессейское, так и фарисейское представление о загробной жизни или же некий синтез этих представлений. Пролить свет на этот вопрос помогает небольшой трактат «Беседа с греками об аде»⁴⁷. Долгие годы данный трактат приписывали тому же еврейскому историку Иосифу Флавию. Считалось, что именно такие взгляды на загробную жизнь были у большинства евреев I в. н.э. Даже в наше время на авторство Иосифа Флавия указывает, например, видный адвентистский богослов Самюэль Баккиокки⁴⁸.

⁴⁵ Флавий И. Иудейская война. – Кн. 2, Гл. 8, 11.

⁴⁶ Флавий И. Иудейская война. – Кн. 2, Гл. 8, 14.

⁴⁷ См.: An Extract Out Of Josephus's Discourse To The Greeks Concerning Hades. – <https://www.ccel.org/j/josephus/works/hades.htm>.

⁴⁸ См.: Баккиокки С. Бессмертие или воскресение / Пер. с англ. – Заокский: Источник жизни, 2004.

Сегодня историки сходятся на том, что автором данного трактата был церковный отец **Ипполит Римский** и написан он в конце II – начале III в. н. э. Тем не менее трактат все равно интересен. Интересен потому, что автор явно **развивает притчу о богаче и Лазаре именно в направлении к древнегреческой мифологии**, уводя наши представления о загробной жизни в сторону от библейских. Согласно представлениям автора трактата, αἴδης, т. е. ад «определен как место временного хранения душ, для которых опекунами назначены ангелы, которые распределяют временные наказания, в соответствии с поведением и привычками каждого». Так же, как и в притче о богаче и Лазаре, в этом «аду» находятся и грешники, и спасенные, правда, в разных местах:

«Ибо есть один спуск в эту область, у ворот которого, как мы думаем, стоит архангел с воинством; есть врата, через которые проходят те, кого ведут ангелы, назначенные над душами, и души идут разными путями. Праведных ведут направо, их сопровождают ангелы, поющие гимны и проводят их в область света, в которой праведные обитали от начала мира... Здесь больше нет места труду, жгучему зною, пронизывающему холоду, нет там зубцов, но лик праведников, которых они видят, всегда улыбается им, пока они ждут того покоя и вечной новой жизни на небесах, которыми для них сменится пребывание в этой области. Это место мы называем лоно Авраама»

«Что касается неправедных, то их тащат в левую сторону ангелы, назначенные для наказания, уже не по доброй воле, а как узников, с помощью силы. К ним посланы ангелы, назначенные над ними, чтобы укорять их и угрожать им своими ужасными взглядами и толкать их еще ниже... Когда они близко видят это зрелище, как ужасную перспективу огня, они поражаются страшным ожиданием будущего суда и, по сути, наказываются уже таким образом. Кроме того, они наказаны тем, что видят место обитания праведников. Между ними распространяется большая и глубокая пропасть. До такой степени, что страдающий праведный человек, не может быть допущен к неправедным. Равно как и неправедный, если он был достаточно дерзок, чтобы попытаться сделать это, не может перейти через эту пропасть»

Вполне очевидно, что подобные описания, очень схожие с притчей о богаче и Лазаре, не имеют ничего общего с библейскими. Даже если они неточно передают представления евреев – современников Христа о загробной жизни, мы можем быть уверены в том, что они почерпнуты не из Библии, а из древнегреческой мифологии. Автор трактата заявляет: «Бог определил, что Он воскресит всех людей из мертвых, не обеспечивая переселение душ из одного тела в другое, но воскресив те самые тела, в воскресение которых вы, греки, не верите, видя, что они растворились. Но не потеряйте веру! Ведь вы пока что верите, что душа сотворена и все же создана Богом бессмертной, согласно учению Платона».

Автор трактата откровенно говорит о том, что учение о бессмертии души – это учение Платона. Ему кажется, что, ссылаясь на известного греческого философа, он расположит к себе греков, и они уверуют в воскресение мертвых. Но в том-то и дело, что согласно древнегреческой философии (в том числе учению Платона) бессмертная и нематериальная душа находится в темнице материального смертного тела. Смысл спасения в том, чтобы душа покинула тело. Воскресение мертвых возвращает душу в тело, а значит – в рабство. Первый греческий философ, заговоривший о воскресении мертвых – это неоплатоник **Плотин**, живший в III в. н. э., то есть гораздо позже, чем возникло христианство⁴⁹.

Ни у Платона, ни у других дохристианских греческих философов воскресение мертвых не предполагается. В их мировоззренческой системе оно бессмысленно. Именно поэтому, когда Павел заговорил о воскресении в афинском ареопаге, греки начали над ним смеяться (Деян. 17:31-32). Именно поэтому, утверждая веру в бессмертие души, автор «Беседы» не убеждал греков поверить в воскресение. Воскресение имеет смысл только если душа не бессмертна. Тогда воскресение – **единственный способ** для человека встретиться с Богом. Если же душа бессмертна, тогда человек встречается с Богом не благодаря воскресению, а благодаря смерти. Воскресение воспринимается в лучшем случае как дополнение, в худшем случае просто опускается и перестает быть источником упования. Зачем воскресать из мертвых, если можно быть с Богом сразу после смерти?

На мой взгляд, в притче о богаче и Лазаре Иисус описал даже не столько загробную жизнь, сколько **сам процесс смерти**. Именно поэтому богач, находясь в «агонии», т. е. в процессе умирания, предвкушает

⁴⁹ Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье / Д. Антисери, Дж. Реале / Пер. с ит. – СПб.: Пневма, 2003. – С. 377-378.

неизбежность Божьего суда за соделанное зло. Лазарь же наоборот, спокоен, поскольку уверен, что Бог воскресит его для вечной жизни. По еврейскому поверью смерть могла изображаться как дорога в подземный *αιδης*, в котором праведники укрываются в лоне Авраама, а нечестивых гонят на мучение в пламени. Но, еще раз повторимся, когда Иисус рассказывал эту притчу, Его цели были совершенно иные, нежели описание загробной жизни. Описание, данное в притче о богаче и Лазаре, не подтверждается другими текстами Писания, которые говорят о состоянии человека после смерти безо всякой притчи. В притче есть очевидное сходство «декораций» с греческой мифологией, как по описанию, так и по словоупотреблению.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания утверждать, что **на притче о богаче и Лазаре нельзя строить представления о состоянии человека после смерти и о посмертном воздаянии праведным и нечестивым людям.** В свою очередь саму эту притчу, так же как и другие, следует толковать исходя из изложенного нами «принципа Иофама». А именно: понять цель, определить «главных героев» и разобраться, зачем нужны «декорации». Только при таком подходе мы сможем понять притчу правильно.

07.02.2021

Омовение ног – для тех, кто «чист весь»

Каждый раз, когда мы приступаем к вечеру Господней, необходимо помнить, что тот ее образец, который нам оставил Христос, не ограничивается лишь употреблением хлеба и вина, как символов Тела и Крови Христовой. Первая в истории человечества новозаветняя Пасха содержит в себе еще один важный и символический акт – Иисус **умыл ноги** Своим ученикам и повелел им в дальнейшем умывать ноги друг другу.

Современные христиане о служении омовения ног вспоминают довольно редко. Большинство ограничивается рассуждениями о том, что данное действие Христа символизирует **служение** христиан друг другу. Стало быть, сегодня умывать ноги друг другу христиане должны «духовно», символически. Некоторые идут еще дальше и язвительно заявляют, что «христианин не должен поклоняться медным тазам». Но даже те христиане, которые буквально понимают слова Христа «*вы должны умыть ноги друг другу*» (Ин. 13:14), не придают этому служению большого значения. Как правило, на вечеру Господней, оно остается «в тени» причастия и воспринимается как простое дополнение к нему. Как «разогрев» перед настоящим началом Господней вечери.

Я помню с детства, как братья из церкви приезжали в наш дом, чтобы преподать причастие моей бабушке. Естественно, к самому причастию я (на тот момент еще некрещенный) не допускался. А вот к ногоомовению – запросто. Сегодня, с высоты своих двадцати восьми лет, десять из которых тесно связаны с церковью, я считаю такой подход не совсем последовательным. Если уж к причастию не допускать, то и к ногоомовению

тоже. Ни в коем случае не хочу осуждать этих братьев, но именно в те времена у меня сформировалось отношение к омовению ног как к служению второго ранга. Причастие – да, подлинная святыня, а вот омовение ног – вроде и неотделимо от причастия, но в то же время отношение к нему не такое благоговейное.

Да, служение омовения ног – это неотъемлемая составляющая вечера Господней. Да, это действие Христа символизирует служение христиан друг другу. Да, без эпизода, в котором Христос умывает ноги Своим ученикам, трудно представить последний вечер, проведенный Господом вместе с ними. Да, веками христиане поражали представителей других религий, когда изображали суть христианства в виде сюжета, на котором Иисус умывает ноги Своему предателю Иуде. Да, иноверцы приходили в шок, когда после этого христиане говорили: «Вот, таков наш Бог». Все это верно. Но этого все равно недостаточно, чтобы во всей полноте осмыслить суть, которую содержит в себе служение ногоомовения.

Так уж получилось, что из четырех евангелистов только Иоанн оставил нам описание этого эпизода земной жизни Христа. Читая из года в год, на Пасху, отрывок Ин. 13:1-17, мы исподволь попадаем в ловушку «прившегося библейского текста». Нам кажется, что ничего нового в нем мы для себя уже не откроем. А потому мы из года в год просто напомним и констатируем, что Иисус *«встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан»* (Ин. 13:4-5).

Я слышал много выводов из этого эпизода, начиная от самых простых и заканчивая действительно глубокими и далеко идущими. Практически все проповедники акцентировали внимание на смирении Христа, на том, что Он, умыв ноги ученикам, на практике подтвердил обращенные к ним слова: *«Я посреди вас, как служащий»* (Лк. 22:27). Многие также говорили о «бытовой» стороне вопроса, а именно о том, что на Ближнем Востоке и тем более в древности дороги были очень пыльные, и омовение ног даже после нескольких часов пути было жизненно необходимым. Некоторые братья предлагали почувствовать себя на месте учеников Христа и вспомнить, как гудят запыленные ноги после многочасовой ходьбы и как им становится легче, когда их умыть самой обычной прохладной водой...

На всю жизнь мне запомнился действительно оригинальный и стратегический вывод, который предложил как-то брат Александр Бахматов.

Он обратил внимание на то, что в Нагорной проповеди упоминается **девять** заповедей блаженства (Мф. 5:3-11). Аналогия с Ветхим Заветом, логика и здравый смысл подсказывают, что заповедей блаженства, как и заповедей Декалога, должно было быть десять. Где же **десятая** заповедь блаженства? Она произнесена Христом именно в контексте Его повеления умывать ноги друг другу: *«Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете»* (Ин. 13:17).

Я благодарен Богу за такое многообразие выводов. Оно помогает избежать эффекта «приевшегося библейского текста» и смотреть на Ин. 13:1-17 максимально широко и с разных сторон. В этом году, готовясь к проповеди на тему ногоомовения, я, следуя своему излюбленному правилу извлекать *«драгоценное из ничтожного»* (Иер. 15:19), решил в очередной раз по-новому посмотреть на тему омовения ног.

В частности, меня заинтересовал вопрос о том, где в Библии **впервые и прямо** упоминается об омовении ног. Оказалось, что таких эпизодов три. Самый первый – это хрестоматийное гостеприимство Авраама по отношению к трем мужам, которые посетили его, чтобы сообщить о сроке рождения Исаака: *«Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши»* (Быт. 18:2-4). Такому гостеприимству Авраам научил и своего племянника Лота: *«Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой»* (Быт. 19:1-2).

Эти два случая легли в основу новозаветного призыва: *«Страннолюбия не забывают, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам»* (Евр. 13:2). Однако помимо них есть также и третий случай, на котором следует остановиться несколько подробнее. Речь идет об эпизоде, в котором слуга Авраама отправился по поручению своего господина за невестой для Исаака. Именно он был первым человеком в Библии, о котором конкретно сказано, что ему умыли ноги. При чем сделал это не кто-нибудь, а Лаван, брат Ревекки и будущий тесть Иакова: *«И вошел человек. Лаван расседлал верблюдов и дал соломы и корму верблюдам, и воды умыть ноги ему и людям, которые были с ним»* (Быт. 24:32).

Конечно, Лаван гораздо более известен читателям Библии своим обманом, чем этим. Все мы знаем, как он обманул Иакова, пообещав отдать

ему в жены Рахиль через семь лет службы, а потом вместо Рахили отдал Лию и заставил служить за Рахиль еще семь лет (Быт. 29:25-30). Однако же Дух Святой, как Автор Библии, считает нужным упомянуть о том, что Лаван умыл ноги посланникам Авраама и этим обращает внимание на положительную сторону его характера. Готовность умыть ноги людям, которых Лаван видел в первый раз, выгодно отличала его от того же фарисея Симона, который не удосужился умыть ноги Самому Иисусу, которого перед этим пригласил к себе домой в качестве почетного гостя (Лк. 7:44).

Более того, уже в новозаветное время апостол Павел считает нужным подтвердить, что тысячелетний обычай умывать ноги актуален и во времена Церкви: *«Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу»* (1 Тим. 5:9-10). В этом отрывке Павел дает своему ученику Тимофею инструкции по поводу некоторых практических вопросов церковной жизни. В частности, по какому принципу Тимофей должен был избирать оставшихся вдовами пожилых женщин, которых будет финансово содержать церковь.

Перечисляя критерии «истинных вдовиц», Павел считает нужным отдельно упомянуть о том, что такая женщина непременно должна была умывать ноги святым. Он называет это качество наравне с такими важными для каждой женщины качествами как гостеприимство, надлежащее воспитание детей и помощь нуждающимся. Это тоже говорит о многом.

Однако поводом для написания данной главы послужило прежде всего не то, что я изложил выше. Уже в процессе подготовки к служению ногоомовения, которое мы проводили 21 апреля 2019 г. в нашей церкви в Каменском, я открыл для себя удивительную истину. Удивительную как с точки зрения важности, так и с точки зрения того, как я мог не замечать ее раньше.

Итак, Христос поочередно умывает ноги Своим ученикам, но когда Он доходит до Петра, тот традиционно выделяется из числа остальных. Его вопрос звучит вполне благоговейно и уважительно по отношению к Иисусу. По крайней мере, с человеческой точки зрения. Должен ли Учитель и Господь умывать ноги ученику и рабу? Иисус объясняет, что омовение ног – это необходимое условие для того, чтобы Петр имел «часть» с Ним (ср. Плач Иер. 3:24).

Многие современные переводы передают слова Иисуса таким образом: «Если Я не омою тебя, то у тебя нет со Мною ничего общего» (Ин. 13:8). Петр, желая иметь со своим Господом, как можно больше «общего», просит омыть ему не только ноги, но и руки и голову. И вот здесь... то, что мы обычно упускаем из виду. Иисус отвечает Петру: «Омыть только нужно ноги умыть, **потому что чист весь**» (Ин. 13:10). Таким ответом Иисус показывает и Петру, и всем нам истинное значение ногоомовения.

Во-первых, омовение ног символизирует благословение на **христианский путь**. Конкретно для Петра это был путь проповеди Евангелия в лишениях, испытаниях, страданиях, вплоть до физической смерти за дело Божье (Ин. 21:18-19). В более широком смысле, для нас всех, это – путь христианина по «духовной пустыне». Это его земная жизнь, его путь из «духовного Египта» (мира) в «духовную землю обетованную» (Царство Небесное). Это путь каждого христианина, начиная от дня рождения свыше и до самой смерти. Этот путь сродни сорокалетнему пути израильского народа из Египта в Ханаан, пути, в котором «*одежда твоя не ветшала на тебе, и нога твоя не пухла*» (Втор. 8:4).

Во-вторых, омовение ног НЕ символизирует очищение от греха. Иисус сказал, что ноги омывают тому, кто **уже чист** весь. Для очищения от греха есть «баня возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5) и «баня водная», в которой христианин очищается посредством Слова, проповеданного Иисусом (Еф. 5:26; Ин. 15:3). Таким образом, мы видим, что согласно словам Христа, **к служению омовения ног следует допускать лишь того, кто уже рожден свыше и таким образом стал «чист весь»**. Обращаясь к Своим ученикам, говоря им: «Вы чисты, но не все», Иисус констатировал, что Иуда принял участие в этом служении недостойно. Так же, как и участие в причастии признается недостойным, если человек «*ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем*» (1 Кор. 11:29).

Умывать ноги следует тому, кто **уже чист сердцем**. Тот, кто чист сердцем, тому только ноги нужно умыть, а у кого нет чистого сердца, тому омовение ног бесполезно: «*Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть*» (Тит. 1:15). Как будто исходя из этого, Господь через Своего пророка обращается к Своему народу, впавшему в неверность: «*Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною*» (Иер. 2:22). Иисус умывал ноги ученикам чистой водой. Он

не применял вспомогательных средств, вроде мыла, шампуня, геля для душа и т. п. Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь. Тот, кому умывают ноги водой, перед этим каждодневно омывает свою душу святой Христовой Кровью!

Как известно, чисто не там, где хорошо убирают, а там, где учатся не сорить. И «чист весь» не тот, кто хорошо омывает себя от греха, а тот, кто **учится не грешить**. Ненависть ко греху и невозможность его произвольно и сознательно делать – один из признаков рожденного свыше: *«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога»* (1 Ин. 3:9). Рожденный свыше человек подобен Суламите, которая задает сама себе риторический вопрос: *«Я вымыла ноги мои; как же мне марасть их?»* (Песн. 5:3).

Поэтому когда мы сегодня приступаем к служению омовения ног, зададимся вопросом: «А чист ли я весь?». Если нет, то перед тем, как умывать ноги братьям и принимать омовение от них, следует омыться всему, в источнике для омытия греха и нечистоты (Зах. 13:1). Да испытываем себя, друзья, и таким образом пусть омываем ноги водой сей и принимаем омовение ею!

04.05.2019

Христианин отстаивает свои права

В последние десятилетия правовая культура в обществе существенно изменилась. На смену характерному для традиционного общества принципу «терпеть и молчать» пришла мода на **борьбу за права**. Сегодня борьбу за свои права ведут все. Колонизированные страны ведут национально-освободительную борьбу против бывших метрополий. Народы, подвергшиеся геноциду, требуют материальной компенсации от своих обидчиков. В конце концов, даже покупатель в магазине требует вернуть ему деньги за некачественный товар или выплатить компенсацию за плохое обслуживание.

Все вышеуказанные явления, казалось бы, давно уже стали для нас привычными. Однако мы редко говорим о них в библейском контексте. Как согласуется принцип «отстаивать свои права» с христианским учением о **непротивлении злу**? Именно над этим вопросом я хотел бы порассуждать в данной главе. И поскольку мы уже упомянули учение о непротивлении злу, начнем, разумеется, со слов нашего Господа Иисуса Христа, сказанных Им в Нагорной проповеди:

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два... Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад»

(Мф. 5:38-41; Лк. 6:30)

На первый взгляд, в этих словах Господь учит нас полностью игнорировать наши интересы, а о том, чтобы отстаивать их – не может быть и речи. Пожаловаться на удар по щеке? Потребовать компенсацию за отнятую рубашку? Сказать «нет», когда римский солдат требует нести тяжелую ношу на расстояние «поприща» (как это было с Симоном Киринеевином согласно Мф. 27:32 и Лк. 23:26)? Подать в суд и принудительно взыскать с должника то, что тебе причитается? Это же не по-христиански! Иисус не учил этому!

Христиане, понимающие непотворение злу как призыв **пассивно наблюдать за тем, как зло совершается**, рано или поздно сталкиваются с практикой. Девушка-христианка, чтобы успокоить хамоватого водителя такси платит ему за проезд больше, чем положено. Молодой муж, вместо того чтобы физически защитить свою жену и детей от грабителя, обосновывает их избиение Божьей волей. Наконец, та церковь, где проповедуется подобное понимание непотворения злу, подвергаясь нападению каких-нибудь левозэкстремистских групп (ЛГБТ, феминисток и т. п.) не защищает место своего поклонения Богу (и свою частную собственность!), позволяя ломать стулья, разбивать стекла и расписывать стены непристойными и оскорбительными надписями.

На мой взгляд, подобная практика не имеет ничего общего с учением Христа. Такое понимание учения о непотворении злу не является христианским, оно скорее ближе к учению Льва Толстого. **Когда Христос говорил о том, что в ответ на удар по щеке надо подставить другую щеку, Он не учил нас мазохизму.** Для того чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на всего лишь один эпизод из жизни Самого Христа:

«Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»

(Ин. 18:19-23)

Нет сомнений, что слова Иисуса никогда не расходились с Его действиями. И тем не менее, когда Его бьют по щеке, Он не подставляет другую щеку. Очевидно, что когда Иисус говорил о непротивлении злу, Он говорил не столько о наших действиях, сколько о нашем **внутреннем состоянии**. Какова наша ВНУТРЕННЯЯ реакция на удар по щеке? Если исходить из образа, названного Иисусом, то можно выделить три возможных реакции на «удар по щеке» или же на зло, совершенное окружающими в отношении нас:

1. «ударить в ответ» – желание отомстить тому, кто причинил нам зло, так сказать, тоже ударить его по щеке, причем желательнее сильнее, чем он ударил нас;
2. «молча обидеться» – затаенное желание зла тому, кто причинил нам зло при отсутствии прямых действий, направленных на то, чтобы нанести «ответный удар»;
3. «подставить другую щеку» – отсутствие злых намерений в отношении того, кто причинил нам зло при адекватной общей реакции на сложившуюся ситуацию.

Я сознательно беру все три реакции в кавычки. Потому как они отражают не столько действия, сколько **то, что происходит внутри, в сердце у обиженного человека**.

Например, «ответный удар» не обязательно означает немедленный хук справа или трехэтажное сквернословие. «Ответным ударом» является любая реакция, направленная на то, чтобы в будущем предпринять конкретные действия, в результате которых обидчику будет причинено зло. Именно эта реакция на «удар по щеке» является наиболее естественной для греховной природы человека. И именно против нее направлено учение Христа.

Христос указывает, что ветхозаветный принцип «око за око, зуб за зуб» (Лев. 24:20) отражает **жестокосердие невозрожденной человеческой природы**. Поэтому этот принцип и допускался в ветхозаветные времена, так же, как и развод по разводному письму (см. Мф. 19:8). **Бог знал, что люди с неизменными сердцами все равно будут ненавидеть друг друга, даже если запретить им друг друга убивать**. А с точки зрения Нового Завета ненависть к брату **приравнивается к его убийству** (1 Ин. 3:15), так же как взгляд с вожделением приравнивается к прелюбодеянию (Мф. 5:27-28).

Новозаветняя реальность – это не столько новые заповеди, сколько прежде всего **новое сердце человека** (см. Иер. 31:31-34; Иез. 36:26-27). Поэтому в ней запрет на физическое убийство имеет смысл только в сочетании с отсутствием ненависти в сердце. Именно к этой реальности апеллирует Павел, когда пишет:

*«Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. **Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. **Не будь побежден злом, но побеждай зло добром**»***

(Рим. 12:17-21)

Ветхозаветный принцип «ответного удара», принцип «око за око» предусматривает **месть и воздаяние злом за зло**. Вместо него Христос предлагает нам новозаветный принцип «подставить другую щеку». И здесь крайне важно понять, что принцип «подставить другую щеку» не предусматривает пассивное и беспомощное созерцание зла. Он предусматривает **победу над злом с помощью добра**. Поэтому реакция Христа на удар по щеке и на многочисленные оскорбления означала не молчаливое «обтекание», а **активную демонстрацию Его силы**, демонстрацию победы добра над злом:

*«Сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную **силы** и грядущего на облаках небесных»*

(Мф. 26:64)

На мой взгляд, неслучайно, что именно в этот момент Христос назвал Своего Отца «силой». Этим Он как бы продемонстрировал окружающим Его, Кто есть настоящая сила. Первосвященники и старейшины схватили Иисуса и привели Его на позорный ночной суд. Их было множество, а Иисус был один. Они наперебой задавали Ему свои издевательские вопросы, не собираясь слушать ответы. Они соревновались, кто ловчее ударит Иисуса и с издевкой предлагали Ему угадать, кто Его ударил. И как реагирует на это Христос? **«Будучи злословим, Он не злословил**

взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному»
(1 Пет. 2:23).

Христос буквально не подставляет Своим врагам Свои щеки и не терпит их издевательства, сцепив зубы от обиды или злости. Он произносит всего одну фразу, которая среди проклятий и насмешек звучит как величественный гром, заглушающий собой все. Иисусу достаточно было сказать всего одну фразу, чтобы победить. Он не собирался ничего объяснять Своим врагам. Он не собирался показывать никаких «фокусов» Ироду или вести философский разговор о том, что есть истина с Пилатом. Иисус просто показал, что как бы Его не били, не проклинали и не издевались, Он знает, Кто Он и не откажется от этого. И уже этого было достаточно, чтобы все его обидчики почувствовали себя беспомощными и побежденными.

Итак, мы можем выделить для себя три возможных реакции человека на зло:

1. отвечать на зло злом. Такая реакция характерна для невозрожденного человека. Так поступают те, кто не принадлежит к народу Божьему. В ветхозаветное время Бог допускал так поступать в том числе и еврейскому народу «по причине невежества и ожесточения сердца» (Еф. 4:18);
2. никак не отвечать на зло. Такую реакцию предлагает нам учение Льва Толстого. Многие христиане, особенно на постсоветском пространстве ошибочно принимают такую реакцию на зло за подлинно христианскую добродетель. При этом упускается из виду, что такая реакция способствует умножению зла, за счет того, что христиане с «толстовским» представлением о непротивлении злу ему молчаливо потворствуют.
3. побеждать зло добром. Именно такую реакцию продемонстрировал Христос, о ней же писал и апостол Павел. Христианское непротивление злу – это не пассивное потакание злу, а победа над злом с помощью добра.

Христианин-«толстовец» будет терпеть зло, сцепив зубы и выпадая в «молчаливую обиду», которая в случае срыва вполне может перерасти и в «ответный удар». Известны случаи, когда исповедующие толстовское «непротивление злу» люди в конце концов теряли терпение и из-за маски смиренных христиан выплескивалась наружу клокочущая внутри «толстовца» обида и агрессия.

Те христиане, которые побеждают зло добром, никогда не демонстрируют показной пацифизм и елейность в речах. Если надо, могут и жестким тоном поговорить, и к физической силе в целях самообороны прибегнуть. Но они никогда не будут желать зла обидчику, не будут составлять планов мести и радоваться, что его постигло горе. Они понимают, что «подставить другую щеку» – это относиться к обидчику спокойно, без злобы и ненависти. Даже если такие христиане и вынуждены применять физическую силу, дабы защититься от физической агрессии, они все равно «подставляют другую щеку». Потому что их задача – обезвредить агрессора, а не чинить над ним самосуд.

Говоря юридическим языком, **такие христиане всегда действуют «в пределах необходимой обороны».** Их реакция адекватна степени возникшей угрозы. На разовое словесное оскорбление они могут и промолчать, а на систематические оскорбления дадут жесткий, но в то же время кроткий ответ (Пр. 15:1). Пьяному хулигану, который хочет ударить бутылкой, такие христиане могут заломить руки, а вооруженного ножом преступника – даже застрелить из пистолета. Но они в любом случае не будут ненавидеть того, кто «ударил их по щеке», а значит «подставят другую щеку».

Более того, христианин, который побеждает зло добром (в том числе останавливает преступника с помощью оружия) в большей степени соблюдает заповедь Христа «подставить другую щеку», чем христианин-«толстовец», который будет пассивно наблюдать над тем, как причиняют зло его ближнему.

Я сознаю, что далеко не все согласятся с моим выводом, особенно в той части, где речь идет об использовании христианами оружия. Поэтому от вопроса «как отстаивать свои права, подставляя другую щеку?», плавно переходим к вопросу «могут ли христиане отстаивать свои права с помощью оружия?». Многие христиане убеждены, что Иисус запретил нам пользоваться оружием. При этом они ссылаются на слова Христа, обращенные к апостолу Петру:

«Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут»

(Мф. 26:52)

Однако данный текст, на мой взгляд, не дает оснований говорить о том, что брать в руки меч – запрещено для христианина. Обратите

внимание: Христос не приказывает Петру выбросить меч, Он приказывает вложить меч в ножны. Более того, из Лк. 22:38 нам известно, что мечи были как минимум у двух апостолов, и Христос об этом знал. Если бы христианам в принципе запрещено было пользоваться мечами, Христос, узнав об их наличии у Своих учеников, сразу же приказал бы их выбросить. Ведь зачем носить с собой то, что никогда нельзя будет применить по назначению?

Слова Христа говорят нам о том, что Петр применял меч в той ситуации, где это было делать не нужно, а не о том, что меч применять в принципе нельзя. Безусловно, Петр был неправ, когда отрубил ухо Малху (Ин. 18:10). Христос позволил Своим ученикам носить меч исключительно как средство защиты, а Петр использовал его как средство агрессии. Однако я не стал бы слишком осуждать Петра за этот поступок. Ведь буквально за несколько часов до этого Петр в числе других апостолов слышал слова Иисуса: *«Кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч»* (Лк. 22:36).

Я почти уверен, что когда Петр заметил отряд, приближающийся для того, чтобы арестовать Иисуса, то ему вспомнились эти слова. Петр наверняка подумал, что Иисус призывал купить мечи именно для того, чтобы биться со слугами первосвященников. Поэтому, атакуя Малху, Петр, как ему казалось, действовал на упреждение и в соответствии с ранее полученными от своего Учителя указаниями. Но Иисус осуждает действия Петра. При этом Он осуждает именно то, что Петр первым проявил агрессию, а не то, что Петр взял в руки оружие.

Слова Иисуса «все, взявшие меч, мечом погибнут» практически дословно повторены в Откр. 13:10: *«Кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом»*. В контексте книги Откровение очевидно, что данные слова применимы к тем, кто берет в руки оружие, чтобы первому напасть на других, а не ко всем, кто применяет оружие. Ни Евангелие от Матфея, ни книга Откровение не приравнивают обороняющегося к убийце-агрессору. Как раз наоборот: Христос как бы говорит Петру: «Если на тебя нападут, ты сможешь использовать твой меч для защиты. Тот, кто взял свой меч, чтобы убить тебя, от твоего меча погибнет. Но если ты нападаешь на других, то уже против тебя имеют право защищаться мечом. И ты, подняв меч, от меча погибнешь».

Шестая заповедь Божья, которая в наших Библиях звучит как «Не убивай!» (Исх. 20:13) в дословном прочтении означает «Не будь убийцей!».

Именно так она звучит во многих английских переводах. Пацифисты и противники оружия упускают из виду, что в Библии далеко не всякое лишение жизни считается убийством. Для того, чтобы отделить убийство (нарушение шестой заповеди) от обычного прекращения жизни в еврейском тексте Библии даже использовались разные слова. Например, в Лев. 24:21 мы читаем:

«Кто убьет человека, того должно предать смерти».

С помощью глаголов «убивать» и «предавать смерти» переводчики показывают нам, что в еврейском тексте здесь стоят два разных глагола, оба которые означают «лишать жизни», но при этом один из них отражает нарушение шестой заповеди, а другой нет. Схожим образом объясняются и призывы Господа к евреям истребить языческие народы (см., например, 1 Цар. 15:3). Их истребление по Божьему приказу нарушением шестой заповеди также не являлось. Именно это сегодня является основанием для возможного участия христиан в оборонительной войне. Христос запретил нам убивать и проявлять агрессию, но в то же время провозгласил высшей добродетелью действия того, кто, защищая других, отдает свою жизнь:

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»

(Ин. 15:13)

Итак, не всякое лишение жизни является убийством. Более того, по-другому и быть не могло. Если бы всякое лишение жизни считалось нарушением шестой заповеди, мы получили бы парадоксальную ситуацию, когда Бог дает заповедь и тут же Сам приказывает ее нарушать, побивая камнями нарушителей заповедей. Смысл шестой заповеди состоит в том, что **Бог является Автором жизни и поэтому Он запретил человеку на свое усмотрение лишать кого-либо жизни**. Но когда Бог как Автор жизни Сам приказывает лишить жизни убийцу, богохульника или того, кто ударил своих родителей – тот, кто приводит в исполнение Божий приговор, не является убийцей. Потому что он лишает жизни не по своему усмотрению, а по Божьему приказанию.

Есть христиане, которые утверждают, что отстаивать права – не христианское дело. Они считают, что человек, который знает свои права и

требует их соблюдения «качает права». То есть, ведет себя надменно, в противовес христианским кротости и смирению. Такое искушение, безусловно, есть. Тем не менее Писание указывает нам, что Бог Сам провозгласил Своему народу, что у каждого человека есть права:

«Для вас, общество Господне, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом; закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас»

(Числ. 15:15-16)

Бог провозглашает права человека. Потому что Он является Автором и источником этих прав. Благочестивый Иов верил в это, поэтому заявил: **«Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною, то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему?»** (Иов 31:13-14). Иов знал, что у его слуг есть права. Он знал, что и его права, и права его слуг происходят от Бога. Поэтому Иов говорит: «Я не нарушал прав своих слуг. Я не пытался отобрать у них то, что дал им Сам Бог. Потому что в этом случае Бог в наказание мог бы отобрать у меня уже мои права, которые Он дал мне».

Отцы-основатели США находились под глубоким влиянием Библии. Поэтому когда они составляли Декларацию Независимости нового государства (04.07.1776 г.), они включили в этот документ идею, отраженную в книге Чисел и в словах Иова: **«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых».**

Эта фраза содержится в самом начале исторического документа, который заложил основы одного из самых успешных и процветающих государств за всю мировую историю. Сегодня гуманисты, атеисты и всевозможные либералы стараются об этом не вспоминать. Даже цитируя Декларацию, они сознательно упускают слова о том, что **именно Творец наделил людей правами**. Однако Библия непреклонна: **права человека происходят от Бога, а не от государства**. Государство в лице правительства должно обеспечивать реализацию этих прав. Если же государство

претендует на то, чтобы отобрать у людей те права, которые дал Сам Бог, Библия прямо осуждает такие действия правительства:

*«Горе тем, которые **постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения**, чтобы устранить бедных от правосудия и **похитить права у малосильных** из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда **придет гибель издалека**? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? **Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми**. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта»*

(Ис. 10:1-4)

Бог – это высшая справедливость. Именно с Его стандартами должны сопоставляться любые государственные законы. Некоторые христиане превратно понимают слова Павла о том, что *«нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению»* (Рим. 13:1-2). В их понимании христианин должен подчиняться любым законам, которые установила власть, не соотнося их с Божьим стандартом справедливости. Однако Павел ниже объясняет, что он имел в виду: *«Отдавайте им то, что вы им должны: кому налог, кому подать, кому уважение, кому почет»* (Рим. 13:7, RVO).

Можно сказать, что Павел провозглашает между христианином и властью своего рода **договорные отношения**. У христианина, как и у всякого гражданина, есть обязательства перед государством, которые он должен выполнять (в частности, платить налоги). В то же время у христианина есть права, которые даны Богом и которые государство не имеет право нарушать. Именно поэтому, когда в Израиле появился царь, Бог повелел Самуилу провозгласить вслух всего народа **права этого царя** (1 Цар. 8:9-17). Каждый гражданин Израиля должен был знать права (то есть полномочия) царя, дабы понимать, что он должен этому царю и что царь имеет право требовать лично от него.

Библейскому Израилю было чуждо представление о **неограниченной** власти, когда правитель на свое усмотрение мог расширять свои полномочия и сужать права граждан. Даже нечестивый царь Ахав не мог применить свою власть, чтобы отобрать виноградник у Навуфея

(3 Цар. 21:1-4). Это было связано с тем, что у Навуфея были **гражданские права**, данные Богом, в частности, право на собственность (см. Исх. 22:1-15). И Ахав не мог «по беспределу» отобрать эти права, поскольку права граждан в Израиле обеспечивал Бог, а не государство. Неудивительно, что язычница Иезавель, дочь сидонского царя, была возмущена ограничениями, которые Бог наложил на царскую власть: *«Что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал?»* (3 Цар. 21:7).

Иезавель привыкла, что царь – это бог, слово которого моментально становится законом, и все спешат выполнить очередную царскую хотелку. Выполнить любой ценой – изменить закон в государстве специально под царя, оболгать невиновного, выбросить семью на улицу, даже совершить убийство. Но **в Божьем замысле любой человек (в том числе и царь) оставался Божьим творением и потому был подотчетен Богу.** Только Бог обладает неограниченной властью, поэтому лишь Он может действовать по Своему усмотрению, изменять границы прав людей и устанавливать принципы справедливости.

В то же время любой правитель во все времена, будь то царь, президент, премьер-министр или председатель парламента, имеет право действовать и осуществлять власть только **в рамках своих полномочий.** Если правитель превышает свои полномочия, то его действия с правовой точки зрения классифицируются как **узурпация власти.** А узурпатор – это уже не Божий слуга, поскольку он присвоил себе те властные полномочия, которые Бог ему не давал. Божий слуга никогда не пойдет на нарушение Конституции и не выйдет за рамки своих полномочий.

Государству надо отдавать только «должное», т. е. то, на что государство имеет право. Иногда государственная власть начинает требовать от христианина то, чего она требовать в принципе не имеет права. Например, Дарий потребовал от Даниила нарушить первую Божью заповедь (Дан. 6:6-16), а Навуходоносор от друзей Даниила – нарушить вторую (Дан. 3:1-23). В таком случае христианин не только может, но и обязан отстаивать свои права, данные Богом и погранные государством.

Вот почему **право на восстание против несправедливой власти** вполне согласуется с христианским учением. А причитания некоторых церковных руководителей о том, что «Майдан – это мятеж от сатаны» не имеют под собой библейских оснований. «Мятежники» в Пр. 24:21 – это те, кто выступают против установленного Богом порядка. **Если правитель отбирает у людей права, данные этим людям Богом, то**

мятежником является именно этот правитель, а не восставшие против него люди.

Итак, учение Христа о непротивлении злу допускает, чтобы христианин отстаивал свои права. Это касается защиты всех прав – как в индивидуальном масштабе, так и в масштабе семьи, церкви, какой-либо другой группы и даже всего народа. При этом **христианин должен отстаивать свои права адекватными средствами и избирать тот способ защиты своих прав, который соответствует характеру тех нарушений, которые были в отношении него допущены.**

Например, если христианину продали некачественный товар, он отстаивает свои права, обращаясь к законодательству о защите прав потребителей. Было бы абсурдным идти к продавцу и требовать возврата денег за товар с помощью скандала. А отстаивать свое право на качественный товар, угрожая продавцу оружием – это вообще уголовное преступление. В то же время нелепо хулиганам на улице цитировать статьи закона, которые они нарушают, избивая человека. В этом случае христианин отстаивает свои права с помощью физической силы, а при необходимости – также и с помощью оружия.

Однако это все – теория. Есть ли в Библии практические примеры того, как христиане отстаивали свои права? Да, есть. Наверное, самый лучший пример – это поведение апостола Павла в Филиппах:

*«Схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам. И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять. **Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их»***

(Деян. 16:19-23)

Даже человеку без юридического образования очевидно, что такое поведение филиппийских воевод по отношению к Павлу и Силе было нарушением всех мыслимых и немыслимых процессуальных норм. Не было ни разбирательства, ни допроса свидетелей, не была установлена вина. По сути, Павла и Силу избили и посадили в тюрьму «по беспределу» – просто, чтобы успокоить «возмущение черни». То есть, филиппийские воеводы действовали с той же мотивацией, с которой Пилат отдал приказ

распять Иисуса (Мф. 27:24; Мк. 15:15). «Народный гнев» был утолен. После этого воеводы, не предъявляя никаких обвинений, не проводя дальнейших разбирательств, попытались «по-тихому» выпустить тех, кого сами недавно назначили на роль жертвы:

«Когда же настал день, воеводы послали городских служителей сказать: отпусти тех людей. Темничный страж объявил о сем Павлу: воеводы прислали отпустить вас; итак выйдите теперь и идите с миром. Но Павел сказал к ним: нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас. Городские служители пересказали эти слова воеводам, и те испугались, услышав, что это Римские граждане. И, придя, извилились перед ними и, выведя, просили удалиться из города»

(Деян. 16:35-39)

На первый взгляд, Павел и Сила должны были воспринять произошедшее с ними просто как посланное от Бога испытание веры. Ведь Павел знал пророчество, согласно которому ему предстояло пострадать за Бога (Деян. 9:16). Также впоследствии Павел призывал христиан в Фессалониках воспринимать страдания как неотъемлемую часть христианской жизни (1 Фес. 3:1-4). Кроме того, Павел наверняка знал, что иерусалимские апостолы радовались, «что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5:41).

Так, может быть, Павлу стоило действовать по принципу, изложенному его другом Петром: «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4:15-16)? Тем более в этом конкретном случае в Филиппах его пребывание в тюрьме было обусловлено не только страданиями за Христа, но также необходимостью проповедовать Евангелие, вследствие чего покаялся тюремный страж и вся его семья (Деян. 16:24-34).

Тем не менее вышеописанный эпизод в Филиппах показывает нам, что Павел хорошо знал, какие права у него есть, как у римского гражданина. И если эти права нарушались, он добивался их соблюдения. Обратите внимание: Павел не взывает к совести филиппийских воевод или к их милосердию. Он четко, как юрист, ссылается на нормы тогдашнего законодательства, которое не позволяло без суда избивать и садить в

тюрьму римских граждан. Он не ждет понимания или снисхождения, он требует того, что ему было положено по закону.

Такое поведение для апостола Павла – не случайность. Впоследствии он еще как минимум дважды ссылался на свое римское гражданство, требуя соблюдения тех прав, которые дает ему этот статус. В первый раз это было тогда, когда Павла в угоду иудеям хотел бичевать римский тысяченачальник (Деян. 22:24-29), а во второй раз – когда Павел из-за постоянных попыток его убить вынужден был потребовать положенный римскому гражданину суд императора (Деян. 25:1-11). Показателен вот этот диалог Павла с прокуратором Фестом:

«Он [Павел] же в оправдание свое сказал: я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря. Фест, желая сделать угождение Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом? Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь»

(Деян. 25:8-10)

Любой человек, который знает свои права и умеет их отстаивать, хорошо разбирается в манипуляциях и умеет им противостоять. Многим из нас знакома ситуация, когда магазин или страховая компания начинают придумывать всевозможные нелепые отговорки, чтобы не выполнять своих обязательств по отношению к нам. Примерно так же хотел поступить и Фест: хотя судить Павла было его прямой обязанностью, он попытался снять с себя ответственность, так чтобы и Павла не осудить, и сделать угодное иудеям. Павел сразу же разгадал эту манипуляцию и дал понять Фесту, что не поведется на нее.

Умение отстаивать свои права и пользоваться ими характеризовало не только жизнь апостола Павла. Этот принцип стал также **частью его учения**. Посмотрите, как Павел учит коринфских христиан отстаивать свои права:

«Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся»

(1 Кор. 7:21)

Почему-то многие люди считают, что слово «христианин» – синоним слова «тряпка». Он должен бесплатно всем помогать, под всех подстраиваться, всем угождать и своих интересов у него вообще быть не может. Безусловно, когда речь шла о вопросах спасения, Павел говорил: *«Я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись»* (1 Кор. 10:33). Безусловно, он учил, что *«мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать»* (Рим. 15:1). Но при этом, как мы видим, Павел не забывал полностью о своих интересах и умел их отстаивать.

Принцип *«для чего бы вам лучше не оставаться обиженными?»* (1 Кор. 6:7) применим **ко взаимоотношениям внутри Церкви**. Да, когда братья и сестры судятся друг с другом в мирских судах – это позор. Это означает, что они все еще живут по ветхозаветным принципам «око за око, зуб за зуб» и природа их не изменена. Да, два христианина в споре между собою должны ставить высшим арбитром не мирской закон и неверующего судью, а Бога и Его Слово – Библию. Именно об этом Павел пишет в 1 Кор. 6:1-8. Но **при взаимодействии с внешним миром** христианин вполне может ссылаться на те законы, которые есть в мире и отстаивать свои права исходя из тех процедур, которые прописаны в этих законах.

В завершение хотел бы предложить читателю весьма показательный пример того, что значит отстаивать свои права. Да, он – ветхозаветный и с нравственной точки зрения неоднозначный. Но если говорить не о содержании, а о мотивации и логике действий, то этот пример наилучшим образом иллюстрирует состояние и образ мышления человека, который готов отстаивать свои права:

*«И послал Авенир от себя послов к Давиду, сказать: чья эта земля? И еще сказать: заключи союз со мною, и рука моя будет с тобою, чтобы обратить к тебе весь народ Израильский. И сказал Давид: хорошо, я заключу союз с тобою, только прошу тебя об одном, именно – ты не увидишь лица моего, если не приведешь с собою Мелхолу, дочери Саула, когда придешь увидеться со мною. И отправил Давид послов к Иевосфею, сыну Саулову, сказать: **отдай жену мою Мелхолу, которую я получил за сто краеобрезаний Филистимских. И послал Иевосфей и взял ее от мужа, от Фалтия, сына Лаишева. Пошел с нею и муж ее и с плачем провожал ее до Бахурима; но Авенир сказал ему: ступай назад. И он возвратился»***

(2 Цар. 3:12-16)

Напомним: Мелхола была младшей дочерью Саула, которая была влюблена в Давида (1 Цар. 14:49; 18:20). Когда Саул выдавал ее замуж за Давида, Давид заплатил своему тестю своеобразный «калым» – краеобрезания филистимлян. Саул потребовал именно такой странный выкуп в надежде, что филистимляне убьют Давида. Однако этого не произошло, и Мелхола стала женой Давида (1 Цар. 18:21-27). Впоследствии ненависть Саула к Давиду усилилась, и Мелхола фактически спасла мужа от смерти, когда помогла ему убежать (1 Цар. 19:9-17).

Спустя некоторое время после побега Давида, Саул выдал Мелхолу замуж за другого мужчину – Фалтия (1 Цар. 25:44). Разумеется, это было нарушение седьмой заповеди со стороны Саула – при живом муже выдавать его жену замуж за другого. Но, как мне представляется, Саул сделал это специально. **Выдавая Мелхолу замуж за Фалтия, Саул как бы поклялся самому себе убить Давида.** Поэтому он и выдал свою дочь замуж за другого, т. е. поступил так, как будто Давида уже нет в живых. И вот, после смерти Саула Давид становится царем. Прошло много времени, и у Давида уже было как минимум две других жены – Ахиноама и Авигея (1 Цар. 27:3). Тем не менее Давид требует вернуть ему Мелхолу, как его законную жену.

Данный случай не имеет аналогов во всей Библии. Законом о браке он также не был урегулирован. Этот закон запрещал мужчине повторно жениться на женщине, с которой он уже развелся раньше (Втор. 24:1-4). Однако Давид не разводился с Мелхолой. Р. Дэвидсон предполагает, что по еврейскому обычаю Саул мог считать побег Давида **основанием для развода**, поскольку Давид фактически бросил Мелхолу и отказался выполнять по отношению к ней обязанности мужа⁵⁰. Но библейских оснований для подтверждения этой гипотезы нет. Тем более Давид бросил Мелхолу не добровольно, а вынужденно, и Мелхола сама предлагала ему убежать.

Поэтому действия Давида не регулируются законом о браке и не содержат в себе нарушение запретов, которые были установлены во Втор. 24:1-4. Повторный брак при живом муже и фактически без развода с ним – это нонсенс, который Саул воплотил в жизнь. Можно спорить о том, что лежало в основе решения Саула выдать Мелхолу замуж за Фалтия. Можно выдвигать разные гипотезы насчет того, насколько это решение было обосновано с точки зрения права и здравого смысла. Очевидно

⁵⁰ Дэвидсон Р. Пламя Яхве. Сексуальность в Библии / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2015. – С. 400.

одно: своим решением повторно выдать Мелхолу замуж Саул создал ужасную правовую и нравственную коллизию. Но Давид решает эту коллизию очень просто – отбирает Мелхолу у Фалтия.

На первый взгляд, поступок Давида – эгоистичный и вызывающий. Ведь за то время, которое Мелхола прожила с Фалтием, она могла и материально, и эмоционально привязаться к нему. В конце концов, у них уже могли появиться общие дети. Но Давид игнорирует все это. Он не обсуждает возникшую коллизию ни с Фалтием, ни даже с самой Мелхолой. Ему достаточно договоренности с Авениром и с Иевосфеем. У него железный аргумент – он заплатил калым за Мелхолу, поэтому Мелхола как жена принадлежит ему и никому другому. Формально Фалтий не виноват, что Саул выдал за него замужнюю женщину при живом муже. Но Фалтий наверняка знал, чьей женой была Мелхола. Согласившись на брак с ней, он принял на себя все связанные с этим риски.

Я не берусь оценивать поступок Давида с точки зрения морали и межполовых отношений, но этот поступок прекрасно иллюстрирует, что такое отстаивать свои права. Когда человек отстаивает свои права, ему достаточно знать, **на что** он имеет право. Его не интересуют **причины**, по которым его права были нарушены и в связи с каким **обстоятельствами** это произошло. Он просто требует восстановления своих прав. Его не интересует, что восстановление его прав **доставит неудобство другим людям**. Это их проблемы. Его не интересует, **как он выглядит со стороны**, отстаивая свои права. Главное эти права отстоять.

Все это имеет место в ситуации, когда Давид отстаивает свое право на Мелхолу. Давида не интересует, чем руководствовался Саул, когда выдал его жену за другого. Ему достаточно того, что по закону Мелхола является его женой. Давида не интересует, почему Фалтий согласился жениться на Мелхолое и что Фалтий будет чувствовать теперь. Знал, на что шел и чем рисковал. Давиду безразлично, что отобрать свою жену у другого мужчины – это очень странно выглядит. Давидом движет одно: я имею на это право.

Ту же самую картину мы наблюдаем в ситуации, когда апостол Павел отстаивает свои права в Филиппах. Павла не интересовало, почему воеводы нарушили его права как римского гражданина. Ему не интересны были их «объяснения», что якобы они были вынуждены так поступить из-за взбунтовавшегося народа. Павел знал, что его не имели избивать и бросать в тюрьму без суда. На этом все. Нарушили мои права? Будьте добры, приходите и лично извиняйтесь! Что-что? Неудобно требовать от

воевод соблюдения своих прав? Да ну! Неудобно спать на потолке, а права отстаивать удобно каждому уверенному в себе человеку!

Как видим, отстаивать свои права с законом и даже с оружием в руках – вполне нормально для христианина. В этом смысле он подобен экспертам при дворе царя Артаксеркса, «знающим закон и права» (Есф. 1:13). Он не только знает закон, но и умеет им пользоваться. Христианин – это грамотный и ответственный человек, который знает, что Христос дал ему **власть** быть Божьим дитем (Ин. 1:12). А это предполагает не только духовные привилегии, но и возможность эффективно отстаивать те права, которые формально есть и у неверующих, но которыми далеко не все умеют пользоваться. Слава Богу, что «мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:16)!

02.01.2021

Послесловие

Данная книга представляет собой сборник, состоящий из 30-ти аналитических статей, написанных мною в период с мая 2019 по декабрь 2021 года. Однако эти статьи изначально писались в рамках единой идеи и единого проекта. В январе 2021 года, уже на завершающем этапе реализации проекта, ушел из жизни мой первый пастырь, духовный наставник и великий труженик на ниве Божьей **Иван Андреевич Блащишин**. Именно этот человек научил меня внимательному, последовательному и глубокому изучению Писания. Поэтому данная книга посвящена памяти о нем и о той огромной духовной работе, которую он сделал и конкретно для моей души, и для Церкви в целом.

Также хочу выразить благодарность моему другу и пресвитеру церкви пгт Буштино (Закарпатская область) **Виталию Михайловичу Чонке**. Именно в духовном сотрудничестве с ним родилась идея книги, которую вы сейчас держите в руках. Кроме того, хочу поблагодарить всех сотрудников Mission Eurasia, благодаря содействию которых эта книга увидела свет.

Уважаемый читатель! Только что вы перевернули последнюю страницу последней из 30-ти глав моей книги. Однако это не значит, что исчерпаны библейские тексты, при изучении которых можно извлекать «драгоценное из ничтожного». Множество интереснейших библейских сюжетов не вошли в эту книгу. Поэтому поиск библейских «самородков» и извлечения из них золота должен продолжаться!

Выводы, сделанные мною в этой книге, не являются окончательными и беспорными. Они, как и любое богословское изыскание, отражают определенный момент в моем процессе осмысления библейской истины.

Главная цель книги – вызвать у моих читателей интерес к малочитаемым библейским текстам. Будучи первопроходцем в богословском жанре «намыывания библейского золота по крупицам», я призываю других теологических «старателей» идти за мной и расширять горизонты нашего богословия!

Любите Слово Божье! Читайте его внимательно, с молитвой и интересом! Не пропускайте те тексты, которые на первый взгляд кажутся вам неинтересными! Помните, что ставшая у христиан притчей во языцех молитва Иависа также содержится в одном из самых малочитаемых мест одной из самых малочитаемых книг Библии (1 Пар. 4:9-10). Вполне возможно, что если мы перестанем избегать малочитаемых библейских текстов, нам откроется множество духовных истин, подобных молитве Иависа.

В Слове Божьем содержится огромное духовное богатство. И если мы будем читать всю Библию, извлекать драгоценный смысл даже из тех текстов, которые на первый взгляд кажутся нам «ничтожными», мы будем приближаться к Господу и расширять сферу работы Духа Святого внутри нас: *«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»* (2 Пет. 1:21).

Давайте не забывать о том, что эти слова апостола относятся ко всей Библии. В том числе и к тем текстам, которые мы обошли вниманием и тем самым окрестили как «ничтожные». Да поможет нам Господь увидеть их драгоценность!

Максим Нестеренко
30 декабря 2021 года

Список использованной литературы

1. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье / Д. Антисери, Дж. Реале / Пер. с ит. – СПб.: Пневма, 2003.
2. Баккиокки С. Бессмертие или воскресение / С. Баккиокки / Пер. с англ. – Заокский: Источник жизни, 2004.
3. Библейская энциклопедия Брокгауза. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3399.
4. Библейские меры вместимости, расстояния и денежные единицы. – <https://azbyka.ru/shemy/biblejskie-mery.shtml>.
5. Бирюков А. Н. Ненастоящий мужчина / А. Н. Бирюков. – Рязань: Из-во Рязанской обл. типографии, 2014.
6. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – М.: Эксмо, 2015.
7. Вэн Р. Великая воробьиная война / Р. Вэн. – <https://terra-z.com/archives/11122>.
8. Диагноз маниакально-депрессивный психоз. – <https://cmzmedical.ru/stati/maniakalno-depressivnyu-psikhoz/>.
9. Дэвидсон Р. Пламя Яхве: Сексуальность в Библии / Р. Дэвидсон. – М.: Эксмо, 2015.
10. Журомский В. О главенстве и подчинении / В. Журомский. – <http://www.krikscionys.lt/1-105010861088-111-16.html>.
11. Ковчег завета. – <https://guide-israel.ru/religions/30064-kovcheg-zaveta/>.
12. Комментарий Д. Стерна к Новому Завету. – https://kifakz.github.io/bible/stern/stern_yohanan_09.html.
13. Лизоркин И. Неeman: краткий комментарий к 4 Царств 5. – <http://www.rockofisrael.com/Russian/NaamanACommentaryR.htm>.
14. Льюис К. С. Письма Баламута / Пер. с англ. / К. С. Льюис. – М.: Дом Надежды, 2009.

15. Мандрагора. – <https://guide-israel.ru/country/81184-mandragora/>.
16. Нестеренко М. Г. Институциональное пленение Церкви: монография / М. Г. Нестеренко. – К.: Mission Eurasia, 2018.
17. Опарин А. А. Кровавые ступени к солнцу / А. А. Опарин. – <https://www.youtube.com/watch?v=8WbMTBW5C5E>.
18. Ричардсон Д. Вечность в их сердцах / Д. Ричардсон / Пер. с англ. – Loves Park, IL: Slavic Gospel Press, 1989.
19. Павлов В.Г. О нравственном отношении к животным с библейской точки зрения // В кн.: EcoNodos: экобогословие, миссия и лидерство / Под ред. А. Негрова и А. Малова. – Wheaton, IL: Nodos Institute, 2021. – С. 321-336.
20. Паевський М. Якого дня помер Христос? / Пер. з польськ. – Буштино, 2020.
21. Панарин А. О державнике-отце и либеральных носителях «эдипова комплекса» / А. Панарин. – <https://zavtra.ru/blogs/2003-04-2341>.
22. Стотт Дж. Новые проблемы современных христиан / Пер. с англ. / Дж. Стотт – Черкассы.: Смирна, 2004.
23. Флавий И. Иудейские древности. Иудейская война / И. Флавий. – М.: Эксмо, 2007. – (Гиганты мысли).
24. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с нем. / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990.
25. Цвейг С. Совесть против насилия / Пер. с нем. – М.: Мысль: 1986.
26. Черенков М. Церковь завтрашнего дня: открытое христианство / М. Черенков. – <https://www.religion.in.ua/main/analitica/25488-cerkov-zavtrashnego-dnya-otkrytoe-xristianstvo.html>.
27. Чому в Західній Європі відбувся котячий геноцид. – <https://was.media/uk/2017-12-25-cats/>.
28. An Extract Out Of Josephus's Discourse To The Greeks Concerning Hades. – <https://www.ccel.org/j/josephus/works/hades.htm>.
29. Block D.I. The New American Commentary. Judges, Ruth / D.I. Block. – Nashville, TN: B&H Publishing, 1999.
30. Former Chilean army chief charged over 1973 killing of activists // The Guardian (2016.07.08). – <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/08/former-chilean-army-chief-juan-emilio-cheyre-charged-1973-activists-killing>.
31. Wright N.T. Justification: God's Plan and Paul's Vision / N.T. Wright . – Westmont, IL: InterVarsity Press, 2009.

Тексты из Библии

Название главы	Драгоценные тексты
Мужчины в Библии: лидеры и подкаблучники	<i>Быт. 3:16-17</i>
Лот и ошибки в расчетах	<i>Быт. 13:6-12</i>
Иаков и Рахиль: история любви и Божьего промысла	<i>Быт. 29:1-12, 16-20</i>
Потерянное время и парадокс Иосифа	<i>Быт. 37:2; 41:46</i>
Божьи заповеди и их приоритетное применение	<i>Исх. 1:15-21; 3 Цар. 15:11-14;</i>
Золото из Египта	<i>Исх. 11:1-3; 12:35-36</i>
Популизм в Библии	<i>Числ. 16:1-3; 2 Цар. 15:1-6</i>
Библия о государстве: история и современность	<i>Суд. 2:17-19</i>
Обещание Иеффая – назорейство по умолчанию	<i>Суд. 11:29-31</i>
Амнон, Саул и Аман: трагедии зависимых	<i>1 Цар. 18:6-9; 2 Цар. 13:1-2; Есф. 3:2-6</i>
Обиженные – лучшие люди	<i>1 Цар. 22:1-2; 1 Пар. 12:1</i>
Месть Иоава	<i>2 Цар. 14:30-32; 18:9-15</i>
Давид и Семей: месть и прощение	<i>2 Цар. 16:5-13</i>
Давид в Божьих руках	<i>2 Цар. 24:1-15</i>
Смех Или и слезы пророков Ваала	<i>3 Цар. 18:20-29</i>
«Лаодикийский синдром» Неемана	<i>4 Цар. 5:17-19</i>
Хитрость Ииуя	<i>4 Цар. 10:18-28</i>
«Радикал» Иосия и его «диктатура»	<i>4 Цар. 22:1-20; 23:1-25; 2 Пар. 34:1-33; 35:1-24</i>
Царь Амасия и союз с миром	<i>2 Пар. 25:5-9</i>
Восстановиться в служении Богу: инструкция от Ездры	<i>Ездр. 3:2-6</i>
Неемия как пример для христиан	<i>Неем. 4:16-23</i>
Закон «нельзя отменить»	<i>Есф. 8:7-8</i>

Загадочная личность Елиуя	<i>Иов 32:1-37:24</i>
Милость к животным как борьба с грехом	<i>Пр. 12:10</i>
Пророчество Авдия: трагическое будущее «альфа-самцов»	<i>Авд. 1:1-21</i>
Книга Наума – путеводитель христианина	<i>Наум 1:2-15</i>
Знамение Ионы пророка	<i>Мф. 12:39-40; Ион 2:1; 3:3</i>
Толкование притчи: принцип Иофама	<i>Лк. 16:19-31; Суд. 9:7-16</i>
Омовение ног – для тех, кто «чист весь»	<i>Ин. 13:1-17; Быт. 18:1-4; 19:1-2; 24:29-32</i>
Христианин отстаивает свои права	<i>Деян. 16:35-39; 22:24-29 2 Цар. 3:12-16</i>

Содержание

Мужчины в Библии: лидеры и подкаблучники	9
Лот и ошибки в расчетах	34
Иаков и Рахиль: история любви и Божьего промысла	50
Потерянное время и парадокс Иосифа	68
Божьи заповеди и их приоритетное применение.....	78
Золото из Египта	95
Популизм в Библии	103
Библия о государстве: история и современность	115
Обещание Иеффая – назорейство по умолчанию	132
Амнон, Саул и Аман: трагедии зависимых	147
Обиженные – лучшие люди	169
Мечь Иоава	177
Давид и Семей: мечь и прощение	188
Давид в Божьих руках	197
Смех Илии и слезы пророков Ваала	207
«Лаодикийский синдром» Неемана	215
Хитрость Ииуя	225
«Радикал» Иосия и его «диктатура»	233
Царь Амасия и союз с миром	250
Восстановиться в служении Богу: инструкция от Ездры	260
Неемия как пример для христиан	287
Закон «нельзя отменить»	306
Загадочная личность Елиуя	319
Милость к животным как борьба с грехом	336
Пророчество Авдия: трагическое будущее «альфа-самцов»	353
Книга Наума – путеводитель христианина.....	365
Знамение Ионы пророка	388
Толкование притчи: принцип Иофама	406
Омовение ног – для тех, кто «чист весь»	437
Христианин отстаивает свои права	443

Молись.
Бог слышит.

Скачайте БЕСПЛАТНО
мультязычное приложение на
WWW.MOLITVOSLOV.APP

ЧИТАЙТЕ И ИСПОЛНЯЙТЕ
Библию.

Загрузить БЕСПЛАТНО на
WWW.NEWLIFE.BIBLE

Обучаем.
Оснащаем.
Мобилизируем
следующее поколение.

WWW.MISSIONEURASIAFIELD.ORG